

ЯРОСЛАВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Посвящается 50-летию кафедры
«Экономика и управление» ЯГТУ

**V Международная
научно-практическая конференция**

**«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»**

СБОРНИК ТРУДОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТИ

 ВТБ

**8 декабря 2022 г.,
Ярославль**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный технический университет»
Правительство Ярославской области

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

**V Международная
научно-практическая конференция**

8 декабря 2022 г., Ярославль

Сборник трудов

Под общей редакцией
к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева

Электронное издание

Ярославль
Издательство ЯГТУ
2022

ISBN 978-5-9914-0986-5

© Ярославский государственный технический университет, 2022

УДК 330.341.424

ББК 65.05

Т33

Т33 Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. – 793 с. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: PC Pentium IV, 512 Мб ОЗУ, Microsoft Windows XP/7, Adobe Acrobat Reader, дисковод CD-ROM, мышь. – Текст : электронный.

Сборник содержит труды V Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики» по следующим направлениям: современная социально-экономическая трансформация российской экономики: возможности, вызовы, прогнозы; проблемы обеспечения технологической безопасности российской экономики; общественный дискурс проблем трансформации российского общества: культурологические, психологические и информационно-технологические изменения социума.

Предназначен для студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, научных и практических работников.

Рецензенты: Е.Г. Патрушева, д.э.н., профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова; Е.Е. Николаева, д.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет.

Утверждено Программным комитетом конференции

© Ярославский государственный технический университет, 2022

Программное обеспечение:
Microsoft Office Word, Adobe Acrobat

Программное обеспечение для воспроизведения электронного издания:
Adobe Acrobat Reader, браузеры Google Chrome, Yandex

Редакторы: М.А. Канакотина, В.Б. Доронина

Ответственная за электронное издание: М.А. Канакотина

Объем издания: 12,2 Мб
Тираж 50 экз.

Комплектация издания 1 CD-ROM

Ярославский государственный технический университет 150023,
г. Ярославль, Московский пр., 88
<http://www.ystu.ru>

Контактный телефон: 8(4852) 44-12-70

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

1	В.А. Гордеев, М.А. Угрюмова. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ О ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	12
2	Т.Н. Юдина. СОЦИО-КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КАМО ГРЯДЕШИ?.....	16
3	Ю.И. Будович. БАНК РОССИИ VS ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ.....	21
4	А.В. Тебекин, П.А. Тебекин, А.А. Егорова, Р.В. Егоров. МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	32
5	Е.Е. Николаева. ФОРМИРОВАНИЕ МАКРОРЕГИОНОВ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	39
6	А.И. Яковлев. К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ В СКУРТО-ЭКОНОМИКЕ.....	48

СЕКЦИЯ 1

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ, ПРОГНОЗЫ

7	В.В. Чекмарев. ЦИФРА ЦИФРЕ РОЗНЬ.....	59
8	И.В. Березин, Е.Е. Николаева, Р.А. Гасанбеков. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	72
9	В.О. Фарапонов, В.И. Зубкова. ВОЗМОЖНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	79
10	Р.Б. Габдуллин. ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ, ОСНОВАННАЯ НА ИННОВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ (ТЕОРИЯ ВОПРОСА).....	86
11	Н.В. Гринева. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВНУТРИРОССИЙСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ.....	92
12	Яо Линдун. ДАЛЬНЕЙШАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ XX СЪЕЗДА КПК.....	102
13	В.В. Матершева, М.Е. Батракова. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ.....	109
14	Е.А. Мосакова. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИИ.....	112
15	А.В. Райхлина, Е.Г. Патрушева. ЧТО ДАЕТ ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ?.....	121

16	Г.А. Родина, Н.С. Бриллианте. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА-2022: РИСКИ И ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ.....	128
17	М.И. Беркович, Л.С. Татарина, Р.А. Татарин. ПОТЕНЦИАЛ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО В ИТ-ОТРАСЛИ.....	136
18	О.С. Берендеева. АНАЛИЗ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	145
19	Е.Ю. Виноградова, А.И. Галимова. МЕТОДИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ..	155
20	С.А. Адрианова. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ.....	159
21	А.Д. Головлева, М.Б. Абрамова. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	165
22	Д.А. Горбачев. ИНФОЦЫГАНСТВО КАК НОВОЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА.....	171
23	О.В. Каплина, А.И. Пилютина. ЛУЧШИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	176
24	Н.В. Ходыкова. ГНОСЕОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	185
25	С.К. Кочина. ФАКТОРЫ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАК ТРИГГЕРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	190
26	К.Н. Лебедев. СУЩНОСТЬ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ.....	198
27	Е.Г. Лысова. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ, ПРОГНОЗЫ.....	206
28	Е.Д. Налимова, И.Д. Давыдов, И.В. Шмарова. ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОГО ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	216
29	Т.Н. Несиоловская, Т.Е. Гордеева, А.А. Голышев. ЛОГИСТИКА ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА Г. ЯРОСЛАВЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	223
30	А.В. Половян, К.И. Сеницына. ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	230
31	М.Ф. Волкова, Е.В. Колдеева. ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ВАЛЮТНЫЙ КУРС (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО РУБЛЯ).....	237
32	А.В. Воробьев, А.В. Сюрсин. НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ – КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ И ЗАМЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ПРОДУКТОВ.....	242

33	Н.В. Загоскина. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	247
34	Ю.В. Бекренев, П.А. Семёнова, С.Г. Заулина. ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО: ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА РОССИИ НА МОБИЛИЗАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ.....	254
35	Н.К. Водомеров. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ И СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ.....	265
36	И.Д. Котляров. ТРАНСФОРМАЦИЯ БЛАГ В ЭКОНОМИКЕ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	279
37	Р.И. Кудряков. СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИИ ИННОВАЦИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ РЕГИОНА К КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	286
38	С.А. Захарова, Р.В. Колесов. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	293
39	А.А. Киселев, А.А. Бархатова. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ СО СТОРОНЫ США И РЯДА СТРАН ЕВРОСОЮЗА В ИНТЕРЕСАХ НОВОГО МИРОПОРЯДКА.....	298
40	О.Р. Астафьева, А.О. Атрошенко, П.А. Слукина, И.А. Жаркова, В.А. Затонская. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ.....	306
41	А.И. Паутова. «РЫНОЧНАЯ ВЛАСТЬ» И «ПЕРЕГОВОРНАЯ СИЛА» В ПРАКТИКЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	315
42	М.Е. Суровцев. ФИНАНСОВЫЕ ПОТЕРИ ОТ ДИСПАРИТЕТА ЦЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОБЛАСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ.....	319
43	Л.О. Огурцов, М.С. Белинов, О.В. Малышкина, Л.М. Соболева, В.В. Соловьев. СТРАТЕГИЯ И РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОГО И НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ И ГАЗА В ПРОДУКТЫ МНОГОЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	331

СЕКЦИЯ 2

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

44	Н.С. Арихина, А.С. Ермишин. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	342

45	А.М. Бугрецова, А.С. Ермишин. АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАЧЕСТВОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ.....	352
46	Г.А. Булаев, А.В. Горбунов. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	360
47	А.М. Фомина, А.С. Ермишин. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ АЦЕТИЛСАЛИЦИЛОВОЙ КИСЛОТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	367
48	В.М. Лошадкина, Е.М. Шастина, С.А. Чуприна, В.Д. Бессуднова. СМИБ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	374
49	А.А. Щербакова, А.В. Белов, В.М. Гулин. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИИ В 2022 ГОДУ.....	378
50	М.В. Шмаков, К.И. Сорокина, М.Б. Абрамова. О ПРОБЛЕМАХ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ ОАО «РЖД».....	383
51	Е.Е. Смирнова, С.А. Царева. СЕРТИФИКАЦИЯ ПРОДУКЦИИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	388
52	С.Л. Савина, В.С. Круглова, С.А. Царева. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЛАБОРАТОРНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.....	393
53	Ю.В. Воронцова, Д.П. Воронцова. РОЛЬ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	398
54	А.П. Бесшапошникова. АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ.....	407
55	А.В. Горохов, Т.Н. Несиоловская. ИНТЕГРИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ ТЕРРИТОРИЙ: ФАКТОРЫ И СОДЕРЖАНИЕ.....	413
56	В.М. Гулин, А.А. Щербакова, С.А. Царёва. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ НА ОСНОВЕ ПАРАДИГМЫ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ.....	419
57	А.П. Ермолов. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	428
58	Г.О. Лебедев, А.И. Сазонов. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В МАШИНОСТРОЕНИИ.....	433
59	М.С. Кузнецов, Н.А. Шишкина. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫЧАГА НА ДОХОДНОСТЬ СОБСТВЕННИКОВ КОМПАНИЙ..	439

60	М.А. Мгерян. СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	445
61	Л.С. Муратова. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	449
62	П.А. Стебакова, Н.А. Клементьева. О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ.....	457
63	Р.С. Ибрагимова. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	463
64	М-Х.Х. Наурбиев, С.А. Царева. МЕТОДИКИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ.....	471
65	А.С. Семенова, С.А. Царева. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОАО «СЛАВНЕФТЬ-ЯНОС».....	480
66	А.А. Вершинина, Т.Н. Несиоловская. МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ...	487
67	М.А. Вахрушева. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ.....	491
68	М.С. Белинов, М.А. Гончарова, Л.М. Соболева, В.В. Соловьев. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ НПЗ В НАПРАВЛЕНИИ ОПТИМИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПАО «СЛАВНЕФТЬ-ЯНОС».....	497
69	М.В. Афанасьева. ФОРЕНЗИК КАК ИНСТРУМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА.....	510

СЕКЦИЯ 3 ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ПРОБЛЕМ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

70	И.З. Гелисханов. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЫНКОВ.....	517
71	А.М. Хашиева. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ.....	523

72	Е.В. Сапир, И.А. Карачев. ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ТРЕНДЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МИРОВОГО ИНТЕРНЕТ-ДОСТУПА.....	529
73	А.С. Сиридина. СБАЛАНСИРОВАННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА НА МЕЗОУРОВНЕ.....	536
74	С.Л. Андреева. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ.....	543
75	А.А. Ицкович, Д.В. Туманов. СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТНЫХ ОФИСОВ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	547
76	Ю.А. Хандрик, П.С. Иванцов. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ.....	556
77	О.Н. Кораблева, Л.М. Соболева, К.А. Ульянычева, С.А. Кораблева. КОММУНИКАТИВНОСТЬ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ – ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ВУЗА.....	561
78	Е.В. Макаров, Н.А. Шишкина. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	567
79	А.В. Павлов. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИСТИФИКАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ... ..	572
80	И.В. Попова, М.В. Макаров, А.С. Иванов. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ СФЕРЫ ЖКХ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....	579
81	К.В. Шабашкина. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ.....	582
82	Э.М. Щербинин, Н.Р. Степанова. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ – НЕ ОБРЕМЕНЕНИЕ, А ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ.....	590
83	Е.В. Солодова, В.А. Яговдик. АНТИНОМИИ ЦИФРОВОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	600
84	М.И. Беркович, Р.А. Татаринев, Л.С. Татарникова. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....	608
85	А.А. Изварина, А.И. Сазонов. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И БЛАГОПОЛУЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.....	615
86	Е.А. Трефилова, А.Б. Берендеева. ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ: ФАКТОРЫ НАРАСТАНИЯ И ТОРМОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	622
87	А.Н. Зиновьева. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	630

88	Т.С. Агаркова, А.И. Сазонов. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК.....	639
89	А.А. Голышев, А.И. Сазонов. МЕТОДЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОРПО- РАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ.....	648
90	Е.Н. Еремеева, Т.Н. Несиоловская. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКЦИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....	654
91	М.М. Зайцев, А.С. Кольба. ВОЛОНТЁРСТВО КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	659
92	А.А. Изварина, Н.А. Шишкина. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕ- НИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ.....	666
93	Ю.С. Калембрик, А.И. Сазонов. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МОТИ- ВАЦИИ ПЕРСОНАЛА.....	671
94	Д.А. Козлова. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЛАГОУСТ- РОЙСТВА ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВЛЯ).....	676
95	О.О. Коробова. АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: НОВЫЕ ТЕХНИКИ.....	684
96	А.Е. Круглов, А.И. Сазонов. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕХА КОМПАНИИ.....	691
97	Д.О. Мазитова. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЭЛЕК- ТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРА- ЦИИ И НА ТЕРРИТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	702
98	Г.Ю. Митяшин. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФУДШЕРИНГА НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРОФЕССИО- НАЛЬНОЙ И СТИХИЙНОЙ МОДЕЛИ.....	709
99	И.Г. Павлова, Д.Д. Чернова. СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬ- НАЯ ПРИРОДА ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	718
100	А.К. Ремезов. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ОБЩЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	722
101	Д.С. Рычихин. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ РАБОЧИХ КАДРОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕН- НЫХ КЛАСТЕРОВ.....	731
102	Е.Н. Еремеева, А.И. Сазонов. АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНЫХ КУЛЬТУР В РАЗНЫХ СТРАНАХ.....	734
103	А.К. Кутовая. ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА МЕЗОУРОВНЕ... ..	744
104	Н.Э. Балуев. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	750
105	А.А. Киселев, Т.С. Агаркова. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	758

106	Е.А. Страдина. ИТ-ПРОДУКЦИЯ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ..	766
107	Л.И. Филинков. ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	773
108	И.В. Попова, Д.М. Константинов, Д.И.Павлов. ПРОЕКТ ОП- ТИМИЗАЦИИ ПОТОКОВ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА К ТРАНСПОРТНОЙ РЕФОРМЕ.....	779
	Состав Программного комитета.....	785
	Участники конференции.....	786

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ О ЦИФРОВИЗАЦИИ

В.А. Гордеев, М.А. Угрюмова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: vagordeev@rambler.ru; ugrumovama@ystu.ru*

С позиции концепции теоретической экономики дается эндотерическая оценка цифровизации как научной категории. Эта оценка противопоставлена неоклассической интерпретации указанного понятия. Предложены рекомендации по оптимизации современной российской макроэкономической политики.

Ключевые слова: теоретическая экономика, полиметодологический подход, эндотерический, сущностно-содержательный анализ, цифровизация.

THEORETICAL ECONOMY ABOUT DIGITALIZATION

V.A. Gordeev, M.A. Ugryumova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: vagordeev@rambler.ru; ugrumovama@ystu.ru*

From the standpoint of the concept of theoretical economy, an endothermic assessment of digitalization as a scientific category is given. This assessment is opposed to the neoclassical interpretation of this concept. Recommendations for optimizing modern Russian macroeconomic policy are proposed.

Keywords: theoretical economy, polymethodological approach, endotheric, essence-content analysis, digitalization.

Уважаемые коллеги!

Изучение материалов, поступивших на конференцию, показывает, что авторы активно откликнулись на предложение об изучении предмета обсуждения. За это спасибо коллегам. Однако большинство исследователей, как нам представляется, оказались в плену неоклассической и частично институциональной методологии в своих интерпретациях обсуждаемого предмета.

Впрочем, наверное, другого и ожидать было нельзя. Тридцать лет подряд насаждение через образовательные госстандарты неоклассики как мейнстрима сделало свое дело. Из образования неоклассика благополучно

перекочевала в научные публикации без научной как раз аргументационной нужности такой метаморфозы. Хотя ни для кого не секрет, что такое засилье неоклассики произведено по лекалам нашего смертельного военно-стратегического противника, для красоты названного в постановлениях правительства РФ недружественными странами. Произведено, разумеется, вовсе не в наших объективных экономических интересах, а того самого нашего смертельного военно-стратегического противника.

Весной нынешнего года министр науки и высшего образования РФ справедливо сообщил о необходимости оставить в ретроспективе навязанную нам извне направленность образования и замены её отечественной. Но затем последовало, к сожалению, сообщение, что это произойдет лишь по отношению к поступающим в вузы 1 сентября 2024 года. К сожалению, потому что ещё полтора-два года мы по инерции будем работать в образовательной сфере в объективных экономических интересах не своих, а нашего военно-стратегического противника.

Конечно, хочется не засорять научное пространство неоклассикой с её отсутствием поиска объективных экономических закономерностей в детерминистском ключе. С её принципом функциональных взаимосвязей и взаимозависимостей, который прямым ведет фактически к ликвидации экономической науки как таковой, превращению её в подотрасль науки математической. Правда, мы не призываем вообще выбрасывать неоклассику. Но считаем необходимым ограничить её ареал лишь отражением внешней формы рассматриваемых категорий.

Это касается и рассмотрения цифровизации. Неоклассика не прочь и преувеличить значимость этого процесса, и говорить об особой цифровой экономике. Мы же, с позиции теоретической экономии, не видим в цифровизации никакого нового содержания, только элемент внешней формы. Опираясь на полиметодологический подход в социально-экономических исследованиях, теоретическая экономия разграничивает, что применительно к рассмотрению эндотерической, сущностно-содержательной стороны рассматриваемых категорий приоритет должен быть отдан классической политэкономии в её творческом развитии, как справедливо отметил почти 12 лет назад на страницах нашего электронного журнала «Теоретическая экономика» член его редколлегии У.Ж. Алиев из столицы Казахстана Астаны [1, 2, 3].

С этих позиций постижение этой стороны цифровизации должно начинаться с поиска ответа на вопрос о том, чьим объективным экономическим интересам служит этот процесс: узкому меньшинству крупнейших собственников или абсолютному большинству людей, пока обездоленных материально. А потому диаметрально противоположной может стать и

оценка цифровизации. Как учил один из великих: подставляйте всегда вопрос «А кому это выгодно?»

Процессы цифровизации должны быть нацелены в экономических интересах большинства страны, а не узкого круга, например, олигархов или чиновников.

Как известно, огромный материальный разрыв между богатыми и бедными в нашей стране мешает появиться тому единству общества, которое объективно необходимо для победы в войне, которую фактически ведут с нами полсотни стран Запада. Чтобы как в 1945 году воедино сливались: за Советскую Родину, за родной огонек. Объективно на кону поставлена простая альтернатива: или мы победим, или погибнем как страна, как цивилизация, как общество. И цифровизация не содействует практически решению этой проблемы, а должна не просто содействовать, а решать.

С позиции теоретической экономии требуется коренная переделка всего курса макроэкономической политики. И прежде всего в фундаментальных вопросах. Например, в вопросе о собственности. Если большинство предприятий, находящихся в нашей стране, оказалось в собственности граждан недружественных государств, то объективно необходимо предъявить таким собственникам требование: выпускай то количество и такого качества продукции для РФ и столько, сколько требует её государственный план, или твоя собственность будет национализирована. И здесь цифровизация должна стать средством оптимизации всего процесса централизованного планирования от разработки плана к организации его выполнения.

Сегодняшняя ситуация, с позиции концепции теоретической экономии, требует объективной необходимости мобилизационной экономики с её жесткостью, а к кому-то и жестокостью. Если и правда украли в министерстве обороны полтора миллиона комплектов обмундирования, а мобилизованным предлагали экипироваться на свои деньги, то народ должен знать, кто и как наказан за это. А если это фейк, то кто и какую ответственность понес за его распространение. Или если два образовательных министерства: школьное и вузовское не смогли правильно сосчитать, сколько выпускников школ должно сдавать физику, а последствия на долгие десятилетия трагически скажутся на качестве подготовки инженерных, технических кадров в стране, то и тут народ вправе знать, кто и как наказан из образовательных начальников. Время военное, и надо внимательно расследовать, что перед нами: невинная неграмотность или государственная измена. Скрывать от народа – значит не содействовать упомянутому нами объективно необходимому единству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев, У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? // Теоретическая экономика. – 2011. – № 1. – С. 10-16.
2. Алиев, У.Ж. Система субъектов теоретической экономики как научной дисциплины // Теоретическая экономика. – 2011. – № 6.– С. 8-27.
3. Алиев, У.Ж. Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины // Теоретическая экономика. – 2012. – № 3. – С. 8-18.

СОЦИО-КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КАМО ГРЯДЕШИ?

Т.Н. Юдина

*Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва, e-mail: orchidflower@list.ru*

Современная Россия в условиях специальной военной операции (СВО) вновь решает проблему социо-культурно-экономической трансформации экономики и общества. Отвергнутая напрочь российскими либералами модель мобилизационной экономики в настоящее время стала и предметом дискуссий и конкретных практических дел. Если до 24 февраля 2022 г. главным мотивом социально-экономической трансформации экономики России была цифровизация, на которую из госбюджета направлялись триллионы рублей, то в контексте СВО выдвинулась проблема реиндустриализации отечественного хозяйства. Перед учеными экономистами (нехрематистами) и хозяйственниками поставлена сложнейшая задача найти теоретически и реализовать на практике баланс ре- и неоиндустриализации и цифровизации отечественной экономики. Углубляя и расширяя поставленную цель и задачи исследования, следует находить баланс между домом-хозяйством (национальной экономикой России) и так называемым новым домом (цифровой экономикой), заниматься домостроительством, а не доморазорительством в контексте камо грядеши?

Ключевые слова: социо-культурно-экономическая трансформация хозяйства, современная Россия в условиях специальной военной операции (СВО), мобилизационная экономика, блеск и нищета цифровизации, ре- и неоиндустриализация, баланс реиндустриализации и цифровизации, домостроительство и доморазорительство, камо грядеши?

SOCIO-CULTURAL-ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF MODERN RUSSIA: WHAT ARE THE FUTURE?

T.N. Yudina

*Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
e-mail: orchidflower@list.ru*

Modern Russia in the context of a special military operation (SVO) is once again solving the problem of the socio-cultural-economic transformation of the economy and society. The model of the mobilization economy, completely rejected by Russian liberals, has now become the subject of discussions and specific practical cases. If before February 24, 2022, the main motive for the socio-economic transformation of the Russian economy was digitalization, for which trillions of rubles were allocated from the state budget, then in the context of the SVO, the problem of reindustrialization of the domestic economy came to the

fore. Academic economists (non-chrematists) and business executives are faced with the most difficult task of finding theoretically and putting into practice a balance of re- and neo-industrialization and digitalization of the domestic economy. Deepening and expanding the goal and objectives of the study, should we find a balance between the home-economy (the national economy of Russia) and the so-called new home (digital economy), engage in domostroitelstvo, and under-destruction in the context of the future?

Keywords: socio-cultural-economic transformation of the economy, modern Russia in a special military operation (SMO), brilliance and poverty of digitalization, re- and neo-industrialization, balance of reindustrialization and digitalization, domostroitelstvo and house-destruction, what are the future?

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция (СВО) России на Украине стала знаковым явлением в российском обществе и ее экономике. Современная Россия, да и в принципе весь современный мир, находится в условиях турбулентности (хаотичной «болтанки»), тектонических сдвигов глобального порядка. Выступая на 25-м Петербургском международном экономическом форуме ПМЭФ-2022, В.В. Путин заявил: «Речь идет об объективных процессах, о поистине революционных, тектонических изменениях в геополитике, глобальной экономике, в технологической сфере, во всей системе международных отношений, где существенно возрастает роль динамичных перспективных государств и регионов, интересы которых больше невозможно игнорировать» [8]. Президент РФ позиционировал новую роль России как «динамичного перспективного государства» в условиях новой реальности.

Новая роль России в глобальном мире сопряжена и с начавшейся социо-культурно-экономической трансформацией ее хозяйства, формированием ее новой модели хозяйствования. Оporоченная российскими либералами, пришедшими к экономической власти в РФ, модель мобилизационной экономики (следует отличать от воинской мобилизации) становится объектом современных научных дискуссий и конкретных практических дел, невеликих еще по масштабам, но уже серьезно заявившим о себе. Либерализм вкупе с потребительством как одна из идеологий в РФ уже не поднимают высоко голову, терпят фиаско. Формируются контуры новой идеологии, а точнее мировоззрения, а также российской модели мобилизационной экономики, сопровождающиеся институциональными изменениями в обществе и культуре.

Согласно истории экономики как одной из фундаментальных экономических дисциплин мобилизационная модель экономики (не путать с мобилизацией военнослужащих) связана с индустриализацией, которая ныне выступает уже на новом уровне как ре- и неоиндустриализация. Однако, начиная с конца 2016 г. был взят курс в экономике РФ на цифровизацию как внедрение информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и человечества

и на т.н. цифровую экономику как новый технологический уклад, «экономику нового технологического поколения», а не на ре- и неоиндустриализацию в контексте цифровизации. Не следует ни умалять и не преувеличивать значение цифровизации. У нее есть свои и плюсы и минусы, например, как у атомной энергетики.

Фактом экономической истории РФ является то, что начиная с 1991 г., а точнее еще ранее этого года, в эпоху горбачевской «перестройки» в 1980-е гг. в российской экономике имеет место деиндустриализация как процесс разрушения созданной народом Советской России своей индустриальной базы экономики, доставшейся затем в наследство демократической России. Это поистине образец доморазорительства, о котором многократно предупреждали нас истинные российские ученые от М.В. Ломоносова до Д.И. Менделеева. Они понимали суть домостроительства с его институтом справедливости и доморазорительства [2, с. 415-416].

Совсем неслучайно, что такие фундаментальные экономические (нехрематистические) науки как история отечественной экономической мысли с ее учением о домостроительстве как гармонической хозяйственной системе человека и человечества, история экономики Римейской Империи Константинопольского периода (т.н. Византийской империи) как православной экономики-домостроя [1, с. 43-61] в процессе университетского образования отсутствуют. С начала 1990-х гг. в качестве фундаментальной экономической дисциплины в университетах РФ фактически безальтернативно преподается англо-саксонский экономикс как теория рыночной экономики, суть которой по Аристотелю – хрематистика («деланье денег»). Опыт Китая показывает, что имеет значение отечественное учение, это конфуцианство с их точки зрения. Известно, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Действительно, слово, идея, учение, культура имеют значение.

В условиях т.н. гибридной войны, развязанной «коллективным Западом», включающей информационную и санкционную войну этого Запада против нашей Родины, перед учеными экономистами-нехрематистами (по Аристотелю) поставлена задача теоретически обосновать новую модель мобилизационной экономики, а хозяйственникам найти и реализовать на практике баланс ре- и неоиндустриализации и цифровизации отечественной экономики. Частично проблема баланса ре- и неоиндустриализации и цифровизации может быть исследована в контексте перехода от экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности» [5, с. 29-33].

Камо грядеши? В этом контексте принимаем во внимание значение культуры для долгосрочных экономических процессов. Верно отмечено

автором доклада, что «в новом «здании» глобальной экономики особое место принадлежит культуре» [6, с. 22]. Согласно мнению автора, «культура является одновременно, во-первых, институциональным фундаментом и, во-вторых, результатом человеческого хозяйствования. В ней заложены ценности, смыслы, коды, являющиеся архиважнейшими, определяющими, фундаментальными, жизнеутверждающими (и наоборот) элементами «глобализации 4.0». Сильно влияние культуры, традиций на долгосрочные глобальные экономические процессы» [6, с. 22-23].

Действительно, слово, идея, учение, культура имеют значение. Как точно обосновал Д. Норт, институты имеют значение. В цифровую эпоху появились новые институты, это прежде всего институт доверия и даже цифрового доверия. Особенности новых институтов в цифровой экономике: цифровое доверие, кибер-, информационная и цифровая экономическая безопасность, искусственный интеллект – обстоятельно исследованы автором доклада (в соавторстве с П.Н. Лемещенко и Е.В. Купчишиной) [3, с. 86-99].

Эра цифровой экономики в РФ наступила без должного ее осмысления, без необходимой состыковки теории и практики цифровизации. Какова истинная цель цифровизации в России? Почему до сих пор в России не обеспечена кибер- и информационная безопасность? Почему в отличие от Германии в РФ недостаточно развивается «Индустрия 4.0»? Правда, М.В. Мишустин заявил о цифровых компетенциях в 33 отраслях экономики РФ. Однако более всего цифровизация в РФ коснулась банковского сектора, сферы финансов, электронной торговли [4, с. 5-13], государственных услуг, частично здравоохранения, образования и др.

Председатель Правительства РФ наряду с развитием и внедрением цифровых технологий в 33 отраслях российской экономики (сельском хозяйстве, нефтяной и газовой промышленности, металлургии и др.) заботится о «донастройке» финансовой системы, внедрении цифровых активов. Он подчеркнул: «Сегодня мы рассмотрим стратегические вопросы развития нашей финансовой системы. В условиях санкций и ограничений требуется ее серьезная донастройка. Прежде всего, чтобы сформировать эффективные механизмы, которые позволят насытить нашу экономику достаточной ликвидностью, обеспечить устойчивость деятельности наших предприятий и целых отраслей, сохранить рабочие места» [7]. Мишустин выступает за внедрение цифровых активов для беспрепятственного обеспечения экспортно-импортных операций. По его мнению, цифровые активы – «это безопасная для всех сторон альтернатива, которая способна гарантировать бесперебойную оплату за поставки товаров из-за рубежа и на экспорт» [7]. Однако, насколько актуальны эти решения Правительства РФ? С начала специальной военной операции России на Украине украин-

ские хакеры не прекращают атаки на национальную платежную систему [9].

Действительно, актуальнейшей задачей РФ в условиях глобальной цифровизации остается решение проблемы кибер- и информационной безопасности, доверия и справедливости. Для решения этой задачи нужна мобилизационная экономика, ре- и неоиндустриализация в контексте цифровизации, в рамках которых наша экономика сможет производить собственное «железо» и программное обеспечение (ПО), как в Китае, обеспечить себя ими путем адекватного импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юдина, Т.Н. Россия как цивилизация и цивилизация как Россия (домостроительные ответы России на доморазорительные вызовы анти-России). Монография. – М.: ИНЭС, 2021. – 184 с.
2. Юдина, Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. – М.: ТЕИС, 2015. – 448 с.
3. Юдина, Т.Н. Особенности новых институтов в цифровой экономике (цифровое доверие, кибер-, информационная и цифровая экономическая безопасность, искусственный интеллект / Т.Н. Юдина, П.С. Лемещенко, Е.В. Купчишина // Journal of institutional studies. – 2022. – № 3. – С. 86-99.
4. Yudina, T.N. New mechanisms and forms of e-commerce as a factor of improving business competitiveness / T.N. Yudina, A.M. Balashov // Journal of regional and international competitiveness. – 2022. – Vol. 3. – № 1. – P. 5-13.
5. Юдина, Т.Н. От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности» // Теоретическая экономика. – 2021. – № 2. – С. 29-33.
6. Юдина, Т.Н. Особенности глобального социо-культурно-экономического развития и глобального неодирижизма в период пандемии и «великой перезагрузки» // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции 9 декабря 2021 г.; под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. – С.19-23.
7. Мишустин призвал к «донастройке» финансовой системы в условиях санкций. Подробнее на РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/08/2022/630df51a9a7947e33f312664>
8. Путин заявил о тектонических сдвигах в мировой политике и экономике. – URL: <https://ren.tv/longread/989200-putin-zaiavil-o-tektonicheskikh-sdvigakh-v-mirovoi-politike-i-ekonomike>
9. Хакеры атаковали национальную платежную систему. – URL: <https://news.mail.ru/incident/53196999/?frommail=1>

БАНК РОССИИ VS ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ

Ю.И. Будович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва, e-mail: JBudovich@fa.ru*

В настоящей статье в порядке подтверждения положения теории альтернативных финансов о непоследовательности участия государства в замещении трансфертных систем ресурсобеспечения их товарообменными альтернативами раскрывается половинчатость, недостаточная глубина, затянутость сроков цифровой реформы российской платежной системы, предпринимаемой Банком России.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, банковская система, безденежная платежная система.

BANK OF RUSSIA VS DIGITAL RUBLE

Y.I. Budovich

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow, e-mail: JBudovich@fa.ru*

In this article, in order to confirm the position of the theory of alternative finance on the inconsistency of the state's participation in the replacement of transfer systems of resource supply with commodity-exchange alternatives, the half-heartedness, insufficient depth, and prolonged timing of the digital reform of the Russian payment system undertaken by the Bank of Russia is revealed.

Keywords: digital ruble, digital currency, banking system, cashless payment system.

Согласно теории альтернативных финансов, центральные положения которой были раскрыты в докладе К.Н. Лебедева «Сущность цифрового рубля», замещение традиционных финансов товарообменными альтернативами зачастую происходит при активном содействии со стороны государства, однако во многих случаях оно затем сходит на нет или превращается в противодействие, что объясняется сопротивлением развитию товарообменных альтернатив, оказываемым трансфертными системами ресурсобеспечения руками того же государства, и трансфертным характером самого государства, так как оно финансируется в основном за счет налоговых поступлений. Банк России является элементом государства, да еще и элементом господствующей трансфертной платежной системы страны, что позволяет ждать от него вышеуказанного поведения. Да и соответст-

вующие явления в деятельности Банка России нами неоднократно отмечались. Это, например, ликвидация товарообменного долевого финансирования жилищного строительства в связи с введением эскроу-счетов, когда средства покупателей, вместо того, чтобы поступать на счет застройщика, зачисляются на специальный счет в банке и передаются застройщику лишь после сдачи жилья в эксплуатацию и оформления прав собственности на квартиры, а строительство финансируется за счет банковских кредитов [3, с. 22]. Мы отмечали задержку развития в стране исламского банкинга, представляющего собой товарообменную альтернативу традиционному банковскому кредиту (так, исламский потребительский кредит состоит в том, что банк вначале покупает товар, нужный клиенту, а затем перепродает его клиенту с рассрочкой платежа), под видом нежелательной исламизации экономических отношений (как будто такой кредит не способен функционировать без религиозной формы) и невозможности участия банков в торговле товарами (как будто эту торговлю нельзя осуществлять не напрямую) [9, с. 251].

Цель настоящей статьи – показать, что политика Банка России в отношении цифрового рубля в полной мере соответствует вышеуказанному положению теории альтернативных финансов: вначале – активное содействие введению, затем – охлаждение к проекту, наконец – противодействие. В вышеуказанном докладе К.Н. Лебедева было показано, что цифровая валюта центральных банков не является деньгами, новой формой денег и результатом эволюции их форм, а выступает специальными безналичными знаками учета прав субъектов хозяйствования на получение товаров от общества, результатом эволюции систем прямого товарообмена. Под введением цифрового рубля будем понимать полноценную реформу платежной системы страны, состоящую в замене денежной платежной системы страны или ее банковской системы безденежной платежной системой или системой прямого товарообмена, функционирующей с использованием передовых цифровых технологий.

Активное содействие введению цифрового рубля Банка России состояло в том, что его введение, по крайней мере формально, было инициировано самим Банком России.

Охлаждение к проекту может быть представлено как отсутствие должной оценки руководством ЦБ РФ проекта «Цифровой рубль», представленного в докладе Банка России для общественных консультаций (октябрь 2020), в результате чего на общественное обсуждение от имени ЦБ РФ оказался вынесен проект реформы банковской системы, которую мы можем охарактеризовать как половинчатую и неглубокую, да еще и с затянутыми сроками реализации.

Покажем половинчатость реформы. Полноценная реформа банковской системы на основе цифрового рубля предполагает полную замену безналичных денег коммерческих банков деньгами Банка России, которая в мягком варианте проведения реформы должна осуществляться посредством решений клиентов банков о переводе их средств в коммерческих банках в цифровые рубли. Учитывая преимущества расчетов в цифровых рублях (скорость, безопасность, удобство, низкая комиссия [16, с. 3], после начала реформы должен начаться непрерывный отток денег со счетов коммерческих банков, завершающийся их полным закрытием. Между тем, как считают специалисты из Сбера, цифровая реформа повлияет на коммерческие банки следующим образом: в цифровые рубли перетекут 2-4 трлн. безналичных рублей из коммерческих банков, что может увеличить расходы банков на привлечение средств, и тогда эти дополнительные издержки будут учтены при формировании цен кредитных продуктов [13]. Исходя из этого прогноза, влияние введения цифрового рубля на функционирование коммерческих банков предполагается незначительным. Так, на 1 января 2022 г. денежная масса М2 в РФ составляла 66,3 трлн руб., а М0 – 13,2 трлн руб. [4], т.е. объем безналичных денег в экономике составлял 53,1 трлн руб. (66,3–13,2). Доля усредненного оттока денег по прогнозу, равного 3 трлн руб. $((2+4)/2)$, в этом объеме – всего 5,6% $(3/53,1 \cdot 100)$. Правда, некоторые эксперты считают, что введение цифрового рубля вызовет серьезную трансформацию модели денежной компоненты [7, с. 290], но она далека от трактовки как покушения на существование традиционной системы коммерческих банков.

Причиной такого слабого влияния и является половинчатость реформы. Дело в том, что у полноценной платежной системы два оператора – платежный и кредитный, а у платежной системы цифрового рубля он всего один – платежный. Говоря по-другому, в цифровом рубле не предусматривается выдача и погашение кредитов. В докладе Банка России нет даже намек на то, что цифровой рубль может быть использован для кредитования граждан и организаций. Кредитование как способ эмиссии Центробанком цифровой валюты не нашло отражения и в четырех моделях цифровой валюты центрального банка, представленных в этом докладе [16, с. 26-33]. Во всех этих моделях эмиссия цифрового рубля осуществляется в виде покупки Банком России на цифровые рубли активов банков или их клиентов. И эксперты считают, что кредитный канал эмиссии цифрового рубля является наименее очевидным [7, с. 287]. Естественно, не было объявлено и тестирование кредитования населения и бизнеса цифровыми рублями. И как раз кредитование в цифровом рубле граждан и организаций, как и прием от них денег в цифровые депозиты, т.е. кредитование в цифровом рубле Банка России, по нашему мнению, могло бы соста-

вить ту конкуренцию традиционному обслуживанию населения и бизнеса коммерческими банками, которая привела бы к масштабному и в итоге полному вытеснению безналичных денег коммерческих банков из обращения, замещению традиционной банковской системы общенациональной безденежной платежной системой на платформе цифрового рубля. Не слышно и об отдаленных планах Банка России о введении кредитования населения и бизнеса в своей цифровой валюте в будущем.

Сказанное выше делает предельно ясным, что половинчатый проект цифровой реформы банковской системы России, представленный в Докладе, был разработан в интересах не населения и бизнеса, а также Банка России как государственного органа, а системы коммерческих банков – с целью ее сохранения. При этом в то, что изначальный замысел Банка России состоял в проведении полноценной цифровой реформы, побуждает верить, очевидно, случайно оставшееся в докладе заверение, что цифровой рубль будет выполнять все функции денег [16, с. 6]. Согласно экономической теории, такая функция денег, как средство платежа, в отличие от функции средства обращения, состоит в исполнении с их помощью обязательств, не связанных со встречным движением товаров, а их важнейшей разновидностью выступает кредит. Да и функция денег как средства накопления выступает частью кредита. Отсюда, к функции денег относится выдача/погашение кредита. Наличие у цифрового рубля данной функции в переводе на язык прямого товарообмена означает, что цифровой рубль как чистый знак товарных прав будет обслуживать и кредитные операции с товарами, или, упрощенно, в цифровых рублях будут выдаваться кредиты и приниматься депозиты.

Руководство Банка России не обратило внимания на яркие теоретические и исторические погрешности, допущенные разработчиками проекта, дающие повод крепко задуматься над содержанием проекта. Прежде всего, цифровой рубль был объявлен в Докладе 3-й формой денег, хотя является чистым знаком учета товарных прав. Такая трактовка цифрового рубля скрывает сущность цифровой реформы платежной системы, состоящую в ликвидации денег в связи с переходом в экономике на прямой товарообмен, что указывает на то, что реформа, представленная в Докладе, вышеуказанной цели достигать не собирается, означает мероприятие, фактически осуществляемое «для галочки», чтобы лишь отчитаться перед Президентом РФ и Государственной Думой о введении в стране «модной» или «современной» цифровой валюты.

Далее, цифровой рубль был объявлен в Докладе новой формой денег, результатом эволюции денежных форм, хотя, как отмечалось в докладе К.Н. Лебедева, соответствующая цифровому рублю платежная система с экономической точки зрения абсолютно ничего нового из себя не пред-

ставляет. Такая трактовка происхождения цифрового рубля позволяет скрыть половинчатость представленной в Докладе цифровой реформы, поскольку не позволяет сравнивать ее содержание с содержанием подобных реформ, представленных в истории экономического быта и экономической мысли. А такое сравнение неизбежно покажет, что авторы проекта «Цифровой рубль» из всего общественного запроса на лучшую платежную систему усмотрели лишь запрос на «лучший платеж» (на более доступные, дешевые, быстрые и безопасные платежи. – см. выше), закрыв глаза на запрос на «лучший кредит». Между тем, главным элементом запроса на лучшую платежную систему всегда выступал и выступает запрос именно на лучший кредит. В наших работах были подробно рассмотрены такие общенациональные платформы безденежного товарного обмена, как Обменные банки Роберта Оуэна (Великобритания) и Народный банк Пьера-Жозефа Прудона (Франция). Обе эти платформы безденежных расчетов были наличными, т.е. использовавшими для учета товарных прав участников обмена в целях обеспечения его эквивалентности наличные знаки товарных прав (потому, что тогда господствовало банкнотное денежное обращение, альтернативной которому выступали данные проекты), и полноценными, так как имели и платежного, и кредитного оператора. Платформа Р. Оуэна заработала в сентябре 1832 г., просуществовав до середины 1834 г. Народный банк П.-Ж. Прудона был учрежден 31 января 1849 г. К сожалению, он реально не был запущен, поскольку 28 марта 1849 г. П.-Ж. Прудон был предан суду присяжных за 2 статьи против Луи Бонапарта, приговорен к 3 тыс. франков штрафа и 3 годам тюремного заключения. В результате 11 апреля 1849 г. П.-Ж. Прудон был вынужден объявить о приостановке своего предприятия [2, с. 12-13].

И обе эти безденежные платежные системы выступали воплощением мечты широких трудящихся масс, представленных в ту пору главным образом самозанятыми (ремесленниками, фермерами), прежде всего, о лучшем кредите. Так, две из трех несправедливостей товарного обмена, осуществляемого посредством банковских денег, для ликвидации которых Р. Оуэн создавал свои Обменные банки, были несправедливостями банковского кредита. Это следующие несправедливости по отношению к товаро-производителю: 1) в случае недостатка в стране денег или нежелания посредника брать его товар, он вынужден существенно снижать цену на товар, 2) при отсутствии спроса на товар, даже изготовив большое количество продукции для передачи обществу, он остается без нужных ему вещей. И на самом деле, к ним приводит отсутствие банковского кредита под готовую продукцию. Обменные банки Оуэна решают эту проблему. Доставив свои товары на общественные склады, товаропроизводители получают от складов наличные знаки товарных прав на объем доставленных товаров

[2, с. 11]. На сумму этих знаков они могут забрать со складов нужные им вещи, в связи с чем получают от общества товарный кредит, который будет погашен после того, как кто-то заберет со складов их товары. Народный же банк П.-Ж. Прудона и создавался с целью введения лучшего кредита. Как отмечают специалисты по истории экономической мысли, П.-Ж. Прудон, автор теории «дарового кредита», главной задачей построения справедливого общества считал реорганизацию кредита и характеризовал свой Народный банк как банк дарового кредита [12].

И запрос общества на лучший кредит никогда не ослабевал, тем более, в нашей стране. Вспомним митинги валютных ипотечных заемщиков, страдания клиентов микрофинансовых организаций. О запросе общества на лучший кредит напомнила Специальная военная операция на Украине, начало которой ознаменовалось резким взлетом процентных ставок, в частности по кредитам для населения. В Почта Банке базовая ставка по целевым кредитам наличными выросла с 5,9 до 29,5%, в УБРиР ставка по ним выросла за день с 5,4 до 21%, Сбер и ВТБ за день подняли ставки по кредитам наличными с 6,9 до 21,9 и с 5,9 до 15,9% соответственно [6]. Следует отметить, что частью общественного запроса на лучший кредит является запрос на лучший депозит (последний является и частью запроса на лучшее платежное средство), также обойденный проектом «Цифровой рубль». И запрос на лучший депозит не менее активен, чем запрос на лучший собственно кредит. Так, в середине 2020 г. вкладчики активно перекладывали деньги с рублевых депозитов сроком более года на накопительные счета, с тем, чтобы иметь возможность снять деньги со счетов с минимальными потерями, что в СМИ было названо спасением вкладов от банков [11].

Полноценному характеру реформ платежной системы, задуманных Р. Оуэном и П.-Ж. Прудоном, соответствовали и ожидания от них, представлявшие собой глубокие изменения не только в самой банковской системе, но и в экономике и обществе. Образно эти изменения могут быть охарактеризованы следующими словами авторов соответствующих реформ. Как писал Р. Оуэн, «до настоящего времени ошибочная денежная система была во всем мире причиной многих пороков и горя, но это новое совершенное средство обращения послужит причиной добродетели и счастья для всего человеческого рода» [10, с. 296-297], и после того, как в сферу данного предприятия попадут все товары, производимые в обществе, «...участники дела распрощаются с бедностью и горем» [10, с. 303]. Как отмечал П.-Ж. Прудон, «я начинаю дело, равному которому не было и не будет в мире. Я хочу изменить основание общества, повернуть ось цивилизации, сделать так, чтобы мир, который по воле Божества движется с запада на восток, начал двигаться, по воле человека, с востока на запад»

[14, с. 100]. Как было показано выше, ожидаемые изменения от урезанной цифровой реформы платежной системы не выходят за пределы банковской системы, и они весьма далеки от масштабных.

Важно отметить, что общенациональная безденежная налично-безналичная полноценная платежная система на безальтернативной основе реально и длительное время функционировала в СССР (до конца его существования) [8, с. 23–24], хотя обычно историки народного хозяйства и экономической мысли рассказывают лишь о попытке отмены в нашей стране денег и, соответственно, банковской системы, предпринятой в период военного коммунизма, которая закончилась неудачей, так как была научно необоснованной. Таким образом, платежная система СССР оказалась воплощением идеи Народного банка П.-Ж. Прудона, а построение в стране невиданного ранее общества (социализма) лучше всего соответствует «повороту оси цивилизации», которого П.-Ж. Прудон ожидал от деятельности своего банка.

Покажем абсолютно недостаточную глубину цифровой реформы, представленной в Докладе, а именно таковой платежного оператора, имея в виду неиспользование всех возможностей, которые предоставляет цифровизация. В модели цифровой валюты, выбранной для тестирования, оператором цифровой платежной системы продолжает оставаться внешний оператор, каким он является в традиционной банковской безналичной системе. Мы показали, что после трансформации общенациональной безналичной денежной платежной системы в безденежную участники обмена при определенных условиях могут перейти к самостоятельному исполнению функции внешнего платежного оператора безналичной платформы по обеспечению эквивалентности обмена между отдельным участником обмена и остальным обществом. Тогда в экономике исключается двойная работа по учету движения безналичных товарных прав, которая раньше осуществлялась внешним оператором (роль которого могут исполнять бывшие коммерческие банки) – на основе документов, получаемых от участников обмена, а затем – самими участниками обмена (их бухгалтериями) – на основе выписок из банковских счетов, получаемых от внешнего оператора. Соответственно, у участников обмена отпадает потребность в обслуживающих их расчетно-кредитных конторах. К самостоятельному исполнению данной функции готовились субъекты хозяйствования в СССР в условиях административно-командной системы управления экономикой, которая заработала к 1950-м гг., в связи с чем на 1962-1965 гг. планировалась ликвидация банковской системы [8, с. 24-26].

В стихийной экономике обеспечить адекватное самостоятельное исполнение участниками товарного обмена вышеуказанной функции могут расчеты, основанные на технологии блокчейн, подобные расчетам элек-

тронными криптовалютами, появившимся в 2009 г. При этом, как отмечают специалисты, цифровой рубль является формой денег, созданной на основе технологии блокчейн [17]. Почему же платформа цифрового рубля, основанная на технологии блокчейн, создается как платежная система с внешним оператором (Банком России и/или банками/финансовыми посредниками)? Тем более, что самостоятельное осуществление участниками обмена транзакций не является помехой для контрольных действий в их отношении (по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем – ПОД, финансированию терроризма – ФТ, целевому использованию бюджетных средств и т.д.). Это тем более нелогично, когда проект «Цифровой рубль» включает введение офлайн-платежей в цифровом рубле, представляющих собой зачисление цифровых рублей на электронные кошельки и пользование ими посредством мобильных устройств и других носителей без доступа к Интернету и мобильной связи [16, с. 3], которые осуществляются без посредников и являются окончательными, причем со встроенными процедурами по ПОД/ФТ [16, с. 14]. Видно, что офлайн-платежи в цифровом рубле – те же безналичные расчеты в цифровом рубле, но осуществляемые участниками обмена самостоятельно. Ясно, что сохранение внешнего платежного оператора имеет целью то же сохранение коммерческих банков, так как обеспечивает их работой (в форме передачи им Центробанком функции платежного оператора на аутсорсинг), заметим, ненужной обществу.

В качестве признака охлаждения интереса Банка России к проекту «Цифровой рубль» можно указать отсутствие стремления провести реформу в максимально короткие сроки, выражающееся в попустительстве их затягиванию. Доклад вышел в октябре 2020 г., создание прототипа платформы цифрового рубля было завершено в декабре 2021 г., к ее тестированию приступили в середине февраля 2022 г. [15], и тогда ожидалось, что она заработает не раньше 2023 г. [13]. Причем запуск разбивался на этапы (1-й этап: подключение к платформе банков и Федерального казначейства, которые будут открывать кошельки и осуществлять переводы юридических и физических лиц. 2-й этап: подключение финансовых посредников, запуск офлайн-переводов, запуск обмена цифрового рубля на иностранную валюту, открытие кошельков нерезидентам [13]), которые, как выясняется, еще и состоят из последовательности шагов (см. ниже), так что в итоге ожидалось, что до повсеместного распространения кошельков с цифровыми рублями может пройти еще несколько лет [18]. В мае 2022 г. прошла информация о том, что введение санкций подтолкнуло Центробанк ускорить сроки внедрения цифрового рубля, в связи с чем они стали «более амбициозными», причем ранее заявленные этапы внедрения

останутся. Так, тестирование на реальных деньгах и клиентах, планировавшееся с 2024 г., было перенесено на апрель 2023 г., так что до IV квартала 2023 г. будут тестироваться операции между физлицами, а с IV квартала – от физлиц к бизнесу [5]. Для сравнения, Р. Оуэн в 1832 г. выступил с обращением к трудящимся страны «организовать обмен товарами так, чтобы каждый отдавал свою ценность, выраженную в труде, за равную ценность, выраженную в труде, без посредства денег» [1, с. 194], а в сентябре 1832 г. Обменные банки уже заработали в полной мере и безо всякого тестирования.

Вышеуказанные недостатки планируемой цифровой реформы платежной системы трактовались нами как результат охлаждения Банка России к проекту замещения трансфертной платежной системы страны ее товарообменной альтернативой. Ну а как противодействие данному проекту может быть истолковано нежелание Банка России реагировать на вышеуказанные замечания в отношении проекта цифровой реформы, направлявшиеся нашей инициативной группой в Центробанк как напрямую, так и через Правительство РФ и Минэкономразвития России.

Выше отмечалось, что непоследовательность государства в деле по замещению трансфертных систем ресурсообеспечения их товарообменными альтернативами объясняется не только сопротивлением трансфертных систем этому замещению, которое они оказывают руками государства, но и трансфертным характером самого государства. Применительно к Банку России он выражается в процентном характере его доходов. Как было показано в докладе К.Н. Лебедева, проведение полноценной цифровой реформы платежной системы РФ означает изъятие у Банка России функции кредитора последней инстанции, в связи с чем он лишается доходов от кредитования коммерческих банков. Кроме того, не столь отдаленное прошлое, а именно советское, показывает, что центральный банк в одноуровневой банковской системе, в которую превратится банковская система в результате полноценной цифровой реформы, становится органом Минфина, его председатель – заместителем министра финансов, что может не понравиться руководству Центробанка.

Таким образом, на примере отношения Банка России к цифровой реформе платежной системы страны подтверждено положение теории альтернативных финансов о непоследовательности участия государства в замещении трансфертных систем ресурсообеспечения их товарообменными альтернативами, когда его первоначально активное содействие и даже инициативность зачастую сходит на нет и даже превращается в противодействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атлас, З.В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). – М.-Л.: Государственное издательство, 1930. – 459 с.
2. Будович, Ю.И. Обменные банки Р. Оуэна и Народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики / Ю.И. Будович, М.С. Будович // Экономические науки. – 2021. – № 3(196). – С. 7–16. DOI: 10.14451/1.196.7.
3. Будович, Ю.И. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов) / Ю.И. Будович, К.Н. Лебедев; под ред. К.Н. Лебедева. – Краснодар: Издательство НИИЭкономики ЮФО, 2020. – 186 с.
4. Денежная масса М2 в России 2022, ее динамика структура и показатели. Справочные таблицы. URL: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/905-dinamika-denezhnoj-massy> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Заруцкая Н. Тест платформы цифрового рубля с реальными деньгами начнется в 2023 году. Ведомости. 25.05.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/25/923619-test-platformi-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 24.11.2022).
6. Колобова М. Процентное время: банки подняли проценты по кредитам до 30%. Известия. iz. 01.03.2022. – URL: <https://iz.ru/1298908/mariia-kolobova/protcentnoe-vremia-banki-podniali-stavki-po-kreditam-do-30> (дата обращения: 04.03.2022).
7. Корищенко, К.Н. Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 280–293.
8. Лебедев, К.Н. Общественно-экономические идеалы социалистов и коммунистов в части платежно-кредитной системы и их достижимость // Экономические науки. – 2021. – № 3 (196). – С. 17–27. DOI: 10.14451/1.196.17.
9. Лебедев, К.Н. «Финансовый» характер собственности на средства производства в СССР и кризис советской экономики // Экономические науки. – 2020. – № 11(192). – С. 250–259. DOI: 10.14451/1.192.250.
10. Оуэн, Р. Избранные сочинения. Том I. Предшественники научного социализма / под общ. ред. В.П. Волгина. – М.-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, MCML. – 415 с.
11. Почему вклады стали опасными, и как защитить свои деньги от банка. Яндекс Дзен. 28.06.2022. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/strahovkaru/pochemu-vklady-stali-opasnymi-i-kak-zascitit-svoi-dengi-ot-banka-5ef75d2e9c2c0f5ada16aee4> (дата обращения: 05.03.2022).
12. Соколов, Б.И. Из истории социально-экономической мысли и народного хозяйства / Б.И. Соколов, И.В. Топровер // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1/2(17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1003> (дата обращения: 02.03.2022).
13. Степанова, В. Бесплатные переводы и кошельки, не привязанные к счёту в банке: главное о цифровом рубле, который хочет выпускать ЦБ. – URL:

<https://vc.ru/finance/231274-besplatnye-perevody-i-koshelki-ne-privyazannye-k-schetu-v-banke-glavnoe-o-cifrovom-ruble-kotoryu-hochet-vypuskat-cb> (дата обращения: 20.02.2022).

14. Туган-Барановский, М.И. Общественно-экономические идеалы нашего времени. – СПб.: Издательство «Вестника знания» (В.В. Битнера), 1913. – 143 с.

15. ЦБ приступил к тестированию цифрового рубля. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10961123> (дата обращения: 17.02.2022).

16. Цифровой рубль: Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 года. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2020. – 47 с.

17. Цифровой рубль: зачем нужна и как будет работать новая форма денег в России. – URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_cifrovoj_rubl_zachem_nuzhna_i_kak_budet_rabotat_novaya_forma_deneg_v_rossii (дата обращения: 20.02.2022).

18. Чем цифровой рубль будет отличаться от обычного безналичного. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/bankomat/chem-cifrovoi-rubl-budet-otlichatsia-ot-obychnogo-beznalichnogo-608fb250a38d215d4e9fee61> (дата обращения: 04.03.2022).

МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.В. Тебекин¹, П.А. Тебекин², Р.В. Егоров², А.А. Егорова³

¹*Московский государственный институт международных отношений (университет) министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: Tebekin@gmail.com*

²*Московский государственный областной университет, Россия, г. Москва, e-mail: pavel_t89@yahoo.com; indorm1992@mail.ru*

³*ООО «Научно-технический центр «Интайр», Россия, г. Москва, e-mail: sateb@mail.ru*

Исследование посвящено происхождению и влиянию современных вызовов на Актуальность представленного исследования заключается в обосновании необходимости оперативного формирования национальной стратегии радикальной трансформации национальной экономики. Целью представленных исследований является поиск путей формирования национальной стратегии радикальной трансформации национальной экономики в современных сложных геополитэкономических условиях. Научная новизна представленного исследования заключается в формировании модели эффективных социально-экономических трансформации национальной экономики, предполагающей одновременное движение в семи ключевых направлениях развития, образующих правильный семиугольник (септагон). Практическая значимость представленного исследования заключается в описании рекомендаций по реализации процессов трансформации национальной экономики по выделенным семи ключевым направлениям развития.

Ключевые слова: ключевые направления, модель трансформации, национальная экономика, септагон.

MODEL OF TRANSFORMATION OF THE NATIONAL ECONOMY

A.V. Tebekin¹, P.A. Tebekin², R.V. Egorov², A.A. Egorova³

¹*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: Tebekin@gmail.com*

²*Moscow State Regional University, Russia, Moscow, e-mail: pavel_t89@yahoo.com; indorm1992@mail.ru*

³*LLC "Scientific and Technical Center "Intyre", Russia, Moscow, e-mail: sateb@mail.ru*

The relevance of the presented study lies in the substantiation of the need for the rapid formation of a national strategy for the radical transformation of the national economy. The purpose of the presented research is to find ways to form a national strategy for the radical transformation of the national economy in today's complex geopolitical and economic conditions. The scientific novelty of the presented study lies in the formation of a model of effective socio-economic transformation of the national economy, which implies simultaneous movement in seven key areas of development that form a regular heptagon (septagon). The practical significance of the presented study lies in the description of recommendations for the implementation of the processes of transformation of the national economy in the identified seven key areas of development.

Keywords: key directions, transformation model, national economy, septagon.

Современные геополитэкономические условия развития национального хозяйства характеризуются высокой степенью сложности, обусловленной:

- постоянным ужесточением антироссийских санкций [19];
- продолжающимся ростом геополитической нестабильности и конфликтности [20];
- длительным пребыванием национальной экономики в состоянии стагнации [5] (безотносительно динамики развития мировой экономики)

Сложившиеся условия многократно повышают уровень настоятельности радикальной трансформации национальной экономики [1], предполагающей ее кардинальную структурную перестройку [22].

Анализ известных научных работ, посвященных прогнозным оценкам социально-экономической трансформации национальной экономики [6, 11, 15, 16, 22] и др., пример которых представлен на рис. 1, показал, что до настоящего времени социально-экономической трансформации национальной экономики не описана как система.

Кроме того, в известных работах не описаны в достаточной степени механизмы реализации предлагаемых действий, способных привести к эффективной трансформации национальной экономики.

Анализ известных прогнозных оценок перспектив развития национальной экономики показал, что они преимущественно сводится к следующим аспектам.

Во-первых, к ожиданиям стабилизации геополитической обстановки.

Во-вторых, к надежде на восстановление внутреннего спроса на продукцию в стране.

В-третьих, к ожиданиям скорейшего преодоления мировойэкономической текущего и надвигающегося кризисов [2].

В-четвертых, к надежде на преодоление спада ВВП страны в ближайшие три года, сопровождающееся снижением уровня инфляции и ключевой ставки ЦБ.

В-пятых, к ожиданиям быстрого и эффективного восстановления Россией внешнеэкономических связей с новыми партнерами.

Если исходить из классического GAP-анализа, то приходится констатировать, что основные ожидания процессов развития национальной экономики в известных документах связаны, как и ранее [17], с поиском новых рынков сбыта для существующей (традиционной) продукции. Хотя хорошо известно, что такой путь развития сопряжен с существенными рисками, с одной стороны, и не сулит существенных перспектив развития [18].

В целом приходится констатировать, что известные прогнозные источники развития национальной экономики дают представление об ожиданиях процессов восстановления национальной экономики, но при этом не дают должного представления о путях трансформации национальной экономики, тем более радикальной.

Анализ известных документов государственных институтов, посвященные прогнозам социально-экономического развития Российской Федерации [4, 7, 8, 10, 12, 13, 14] и др., также показал, что они либо не описывают должным образом радикальную трансформацию национальной экономики как базовое направление развития, либо не рассматривают его вовсе.

Так, например, в работе [8] упоминается о процессах трансформации производственных цепочек (подразумевающего налаживание собственного производства, освоение нового оборудования взамен недоступного, увеличение объемов ремонта ранее закупленного оборудования [8]), но при этом не описан процесс трансформации национальной экономики как система, снабженная действенными механизмами управления.

В этой связи было показано, что эффективные социально-экономические трансформации национальной экономики возможны при одновременном движении в следующих семи направлениях, образующих правильный семиугольник (септагон):

- во-первых, приобретение на мировом рынке самого передового высокотехнологического оборудования;
- во-вторых, интенсивное масштабирование производства высокотехнологичной продукции в стране на основе передовых технологий, вытесняющее с отечественного рынка импортную продукцию;
- в-третьих, обучение персонала работе на новом оборудовании (с использованием новых технологий, связанной с созданием новой продукции);

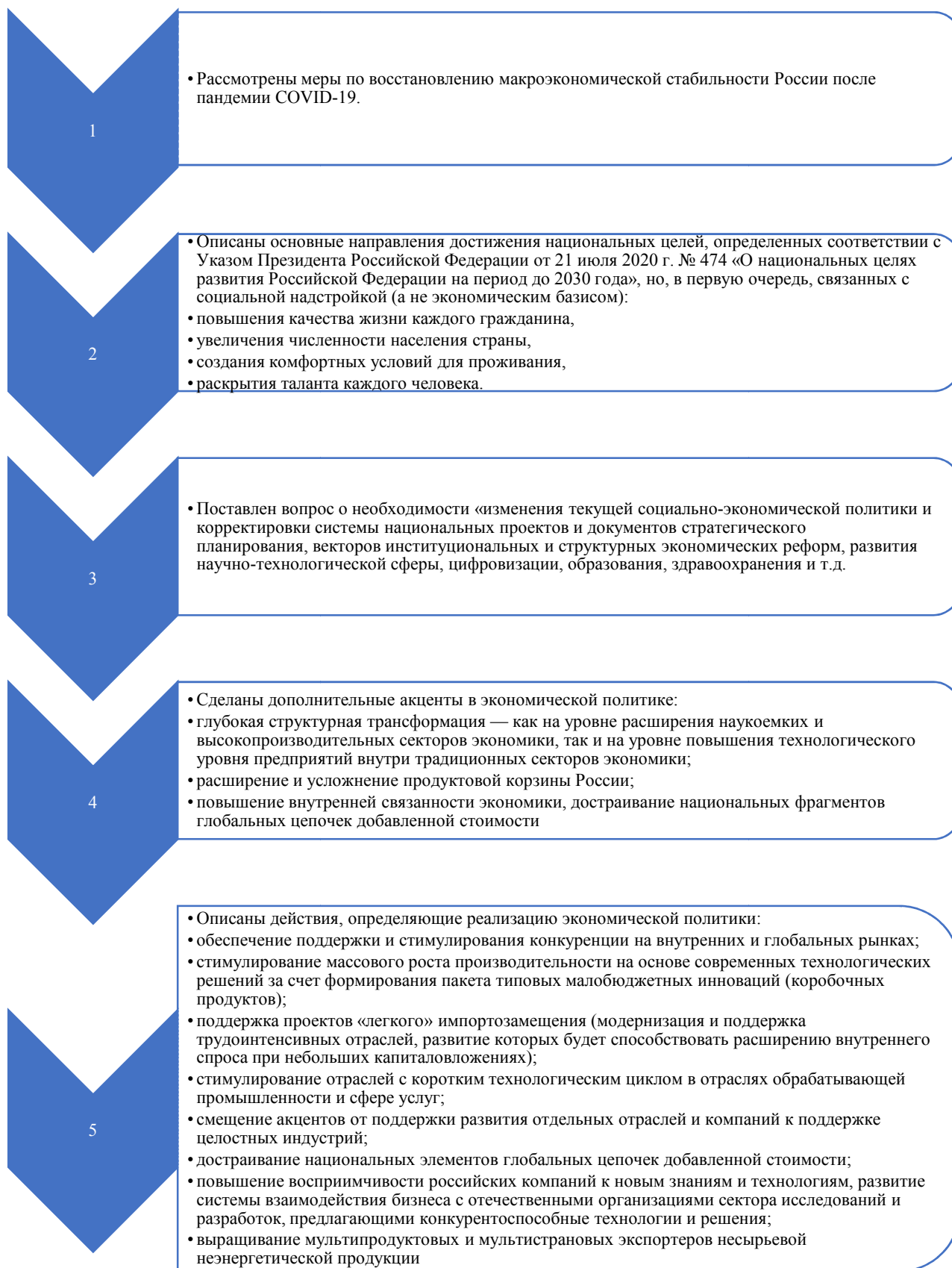

Рис. 1. Основные предполагаемые направления развития национальной экономики, описанные в работе *Источник: приведено по [15]*

- в-четвертых, создание сети отечественных станций технологического обслуживания и ремонта приобретенного зарубежного высокотехнологического оборудования;
- в-пятых, развитие НИОКР по разработке высокотехнологичной продукции, новых технологий и высокотехнологичного машиностроения (производства отечественных средств производства);
- в-шестых, масштабирование производства высокотехнологичной продукции (включая средства производства) на основе отечественных технологий;
- создание привлекательного инвестиционного климата в стране (подразумевающего, что ставка процента по кредитным организациям, определяемая с учетом ключевой ставки ЦБ, будет ниже рентабельности предприятий обрабатывающих производств).

Рис. 2. Модель «лестницы» технологических укладов в российской экономике с разрушенными IV и V «ступенями» производства при не выстроенной VI ступени

Источник: приведено по [9]

Представляется, что реализация указанных векторов приоритетного развития национальной экономики (септагона) обеспечит не только радикальную трансформацию национальной экономики на базе кардинальной структурной перестройки:

- обеспечит технологический суверенитет Российской Федерации [3];
- позволит решить задачу преодоления мирового и национального экономического кризиса;
- обеспечит интенсификацию процессов развития национальной экономики с темповым выше среднемирового при одновременном сохранении макроэкономической стабильности [21];
- ликвидирует текущие провалы развития национальной экономики, связанные с технологиями IV, V и VI технологического укладов (рис. 2) [9] путем восстановления соответствующих производств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Банк России прогнозирует быструю трансформацию российской экономики. – URL: https://finance.rambler.ru/markets/48640181/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 20.11.2022).
2. Белоусов предупредил о приближении «идеального шторма» в экономик. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/11/2022/63788fdb9a7947f3cf34abcf> (дата обращения 20.11.2022).
3. Дмитрий Песков. Почему для России важен технологический суверенитет. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения 20.11.2022).
4. Единый план по достижению национальных целей развития российской федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения 20.11.2022).
5. Застой 2.0. Как на самом деле называется состояние российской экономики. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d6525d59a79474d9e06c149> (дата обращения 20.11.2022).
6. Караваева, И.В. [и др.]. Основные тенденции развития экономики России на очередной трехлетний период: анализ, риски, прогноз // Экономическая безопасность. – 2020. – Том 3. – № 4. – С. 415-442.
7. Комитет по экономической политике обсудил прогноз социально-экономического развития на 2023 год и среднесрочную перспективу. – URL: <http://duma.gov.ru/news/55482/> (дата обращения 20.11.2022).
8. Масштабная трансформация российской экономики. Доклад о денежно-кредитной политике. Банк России. Выпуск № 2 (38). 11 мая 2022 года. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_2_38/ (дата обращения 20.11.2022).
9. Митропольская-Родионова, Н.В. Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики / Н.В. Митропольская-Родионова, А.В. Тебекин, А.В. Хорева // Теоретическая экономика. – 2021. – № 3 (75). – С. 59-70.
10. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Банк России. 2 ноября 2022 года. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения 20.11.2022).
11. Порфирьев, Б.Н. [и др.]. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3. – С. 3-15.
12. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://government.ru/news/12582/> (дата обращения 20.11.2022).

13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402874898/> (дата обращения 20.11.2022).

14. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (дата обращения 20.11.2022).

15. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: эксперт. докл. / Я.И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П.В. Орехин, П.Н. Нетребба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с.

16. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 136 с.

17. Тебекин, А.В. Девять сценариев стратегического развития национальной экономики. – Москва, 2016. – 56 с.

18. Тебекин, А.В. Инновационный менеджмент. Учебник для бакалавров. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. - 2-е изд., пер. и доп. – М., 2020.

19. Ужесточение антироссийских санкций грозит всей экономике, считает эксперт. – URL: <https://ria.ru/20221115/sanktsii-1831510773.html> (дата обращения 20.11.2022).

20. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/ (дата обращения 20.11.2022).

21. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 20.11.2022).

22. Эксперт разъяснила необходимость структурной перестройки экономики России. – URL: <https://iz.ru/1426043/2022-11-15/ekspert-raziasnila-neobkhodimost-strukturnoi-perestroiki-ekonomiki-rossii> (дата обращения 20.11.2022).

ФОРМИРОВАНИЕ МАКРОРЕГИОНОВ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ¹

Е.Е. Николаева

*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: dvn2002@yandex.ru*

Рассматривается тенденция формирования в российской социально-экономической системе макрорегионов как объективный интеграционный процесс. Обращено внимание на имеющиеся теоретические основания в виде отечественных и зарубежных теорий пространственной экономики, хозяйственный опыт страны в период существования СССР. Выделены факторы, способствующие формированию макрорегионов, а также сдерживающие этот процесс, отмечена роль государственного регулирования в развитии макрорегионов и сохранении целостности социально-экономической системы страны.

Ключевые слова: макрорегион, пространственная экономика, рынок, государство.

THE FORMATION OF MACRO-REGIONS AS AN OBJECTIVE TREND IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

E.E. Nikolaeva

*Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
e-mail: dvn2002@yandex.ru*

The article considers the tendency of the formation of macro-regions in the Russian socio-economic system as an objective integration process. Attention is drawn to the available theoretical foundations in the form of domestic and foreign theories of spatial economics, the economic experience of the country during the existence of the USSR. The factors contributing to the formation of macroregions, as well as constraining this process, are highlighted, the role of state regulation in the development of macroregions and the preservation of the integrity of the socio-economic system of the country is noted.

Keywords: macroregion, spatial economy, market, state.

В российской экономической науке с 1980-1990-х годов получает развитие теория пространственной экономики, которая является одним из направлений современной экономической науки, находящемся на стыке региональной экономики, экономической географии, экономической тео-

¹При финансовой поддержке гранта ИвГУ № 2022-06-02. «Социально-экономическое развитие Московского макрорегиона: территориально-пространственный аспект»

рии, социологии, демографии. Популярность этого направления в нашей стране связана с тем, что Россия представляет собой «регионально-пространственную экономику», представленную большим числом разнообразных по своим характеристикам регионов. При этом объективно имеет место неравномерность заселения территорий, имеются хозяйственно неосвоенные или слабо освоенные территории как в сельскохозяйственном, так и в промышленном аспекте. В то же время регионы страны являются не только административно-территориальными образованиями, но и многокластерными хозяйствами, несущими в себе сильные элементы саморазвития. Интерес к пространственной экономике демонстрируют и разрабатываемые стратегии регионального развития, в которых есть разделы по экономике, социальной сфере, экологии, развитию малого и среднего бизнеса, региональной безопасности. Этот интерес демонстрируют и исследования интеграционных процессов, ведущих к образованию макро-регионов.

Отечественная пространственная экономика опирается как на западные концепции (теории внутринационального размещения производства Иоганна Генриха фон Тюнена, Вильгельма Лаунхардта, Альфреда Вебера [8, 16]; теория пространственного равновесия, организации экономического пространства Августа Лёша [11]; теория полюсов роста Франсуа Перру [14] и др.), так и на концепции, разработанные еще в СССР. Можно назвать, например, «школу пространственного анализа» (1920-е годы, М.Н. Животов, Г.М. Кржижановский, Ю. Ларин (М.А. Лурье) и др.), концепцию территориальной организации общества (ТОО, 1970-1980-е гг.), рассматривающую территориальную организацию общества как сложную пространственную систему, вписанную в природную среду. Эта концепция разрабатывалась отечественными экономистами, географами и социологами. В качестве основных подсистем ТОО выступают «пространственные проекции» экономической, социальной, духовной деятельности, которые «организованы» в территориальные целостности сетями управления и самоуправления. Как отмечают П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко, «все отчетливее приходит осознание того, что в исследовании различных аспектов пространственных проявлений жизнедеятельности общества наступает этап, когда на смену «отраслевому» или частно-научному подходу идет подход, предполагающий системное рассмотрение роли пространства в жизнедеятельности общества» [12, с. 128, 130]. Особо следует отметить теоретические разработки отечественных экономистов и географов в области экономического районирования и территориально-производственного комплексобразования (И.Г. Александрова, В.П. Семенова-Тян-Шанского, А.Н. Челинцева, Н.Н. Колосовского, М.К. Бандмана и других).

Советская экономика в течение десятилетий формировалась как единый народнохозяйственный комплекс (ЕНХК), каркас которого составляли крупные и сверхкрупные предприятия, являвшиеся монополистами или олигополистами в производстве важнейших народнохозяйственных продуктов или полупродуктов. Эти предприятия формировали вокруг себя средние и мелкие предприятия, являющиеся поставщиками, соисполнителями, субподрядчиками и потребителями для крупных товаропроизводителей.

Предприятия и объединения как составные части ЕНХК формировали такую кооперацию труда, которая характеризовалась жесткими технологическими связями, обеспечиваемыми плановыми нормативными поставками, ценами, расчетами и т.п. Сам характер кооперации исключал как стихийность связей и цен, так и спонтанный перелив капиталов из отрасли в отрасль. В силу ряда причин – исчерпания экстенсивных факторов и потребности перехода к интенсивно-инновационному типу воспроизводства – в 80-е гг. особенно настоятельной стала необходимость реформирования экономики. В результате «жесткокаркасная» советская экономика как плановая просто стала ломаться, разрушаться. Многие региональные проблемы в экономике переходного периода явились проявлением противоречия между инерционностью размещения материальных элементов национального богатства (природных ресурсов, основных производственных и непроизводственных фондов) и возросшей динамичностью экономических условий производства, труда, жизнеобеспечения. Острота региональных проблем часто обусловлена несбалансированностью рыночных преобразований в разных сферах [20, с. 503].

В настоящее время в России объективно формируются и институционально оформляются макрорегионы, которые иногда отождествляются с советскими экономическими районами или российскими федеральными округами. Интеграционные процессы между регионами выступают своего рода ответом на региональные проблемы в нашем огромном территориальном и экономическом пространстве.

Термин «макрорегион» официально появился в российской практике государственного управления с принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». «Макрорегион – часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования» [18, статья 3, п. 36]. В Стратегии пространственного

развития Российской Федерации на период до 2025 года в РФ выделено 12 макрорегионов (рис. 1), названия которых практически повторяют названия экономических районов в РСФСР (их было 11 – Центральный, Центрально-Чернозёмный, Северо-Западный, Северный, Северо-Кавказский, Волго-Вятский, Поволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный).

Тема макрорегионов находится в поле зрения исследователей с начала 2000-х гг. Научные исследования по данной тематике в 2008-2020 гг. в основном велись по Уральскому, Приволжскому, Сибирскому, Дальневосточному, Южному, Кавказскому, Балтийскому, Северо-Западному, Арктическому макрорегионам [См., например, 9, 10, 15, 17, 19]. В работах ивановских ученых в последние 10 лет рассматриваются вопросы формирования и развития Верхневолжского и московского макрорегионов [1-6]. В Верхневолжский регион включаются Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская области. Под Московским макрорегионом понимаются граничащие со столицей территории или же весь Центральный макрорегион. Области Центральной России, образующие Московский макрорегион, исследуются преимущественно разрозненно, в то время как объективно идет процесс втягивания их в орбиту Москвы не только как столицы России, но и как ядра Московского макрорегиона.

Регионы ближнего Подмоскovie существенно отличаются по своему социально-экономическому развитию от Москвы как центра этого территориального образования. С ростом городских агломераций, в частности, Московской агломерации, важное значение для сохранения целостности социально-экономической системы страны играет разноразмерность поселений (крупных, средних, малых городов, поселков, сел и деревень) и равномерность их распределения по территории.

Территория макрорегиона и страны в целом может быть связана в единое экономическое пространство и более пропорционально осваиваться только через развитые элементы инфраструктуры (транспорт, связь, энерго- и водоснабжение и др.). Макрорегион в пространственном аспекте предполагает его анализ в рамках российского социума как территориальной системы, состоящей из регионов, объединенных общностью исторической судьбы, экономическими и социокультурными связями.

Макрорегион	Субъекты РФ в составе макрорегиона
Центральный	Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области, Москва
Центрально-Черноземный	Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области
Северо-Западный	Республика Карелия, Калининградская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Санкт-Петербург
Северный	Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ
Южный	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Севастополь
Северо-Кавказский	Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Ставропольский край
Волго-Камский	Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская республики, Пермский край, Кировская, Нижегородская области
Волго-Уральский	Республика Башкортостан, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области
Уральско-Сибирский	Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ
Южно-Сибирский	Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области
Ангаро-Енисейский	Республики Тыва, Хакасия, Красноярский край, Иркутская область
Дальневосточный	Республика Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

Рис. 1. Состав макрорегионов России в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года

Источник: Стратегия пространственного развития РФ

(утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р.)

Формирование макрорегионов страны имеет под собой объективные основания. К ним относятся:

- активизация межрегиональных взаимодействий между разными регионами через маятниковую миграцию рабочей силы («дом-работа») и вахтовые методы работы в других регионах, поездки за товарами в соседний регион (шоп-туры). При этом надо отметить, что рынок труда в нашей стране носит в основном региональный характер, поскольку ищущие работу предпочитают трудоустройство либо внутри своего региона, либо в близлежащих регионах. Так, жители Ивановской области в 1990-е – 2010-е годы преимущественно стремились на работу в Москву (эта тенденция характерна для многих регионов московского макрорегиона), либо в соседние более благополучные с точки зрения уровня жизни регионы (Ярославская, Нижегородская области). К числу причин такого положения относятся социально-экономические, социально-психологические, исторические обстоятельства, а также национальные особенности населения;

- развитие сетевой формы предпринимательства, торговых сетей;
- партнерские взаимоотношения между предприятиями разных регионов («поставщик – производитель», «производитель – покупатель», «заказчик – производитель»);
- реализация межрегиональных проектов в различных сферах хозяйственной и культурной жизни (туристические проекты, в том числе по рекам страны, конкурсы, фестивали, праздничные мероприятия, ярмарки и проч.);
- развитие транспортной инфраструктуры, способствующей «сжатию расстояний» между регионами, сближающей их жителей и бизнес. Это, безусловно, требует роста затрат на инфраструктурные объекты, субсидирования транспорта со стороны государства, межрегиональной координации действий органов власти и предпринимателей;
- изменение регионального разделения труда, специализаций областей под влиянием процесса переноса предприятий из Москвы на периферию, открытие офисов крупных компаний в регионах, так и размещение производственных заказов в соседних регионах (так, в период переписи населения 2021 г. Росстат разместил большой заказ на изготовление планшетов на заводе «Аквариус» в г. Шуя Ивановской области для первой цифровой переписи населения России. Другая часть заказа осуществлялась московской компанией Байтэрг [7]). Этот фактор оказывает все большее влияние на интеграционные процессы и формирование макрорегионов в условиях санкций и решения задачи импортозамещения. Благодаря национальному проекту «Цифровая экономика» в период до 2024 г. в регионах и муниципалитетах реализуется комплекс системных мер по ускорению цифровой трансформации (развитие информационной инфраструктуры в государственных и муниципальных учреждениях, предоставление государственных и муниципальных услуг через интернет, внедрение цифровых платформ инвентаризации, учета и контроля энергоресурсов и имущественных комплексов и др.). Все это также облегчает взаимодействие между регионами страны.

Вместе с тем в России из-за больших расстояний, удорожания транспорта и других препятствий для пространственной мобильности различия между региональными рынками товаров, капитала и труда сглаживаются относительно медленно. Огромные расстояния выступают сдерживающим фактором создания единого национального рынка с введением единообразной системы цен и регулярных рыночных обменов. Это привело к тому, что внутренний обмен в виде торговли «на близкие расстояния», сложившийся в западноевропейских странах, в России превратился в торговлю на «дальние расстояния», что напрямую влияет на транспортные расходы и требует государственного субсидирования грузо- и пасса-

жироперевозок. Громадные пространства России и различия условий производства и жизнедеятельности объективно вызывают соответствующую дифференциацию территорий, образование крупных экономических регионов с различающейся специализацией и неодинаковым уровнем издержек производства.

Неоднородность – это свойство любой национальной экономики, оно предполагает дифференциацию экономических районов по производственной специализации, выявляет естественные факторы конкурентного преимущества и т.д. Обмен между регионами выступает необходимой предпосылкой нормального функционирования национального хозяйства. При этом регион рассматривается уже не только в качестве подсистемы социально-экономического комплекса страны, но и в качестве «относительно самостоятельной его части с законченным циклом воспроизводства, с особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов» [13, с. 31].

Пандемия в 2019-2021 гг., усиление экономических санкций против России со стороны США и европейских стран дали дополнительные импульсы для укрепления взаимодействия между регионами страны и в рамках макрорегионального пространства. Внешние факторы создали дополнительные возможности для активизации научных исследований и внедрения их в производство, расширения ассортимента выпускаемой продукции и занятия освободившихся рыночных ниш для предприятий не только легкой, но и тяжелой промышленности. Складывается новое общественное разделение труда. При этом разность экономических потенциалов регионов, отраслевой структуры при развитии интеграционных процессов может стать конкурентным преимуществом за счет фактора взаимодополняемости в масштабах макрорегиона ресурсного и производственного, научно-образовательного и других потенциалов.

Процесс концентрации экономической деятельности, как известно, происходит в тех регионах и населенных пунктах, которые обладают конкурентными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса. К таким преимуществам относят богатые природные ресурсы, выгодное географическое положение, снижающее транспортные издержки, агломерационный эффект, высокий уровень развития человеческого капитал, лучшая институциональная среда, связанная с деятельностью государства и общественных организаций. Поэтому, рассматривая формирование макрорегионов нельзя обойти вниманием и вопрос о роли в этом процессе рынка (саморегулирования) и государства (организационно-административных действий) или «сотрудничества» рынка и государства. Данная тема, с одной стороны, носит научный характер, является политико-

экономической по своему характеру, с другой – имеет отношение к социально-экономической политике, которая должна опираться на понимание социально-экономической природы регионального и национального хозяйства. Для нашей страны особая роль государства в экономике и жизни общества в России связана не только с территориальной структурой социально-экономической системы, но и с многовековыми ценностями общества.

Интеграционные процессы – это объективная тенденция, развивающаяся в современных рыночных условиях, но без продуманной государственной политики в области науки, промышленного, сельскохозяйственного производства, развития инфраструктуры ее осуществление может растянуться на длительное время. А в соответствии с теориями пространственной экономики, о которых говорилось выше, необходимо тщательно продумывать и просчитывать варианты размещения не только производительных сил, но и размещения населения. Для нашей страны сегодня как никогда этот вопрос является очень актуальным. Поэтому так важно планирование пространственного развития и активное государственное регулирование межрегиональных интеграционных процессов, обеспечивающих сохранение и укрепление целостности социально-экономической системы России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев, Б.Д. Москва: донор или «вампиры»?!: монография. – Иваново-Москва, 2009. – 271 с.
2. Бабаев Б.Д. К вопросу о направлениях интеграционных процессов в рамках формирования верхневолжского макрорегиона / Б.Д., Бабаев, Н.В. Боровкова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – № 8(24). – С. 187-194.
3. Бабаев, Б.Д. Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки: монография / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева, А.И. Новиков; под общ. ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 216 с.
4. Берендеева, А.Б. Стратегическое развитие регионов центра России в рамках московского Макрорегиона // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Экономика. – 2021. – № 3(49). – С. 19-34.
5. Берендеева, А.Б. Тенденции конкуренции и интеграции в социально-экономическом развитии регионов центра России // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации. Материалы Международного научно-практического фестиваля. – Иваново, 2022. – С. 249-255.
6. Боровкова, Н.В. К вопросу о территориальной экспансии как форме межрегионального взаимодействия / Н.В. Боровкова, Н.В. Довгополая // Вест-

ник Ивановского государственного университета. Серия Экономика. – 2014. – № 2 (22). – С. 6–11.

7. В Шуе налажен выпуск планшетов для Всероссийской переписи населения. – URL: <https://www.ivanovonews.ru/news/1029042/> (дата обращения 15.03.2022).

8. Вебер, А. Теория размещения промышленности. – М.-Л.: Книга, 1926.

9. Веприкова, Е.Б. Дальневосточный макрорегион: специфика социально-экономического развития / Е.Б. Веприкова, В.В. Кубичек // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 3(96). – С. 31-44.

10. Голованова, О.А. Сибирский макрорегион в новой региональной политике России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 168. – С. 68-72.

11. Леш, А. Географическое размещение хозяйства. – М.: ИЛ, 1959.

12. Минакир, П.А. Общественное развитие: междисциплинарные взаимодействия пространственных проекций / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2011. – № 4. – С. 124-134.

13. Митрофанова, И.В. Макрорегион как утверждающаяся форма территориальной институции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 8 (29). – С. 30-40.

14. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения (пер. с англ. А.П. Горюнова) // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77-93.

15. Пилясов, А.Н. Балтийский макрорегион: географические макроструктуры, специфика коммуникации, инновационный потенциал / А.Н. Пилясов Н.А. Клименко // Балтийский регион. 2011. – № 3 (9). – С. 71-87.

16. Тюнен, И. Изолированное государство. – М., 1926.

17. Силин, Я.П. Уральский макрорегион – большие циклы индустриализации / Я.П. Силин, Е.Г. Анимца, Н.В. Новикова. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – 371 с.

18. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 15.03.2022).

19. Ходачек, Г.М. Макрорегион «Сверо-Запад» и инновационное развитие территорий // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации: сб. науч. статей. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 171-177.

20. Экономика: (Экономическая теория) / под ред. Б.Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 572 с.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ В СЕРПТО-ЭКОНОМИКЕ

А.И. Яковлев

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина),
Россия, г. Санкт-Петербург, e-mail: Alex.Iakovlev@mail.ru*

В работе предпринята попытка рассмотреть проблему развития crypto-экономики сквозь призму классификации присущих ей форм и систем обмена. Объективно это непросто, поскольку пока не выработаны ни единая терминология, ни общий понятийный аппарат, ни, соответственно, глоссарий crypto-систем обмена. Поэтому при анализе crypto-экономики опираюсь на методологию или логику развития практики и теории денег в начале XX века, поскольку события века XXI укладываются, на мой взгляд, в эту логику.

Ключевые слова: Crypto-экономика, stable coin, система обмена, корреляция рынков, слияние, функция денег «средство накопления», классификация, денежный резерв/запас.

TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION IN THE CRYPTO-ECONOMY

A.I. Yakovlev

*Saint-Petersburg Electrotechnical University "LETI",
Russia, Saint-Petersburg, e-mail: Alex.Iakovlev@mail.ru*

The paper attempts to consider the problem of crypto-economy development through the prism of classification of its inherent forms and exchange systems. Objectively, this is not easy, since neither a single terminology, nor a general conceptual apparatus, nor, accordingly, a glossary of crypto-exchange systems have been developed yet. Therefore, when analyzing the crypto-economy, relying on the methodology or logic of the development of the practice and theory of money at the beginning of the XX century, since the events of the XXI century fit, in my opinion, into this logic.

Keywords: Crypto-economy, stablecoin, exchange system, market correlation, merger, function of money «store of value», classification, reserve/stock of money.

С 2020 года в crypto-экономике происходят знаковые события (триггером которых был Covid-19), наблюдается качественно новый этап в её развитии, связанный с резким усилением интереса со стороны институциональных инвесторов, что требует теоретического анализа и обобщения. Так, к концу 2021 года котировки BTC выросли более чем в десять

раз и достигли исторического максимума. На фоне такого подъема бурно росли рынки NFT и DeFi, а биткоин даже стал официальной валютой Сальвадора.

Тезис 1. Корреляция фондового и crypto-рынка стала системной. Причина? От банальных покупки и хранения криптовалюты наблюдается переход ко все более сложным финансовым инструментам, т.е. активно формируется инфраструктура crypto-финансового рынка. Важно: «в сентябре 2021 г. Bitcoin и Ether вошли в топ-20 наиболее торгуемых активов – наряду с акциями таких компаний, как, например, Apple, Facebook и Nvidia» [1, с. 1]. Коэффициент корреляции Пирсона между crypto-экономикой и традиционной финансовой (а значит и монетарной) системой в текущем (2022) году по фондовому индексу S&P 500 наблюдался устойчиво выше 0,5 [2, с. 1].

Компания Coinbase 14 апреля 2021 года «вышла на NASDAQ через прямой листинг и стала первой крипто-валютной биржей, торгуемой на фондовом рынке», [3, с. 2], а филиал крупнейшей в мире crypto-биржи Binance US не первый год просится выйти на IPO в США. Этим событиям должной теоретической оценки, на мой взгляд, пока не дано.

Непосредственной интеграции монетарных систем при этом нет и быть не может, поскольку crypto и fiat – не просто разные, а альтернативные, существующие независимо, типы товарно-денежной организации экономики. Но корреляция есть и растет за счет активного формирования crypto-fiat финансовой инфраструктуры (акции, фьючерсы, опционы, биржевые фонды ETF и т.д.).

Удивительно, но высокая корреляция – серьезная проблема для обеих монетарных систем. Crypto-экономика теряет независимость, тем самым перспективы роста и развития, поскольку не может эффективно хеджировать риски фондового рынка, а традиционная (fiat) товарно-денежное устройство теряет стабильность и предсказуемость.

Вывод: имеет место корреляция разных форм капитала, сами же монетарные или товарно-денежные системы принципиально не интегрируются, взаимодействуя через посредников – это фундаментальный принцип методологии и теории денег. Тогда как для капитала товарно-денежная форма не принципиальна, хотя и существенна.

Тезис 2. Слияние или The Merge [4, с. 1] – ещё одно яркое свидетельство интеграции в сфере капитала. Переход Ethereum из PoW (Proof-of-Work) в PoS (Proof-of-Stake) 15 сентября 2022 года – это не только прекращение традиционного энергозатратного майнинга, это выход второй по значимости платформы обмена из классической монетарной блокчейн-системы. Как следствие – её неизбежный тренд к CBDC, на наших глазах Ethereum будет выступать, уже выступает в качестве заместите-

ля/заместителя CBDC. Но тренд своеобразный – поскольку имеет место движение от товара (таковым пока считается монета BTC) к некому токени ETH – подобию банковского вклада, аналогу ценной бумаги, владение которой приносит доход.

Как и во времена Мизеса и Туган-Барановского в начале XX века денежные знаки-заменители должны были появиться, поскольку первая и несовершенная во многом crypto-система обмена Bit Gold не смогла – хотя иллюзии, надежды и даже прогнозы были – стать средством розничного товарного обмена/обращения. Но прогресс неудержим – практически сразу (после коммерческого запуска Bitcoin) начались попытки найти ей замену и первая удачная из них – Ethereum/эфир Виталика Бутерина – как ни удивительно, была первой, хотя и своеобразной версией stable coin.

На мой взгляд, 15 сентября произошло не слияние, а переход на принципиально другую платформу. Ethereum как конкурент Bitcoin был вытеснен из классического денежного агрегатора M0 для crypto-экономики. До этого эфир был своего рода кентавром, где полу-mining и полуплатформа (как min для смарт-контрактов) как-то уживались. Ethereum – первая своеобразная Beta -версия двухуровневой монетарной системы. Но в очередной раз практика и экономические интересы продиктовали техническое/технологическое решение.

Тезис 3. Что такое капитализация crypto-экономики с точки зрения теории денег? Ещё в 2017 году капитализацию криптовалюты как бизнеса в целом пытался измерить Виталик Бутерина. И сегодня crypto-проекты по-прежнему представляют собой, на мой взгляд, не более чем start ups в сфере цифровой экономики.

Как реально измеряется капитализация того или иного crypto-проекта системы обмена? Например, число монет BTC в сети умножается на цену единицы в USD? Или как? На мой взгляд, нужна более релевантная методология/методика расчета этого фундаментального показателя капитала.

Примечательно, что fiat денежная система в целом не имеет капитализации. Нет её, и всё. Есть попытки сосчитать требуемое количество денег, точнее, денежных знаков: это уравнение/формула обмена Ньюкомба-Фишера, есть и кембриджский её вариант. Но эти формулы не дают ответа на совсем простой вопрос: почему fiat денежная масса не входит в структуру богатства общества или нации? Золото входит, а вот fiat – нет.

Частность, но всё же. Вся crypto-экономика оценивается по-прежнему в fiat денежных единицах, поскольку юрлица в традиционной юрисдикции на практике регистрируются. Должна ли и может ли быть «своя» юрисдикция у crypto-экономики? Должна и есть, это так называемые DAO (Decentralized Autonomous Organization) [8, с. 1], но не всё так

просто и быстро, поскольку законодательство – последний серьезный барьер. Или первый.

Тезис 4. Место stable coin в crypto-экономике. Сегодня на поверхности явлений все денежные знаки, независимо, будь то fiat или crypto-экономика, представляют собой так или иначе цифровые записи, тем самым могут определяться как некие «токены», что порождает массу проблем и даже недоразумений. Одно из таких недоразумений, на мой взгляд, – токен stable coin (например, USDT или USDC).

Кстати, биметаллизм – это форма денег? Нет, конечно, это денежная (платежная, что важно) система денежных знаков [5, с. 1]. Латинский монетный союз, созданный в 1865 году – это не просто строка в истории экономической мысли и не только предтеча Euro, это настоящее и будущее цифровых денег. Члены союза обязались привести свои денежные знаки к биметаллическому стандарту, т.е. соблюдали пропорцию серебра к золоту (15,5 к 1).

Например, stable coin или токен USDT/Tether сегодня – это просто обязательство электронной платежной системы (ЭПС), им владеющей, что пользователь продаст или купит денежные знаки согласно заданному стандарту/пропорции. Разницы в экономическом содержании с условиями, установленными в 1865 году Латинским союзом, на мой взгляд, нет никакой.

Создание ЭПС позволяет выполнять это обязательство технически. Главное – оно должно быть обеспечено экономически, путем создания резервов, которые должны гарантировать прохождение каждой сделки/транзакции. Насколько же высоко доверие? Сейчас оно формально = 0, так как покрытие или гарантия на все 100% обмена декларируется.

Понятие stable coin из практики не критически, на мой взгляд, заимствовано теорией денег. Stable coin – новая форма не денег, конечно, а форма функционирования банковского капитала. Stable coin – попытка создать универсальную crypto-банкноту, к которой может быть привязана/выражена любая как fiat, так и crypto денежная единица. Пока же stable coin содержательно – не более чем новый формат обменника, просто цифровой меняла, который пытается стать банком XXI века, превратиться в crypto-банк. На мой взгляд, это одна из возможных форм crypto-финансового капитала, который активно формируется, идя на смену капиталу финансовому.

Что уникального в stable coin? Когда мы покупаем USDT, мы чем владеем по факту? USD или BTC? Нет, мы владеем обязательством на покупку/продажу USD или BTC. USDT – что это на самом деле? Торгуется токен по какой цене, в каком номинале? Если USDT – монета, тогда любая цифровая транзакция тоже есть монета. Электронные деньги когда-то так

же начинали, с версии, что в Yandex-кошельке деньги получали новую электронную форму.

Stable coin на практике «отлично подходит не только в качестве средства платежа, но и для хранения средств». [6, с. 1] Только зачем и кому он нужен, если есть USD? Дальше – больше: «Стейблкоины представляют собой перспективную категорию криптовалют, которая дает пользователям альтернативу фиату в цифровой среде» [6, с. 1], что явно ошибочно. Stable coin просто открывает доступ ко всем crypto-кошелькам (по факту открывая счет клиента в той или иной crypto-системе обмена). Допустим, имеет место метаморфоз рубль – Yandex – рубль. Что в Yandex-кошельке при этом хранится? Видимо, stable-рубль. Yandex-рубль как багажная квитанция всегда номинирован в рублях, ведь квитанция – лишь расписка в том, что ценный груз (рубль), будет доставлен по назначению. Поэтому и версия о том, что существуют «электронные деньги», не состоялась. Точнее, ушла в историю.

Возьмем как пример банальную покупку за рубли на платформе Aliexpress товара, который продается площадкой за USD. Обмен рублей на USD сопровождает покупку-продажу товара, это часть сделки. Где здесь новая форма товара или денег? Можно усложнить пример и организовать хранение товара или на складе Aliexpress или на складе посредника (Почта России). Разве Ваш товар при этом приобретает новую форму? Точно так же рубль или USD при обмене и даже при временном хранении на платформе Aliexpress с целью обмена не становится новой формой денег.

Вывод. Stable coin – не монета, конечно, и тем более не новая форма денег, а в лучшем случае токен или техническая запись в ЭПС, переходная форма, как pager когда-то был предтечей мобильного телефона, она неизбежно станет достоянием истории. Сегодня это просто удобный и надежный финансовый инструмент для спекулянтов в сфере crypto-экономики.

Тезис 5. Требуется ясное понимание того, есть ли и как реализуется функция денег «средство накопления» (или создания резерва) в crypto-экономике. На мой взгляд, у монеты BTC не было, нет и не может быть резерва в классическом понимании. Это не кредитные деньги и не fiat монетарная система, а фундаментально другая система товарно-денежного обмена. Нет функции средство накопления и в рамках самой системы Bitcoin. Точнее, система обмена Bitcoin (Bit Gold) выполняет функцию денег «средствонакопления» и она же представляет собой, если потребуется, резерв, так как обладает «внутренней ценностью».

У золота как монеты была регулирующая функция средство накопления, каждый его владелец сам решал, пускать монету в обращение или хранить её, хотя государство косвенно принимало в этом решении уча-

стие. У современного Центробанка как «кредитора последней инстанции» регулирующая функция решена двойственно: или печатать «деньги», или накапливать обязательный золотовалютный резерв (ЗВР), сегодня это необходимая функция fiat монетарной системы.

Функции как средства накопления, так и товарно-денежного обмена при золотом стандарте и денежные знаки, и золото как товар выполняли в одной и той же натуральной форме (тезаврация мало что меняет). Золото (Augum) было представлено как монета (в обращении), так и в слитках (как средство накопления). Золото легко сбрасывало денежную форму монеты и вместе с украшениями уходило в клады, а при нужде легко переплавлялись в слитки. И наоборот, кстати.

Fiat монетарная система требует формирования как обязательного резерва коммерческого банка (по нормативу Базельского комитета), так и резерва ЦБ, т.е. всей монетарной системы почему-то. Почему всей современной кредитно-денежной или банковской системе нужен резерв? Потому что fiat в рамках банковского бизнеса не может выполнять функцию средство накопления полноценно, кредитно-финансовая система в принципе – потенциальная финансовая пирамида.

У crypto-монетарной системы нет резерва, и функции денег как «средство накопления» тоже нет. Удивительно. Такова практика современных цифровых денег. В рамках действительно замкнутой монетарной сети создание резерва, на мой взгляд, в том понимании, как это происходило с накоплением золота или бумажных банкнот, технически/технологически невозможно. Даже если речь идет о off-line холодном кошельке, это просто пароль доступа, который хранится в сейфе, но не сам денежный знак физически.

При этом почему-то считается, что stable coin более надежен, поскольку обеспечен резервами, тем самым риск организации финансовой пирамиды якобы устранен, хотя огромной пирамидой является как раз fiat финансовая система, к которой привязан stable coin.

Тезис 6. Деньги и stable coin как кредит или обязательство. Товарные деньги (для простоты Augum) не представляют собой обязательство. И быть им не могут. А накапливаться, тем самым (условно) выпадать из оборота, товарные денежные знаки могли и выпадали. Средство накопления – регулирующая функция товарных денег.

Кредитные (или банковские) деньги – это обязательство (или долг) по определению. Сама категория «ликвидность» вместо категории «деньги» – и линейка денежных (уже давно не так) агрегаторов, как её отражение и иллюстрация, где почетное место занимают долги ФРС – яркое тому свидетельство и следствие развития капитала вширь и вглубь.

Crypto-монета (для простоты Bit coin или Bit Gold) также не является обязательством, это более чем специфический товар. Она вне банковской или кредитной системы функционирует. Более того, между Bit Gold и Fiat уже очевиден антагонизм, т.е. противоречие, которое разрешится в итоге уничтожением одной из сторон.

Вывод. Ставить вопрос о том, является ли stable coin как производная, вторичная или техническая форма сама по себе обязательством или нет, на мой взгляд, некорректно. Она как двуликий Янус, есть отражение противоречивого процесса развития. Кроме того, stable coin является разновидностью функционирования капитала в денежной форме, поскольку приносит доход.

Тезис 7. Цифровой рубль (ЦР) – высшая форма, которой достигли сегодня fiat (декретные даже) деньги, это национальная версия CBDC или деньги Центробанка РФ.

Современный fiat, как это ни странно, уже с трудом можно назвать деньгами. Законное платежное средство – не случайный термин. Во многих странах (Великобритания, США, страны Еврозоны и др.) законодательство обязывает принимать законное платёжное средство только к оплате долгов и налогов, но не товаров или услуг. [7, с. 1]

Интересно и то, что CBDC как централизованная цифровая платформа может существовать только в национальном мундире. При потребности в трансграничных платежах требуется создание системы – аналога SWIFT.

Ключевой вопрос, от которого зависит будущее цифрового рубля: нужны ли ему резервы, для простоты, в золоте? Пока нигде ни слова, как будто ЗБР нет и не будет при цифровом рубле. Золото – тонкая нить, связывающая сегодня fiat деньги с реальным миром.

У цифрового рубля как fiat формы денег должен быть резерв, но пока этот вопрос в теоретических материалах ЦБ РФ никак не обозначен, даже спрятан, хотя без резерва fiat как автономная система теряет устойчивость.

Запас/резерв пока не предполагается даже в теории, скорее всего в надежде на тотальный контроль за товарно-денежным оборотом в рамках CBDC. Тогда другой вопрос возникает: чьи все-таки деньги, кому они реально принадлежат, кто их собственник, а кто владелец (дали поддержать) встанет рано или поздно со всей остротой.

Табличка из глины в древнем Вавилоне при распределении без обмена, точнее, без рынка и без обмена – это тоже токен на заре цивилизации, наше далекое прошлое. А цифровые «талоны на пропитание» – это наше ближайшее будущее?

На какие вопросы нужно ответить сегодня в сфере теории цифровых денег?

1. CBDC – высшая и последняя форма fiat? Или это форма перехода от фиата к цифровым деньгам на блокчейн?

2. Как государство будет бороться с присущими fiat/fiducia, пусть и на высшей его стадии, органическими пороками – пока вопрос даже не ставится. А уже пора.

3. Предложение денежных знаков в crypto-экономике определено алгоритмом, в отношении которого нет ни требования, ни обязательства, у него нет и ему не нужно резерва/ запаса для погашения. Каким образом ЦБ будет формировать предложение денежных знаков, по какой формуле? Работает ли при этом пресловутое уравнение обмена Ньюкомба-Фишера или ещё нет?

Вывод. Идеологи программы «Цифровой рубль» – парадокс – упорно молчат о функции средство накопления или о резервах/запасе, необходимых для устойчивой работы fiat монетарной системы. Как будет замкнутая монетарная цифровая платформа взаимодействовать с таким чужеродным элементом как ЗВР – пока непонятно.

Цифровой рубль – вынужденный тупик в развитии или «деньги будущего»?

Тезис 8. Оказывается, двухуровневая структура crypto-системы обмена, где монета BTC или bitcoin выступает как crypto-золото, т.е. выступает как специфический товар, по крайней мере, обладает всеми его характеристиками, не канула в лету, а активно создается и развивается. «Система Bit Gold была разработана в качестве золотого стандарта для свободного банкинга в цифровую эпоху». [9, с. 1].

Что касается второго уровня, т.е. наличия монеты для товарно-денежного оборота или розницы, то первая попытка создать crypto-банкноту в лице ETC закончилась неудачей. Ethereum как конкурент Bit Gold вышел из игры (многие экономисты-специалисты и по сей день не знают, что технологически связи между цифровыми платформами Bit Gold и Ethereum нет и, видимо, уже не будет). Символично, что практически одновременно поступило сообщение о том, что «компания Lightning Labs выпустила альфа-версию программного обеспечения Taro с открытым исходным кодом, которое позволяет создавать, отправлять и получать монеты как стейблкоин в долларах США, но в сети Bit Gold» (like U.S. dollar stablecoins on Bitcoin). [10, с. 1] Тем самым подтверждается логика развития монетарной системы, что неизбежно приводит к появлению заменителя/заместителя цифрового золота в розничном, т.е. товарно-денежном обмене/обороте как системе второго уровня. Биткоин или цифровое золото дополняет зарождающаяся «цифровая банкнота» как буду-

щие деньги. Логика развития такая же, что и XIX веке, только форма другая, цифровая. В итоге Bit Gold-девизный или crypto-девизный цифровой стандарт формируется, как когда-то в процессе эволюции был создан и теоретически обоснован (ещё Давидом Рикардо, кстати) золотодевизный денежный стандарт.

Тезис 9. Объективные трудности в анализе теории цифровых денег.

Серьезная методологическая проблема анализа теории денег, включая crypto-экономику как наиболее развитую её часть, заключается в том, что одновременно и взаимосвязанно имеют место два процесса: бурное развитие ведет к появлению новых форм и поиску их места и роли в классификации, вместе с тем имеет место объективная двойственность реального мира с появлением цифровой экономики, его удвоение: у знаменитой триады товар – деньги – капитал появляется цифровая копия или цифровой двойник. Термин «цифровые финансовые активы» [11, с.1] – не самая удачная попытка объединить и объяснить этот новый мир, поскольку определяет по факту все цифровое имущество, а не только цифровые финансы.

Стоит упомянуть, что применение традиционных категорий материалистической диалектики «сущность и явление», «форма и содержание», отличительной чертой которых является двойственность, не только необходимо, но как никогда актуально и является, на мой взгляд, необходимым инструментом анализа цифровой экономики.

Методологическим компасом при исследовании категорий crypto-экономики, и как это ни странно, в части её классификации особенно, является ставшая уже классической триада Товар – Деньги – Капитал. Товар, деньги и капитал – сами по себе сложные диалектические формы в аналоговом мире, тогда как в цифровом мире у этих форм не только появляются копии (те же токены) или цифровые двойники, но возникают и реальные цифровые аналоги-конкуренты. Так цифровой рубль, например – противоречивый гибрид аналоговой, точнее, fiat монетарной системы как содержания и инновационной цифровой формы.

За последние 15 лет сформировалась новая отрасль промышленности (mining) и соответствующая инфраструктура по добыче и эксплуатации Bit Gold. Она цифровая?

Очевидно, что существующие цифровые товары – пока аналоги, но не двойники (цифровое фото, видео, on-line периодика и т.д.) привычного нам материального мира.

Если же говорить о двойниках, то компания Мета, например, пытается построить свою цифровую мета-вселенную, но пока получается скорее какой-то мультик для детей. Медиа – первая по-настоящему, на мой взгляд, полностью цифровая отрасль.

Что касается категории «деньги», то не стоит забывать: «Цена, или денежная форма товаров, как и вообще их стоимостная форма, есть ... форма лишь идеальная, существующая лишь в представлении» [12, с. 105]. Материальны не сами деньги, а их вещественный представитель или носитель, т.е. денежные знаки. Точно так же цена не более материальна, чем категория деньги – не путать с ценником. Тем самым движение денежного знака к цифровой записи вполне закономерно и отражает долгую противоречивую эволюцию денег к идеальному.

Если производится цифровой товар eT и есть система обмена такими товарами eD, то внутри данного хозяйственного устройства – пусть и со временем, но обязательно – логично ожидать возникновение цифрового капитала eK. То, что мы наблюдаем сегодня в crypto-экономике, это и есть начало эпохи цифрового Капитала со всеми его плюсами и минусами.

Вопрос: могут быть использованы одни и те же так называемые «цифровые деньги» как для обычного материального, так и для цифрового мира?

Как известно, Центробанк представляет собой мега – регулятор финансового рынка, как рыночная структура – это супермонополия, тем самым действующая в интересах группы частных лиц. Парадокс: по утверждению многих экономистов, причем, как правило, с упоминанием Фридриха фон Хайека, Bit gold – якобы частные деньги, хотя на самом деле коллективные, даже общественные, поскольку по алгоритму, вне частного экономического интереса эмитируются. Участники денежного обращения равны при этом, так как нет ни эмиссионного центра, ни кредитора последней инстанции, подчиненных, пусть и опосредованно, очевидному частному интересу.

Результатом бурного и пока явно неоднозначного развития crypto-экономики должно стать, по крайней мере, в этом есть настоящая потребность, создание релевантной теории денег XXI века, т.е. цифровых денег, описание и оценка как новой – цифровой – формы меновой стоимости, так и нового – соответственно – цифрового капитала (а не только ЦФА), интересы которого сегодня объективно направлены на строительство новой общественной формации, цифрового общества будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волкова, О. Крипто-фондовая синхронизация. – URL: Crypto-фондовая синхронизация — ECONS.ONLINE (дата обращения: 10.11.2022).
2. Октябрь в цифрах: майнеры на грани убыточности, цензура в Ethereum и потенциальное дно цены биткоина. – URL: <https://forklog.com/exclusive/oktyabr-v-tsifrah-majnery-na-grani-ubytochnosti->

tsenzura-v-ethereum-i-potentsialnoe-dno-tseny-bitkoina (дата обращения: 10.11.2022).

3. Криптовбиржа Coinbase провела мега-IPO из-за «горячих денег». Что дальше? – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/60868bdd9a79477df8505218> (дата обращения: 10.11.2022).

4. The Merge. – URL: <https://ethereum.org> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Биметаллизм . – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Биметаллизм> (дата обращения: 10.11.2022).

6. USDC – что это за стейблкоин и чем отличается от USDT. – URL: <https://www.proinvest.com/2022/07/cryptocurrency-usdc-obzor-usd-coin.html> (дата обращения: 10.11.2022).

7. Законное платежное средство. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Законное_платёжное_средство (дата обращения: 10.11.2022).

8. Децентрализованные автономные организации (ДАО). – URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/decentralized-autonomous-organizations-daos-explained> (дата обращения: 10.11.2022).

9. Косован А. Bit Gold Ника Сабо: Золотой стандарт в цифровую эпоху. – URL: <https://coinspot.io/interesting/bit-gold-nika-sabo-zolotoj-standart-v-cifrovuyu-epohu> (дата обращения: 10.11.2022).

10. Developers can now issests like stablecoins on bitcoin. . – URL: <https://bitcoinmagazine.com/technical/taro-launches-stablecoins-on-bitcoin> (дата обращения: 10.11.2022).

11. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/06/tsifra-dok.html> (дата обращения: 10.11.2022).

12. Карл, Маркс. Капитал. Том 1. — Маркс, К. Энгельс, Ф. Соч. — Изд. 2-е. — Т. 23. — С. 105.

СЕКЦИЯ 1

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ, ПРОГНОЗЫ

УДК 330

ЦИФРА ЦИФРЕ РОЗНЬ

В.В. Чекмарев

*Костромское региональное отделение Петровской академии
наук и искусств (КРОПАНИ), Россия, г. Кострома,
e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

В контексте многочисленных публикаций по проблеме цифровизации экономической деятельности автор решает задачу трансляции своего отношения к цифре как инструменту оценки экономических явлений и процессов. Используя статистику, происходящего в экономическом пространстве в настоящий момент, демонстрируется возможность различной трактовки одних и тех же цифр в понимании сути явлений. Делается вывод о ренессансе цифровой повседневности при наличии тектонических изменений сути экономических процессов.

Ключевые слова: цифра, цифровая экономика, тектоника экономических процессов, ренессанс цифровой повседневности.

DIGIT TO DIGIT DISCORD

V.V. Chekmarev

*Kostroma Regional Branch of the Petrovsky Academy
of Sciences and Arts (KROPANI), Russia, Kostroma,
e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

In the context of numerous publications on the problem of digitalization of economic activity, the author solves the problem of broadcasting his attitude to the figure as a tool for assessing economic phenomena and processes. Using statistics of what is happening in the economic space at the moment, the possibility of different interpretations of the same figures in understanding the essence of phenomena is demonstrated. The conclusion is made about the renaissance of digital everyday life in the presence of tectonic changes in the essence of economic processes.

Keywords: digital, digital economy, tectonics of economic processes, renaissance of digital everyday life

*Не всё, что считается, можно посчитать,
и не всё, что можно посчитать, считается.
Альберт Эйнштейн*

*То, что вообще может быть сказано,
может быть сказано ясно;
о чем нельзя говорить, о том следует молчать.
Людвиг Витгенштейн*

*— А вы сами-то верите в привидения? —
спросил лектора один из слушателей.
— Конечно, нет, — ответил лектор
и медленно растаял в воздухе.
«Правдивая история».
Братья Стругацкие*

По словам директора-распорядителя МВФ К. Георгиевой, конфликт на Украине является главным негативным фактором для мировой экономики в 2022-2023 годах. Этот конфликт порождает большие тревоги, подрывая перспективы роста и удовлетворение потребностей и устремлений людей во всём мире. Конфликт, в частности, спровоцировал рост цен на энергоресурсы и продукты питания, привёл к разрыву международных цепочек поставок.

Согласно обновлённому прогнозу МВФ, рост мирового ВВП составит в этом году 3,2% (после скачка на 6% в 2021 году), а в следующем – 2,7%. Среднюю инфляцию по 2022 году в фонде ждут на уровне 8,7%, в 2023 году – на уровне 6,5%. Опубликованные 23 ноября предварительные индексы PMI за текущий месяц фиксируют сохранение депрессивной деловой конъюнктуры в отчитавшихся странах. Теперь сводный индекс ниже психологической отметки и во Франции, которая до этого удерживалась выше уровня в 50 пунктов. В целом по Европе можно отметить небольшое улучшение показателей в промышленности, но услуги стагнируют. По сути, единственный позитивный сегодня показатель – это австралийский PMI в промышленности, но и его цифры – хуже октябрьских.

Аналитики Goldman Sachs также видят в актуальном конфликте один из факторов замедления глобального экономического роста [4]. По их оценке, мировой рост составит в этом году 2,9%, а в следующем – всего 1,8%. Слабый рост станет результатом значительного ужесточения финансовых условий, затянувшегося энергетического кризиса в Европе, карантинных мер и проблем с рынком недвижимости в Китае.

В Goldman Sachs полагают, что Еврозона и Великобритания уже находятся в рецессии, в основном из-за того, что высокие цены на энергоресурсы отрицательно влияют на доходы, потребление и промышленное производство, но спад в Европе будет незначительным (минус 0,1% в еврозоне, минус 1,2% в Великобритании в 2023 году). Это обусловлено тем, что «импорт российского газа уже был сокращён и при этом не обрушил экономическую активность». США избегают рецессии, считают в банке, а вот спад в России составит 3,3% и 1,3% в 2022 и 2023 годах соответственно.

1. Тренды цифрофраз в оценках специалистов.

В опубликованном 22 ноября Economic Outlook ОЭСР улучшила значительную часть своих оценок на 2022 год, в то же время она видит перспективы следующего года более пессимистичными, чем полагала ранее. Мировая экономика переживает период слабого роста и устойчивой инфляции с повышенными рисками спада. Ожидается, что более жёсткая денежно-кредитная политика и более высокие реальные процентные ставки, повышенные цены на энергоносители, слабый рост доходов домохозяйств и снижение доверия негативно скажутся на экономическом росте в 2023 году [5].

Азия в целом видится экспертам основным двигателем роста в 2023 и 2024 годах, и на основные азиатские страны с формирующимся рынком в 2023 году будет приходиться почти три четверти роста мирового ВВП. Тем не менее азиатские площадки, равно как и фьючерсы на S&P500 перешли в красную зону².

При этом Китай перестал быть страной с дешёвой рабочей силой, а развитие экономики в списке приоритетов председателя КНР Си Цзиньпина уступило место политике импортозамещения. Кроме того, в Китае вновь ухудшается эпидемиологическая обстановка, отмечен рост смертности от коронавируса, а потому вероятность ужесточения карантинных мер существенно возрастает. За одни сутки с 22 на 23 ноября число случаев COVID-19 в Китае составило 27 307, что вызвало буквально панику, как у населения, так и у властей. 48 городов, в которых сосредоточена почти половина производства Китая, уже ввели ограничения на перемещения и близки к новым локдаунам. Новая вспышка COVID-19 и усиливающиеся ограничения продолжают серьёзно влиять на потребительский спрос. На этом фоне Народный банк Китая (НБК), как и ожидалось, оставил неизменной ставку среднесрочного кредитования на отметке 3,65% годовых (в официальном установлении ставки участвуют 18 китайских банков). Так-

² S&P500 – фондовый индекс, в корзину которого включены акции 500 публичных компаний, имеющих наибольшую капитализацию и торгуемых на фондовых биржах США.

же была сохранена и пятилетняя ставка на уровне 4,30% годовых. Рост потребительских цен в стране в последний месяц сократился: 2,1% в годовом выражении против 2,8% в сентябре.

В свою очередь, рост потребительских цен в годовом сопоставлении в Японии обновил максимумы более чем за 30 лет и достиг в октябре уровня в 3,7% в годовом выражении против 3,0% в сентябре, месячная динамика также подскочила: 0,6% месяц к месяцу против 0,3% месяцем ранее. Базовая инфляция и вовсе оказалась на максимуме аж с 1982 года: 3,6% в годовом выражении. Продолжают расти цены на топливо, не последнюю роль играет слабый курс иены, в защиту которой Bank of Japan периодически проводит интервенции, но они пока видимого успеха не имеют. Очевидно, что одна из ключевых старых проблем японской экономики – дефляция, уже ушла из текущей повестки дня. Теперь Bank of Japan будет бороться по другую сторону баррикад. Напомним, что Япония на данный момент – единственная страна в мире с отрицательной ключевой ставкой (минус 0,1%).

Между тем японское правительство неожиданно решило выделить ¥12,8 млрд (\$91,2 млн) странам, которые выступили против резолюции ООН, осуждающей спецоперацию России на Украине. Для 19 стран японские власти готовы предоставить правительственную помощь в целях развития (Official development assistance, ODA). Наибольшие суммы получают Лаос (¥2,9 млрд, или \$20 млн), Вьетнам (¥1,7 млрд, или \$12 млн) и Иран (¥1,6 млрд, или \$11 млн). Минфин Японии считает, что Токио необходимо играть важную роль в обеспечении мира и стабильности международного сообщества, стратегически используя правительственную помощь в целях развития. Сама Япония после начала СВО на Украине ввела против России несколько пакетов санкций, которые в том числе затронули физлиц, компании, банковский сектор, экспорт и импорт [3]. Не исключено, что Япония новым своим жестом подыграла России вместе с решением японской компании Sodexo сохранить 30-процентную долю в новом операторе проекта «Сахалин-1». Японские игроки решили продолжить участие и в «Сахалине-1», и в «Сахалине-2», а Москва одобрила сохранение их долей³.

2. Энергообеспеченность будущего.

Крупнейший энергетический кризис с 1970-х годов поднял инфляцию до уровня, невиданного в течение многих десятилетий, и замедляет экономический рост во всём мире. Считается, что всплеск глобальной инфляции достигнет пика в четвёртом квартале текущего года. Далее замед-

³ В «Сахалине-1» также участвует «Роснефть» через свои родственные организации «РН-Астра» (8,5%) и «Сахалинморнефтегаз-Шельф» (11,5%). Кроме того, в него инвестировала индийская государственная нефтяная компания «ОНГК Видеш Лтд» (20%). Ей тоже разрешили сохранить долю.

ление роста спроса, улучшение предложения товаров и ужесточение денежно-кредитной политики в развитых странах может в течение следующих двух лет вернуть инфляцию к целям их Центробанков. Предполагается, что в рамках этой политики ФРС США повысит ставки на +50 б.п. в декабре, а затем на +25 б.п. в феврале, марте и мае при пиковой ставке по фондам в 5,00-5,25%. Европейский ЦБ повысит ставку на +50 б.п. в декабре и феврале и на +25 б.п. в марте и мае (предельная ставка 3,0%), хотя сохраняющееся устойчивое инфляционное давление может подтолкнуть ЕЦБ к более высокому уровню ужесточения денежно-кредитной политики.

Центральные банки по всему миру повышают процентные ставки, чтобы обуздать инфляцию и сдержать инфляционные ожидания в своих экономиках. Эта стратегия начинает окупаться. Например, в Бразилии центральный банк действовал быстро, и в последние месяцы инфляция начала снижаться. В Соединённых Штатах последние данные также свидетельствуют о некотором прогрессе в борьбе с инфляцией. Тем не менее денежно-кредитная политика, по мнению экспертов, должна продолжать ужесточаться в странах, где инфляция остаётся высокой и широкомасштабной.

Американская экономика продолжает замедляться, во многих её секторах наблюдаются увольнения, и если рецессия ещё не началась, то, вероятно, всё-таки начнётся. Зеркалом наступающей рецессии видится сокращение числа объектов строительства нового жилья в октябре. По данным Минфина США, дефицит бюджета в октябре (первый месяц финансового года) составил \$88 млрд против дефицита в \$429,7 млрд и \$220 млрд двумя месяцами ранее. Напомним, что по итогам прошлого 2022 финансового года (с октября 2021 по октябрь 2022 гг.) дефицит из-за окончания анти-ковидных программ сократился вдвое, составив \$1,375 трлн против \$2,774 трлн в 2021 году. Накопленным итогом за последние 12 месяцев дефицит составляет \$1,298 трлн, что, хоть и в меньшей степени, чем ранее, но продолжает свидетельствовать об отрицательном бюджетном импульсе, и это довольно существенный дезинфляционный фактор.

В Европе наметились робкие признаки изменения экономической ситуации к лучшему. Но тем временем издание Politico спрогнозировало очередную торговую войну между Евросоюзом и США. Ведущие европейские государства серьёзно готовятся к тому, чтобы ответить США на вступление 1 января в силу американского закона о снижении инфляции (Inflation Reduction Act, IRA). Этот федеральный закон США, принятый Конгрессом США 7 августа 2022 года и подписанный президентом США Дж. Байденом 16 августа 2022 года, предусматривает, в частности, сокра-

шение затрат на здравоохранение и переход на экологически чистую энергию и электромобили, а также налоговую реформу. Закон привлечёт 737 млрд долларов США, из которых 369 миллиардов уйдут на финансирование климатически и экологически чистых источников энергии, которое может сократить национальные выбросы парниковых газов на 37-41% к 2030 году по сравнению с уровнями 2003 года, что позволит США достичь своих национальных обязательств по Парижскому соглашению.

По мнению европейских лидеров, этот закон приведёт к потере многомиллиардных контрактов и рабочих мест. В Берлине и Париже считают, что ЕС не может бездействовать, когда США проводят «нечестную политику», которая может обернуться убытками сообщества на общую сумму \$370 млрд. Закон предусматривает снижение налогов, льготы в сфере энергообеспечения предприятий, открывающихся на территории США, и в целом побуждает население покупать американскую продукцию (план «Покупай американское»). Впрочем, многие европейские компании в восторге от открывающихся в США перспектив. Так, бельгийская химическая компания Solvay недавно объявила об инвестировании \$850 млн в строительство предприятий по выпуску аккумуляторов в южных штатах США, отмечая, что в Китае постоянные карантины, а Европа столкнулась с крупным энергетическим кризисом и инфляцией.

Тем не менее, европейские политики, за которыми стоят крупнейшие машиностроительные и самолётостроительные корпорации, считают американский закон о снижении инфляции недружественным и не соответствующим нормам ВТО. В связи с этим они грозят подать жалобу во Всемирную торговую организацию. По словам Э. Макрона, США являются производителем достаточно дорогого газа, который они и продают дороже, а также оказывают большую финансовую помощь ряду секторов, что отодвигает с рынка европейские проекты. Еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка Т. Бретон не исключил принятия ЕС ответных мер в случае применения американского закона о снижении инфляции в нынешнем виде.

3. Институциональные противоречия мировой политэкономической практики.

Еврокомиссия направила Дж. Байдену письмо, в котором указала на положения закона, которые, по мнению ЕС, противоречат правилам ВТО, и ожидает, что США либо их скорректируют, либо ЕС придется обращаться в ВТО, и тогда ЕК будет рассматривать ответные меры. Имея всего шесть недель, чтобы избежать начала трансатлантических торговых разборок из-за «зелёной промышленности», немцы и французы разочарованы тем, что Вашингтон не предлагает мирного соглашения. Они всё чаще рас-

смаатривают в ответ на американский пакет субсидий и налоговых льгот на сумму 369 миллиардов долларов для поддержки зеленого бизнеса США, пакет аналогичных европейских субсидий. Больше всего европейцев тревожит то, что схема Вашингтона будет побуждать компании перемещать инвестиции из Европы в США и стимулировать клиентов покупать американскую продукцию, например, электромобили. Это выводит из себя крупных автопроизводителей ЕС, таких как Франция и Германия. Они хотят, чтобы США заключили сделку, по которой европейские компании получили бы возможность пользоваться американскими привилегиями. Правительство Германии и так в панике из-за того, что несколько её ведущих компаний, подстёгиваемых резким скачком цен на энергоносители, намерены закрыть внутренние операции, чтобы инвестировать в других странах. Берлин и Париж не хотят, чтобы бизнес покидал Европу. В Брюсселе сочувствуют выделению субсидий, а официальные лица в исполнительной власти ЕС говорят, что комиссар по внутреннему рынку Т. Бретон является ведущим сторонником субсидиарного подхода. Т. Бретон выступает за создание «Европейского фонда солидарности», призванного помочь мобилизовать необходимое финансирование для укрепления европейской автономии в ключевых секторах, таких как батареи, полупроводники или водород. Поддержка со стороны Германии может помочь Т. Бретону одержать верх в дискуссиях о внутренней стратегии ЕС над более осторожным комиссаром по торговле В. Домбровским [6].

Интересно также, что в 2022 году США впервые за долгие годы импортировали из Европы (ЕС + Великобритания) больше товаров, чем из Китая – на \$449 млрд против \$418 млрд по данным министерства торговли США за январь-сентябрь. Европа обгоняла Китай каждый месяц за исключением января. Поставки в США помогают европейским производителям, страдающим от высоких цен на энергоресурсы, пережить сложные времена. Экспорт машиностроительной продукции из Германии в США вырос почти на 20%, до 18 млрд евро за первые три квартала по сравнению с тем же периодом 2021 года, а в Китай – сократился на 3%, до 14 млрд евро, по данным отраслевой ассоциации VDMA. Ряд производителей металлов и химикатов, сократив производство в Европе, стал импортировать более дешёвую продукцию из США, ещё больше увеличивая трансатлантический торговый оборот. Кроме того, крупные поставки идут из США в таких секторах, как энергоресурсы и вооружения. В частности, Германия планирует купить 35 истребителей F-35 производства Lockheed Martin.

Кроме того, летом США за счёт экспорта СПГ обогнали Россию по поставкам газа в Европу. И сотрудничество в этой сфере будет расширяться. Хотя на эту зиму Европа запасла достаточно газа (хранилища заполне-

ны более чем на 95%), ближайшие годы могут оказаться более сложными, потому что поставок из России в прежних объёмах уже не будет. Новые СПГ-терминалы, которые позволят нарастить экспорт, вступят в строй в США примерно в 2025 году. И такие компании, как немецкие BASF и Uniper, в последние недели договариваются с американскими поставщиками о заключении контрактов на поставку СПГ с середины этого десятилетия. Энергетические компании – немецкая RWE и польская PGNiG, а также британская химическая Ineos Group подписали в этом году многолетние договоры с американским экспортёром СПГ Sempra Infrastructure.

4. Российская действительность.

На этом фоне в России экономические тренды лучше не становятся. По данным Росстата, объёмы промышленного производства в октябре 2022 года сократились по сравнению с аналогичным периодом 2021 года на 2,6% [2]. Одновременно отмечен сезонный рост производства по сравнению с сентябрём 2022 года на 5,3%, но он картину не меняет. В целом за десять месяцев 2022 года промышленное производство увеличилось лишь на 0,1% по сравнению с январём-октябрем 2021 года.

При расчёте индекса промышленного производства Росстат учитывает динамику выпуска продукции и оказания услуг в сырьевом секторе, обрабатывающих отраслях, тепло- и электроэнергетике, а также в отраслях, связанных с водоснабжением и водоотведением, утилизацией отходов и ликвидацией загрязнений. В октябре 2022 года все четыре сектора промышленного производства показали снижение объёмов производства в сравнении с октябрём 2021 года. Добыча полезных ископаемых снизилась по сравнению с октябрём 2021 года на 2,7%, обрабатывающие отрасли – на 2,4%, энергетический сектор – на 2,4%, отрасли, связанные с водоснабжением и водоотведением, утилизацией отходов и ликвидацией загрязнений, – на 7,4%. В сырьевом секторе в октябре 2022 года объёмы добычи нефти и газа сократились по сравнению с октябрём 2021 года на 3,4%, добыча угля – на 3,3%, добыча металлических руд – на 7,0%. Среди обрабатывающих производств наибольшее снижение показали отрасли, связанные с выпуском автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – на 45,2% к октябрю 2021 года. В условиях срочного импортозамещения, однако, рост на 18,3% к октябрю 2021 года показало производство компьютеров, электронных и оптических изделий. Рост также демонстрировало производство одежды – 11,9%; производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) – 4,7%.

По сравнению с сентябрём 2022 года три сектора, учитываемых при расчёте индекса промышленного производства, показали положительную динамику. В наибольшей степени увеличились объёмы выпуска в энерге-

тическом секторе – на 21,2%. Но это связано с началом отопительного сезона (выработка пара и горячей воды выросла на 69,4% по сравнению с сентябрем 2022 года).

При этом в условиях усиливающихся санкций индекс предпринимательской уверенности в добывающих отраслях снизился за месяц на 1,0 п.п. (с -1,3% в сентябре 2022 года до -2,3% в октябре 2022 года). Число оптимистов, ожидающих роста выпуска в добывающей промышленности, снизилось по сравнению с сентябрём на 3 п.п. и сравнялось с долей пессимистов (по 9%). Однако 82% руководителей считают, что перспективы выпуска их продукции не изменятся, а останутся на текущем уровне. 76% руководителей предприятий сырьевого сектора оценивают текущее экономическое положение своих бизнесов как стабильно удовлетворительное. При этом число руководителей-оптимистов, рассчитывающих на улучшение состояния их предприятий через полгода, превысило количество пессимистов на 4 п.п. и составило 14%. Однако большинство руководителей в добывающих отраслях рассчитывает, что в будущем ситуация на их предприятиях не изменится.

Индекс предпринимательской уверенности среди руководителей предприятий и компаний в обрабатывающих отраслях снизился немного активнее – на 1,3 п.п. (с -1,7% в сентябре 2022 года до -3,0% в октябре 2022 года). Число оптимистов, ожидающих увеличения выпуска продукции в ближайшие три месяца, превысило долю пессимистов на 11 п.п. (21% руководителей ожидают роста производства, 10% – снижения). Тем не менее большинство респондентов (69%) не отмечают существенных изменений. Одновременно 75% руководителей оценивают текущее экономическое состояние их бизнесов, как удовлетворительное, а 68% уверены в стабильном функционировании их предприятий в ближайшие полгода. Однако 16% респондентов в обрабатывающих отраслях отметили в октябре 2022 года наличие проблем у их предприятий (количество пессимистов в октябре превысило число оптимистов на 7 п.п.). По мнению руководителей предприятий, ключевыми препятствиями для роста являются неопределённость экономической ситуации, недостаточный спрос на внутреннем рынке и высокий уровень налогообложения.

Что касается самочувствия населения, то, по данным Сбериндекса, его расходы на товары и услуги за неделю с 7 по 13 ноября увеличились в номинальном выражении на 6,1% год к году – против роста на 26,2% и 5,5% в предыдущие две недели. Аномалия прошлой недели была связана с низкой базой годичной давности (недельные «ковидные» ограничения и выходные), и теперь исчезла. Промтоварная розница тут же вернулась в свой привычный минус, население сейчас сдержанно относится к мас-

штабным покупкам, особенно крупным. Отмечается, что спрос на товары обусловлен во многом проходящими распродажами. Некоторые компании объединили распродажи «11/11» и «чёрной пятницы», которая проходит в конце ноября, а некоторые начали проводить акции в рамках «чёрной пятницы» немного раньше. Это подтверждает заметный рост по статье «Универмаги и маркетплейсы» – с недавнего времени эта категория выделяется Сбериндексом отдельно и не учитывается в других позициях [3].

В Москве, между тем, уже четвертый месяц подряд наблюдается дефляция, что говорит о сдвиге потребителей-москвичей в область не трат, а сбережений. Октябрьская статистика свидетельствует об очередном, уже четвёртом подряд помесечном снижении цен. Но в сентябре и октябре цены снижались только в Москве – в целом по стране зафиксирован рост. Не в последнюю очередь на потребительскую активность московского населения повлиял отъезд за рубеж части жителей столицы в период частичной мобилизации.

Остаётся заметной проблема с кредитованием граждан. По данным ЦБ, в октябре общий объём требований банков к населению вырос на 261 млрд рублей, составив 26 775 млрд [1]. Как отмечается в обзоре ЦБ, потребительский необеспеченный кредит в сентябре тоже вырос. При этом ставки по вновь выдаваемым кредитам выросли почти что на 2 п.п., отражая ужесточение кредитной политики банков в ответ на рост неопределённости. Выдачи ипотеки в октябре снизились на 13% (до 448 с 518 млрд руб.). При этом в сегменте первичной ипотеки провал составил 23%, во «вторичке» – всего лишь 5%.

Несмотря на стагнацию спроса, власти, ожидающие эмбарго на российскую нефть в Европе⁴, заранее готовят бюджет к проблемам (вместо заложенных 3 трлн рублей дефицит бюджета в 2023 году может составить 4-4,5 триллиона). В этой ситуации правительство пошло и на очередное повышение налоговой нагрузки на потребительский сектор экономики. Президент В. Путин подписал 21 ноября закон о введении акциза на сладкие напитки, с помощью которого казна планирует собирать по 35 млрд рублей в год. С 1 июля 2023 года «налогом» в размере 7 рублей за литр будет облагаться газировка и другие безалкогольные напитки, содержание сахара в которых превышает 5 граммов на 100 мл. Исключение составят квас, нектары, соки и морсы, а также «специализированные напитки», ко-

⁴ Судя по опубликованному Минфином США разъяснению относительно санкций, касающихся российской нефти, пока они не отличаются чрезмерной жёсткостью. Потолок цен на нефть из России не будет вводиться в случае её значительной переработки за пределами страны. Все транзакции, связанные с проектом «Сахалин-2» и перевозкой сырья в Японию, разрешены. Разрешены все финансовые операции, связанные с поставками нефти в Болгарию, Хорватию, а также в ряд стран ЕС, которые не имеют прямого выхода к морю. Тем временем, как и ожидалось, министры энергетики стран ЕС не смогли согласовать позицию о введении потолка цен на российский газ.

торые прошли регистрацию и включены в госреестр специализированной пищевой продукции. В результате цены на газировку и напитки вырастут примерно на величину акциза. Против акциза выступал Минсельхоз, предупреждавший, что его следствием станет не только рост цен, но также снижение производства и формирование чёрного рынка. По мнению производителей, рост налоговой нагрузки особенно неуместен в условиях, когда российские компании начинают замещать рынок после приостановки работы в стране Coca-Cola и прекращения PepsiCo разлива в РФ своих напитков.

Заключение. Накатила суть (псевдоним действительности).

Важнейшим событием для российской экономики стало принятие Госдумой 24 ноября в третьем, окончательном, чтении закона о федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов, свёрстанном с дефицитом на все три года. Закон о новом трёхлетнем бюджете передан на рассмотрение в Совет Федерации, а затем отправится на подпись к президенту. Министр финансов А. Силуанов называл этот бюджет самым сложным в своей карьере. Депутат А. Макаров, возглавляющий комитет по бюджету и налогам, и председатель Госдумы В. Володин высказывались в том же духе.

Согласно документу, расходы бюджета в 2023 году ожидаются в объёме 29 трлн рублей, в 2024 году – 29,4 трлн рублей, в 2025 году – 29,2 трлн рублей. Доходы в 2023 году должны составить в сумме 26,1 трлн рублей (из них 8,9 трлн – нефтегазовые), в 2024 году – 27,2 трлн рублей (в т.ч. 8,7 трлн), в 2025 году – около 28 трлн рублей (в т.ч. 8,5 трлн). При этом базовые нефтегазовые поступления на ближайшие три года определены на уровне 8 трлн рублей, таким образом, ожидаются дополнительные доходы от нефти и газа в размере 939 млрд рублей в 2023 году, 656,3 млрд рублей – в 2024 году и 488,5 млрд рублей – в 2025 году.

Дефицит бюджета на протяжении следующей трёхлетки, согласно планам, будет постепенно снижаться: в 2023 году он составит 2,9 трлн рублей, т.е. 2% ВВП, в 2024 году – 2,2 трлн рублей, 1,4% ВВП, в 2025 году – 1,3 трлн рублей, 0,7% ВВП. Основными источниками его покрытия должны стать государственные заимствования. При этом в 2023 и 2024 годах для обеспечения сбалансированности бюджета возможно использование средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в объёме 2,9 трлн и 1,3 трлн рублей соответственно. Объём этого фонда на конец 2022 года ожидается на уровне 8,99 трлн рублей (6,2% ВВП), в 2023 году – 6,3 трлн (4,2%), в 2024 году – уже только 5,95 трлн (3,7%), а в 2025 году – чуть больше, 6,6 трлн (3,9%).

При этом приоритетные сейчас расходы по статье «национальная оборона» увеличатся до 4,981 трлн рублей – на 43% по сравнению с суммой, заложенный в 3-летний бюджет, принятый год назад. По статье «национальная безопасность и правоохранительная деятельность», куда входят бюджеты МВД, Росгвардии, спецслужб, Следственного комитета, прокуратуры и системы ФСИН, правительство потратит 4,417 трлн рублей. По сравнению с 2022 годом расходы вырастут в 1,5 раза – беспрецедентную величину за все время доступной статистики (с 2006 года). Предыдущий рекорд был установлен в 2012 году: тогда в ответ на протесты на Болотной финансирование силовиков увеличили на 46%.

Кроме того, расходы бюджета на функционирование главы государства и его администрации вырастут и составят 19,131 млрд рублей. Ассигнования на аппарат правительства увеличатся на 5%, до 9,345 млрд рублей. Содержание Совета Федерации станет дороже на 10%, до 7,471 млрд рублей, Государственной Думы – на 9%, до 13,986 млрд рублей.

В то же время расходы по статье «национальная экономика» в 2023 году будут урезаны почти на 20% по сравнению с суммой, заложенной в уточненную роспись бюджета 2022 – с 4,317 до 3,514 трлн рублей. Будет сокращено финансирование почти всех ключевых проектов экономического развития. Финансирование строительства дорог, заложенное в госпрограмму «Развитие транспортной системы», уменьшается на 26% – с 1,653 трлн рублей до 1,229 трлн. Финансирование госпрограммы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» в 2023 году урезается на 30% – с 648,3 до 457,8 млрд рублей. Госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика» сжимается на 18% – с 169,6 до 138,2 млрд рублей. Госпрограмма «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» теряет 27% финансирования – 81,2 млрд рублей против 111,3 млрд. На этом тяжёлом фоне президент В. Путин постарался подчеркнуть интерес Кремля к развитию в стране высоких технологий, посетив конференцию «Сбера» по теме искусственного интеллекта.

Эксперты, считая, что макроэкономические прогнозы, заложенные в трёхлетний бюджет, оптимистичны, утверждают, что в процессе исполнения более вероятны пересмотр планов по доходам и балансу вниз, а по расходам – вверх. Выше запланированных доходы могут оказаться только при более быстром восстановительном росте российской экономики после спада 2022 года, более высокой цене на нефть и другое сырьё, сохранении текущих или более высоких объёмов российского экспорта (например, в результате смягчения западных санкций или быстрого нахождения путей их обхода), а также более слабого курса рубля, чем заложено в бюджет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43486/razv_bs_22_10.pdf.
2. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/188355>.
3. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-po-kategoriyam>.
4. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/macro-outlook-2023-this-cycle-is-different.html>.
5. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f6da2159-en.pdf?expires=1669112934&id=id&accname=guest&checksum=B681BDE6CCA8E90399EA61BCEAFBE5F>, p.29.
6. URL: <https://www.politico.eu/article/germany-mull-break-subsidy-taboo-avoid-us-trade-war/>.
7. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2022/637afa179a79476b66940d32>.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И.В. Березин¹, Е.Е. Николаева¹, Р.А. Гасанбеков²

¹*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: berivvlad@gmail.com; dvn2002@yandex.ru*

²*Российский фонд развития информационных технологий,
Россия, г. Москва, e-mail: r.gasanbekov@rfrit.ru*

В данной статье рассматривается проблема государственной поддержки цифровой трансформации, которая позволяет открывать для субъектов малого и среднего предпринимательства новые возможности для ведения бизнеса. Отмечается, что пока цифровизацию понимают как перевод в онлайн-продажи своей продукции и не используют преимущества, заключающиеся в гибкости и бесшовности. В статье подчеркивается, что главная причина такой ситуации в отсутствии информации и не готовности к инвестициям в процессы цифровизации своих компаний. Поэтому авторы отмечают важность и актуальность роли государства и фондов, уделяя при этом особое внимание Российскому фонду развития информационных технологий (РФРИТ), который в настоящий момент аккумулирует вокруг себя большинство ИТ-компаний РФ.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственная поддержка, гранты, субъекты МСП

STATE SUPPORT FOR THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN REPRESENTATIVES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

I.V. Berezin¹, E.E. Nikolaeva¹, R.A. Gasanbekov²

¹*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: berivvlad@gmail.com; dvn2002@yandex.ru*

²*Russian Information Technology Development Fund, Russia, Moscow,
e-mail: r.gasanbekov@rfrit.ru*

This article discusses the problem of state support for digital transformation, that allows subjects of small and medium-sized businesses to open new opportunities for its management. It is noted that digitalization is mostly understood as transfer to online sales of company products but do not fully use its advantages and flexibility. It is noted in the article that the main reason for that is the lack of information and unavailability to invest in the di-

gitalization processes of their companies. That's why the authors note the importance and relevance of the state and foundation's role, especially Russian Information Technology Development Fund (RFRIT), which currently accumulates the majority of IT companies in the Russian Federation around itself.

Keyword: digital transformation, government support, grants, SMEs

Понятие «цифровая трансформация» появилось в научном и хозяйственном языке относительно недавно. Общепринятого и устоявшегося определения нет до сих пор. Различные государственные организации и институты развития трактуют это понятие по-своему. Исследователи из Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ составили сравнительную таблицу различных определений данного понятия (табл. 1) [1].

Таблица 1. Примеры определений цифровой трансформации

Источник	Определение
World Bank Group, 2018a	Применение компьютерных, коммуникационных технологий, характеризующихся переходом к интегрированным цифровым приложениям, или к трансформированной итерационной структуре компании, в первую очередь создание двойственной модели в цифру использования цифровых ресурсов и создание цифровых приложений
OECD, 2019b	Использование данных и цифровых технологий для создания новых или итерационной трансформации видов деятельности и цифровой трансформации — совокупность экономических и социальных эффектов в результате цифровизации
ITPI, 2018	Применение инновационных ресурсов на основе цифровизации и высокотехнологичных технологий для решения различных задач
UNCTAD, 2019	Направление радикального изменения цифровых продуктов и услуг на традиционные сектора экономики
ITU, 2019a	Цепочный процесс систематического внедрения цифровых технологий, которые коренным образом меняют процессы создания, расширения, проектирования, развертывания и эксплуатации сервисов государственного и частного сектора, делая их персонализированными, децентрализованными, децентрализованными, устраняя требования фактического присутствия, на основе консенсуса сторон
European Commission, 2019a	Значительное изменение во всех секторах экономики и общества в результате внедрения цифровых технологий во все аспекты человеческой жизни

Источник: приведено по [1]

Указанные в таблице варианты трактования понятия «цифровая трансформация» подтверждают тезис о том, что основное определение еще не сформировалось и его трактовки достаточно сильно различаются. В связи с этим четкое определение дать довольно сложно в отрыве от контекста его употребления. Например, цифровая трансформация предприятия затрагивает производственные, вспомогательные и управленческие процессы; в экономике — обеспечивает новые способы взаимодействия

между контрагентами; в обществе – порождает новые форматы коммуникации для решения целого спектра задач [1].

Что дает цифровая трансформация для субъектов малого и среднего бизнеса (МСП)? Цифровая трансформация позволяет субъектам малого и среднего предпринимательства получить доступ к новым клиентам и новым для себя рынкам. Это важнейшие аспекты существования бизнеса в условиях кризиса, поэтому цифровизация МСП – это не мода, а необходимость. На ПМЭФ-2021 президентом общественной организации «Опора России» А. Калининым было озвучено, что во времена пандемии рост российского бизнеса на цифровых площадках составил более 30% [2].

По данным исследования Microsoft и Международной школы бизнеса Хальта [3] почти 65% компаний малого и среднего бизнеса в России осознают неизбежность и, что важно, необходимость цифровой трансформации. В Европе данный показатель составляет около 50%. Большая часть респондентов данного исследования подтверждает, что использование ИТ-технологий в бизнесе обеспечивает гибкость и бесшовность, что позволяет эффективнее продвигать свой продукт, анализировать работу предприятия и использовать более производительный метод взаимодействия с клиентами. Массовая цифровизация бизнеса позволяет компаниям использовать иные, отличающиеся от устоявшихся, методы реализации своей продукции. Например, электронные цифровые площадки (маркетплейсы). На подобных площадках товары неизвестного для массовой аудитории производителя вполне могут конкурировать с известными брендами и фирмами.

К сожалению, достаточно малая часть компаний понимает, как необходимо действовать и с чего начинать трансформацию своего бизнеса. Председатель правления банка «Открытие» Н. Черкасова отмечает [3], что представители МСП цифровизацию понимают в первую очередь только как перевод в онлайн продаж и продвижения своего продукта. Это, зачастую, ошибочно, так как цифровая трансформация – понятие более широкое. Аналитический центр НАФИ, Фонд Сколково и Банк «Открытие» в 2019 году опубликовали разработанный ими индекс цифровизации бизнеса, позволяющий выявить уровень готовности субъектов МСП к цифровизации рынка. Создатели индекса использовали пять различных параметров [2]:

- каналы передачи и хранения информации – показатель того, насколько активно компании используют облачные технологии, электронную почту, мессенджеры, электронные банки данных и т.д.;
- интеграция цифровых технологий – показатель уровня внедрения СЭД, CRM-систем, технологий машинного зрения и т.д.;

- использование интернет-инструментов – наличие в сети Интернет электронного ресурса, страниц в социальных сетях;
- информационная безопасность – показатель способности компании противодействовать киберугрозам;
- человеческий капитал – критерий организации обучения сотрудников субъектов МСП использованию цифровых технологий в работе.

Расчет индекса позволил определить, что процесс цифровой трансформации МСП несет в себе преимущества не только для самих субъектов МСП, но и выгоден для государства. Оно заинтересовано в упрощении административных процедур (Госуслуги, nalog.ru и т.д.) и оптимизации процесса регулирования МСП. Данные два пункта неизбежно ведут к росту сегмента малого и среднего предпринимательства. При этом сами субъекты МСП плохо проинформированы о тех возможностях, которые может им дать цифровизация и, зачастую, не готовы инвестировать денежные средства в эти процессы, поэтому государственная поддержка процесса цифровой трансформации как никогда актуальна в нынешнее время.

Финансовую и нефинансовую поддержку субъектам МСП оказывают большинство российских институтов развития и федеральных ведомств. На рис. 1 показаны основные из них. Зеленый фон – наличие меры поддержки в конкретном органе поддержки МСП.

Как видно из вышеприведенного рисунка, основную финансовую поддержку субъектам МСП оказывает в первую очередь правительство РФ и фонды (Фонд содействия инновациям, Российский фонд развития информационных технологий, «Сколково», ФРП). Министерство цифрового развития в первую очередь успешно реализовывает программу льготного кредитования отечественных разработчиков программного обеспечения (ПО) и ИТ-решений по ПП № 1598. Фонд содействия инновациям реализует в основном грантовые программы финансирования: программа «УМНИК» (до 500 тыс. руб.), «Интернационализация» (до 15 млн руб.), Развитие (до 20 млн руб.) и т.д. Все они направлены на всестороннюю поддержку представителей МСП, в том числе и на цифровизацию бизнеса. Фонд развития промышленности и Российский экспортный центр нацелены на поддержку цифровизации МСП в промышленной сфере и экспортной направленности. Деятельность Корпорации МСП направлена на нефинансовые меры поддержки, но также реализуется и программа льготного кредитования компаний.

Отдельного внимания заслуживает Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ), который в настоящий момент аккумулирует вокруг себя большинство ИТ-компаний РФ. В 2021 года РФРИТ запустил новый механизм поддержки субъектов МСП – возможность при-

обретать отечественное программное обеспечения со скидкой за счет компенсации 50% стоимости производителям данного ПО. Мера поддержки реализуется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Подать заявку на участие в программе могли любые российские правообладатели и разработчики облачного программного обеспечения.

Органы поддержки МСП	Финансовые меры поддержки МСП					Нефинансовые меры поддержки МСП		
	Гранты	Льготные займы (кредиты)	Субсидии	Коммерческие отчисления	Выплаты НКОСР и НКО	Внебюджетная поддержка	Цифровая грамотность и конкурентоспособность	Промышленные бизнес-инициативы
Президентство РФ								
Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ								
Министерство экономического развития РФ								
Государственный фонд развития информационных технологий								
Фонд развития предпринимательства								
Агентство стратегической планирования								
Государственный патентный фонд								
Фонд «Сколково»								
Фонд содействия инновациям (Фонд «Сколково»)								
Поддержка МСП								

Рис. 1. Финансовые и нефинансовые меры поддержки МСП российскими институтами развития и федеральными ведомствами

Источник: приведено по [3]

Программное обеспечение, реализуемое в рамках программы, может быть использовано при работе по 10 направлениям:

- организация электронного документооборота;
- складская и транспортная логистика;
- клиентский сервис;
- CRM;
- управление производством, строительством, телекоммуникациями;
- системное администрирование;

- управление гостиничным бизнесом;
- предоставление доступа к контенту;
- видеоаналитика;
- управление персоналом.

Данное ПО направлено в первую очередь на ускоренную цифровую трансформацию субъектов МСП.

Рассмотрим статистику продаж за I-III квартал 2022 года российского программного обеспечения субъектам МСП при использовании скидочного механизма поддержки РФРИТ по регионам Российской Федерации (рис. 2). В гистограмме представлены 5 самых активных регионов, а также Ярославская и Ивановская области, представляющие для нас территориальный интерес.

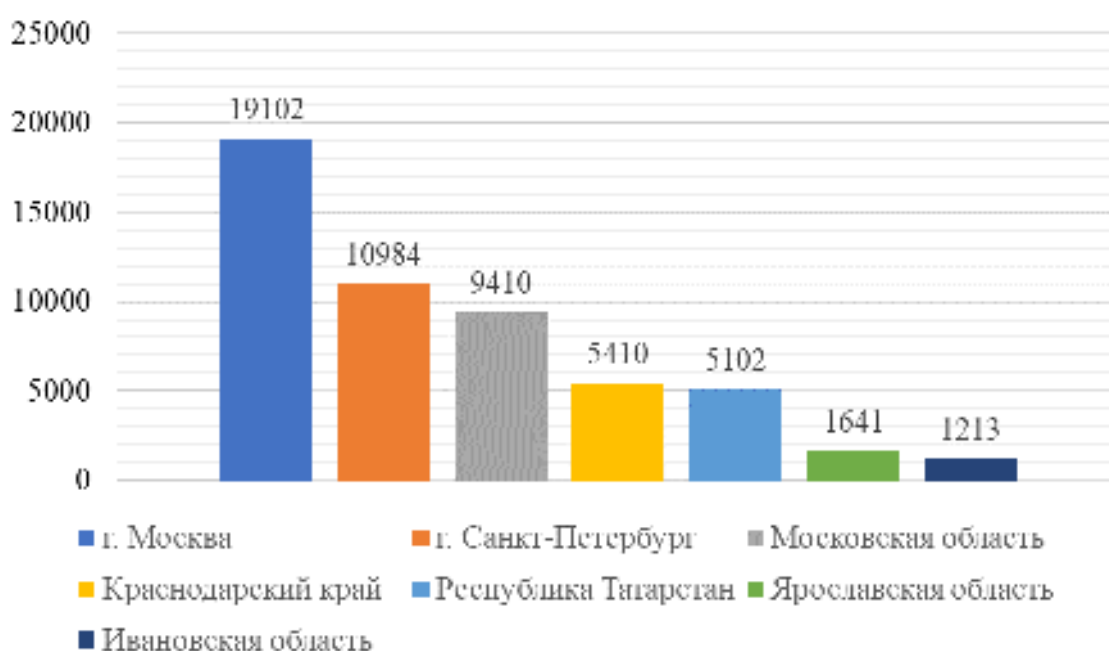

Рис. 2. Количество ПО, реализованного по программе поддержки цифровизации малого и среднего бизнеса за I-III квартал 2022 года

Источник: составлено авторами

Всего мерой поддержки воспользовались 170770 субъектов МСП на сумму 1,166 млрд руб. Средний процент охвата составил 3,1%. Ивановская и Ярославская области показали достаточно небольшие цифры, однако, это связано в первую очередь с относительно небольшим количеством субъектов МСП. На настоящий момент программа функционирует до конца 2022 года. Вышеприведённая статистика, несомненно, свидетельствует о том, что мера поддержки пользуется спросом и необходима субъектам МСП для ускоренной цифровой трансформации в условиях санкцион-

ного давления и импортозамещения. Углубленные интервью с участниками подтвердили данный тезис.

Подведем итог. Цифровая трансформация влечет за собой качественные изменения в бизнес-процессах субъектов МСП и это стимулирует экономику государства, поэтому особенно важно оказывать всестороннюю поддержку бизнеса не только нефинансовыми мерами, но и с помощью денежных вложений от государства через федеральные ведомства и институты развития. В настоящий момент в России действует сразу несколько программ по ускоренной цифровизации предприятий и есть тенденция к их кратному увеличению, что следует оценить положительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: аналит. обзор // XXII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, апрель 2021, НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 11 с.

2. Банк «Открытие»: интерес малого бизнеса к цифровизации и удаленной работе резко вырос в 2022 году. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/11/10/bank-otkritie-interes-malogo-biznesa-k-tsifrovizatsii-i-udalennoi-rabote-rezko-viros-v-2022-godu (дата обращения 01.11.2022)

3. Попова, О. Цифровизация – это цунами / О.Попова, А.Белоусов. – URL: <https://www.it-world.ru/cionews/government/175631.html> (дата обращения 01.11.2022);

4. Российский средний и малый бизнес готов к цифровой трансформации. – URL: https://news.microsoft.com/ru-ru/rossijskij-srednij-i-malyj-biznes-gotov-k-tsifrovoj-transformatsii/#_ftn1 (02.11.2022).

ВОЗМОЖНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В.О. Фарапонов, В.И. Зубкова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург,
e-mail: Faraponov29@gmail.com; LeraZubkova@yandex.ru*

В данной статье рассмотрена проблема возможных вызовов, которые могут возникнуть в ходе процессов цифровизации экономики Российской Федерации. Приведена статистика по показателям внутри общества, непосредственно связанных с цифровизацией экономики. Поднят вопрос технологических вызовов, препятствующих успешной цифровизации. В заключение сформулированы идеи по поддержанию стабильных процессов цифровизации экономики.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, Российская Федерация, финансы, трансформация

POSSIBLE CHALLENGES OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF RESTRICTIONS

V.O. Faraponov, V.I. Zubkova

*Ural Federal University, Russia, Ekaterinburg,
e-mail: Faraponov29@gmail.com; LeraZubkova@yandex.ru*

This article discusses the problem of possible challenges that may arise during the processes of digitalization of the economy of the Russian Federation. Statistics on indicators within society directly related to the digitalization of the economy are presented. The issue of technological challenges hindering successful digitalization is raised. In conclusion, the ideas for maintaining stable processes of digitalization of the economy are formulated.

Keywords: digitalization, economy, Russian Federation, finance, transformation

Цифровая экономика несет с собой ряд возможностей, но также и новые вызовы, и правила игры на глобальном рынке. Позиционирование страны на мировой арене во многом зависит от ее способности адаптироваться к новым условиям. Цифровая экономика приносит новый набор преимуществ, которые могут позволить сократить различия, существующие между богатыми и бедными странами. У развивающихся стран есть

возможность преобразовать свою экономику и внести свой вклад в развитие цифровой экономики.

Хотя экономика этих стран характеризуется высокой добавленной стоимостью, сталкиваясь с многочисленными препятствиями, многие развивающиеся страны не могут адекватно реагировать на требования цифровой экономики. Недостаточный доступ к новейшим технологиям, сложная телекоммуникационная инфраструктура, низкий уровень компьютерной грамотности, а также многочисленные культурные и социально-экономические факторы – вот лишь некоторые из проблем, с которыми приходится сталкиваться развивающимся странам. С другой стороны, при наличии четкой политики и конкретных планов и целей можно пропустить несколько шагов и эффективно ответить на требования глобального рынка. Целью данной работы является анализ проблем и возможностей, с которыми может столкнуться Российская Федерация в процессе создания цифровой экономики.

В данный момент Россия сталкивается с глобальными экономическими вызовами, в том числе вызванными технологическим прогрессом. В частности, феномен четвертой промышленной революции угрожает традиционным основам экономик многих развивающихся стран, в том числе и России. Стремление глобальных компаний к созданию и внедрению искусственного интеллекта в систему стратегического управления уже дало промежуточные результаты на рынке ценных бумаг, в сфере услуг и других областях экономики.

Так называемая технология «блочной цепи», появившаяся на фоне такого прогресса, породила «криптовалюты» и революцию в сфере транзакций (смарт-контракты). Это особый стимул для формирования российской экономики.

Стратегической задачей Российской Федерации является обеспечение суверенитета страны не только на военно-политическом, но и на экономическом, социальном и технологическом уровнях. До сих пор Россия реализует модель зависимого развития, а структура ее экономики определяется специализацией страны в мировой торговле.

В первую очередь стоит рассмотреть вызовы, с которыми может столкнуться общество. По мнению некоторых экспертов, большинство российских компаний не готовы к цифровой экономике. Индекс готовности к переходу на цифровые технологии составил 36 баллов из 100 возможных. Согласно выводам экспертов Аналитического центра НАФИ (Национального агентства финансовых исследований) и Фонда «Сколково», высказанным в рамках совместного исследования, приуроченного к началу Московского международного форума, значительной зоной риска является недостаточная подготовка сотрудников [1].

Рис. 1. Индекс цифровизации бизнеса

Источник: приведено по [1]

Кроме того, одним из основных ограничений развития отечественных инновационных компаний является недостаток инвестиционных ресурсов. Важным индикатором является объем внутренних затрат на исследования и разработки (далее – ИР), в том числе в расчете на одного исследователя в процентах к ВВП, а также численность исследователей в эквиваленте полной занятости всего и на 10 000 занятых.

Сопоставление значений показателей с аналогичными показателями других стран выявило, что по значениям ряда финансовых показателей и качественным характеристикам сфера науки в России отстает от уровня стран-лидеров. По масштабам внутренних затрат на ИР и их доле в ВВП Россия уступает всем ведущим странам, кроме Италии [2].

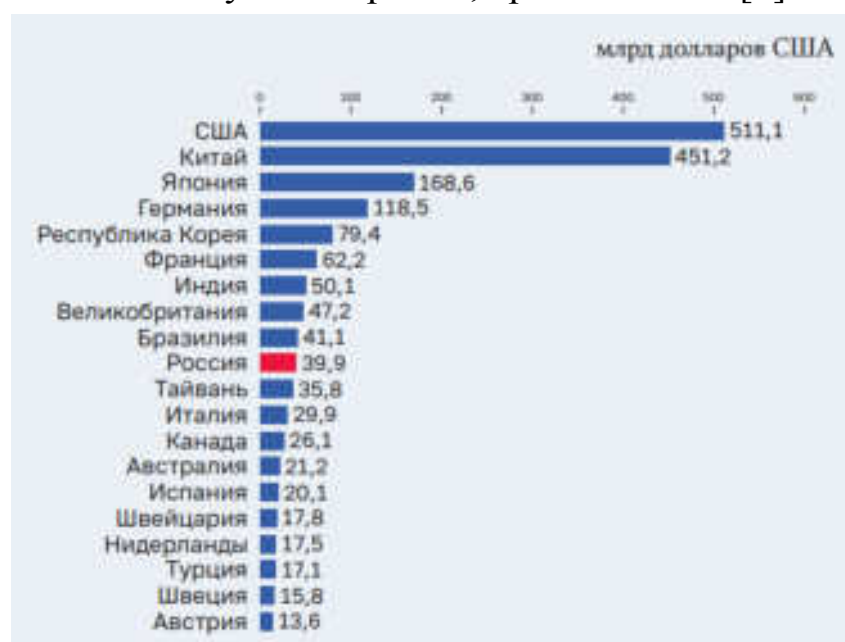

Рис. 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете по паритету покупательной способности национальных валют

Источник: приведено по [2]

Также большая разница сохраняется в объемах инвестиций – если объем государственного финансирования исследований и разработок в России довольно большой, то с привлечением частных инвесторов дела обстоят хуже. Доля частного финансирования исследований и разработок составляет всего порядка 30%, что значительно меньше, чем в ряде других развитых стран.

Рис. 3. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования

Источник: приведено по [2]

Также в процессе дальнейшей цифровой трансформации экономики, автоматизации и роботизации, повышения производительности труда и замены физических каналов обслуживания цифровыми, все больше рабочих мест может оказаться под угрозой исчезновения. По данным McKinsey Global Institute к 2030 году от 2 до 50% труда, выраженного в человеко-часах, может быть автоматизировано, все больше повышая спрос на технологические навыки. Аналогично ускорится рост потребности в социальных и эмоциональных навыках. Напротив, потребность в базовых когнитивных навыках, физических и ручных навыках будет снижаться [3]. Все технологические навыки, как передовые, так и базовые, будут пользоваться существенным ростом спроса. Передовые технологии требуют людей, которые понимают, как они работают, и могут внедрять

инновации, развивать и адаптировать их. Люди с такими навыками неизбежно будут составлять меньшинство.

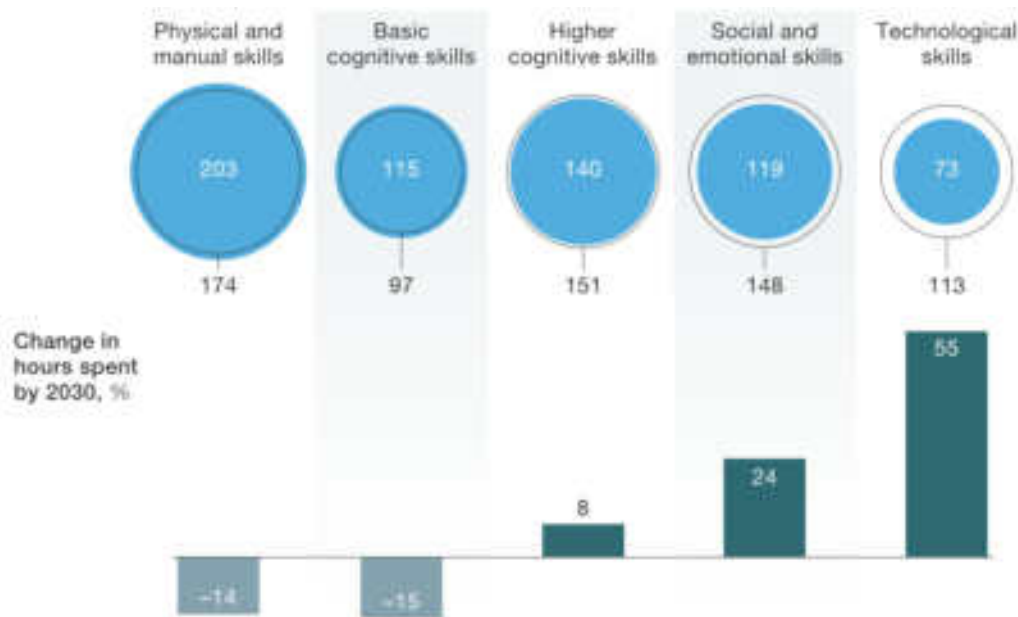

Рис. 4. Прогнозирование изменения рабочего времени в разных сферах деятельности

Источник: приведено по [2]

Следует отметить, что доля работников, чьи функции в основном связаны с разработкой и использованием цифровых технологий, составляет около 2% от всего занятого населения России. Это соответствует общей низкой доле цифровой экономики в структуре ВВП России и в два раза меньше, чем в странах – цифровых лидерах. Россия также уступает странам-лидерам по уровню занятости в высокотехнологичных и наукоемких отраслях. Согласно группе показателей, российская система образования значительно отстает от стран – цифровых лидеров, что может привести к формированию рисков дефицита цифровых кадров в будущем. Стоит учитывать и серьезный отток специалистов в другие страны – из общего количества ИТ-специалистов на территории Российской Федерации, которое по итогам 2021 года составило 1.7 млн людей, как минимум сто тысяч из них покинули страну по разным причинам с начала года [4].

Помимо общественных вызовов, приходится сталкиваться и с технологическим прогрессом. Одно из наиболее тяжелых для российской промышленности ограничений в свете последних событий – остановка поставок полупроводников из Тайваня, оценивали ранее аналитики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Местный производитель TSMC, по их подсчетам, занимает более 50% мирового рынка. Полупроводники нужны в том числе для производства гаджетов и автоэлектроники. В отраслевом разрезе самыми уяз-

вимыми к санкциям секторами ЦМАКП называл фармацевтическую и авиационную отрасли, говорилось в его докладе.

Когда в 2013 году санкции США заставили российскую оборонку искать альтернативные поставки, такой альтернативой стали Китай и Тайвань. Теперь санкции ввел и Тайвань, поэтому сейчас поставки из КНР, в первую очередь крупнейшего китайского производителя Semiconductor Manufacturing International Corp (SMIC), окажутся безальтернативным решением. Списки микросхем, подлежащих замещению путем закупки в Китае, сейчас засекречены. Оценить масштабы проблемы, с которой столкнется российская промышленность, можно только в общих чертах. Так, усилия по импортозамещению с 2014 года частично увенчались успехом, хотя за них пришлось заплатить снижением объема высокотехнологичного экспорта [5].

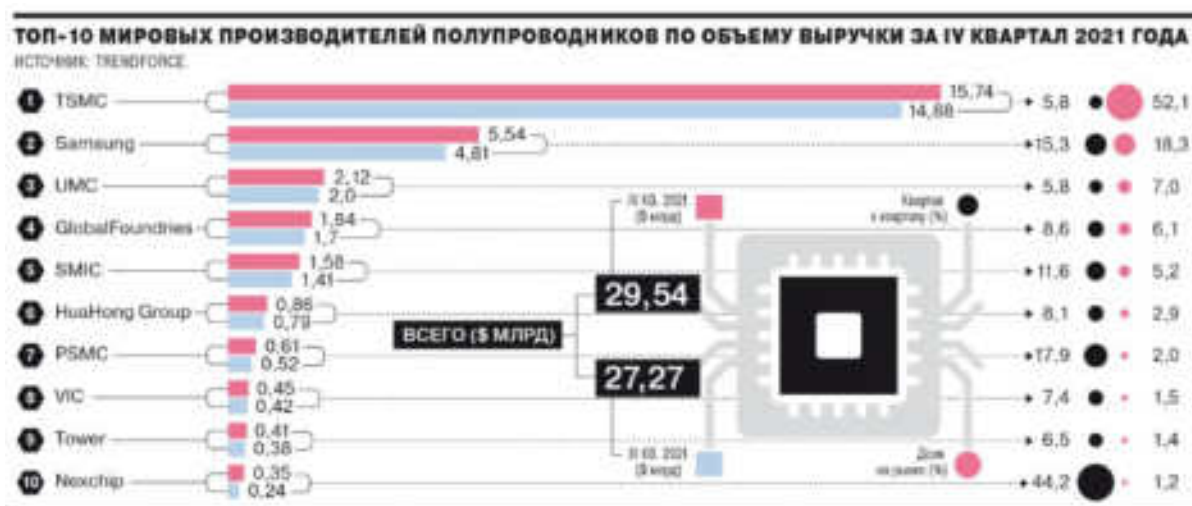

Рис. 5. Производители полупроводников в мире

Источник: приведено по [5]

Безусловно, невозможно решить все проблемы сразу – на данный момент у России есть не все необходимые ресурсы для того, чтобы стать одним из лидеров нового технологического уклада и развития. Поэтому крайне важно расставить приоритеты и сосредоточиться на тех отраслях и секторах, в которых страна находится на одном уровне с мировыми лидерами и имеет задел для них. Важно обеспечить гармоничную среду с достойным образованием, конкурентной средой, разнообразием инновационных идей и компетенций, а также возможностей и ресурсов. Законодательство и деятельность регулирующих органов должны быть адаптированы к условиям и идеям цифровой экономики с учетом всех экономических и физических рисков.

Необходимо использовать имеющиеся технологические основы, человеческие ресурсы, широкое распространение информационно-

коммуникационных технологий, чтобы обеспечить значительный прогресс в использовании цифровых технологий для решения задач развития. Необходимо максимально использовать возможности цифровой революции, совершенствовать законодательство, обеспечивающее формирование конкуренции между организациями, способствовать повышению квалификации работников в соответствии с требованиями новой экономики и обеспечивать подотчетность учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Индекс цифровизации бизнеса Банка «Открытие»: готовность российских компаний к цифровой экономике. – URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/indeks-peremen-gotovnost-rossiyskikh-kompaniy-k-tsifrovoy-ekonomike/> (дата обращения 15.11.2022).
2. Отчет о результатах экспертноаналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_disscusion/sp.pdf (дата обращения 16.11.2022).
3. Skill shift: Automation and the future of the workforce. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/skill-shift-automation-and-the-future-of-the-workforce> (дата обращения 16.11.2022).
4. Статистика оттока ИТ-специалистов из России в 2022 году. – URL: <https://inclient.ru/outflow-it-specialists/> (дата обращения 17.11.2022).
5. High-technology exports (current US\$) - Russian Federation. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?locations=RU> (дата обращения 18.11.2022).

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ, ОСНОВАННАЯ НА ИННОВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ (ТЕОРИЯ ВОПРОСА)

Р.Б. Габдуллин

Университет «Туран», Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: r.gabdullin@turan-edu.kz

В работе автор рассуждает о возможной стратегии будущего развития национальной экономики и глобального хозяйства, которая, по его мнению, предполагает приоритет социально-психологических и культурных факторов, обуславливающих иное контекстное соединение науки и практики, формирующее новую научную парадигму управления социально-экономическими процессами, которая открывает новые мотивационные подходы к реализации возможностей человека. Автор утверждает, что знания теоретического и прикладного характера, а также навыки, приобретенные в процессе трансформации производственных отношений, должны быть системными по своей природе и учитывать все многообразие закономерностей и связей на национальном и глобальном уровнях.

Ключевые слова: человек, экономика, общество, развитие, система

ECONOMY OF KNOWLEDGE BASED ON INNOVATIVE-INTELLECTUAL POTENTIAL (THEORY OF THE QUESTION)

R.B. Gabdullin

Turan University, Republic of Kazakhstan, Almaty,
e-mail: r.gabdullin@turan-edu.kz

The author discusses a possible strategy for the future development of the national economy and the global economy, which, in his opinion, implies the priority of socio-psychological and cultural factors that determine a different contextual connection of science and practice, forming a new scientific paradigm for managing socio-economic processes, which opens new motivational approaches to the realization of human capabilities. The author argues that the knowledge of a theoretical and applied nature, as well as the skills acquired in the process of transforming industrial relations, should be systemic in nature and take into account the whole variety of patterns and relationships at the national and global levels.

Keywords: person, economy, society, development, system

Современные научные концепции все больше рассматривают индивида в качестве социального существа, без учета эндогенных иррациональных процессов, стремления «общения по душам», субъективно-

психологических установок. Сложившееся положение в значительной степени является следствием существования современных глобальных трендов по реализации оптимальной модели глобального экономического пространства (производства), базирующегося на капитале. Общество глобального пространства для своего функционирования предполагает не только экономического, но и технологического индивида, который проявляется как оператор в производстве и носитель магнитной карточки в быту. Спрос на духовно-душевные формы самовыражения остается за рамками глобальных процессов.

Но в то же время инновационно-интеллектуальные стратегии современности ориентируются на базисное определение прав личности, чем и обусловлено все возрастающее влияние нравственного начала при решении политических, социально-экономических и национальных задач – в новом мышлении современности. Нравственное совершенствование, побуждая возможности социума, является центральным вопросом в процессе формирования его интеллектуального потенциала.

Позиционируя значение интеллектуального потенциала в обеспечении индустриально-инновационного воспроизводства, целесообразно акцентировать внимание на его структурную и содержательную стороны в единой связке с реальными достижениями и потенциалом национальной экономической системы. Интеллектуальный потенциал и его ресурсы относятся к стратегическим воспроизводственным и стимулирующим ресурсам национальной экономики и представляют совокупность национального интеллекта (лат. *intellectus* – познание, понимание, разум, способность мышления, рационального познания), квалификации и интеллектуальной собственности, связанные с индивидуальной трансформацией и перестройкой основ деятельности, ее переосмысления, что является процессом не менее кардинальным, а порой и драматичным, чем организационные и социальные изменения.

Человеческая деятельность, поступки, выбор ориентированы на те виды жизнедеятельности, с которыми она постоянно взаимодействует, ожидая максимальной пользы, то есть благ. Определяет принципы этой деятельности разум – главная энергия и главный властитель человеческой природы, носитель интеллекта. Исследуя истоки становления общества, он определяет основы его совершенствования – нормативные нравственно-этические принципы, на которых основаны действия. Интеллект определяет, насколько действия, направленные на достаток, экономическую жизнь, соответствуют природе человека, всего того, что в нем потенциально заложено, поэтому прагматически настроенное общество обесценивает человека, мешает его развитию. Человек может совершенствоваться только в контексте миропорядка всех заключенных в нем сущностей и ос-

нов, определенных не только природой, но и социокультурной необходимостью – нравственно-духовным началом, уровнем образования, качественной подготовкой специалистов, уровнем подготовки научных кадров, наличием кадров, занятых исследованиями и научными разработками, размерами интеллектуальной собственности, объемом финансирования науки и научных исследований, а также культурно-хозяйственной среды жизнедеятельности человека, то есть всего того, что способствует формированию интеллектуального потенциала. Процесс перехода к постиндустриальному обществу ориентирует его формирование на инновацию, на преобладание в нем персональности, инструментальных ценностей, наличие отлаженного спроса, то есть способности заниматься производственно-хозяйственной деятельностью не ради удовлетворения насущных потребностей, а ради будущего. В постиндустриальном обществе интересы становятся многомерными, что актуализирует роль личности в решении многочисленных проблем на базе разделения труда и творчества. Отсюда формирование новой парадигмы развития может быть осуществлено как через трансформацию организационно-экономических и социальных структур, так и вследствие духовной и интеллектуальной революции индивидов.

Доминирующее влияние в такой модели будет иметь творчество интеллектуальных элит, которых отличает интерес ко всему новому, к любым изменениям, разнообразию и гибкости взглядов, ориентации на информацию, серьезному отношению к использованию времени, которое становится одним из основных ценностей, а также ответственному отношению к своим обязанностям, соблюдению своих прав, полномочий и ответственности, эффективному планированию работ, соблюдению норм нравственности и этики. Создающееся на такой основе общество несет в себе ростки не только нового, а нечто передового, лучшего, что предполагает изменение отношения к различного рода социально-организационным установкам, принципам, воспитанным традициями и новыми организационно-экономическими изменениями. Отсюда выбор и обоснование стратегии развития, определение цели и задач идентичности в модернизационных теориях – это требование новых рамок самоотождествления, которые соответствовали бы или не противоречили таким ценностям и социальным установкам, как соблюдение принципов нравственности и этики, устраняющих негативные причины, связанные с наличием человеческих слабостей, влияющих на процессы производства и управления и в целом на экономическое развитие.

Формирование инновационно-интеллектуального потенциала есть совокупность трансформаций, где доминантой является построение национальной модели цивилизации. При этом необходимо учитывать, что

цивилизация – это не географическое явление, а состояние души и разума большинства индивидуумов, составляющих народ. Это результат деятельности национальных интеллектуалов, отчетливо видевших цель своих усилий. Современные цивилизации, если посмотреть на них с позиции отношений этнических стереотипов и духовных ценностей, исповедуют ценности, а не стереотипы. Духовные ценности всех народов очень похожи, если не сказать, что они одни и те же. Именно единые духовные ценности делают человечество единым обществом, а не сборищем племен. Классические ценности народов, населяющих страну и мировое пространство, – это нравственные императивы. Современные цивилизации расширили систему принципов: свобода слова и выражения, свобода передвижения, эмансипация женщины, независимость суда, доступность здравоохранения, бесплатное образование детям и т.д.

Модернизация национального сознания упирается в проблему воспитания подрастающих поколений. Воспитание личностей, имеющих стержень и четкую систему ценностей, создание гражданского общества, которое бы состояло из этих личностей, – это работа целых поколений, поскольку смена строя не меняет сознания. Самая консервативная функция в сознании человека – это мышление, которое подвержено стереотипам и не отличается гибкостью. Поэтому только когда появятся люди, по-другому воспринимающие мир, живущие по другим нравственным критериям, можно надеяться на формирование национального сознания и общества. К числу таких критериев можно отнести такие нравственные принципы, как свобода, справедливость, патриотизм, самопожертвование, семейные ценности, достоинство, честь, трудолюбие. Эти принципы должны проявляться в государстве и обществе, в политике и управлении, в воспитании в школе, семье и средствах массовой информации. Эта архиважная проблема стоит перед казахстанским народом, который должен достойно ответить на вызов современной цивилизации.

В эпоху постиндустриального информационного общества главным объектом конкуренции является информация, а точнее сам ее источник – производительная сила, креативная личность, высококачественный человеческий капитал. Главную роль в его формировании играет система образования, начиная с дошкольного воспитания. Начальная и средняя школы закладывают основы основ. Если не будет фундаментальной базы знаний, не может быть и речи о дальнейшем полноценном их развитии в рамках вуза и не появятся специалисты креативного типа, мыслящие нестандартно, гибко и творчески. Все упирается в необходимость поднимать престиж научных учреждений и высшей школы, воспитывать уважение к профессиональным знаниям, пропагандировать качественное образование. Система обучения построена на синтезе причинно-следственных связей,

процессов и явлений в жизнедеятельности человека. В школе архаичного типа превалируют процессы запоминания, поскольку в течение учебного времени на уроках преподается тематика предметов, не связанных друг с другом. В результате чего ученик напичкан фрагментарными кусками, которые едва ли надолго остаются в его памяти, тогда как в школе комплексно-волнового мышления ученик учится думать и связывать явления и уже по-другому воспринимает и реагирует на окружающую действительность. Если, например, на уроке истории рассматривается XVII век в Голландии, то на уроке географии эта тематика будет продолжена, но уже в другом ракурсе, со стороны проблем географических открытий и т.д.

Технические знания тоже преподносятся через гуманитарную основу, и уже через призму логического мышления по-другому воспринимаются и время, и движение, и ускорение. Задача педагога – настроить на новое мышление, задать правильную парадигму, и начинает работать воображение. Такой подход к урокам зарождает у детей ассоциативное мышление, ведь «гений – парадоксов друг». Поэтому педагогам в школе такого типа задается высокая планка – владение актерским мастерством, сценической речью, тайнами риторики.

С учетом проводимой политики, направленной на индустриально-инновационное развитие, в Казахстане произошли существенные изменения в системе подготовки специалистов. В соответствии с общепринятыми мировыми стандартами подготовки кадров перестраивается прежняя система образования. Внедряется 12-летнее среднее образование. Однако остаются проблемы, требующие своего решения: низкий объем финансирования, неэффективное управление, непрестижность профессии педагога, слабая материально-техническая, учебно-методическая база организации образования; преобладание малокомплектных школ; низкий охват дошкольным образованием; несоответствие уровня квалификации выпускников технического и профессионального высшего образования потребностям рынка труда и т.д.

Главная составляющая научных результатов – изобретений, открытий – это степень развития человеческой способности мышления и понимания, которая в существенной мере зависит от действующей системы образования и подготовки кадров, расширения и углубления объективного научного знания об окружающей природе и его технологического применения во всех сферах жизнедеятельности. Стране нужны квалифицированные кадры, способные мыслить инновационно, не просто генерировать идеи и мысли, а превращать их в инновационные технологии.

В стратегическом плане нам необходимо предусмотреть формирование системы современного образования и подготовки кадров для инновационной деятельности с целью обеспечения высокого уровня интеллекту-

ально-личностного и духовного роста индивида; создания условий для научных исследований широкого спектра и формирования экономического мышления; своевременного информирования и использования в учебной, научной и профессиональной деятельности различных нововведений, законов, правил, положений. Поэтому необходима серьезная работа по выявлению условий и возможностей использования на национальном рынке образовательных инновационных услуг, поскольку еще нет достаточно проработанной классификации образовательных инноваций. Только комплексный подход к реструктуризации национальной инновационной системы по схеме «наука – механизмы – организация внедрения» позволит преодолеть те диспропорции и узкие места, которые тормозят инновационное развитие национальной экономики. Инновации должны стать приоритетом в государственной и деловой сфере.

Первоочередными должны быть отрасли, имеющие солидный научный задел, – это биотехнологии, глобальные информационные сети, интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Переход из индустриальной эпохи в наукоемкую и информационную – это не только информационные и коммуникационные технологии, но и генетика, нанотехнологии, космическая деятельность, новые материалы.

Все это определяет новый тип экономики, новую систему производительных сил и производственных отношений. Развитие основ такой экономики позволит Казахстану избежать изоляции от мировой экономики и мирового сообщества, обеспечит развитие процессов международной интеграции и тем самым создаст условия для роста качества жизни граждан.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВНУТРИРОССИЙСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ

Н.В. Гринева

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва,
e-mail: ngrineva@fa.ru*

Туристический сектор является глобальной движущей силой экономического роста. В России на туриndустрию приходится почти 4% ВВП. Она влияет более чем на 50 смежных отраслей, обладает огромным, но пока нереализованным в должной мере потенциалом в сфере внутреннего туризма. На ее территории располагается 20 культурного и 11 природного Всемирного наследия ЮНЕСКО. В работе проведен анализ внутреннего туризма в России для выявления проблем развития; выявлены факторы, оказывающие влияние на изменение спроса на туристическом рынке; проведена обработка и анализ собранных данных для средств моделирования.

Ключевые слова: туристические потоки, анализ и обработка данных, прогнозирование, факторный анализ

DEVELOPMENT OF THE FORECASTING SYSTEM FOR DOMESTIC TOURIST FLOWS

N.V. Grineva

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Russia, Moscow,
e-mail: ngrineva@fa.ru*

The tourism sector is a global driver of economic growth. In Russia, the tourism industry accounts for almost 4% of GDP. It affects more than 50 related industries, has a huge, but not yet fully realized potential in the field of domestic tourism. On its territory there are 20 cultural and 11 natural UNESCO World Heritage Sites. The paper analyzes domestic tourism in Russia to identify development problems; the factors influencing the change in demand in the tourist market are identified; processing and analysis of the collected data for modeling tools has been carried out.

Keywords: tourist flows, data analysis and processing, forecasting, factor analysis

Большие данные стали центром внимания многих исследователей благодаря потенциалу и способности решать проблемы бизнеса. Туризм является одной из отраслей, которые пытаются использовать эту концепцию в оптимизации своих бизнес-процессов. Точные прогнозы туризма необходимы для оказания помощи туристическим предприятиям и государственным органам в разработке планов и эффективном управлении ресурсами. Точные и своевременные прогнозы спроса на туризм имеют решающее значение для разработки стратегии компании, планировании персонала, деловых операций и управлении доходами для компаний, связанных с туризмом.

Актуальность настоящего исследования обусловлена в первую очередь тем, что обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере вошло в перечень приоритетных национальных целей стратегического развития Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Цель работы является анализ эффективности туристического бизнеса в России путем моделирования и оценивания развития внутрироссийских туристических потоков.

В отечественных исследованиях прогнозирование внутренних туристических потоков достаточно редкое явление, что объясняется сложностью предобработки данных и их малым количеством. Многие туристические компании начинают смотреть на возможность использования в исследовании косвенных данных, полученных из интернет-данных, так как они обладают большей частотностью и информативностью. В этом исследовании основное внимание уделяется именно транзакционным и данным социальных медиа, так как в текущей нестабильной ситуации нужен инструмент, который будет наиболее полно отражать поведение и реакцию потребителей туристического сектора.

Учитывая текущую индустрию 4.0, характеризующуюся проникновением интернета и технологий во все сфере жизни человека, при моделировании туристических потоков стоит учитывать данные, полученные из социальных медиа. Это подтверждает тот факт, что 85% представителей поколения 2000-х годов принимают решения о путешествиях под влиянием социальных сетей [9].

Традиционное прогнозирование спроса на туризм основывается на структурированных статистических данных, публикуемых правительством на платформах Росстат, Ростуризм, ЕМИСС, то есть на социально-экономических факторах. Однако такие данные в большинстве случаев имеют низкую частотность, они ведутся поквартально или каждый год,

содержат много пропусков и опечаток, поэтому при анализе требуют серьезной предобработки. В связи с этим, при дальнейшем моделировании предлагается к экономическим факторам добавить данные, собранные с социальных медиа.

Туристический сектор является глобальной движущей силой экономического роста. В 2019 года его вклад в ВВП РФ составил 10,3%, что значительно превышает показатель 2018 года [3]. Россия обладает огромным, но пока нереализованным в должной мере потенциалом в сфере внутреннего туризма. На ее территории располагается 20 культурного и 11 природного Всемирного наследия ЮНЕСКО. Крупнейшими транспортными воротами для въезда российских туристов являются центральный и южный федеральные округа и Краснодарский край.

В конце 2014 года резко сократилось количество турагентств. Основной причиной считается экономический кризис и, как следствие, падение курса рубля по отношению к другим валютам. Закрылись одни из самых крупных туроператоров России: «Нева», «Лабиринт», «Идеал тур» и другие. Согласно исследованию 2ГИС за год обанкротилось более 2 тыс. турагентств – это примерно 14% от общего количества [1]. Ситуация с турфирмами была ненамного лучше (рис. 1), по данным ЕМИСС их количество упало примерно на треть [2]. Если обратить внимание на изменения количества турфирм в 2020 году, можно сделать вывод, что изменения были незначительными. Количество фирм в 2020 г., занимающихся внутренним туризмом, упало только на 1% по сравнению с прошлым годом, а в 2021 возросло на 12%.

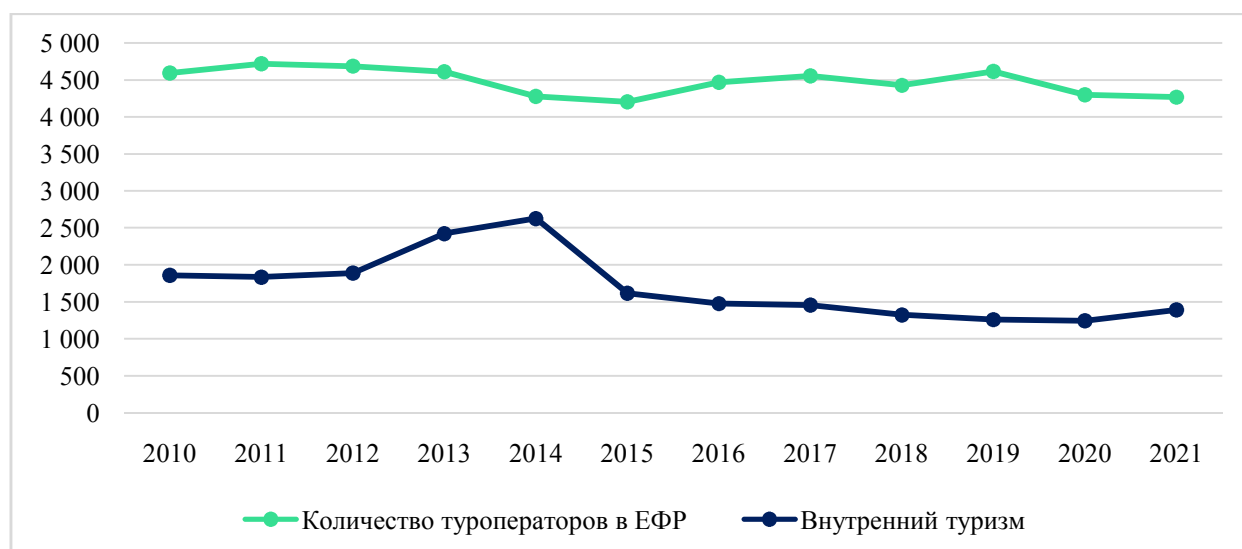

Рис. 1. Количество туроператоров в Российской Федерации, 2010-2021 гг.

Источник: приведено по [2]

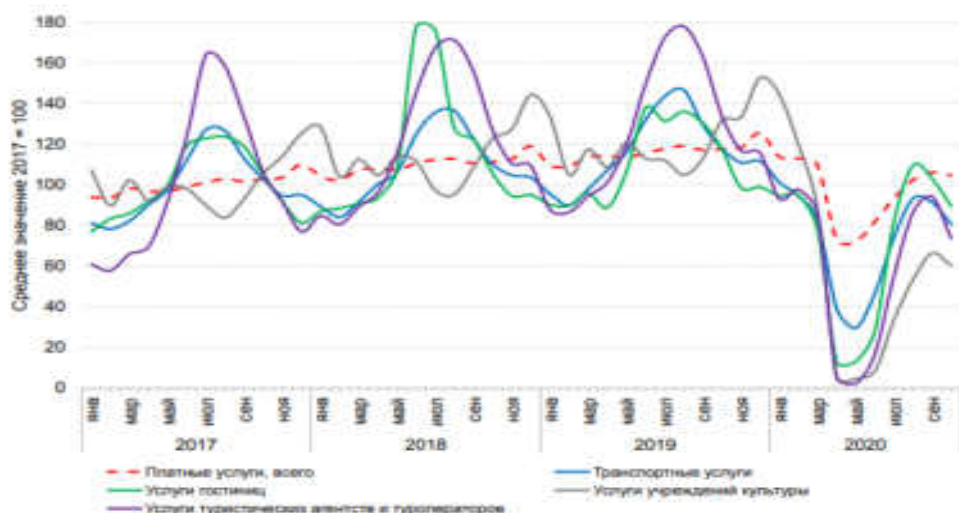

Рис. 2. Динамика потребления различных видов платных услуг населению в постоянных ценах, среднее значение 2017 года = 100, 2017–2020 годы

Источник: приведено по [3]

На рис. 2 продемонстрировано падение в 2020 году. Также заметна очевидная сезонность, больше всего тур услуг в мае и июле, почти вдвое больше, чем в зимний период. Интересно, что туристы мало путешествуют внутри страны в течение январских праздников, однако небольшое увеличение по сравнению с ноябрем особенно заметно в 2017 году. Скорее всего эта ситуация связана с климатическими условиями в Российской Федерации.

Рассматривая структуру спроса на туризм в 2021 году, напрашивается вывод о возникновении отложенного спроса в ряде регионов, особенно в данное явление коснулось Саратовской области, Республики Алтай и Краснодарского края. В 2021 году спрос стимулировался не только фактором закрытых границ, но и программой кешбэка, а также усилиями самих туроператоров по наращиванию объемов и постановке чартеров внутри страны. Однако он был в большей части нивелирован из-за QR-кодов и других ограничений.

Алгоритмы сбора и обработки данных.

В настоящем исследовании источником объема туристического потока является «Открытые данные Ростуризма» – «Информация о количестве ночевки в коллективных средствах размещения» и «Доходы коллективных средствах размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей» (далее использована сокращенная формулировка «доходы от КСР»). Однако даже они требуют серьезной предобработки.

Данные доступны с 2002 года и представлены в трех измерениях: квартальные, годовые и годовые с досчетом. Следует отметить, что данные обладают поквартальной частотностью с 2011 года, кроме того, согласно паспорту проекта, они представлены без учета малых предприятий, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей. При этом годовые данные представлены с этим досчетом и отдельно без него, что вызывает расхождение данных.

Несоответствие при этом может быть достаточно существенным (рис. 3). Например, в 2011 году доходы от КСР по всей России без учета малых предприятий равнялись 194 131 027 рублей, а с их учетом 244 231 559 рублей, что на 25,8% больше. Однако данное расхождение со временем снижается, так в 2021 году оно составило 5,6%.

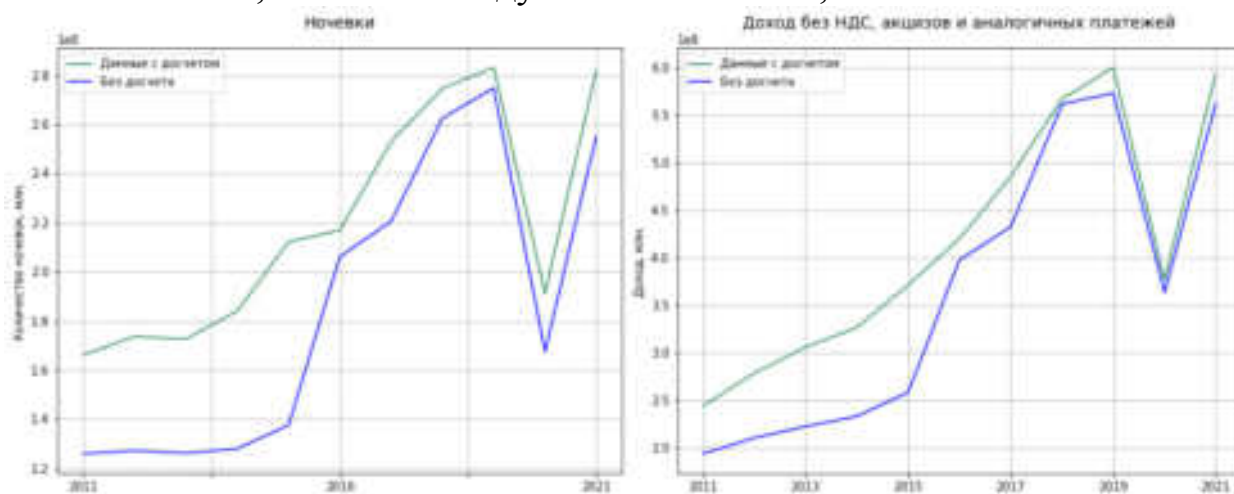

Рис. 3. Расхождения между годовыми и квартальными данными по РФ

Туризм является информационно-насыщенной отраслью. Появление Web 2.0, положившего начало распространению пользовательского контента (UGC), значительно изменило процесс принятия решения о путешествии. Пользователи делятся своими впечатлениями в социальных сетях, форумах и блогах. Как следствие, все большее число людей в значительной степени полагаются на UGC в планировании поездки в ту или иную дестинацию, что создает мощную и постоянно растущую базу знаний о клиентах, которой делятся пользователи Интернета по всему миру.

Одним из источников получения информации, необходимой для дальнейшего исследования служат сайты путешествий. В тройку лидеров туристических сайтов входит Booking, но в связи с политической ситуацией платформа приостановила деятельность в России, поэтому сбор данных с сайта оказался невозможен. Учитывая вышеизложенное, будем взаимодействовать с TripAdvisor.

В итоге был собран пул данных о более чем 27 тыс. отелях. Наблюдения с пропусками во всех признаках были удалены. По причине того, что данные не имеют временной шкалы, отели были сгруппированы по регионам со следующими агрегирующими функциями:

- количество отелей, комнат и отзывов – sum;
- оценка, стартовая и конечная цены – mean.

Поисковые запросы в Интернете также могут служить предиктором прогнозирования, так как отражают степень внимания туристов к конкретным субъектам. Согласно статистике поисковых систем за 2020 год, доля Google на российском рынке составила больше 55%, следом идет Яндекс с 40%. Сервис предоставляет информацию об объемах поисковых запросов своих пользователей с января 2004 года и позволяет исследователям выбирать поисковые запросы по географическому региону (регионы, штаты, страны), категориям и подкатегориям (например, путешествия, финансы, еда) и частоте (ежедневно, еженедельно, ежемесячно). Выгрузка данных производилась с начала работы платформы в России – 2004 года. Количество поисковых запросов в категории «путешествия» обладают явной сезонностью так же, как и целевые переменные: доход и количество ночевков в коллективных средствах размещения.

Анализ данных и разработка комплекса объясняющих переменных для целей моделирования.

Доход от туризма для 20 самых прибыльных субъектов составил более 4,7 млрд рублей, что составляет 78% общего дохода от внутреннего туризма России. Лидерами по доходу от коллективных средств размещения являются Москва и Краснодарский край (рис. 4).

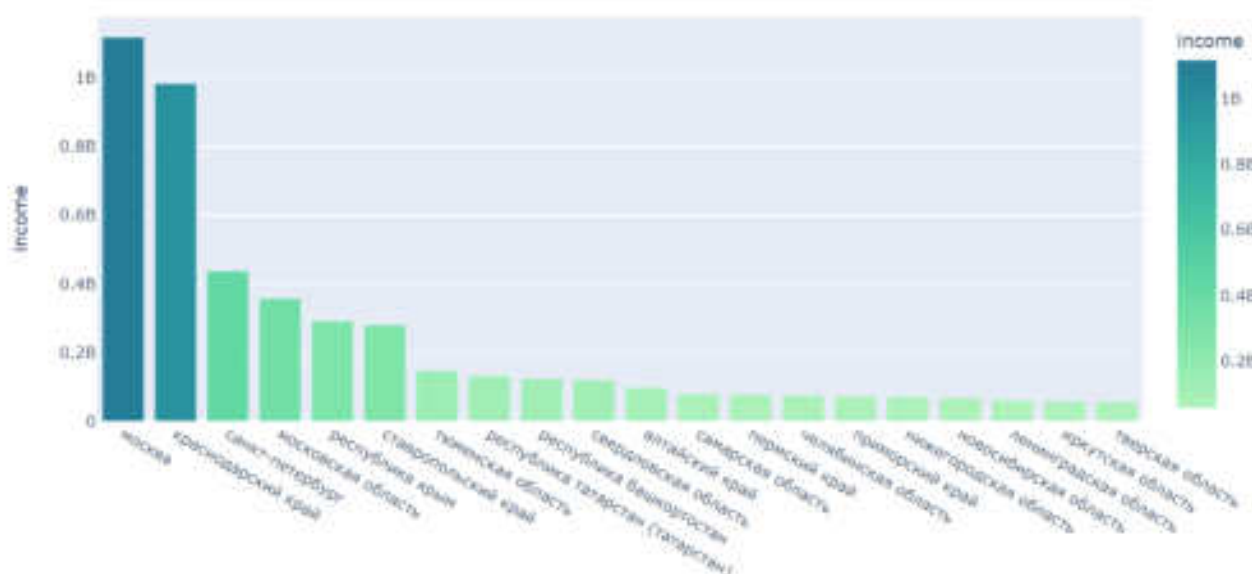

Рис. 4. Суммарное количество дохода от коллективных средств размещения по 20 субъектам РФ

При этом во втором субъекте заметна более явная сезонность, так как регион обладает пляжной зоной, что способствует значительному притоку туристов летние месяцы. Кроме того, объясняемая переменная будет иметь тяжелый хвост справа, что может плохо сказаться на качестве модели, если не использовать стандартизацию и применять алгоритмы машинного обучения, которые чувствительны к выбросам, например, линейную регрессию.

Скорость прироста является одним из расчетов, которые необходимо учитывать при анализе туристических потоков внутри России. Если посчитать средний доход за 2017-2020 гг. расчеты темпов прироста по сравнению с 2021 годом, результаты будут несколько отличаться. Например, к быстрорастущим регионам добавится республика Алтай, республика Марий Эл не попадет даже в топ-15. Данная ситуация вызвана тем, что количество туристов, которые путешествуют на Алтай, не только не упало в 2020 году, но и возросло на 7,3%. Что касается Марий Эл, этот регион наиболее сильно пострадал от ковидных ограничений, поток туристов в республику уменьшился на 53% в 2020 году.

Для оценки структуры внутреннего спроса на туризм по кварталам построена диаграмма размаха. В зависимости от региона варьируется самый прибыльный квартал. Южные субъекты, имеющие выход к морю или реке в летние месяцы, испытывают больший приток туристов. Например, в республике Крым, медиана дохода от КСР в 3 квартале располагается значительно выше, чем остальные (рис. 5). Более того, имеет сам межквартильный размах шире и без выбросов, что свидетельствует о наличии спроса на отели и апартаменты.

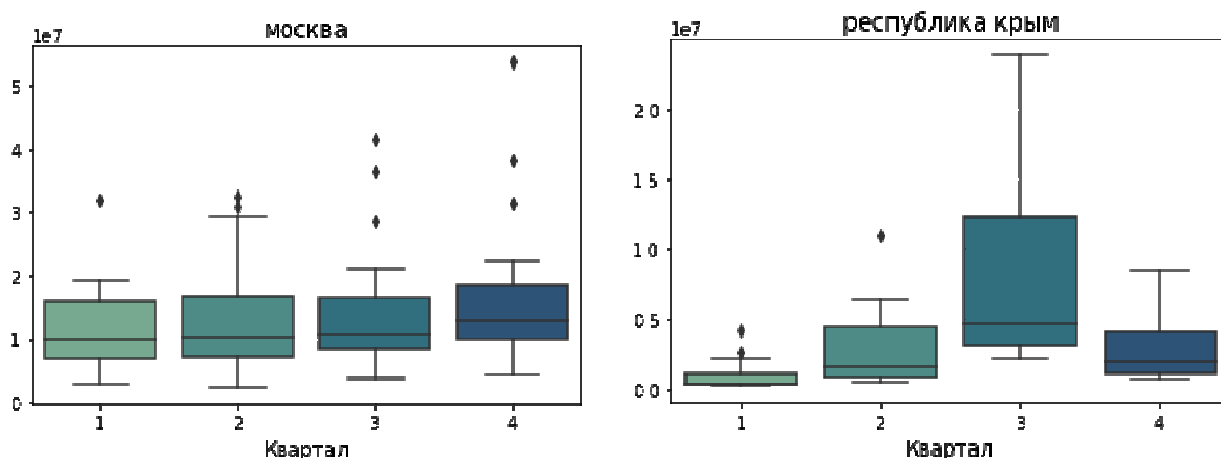

Рис. 5. Диаграммы размаха доходов от КСР по кварталам

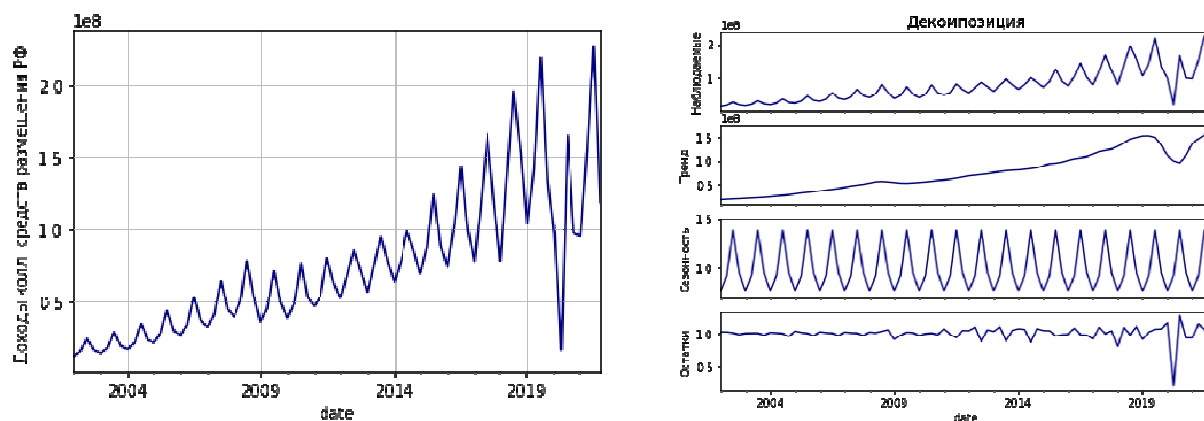

Рис. 6. Доходы коллективных средств размещения РФ

Присутствует плавное изменение среднего значения – восходящий тренд, а также наличие квартальной сезонности (рис. 6). Компонента остатков – это то, что осталось от ряда, после деления наблюдаемых значений на произведение тренда и сезонности. Они демонстрируют период высокой изменчивости в 2020 году, что объясняется локдаунами по России. Кроме того, по визуальному анализу можно сделать вывод, что есть проблема гетероскедастичности и ряд не является стационарным.

Выбор переменных – одна из основных задач в машинном обучении, качество выполнения которой сильно влияет на метрики модели. Правильно подобранные фичи сокращают время обучения модели, повышают ее точность и уменьшают влияние шума. Кроме того, в исследовании будут применяться алгоритмы градиентного бустинга, основанные на решающих деревьях, которые менее чувствительны к выбросам, но плохо работают при мультиколлинеарности.

Для сокращения признаков для прогностического моделирования был использован гибридный метод. В качестве статистических метрик были выбраны: коэффициент линейной корреляции Пирсона и коэффициент ранговых корреляции. Все переменные показали положительную связь с туристическим спросом, исключением является «временная разница с Москвой», при этом имеющая отрицательный коэффициент с объясняющей переменной – «погода в январе». На основании полученных результатов удалены переменные со слишком высоким значением > 0.85 , чтобы избежать неустойчивости модели.

Далее был использован метод обертки – RFE (Recursive Feature Elimination), который использует метрику точности для ранжирования функций в соответствии с их важностью. RFE принимает модель, которая будет использоваться, и количество требуемых функций в качестве входных данных. В качестве estimator использован случайный лес со 100 деревьями и максимальной глубиной 10. Рекурсивный метод вычисляет

важность признаков, затем каждому признаку присваивается ранг, чем он выше, тем больше переменная рекомендована к удалению.

В результате было принято решение не использовать в модели следующие признаки:

- начальная и конечная цена стоимости номера в отеле;
- количество отзывов об отелях;
- год;
- валовый внутренний продукт;
- среднедушевые доходы населения;
- временная разница с Москвой;
- охота и рыбалка.

Таким образом, в рамках исследования был произведен сбор информации необходимой для моделирование внутренних туристических потоков России. Источниками данных выступали средства федеральной статистики, транзакционные данные и данные, полученные в результате веб-скрапинга туристического сайта TripAdvisor.

Собранная информация требовала обработки и принятия ряда допущений, так как обладала пропусками и аномалиями. В ходе факторного анализа гибридным методом выявлены факторы для исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аудит // За год закрылось каждое шестое турагентство в Москве и Петербурге. – URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/834245.html> (дата обращения: 17.03.2022)

2. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 02.01.2022).

3. Григорьев, Л. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2020. – № 68.

4. Открытые данные РОСТУРИЗМА // Информация о численности граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения (чел.). – URL: <https://opendata.tourism.gov.ru/7708550300-ChislGrazhdanRFRosturizm> (дата обращения: 20.05.2022).

5. РБК. Ростуризм оценил убытки отрасли по итогам года в 2,1 трлн руб. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fdfe55e9a79474aa1b1d21d> (дата обращения: 25.02.2022).

6. Adrian, S.C The Impact of Tourism on the Global Economic System // University Annals, Economic Sciences Serie. – 2017. – 17(1).

7. Mingming, Hu. Tourism demand forecasting using tourist-generated online review data / Hu Mingming, Li Hengyun, Song Haiyan, Li Xin, Law Rob // Tourism Management. – 2022. – 90.

8. The World Tourism Organization (UNWTO). – URL: <https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms> (дата обращения: 27.04.2022).

9. World Tourism Barometer 2019 // The World Tourism Organization (UNWTO). – №1(17). – URL: [https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-2019-nov#:~:text=International%20tourist%20arrivals%20\(overnight%20visitors,Africa%20\(both%20%2B5%25](https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-2019-nov#:~:text=International%20tourist%20arrivals%20(overnight%20visitors,Africa%20(both%20%2B5%25) (дата обращения 09.03.2022).

ДАЛЬНЕЙШАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ XX СЪЕЗДА КПК

Яо Линдун

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва,
e-mail: yls981228@163.com*

На недавнем XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин сделал краткое заявление о цифровой экономике Китая: подвел итоги достижений страны в области цифровой экономики за последнее десятилетие, подчеркнул важность цифровой экономики для национальных субъектов, а также указал новое направление цифрового развития Китая в будущем на сфере развития искусственного интеллекта, 5G, новых энергетических источников, также и базового программного обеспечения.

Ключевые слова: цифровая экономика, реальная экономика, интернет-экономика, цифровое управление, цифровая безопасность.

FURTHER DIGITALIZATION IN CHINA IN THE CONTEXT OF XX CPC CONGRESS

Yao Lindong

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
e-mail: yls981228@163.com*

At the recent XX National Congress of the Communist Party of China, General Secretary Xi Jinping made a brief statement on China's digital economy: he summarized the country's achievements in the digital economy over the past decade, emphasized the importance of digital economy for national actors, and pointed out the new direction of China's digital development in the future on the development of artificial intelligence, 5G, new energy sources, also and basic software.

Keywords: digital economy, real economy, Internet economy, digital governance, digital security.

Современная революция в области информационных технологий, представленная компьютерами, сетями и коммуникациями, привела к появлению цифровой экономики. Цифровые технологии сегодня широко используются в современной экономической деятельности, повышая экономическую эффективность и способствуя ускоренной трансформации экономических структур. Цифровая экономика является новой движущей си-

лой и двигателем экономического подъема. Это уже глобальный тренд и общая тенденция в современном мире.

После международного финансово-экономического кризиса мировая экономика вступила в новую фазу глубокой реструктуризации: с одной стороны, реальная экономика продолжает находиться в упадке, а с другой стороны, цифровая экономика находится на подъеме. В контексте глобальной информатизации Китай, вторая по величине экономика мира, с цифровой экономикой в размере 7,1 триллиона долларов к 2021 году, составляющей более 18% от общего объема 47 стран. Нет никаких сомнений в том, что Китай лидирует в мировой цифровой экономике.

После XVIII Всекитайского съезда партии Китай глубоко внедряет стратегию укрепления сети и национальную стратегию больших данных, строит цифровой Китай и умное общество, ускоряет индустриализацию цифровых технологий и цифровизацию отраслей, добивается замечательных результатов в развитии цифровой экономики.

Скачок в развитии цифровой инфраструктуры.

По состоянию на июнь 2022 года общее количество базовых станций мобильной связи в Китае достигло 10,35 млн, что на 387 000 больше, чем в конце предыдущего года. Среди них общее количество базовых станций 5G достигло 1 854 000, что составляет 17,9% от общего числа базовых станций мобильной связи. Инфраструктура Китая строится все более быстрыми темпами, причем 5G и новая инфраструктура закладываются с опережением графика. Китай достиг полного покрытия 5G и стал первой страной с полным покрытием 5G.

Проникновение интернета увеличилось с 42,1% в 2012 году до 73% в 2021 году, при этом 1,032 млрд человек будут находиться в сети, а общее число пользователей мобильных телефонов составит 1,643 млрд, включая 355 млн пользователей мобильных телефонов 5G, что составляет около трех четвертей от общего числа пользователей в мире. Содействие снижению тарифов на широкополосную связь и выделенные линии для МСП в течение четырех лет подряд, что позволило получить более 700 млрд юаней выгоды [3].

Благодаря быстрому строительству цифровой инфраструктуры Китай уверенно занимает первое место в мире по развитию электронной коммерции. Согласно данным Центра исследования электронной коммерции Китая, объем сделок в отрасли за 2011 г. достиг 6 трлн юаней, т.е. чуть менее 1 трлн долл., с годовым приростом в 33% в 2022 г. Эксперты Центра предсказали «Золотой век» электронной коммерции в КНР в ближайшие годы, что, собственно говоря, и произошло. В соответствии с данными исследований Центра, объем сделок в сфере B2B вырос за год на 29% и дос-

тиг 4,9 трлн юаней. Объем же розничной торговли вырос за год на 56% и составил 801,9 млрд юаней [3].

Кроме того, мобильные платежи лидируют в мире по масштабам. Мобильные платежные кассы стали стандартной частью ежедневных покупок. Данные Народного банка Китая показывают, что в 2016 году бизнес мобильных платежей в банковских финансовых учреждениях Китая достиг 25,71 млрд транзакций на сумму 157,55 трлн юаней, увеличившись на 85,8% и 45,6% по сравнению с предыдущим годом. Небанковские платежные учреждения совершили в общей сложности почти 8,2 трлн операций по онлайн-платежам на сумму около 99,3 трлн. юаней, что на 99,5% и 100,7% больше, чем в прошлом году, соответственно [7].

Стабильный прогресс в цифровой индустрии.

С одной стороны, цифровая индустрия продолжает оптимизироваться и модернизироваться. В 2020 году масштаб цифровой индустриализации Китая составил 7,5 трлн юаней, что составило 19,1% цифровой экономики, а индустриализация и широкомасштабное применение цифровых технологий стали ведущими в мире. С другой стороны, цифровизация промышленности выходит на более глубокий уровень. В 2020 году масштаб цифровизации промышленности в Китае составит 31,7 трлн юаней, а уровень проникновения цифровой экономики в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг достигнет 8,9%, 21,0% и 40,7% соответственно. Цифровые технологии проникают и интегрируются во все более глубокие и широкие области, а важная роль цифровизации промышленности в расширении возможностей традиционных отраслей и реальной экономики еще более усиливается.

Прорывы в области промышленных инноваций.

В 2016 году число пользователей онлайн-образования в Китае достигло 138 миллионов, что на 25% больше, чем в конце 2015 года. Масштаб пользователей интернет-медицины достиг 195 миллионов, с ежегодным темпом роста 28%; масштаб пользователей онлайн-закусочных достиг 209 миллионов, со среднегодовым темпом роста 83,7%. Число пользователей интернет-такси достигло 225 миллионов, темпы роста составили 41,7%. Количество интернет-пользователей онлайн бронирования путешествий достигло 299 миллионов, с годовым темпом роста 15,3% [4].

На недавнем 20-м съезде Коммунистической партии Китая Генеральный Секретарь Си Цзиньпин подвел итоги будущего развития цифровой экономики Китая, а также указал путь будущего цифрового развития Китая.

Соответствующая цифровая экономика, сформировавшаяся вокруг Интернета+, имеет огромный потенциал для роста.

В докладе XX съезда партии отмечаются достижения цифровой экономики Китая: число китайских интернет-пользователей достигло более одного миллиарда. Это не только демонстрирует технологический прогресс китайской сети, но и отражает стремительное развитие интернет-экономики. Благодаря стратегии «Широкополосный Китай» и другим основным направлениям политики, информационно-коммуникационная инфраструктура, строительство высокоскоростных широкополосных сетей достигло скачкообразного развития. Интернет-экономика, представленная электронной коммерцией, онлайн-покупками и прямыми трансляциями, продолжает увеличивать число людей, пользующихся Интернетом в Китае, а цифровая экономика, платформами которой являются платформы электронной коммерции и цифровые СМИ, имеет огромный масштабный рынок, предоставляя больше возможностей для трудоустройства и ускоряя трансформацию внутреннего делового рынка Китая. С другой стороны, огромная онлайн-база Китая заложила важную основу для будущего развития цифровой экономики страны.

Интернет является важным средством цифровой экономики, и спрос на производство и жизнь вокруг Интернета будет расти и дальше. Как следствие, существует огромный потенциал для будущего развития деятельности цифровой экономики вокруг Интернета.

Дальнейшее развитие цифровой экономики: реализация цифровой экономики, способствующей развитию реальной экономики.

В докладе XX съезда партии предлагается «ускорить развитие цифровой экономики, содействовать глубокой интеграции цифровой экономики и реальной экономики и создать конкурентоспособный на международном уровне кластер цифровой промышленности» [1].

В постэпидемический период Китаю следует сосредоточить экономическое развитие на реальной экономике и придерживаться принципа высококачественного, высокоуровневого развития реальной экономики. Важным направлением качественного экономического развития является создание современной экономической системы, что невозможно без развития цифровой экономики, которую можно рассматривать как «катализатор» для реальной экономики. Цифровая экономика характеризуется высокими инновациями, сильным проникновением и широким охватом, она может решительно возглавить строительство модернизированной экономической системы и способствовать высококачественному экономическому развитию. Как новая экономическая форма, цифровая экономика имеет огромное преимущество: она накладывается на другие отрасли, снижает барьеры на пути потока информации, ускоряет поток ресурсов, повышает эффективность согласования спроса и предложения, значительно увеличивает использование ресурсов, эффективно повышает производительность

и способствует развитию традиционных отраслей в направлении цифровизации, сетевого взаимодействия и интеллекта. Развитие цифровой экономики может способствовать развитию новых отраслей, таких как сети 5G, искусственный интеллект, биотехнологии, новая энергетика и базовое программное обеспечение [4].

Содействие глубокой интеграции цифровой экономики и реальной экономики, а также создание конкурентоспособного на международном уровне кластера цифровой индустрии станут основными направлениями будущего развития цифровой экономики.

Развитие и акцент на цифровую экологию и цифровое управление.

В докладе XX съезда партии предлагается и дальше оптимизировать сетевую экологию и еще больше укрепить цифровое управление. Во-первых, необходимо регулировать развитие платформ, создать инновационную среду и усилить контроль за развивающимися бизнес-платформами для предотвращения монополий. Во-вторых, разобраться с тем влиянием, которое оказало развитие цифровой экономики на традиционные производственные отношения. В условиях широкого распространения цифровой экономики, экономика нечетных рабочих мест напрямую повлияла на структуру занятости. Более того, новый виток технологической революции и промышленных изменений, представленный такими информационными технологиями, как 5G, искусственный интеллект, блокчейн и большие данные, ускорился и стал основной движущей силой экономического и социального развития. Широкое использование цифровых технологий, постоянно меняя жизнь людей и способы взаимодействия, также оказывает глубокое влияние на поведение и мышление людей, их ценности и этические нормы, создавая потенциальные риски [2].

Развитие цифровой экономики должно развиваться вместе с безопасностью.

В докладе XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «национальная безопасность является основой национального омоложения, а социальная стабильность – предпосылкой национальной силы. Китайский народ должен неуклонно претворять в жизнь общую концепцию национальной безопасности, обеспечивать национальную безопасность и социальную стабильность, интегрируя поддержание национальной безопасности во все аспекты работы партии и государства» [1]. Перед лицом сложных рисков и вызовов внутреннего и международного экономического и социального развития экономическое развитие Китая должно быть стабильным, чтобы далеко продвинуться. Генеральный секретарь Си Цзиньпин однажды отметил, что без кибербезопасности нет национальной безопасности. В докладе XX съезда партии большое внимание уделяется безопасности разви-

тия Китая. В докладе предлагается усилить построение систем безопасности экономики, основной инфраструктуры, сетей и данных, ускорить построение системы правил и норм для цифровой экономики, укрепить систему безопасности цифровой экономики в соответствии с законом, а также способствовать стандартизированному, устойчивому и здоровому развитию цифровой экономики.

Сосредоточиться на искусственном интеллекте и активно развивать

Искусственный интеллект является стратегической технологией, ведущей к новому витку технологической революции и промышленных изменений, и развитие искусственного интеллекта также обязано продвигнуть цифровую экономику Китая на высокий уровень и высокое качество. Успешному внедрению цифровых технологий в Китае способствует институт доверия [8, с. 86-89]. Искусственный интеллект играет ведущую роль в развитии многих отраслей, таких как образование, транспорт, интернет+, автомобилестроение и электронная коммерция. Более того, широкое применение ИИ может ускорить цифровую трансформацию традиционных отраслей.

Кроме того, развитие искусственного интеллекта также имеет большое значение для Китайской народной армии. На XXII коллективном совещании Центрального политбюро 31 июля 2022 года впервые была выдвинута цель «ускорения развития механизации, информатизации и интеграции разведки» для Китайской народной армии, которая в 2027 году достигнет столетия создания вооруженных сил [6]. От прежней «механизации армии» и «информатизации армии» до нынешней «интеллектуализации армии» – это раскрывает направление и фокус будущего развития нашей армии. Поскольку Китай придает все большее значение развитию военной разведки, к 2027 году Китайская народная армия станет современной армией.

Таким образом, можно сделать вывод, что на основе новой практики развития цифровой экономики Китая Генеральный Секретарь КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин указал основное направление будущего экономического развития Китая, глубоко раскрыл тенденцию развития и законы цифровой экономики в новую эпоху и направил развитие цифровой экономики Китая к историческим достижениям. На новом пути китайский народ должен твердо ухватиться за возможности развития цифровой экономики, сосредоточиться на укреплении навыков в развитии цифровой экономики, стремиться открыть новую ситуацию для развития цифровой экономики, оказать мощную поддержку строительству цифрового Китая, заложить прочную основу для построения сильной социалистической современной страны и осуществления китайской мечты о великом омоложении китайской нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доклад о работе 20-го съезда Коммунистической партии Китая.
– URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 09.11.2022).
2. Интерпретация XX отчета / Усилия по продвижению качественного развития. – URL: <https://www.12371.cn/2022/10/23/VIDE1666494721909898.shtml> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Отчет о развитии цифровой экономики Китая в 2021 году. – URL: <http://www.ahwx.gov.cn/wlyj/202208/W020220803313076797185.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Отчет о развитии цифровой экономики Китая в 2022 году.
– URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202207141576126805_1.pdf?1657805133000.pdf (дата обращения: 09.11.2022).
5. Пиковер, А.В. Очерки социально-экономической информатизации и развития электронной коммерции КНР: монография. Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. – М.: ИКСА РАН, 2022. – 208 с.
6. 100-летие основания армии 2027 Цель 100-летия основания армии.
– URL: <https://info.autotimes.com.cn/info/63621.html> (дата обращения: 11.11.2022).
7. Цифровые технологии, цифровые платежи и хорошая цифровая жизнь.
– URL: <https://www.mmzy.org.cn/qunyan/jcwz/zjgc/126171.aspx> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Юдина, Т.Н. Особенности новых институтов в цифровой экономике (цифровое доверие, кибер-, информационная и цифровая экономическая безопасность, искусственный интеллект) / Т.Н., Юдина, П.С. Лемещенко, Е.В. Купчишина // Journal of Institutional Studies. – Издательство ООО Гуманитарные перспективы (Ростов-на-Дону), 2022. – № 3. – С. 86-99.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

В.В. Матершева, М.Е. Батракова

Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж,
e-mail: matersheva@mail.ru; marina.batrakova.00@bk.ru

В работе исследуются современные требования формирования человеческого капитала в условиях цифровизации и цифровой трансформации экономики. Сформулированы основные направления повышения конкурентоспособности выпускников вузов.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, цифровая трансформация, конкурентоспособность на рынке труда.

HUMAN CAPITAL: DIGITALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION

V.V. Matesheva, M.E. Batrakova

Voronezh State University, Russia, Voronezh,
e-mail: matersheva@mail.ru; e-mail: marina.batrakova.00@bk.ru

The article examines the modern requirements for the formation of human capital in the context of digitalization and digital transformation of the economy. The main directions of increasing the competitiveness of university graduates are formulated.

Keywords: human capital, digitalization, digital transformation, competitiveness in the labour market.

Бурный рост технологий в последние годы предопределил смену потребительской парадигмы. Если раньше продавцы по крупицам, долго и тяжело собирали информацию о своем клиенте и его предпочтениях, то сейчас объем ежеминутно формируемых человеком данных и цифровых следов подобен количеству воды, попадающему на землю в сильный тропический ливень. То же самое можно сказать и ситуации «под капотом». Многочисленные армии специалистов, осуществляющие контроль работоспособности всех переделов предприятия, прикладывающие неимоверные усилия для сбора данных и апробации гипотез по повышению эффективности производства, стремительно уходят в прошлое. На смену бумаге, линейке и секундомеру приходит цифра, появляется интернет вещей, управляемый искусственным интеллектом.

В новой реалии конкуренция между компаниями переходит в плоскость скорости изменения своих бизнес-моделей. Это в свою очередь невозможно без цифровой трансформации компании и использования всех современных технологий и инструментов, которые уже есть на рынке или появятся в ближайшее время. Так, множество компаний переходят к принятию управленческих решений на основе данных. Создают цифровых двойников своих корпораций и с их помощью просчитывают огромное количество вариантов действий в зависимости от изменения внешних и внутренних факторов, выбирая наиболее оптимальное решение.

На текущий момент можно выделить следующие обобщенные направления цифровой трансформации отечественных компаний:

- цифровизация процессов;
- расширение зоны бизнеса;
- информационная безопасность;
- принятие решений на основе данных.

При этом наиболее продвинутые компании в области цифровой трансформации решают более амбициозные задачи. Например, ПАО «Газпромнефть» занимается внедрением цифровых инструментов управления цепочкой создания стоимости, создает цифровых двойников, инструменты когнитивного геолога и инжиниринга, центры управления добычей, цифровое взаимодействие с клиентами, разрабатывает беспилотные аппараты для мониторинга и логистики. Цели, которые планируется достичь в результате трансформации, также выглядят весьма значимыми. Компания планирует на 50% сократить срок выполнения и стоимость работ в области геологии и разработки, на 40% уменьшить время реализации крупных капитальных проектов, на 10% снизить затраты в области производства и значительно повысить уровень промышленной безопасности.

Результаты исследований глобальных консалтинговых компаний (здесь ссылка на исследования KPMG) показывают ориентиры по возможным эффектам от цифровой трансформации компании. Использование интернет вещей и искусственного интеллекта при оптимизации процессов позволяет повысить производительность совокупно до 50%, при этом сократить общие затраты на 45%.

Учитывая вышеизложенное, особое внимание стоит обратить на необходимость опережающего применения новых цифровых технологий как при предметном формировании учебных планов школ и вузов, так и при их реализации. Те фундаментальные общие знания, которые преподавались в учебных заведениях раньше, оказываются недостаточными и не выдерживают конкуренции, сталкиваясь с совершенно иными требованиями рынка. Складывается ситуация, когда вместо того, чтобы выступать локомотивами новых технологий и экономических преимуществ для ком-

пании, выпускники вузов вынуждены тратить драгоценное время (в среднем 1-2 года) на изучение возможностей, которые дают такие технологии, как, например, Big Data, Machine Learning, Blockchain и т.п.

Кроме того, большинство вузов все еще продолжает использование старого «бумажного» процесса обучения, что является еще одной причиной низкой востребованности и успешности их выпускников на рынке труда.

Во-первых, традиционный процесс обучения практически не учитывает изменения поколений студентов. На смену поколения X и Y, приходит поколения Z и следующие за ним. Они обладают иными ценностями, желаниями, мотиваторами и способами обучения.

Во-вторых, существующий до сих пор механизм контроля полученных знаний легко обходится с помощью давно превосходящей по обилию информации и низким барьерам доступа сети интернет и иных технологических новшеств, и гаджетов.

Это все заставляет в корне пересмотреть процесс подготовки новых кадров, сделать программы обучения более кастомизированными и адаптированными под требования рынка, используя все доступные сейчас технологии. По сути, полноценный переход к цифровой экономике народного хозяйства невозможен без изменения ее фундамента – цифровой трансформации вузовской и довузовской подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батракова, М.Е. Развитие человеческого капитала с позиций цифровой экономики / М.Е. Батракова, В.В. Матершева; под ред. колл.: Е.С. Дашкова, О.А. Колесникова // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (22 заседание) 25 мая 2022 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; Академия труда и занятости (Воронежское региональное отделение). – Воронеж: Издательство «Истоки», 2022. – С. 26-29.

2. Матершева, В.В. Особенности износа человеческого капитала в современной экономике России // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 2. – С.8-16.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИИ

Е.А. Мосакова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва,
e-mail: lizavetam@mail.ru*

В статье рассматривается влияние пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на развитие МСБ в России. Показано, что в России развитие МСБ происходил медленнее даже в доковидный период, чем в европейских странах. Пандемия лишь ещё более значительно усугубила существующие проблемы, главной из которых стала неспособность значительного числа субъектов МСБ работать в дистанционном формате в начале пандемии. Но в тоже время оказала и положительное влияние на его развитие, став сильным импульсом для стимулирования компаний к цифровизации бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), государственная поддержка, цифровизация бизнеса, налоговая нагрузка, административные барьеры, инновационность бизнеса, финансирование, информационная поддержка.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC IN RUSSIA

E.A. Mosakova

*Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
e-mail: lizavetam@mail.ru*

The article examines the impact of the pandemic of the new coronavirus infection (COVID-19) on the development of small and medium-sized enterprises (SME) in Russia. It is shown that in Russia, the development of SMEs was slower than in European countries even in the pre-covid period. The pandemic has only aggravated the existing problems, the main of which was the inability of a significant number of SMEs to work remotely at the beginning of the pandemic. But at the same time, it also had a positive impact on its development, becoming a strong impetus for stimulating companies to digitalize their business.

Keywords: small and medium-sized businesses, pandemic of new coronavirus infection (COVID-19), government support, digitalization of business, tax burden, administrative barriers, business innovation, financing, information support.

В современной научной литературе до сих пор не выработано единого подхода к определению понятий малый и средний бизнес (далее – МСБ). Одни учёные отождествляют его с понятиями малое и среднее предпринимательство, другие доказывают, что это разные понятия, выделяя такие отличительные черты, как сфера применения, социальная ответственность, мотивация и др. Однако, большинство исследователей сходится во мнении, что бизнес – это предпринимательская деятельность, связанная с риском использования имеющихся ресурсов, направленная на получение прибыли.

Также не существует единых критериев между странами для отнесения предприятия к категории МСБ [11]. Так, сегодня выделяются качественные и количественные критерии, хотя наибольшее распространение имеют количественные критерии – по странам мира сегодня выделяется более 50 критериев отнесения организации к категории МСБ, среди которых наиболее распространены такие как численность персонала; размер уставного капитала; финансовые показатели предприятия; вид деятельности [3, с. 29].

Задача унификации и стандартизации критериальных показателей по отнесению предприятий к категории МСБ, попытки выделить основной критерий, который бы комплексно характеризовал малый и средний бизнес, стоят на повестке дня многих стран. Так, в ЕС до 2005 года применялись различные критерии для отнесения предприятия к субъектам МСБ. В 2005 году критерии были пересмотрены и унифицированы на всей территории ЕС. По новому законодательству такими критериями выступают – численность сотрудников, годовой оборот и балансовая стоимость активов.

В ЕС существует еще одна классификация предприятий, основанная на методологии Института исследований малого и среднего бизнеса (IFM Bonn): численность сотрудников и годовой оборот [11].

Важно отметить, что отличия двух классификаций заключается: во-первых, в количественном подходе к определению «среднего предприятия»: согласно классификации ЕК, к ним относятся предприятия с численностью персонала 50-249 человек, а IFM – от 50 до 499. Во-вторых, классификация Института исследований МСБ не предлагает критерия разделения по годовому балансу.

Отметим, что ЕС и РФ придерживаются количественного подхода и более того, критерии многом совпадают [14].

Рассмотрим тенденции развития малого и среднего бизнеса в России. Доля предприятий МСБ в ВВП в 2019 году составила всего 20,8%, доля занятых в данном секторе составила около 26% от общего числа рабочих мест [12]. Если посмотреть тенденции развития МСБ в доковидный пери-

од, то следует отметить медленные темпы его развития – несмотря на небольшой рост числа субъектов МСБ и числа занятых в нем, обороты МСБ значительно падали [12]. Самым популярным видом деятельности субъектов МСБ в России в доковидный период являлась торговля, а на втором месте – общественное питание [12]. В целом, показатели свидетельствуют о стагнации сектора МСП в России, но при этом он выполняет важнейшие функции в экономике. Поэтому отличительной чертой российского МСБ является значительное отставание от европейского по всем показателям.

Важно отметить, что несмотря на многовековую историю развития предпринимательства в России, показатели развития МСБ здесь традиционно ниже, чем в крупнейших или активно развивающихся экономиках мира. Во-первых, России малый бизнес начал формироваться лишь в конце 1980-х гг., на полвека позднее, чем в европейских странах. Во-вторых, исторически в России, в первую очередь, поддерживался крупный бизнес, делался акцент на развитии промышленных предприятий – гигантов. Средние, а тем более малые предприятия, получали поддержку во вторую очередь, что привело в настоящее время к их существенному отставанию от экономически развитых стран. Как показывает исторический опыт, в значительной мере усиление позиций МСБ обеспечивается главным образом соответствующей политикой государства. В настоящее время уровень предпринимательской активности в России является невысоким.

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) оказала серьезное воздействие на функционирование бизнес – процессов как в России, так и во всем мире. Вводимые государством карантинные меры и ограничения повлекли за собой падение объема производимой продукции предприятиями МСБ, что крайне негативным образом повлияло на финансовые показатели их деятельности. В результате, уже в 2020 году наблюдалось значительное снижение количества субъектов МСБ [4]. Поэтому становится неудивительным, что в 2020 году наблюдалось значительное снижение ВВП России – на 3,1 п.п. [5].

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Правительство России приняло беспрецедентные меры поддержки малого бизнеса. Так, начиная с марта 2020 года и по настоящее время, в оперативном режиме разрабатываются и внедряются специальные программы, нацеленные на помощь предпринимателям. Так, в России впервые в истории страны для помощи предприятиям МСБ была применена безвозмездная субсидия при простое из-за ограничений; сокращение в два раза страховых отчислений – только одна эта мера экономит малому и среднему бизнесу 350 млрд рублей; мораторий на банкротство и др. Важно отметить, что вышеуказанные меры покажут свою эффективность только в

среднесрочной перспективе, поэтому сворачивать и прекращать такую поддержку от государства в настоящее время нецелесообразно.

На текущий момент достаточно сложно оценить реальный эффект от мер государственной поддержки МСБ, поскольку они рассчитаны на среднесрочную перспективу.

Главной проблемой развития МСБ в условиях пандемии новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) явилась первоначальная неспособность организации работать в дистанционном формате. Это коснулось не только сферы обслуживания, но и сферы образования, банковской сферы и др. Однако, не во всех сферах экономики был возможен переход к работе в онлайн-режиме. К примеру, в промышленности не произошло существенных изменений, что связано с объективной невозможностью переноса производственных процессов в онлайн-пространство. Но при этом важно отметить, что речь идет именно о физических производствах, классических предприятиях. Но если рассматривать производство товаров повседневного спроса, которые и представлены значительно в секторе МСБ, то его в кратчайшие сроки удалось перевести в онлайн-пространство.

Кроме того, пандемия новой коронавирусной инфекции стала сильным импульсом для стимулирования компаний к цифровизации бизнеса [8]. Тем самым уже в начале пандемии закладывался фундамент для дальнейшего освоения рынков уже после её окончания. Данные процессы не остановятся после окончания пандемии и будут иметь среднесрочные и долгосрочные последствия для развития всей национальной и мировой экономических систем.

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) оказала негативное влияние на развитие российского МСБ, которое выразилось, прежде всего, в падении числа субъектов МСБ. Во-вторых, основными отраслями, пострадавшими от пандемии новой коронавирусной инфекции стали такие отрасли как: общественное питание, туризм и торговля. В-третьих, главной проблемой функционирования МСБ в начале пандемии явилась неспособность организации работать в дистанционном формате. В-четвертых, в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) субъекты МСБ для продолжения своего функционирования были вынуждены предпринимать действия по диверсификации. В-пятых, пандемия новой коронавирусной инфекции стала сильным импульсом для стимулирования компаний к цифровизации бизнеса. Более того, процессы по перестройке бизнеса в связи с цифровизацией и диверсификацией не остановятся и после окончания пандемии и будут иметь долгосрочные последствия.

В рамках этого представляется целесообразным исследовать проблемы развития современного российского малого бизнеса и направления

их решения.

Во-первых, недостаточность кредитно-финансовых ресурсов. В условиях пандемии российские кредитные учреждения не стремятся выдавать денежные средства малому бизнесу, так как они считаются менее платежеспособным, по сравнению с крупным бизнесом.

В тоже время малый бизнес не стремится брать кредиты в силу высоких ставок [13]. Так, в России, несмотря на реализуемые госпрограммы в данной области, эта проблема остается актуальной – кредитная ставка составляет около 20%, в результате чего не покрывается даже рентабельность основной деятельности предприятий (для сравнения в Европе показатель составляет 2-6% годовых).

Поэтому целесообразным представляется снижать кредитные ставки для российского малого бизнеса до европейских показателей, создавать специальные программы льготного кредитования.

Кроме того, в условиях пандемии целесообразным представляется расширить возможности доступа субъектов малого бизнеса к финансовым ресурсам путем реализации следующих мер: развивать систему микрофинансирования; расширить сроки и масштабы софинансирования и льготного кредитования НИОКР и др.

Также необходимо продолжать развивать альтернативные источники финансирования бизнеса. Некоторые из них уже активно развиваются в российской экономике. К таким инструментам относятся, например, лизинг, факторинг. Однако существуют и относительно новые для России альтернативные источники финансирования бизнеса, а именно – краудфандинг и бизнес-ангелы, развитие которых могло бы также положительно сказаться на усилении позиций российского МСБ [2].

Таким образом, сегодня в России в рамках решения проблемы недостаточности кредитно-финансовых ресурсов необходимо: увеличить объемы финансирования программ развития малого бизнеса; расширить возможности доступа субъектов малого бизнеса к финансовым ресурсам. развивать альтернативные источники финансирования бизнеса

Во-вторых, низкая инновационность российского бизнеса – менее 1%. В рамках этого важным представляется стимулирование инвестиций в научно – исследовательские проекты, которые впоследствии могут дать значительную отдачу в прибыли компании, которая смогла бы запатентовать собственные разработки.

Отметим, что для развития инновационных компаний на территории ряда европейских стран созданы технопарки. В России же технопарки только начинают появляться. Их отличительной особенностью является то, что многие отечественные научные и инновационные разработки в гражданском секторе происходят из военных [1].

Таким образом, в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в рамках решения проблемы низкой инновационности бизнеса представляется целесообразным в системе господдержки выделить в отдельное направление поддержку инновационных предприятий и создание/развитие технопарков и в рамках этого создавать специальные программы по их развитию. Например, создавать федеральные целевые программы, направленные на создание технико-внедренческих зон и особых экономических зон, где действует особый льготный налоговый режим и имеется вся необходимая инфраструктура.

В-третьих, административные барьеры. Сюда относится: лицензирование, аренда, получение льгот, маркировка товара и т.д. В России уровень бюрократизации бизнеса один из наиболее высоких в мире, даже несмотря на то, что правительство проводит политику по снижению административных барьеров.

В европейских странах, в частности, в Германии и Испании, снижение административных барьеров выделяется в отдельное направление в системе поддержки МСБ. В рамках данного направления реализуется, например, упрощение процедуры регистрации нового субъекта МСБ посредством создания «одного окна» [6, с. 101-102].

Разумным представляется данный блок проблем выделить в отдельное направление программ по развитию российского МСБ. В рамках него следует упростить процедуру регистрации нового субъекта малого бизнеса, облегчить отчетные процедуры со стороны бизнеса, упростить процедуру и сократить сроки получения лицензии на деятельность.

В-четвертых, значительная налоговая нагрузка: несмотря на то, что основной объем налоговых поступлений в России дает крупный бизнес, нагрузка на МСБ более значительна. В 2019 году произошел рост НДС до 20%, что привело к необходимости внесения изменений в заключенные ранее договора [10]. В 2016 году был увеличен вмененный налог до 15%, в результате чего субъекты МСБ либо закрывались, либо переходили на другие системы налогообложения, либо уходили в теневой сектор экономики.

Соответственно, существующие налоговые режимы далеко не всегда учитывают специфику МСБ – в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) единственным источником финансирования являются собственные денежные средства.

Кроме того, целесообразным представляется создание федеральных целевых программ, направленных на создание технико-внедренческих зон и особых экономических зон, где действует особый льготный налоговый режим. Несколько таких зон уже существует, их четыре: в Санкт-Петербурге, Зеленограде, Дубне, Томске. При этом каждая зона должна оп-

ределяться каким-то одним профильным видом бизнеса, например, в Санкт-Петербурге занимаются информационными технологиями и аналитическим приборостроением, в Зеленограде – микроэлектроникой, в Дубне – ядерно-физическими технологиями. В ТВЗ и ОЭЗ активно развивается инновационный бизнес, что является стратегическим приоритетом. Создание таких зон – это долговременная инвестиция.

В-пятых, отсутствие полноценного диалога между органами власти и МСБ в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В рамках этого целесообразно создать систему публичного обсуждения любых инициатив в области господдержки субъектов малого бизнеса с участием экспертных сообществ, бизнес-ассоциаций и непосредственно самих бизнесменов. Это будет способствовать разработке системе поддержки малого бизнеса, которая бы могла в большей степени учитывать потребности бизнеса и способствовать его более успешному развитию.

Отметим, что сегодня одним из принципов государственного регулирования в России является участие представителей бизнеса в экспертизе проектов нормативных правовых актов. И хотя этот принцип и прописан государственной властью в России, он практически не выполняется.

В-шестых, отсутствие информационной поддержки МСБ. В России на федеральном портале, как на основном источнике информирования субъектов МСБ, характерно отсутствие необходимого уровня информированности, влекущего за собой отсутствие заинтересованности субъектов малого бизнеса в своём существовании.

Более того, в России отсутствует информационная поддержка, которая связана с поиском новых клиентов и рынков сбыта, с ознакомлением отечественных и зарубежных потребителей со своими товарами [9]. Так, в Германии существует Федеральная программа ярмарок за рубежом, в рамках которой проводятся выставочные и ярмарочные мероприятия с целью ознакомления иностранных потребителей с немецкими товарами. Поэтому представляется целесообразным в России более эффективно развивать организацию выставочной и ярмарочной деятельности, в т.ч. и в дистанционном формате в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), способствуя тем самым освоению малым бизнесом новых рынков сбыта, в т.ч. и зарубежных.

В-седьмых, низкий статус предпринимателей в обществе. Важным представляется внедрение в российское общество идей престижности бизнеса с помощью СМИ, которые могут отражать в выгодном свете шаги государства в облегчении законодательства, в налоговых послаблениях, больше уделять внимания субсидиям государства бизнесу [7].

Для улучшения имиджа российского предпринимательства целесообразным представляет проведение специализированных мероприятий в

рамках года предпринимательства учреждениями культурной сферы, которые будут посвящены истории развития предпринимательства в России.

В рамках этого важно отметить, что проявлением высокой деловой культуры и престижности в предпринимательстве является социально ответственное поведение. Однако сегодня бизнес-культура российского предпринимательства находится на этапе становления. Формирование нравственных принципов, этических норм и деловой культуры носит локальный характер – присущи отдельным корпорациям и компаниям, причем, как правило, зарубежным корпорациям и предприятиям с иностранным капиталом.

В-осьмых, отсутствие эффективного мониторинга программ поддержки малого бизнеса в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Информация о результатах реализации программ достаточно отрывиста не только на федеральном уровне, но и для большинства субъектов России недоступна. Мониторинг развития МСБ в РФ требует совершенствования в части принятия форм отчетности и списка показателей, проверки актуальности информации о результатах развития субъектов малого бизнеса.

Таким образом, российская система господдержки МСБ в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в значительной степени неэффективна, несмотря на ряд принятых беспрецедентных мер его поддержки. В России необходимо кардинально пересмотреть подход к МСБ. Обновление системы поддержки МСБ должно носить комплексный и стратегический характер, став новым национальным приоритетом.

Можно заключить, что в России показатели развития МСБ традиционно ниже, чем в крупнейших или активно развивающихся экономиках мира. Более того, процесс развития данного сектора экономики происходил медленнее даже в доковидный период, чем в европейских странах. Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) лишь ещё более значительно усугубила существующие проблемы в области развития сектора МСБ, несмотря на принятые беспрецедентные меры его поддержки. Но в тоже время оказала и положительное влияние на его развитие, став сильным импульсом для стимулирования компаний к цифровизации бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Walters, J. Big vision, Small business. – NY., 2015. – P. 32-34.
2. Альтернативные источники финансирования бизнеса. – URL: <https://www.fd.ru/articles/158473-alternativnye-istochniki-finansirovaniya-kak-vybrat-podhodyashchiy-qqq-16-m2>. Дата обращения: 30.09.2022.

3. Архангельский, И.Ю. США: условия для бизнеса / И.Ю. Архангельский, А.Д. Голубович, М.М. Иванов. – М.: Менатэп-Информ. Международные отношения, 1991. – 272 с.
4. В России сократилось число малых и средних предприятий. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/11/836350-v-rossii-sokratilos-chislo-malih-predpriyatii>. Дата обращения: 30.09.2022.
5. ВВП России 2020-2022 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2F>. Дата обращения: 30.09.2022.
6. Дяцко, С.Н. Предпринимательство в России. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 352 с.
7. Иванов, И.Н. Проблемы и перспективы МСБ в России / И.Н. Иванов, Т.В. Лукьянова, Л.В. Орлова // Вестник Университета. – 2020. – № 2. – С. 126-133.
8. Исследования влияния пандемии COVID 19 на российский бизнес. – URL: <https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes/>. Дата обращения: 30.09.2022.
9. Молев, Д.А. Состояние малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на современном этапе // Наука, образование и культура. – 2020. – № 3 (47). – С. 24-27.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 25.12.2018). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/. Дата обращения: 30.09.2022.
11. Определение и классификация МСП. – URL: <http://www.definitionen/kmu-definition-der-eu-kommission>. Дата обращения: 30.09.2022.
12. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия). – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm. Дата обращения: 30.09.2022.
13. Рувинский, В.Ф. Почему малый бизнес не растет. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/> Дата обращения: 30.09.2022.
14. ФЗ РФ № 209 (ст.4). «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. – URL: <http://base.garant.ru/71134484/>. Дата обращения: 30.09.2022.

ЧТО ДАЕТ ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ?

А.В. Райхлина¹, Е.Г. Патрушева²

*¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Ярославский филиал), Россия, г. Ярославль,
e-mail: avrajkhлина@fa.ru*

*²Ярославский государственный университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: patr5@ya.ru*

Получающий все большее распространение в науке и практике экосистемный подход характеризует современную стадию эволюции взаимодействия экономических агентов, их взаимоотношений со средой. Согласно этой концепции в экосистеме в процессе возникновения формальных и неформальных связей между автономными игроками создаются правила, разделяемые всеми участниками и приносящие им взаимные выигрыши. Такой взгляд на функционирование сложных систем рождает новые подходы к управлению ими, в результате чего появляются инструменты роста синергизма и эффективности их функционирования. В исследовании на примере совокупности институтов развития (РИР) Ярославской области выявлены признаки, приближающие содержание их деятельности к экосистеме, а также определены позиции, по которым РИР еще не вполне ей соответствуют. Определены пути выстраивания сетей взаимодействия участников данной экосистемы с использованием инструментов, адекватных новым информационным вызовам. Результаты исследования способствуют совершенствованию условий деятельности РИР и повышению эффективности достижения возложенных на них задач.

Ключевые слова: региональные институты развития; экосистема; сети взаимодействия; совершенствование системы

WHAT DOES THE ECOSYSTEM APPROACH PROVIDE IN THE FORMATION OF REGIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS?

A.V. Raikhлина¹, E.G. Patrusheva²

*¹Financial University under the Government of the Russian Federation,
(Yaroslavl branch), Yaroslavl, Russia, e-mail: avrajkhлина@fa.ru*

*²Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia,
e-mail: patr5@ya.ru*

The ecosystem approach, which is becoming more widespread in science and practice, characterizes the current stage of the evolution of the interaction of economic agents,

their relationship with the environment. According to this concept, in an ecosystem, in the process of the emergence of formal and informal connections between autonomous players, rules are created that are shared by all participants and bring them mutual gains. Such a view of the functioning of complex systems gives rise to new approaches to managing them, as a result of which there are tools for increasing synergy and the effectiveness of their functioning. On the example of a set development institutions of the Yaroslavl region were identified problems of their activities closer to the ecosystem, and positions were identified for which RIRs do not yet fully correspond to it. The ways of building networks of interactions between the participants of this ecosystem with the use of tools adequate to new information challenges are determined. The results of the study contribute to the improvement of the conditions for the activities of RIRs and increase the efficiency of achieving the tasks assigned to them.

Keywords: regional development institutions; ecosystem; interaction networks; system improvement

Под «институтами развития» в прикладном значении понимаются организации, деятельность которых связана с реализацией государственной политики по активизации инвестиционных и инновационных процессов [1]. Тематический доклад Института экономики РАН характеризует такие группы институтов развития, созданных в регионах РФ, как: корпорации развития, фонды поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), бизнес-инкубаторы, промышленные и технопарки, а также территории особого социально-экономического развития (ТОСЭР) [2]. В качестве институтов развития в ряде исследований рассматриваются также и кластерные структуры [3].

Можно утверждать, что система РИР представляет собой расширяющийся с течением времени комплекс организаций, взаимодействующих с региональной и муниципальной властью, инвесторами, образовательными организациями, бизнесом, т.е. одну из эволюционирующих сложных экономических систем, формирующихся в нашей стране [4]. Это характерно для четвертой промышленной революции, когда на микро-, мезо- и макроуровне наблюдается ускорение экономической интеграции, в структуре экономики происходит сложное переплетение отраслей, а в науке идет активный поиск методологии новых способов хозяйствования.

В то же время на практике формирование отечественных РИР складывалось без должного научного и методического обеспечения, что вместе с иерархичностью, поляризацией и фрагментацией регионального пространства обусловило проблемы управления ими, в частности, построения в них полноценных кооперационных связей [5].

На рубеже XX-XXI веков появился экосистемный подход в построении и управлении сложными системами, в рамках которого произошло заимствование биологического понятия «экосистема» в экономический контекст. Под экосистемой понимают функциональное единство живых орга-

низмов и среды их обитания. Основные характерные особенности экосистемы – ее безразмерность и безранговость. Философ Дж. Мур [6], наблюдая за поведением биологических видов, отметил, что в процессе конкуренции они находят способы выживания, сосуществования с другими видами, расширения границ и, что важно, демонстрируют способность наиболее интенсивного развития при негативных изменениях внешней среды. Все эти свойства обеспечивают устойчивость развития биологических экосистем. Усложнение экономических отношений и актуализация проблем сохранения ими устойчивости обусловили идею переноса преимуществ функционирования природных экосистем на экономические системы как нового формата сетевой организации взаимодействий хозяйствующих субъектов.

В работе Т.С. Соловьевой [7] продемонстрирована эволюция развития экосистемного подхода в социально-экономических исследованиях: от природных экосистем к промышленным, далее к бизнес-экосистемам, предпринимательским, цифровым, информационным, инновационным и, наконец, социально-инновационным экосистемам. В контексте изучения бизнес-экосистем стратегия конкурирования и развития бизнеса в рамках экосистемы обоснована как наиболее эффективная в современных условиях, поскольку свойственные экосистемам принципы безграничности и расширения, приспособления к меняющейся внешней среде, появления новых связей обеспечивают природным системам необходимые условия не только выживания, но и развития. Копирование этих характеристик предопределяет конкурентоспособность бизнес-экосистем благодаря присутствию в них вокруг некоего центра множества акторов, число которых расширяется при наличии тесного и постоянно обновляемого сотрудничества, многочисленных вертикальных и горизонтальных связей [8]. При этом подобная форма интеграции возникает только на принципах свободы включения в экосистему новых участников и интерактивного характера их коллаборации.

Следует подчеркнуть необходимость функционирования экосистем на основе «тройной» спирали Г. Ицковица–Л. Лейдесдорфа, т.е. взаимодействия между органами власти, бизнесом и университетами. При этом сеть контактов приобретает значение ценного нематериального актива, т.к. в результате появляются инструменты роста синергизма и эффективности.

Преимущества и потенциал развития, которые несет экосистемный подход, позволяют исследовать возможности его реализации для РИР. Взгляд на комплекс РИР как экосистему может позволить выявить новые инструменты управления ими и, как результат, откроет дополнительный потенциал социально-экономического развития региона.

Представляется, что экосистему РИР наиболее приемлемо рассматривать как единую площадку сервиса по привлечению и освоению инвестиций для развития бизнеса в регионе и региональной экономики в целом. С этих позиций можно установить перечень участников этой экосистемы, включающий: 1) ряд организаций, специально созданных для выполнения задач в рамках названной цели, 2) инвесторов, вкладывающих капитал, 3) организации-реципиенты, 4) региональные и федеральные органы власти, регулирующие инвестиционные процессы и создающие привлекательный инвестиционный климат, 5) научные и образовательные организации, участвующие в этих процессах в виде консультантов, экспертов, готовящие профессиональные кадры, 6) банки, кредитующие инвестиционные проекты, 7) зарубежных инвесторов, партнеров.

При этом экосистема РИР имеет тенденцию к постоянному расширению, причем с преобладанием горизонтальных связей над вертикальными, когда участники взаимодействуют при сохранении роли государства, которая, однако, не должна быть доминирующей. Рассматривая примеры успешных экосистем, нужно понимать, что функционирование независимых акторов дополняет координирующий их деятельность центр, а именно некая специализированная организация (по типу кластеров), которая создается из представителей участников экосистемы, что позволяет исключить конфликт интересов.

Результаты изучения состава и условий деятельности РИР Ярославского региона показывают присутствие признаков экосистемы в совокупности РИР. Так, многочисленные участники юридически независимы, выполняют весь спектр функций по привлечению и освоению инвестиций региональной экономикой. Система РИР эволюционирует, расширяя границы. Спектр ее акторов включает как субъекты ярославской экономики, так и других регионов, а также стейкхолдеров федерального и международного уровня. Тем самым все представленные в нашей области институты формально могут рассматриваться как региональная экосистема РИР, т.е. структура взаимосвязанных акторов, иницирующих и генерирующих новые знания, осуществляющих их распространение и использование, а также способствующих технологическому, организационному, финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению привлечения инвестиций в регион.

Вместе с тем установлено, что региональные институты организационно разрознены. Отсутствует единый, регулирующий и координирующий их усилия центр. Установлено, что ряд функций на практике осуществляется несколькими РИР параллельно. Их менеджмент в отсутствии единых норм и правил функционирования системы в целом принимает решения исходя из предлагаемых обстоятельств, согласовывая их с регио-

нальной администрацией, без координации с другими участниками. Таким образом, доминируют вертикальные связи при отсутствии свойственных экосистеме горизонтальных. Как следствие, система теряет гибкость и возможность свободного включения новых участников. Входящие в регион инвесторы не обладают полнотой информации по установлению дальнейших контактов с РИР в процессе осуществления своего проекта. В таких условиях ограничено возникновение синергетических эффектов, проявляющихся при сетевом взаимодействии, а имеющийся потенциал экосистемы РИР по достижению приоритетных долгосрочных целей социально-экономического развития не задействован полностью.

Полученные результаты исследования условий функционирования РИР свидетельствуют о необходимости их модернизации. Для этого имеются серьезные предпосылки: с одной стороны, непростая экономическая ситуация, с другой – богатый теоретический и практический материал, демонстрирующий актуальность построения новых форматов бизнес-взаимодействий в виде экосистем.

Исходя из понимания сути деятельности по привлечению инвестиций в регион и оказания содействия в их освоении, а также практики деятельности РИР, нами сформулирован набор функций, которые должны осуществляться в экосистеме РИР при рациональном распределении их между участниками. Это взаимодействие с инвесторами (их привлечение), сопровождение проектов, оказание инженерных, финансовых и консультационных услуг. При этом мы полагаем, что совокупность и условия деятельности институтов развития выбранного региона являются достаточно типичными для аналогичных структур других территорий.

Нами были систематизированы свойственные экосистеме характеристики и дана оценка их проявления в РИР Ярославской области. Как оказалось, целый ряд экосистемных характеристик выражены недостаточно явно либо вовсе отсутствуют, а именно:

1. Системе не хватает единого центра.
2. Нет единых норм функционирования РИР.
3. Деятельность институтов координируется через вертикальные связи при отсутствии горизонтальных, т.е. коллаборация ее основных участников (институтов РИР) носит весьма ограниченный характер.
4. Как следствие, страдает и гибкость функционирования.
5. Присущее экосистеме свойство безграничности в значении ее перманентного расширения за счет свободного включения во взаимодействие новых участников (инвесторов, бизнесов, научных и образовательных организаций) реализуется в недостаточной мере.
6. Нет четкого понимания условий входа в систему и возможности комфортного позиционирования в ней.

Выявленные проблемы определяют векторы проведения необходимых изменений в сложившейся практике функционирования РИР. Так, в качестве центра экосистемы РИР Ярославской области может быть рассмотрена Корпорация развития как региональный институт, взаимодействующий со всеми участниками системы и координирующий инвестиционные процессы в регионе. Именно Корпорация развития при наделении соответствующими полномочиями в контакте с региональной властью могла бы осуществлять отсутствующие в настоящее время функции экосистемы: а) по продвижению региона как перспективной территории для реализации инвестиционных проектов в социальных сетях, бизнес-сообществах [9], б) по взаимодействию с федеральными органами власти, участию в федеральных программах и финансированию (субсидированию) реализации проектов, модернизации инфраструктуры, развитию промышленных парков, в) по мониторингу факторов внешней и внутренней среды региона во взаимосвязи с привлечением инвестиций.

Остальные «узкие» места формирования экосистемы РИР требуют разработки комплексного регламента взаимодействия институтов на уровне администрации области. В данном документе следует наметить точки соприкосновения всех участников процессов по созданию благоприятного делового климата в регионе: РИР, предпринимательских объединений, администрации субъекта РФ, муниципальных образований, и определить порядок их взаимодействия. Также должен найти отражение механизм взаимодействия РИР с федеральными органами власти, институтами и некоммерческими организациями, такими, например, как Национальная ассоциация агентств инвестиций и развития (НААИР).

Со своей стороны федеральные институты могли бы оказать содействие формированию региональных экосистем РИР. Вместо нескольких курирующих работу РИР структур федерального уровня видится целесообразным определить один федеральный центр ответственности при выработке рекомендаций региональным институтам. В качестве инструмента построения экосистем РИР может выступать специализированная государственная целевая программа развития инвестиционной деятельности в регионах, в которой нашли бы в том числе отражение вопросы разработки единого стандарта и финансирования обучения и повышения квалификации специалистов РИР по всему функционалу сопровождения бизнеса.

При функционировании РИР как экосистемы появляется возможность систематизации и существенного расширения информационного взаимодействия с предпринимателями. Информационная комфортность станет основой открытости и расширения числа участников экосистемы. Необходимо включение в нее на постоянной основе научных и образовательных центров.

Таким образом для обеспечения роста экономике нужна горизонтально-сетевая среда коммуникаций между всеми секторами и организациями, основанная на принципах спирали и взаимодействии этих сетей друг с другом, что и обеспечивает развитие экономики регионов. Ее органичным воплощением является экосистема региональных институтов развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ергунова, О.Т. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ / О.Т. Ергунова, А.Е. Плахин, К.А. Фоминых // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 323-338.
2. Бахтизин, А.Р. [и др.]. Институты развития как инструмент региональной экономики. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 45 с. – URL: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf.
3. Патрушева, Е.Г. Эффективный региональный кластер: признаки, условия и критерии формирования / Е.Г. Патрушева, А.В. Райхлина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 3 (55). – С. 64-75. DOI: 10.26456/2219-1453/2021.3.064–075.
4. Райхлина, А.В. Региональные институты развития: нужна ли перезагрузка? / А.В. Райхлина, Е.Г. Патрушева, К.И. Подгорнова // Регион: Экономика и Социология. – 2022. – № 3 (115). – С. 32-60.
5. Авдеева, Т.Т. Повышение конкурентоспособности локальных территорий как смена логики центрo-периферийной модели развития региона / Т.Т. Авдеева, Д.В. Урманов // Наука. Техника. Технологии (Политехнический-вестник). – 2014. – №3. – С. 99-103.
6. Moore, J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. – 1999. – №71(3). – P. 75-86.
7. Соловьева, Т.С. Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. – 2019. – №3(94). – С. 84-93.
8. Patrusheva, E.G. The role of development institutions in enhancing regional competitiveness / E.G. Patrusheva, A.V. Rajhlina // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2021. – № 3 (4). – С. 70-78.
9. Патрушева, Трансформация практики привлечения инвестиций региональными институтами развития в условиях цифровой экономики / Е.Г. Патрушева, А.В. Райхлина, К.И. Подгорнова // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. IV Международной научно-практической конференции. Ярославский государственный технический университет, Правительство Ярославской области. – Ярославль, 2021. – С. 121-126.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА-2022: РИСКИ И ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Г.А. Родина¹, Н.С. Бриллианте²

¹*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: galinarodina@mail.ru*

²*Римский университет Ла Сапиенца, Италия, г. Рим,
e-mail: natnalou@libero.it*

Статья посвящена анализу текущих кризисных явлений в мировой экономике с двух сторон. Во-первых, рассматривается формирование мирохозяйственных рисков, которые затрагивают национальные интересы РФ. Во-вторых, выявляются окна возможностей для дальнейшего развития российской экономики с учётом этих рисков.

Ключевые слова: мировая экономика, энергетические риски, риски деглобализации, экономические санкции, эмбарго, антиколониальный техно-экономический блок

WORLD ECONOMY-2022: RISKS AND WINDOWS OF OPPORTUNITY

G.A. Rodina¹, N.S. Brillante²

¹*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: galinarodina@mail.ru*

²*Sapienza University of Rome, Italy, Rome,
e-mail: natnalou@libero.it*

The article is devoted to the analysis of the current crisis phenomena in the world economy from two sides. Firstly, the formation of global economic risks that affect the national interests of the Russian Federation is considered. Secondly, windows of opportunity for further development of the Russian economy are being identified, taking into account these risks.

Keywords: world economy, energy risks, deglobalization risks, economic sanctions, embargoes, anti-colonial techno-economic bloc

Самым популярным словом 2022 года должно стать слово «турбулентность», за которым незримо следует тень – «неопределённость». Прежние «или-или» становятся «и, и», причины меняются местами со следствиями, и что в итоге выварится в этом кипящем бульоне, зависит от того, какой характер данная турбулентность приобретёт. Если развитие

будет преимущественно эволюционным, то, как в известном анекдоте про пельмени, «если их сильно потрясти, то те, которые были сверху, окажутся снизу, а те, которые были снизу, окажутся сверху, однако все останутся в масле». Если практическая деятельность в экономике примет преимущественно революционный вид, то в миске может ни пельменей, ни масла не остаться [1].

Дискуссии о необходимости трансформации существующей мирохозяйственной модели ведутся давно. В кризисные периоды они активизируются (2008-2009 гг. – начавшийся как кризис американского ипотечного кредитования, переросший в финансовый и, наконец, эволюционировавший в полноценный мировой экономический, последствия которого сохраняются по сей день; 2020-2021 гг. – кризис, вызванный к-пандемией и мерами борьбы с ней; 2022 г. – кризис, спровоцированный беспрецедентным санкционным давлением на российскую экономику в связи с проведением СВО на Украине). Наша цель – выявить, с одной стороны, мирохозяйственные риски, сформировавшиеся в текущем году и затрагивающие наши национальные интересы; с другой, – обозначить окна возможностей для дальнейшего развития российской экономики с учётом этих рисков.

Энергетические риски мировой экономики.

Два года назад нефть была признана умирающим топливом: «Согласно сценарию быстрого энергоперехода к низкоуглеродной энергетике (Rapid), мировой спрос на жидкое топливо, включая нефть и биотопливо, сократится почти вдвое и составит менее 55 млн баррелей в сутки к 2050 году. Доля нефти в мировом энергетическом балансе сократится с нынешней трети до 14%» [2]. Природному газу рисовались более прочные перспективы, но всё же на фоне тенденции к снижению его доли за счёт перехода на возобновляемую энергетику из-за жёсткой климатической политики Европы.

К концу 2022 года Европа не только отказываться от нефти и газа передумала, но даже возобновила закупки угля и дров. «Зелёная экономика» поставлена на паузу. Правда, после выхода более слабых, чем ожидалось, данных о производственной деятельности в Китае и опасений, что расширение ограничений из-за Covid-19 в этой стране снизит спрос, цены на нефть в октябре-ноябре упали. Импорт сырой нефти в Китай за первые три квартала года упал на 4,3% в годовом исчислении, что стало первым годовым снижением за период, как минимум, с 2014 года. Плохие данные по индексу менеджеров по закупкам (PMI) усиливают давление на нефтяные рынки после XX Всекитайского съезда КПК в октябре. Экспортные объёмы снижаются четвёртый месяц подряд. Нетрудно понять, что от политики Китая по «нулевой терпимости» к Covid-19 идёт прямая линия к сокращению деловой активности и что пока такая политика остаётся в си-

ле (а оснований утверждать обратное нет), она будет продолжать мешать нефтяному рынку.

В то же время ноябрьский прогноз Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК) придерживается мнения о росте спроса на нефть в течение следующего десятилетия, несмотря на увеличение использования возобновляемых источников энергии и электромобилей [3].

Казалось бы, обстановка для России складывается благоприятная. Однако эмбарго-санкционное давление на отечественную нефть лишает Россию самых выгодных рынков. В начале ноября страны G7 и Австралия договорились установить предельную цену на сырую российскую нефть на фиксированном уровне, а не на плавающем, меняющемся в зависимости от базовых цен на нефть [4]. Уровень цены может периодически пересматриваться, но она не будет «плавающей». Великобритания уже запретила транспортировку российской нефти выше этой цены. Международная группа клубов взаимного страхования судовладельцев (International Group of P&I Clubs), в которую входит 13 крупнейших страховых групп мира, контролирующих 90% рынка страхования морских перевозок, включилась в бойкот, объявленный Великобританией. Режим фиксированной цены вводится одновременно с европейским эмбарго – с 5 декабря. Смысл этого решения – в снижении маржи нефтяных компаний, а значит, и поступлений в российский бюджет. Пока это рамочное соглашение, оно, видимо, будет уточняться, в основном по поводу механизма определения потолка цены и периодичности его пересмотра. Россия ответила отказом поставлять нефть в страны, присоединившиеся к потолку цен на российскую нефть. Но в этом случае добыча нефти в РФ вынужденно упадёт, что приведёт к сокращению рентабельности и тому же самому снижению маржи.

Эмбарго ЕС, вступившее в силу в августе в составе пятого пакета санкций, обрушило российский экспорт угля в Европу на 77%, в месячном выражении до 1,3 млн тонн. При этом санкции запретили европейским компаниям не только покупать российский уголь, но и предоставлять страховые и финансовые услуги при его транспортировке в любые страны мира. В этих условиях попытка развернуть экспортные потоки не может спасти сырьевую экономику России. Средняя скидка на российский коксующийся уголь, который поставляется в Индию, в сентябре составила 60%, а в летние месяцы достигала 70%, по сравнению с австралийскими марками. В итоге «восточные» поставки приносят убытки угольщикам. При отгрузке из порта Находки экспортёры теряют на каждой тонне 262 рубля, 2478 рублей достигает убыток в порту Мурманска и почти 3000 рублей в порту Тамани (Краснодарский край).

К тому же валюту, полученную за экспорт отечественных энергоносителей (за нефть – преимущественно американские доллары, за газ – преимущественно евро), мы не можем использовать из-за того, что она стала токсичной. Получается, что мы как бы подарили эти энергоносители, да ещё и недружественным странам.

Решение же о переходе в операциях с Китаем, крупнейшим в мире импортером сырой нефти, к расчётам в национальных валютах с учётом устойчиво положительного торгового баланса рождает новую проблему: зачем нам столько юаней?

В итоге внешнеторговые перспективы РФ, спрогнозированные ЦБ в докладе о денежно-кредитной политике 8 ноября 2022 года, выглядят неутешительно: российская экономика потеряет в текущем году 15-16% физических объёмов экспорта из-за санкций и замедления мировой экономики. При этом сжатие экспортных отраслей будет продолжаться годами: «в 2023 году экспорт в реальном выражении сократится ещё на 7,5-11,5% на фоне вступления в действие введённых санкций со стороны ЕС. В 2024 году сокращение замедлится до 1-3%, а в 2025 году возможен небольшой прирост до 2% за счет продолжающегося восстановления ненефтегазового экспорта и экспорта услуг». В части импорта экономика потеряет 22,5-23,5% в этом году, и восстановления не предвидится: в 2023-м импорт может прибавить 0,5%, а в 2024-м – 3-5%, то есть не больше четверти от утраченных объёмов [5].

Есть ещё один негативный аспект российских внешнеторговых перспектив. По оценке Института стран с переходной экономикой при Банке Финляндии, российская экономика стала одной из самых зависимых от импорта из Китая, уступив лишь Северной Корее. Ранее на Китай приходилась четверть поставок товаров в РФ из-за рубежа. Однако к ноябрю 2022 года доля его продукции в российском импорте выросла до 40%. Эта зависимость, считают финны, будет только усиливаться. С ними согласны ученые Норвежского института оборонных исследований, считающие, что это стало следствием «поворота России к Азии».

По мнению экономистов, в обмен на продолжение торговли КНР требует у РФ дальнейших скидок на энергоресурсы. По китайским внешнеторговым данным, Китай закупает российскую сырую нефть на 16-17% дешевле, чем в других странах. До 2022 года таких скидок не было, теперь же китайские импортёры извлекают выгоду из этой ситуации. Эксперты утверждают, что, если Россия хочет организовать стабильно функционирующие цепочки поставок в обход западных санкций, она не сможет обойтись без помощи Пекина, однако «издержки таких схем будут съедать маржу». К тому же многие китайские компании опасаются вторичных санкций США.

Поэтому потоки российской нефти, хлынувшие в Азию после западных санкций и бойкота европейских покупателей, упёрлись в ограничения. Китайские НПЗ сокращают закупки из РФ с поставкой в декабре, отказываясь от партий, которые придут после вступления в силу европейского эмбарго. Трейдеры сообщили, что лишь 5-7 партий дальневосточного сорта ESPO с декабрьской поставкой проданы китайским клиентам, при том, что в прошедшие месяцы Россия экспортировала до 30 партий. Вместо российской нефти частные китайские НПЗ переключились на поставки из Бразилии и Западной Африки, хотя их стоимость выше. Государственные заводы, покупавшие Urals, который прежде уходил в Европу, отказываются от импорта этого сорта также из-за риска санкций. На китайских НПЗ утверждают, что нынешний дисконт в 25,5 долл. недостаточен, чтобы импорт российской нефти продолжался после введения декабрьских санкций. Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что для удержания экспортных потоков после декабрьских санкций России придется найти покупателей ещё на 3,3 млн баррелей нефти и нефтепродуктов. По мнению МЭА, эта задача невыполнима, и России в начале 2023 года придётся закрывать скважины. К концу марта нефтяники потеряют до 2 млн баррелей ежедневной добычи, объёмы которой рухнут до минимумов с середины 2000-х годов.

Риски деглобализации.

Крупный бизнес, заинтересованный в сохранении доступа к единому мировому пространству, отстаивает выгоду открытой экономики, апеллируя к теории сравнительного преимущества в международной торговле Д. Рикардо, и запугивает ужасами автаркии вплоть до сокращения национальных экономик вдвое [6]. Разумеется, второй закон термодинамики никто не отменял: экономический режим самообеспечения страны, в котором минимизируется внешний товарный оборот, приведёт к увеличению энтропии и деградации системы. Однако вопрос «капитанами глобализации» поставлен тенденциозно: ведь кроме двух полюсов – автаркии и открытости (иногда граничащей с распаханностью) – существует большое количество неких смешанных комбинаций. Это первый аспект рассматриваемой проблемы.

Так, октябрьский (2022 г.) доклад известного российского аналитического центра «Дискуссионный клуб «Валдай», исходя из возможности обратимости глобализации, подводит к мысли о необходимости создания новой модели мироустройства с опорой на «региональные пространства» [7]. О том, что Россия видит себя в качестве лидера как минимум на одном из таких пространств, прямо написал в своей статье директор департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинин. По его словам, «игроками глобального уровня будут политически консолиди-

рованные цивилизационные общности во главе с государством-лидером, например, Россия и евразийское содружество, Китай и восточноазиатское сообщество» [8].

Москва долгое время пытается позиционировать себя за рубежом в качестве «экспортёра технического суверенитета и безопасности» и лидера нового антиколониального (т.е. антизападного) «техно-экономического блока». Однако на практике России не удалось добиться успехов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, несмотря на то, что это направление рассматривается как приоритетное (ближневосточные ситуационные союзники считаются в РФ актуальными).

Если говорить о наших стратегических союзниках, то положение России в постсоветских странах продолжает осложняться. Банки Кыргызстана отказываются обслуживать карту «Мир». Казахстан проявляет всё меньше солидарности с РФ. Вслед за альтернативными маршрутами продаж нефти, учитывая ненадёжность поставок через порт Новороссийска, Казахстан решил торговать в обход России другим важнейшим экспортным товаром – ураном. Государственная корпорация «Казатомпром», крупнейший добытчик урана в мире, рассматривает возможность диверсификации каналов поставок своей продукции, которая занимает четверть мирового рынка и прежде уходила за рубеж преимущественно через РФ. Компания планирует активнее задействовать Транскаспийский международный транспортный маршрут: по Каспийскому морю, а затем через территорию Азербайджана и Грузии 3,5 тысячи тонн урана будут поступать в порты Чёрного моря, откуда суда доставят его покупателям. По новому маршруту «Казатомпром» планирует экспортировать примерно шестую часть своей ежегодной добычи (21,8 тысячи тонн в 2021 году). Плюс потеряно доверие Армении: Ереван предпочёл выстраивать отношения с США, которые активно включились в процесс урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Провал российской дипломатии привёл к распаду постсоветских интеграционных структур. Да и Китай после XX съезда КПК не проявляет интереса к восстановлению «особых отношений с Москвой», больше не поддерживая наш лозунг о многополярности мира, противопоставляя ему идею биполярности, в которой России, как самостоятельному полюсу, места нет.

На этом фоне информация о потенциальном расширении участников БРИКС может расцениваться весьма неоднозначно: к какому мировому лидеру, сильному в противостоянии США, готовы примкнуть его члены в рамках этого межгосударственного объединения?

Второй аспект идеи «обратимости глобализации»: насколько этот процесс «осыпания глобализации» является объективно обусловленным,

а, следовательно, затрагивающим всех участников глобализации? Не есть ли призывы к опоре на региональные пространства – ответный ход России на действия извне? С одной стороны, – на готовящуюся Евросоюзом новую долгосрочную стратегию отношений с Россией – её многолетнюю изоляцию. Проект такого документа, который заменит стратегию, действовавшую с 2016 года и предусматривавшую «частичное взаимодействие» с Россией по вопросам борьбы с терроризмом и «поддержку контактов людей», уже начал обсуждаться в Брюсселе [9]. Из проекта обновлённого документа эти пункты изъяты, а целью ЕС называется «международная изоляция России, введение и применение ограничительных мер», а также «предотвращение их нарушения».

С другой стороны, – на решение Министерства торговли США исключить Россию из списка стран с рыночной экономикой, что позволяет вводить новые ограничения, в частности антидемпинговые пошлины на импортируемые из России товары. США угрожали исключить Россию из этого списка за активное вмешательство правительства в экономику и её огосударствление ещё в августе 2021 года. Но Минфин США тогда не нашёл весомых оснований для исключения из списка. Теперь повод нашли в связи с начавшейся перестройкой российской экономики на военный лад.

Новые ограничения позволят США окончательно сделать торговые отношения односторонними. Перекос есть уже сейчас: экспорт товаров из США в Россию в сентябре 2022 г. достиг \$90,4 млрд – это максимум с марта. Америка зарабатывает на продажах своих товаров России, но Россия больше не может заработать на Америке. Товарная структура экспорта России в США сильно сузилась. Сначала правительство Дж. Байдена ввело эмбарго на российскую нефть, поставки которой оценивались в \$1,3-1,7 млрд в месяц, потом США полностью отказались от наших морепродуктов. Сейчас осталось только две значимых товарных позиции, с которыми работает Америка – удобрения и металлы (в первую очередь платина и палладий). Волей-неволей приходится искать опору в «региональном пространстве».

Мы считаем, что глобальный экономический фон становится всё более сложным и противоречивым для России. Его динамика не даёт (по состоянию на середину ноября 2022 года) оснований для оптимистического видения перспективы: окна возможностей есть, но они сужаются, а риски для национальной экономики, порождаемые процессами, разворачивающимися в мировой экономике, увеличиваются. Экономические перспективы не указывают на скорое преодоление кризиса, который только нарастает, подпитываемый санкционным давлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лукьянов, Ф. Правила перестали действовать совсем. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pravila-perestali-deystvovat-sovsem/>.
2. Нефть признана умирающим топливом. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492328>.
3. Нефть не спешат хоронить. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5645479?ysclid=lapuhe758z819706461>.
4. Partners Opt to Set Fixed Crude Price For Russia Oil Cap. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-03/us-partners-opt-to-set-fixed-crude-price-for-russia-oil-cap>.
5. Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43452/2022_04_ddcp.pdf.
6. Мордашов предупредил о катастрофе для России от экономической изоляции. – URL: <https://www.rbc.ru/business/15/01/2021/60018a329a7947395c3b895c>.
7. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай». – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>.
8. Дробинин, А.Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь. - 2022. - № 8. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2700>.
9. EU moves toward new official Russia policy: Isolation. – URL: <https://www.politico.eu/article/russia-isolation-european-union-policy/>.

ПОТЕНЦИАЛ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО В ИТ-ОТРАСЛИ

М.И. Беркович, Л.С. Татарина, Р.А. Татарин

*Костромской государственной университет, Россия, г. Кострома,
e-mail: tatarinovra@gmail.com*

В условиях беспрецедентных санкций импортозамещение вновь стало актуальным для России. Особенно остро зависимость от западных решений проявляется в ИТ-отрасли. Эта проблема требует анализа и решения, поскольку информационные технологии являются неотъемлемой частью современного мира. Предметом статьи является потенциал импортозамещения в российской ИТ-отрасли. Цель исследования – анализ ассортиментной базы и возможности применения отечественных решений. Для достижения цели поставлены следующие задачи: анализ различных сегментов рынка, ранее работавших на иностранном программном обеспечении, анализ технологических возможностей для снижения зависимости от импортного программного обеспечения. В результате исследования выявлено, что ведется активная работа по корректировке программы импортозамещения на уровне госсектора; вырабатываются стратегические планы развития ИТ-отрасли с привлечением бизнеса. Для успешного функционирования государственных органов власти и бизнес-сектора, необходимо искать оптимальные решения и переходить на использование ИТ-технологий, разрабатываемых внутри страны. В каждом сегменте рынка имеются отечественные решения, которые могут стать заменой ранее используемому ПО от западных компаний. Отечественных альтернатив не всегда достаточно, они порой уступают по качеству и широте функциональных возможностей, кроме того, существуют практические препятствия совместимости. В целях обеспечения экономической устойчивости импортозамещать необходимо тем, что будет не менее эффективным, чем иностранный продукт, в противном случае импортозамещение приведет к технологическому отставанию.

Ключевые слова: импортозамещение, информационные технологии, программное обеспечение, ИТ-рынок, ИТ-отрасли, софт.

SOFTWARE IMPORT SUBSTITUTION POTENTIAL IN THE IT INDUSTRY

M.I. Berkovich, L.S. Tatarinova, R.A. Tatarinov

*Kostroma State University, Russia, Kostroma,
e-mail: tatarinovra@gmail.com*

In the context of unprecedented sanctions, import substitution has again become relevant for Russia. Particularly acute dependence on Western solutions is manifested in the IT industry. This problem requires analysis and solution, since information technology is an

integral part of the modern world. The subject of the article is the potential of import substitution in the Russian IT industry. The purpose of the study is to analyze the assortment base and the possibility of using domestic solutions. To achieve the goal, the following tasks were set: analysis of various market segments that previously worked on foreign software, analysis of technological opportunities to reduce dependence on imported software. As a result of the study, it was revealed that active work is underway to adjust the import substitution program at the level of the public sector; develop strategic plans for the development of the IT industry with the involvement of business. For the successful functioning of public authorities and the business sector, it is necessary to look for optimal solutions and switch to the use of IT technologies developed within the country. Each market segment has domestic solutions that can replace previously used software from Western companies. Domestic alternatives are not always enough, they are sometimes inferior in quality and breadth of functionality, in addition, there are practical obstacles to compatibility. In order to ensure economic sustainability, it is necessary to replace imports with something that will be no less effective than a foreign product, otherwise import substitution will lead to a technological lag.

Keywords: import substitution, information technology, software, IT market, IT industries, software.

Процесс импортозамещения в ИТ-отрасли, продолжающийся несколько лет, позволил довести удельный вес российского ПО в закупках госорганов в 2019 году до 65%. В настоящее время вопросы перехода на российские технологии занимают прочное место в стратегических планах компаний из государственной сферы и предприятий с государственным участием. Кроме того, и крупные компании переходят на отечественные решения. Для сохранения работоспособности компании необходимо искать альтернативные решения, которые начинались с внутренних разработок. Дополнительным поводом к принятию мер стало заявление о приостановлении работы широкого ряда крупнейших предприятий зарубежных производителей. Эти игроки в ИТ-сфере имели достаточно высокую ценность: их клиентами в России являются как крупные частные компании, так и государственные учреждения. ИТ-руководители изыскивают возможности для быстрого и безопасного импортозамещения программного обеспечения, вычислительной инфраструктуры или других ключевых кластеров.

Прекращение поддержки вовсе не означает, что все ПО выключается и больше ничего не работает. Нужно смотреть условия ухода каждой компании отдельно, но, как правило, речь идет о прекращении обновлений (то, что уже было продано, будет работать). Следует отметить, что в первую очередь, обновления исправляют программные ошибки предыдущей версии, поскольку не существует идеального ПО и в каждой новой версии возникают новые пробелы. Кроме того, обновления решают проблемы безопасности и «закрывают» уязвимости. Таким образом, если отключение от обновлений означает резкое возрастание риска взлома, а исправле-

ние программных ошибок нужно будет совершать самостоятельно, что, разумеется, требует отдельных ресурсов, как кадровых, так и временных. Ситуация непростая, но точно нельзя сказать, что с уходом западных компаний ИТ-процессы в российских компаниях ждет крах, даже при внезапном отключении всего иностранного ПО, поскольку решить проблему по силам российским техническим специалистам.

На данный момент на рынке РФ представлено достаточно большое количество конкурентоспособных отечественных ИТ-решений, применяемых на практике на протяжении нескольких лет. Теперь субъекты хозяйствования, осуществляющие свою деятельность в логистике, энергетике, некоторых промышленных отраслях, должны существенно ускорить темпы своего развития.

В каждом сегменте рынка имеются отечественные решения, которые могут стать полноценной заменой ранее используемому ПО от западных компаний. Но совместимость с существующим у заказчика ИТ-ландшафтом, полнотой функционала новой системы и самим процессом перехода (переобучение сотрудников, перенос массива данных) может стать барьером на пути. В таблице 1 представлены особенности российских систем управления бизнес-процессами предприятия, замещающих зарубежные решения.

Таблица 1. Системы управления бизнес-процессами предприятия

Замещаемый продукт	Российский продукт	Особенности российского продукта
SAP Oracle	1С:ERP Управление предприятием Разработчик «1С»	– функциональные возможности системы международного класса; – единая рабочая среда; – работа через интернет и на мобильных устройствах; – многоплатформенность, гибкость и поддержка открытого ПО; – имеет сертификат ФСТЭК.
	Галактика ERP Разработчик «Галактика»	– позволяет учитывать частые изменения в законодательстве; – состоит из набора слабосвязанных между собой модулей; – модули реализуют функции учета конкретных внешних документов; – техническая реализация не позволяет системе манипулировать большими объемами данных.

Замещаемый продукт	Российский продукт	Особенности российского продукта
	Турбо ERP Разработчик «Долгопрудненский исследовательский центр»	– лёгкая настройка внешнего вида печатных форм; – открытый и доступный код; – работа на SQL; – есть маркетплейс с различными модулями и отраслевыми решениями; – широкие возможности интеграции.

Источник: составлено авторами

Из таблицы 1 видно, что отечественные решения являются конкурентоспособными, по функционалу ничем не уступая продуктам всемирно известным вендоров.

Программный комплекс «1С:ERP Управление предприятием» на базе платформы «1С» позволяет создавать единую рабочую среду для мониторинга и контроля финансово-хозяйственной деятельности, а также основных бизнес-процессов организации. Возможности системы позволяют разграничивать доступ к обрабатываемым сведениям, в том числе к инструментам для выполнения тех или иных действий в зависимости от занимаемых сотрудниками должностей. Линейка решений «1С:ERP» охватывает все основные отрасли, имеет большой набор функций и программных инструментов, подходит для использования на предприятиях любой численности. В настоящее время флагманами перехода на «1С:ERP Управление предприятием» являются нефтехимические и энергетические компании, уже осуществили внедрение платформы 1С:ERP ПАО «Татнефть» Издательство «ЭКСМО», ФГУП «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева», рынок ждет старта перехода ПАО «Газпром» и ОАО «РЖД».

Ещё одна отечественная разработка «Галактика ERP», которая учитывает национальную отраслевую специфику и особенности законодательства РФ. Модульный принцип построения системы позволяет использовать платформу «Галактика ERP» для решения конкретных задач, начиная от управления финансами, логистики, производства, персонала, до ведения бухгалтерского и налогового учёта. Система поддерживает интеграцию с решениями класса САПР/CAD/CAM/CAE и может применяться для управления производственной деятельностью предприятий различных отраслей.

Система «Турбо ERP» объединяет в общем информационном пространстве все бизнес-процессы организации. Она позволяет вести бухгалтерский, налоговый, управленческий и оперативный учёт, расчёт себе-

стоимости, мультивалютный учёт, кадровый учёт и расчёт зарплаты, оптовые и розничные продажи, управление цепочками поставок, контроль показателей. Платформа полностью соответствует российскому законодательству, поддерживает технологию многомерного аналитического учёта in-memory OLAP, оснащена встроенными средствами разработки с объектно-ориентированным языком и позволяет решать задачи многопрофильных холдингов с множеством видов деятельности, юридических лиц, функций и источников данных. Система «Турбо ERP» предназначена для управления бизнесом любого масштаба, в том числе территориально распределёнными холдингами и региональными офисами международных компаний.

Безусловно, переход на отечественные ERP-системы потребует времени и значительных средств, но в долгосрочной перспективе риски получения вредоносных обновлений и промышленного шпионажа через иностранное ПО, увеличение издержек на сопровождение и локализацию изменений законодательства собственными силами могут привести к деградации функциональности, быстрогодействия, вплоть до прекращения эксплуатации ключевых процессов. Некоторое время предприятия всё же будут использовать иностранные решения, но вышеописанные проблемы означают стратегический тупик в дальнейшем ИТ-развитии, который бизнес, безусловно, не может допустить.

Многие отрасли нуждаются в выполнении различных видов проектно-конструкторских работ, инженерного проектирования, и применяют для этого системы автоматического проектирования (САПР), которые основаны на технологии двумерного черчения. В таблице 2 представлены особенности российских систем автоматизированного проектирования (САПР) и трехмерного моделирования.

Таблица 2. Системы автоматизированного проектирования (САПР) и трехмерного моделирования

Замещаемый продукт	Российский продукт	Особенности российского продукта
AutoCAD, Revit, 3ds Max, ArchiCAD (Autodesk)	КОМПАС-3D Разработчик «Аскон»	– бесплатно доступны стандартные изделия, которые имеют размеры по ГОСТу; – имеет собственное математическое ядро C3D и использует параметрические технологии; – имеет встроенный модуль для разработки электрических цепей; – позволяет работать с различными форматами файлов от других

Замещаемый продукт	Российский продукт	Особенности российского продукта
		программ проектирования.
	NanoCAD Разработчик «Нанософт»	– по умолчанию единицы измерения, форматирование и расчеты указаны в соответствии с ГОСТом; – имеет простой, удобный и привычный интерфейс; – не требует постоянных обновлений программного обеспечения; – отсутствует поддержка VBA, AutoLIS.
	САПР «ПОЛИНОМ» Разработчик «Неолант»	– имеет собственное геометрическое 3D ядро; – позволяет создавать инженерные модели крупных промышленных объектов (от миллиона элементов); – позволяет удаленно работать при низкой пропускной способности канала связи; – воспринимает файлы форматов всех распространенных программ 3D САПР.
	T-FLEX CAD Разработчик «Топ Системы»	– имеет уникальные средства параметризации; – имеет высокую скорость работы; – поддерживает возможность коллективной работы над сборками любой сложности; – обладает поддержкой VR-технологии визуализации; – отсутствует совместимость с предыдущими версиями

Источник: составлено авторами

Из таблицы 2 видно, что отечественные решения по функционалу ничем не уступают продуктам всемирно известным вендоров, а во многих случаях еще и превосходят их.

КОМПАС-3D – является одной из самых распространенных отечественных систем автоматизированного проектирования (САПР) и трехмерного моделирования. Основана на эскизно-операционном подходе к по-

строению моделей, а также на сборке составных объектов с применением системы параметрических сопряжений. Поддерживает ГОСТ и позволяет проверять документы на соответствие стандартам оформления по ЕСКД, что особенно важно для целей производства, кроме того, автоматизирует множество инженерных расчетов. КОМПАС-3D прост в изучении и подходит для двухмерных чертежей, он достаточно слаб в 3D проектировании и параметризации из-за недостатков собственного ядра АСКОНа, которое также порождает проблемы с конвертацией.

nanosCAD является профессиональной цифровой платформой для воплощения инженерных идей, которая образована целым рядом модулей и приложений для автоматизации проектной деятельности. Пакет поддерживает ГОСТ и стандарты оформления по ЕСКД и СПДС. Внешние приложения, созданные для AutoCAD на языках LISP, DCL, .NET и C++ также могут быть открыты без дополнительных преобразований. А вот приложения и средства адаптации, написанные на языках AutoLISP и VBA, на данный момент не работают в среде nanosCAD. Платформа nanosCAD распространяется бесплатно, но для полноценной проектно-конструкторской работы необходимо использовать платные приложения.

T-FLEX CAD – это профессиональная конструкторская система, вмещающая параметрическое 2D/3D-моделирование со средствами создания и оформления чертежей и конструкторской документации (ЕСКД, ISO, DIN и ANSI, включая модуль автоматического создания отчетов и спецификаций). Система основана на новом подходе к созданию САПР – интуитивно понятному проектированию параметрических моделей. Обеспечивает полную ассоциативную связь между трехмерной моделью и ее чертежом, формирует сборочные чертежи и записи анимации сборки/разборки любой сложности без ограничений на количество деталей и глубину иерархии, включает модуль инженерного экспресс-анализа деталей методом конечных элементов. В стандартную поставку системы входят все необходимые библиотеки и, соответственно, отсутствует необходимость в покупке специальных модулей.

САПР «ПОЛИНОМ» представляет собой многофункциональный инструмент информационного моделирования конструкций, созданный на принципах датацентрического управления жизненным циклом объектов. Такой подход обеспечивает органичное применение созданных в ПОЛИНОМ информационных 3D моделей на всех стадиях жизненного цикла – проектирование, строительство, эксплуатация и реконструкция. Базой для системы является свободно распространяемая СУБД Firebird. Позволяет работать с объектами, состоящими из миллиона элементов благодаря ядру собственной разработки. Встроенный инструментальный настройки дает

возможность адаптировать САПР под собственные задачи и создавать дополнительные пользовательские элементы.

Из вышесказанного очевидно, что подобрать замену устоявшемуся стандарту работы с продуктами Autodesk не представляет труда – по функциональности, гибкости, стабильности российские разработки ничуть не уступают, а во многих случаях еще и превосходят.

На предприятиях промышленного производства широко используются SCADA-системы, обеспечивающие создание программного обеспечения для автоматизации контроля и управления технологическим процессом в режиме реального времени. В таблице 3 представлены особенности российских систем оперативного мониторинга и управления процессами, производственными линиями, машинами и установками во всех секторах промышленного производства.

Таблица 3. Системы оперативного мониторинга и управления процессами

Замещаемый продукт	Российский продукт	Особенности российского продукта
SCADA Siemens	MasterSCADA Разработчик «ИнСАТ»	– бесплатная среда разработки; – поддержка большинства современных СУБД (MS SQL, PostgreSQL, FireBird, Oracle, MySQL, SyBase); – поддерживает горячее резервирование на всех уровнях АСУ; – обеспечивает широкие возможности настройки отчетов, трендов и журналов сообщений; – имеет единую среду для программирования ПЛК и разработки проектов верхнего уровня.

Источник: составлено авторами

Из таблицы 3 видно, что в отечественных решениях реализованы все функции для создания систем управления процессами, производственными линиями, машинами и установками во всех секторах промышленного производства.

MasterSCADA – программная платформа для создания АСУТП, MES, решения задач учета и диспетчеризации объектов промышленности, ЖКХ и автоматизации зданий. Инновационный, мощный и удобный инструмент для быстрой и качественной разработки систем, который поддерживает масштабные проекты. Это принципиально новый инструмент разработки систем управления и диспетчеризации, в котором реализованы

средства и методы разработки проектов, обеспечивающие резкое сокращение трудозатрат и повышение надежности создаваемой системы.

Переход на ПО, разработанное российскими программистами, в рамках импортозамещения приведет к возникновению определенного ряда сложностей как для госучреждений, так и для частного бизнеса. На данный момент далеко не все программные продукты иностранного происхождения могут быть заменены их отечественными образцами, но ориентированность на совершенствование в отмеченном направлении сможет обеспечить рост количества оптимальных решений и будет способствовать повышению уровня их качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. 1С:ERP Управление предприятием. – URL: <https://v8.1c.ru/erp/>. (Дата обращения 01.11.2022).
2. MasterSCADA - Российская система SCADA. – URL: <https://masterscada.ru>. (Дата обращения 01.11.2022).
3. nanoCAD. –URL: <https://www.nanocad.ru/>. (Дата обращения 01.11.2022)
4. T-FLEX CAD | 3D моделирование, чертежи по ЕСКД. – URL: <https://www.tflexcad.ru/>. (Дата обращения 01.11.2022).
5. Галактика ERP» — Корпорация. – URL: <https://galaktika.ru/erp>. (Дата обращения 01.11.2022).
6. КОМПАС-3D. Официальный сайт САПР КОМПАС. – URL: <https://kompas.ru/>. (Дата обращения 01.11.2022).
7. НЕОЛАНТ – инжиниринг, заказные ИС. – URL: <https://www.neolant.su/press-center/news/>. (Дата обращения 01.11.2022).
8. ТУРБО ERP – заказать продукты компании ТУРБО. – URL: <https://turbosolution.ru/products/erp>. (Дата обращения 01.11.2022).

АНАЛИЗ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.С. Берендеева

*Ивановский промышленно-экономический колледж,
Россия, г. Иваново,
e-mail: oberendeeva@bk.ru*

Перечислены направления подготовки специалистов в сфере цифровой экономики в учреждениях среднего профессионального образования Ивановской области. Названы направления развития образования и активизации деятельности молодежи и педагогов в условиях цифровизации, проблемы кадрового обеспечения образовательных учреждений Ивановской области. За 2017-2021 годы проанализирована динамика численности студентов и количественный состав преподавателей и мастеров производственного обучения во Владимирской, Ивановской и Ярославской областях. Показана реализация федерального проекта «Профессионалитет» в Ивановской области и его значение для предприятий легкой промышленности и колледжей региона. Проанализирована роль оценки качества труда педагогических работников и ее отдельных инструментов: аттестации, эффективного контракта. Рассмотрены мероприятия в образовательных учреждениях Ивановской области с целью мотивации их труда, повышения престижа труда педагогов и воспитателей.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, преподаватели и мастера производственного обучения, аттестация педагогов, эффективный контракт, мотивация труда педагога, компетенции педагога, федеральный проект «Профессионалитет», легкая промышленность Ивановской области.

ANALYSIS OF STAFFING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF TRAINING IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE IVANOV REGION

O.S. Berendeeva

*Ivanovo Industrial and Economic College, Russia, Ivanovo,
e-mail: oberendeeva@bk.ru*

The areas of training specialists in the field of the digital economy in institutions of secondary vocational education in the Ivanovo region are listed. The directions for the development of education and the revitalization of the activities of young people and teachers in the context of digitalization, the problems of staffing educational institutions of the Ivanovo region are named. For 2017-2021, the dynamics of the number of students and the

quantitative composition of teachers and masters of industrial training in the Vladimir, Ivanovo and Yaroslavl regions were analyzed. The implementation of the federal project "Professionalism" in the Ivanovo region and its importance for light industry enterprises and colleges in the region are shown. The role of assessing the quality of work of pedagogical workers and its individual tools is analyzed: certification, an effective contract. Measures in educational institutions of the Ivanovo region are considered in order to motivate their work, increase the prestige of the work of teachers and educators.

Keywords: secondary vocational education, teachers and masters of industrial training, certification of teachers, professional standard of a teacher, effective contract, motivation of a teacher, competences of a teacher, federal project "Professionalism", light industry of Ivanovo areas.

В образовательных учреждениях среднего профессионального образования Ивановской области готовят специалистов в сфере цифровой экономики по следующим направлениям подготовки:

- Ивановский промышленно-экономический колледж: Сетевое и системное администрирование. Информационные системы и программирование. Компьютерные системы и комплексы. Программирование в компьютерных системах;

- Ивановский энергетический колледж: Сетевое и системное администрирование. Компьютерные системы и комплексы;

- Ивановский железнодорожный колледж: Программирование в компьютерных системах. Автоматика и телемеханика на транспорте (на железнодорожном транспорте). Мастер по обработке цифровой информации;

- Кохомский индустриальный колледж: Мастер по обработке цифровой информации;

- Тейковский индустриальный колледж им. Героя Советского Союза А.П. Буланова: Техобслуживание и ремонт радиоэлектронной техники;

- Тейковский многопрофильный колледж: Мастер по обработке цифровой информации;

- Кинешемский колледж индустрии питания и торговли: Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин.

В Ивановской области идет активное обновление материально-технической базы в профессиональных колледжах с целью внедрения целевой модели цифровой образовательной среды. Создаются центры образования гуманитарного и цифрового профилей «Точка роста» на базе 60 школ, расположенных в сельской местности и малых городах, второй в регионе технопарк «Кванториум», который планируется открыть на базе Кинешемского политехнического колледжа, региональный центр выявления, поддержки и развития одаренных детей, который будет иметь свой кампус на базе Института развития образования (г. Иваново) для организации образовательных сессий для обучающихся из самых удалённых

районов области, центр цифрового образования детей IT-куб для подготовки будущих профессиональных IT-специалистов на базе Центра дополнительного образования «Новация», др. Для работы с учащимися и студентами в условиях цифровой экономики актуальна тема подготовки и переподготовки педагогов.

Вопросы кадрового обеспечения образовательных учреждений региона обсуждаются на заседаниях комиссии по образованию Ивановской Областной думы. Отмечаются проблема текучести кадров учителей школ по таким предметам, как математика, русский язык, иностранные языки. В качестве причин называются высокая нагрузка на одного преподавателя (1,5 ставки), низкая заработная плата, дифференциация зарплат учителей в разных регионах, что приводит к трудовой миграции. На федеральном уровне в настоящее время готовится пилотный проект по внедрению новой системы оплаты труда в образовании, реализация которого начнется в 2023 г. в 5 субъектах РФ [10].

Проанализируем динамику численности студентов и количественный состав преподавателей и мастеров производственного обучения в системе среднего профессионального образования в трех соседних регионах: Владимирской, Ивановской и Ярославской областях.

Как видно из таблицы 1, численность студентов за 2017-2020 годы набора выросла в данных регионах: больше всего обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих – в Ярославской области (8,5 тыс. чел.), далее следуют Владимирская область (6,9 тыс. чел.) и Ивановская область (4,7 тыс. чел.). В расчете на 10 000 чел. населения опять лидирует Ярославская область: в 2020-2021 – это 69 чел., что в 1,35 раза больше, чем во Владимирской области и в 1,44 раза больше, чем в Ивановской области. По России в целом на 10 000 число студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, в 2020/2021 году было 39, т.е. в обследуемых регионах данный показатель намного выше среднего по России.

Таблица 1. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих

	тыс. чел.		на 10 000 чел. населения	
	2017/2018	2020/2021	2017/2018	2020/2021
Владимирская обл.	6,1	6,9	44	51
Ивановская обл.	4,0	4,7	39	48
Ярославская обл.	7,9	8,5	62	69

Источник: приведено по [3]

В учреждениях среднего профессионального образования есть категории «преподаватели» и «мастера производственного обучения». Про-

анализируем динамику численности данных категорий в трех обследуемых регионах. Как видно из таблицы 2, число, как преподавателей, так и мастеров по подготовке квалифицированных рабочих, служащих с 2017 по 2020 год набора сократилась везде: число преподавателей значительно сократилось во Владимирской и Ивановской областях – в 1,2 раза, а в Ярославской области – незначительно, на 2 человека. По мастерам производственного обучения во всех регионах наблюдается значительное сокращение: во Владимирской области – на 40 чел. (на 20%), Ивановской области – на 26 чел. (на 20%), Ярославской области – на 43 чел. (на 15%).

Таблица 2. Численность преподавателей и мастеров производственного обучения, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, по подготовке квалифицированных рабочих, служащих (на начало года)

	Преподаватели		Мастера производственного обучения	
	2017/2018	2020/2021	2017/2018	2020/2021
Владимирская обл.	188	156	238	198
Ивановская обл.	147	118	154	128
Ярославская обл.	288	286	323	280

Источник: приведено по [3]

Анализ численности преподавателей и мастеров производственного обучения, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, по подготовке специалистов среднего звена показывает как положительную динамику – по преподавателям за исключением Ивановской области, так и отрицательную динамику – по мастерам производственного обучения за исключением Ярославской области.

Таблица 3. Численность преподавателей и мастеров производственного обучения, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, по подготовке специалистов среднего звена (на начало года)

	Преподаватели		Мастера производственного обучения	
	2017/2018	2020/2021	2017/2018	2020/2021
Владимирская обл.	936	976	48	38
Ивановская обл.	655	616	46	40
Ярославская обл.	995	1054	22	39

Источник: приведено по [3]

Как видно из таблицы 3, преподавателям в двух регионах наблюдается рост: во Владимирской области – на 40 чел. (на 4%), Ярославской области – на 59 чел. (почти на 6%). В Ивановской области имеет место сокращение на 29 чел. (на 6%).

В настоящее время много публикаций, посвященных актуальным проблемам повышения качества образовательных услуг, модернизации системы образования в условиях цифровизации обучения.

Одной из приоритетных задач выступает оценка качества труда педагогических работников в целях повышения отдачи от активизации потенциала работников образования, повышение эффективности образования, его доступности и качества.

Контроль и оценка деятельности педагогов проводится на внешнем и внутреннем уровнях. Внешнюю оценку осуществляет Министерство просвещения РФ и региональные органы управления (в Ивановской области – это Департамент образования) путем проведения, во-первых, процедуры аттестации педагогических работников (прямой метод) и, во-вторых, – государственной аккредитации образовательного учреждения (косвенный метод). Аттестация педагогов проводится на основе принципов открытости, гласности, коллегиальности и объективности. Она способствует повышению качества педагогической деятельности, профессиональному и личностному росту. По мнению Е.В. Волосовой и О.Л. Гойхера, поскольку такая аттестация проводится редко (раз в 5 лет), «данные методы не могут дать актуальную информацию об эффективности качества деятельности педагога». Внутренние методы оценки труда педагогов в практике большинства общеобразовательных учреждений в настоящее время используются не повсеместно, поскольку требуют достаточно больших затрат времени и труда на их разработку. Отсюда вытекает высокая вероятность несправедливого начисления стимулирующих выплат педагогам [2, с. 98].

Повышение роли внутренней оценки труда педагога связано с происходящими изменениями в образовательной сфере, когда внедряются новые образовательные стандарты, используется эффективный контракт и т.д.

На уровне государства в РФ разработан профессиональный стандарт педагога, перечни примерных показателей эффективности педагогических работников с учетом региональной специфики, утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [5]. При этом каждое образовательное учреждение должно проводить самообследование на основе самостоятельной разработки системы оценки эффек-

тивности деятельности педагогического персонала (на базе примерных показателей эффективности, разработанных на уровне РФ и регионов).

Среди используемых методов оценки труда педагогов наиболее объективным респонденты называют объективную оценку результатов деятельности и компетенций педагогов и руководителей, затем с большим отрывом идут методы: объективная оценка компетенций; аттестация педагогов и руководителей, другие методы оценок [2, с. 101].

По мнению ученых и практиков, совершенствование системы показателей эффективности работы педагогов и руководителей предполагает следующее: фонд оплаты труда должен четко разделяться на гарантированную часть и выплаты стимулирующего характера, рассчитанные по прозрачным критериям; должны быть разработаны четкие измеримые критерии расчета стимулирующих выплат; выплаты за эффективность не должны включаться в гарантированный оклад. А внедрение эффективного контракта должно способствовать формированию единых требований и понятных показателей эффективности и качества работы педагогов [2, с. 101].

В Ивановской области проводятся мероприятия в образовательных учреждениях с целью мотивации, повышения престижа труда учителей, педагогов, воспитателей. Например, это конкурсы: «Учитель года», «Педагог года», «Флагманы дополнительного образования», конкурсы воспитателей, классных руководителей, мастеров производственного обучения, конкурс в области педагогики, работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя», конкурсы программ для одаренных детей, конкурс дополнительных общеобразовательных программ, направленных на поиск, поддержку и развитие одаренных детей «Открываем таланты», конкурс образовательных программ по финансовой грамотности, конкурс методических разработок «Современные интерактивные технологии в работе с детьми с ОВЗ», конкурс методических разработок урока, интегрирующего медиаобразование «Такие разные уроки, но в каждом мастера рука», смотр-конкурс отчетов педагогических работников по теме самообразования «Золотой фонд образования», конкурсы на лучшую публикацию «Творческий учитель» и «Творческий воспитатель», дистанционный конкурс среди классных руководителей на лучшие методические разработки воспитательных мероприятий и др. Проводится фестиваль воспитательного характера «Воспитать гражданина», Всероссийский публичный смотр среди образовательных организаций «Творчески работающие коллективы школ, гимназий, лицеев России», региональный Форум молодых педагогов «ПЕДАГОГ: Профессия. Призвание. Искусство» [6].

Педагоги колледжей готовят студентов к участию во всероссийских и международных мероприятиях: WorldSkills, Абилимпикс, Всероссий-

ском конкурсе «Большая перемена» (в 2022 г. финал конкурса проходил в ноябре в Нижнем Новгороде, победителями стали студенты Ивановского колледжа сферы услуг, Ивановского педагогического колледжа имени Д.А. Фурманова и Шуйского технологического колледжа) [1; 7].

В Ивановской области реализуется федеральный проект «Профессионалитет», который включает образовательные программы, разработанные совместно с работодателями регионов. По России он реализуются в 42 регионах при участии более 200 опорных предприятий реального сектора экономики.

Данный проект «Профессионалитет» направлен на преодоление дефицита рабочих кадров и повышение качества профессионального образования за счет реформирования системы среднего профессионального образования и внедрения новых подходов. Одна из ключевых инициатив проекта – вовлечение бизнеса в партнерское управление образовательными организациями и максимальная практико-ориентированность обучения. За счет средств проекта в учреждениях профобразования обновляют материально-техническую базу учебных заведений, создают тематические кабинеты, организуют производственную практику для студентов. В Ивановской области в проекте принимают участие 8 колледжей.

В результате конкурсного отбора, проведенного Министерством просвещения РФ, в рамках федерального проекта «Профессионалитет» два колледжа Ивановской области (Шуйский многопрофильный колледж и Ивановский политехнический колледж) получили федеральные субсидии на модернизацию материально-технической базы. На базе колледжей-получателей грантов будут созданы технически оснащенные центры по подготовке кадров квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для предприятий легкой промышленности. В рамках взаимодействия образовательных организаций и текстильных предприятий будут скорректированы образовательные программы для расширения практической составляющей и сокращения сроков подготовки молодых кадров.

В число участников образовательно-производственного центра (кластера) легкой промышленности Ивановской области также вошли колледжи, осуществляющие подготовку квалифицированных кадров для легкой промышленности, это колледжи в городских округах и центрах муниципальных районов: г. Иваново (колледж легкой промышленности, промышленно-экономический колледж), г. Кинешма (политехнический колледж), г. Тейково (многопрофильный колледж), г. Родники (политехнический колледж), г. Фурманове (технический колледж), пос. Южа (технологический колледж), г. Вичуга (многопрофильный колледж).

В рамках проекта будет осуществляться подготовка по специальностям и профессиям: технология текстильных изделий (по видам), оператор

швейного оборудования, портной, оператор вязально-швейного оборудования, конструирование, моделирование и технология швейных изделий, коммерция (по отраслям), экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)

В проекте «Профессионалитет» принимают участие восемь предприятий. Среди потенциальных работодателей, которые готовы инвестировать в развитие среднего профессионального образования и предоставлять базу для формирования практических навыков студентов: «ХБК «Шуйские ситцы», Текстильная компания «Русский Дом», «ПТК Красная Ветка», «ТДЛ Текстиль», «Фаберлик фэшн фэктори», «Лидертекс», ООО «Ательерия» и компания «Бисер».

В Ивановской области – 3 тыс. текстильных и швейных предприятий, на которых производится порядка 2/3 готовых российских тканей, в том числе 90% всех хлопчатобумажных тканей, выпускаемых в России, 75% трикотажных тканей РФ, 50% перевязочных материалов (бинты и др.), более 1/3 спецодежды. Таким образом, Ивановская область – это «хребет» текстильной промышленности России.

В легкой промышленности (подотрасли: текстильная, швейная, кожаная, меховая, обувная) Ивановской области не хватает швей. Это – проблема для всей отечественной легкой промышленности – по данным зам. министра Минпромторга России О. Бочарова, дефицит швей в России оценивается в 20 тыс. чел., а в Ивановской области из 300 выпускников образовательных учреждений по профилю легкой промышленности 85% идут работать по специальности, что является очень высоким показателем. При этом «один из главных вызовов – удержать трудовой ресурс в «белой» зоне» [9].

Тем не менее, на 1 октября 2022 г. по данным Комитета по труду, содействию занятости и трудовой миграции Ивановской области, именно профессии легкой промышленности являются наиболее востребованные работодателями: швея (18,8% вакансий, средняя заработная плата – 22,7 тыс. руб.), ткач (соответственно – 2,3%, 28,7 тыс. руб.), вязальщица (1,2%, 21,8 тыс. руб.), а также помощник мастера, чистильщик оборудования, отделочник ткани, др.

Ежегодно в России проводится Конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии» (постановление Правительства РФ №1011 от 7 декабря 2011 г. «О Всероссийском конкурсе профессионального мастерства «Лучший по профессии»). В 2022 г. он проводился по пяти номинациям, одной из них выступает номинация «Лучшая швея» (г. Калуга, 15-20 ноября 2022 г.), что говорит о востребованности профессий легкой промышленности.

11 ноября в Иванове в рамках проекта «Открытая промышленность» на территории Ивановского региона прошел Всероссийский форум легкой

промышленности «Мануфактура 4.0», основная тематика которого была «Производственный кластер Иваново – фундамент развития российского легпрома». За 9 месяцев 2022 г. объем отгруженной текстильной продукции в Ивановской области вырос на 29,3%, одежды – почти на 26%. «Легкая промышленность – это высоко-конкурентная среда. Преимущества малого и среднего бизнеса в сфере легкой промышленности на примере Ивановской области: оперативная перенастройка производств для возникших новых потребностей рынка – например, в условиях пандемии коронавируса более 350 предприятий региона выпустили свыше 20 млн медицинских масок в самый пик пандемии, более 1 млн защитных костюмов за короткий период времени; во время проведения специальной военной операции, многие ивановские предприятия оперативно перестроили свое производство и производят нужную продукцию.

Оборот рынка легпрома в России составляет более 2 трлн руб., а доля отечественных предприятий – менее 900 млрд руб., что свидетельствует о высоких возможностях занять эту нишу импорта готовой продукции. Новыми вызовами внешней среды являются: разрушение логистики, рост цен, высокие темпы инфляции [9].

Одна из секций данного форума называлась «Кузница компетенций для легкой промышленности: за кадрами – в Иваново». Актуальными являются новые методы и инструменты для повышения престижа работников отрасли, модернизация программ профессионального образования, качественная подготовка специалистов в профильных колледжах и техникумах, трудоустройство выпускников на предприятиях региона.

Для привлечения молодых специалистов в легкую, в том числе текстильную, отрасль региона инициировано создание Центра компетенций по профориентации в легкой промышленности [8].

Таким образом, перспективы социально-экономического развития Ивановской области связаны с развитием кластера легкой промышленности, цифровизацией отраслей экономики. Высока роль педагогов и мастеров производственного обучения в передаче студентам знаний, умений и навыков работы в цифровой экономике, в ускоренной их подготовке в рамках федерального проекта «Профессионалитет», в подготовке к участию в конкурсах Большая перемена», WorldSkills, Абилимпикс и др. В связи с дефицитом кадров педагогов, воспитателей, мастеров производственного обучения необходимо совершенствовать механизмы мотивации и оценки эффективности их труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берендеева, О.С. Анализ цифровизации обучения в учреждениях среднего профессионального образования // Теоретические и практические аспекты

цифровизации российской экономики: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (09 декабря 2021 г., г. Ярославль). – Ярославль: ЯрГТУ, 2021. – С. 199-207.

2. Волосова, Е.В. Методы оценки качества персонала образовательного учреждения / Е.В. Волосова, О.Л. Гойхер // Вестник Владимир. гос. ун-та. – 2019. – № 4. – С. 97-103. – URL: <http://vestnik-es.vlsu.ru/index.php?id=4> (дата обращения: 17.11.2022).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

4. Сайт Департамента образования Ивановской области. Профессиональное образование. – URL: <http://www.iv-edu.ru/content/services/educational-activities/professional-education/prof-institutions> (дата обращения: 28.09.2022).

5. План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: распоряжение Правительства РФ от 30.04.2014 г. № 722-р. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/08/nauka-sitedok.html> (дата обращения: 17.11.2022).

6. Педсовет 37.ru. Информационно-образовательный портал Ивановской области – URL: <https://pedsovet37.ru/page/konkurspedagog> (дата обращения: 18.11.2022).

7. Официальный сайт Правительства Ивановской области. Новости 17.11.22. Студенты ивановских колледжей стали победителями Всероссийского конкурса «Большая перемена». – URL: <https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=51830> (дата обращения: 18.11.2022).

8. Официальный сайт Правительства Ивановской области. Новости 17.11.2022. В Ивановской области создадут Центр компетенций по профориентации в легкой промышленности. – URL: <https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=51824> (дата обращения: 18.11.2022).

9. Официальный сайт Правительства Ивановской области. Новости 11.11.2022. Станислав Воскресенский: Складывающиеся условия - исторический шанс вывести отрасль легкой промышленности на новый уровень. – URL: <https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=51697> (дата обращения: 18.11.2022)

10. Информационный портал 168 часов. В Ивановской области дефицит не только врачей, но и учителей. – URL: <https://168.ru/news/obrazovanie/v-ivanovskoy-oblasti-defitsit-ne-tolko-vrach-35716> (дата обращения: 17.11.2022).

МЕТОДИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Е.Ю. Виноградова, А.И. Галимова

*Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург,
e-mail: katerina@usue.ru*

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются финансовые компании на протяжении своего жизненного цикла. Авторами произведен анализ основных направлений данной деятельности. Изучение научно-методической базы исследования теории жизненного цикла проектирования информационных систем и концепции управления бизнес-процессами позволило выявить зависимость направленности управленческого учета от изменения этапов жизненного цикла.

Ключевые слова: корпоративная система, жизненный цикл, управление, управленческий учет, организация производства.

ALGORITHM OF DESIGN AND STAGES OF CREATION OF THE INFORMATION SYSTEM OF FINANCIAL INSTITUTIONS

E.Yu. Vinogradova, A.I. Galimova

*Ural State University of Economics, Russia, Ekaterinburg,
e-mail: katerina@usue.ru*

In article problems which finance companies throughout the life cycle face are considered. Authors made the analysis of the main directions of this activity. Studying of scientific and methodical base of a research of the theory of life cycle of design of information systems and the concept of management of business processes allowed to reveal dependence of orientation of management accounting on change of stages of life cycle.

Keywords: corporate system, life cycle, management, management accounting, organization of production.

В ходе работ по созданию информационных систем для банковской деятельности сложилась определенная технология их разработки, включающая шесть следующих этапов: идентификация, концептуализация, формализация, реализация, тестирование, опытная эксплуатация и внедрение.

Целью исследования является диагностика и идентификация этапа жизненного цикла автоматизированной системы в рамках описываемой методики проектирования для определения оптимальной траектории раз-

вития системы.

Важным фактором для оценки бизнес-процесса является длительность цикла завершения, которая измеряется временным отрезком от начала исполнения задачи бизнес-процесса до ее завершения. Оптимизация бизнес-процессов должна начинаться с процессов группы А из-за их наибольшей значимости.

Не стоит забывать, что в настоящее время предприятия достаточно часто являются частью интегрированной структуры. Поэтому создание и внедрение модели необходимо не только на уровне предприятия, но также следует предусмотреть возможность последующей консолидации данных систем нескольких предприятий по видам деятельности.

Немаловажным является анализ отчетности, составляемой для руководства подразделений, предприятий и самой корпорации, с целью ее модернизации.

Наличие экономического эффекта от создания комплексной системы на предприятии позволяет сделать вывод о целесообразности ее внедрения. Для оценки экономического эффекта необходимо сравнить внедряемый метод управления и обработки данных с функционирующим на предприятии методом. Существует два варианта экономической эффективности: фактическая и ожидаемая, в зависимости от выбора базы для сравнения. Если целью расчета является выявление фактической эффективности существующей системы и ее преимущества над альтернативным методом, то за базу берется внедряемый метод. В том случае, если требуется изучить влияние внедрения комплексной системы на деятельность предприятия и экономический эффект от такого внедрения, то за базу принимается существующий метод.

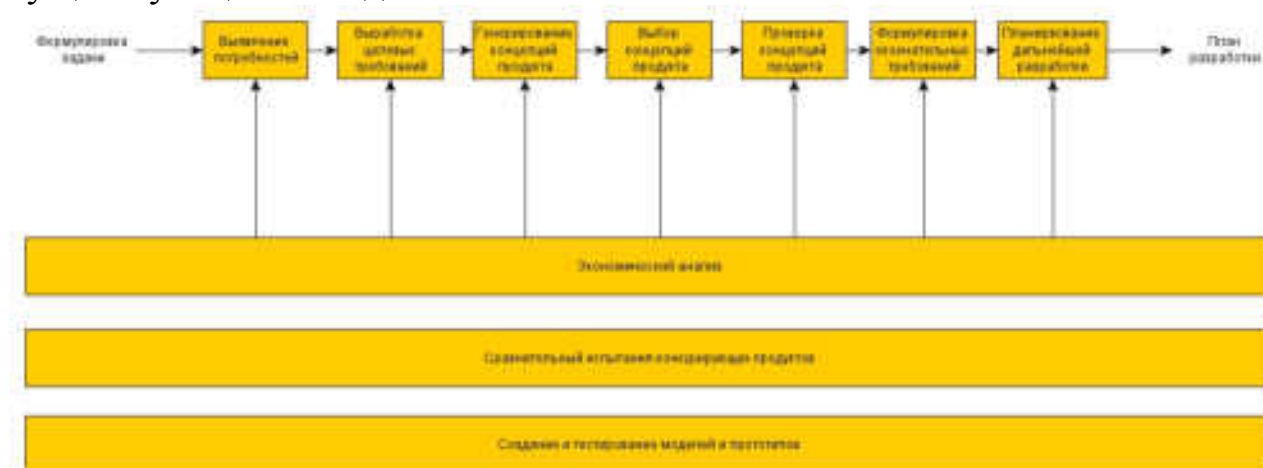

Рис. 1. Этап разработки концепции

Источник: составлено авторами

Создание физической модели и генерация схемы базы данных
Для создания физической модели данных, разработчику необходимо

выбрать конкретную СУБД и переключиться на физический уровень отображения диаграммы.

Например, логической модели, будет соответствовать физическая модель, изображенная на рис. 2.

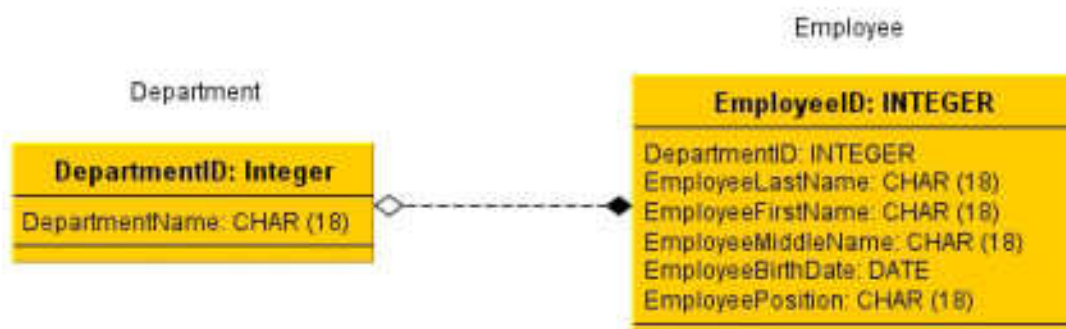

Рис. 2. Пример физической модели данных

Источник: составлено авторами

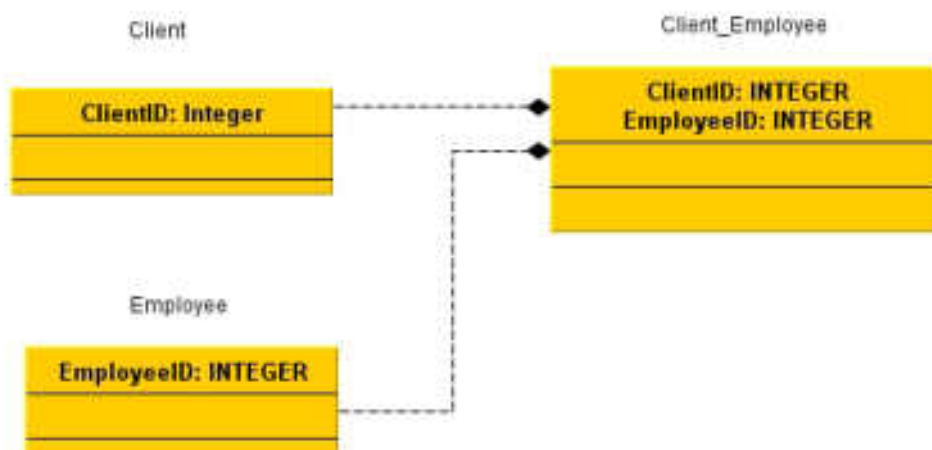

Рис. 3. Пример автоматической развязки связи «многие-ко-многим»

Источник: составлено авторами

При переходе на уровень физической модели происходит автоматическая развязка связей «многие-ко-многим». Так, для логической модели, будет создана следующая физическая модель (рис. 3).

В заключение следует отметить, что в результате проведенного анализа жизненного цикла автоматизированной системы и выделения показателей сравнительной эффективности от эффекта внедрения были определены основные показатели, позволяющие качественно идентифицировать текущее состояние развития информационной системы, а также оценить временные и интеллектуальные затраты на ее успешное внедрение и продуктивной использование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградова, Е.Ю. Актуальные вопросы проектирования и реализации корпоративных систем поддержки принятия управленческих решений на предприятии // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – № 1 (85). – С. 102-111.
2. Гайфуллин, Б. Современные системы управления предприятием (Часть 1) / Б. Гайфуллин, И.Обухов // Электронный журнал «Средства и системы компьютерной автоматизации». – URL: / <http://www.asutp.ru/?p=600254>
3. Гребнев, М.И. Агрегированная производственная функция с учетом научно-технического прогресса для экономики России // Журнал «Вестник ПГУ. Серия Экономика». – 2015. – Выпуск № 4 (27). – С. 71-79.
4. Гребнев, М.И. Обзор методов агрегирования производственных функций / М.И. Гребнев, Д.Л. Андрианов // Управление экономическими системами. – 2015. – № 1.
5. Казакова, М.В. Анализ зарубежного опыта в области декомпозиции экономического роста на основе оценки производственных функций. - М., 2013. – 79 с.
6. Лотов, А.В. Введение в экономико-математическое моделирование. – М.: Наука, 1984.
7. Перский, Ю.К. Основания иерархического анализа экономических систем: учеб. пособие / Ю.К. Перский, Д.Н. Шульц. – Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014. – 404 с.
8. Перский, Ю.К. Развитие представлений об иерархическом устройстве экономики в истории экономической мысли / Ю.К. Перский, Д.Н. Шульц // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 4. – С. 13-19.
9. Рутковская, Д. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Д. Рутковская, М. Пилиньский, Л.М. Рутковский. – Горячая линия-Телеком, 2006
10. Яппаров, Т.Г. Комплексные автоматизированные системы управления предприятием // Средства и системы компьютерной автоматизации. – URL: <http://www.asutp.ru/?p=600330>
11. Аллан, А. Программирование для мобильных устройств на iOS [Текст] : профессиональная разработка приложений для iPhone, iPad и iPod Touch / А. Аллан; пер. с англ. Е. Матвеева. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 410 с.
12. Максимчук, Р.А. UML для простых смертных / Р. А. Максимчук, Э.Дж. Нейбург; пер. М. Ц. Горелик; науч. ред. А. Головкин. – М.: Лори, 2008. – 268 с.
13. Страуструп, Б. Язык программирования Си++ / Б. Страуструп; пер. с англ.: М.Г. Пиголкин, В.А. Яницкий. – М.: Радио и связь, 1991. – 348 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

С.А. Адрианова

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург,
e-mail: adrianovas2000@mail.ru*

Статья посвящена влиянию цифровых платформ на развитие креативной индустрии. Данный анализ проводится на примере промышленного редевелопмента чугунолитейного завода в городе Сысерть. В настоящее время формирование объектов креативной индустрии неразрывно связано с изменением уровня цифровизации экономики, поэтому необходимо развивать данный инструмент стимулирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, промышленный редевелопмент, креативный кластер, креативное пространство, завод, Сысерть.

DIGITALIZATION AS A INCENTIVE FOR THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE INDUSTRY

S.A. Adrianova

*Ural Federal University Named after the First President of Russia
B.N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg,
e-mail: adrianovas2000@mail.ru*

The article is devoted to the influence of digital platforms on the development of the creative industry. This analysis is carried out on the example of the industrial redevelopment of an iron foundry in the city of Sysert. At present, the formation of objects of the creative industry is inextricably linked with a change in the level of digitalization of the economy, so it is necessary to develop this tool for stimulating innovation.

Keywords: digitalization, digital platforms, industrial redevelopment, creative cluster, creative space, factory, Sysert.

Качественная городская среда является приоритетной стратегической задачей каждого города, так как в центральной части крупных городов наблюдается дефицит территорий под строительство новых объектов, удовлетворяющих потребности современного общества. Решением данной проблемы является редевелопмент промышленных территорий с физически и морально устаревшими нерентабельными производствами. Такие объекты создают трудности с точки зрения логистики и экологии, стано-

вится преградой для обеспечения процесса устойчивого развития.

Основной причиной поиска путей развития городской инфраструктуры является вступление городов в постиндустриальную эпоху. Однако не стоит забывать, что многие заброшенные неэксплуатируемые строения отнесены к объектам культурного наследия – это значит, что их полный снос невозможен. В мировой практике часто территории бывших заброшенных фабрик и заводов, бывшие промзоны получают шанс на новую жизнь за счет преобразования их в креативные кластеры. Именно такая атмосфера промышленно-урбанистического стиля с наличием индустриальных элементов, вдохновляет людей творить и создавать.

По мнению Т.Н. Юдиной и И.М. Тушкановым в широком смысле цифровизация – это изменение природы производственных или экономических отношений, смену их субъектно-объектной ориентированности. В узком же смысле авторы считают, что цифровизация порождает создание на разных уровнях экономики (глобальном, мега, макро-, мезо-, микро-, нано-) информационно-цифровых платформ, позволяющих решать различные хозяйственные задачи [2]. Необходимо отметить, что благодаря развитию цифровизации компании креативной индустрии растут в 3-5 раз быстрее, чем вся экономика в целом (Н. Решетникова) [5].

По мнению Е. Шапиной большинство специалистов считают редевелопмент промышленных зон в центре города – это экономически выгодная идея на сегодняшний день, своеобразная потребность горожан в «своем месте» для проведения культурного досуга [6].

Понятие креативный кластер.

Тема креативных пространств в России является относительно новым экспериментальным явлением на рынке недвижимости. Так, Первым креативным пространством в России стал творческий кластер «Artplay» в Москве, который открылся в 2005 году в здании бывшей ткацкой фабрики «Красная роза» (в данный момент расположен в другом месте). Далее эта сфера активно развивалась, последовало открытие таких различных креативных площадок, как:

- Центр современного искусства «Винзавод» (2007 г.).
- Дизайн-завод «Флакон» (2009 г.).
- Лофт-проект «Этажи» (2007 г.) и т.д.

Отличием креативного кластера от креативного пространства является количество резидентов и масштаб объектов. Кластеры – это масштабные объекты, которые вмещают в себя более 30-ти резидентов и имеют значимость для всего города. Для небольших проектов районного масштаба, функционирующих в рамках части здания или одного-двух строений, больше подходят термины креативное пространство, креативная студия или креативный центр [7].

Саймон Эванс в 2006 году вводит такой термин как креативный кластер, определяя его как «сообщество творчески ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории». Однако считается, что креативные пространства не просто объединяют бизнес, а включают в себя некоммерческие предприятия, центры искусств, научные и медиа-центры [1].

При небольшом числе резидентов не могут возникнуть деловые хаотичные связи, т.к. все друг друга знают и работают в обычных отношениях как поставщик или подрядчик. Небольшой проект сможет вырасти в кластер, если вырастет сегмент экономики, в котором сложилось это креативное пространство, а объект (здание или территория) имеет соответствующий пространственный и технологический ресурс для развития.

В мировой практике наблюдается тенденция размещения креативных пространств в бывших промышленных территориях. Происходит это по ряду причин [7]:

1. Экономически выгодная стоимость расположения – креативные площадки начинают появляться в момент упадка индустриального производства. Можно сказать, что для арендаторов такая возможность позволяет сэкономить большую часть стартового капитала.

2. Территориальное расположение ближе к центру города – организующим началом практически любого города является производство, основанное на энергии и ресурсах природы. Этот факт говорит о том, что большинство заводов и промышленных предприятий находятся недалеко от центра города, следовательно, налажена транспортная доступность и возможность привлечь жителей и туристов по всему городу.

3. Символическая значимость – здания заводов передают «дух места» того или иного города, с которого в целом начиналась жизнь города. Необходимо работать с уже существующим материалом и интерпретировать эти ассоциации о городе, не привнося что-то радикально новое.

Влияние цифровизации на креативные кластеры.

Цифровизация неизбежно влияет на процесс кластеризации экономики. Рассмотрим основные направления этого воздействия [4].

1. Снижается влияние территориального местоположения на доступ к ресурсам, в том числе и трудовым.

Эффективность обмена информацией перестала зависеть от непосредственной близости участников взаимодействия. Поскольку одним из трендов, наблюдаемых в современной экономике, является снижение доли материальных затрат в себестоимости продукции и рост ее информационоемкости, то и эффективность обмена материальными благами также стала меньше определяться близостью покупателя и поставщика. По этой же причине снижается такая выгода от концентрации, как экономия на

использовании общих ресурсов. Дело в том, что наиболее важными ресурсами становятся информационные ресурсы, для совместного использования которых необязательно находиться рядом [4].

2. Возможность удаленно обмениваться знаниями.

3. Повышается доступность информации.

Так, на территории креативного кластера в Сысерти находятся: летний коворкинг, сцена в виде амфитеатра (форум), ярмарочные ряды. Планируется открытие точек общепита, лавка ремесленных товаров, кофейня и лекторий (рис. 1).

Рис. 1. Расположение объектов редевелопмента с планируемым функциональным зонированием

Необходимо отметить, что в июле 2021-го года на завод проходит «Ural Creative Camp». При помощи специалистов «Агентства стратегических инициатив» и программы развития городских сообществ «100 городских лидеров» совместно с волонтерами были возведены временные конструкции около зданий завода, благоустроены территории и созданы арт-объекты. На рис. 2 представлена работа художественного объединения «Гуй» под названием «Отметьте нас». Данный проект посвящен маленьким вандалам, сливающимися с уязвимостью «запретных» мест, которые они так стремились захватить.

Рис. 2. Инсталляция «Отметьте нас» художественного объединения «ГУЙ»
Источник: сфотографировано автором

На рис. 3 представлена работа художника Сергея Ермакова из города Екатеринбурга (имеет псевдоним «Code501»), прославившегося своей работой на заборе Музея архитектуры и дизайна на Горького, поселив там стаю голубей из винила.

Рис. 3. Работа художника Сергея Ермакова на территории завода
Источник: сфотографировано автором

4. Отделение информационного производства от материального.

Развитие цифровых коммуникационных технологий и Индустрии 4.0 приводит к отделению информационно-управленческих процессов от материального производства, которое все больше подвергается автоматизации. При этом персонал, занятый в интеллектуальной работе, стремится к размещению на территории с высоким уровнем жизни, а материальное производство организуется на территории, обеспечивающей его дешевыми ресурсами [4].

Результат этих изменений – это возможность экономических объектов объединяться в кластеры, которые расположены на разных территориях [4].

Развитие и распространение цифровых технологий повышает качество обмена информацией, в результате чего в креативной индустрии происходят следующие изменения:

1. Доступность знаний и технологий не зависит от территориальной близости к источнику.
2. Снижение влияния территориального расположения объектов на эффективность их деятельности.
3. Повышение качества передачи информации.
4. Отделение информационного производства, в том числе и интеллектуального, от материального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Журавлев, А.Д. формирование креативного кластера путем редевелопмента объекта культурного наследия усадьбы Тарасова-Гребенькова в городе Екатеринбурге: учебное пособие / А. Д. Журавлев, Д. Д. Пятков, Н. М. Караваева. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – 276 с.
2. Мировой опыт и перспективы развития Индустриального (Промышленного) Интернета Вещей в России. – URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=113441> (дата обращения 11.11.2022).
3. Сысерть. – URL: <https://gorodarus.ru/sysert.html> (дата обращения 13.10.2022).
4. Тагаров, Б.Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 2. – С. 327-340.
5. Цифра стимулирует развитие креативной индустрии. – URL: <https://rg.ru/2022/06/15/vyshli-za-ramki.html> (дата обращения 11.11.2022).
6. Шапина, Е.С. Проблемы редевелопмента промышленных территорий в Санкт-Петербурге // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234).
7. Flacon-x. – URL: <http://flaconx.ru/fund2019> (дата обращения 23.10.2022).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Д. Головлева, М.Б. Абрамова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: Godng40@gmail.com*

В статье рассматривается понятие банковского кредитного риска и теоретические аспекты управления им. В ходе исследования были рассмотрены подходы к определению кредитного риска, его составляющие виды, а также методы управления кредитным риском. Результаты исследования могут быть применены при изучении специфики банковской корпоративной культуры.

Ключевые слова: банк, банковские риски, кредитный риск.

THEORETICAL ASPECTS OF CREDIT RISK MANAGEMENT IN BANKING

A.D. Golovleva, M.B. Abramova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: Godng40@gmail.com*

The article considers the concept of bank credit risk and theoretical aspects of its management. In the course of the study the approaches to the definition of credit risk, its components types, as well as methods of credit risk management were considered. The results of the study can be applied when studying the specifics of credit risk management.

Keywords: bank, bank risks, credit risk borrower.

Банковская деятельность невозможна без рисков, в различных масштабах риск присутствует в каждой банковской операции. На сегодняшний день в условиях высокой конкуренции банки занимают агрессивную позицию по отношению друг к другу, в стремлении привлечь клиентов они проводят все более рискованные операции и сделки, чем привлекают внимание к банковским рискам.

Актуальность данной темы заключается в том, что коммерческие банки занимают ключевую роль в современных экономических отношениях, так как за счет них происходит перераспределения ресурсов и функционирование экономики. Вместе с тем, в настоящее время, ввиду санкций и ухудшения экономических отношений со многими странами, банки

сталкиваются с различными вызовами, которые прямо или косвенно влияют на финансовые показатели как банка, так и финансовой системы в целом.

Базельский Комитет по банковскому надзору определяет кредитный риск как вероятность того, что заемщик или контрагент не выполнит свои обязательства в согласованные сроки [6].

Белоглазова Г.Н. и Кроливецкая Л.П. определяют кредитный риск следующим образом – это риск неуплаты кредитором основной суммы долга и процентов по нему [1].

Хандруев А. Л. приводит следующее определение: кредитный риск – это возможность/опасность потерь при наступлении нежелательных событий [5].

Таким образом, кредитный риск – риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора. На рис. 1 приведены составляющие виды кредитного риска.

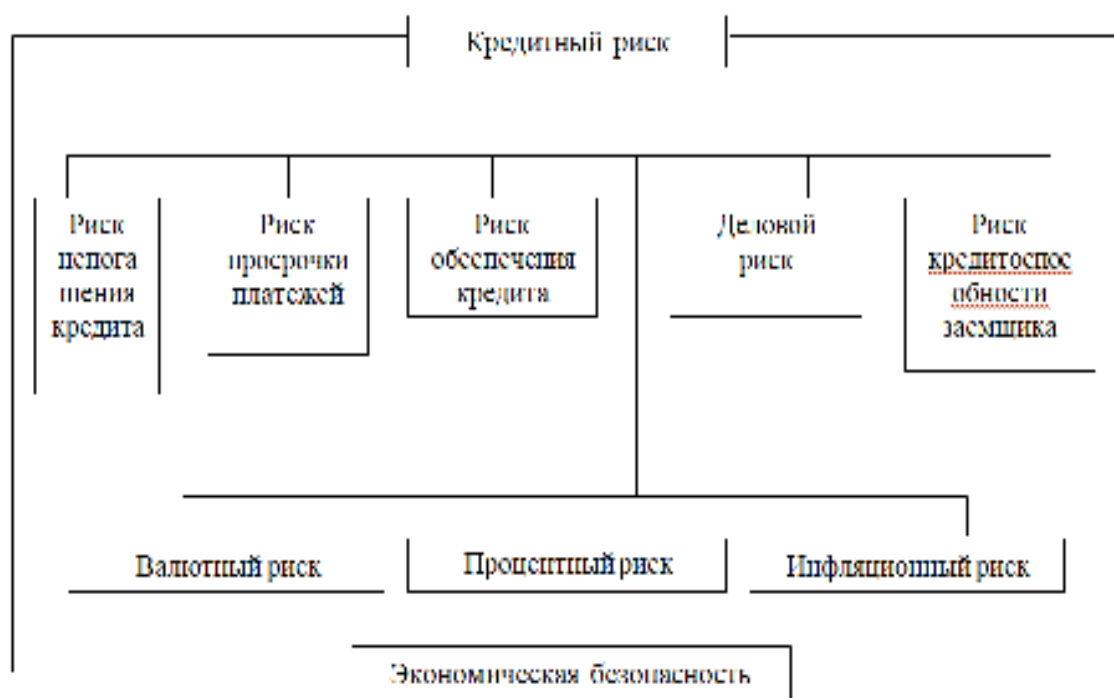

Рис. 1. Соотношение подвидов кредитных рисков

Источник: приведено по [4]

Общепризнанным определением понятия «управление кредитным риском» принято считать строго формализованный процесс с определенной логической последовательностью этапов, механизмов и методов управления. Также распространено мнение о том, что управлять кредитным риском означает предпринимать меры, направленные на удержание

кредитного риска в приемлемом для банка диапазоне, что не противоречит текущей политике управления [2].

Система управления кредитным риском в банке включает финансовые методы анализа, управления, и контроля, применение которых способствует достижению поставленных целей кредитной политики банка. Систему управления кредитным риском рассмотрим на рис. 2.

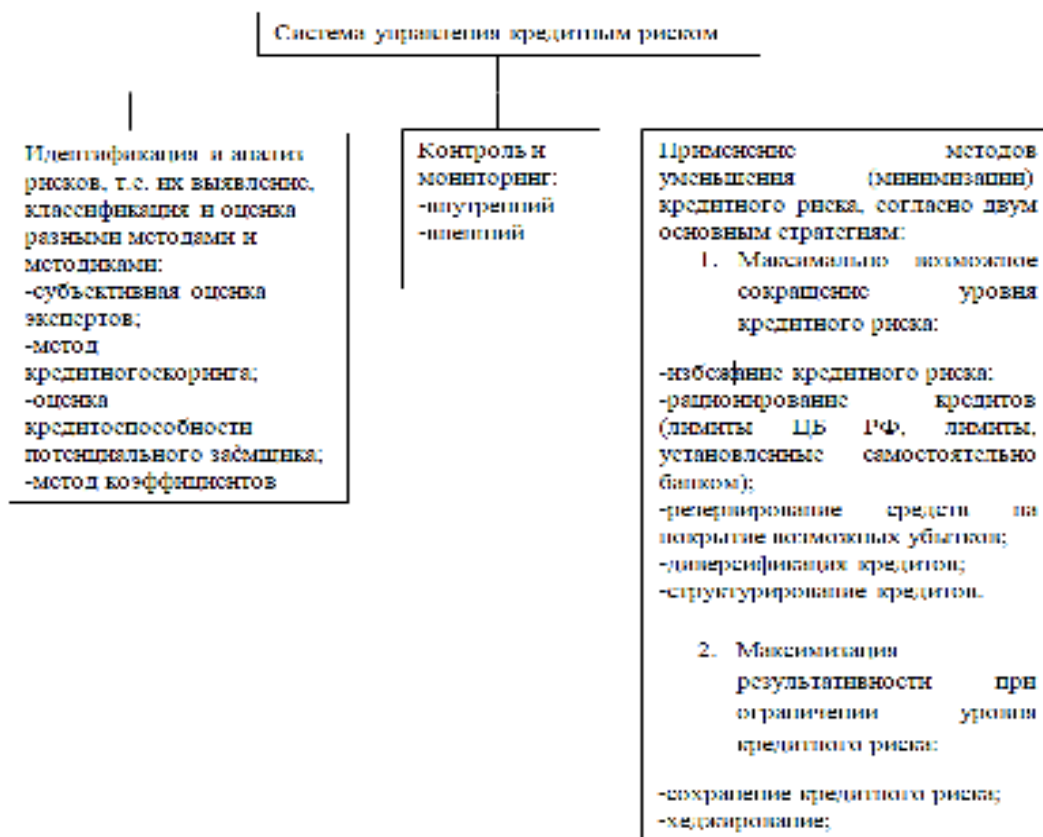

Рис. 2. Система управления кредитным риском банка

Источник: приведено по [4]

Важнейшим этапом в процессе управления кредитным риском банка является идентификация и анализ рисков, то есть их выявление, классификация и выбор методов оценки на уровне отдельного заемщика и по кредитному портфелю банка в целом, что на практике позволяет повысить информативность управленческих решений.

Управление банковскими рисками можно подразделить на внешнее, которое основывается на соблюдении положений Центрального Банка по регулированию банковских рисков, а также на соблюдении международных стандартов по управлению банковскими рисками, и внутреннее, которое основывается на разработке и выполнении внутренних нормативов банка по управлению банковскими рисками.

Одним из основных методов внешнего управления является международный стандарт «Базель 3», – свод международных стандартов по

управлению банковскими рисками, который описывает нормативы достаточности капитала на различных уровнях, а также требования к резервированию.

Можно выделить следующие основные методы управления риском:

1. Резервирование – один из основных способов управления банковским риском. С целью компенсации возможных потерь банк формирует резервы на возможные потери по ссудам и прочим активам. Необходимость резервирования закреплена нормативными документами Центрального Банка.

2. Страхование обеспечения. В этом случае риски передаются страховщику.

3. Хеджирование – управление риском за счет заключения сделок с использованием производных финансовых инструментов (форварды, фьючерсы, опционы, свопы и т.д.). Данный метод больше подходит для снижения рыночных рисков.

4. Лимитирование – установление предельных сумм расходов по различным банковским операциям.

5. Диверсификация – процесс распределения инвестируемых средств между различными объектами вложения капитала. Диверсификация рисков возможна по направлениям использования средств, отраслям, срокам, регионам и т.д.

6. Распределение – распределения между участниками сделки в виде включения риска в стоимость услуг: в процентную ставку (рисковая надбавка), комиссию, штрафные санкции и т.д.

7. Нивелирование риска – комплекс мер, направленных на снижение вероятности наступления событий, приводящих к убыткам.

Методы измерения и оценки кредитного риска наглядно представлены в таблице 1.

В политике управления рисками можно выделить несколько основных принципов:

1) независимость подразделений, проводящих операции, и подразделений, контролирующих эти операции и связанные с ними риски;

2) платность, т.е. более высокому уровню риска должен соответствовать более высокий уровень требуемой доходности;

3) разумная диверсификация портфеля финансовых инструментов банка;

4) обоснованность суждений – принятие решений на основе глубокой проработки и всестороннего анализа предполагаемых операций;

5) централизация системы и унификация процедур управления рисками;

Управление кредитным риском состоит из следующих этапов:

- 1) оценка кредитного риска;
- 2) мониторинг кредитного риска;
- 3) регулирование кредитного риска.

Таблица 1. Методы измерения и оценки кредитного риска

Метод	Характер воздействия на риск	Содержание действий
Предупреждение риска	Косвенное	Отобрать и оценить кредитных специалистов
		Оптимизировать кредитный процесс
		Разбить персонал
		Изучить потенциального клиента
Оценка, измерение и прогнозирование риска	Косвенное	Постоянный мониторинг клиента
		Оценить кредитоспособность заемщика
		Оценить качество кредитного портфеля
		Измерить кредитный риск
Избежание риска	Прямое	Прогнозировать кредитный риск
		Отказаться от кредитования некачественного клиента
Минимизация риска	Прямое	Рационализировать кредиты
		Диверсифицировать кредиты
		Резервировать средства
Страхование риска	Косвенное	Структурировать кредиты
		Перераспределить обязанности возмещения кредитных потерь на страховые организации
Удержание риска	Косвенное	Создать структурные подразделения для работы с проблемными кредитами
		Приостановить кредитную деятельность в отраслях с высокими рисками
		Найти новые секторы кредитного рынка и разработать новые кредитные продукты

Источник: приведено по [3]

Таким образом, управление рисками в банковской деятельности является одной из важнейших задач нормального функционирования банковской системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Белоглазова, Г.Н. Банковское дело / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – СПб.: Питер, 2018. – 384 с.
1. Богомолов, В.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие / В.А. Богомолов. – 2 изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295с.

2. Кормишкин, Е.Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: учеб. пособие. – Москва: Универсум, 2013. – 273с.
3. Помазанов, М.В. Управление кредитным риском в банке. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 292с. ЭБС
4. Хандруев, А.Л. Управление рисками банков: Научно-практический аспект // Деньги и кредит. – 1997.
5. The Top 6 Challenges Banks Face With Risk Management. – URL: <https://global.hitachi-solutions.com>

ИНФОЦЫГАНСТВО КАК НОВОЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА

Д.А. Горбачев

*«Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово,
e-mail: gorba4ev.dmitry2017@yandex.ru*

В статье предпринята попытка раскрыть главную проблему рынка инфопродуктов – инфоцыганство, выявлены отрицательные последствия, которые несёт для обычного потребителя контакт с мошенниками в интернете и предложены конкретные правила, соблюдая которые снижается риск быть обманутым на рынке инфопродуктов.

Ключевые слова: рынок инфопродуктов, инфоцыганство, мошенничество, правила, последствия.

INFOCYGANISM AS A NEW NEGATIVE CONSEQUENCE OF THE DIGITALIZATION OF THE MARKET

D.A. Gorbachev

*Kemerovo State University, Russia, Kemerovo,
e-mail: gorba4ev.dmitry2017@yandex.ru*

The article attempts to reveal the main problem of the information products market – information gypsy, reveals the negative consequences that contact with scammers on the Internet carries for the average consumer and suggests specific rules that reduce the risk of being deceived in the information products market.

Keywords: information products market, information gypsy, fraud, rules, consequences.

После возникновения компьютеров мир стал развиваться с каждым годом всё быстрее и быстрее. Но с появлением и развитием интернета эта скорость увеличилась в десятки раз. Современный мир стремительно наполняется новыми возможностями, и неоспоримым фактом этого является то, что в третьем десятилетии 2000-х пользоваться интернетом стало намного проще и доступнее, чем в начале XXI века. Подтверждением сказанного служат статистические данные из отчётов за 2022 год глобального цифрового токена Global Digital, в которых говорится о появлении 410 млн новых пользователей интернета в сравнении с данными за январь 2021 г., общее количество всех пользователей превысило 5 млрд человек

или более 60% от всего населения планеты [1]. При этом в таком недалеком 2005 году во всем мире интернетом пользовалось всего 16% человечества [7]. Благодаря развитию интернета появились новые рынки, одним из которых является рынок инфопродуктов. Скорость роста рынка инфопродуктов прямо пропорциональна темпам развития интернета. Низкие барьеры входа, слабое государственное регулирование, быстрые деньги и высокая рентабельность только за 2020-2022 годы поспособствовали входу тысяч новых игроков и наполнению рынка тысячами тысяч инфопродуктов.

Легкость входа на данный рынок привела к появлению большого числа полумошеннических и мошеннических схем обогащения, вплоть до появления двух новых, но ставших популярными в короткий срок, явлений и терминов – «инфоцыганство» и «инфоцыгане». Под «инфоцыганам» понимаются люди, которые продают инфопродукты не несущие никакой реальной ценности. Инфоцыгане опасны, они, оперируя своими знаниями о трендах и тенденциях, опираясь на свои навыки публичного выступления и ораторского мастерства, собираясь в коллективы и создавая отдельные организации, учат всему подряд и, используя манипуляционные практики, наживаются на людях [5]. Рассмотрим основные признаки инфоцыганства, приведенные в работах отечественных авторов.

Д.С. Перова в своей научной статье «Этическая оценка инфоцыганства» утверждает, что для инфоцыган их подписчики и аудитория – это всего лишь способ заработать. Они не думают о пользе своих инфопродуктов и не уделяют внимание такому вопросу, как они могут помочь людям. Их интересует только то, как они могут увеличить свой заработок. В качестве примера, приводятся аккаунты мошенников в социальных сетях, которые сделаны под копирку: богатая жизнь, путешествия, покупка дорогих машин, никакого негатива и постоянные призывы приобрести конкретный товар [4, с. 246].

Ю.К. Михалева в своем научном труде «Роль и значение «пустого» инфобизнеса в устойчивом социально-экономическом развитии региона» приводит перечень так называемых «крючков», которые используют инфоцыгане, чтобы цеплять внимание людей: «деньги», «из грязи в князи», «смотри, они смогли также – и ты тоже сможешь», «смотри, меня признают великие люди», «своя технология», – и акцентирует внимание на том, что перечисленные крючки применяется вместе и один за одним, в той последовательности, которая указана [3, с. 163].

Н.М. Мухортых в научной статье на тему «Проблемы развития инфобизнеса» говорит, что инфоцыгане зарабатывают баснословные деньги благодаря природе человека, его лени и желание сэкономить энергию и получить желаемое как можно скорее. Они обещают помочь приобрести

«быстрые инвестиции», «мгновенный результат» и «финансовую независимость» и это работает, т.к. человека скорее заинтересует тот курс, где ему расскажут, как создать свой бизнес и «добиться успеха» за неделю, даже если он при этом он не обладает определенными навыками и умениями, чем тот, где действительно придется обучаться чему-то новому и прилагать при этом усилия [2, с. 265].

Помимо вышеперечисленных фактов, психологи и психиатры считают, что инфоцыганство очень опасно, так как может негативно влиять и на психологическое состояние, и на физическое здоровье человека, и на социально-финансовую сферу [6].

Человек, который «попадёт в руки» мошенникам может столкнуться со следующими отрицательными последствиями:

- развитие ощущения, что «для достижения успеха достаточно легких поверхностных действий, или просто сильного желания и смиренного ожидания»;
- погружение в глубокое отчаяние в случае неудачи – по итогу надежды не оправдываются и все проблемы начинают выглядеть еще более сложными, нерешаемыми и актуальными;
- отсутствие проработки реальных причин проблемы – человек не меняет свой образ мышления и поведения, не учится принимать ответственность за свою жизнь, планировать и контролировать ситуацию, у него вырастают завышенные неподкрепленные ожидания от жизни, которые могут привести к разочарованию в будущем;
- повышение вероятности понести финансовые нарушения в привычном укладе жизни – ради участия, скорее всего, придётся влезть в долги, взять микрозайм или кредит, а сами задания могут включать покупку новых дорогих вещей или развлечений;
- увеличение вероятности совершить необдуманные радикальные поступки: бросить работу, расстаться с партнером и поругаться с близкими и родными, находясь в воодушевленном состоянии и в ожидании исполнения обещаний организаторов;
- усугубление явных и скрытых психических нарушений, о существование которых человек мог просто не знать – выполнение шаблонных заданий, проявление активности, рефлексирование и попытка разобраться в своем психологическом состоянии под руководством человека, который не имеет профильного медицинского образования.

Принимая во внимание все перечисленные факты, чтобы не быть обманутым на рынке инфопродуктов, любому потребителю нужно соблюдать конкретные правила.

1. Уточнять на старте, имеется ли программа или содержание обучения. Если да, то изучить и попробовать её. Если нет, то смело отказаться от данного инфопродукта.

2. Прочитать, что обещают. Если акцентируется внимание не на освоении каких-то конкретных навыков, то скорее всего это пустой продукт.

3. Обратить внимание на план обучения: продолжительность, состав модулей, наличие практики. Отсутствие конкретики должно насторожить.

4. Поискать шаблонные, поверхностные фразы. Если обнаружится больше двух, то можно делать вывод о вероятном отсутствии реальной пользы такого продукта.

5. Проанализировать биографию наставника.

6. Найти мнения реальных людей: отзывы, отклики на независимых ресурсах. Слишком положительные и похожие друг на друга комментарии могут быть искусственно созданными. Подлинность можно проверить через фотографии этих пользователей, обычно их берут с фотостоков.

7. Узнать, оформлен ли проект официально. Внизу сайта есть сведения о регистрации, где должна быть указана организационно-правовая форма – ООО или ИП, которые можно проверить в реестре юридических лиц.

8. Выяснить, каковы гарантии и можно ли вернуть деньги.

Понимание, кто такие инфоцыгане, ориентация в определениях, знание и продвижение правил, соблюдение которых позволит не стать обманутым при взаимодействии с рынком инфопродуктов, принятие возможные последствия и «борьба» с мошенниками, поможет не только добросовестным производителям инфопродуктов, но и их потребителям отрегулировать рынок инфопродуктов и снизить количество инфоцыган в нише.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вся статистика интернета и соцсетей на 2022 год - цифры и тренды из отчёта Global Digital 2022: [сайт]. – URL: <https://www.webcanape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 24.04.2022).

2. Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития // Сб. науч. статей Международной научно-практической конференции. – Курск, 2021. – 265 с.

3. Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона // сборник материалов национальной научно-практической конференции (с международным участием) Академии МУБиНТ; под ред. Ю.В. Коречкова, А.М. Суховской. – Ярославль: «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2021. – 163 с.

4. Информация – Коммуникация – Общество (ИКО–2022) // Труды XIX Всероссийской научной конференции Санкт-Петербург, 2-3 февраля 2022 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2022. – 246 с.

5. Кто такие инфоцыгане и как не потерять деньги на их курсах. – URL: <https://lifel hacker.ru/infocygane/> (дата обращения: 28.03.2022).

6. Марафоны желаний, тренинги личного роста – как именно работает инфоцыганство и чем оно опасно? Рассказывает психиатр. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e5e195e23f6716bacbc570a/marafony-jelanii-treningi-lichnogo-rosta--kak-imenno-rabotaet-infocyganstvo-i-chem-ono-opasno-rasskazyvaet-psihiatr-61f331acae2c696eb1a8afc> (дата обращения: 15.06.2022).

7. Список стран по количеству пользователей Интернета. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_числу_пользователей_Интернета (дата обращения: 15.06.2022).

ЛУЧШИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.В. Каплина, А.И. Пилютина

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: kaplinaov@mail.ru; Aaa.nastya.aaa@yandex.ru*

1 августа 2022 года АО «Российский экспортный центр» опубликовал лучшие региональные практики развития несырьевого неэнергетического экспорта в России в одноимённом сборнике с целью обмена положительным опытом между субъектами РФ. В нём собраны 14 лучших кейсов 7 российских регионов: Алтайского края, Удмуртской Республики, Республики Башкортостан, Ленинградской, Новгородской, Рязанской и Свердловской областей. В сборнике отсутствуют кейсы Ярославской области, хотя она имеет положительный опыт поддержки экспорта: в регионе созданы институты развития экспорта, успешно внедряется Региональный экспортный стандарт версии 2.0, эффективно функционирует АНО «Центр экспорта Ярославской области». В качестве кейса-лучшей практики развития экспорта может быть представлена уникальная коллаборация АНО «Центр экспорта Ярославской области» с экономическим факультетом ЯрГУ им. П.Г. Демидова, заключающаяся в проведении исследований в интересах экспортёров, в предоставлении баз практик и стажировок студентам профиля «Мировая экономика и международный бизнес».

Ключевые слова: АО «Российский экспортный центр», сборник лучших практик развития несырьевого неэнергетического экспорта в России, лучшие региональные кейсы поддержки экспорта в России, деятельность АНО «Центр экспорта Ярославской области», положительный опыт коллаборации АНО «Центр экспорта Ярославской области» и экономического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

BEST REGIONAL DEVELOPMENT PRACTICES NON-PRIMARY NON-ENERGY EXPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

O.V. Kaplina, A.I. Pilyutina

*P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kaplinaov@mail.ru; Aaa.nastya.aaa@yandex.ru*

On August 1, 2022 JSC «Russian Export Center» published the best regional practices for the development of non-commodity non-energy exports in Russia in a digest of the same name in order to exchange positive experience between the subjects of the Russian Federation. It contains 14 best cases from 7 Russian regions: the Altai Territory, the Udmurt

Republic, the Republic of Bashkortostan, the Leningrad, Novgorod, Ryazan and Sverdlovsk regions. There are no cases of the Yaroslavl region in the digest, although it has a positive experience in supporting exports: export development institutions have been created in the region, the Regional Export Standard version 2.0 is being successfully implemented, «Yaroslavl Region Export Assistance Centre» is functioning effectively. Unique collaboration between «Yaroslavl Region Export Assistance Centre» and the Faculty of Economics of the P.G. Demidov Yaroslavl State University may be presented as a case-best practice for export development. It consists in conducting research in the interests of exporters, in providing bases for practices and internships for students of the profile «World Economy and International Business».

Keywords: JSC «Russian Export Center», the digest of best practices for the development of non-commodity non-energy exports in Russia, the best regional cases of export support in Russia, the activities of the an autonomous non-commercial organization «Yaroslavl Region Export Assistance Centre», the positive experience of collaboration between the «Yaroslavl Region Export Assistance Centre» and the Faculty of Economics of P.G. Demidov Yaroslavl State University.

Важной задачей, стоящей в настоящее время перед Россией, является проведение целенаправленной политики по стимулированию экспорта. При её решении особая роль отводится комплексному развитию в субъектах Российской Федерации системы поддержки вывоза за рубеж несырьевых неэнергетических товаров, что способствует созданию благоприятных условий для экспорта с учетом региональной специфики.

1 августа 2022 года АО «Российский экспортный центр» опубликовал сборник лучших практик, которые применяются в регионах России для развития несырьевого неэнергетического экспорта и продвижения отечественной продукции на зарубежных рынках. По словам управляющего директора по развитию региональной инфраструктуры поддержки экспорта и партнерской политике Российского экспортного центра Евгения Подшивалова, цель сборника – обмен информацией и положительным опытом между регионами, которые уже реализовали те или иные инструменты поддержки локальных экспортеров [1].

Сборник состоит из трех разделов:

1. Практики внедрения инструментов Регионального экспортного стандарта 2.0;
2. Практики работы региональной инфраструктуры поддержки экспорта;
3. Дополнительные практики развития экспорта, которые связаны, например, с успешным устранением административных барьеров, популяризацией экспорта и эффективным взаимодействием с институтами развития и финансовыми институтами.

В экспертном отборе участвовали 29 региональных кейсов. В итоге в сборник вошли 14 лучших практик 7 российских субъектов Федерации:

Алтайского края, Удмуртской Республики, Республики Башкортостан, а также Ленинградской, Новгородской, Рязанской и Свердловской областей. Ниже приведён их перечень в разрезе разделов сборника.

1) Первый раздел «Практики внедрения инструментов Регионального экспортного стандарта 2.0» включает:

- два кейса Алтайского края: закрепление развития экспорта в документах стратегического планирования и разработку Региональной программы развития экспорта указанного региона;
- четыре кейса Свердловской области: функционирующий с сентября 2018 года портал внешнеэкономической деятельности «Made-in-Ural», Стратегию развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 года, создание и обучение управленческой команды по развитию экспорта Свердловской области, создание бренда Свердловской области «Made-in-Ural»;
- формирование и анализ базы экспортеров и потенциальных экспортеров в Алтайском крае;
- мобильный шоу-рум предприятий Рязанской области;
- отраслевой экспортный акселератор «Made in Udmurtia» Удмуртской Республики.

2) Второй раздел «Практики работы региональной инфраструктуры поддержки экспорта» представлен двумя кейсами:

- комплексное сопровождение экспортноориентированных компаний Ленинградской области с использованием CRM системы Битрикс24;
- «Дорожная карта» для экспортера Новгородской области.

3) Третий раздел «Дополнительные практики развития экспорта» включает:

- 2 кейса Республики Башкортостан: Скорая экспортная помощь (экспортный аудит, направленный на выявление экспортного потенциала и перспективных зон роста, вовлечение субъекта малого и среднего предпринимательства в экспортную деятельность) и Программа обучения для бизнес-шерифов (ответственных исполнителей, курирующих вопросы развития и поддержки предпринимательства);
- реализация акселерационной программы «Экспортный форсаж» в Рязанской области Школы экспорта РЭЦ с участием студентов региональных вузов.

В сборнике лучших региональных практик развития экспорта не представлена Ярославская область, хотя она также имеет положительный опыт в этой сфере. В частности, в регионе разработаны документы стратегического планирования развития экспорта в рамках практики внедрения инструментов Регионального экспортного стандарта версии 2.0:

- Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года [2];
- Программа развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021-2025 годы [3];
- Стратегия по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Ярославской области до 2030 года [4].

К концу 2021 года Ярославская область воплотила 12 из 15 указанных в Региональном экспортном стандарте версии 2.0 инструментов, что составило 88,7% его внедрения, это явилось лучшим результатом в ЦФО по итогам 2021 года, согласно онлайн-мониторингу ассоциации межрегионального социально-экономического взаимодействия «Центральный федеральный округ» [5].

В Ярославской области функционирует экосистема поддержки экспорта, одним из основных институтов которой является автономная некоммерческая организация «Центр экспорта Ярославской области» (далее АНО «ЦЭ ЯО»), созданная Постановлением Правительства Ярославской области 14 февраля 2017 года.

АНО «ЦЭ ЯО» оказывает малым и средним предприятиям и компаниям Ярославской области 3 вида услуг [6]:

- *Комплексные:*
 - экспертиза или подготовка экспортного контракта;
 - поиск зарубежных партнеров по запросу субъекта МСП;
 - обеспечение доступа СМСП ЯО к запросам иностранных покупателей на товары, работы или услуги;
 - организация участия в деловых поездках в зарубежные страны;
 - реверсные бизнес-миссии - организация участия в деловых встречах с предпринимателями из-за рубежа в Ярославской области;
 - коллективные поездки с целью переговоров и заключения контрактов в другой субъект РФ в случае прибытия туда иностранной делегации;
 - организация участия в международных выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятиях на территории РФ и за рубежом;
 - размещение и (или) продвижение на международной электронной торговой площадке;
 - комплексная программа обучения и практической поддержки компаний для выхода на внешние рынки.
- *Дополнительные:*
 - создание страниц сайта экспортноориентированного предприятия на иностранном языке;
 - временное хранение продукции за рубежом;

- содействие в формировании и продвижении экспортного и соответствующего инвестиционного предложения, в том числе в подготовке и переводе на иностранные языки презентационных и других материалов;
- формирование или актуализация коммерческого предложения.
- *Самостоятельные:*
 - консультации по вопросам экспорта, предоставляемые МСП ЯО с привлечением сторонних профильных консультантов или собственными силами специалистов Центра;
 - содействие в приведении товаров (работ, услуг) в соответствие с требованиями, необходимыми для экспорта товаров (работ, услуг) сертификация и т.п.;
 - международное патентование и регистрация товарного знака;
 - маркетинговые или патентные исследования;
 - содействие в организации и осуществлении транспортировки продукции субъектов малого и среднего предпринимательства, предназначенной для экспорта на внешние рынки;
 - организация семинаров, вебинаров, мастер-классов для представителей малых и средних предприятий;
 - организация участия в круглых столах, конференциях, форумах;
 - предоставление поддержки экспортерам через взаимодействие с Российским экспортным центром;
 - формирование и распространение каталога экспортеров Ярославской области.

Таким образом, АНО «ЦЭ ЯО» предлагается множество услуг, большинство из которых осуществляется на бесплатной основе, что служит большой поддержкой для начинающих экспортёров.

Основные показатели целевой деятельности организации приведены в таблице 1.

Согласно данным таблицы 1, с 2017 года происходило улучшение деятельности и увеличение масштабов задач АНО «ЦЭ ЯО». Всё больше субъектов малого и среднего предпринимательства пользуются помощью указанной организации. С начала её функционирования количество заключенных экспортных контрактов при поддержке АНО «ЦЭ ЯО» выросло на 89,47%. Значения некоторых показателей (количество заключенных экспортных контрактов при поддержке АНО «ЦЭ ЯО», количество мероприятий АНО «ЦЭ ЯО») уменьшились в 2020 году, что объясняется негативным влиянием пандемии COVID-19. В год образования АНО «ЦЭ ЯО» было организовано самое большое за рассматриваемый период количество консультаций, затем динамика показателя стала отрицательной, вероятно, из-за стабилизации экспортной деятельности предприятий-экспортёров.

Ухудшение условий экспорта, повышение их неопределённости вызвали рост спроса на консультации АНО «ЦЭ ЯО» в 2020-2021 гг. Положительная динамика деятельности АНО «ЦЭ ЯО», выраженная в базисном приросте числа заключенных договоров, численности предприятий региона, которым были оказаны услуги группы РЭЦ, и количества проведенных АНО «ЦЭ ЯО» мероприятий свидетельствуют о высокой востребованности её сервисов среди субъектов малого и среднего предпринимательства региона.

Таблица 1. Показатели основной деятельности АНО «ЦЭ ЯО» за 2017-2021 гг.

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Количество заключенных экспортных контрактов при поддержке АНО «ЦЭ ЯО», ед.	38	87	61	53	72
СМиСП, которые получили поддержку АНО «ЦЭ ЯО», ед.	230	269	368	345	411
Количество мероприятий АНО «ЦЭ ЯО», ед.	31	42	72	44	73
Количество предприятий ЯО, которые получили услуги группы РЭЦ, ед.	37	43	93	116	288
Количество организованных консультаций, ед.	162	49	20	58	65

Источник: приведено по [7]

По данным годовых отчётов АНО «ЦЭ ЯО» было систематизировано количество проведённых им мероприятий по их отдельным видам (таблица 2).

Таблица 2. Количество мероприятий АНО «Центр экспорта Ярославской области» за 2017-2021 годы, ед.

№	Мероприятия	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7
1	Международные бизнес-миссии	4	5	9	2	3
2	Межрегиональные бизнес-миссии	2	1	3	0	0
3	Организация участия в выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятиях в России	1	5	22	3	0

1	2	3	4	5	6	7
4	Организация участия в выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятиях за рубежом	10	6	15	14	35
5	Обучающие мероприятия в рамках Образовательного проекта Российского экспортного центра	8	11	14	11	11
6	Круглые столы по тематике экспортной деятельности	4	8	2	0	1
7	Прием иностранной делегации в Ярославле с целью проведения бизнес-встреч и продвижения продукции СМиСП на экспорт	2	4	1	1	1
9	Конкурс «Лучший экспортер года» среди СМиСП	0	1	1	1	1
12	Содействие в размещении субъекта МСП на международных электронных торговых площадках	0	0	5	9	9
13	Другие	0	1	0	3	12
	Итого:	31	42	72	44	73

Источник: приведено по [7]

За рассматриваемый период АНО «ЦЭ ЯО» занималось преимущественно организацией участия в выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятиях в России и за рубежом, обучением, а также содействием в размещении субъектов МСП на международных электронных торговых площадках. Важным региональным мероприятием является проведение конкурса «Лучший экспортер года» среди СМиСП. АНО «ЦЭ ЯО» ведёт каталог экспортёров, в который в 2021 году входило 167 предприятий.

Все указанные аспекты являются стандартной деятельностью региональных центров поддержки экспорта в РФ. В качестве уникального положительного опыта АНО «ЦЭ ЯО» можно отметить его тесные связи с

экономическим факультетом ЯрГУ им. П.Г. Демидова. В частности, были созданы Клуб экспортёров и базовая кафедра организации внешнеэкономической деятельности предприятия в АНО «Центр экспорта Ярославской области». Клуб экспортёров с экономическим факультетом ЯрГУ им. П.Г. Демидова поддерживает партнёрские отношения, заключающиеся в развитии исследований в интересах экспортёров и предоставления баз практик и стажировок студентам профиля «Мировая экономика и международный бизнес».

На базовой кафедре организации внешнеэкономической деятельности предприятия в АНО «Центр экспорта Ярославской области» уже второй год осуществляется проектная деятельность студентов профиля «Мировая экономика и международный бизнес», цель которой – развитие экспорта ярославских компаний и помощь региональным экспортёрам в поиске новых зарубежных рынков. В первом сезоне экспортных проектов, который проходил в октябре-ноябре 2021 года, в качестве заказчиков выступали предприятия ООО «Технофлекс», ООО «Завод ПСМ» и ТК «Вокруг света». Во втором их сезоне студенты решали экспортные задачи АО «Корд», ГК «АМТ», ООО «Балтийская мебельная фабрика» и ООО «Компания Дизель». Результаты были представлены 11 ноября 2022 года на круглом столе «Клуб экспортеров. Новые вызовы». Участников круглого стола заинтересовали предложенные студентами решения, а эксперты и заказчики отметили высокий уровень проектов, их аналитическую и творческую составляющие, а также практическую значимость.

Успешная в целом деятельность АНО «ЦЭ ЯО», её уникальная коллаборация с экономическим факультетом ЯрГУ им. П.Г. Демидова и предприятиями-экспортёрами служат основанием для участия в отборе лучших региональных практик поддержки экспорта. Проектная практико-ориентированная деятельность студентов профиля «Мировая экономика и международный бизнес» ЯрГУ им. П.Г. Демидова по поиску новых зарубежных рынков по заказам предприятий-экспортёров и по решению других экспортных задач, а также предоставление баз практик и стажировок студентам в рамках Клуба экспортёров могут быть представлены в качестве кейса, раскрывающего положительный опыт Ярославской области по развитию регионального экспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лучшие региональные практики развития несырьевого неэнергетического экспорта. – URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-predstavil-luchshie-regionalnye-praktiki-razvitiya-nesyrevogo-neenerget/ (дата обращения: 27.10.2022).

2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года: [пост. Правительства Ярославской области от 06.03.2014 № 188-п]. – Документ-Регион, 2014. – № 31.

3. Об утверждении Программы развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021 – 2025 годы: [пост. Правительства Ярославской области от 29.09.2020 № 786-п]. – Документ-Регион, 2020. – № 86.

4. Об утверждении Стратегии по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Ярославской области до 2030 года: [пост. Правительства Ярославской области от 09.11.2020 № 879-п]. – Документ-Регион, 2020. – № 96.

5. Ярославская область показала лучший результат в Центральном федеральном округе по итогам 2021 года по внедрению Регионального экспортного стандарта 2.0. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news/#!/yaroslavskaya_oblast_stala_liderom_cfo_po_vnedreniyu_regionalnogo_eksportnogo_standarta_20 (дата обращения: 27.10.2022).

6. Перечень услуг АНО «Центр экспорта Ярославской области». – URL: <https://exportcenter76.ru/uslugi/> (дата обращения: 03.11.2022).

7. Документы и материалы АНО «Центр экспорта Ярославской области». – URL: <https://exportcenter76.ru/o-kompanii/dokumentyi-i-materialyi/> (дата обращения: 03.11.2022).

ГНОСЕОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Н.В. Ходыкова

*Московский финансовый колледж при Финансовом университете
при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва,
e-mail: nvkhodykova@fa.ru*

Современные геополитэкономические реалии, обуславливают потребность коррекции терминологического базиса дефиниции «социально-экономическая система».

Ключевые слова: социально-экономическая система, экономическая система, социальная система, система.

GNOSEOLOGY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

N.V. Khodykova

*Moscow Financial College at the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Russia, Moscow,
e-mail: nvkhodykova@fa.ru*

Modern geopolitical and economic realities determine the need for correction of the terminological basis of the term «socio-economic system».

Keywords: socio-economic system, economic system, social system, system.

Современные геополитэкономические реалии, как представляется, обуславливают усиливающуюся частотность потребностей экономистов-теоретиков и прикладников в коррекции действующих терминологических базисов. Один из таких базисов, сложно-структурированная и неоднозначно определяемая дефиниция, – «социально-экономическая система».

Из основных, наиболее известных составных определений, можно выделить следующие пять групп (в парадигме институциональной экономики):

- 1) определения в ареале термина «система»;
- 2) определения, тяготеющие к «экономическая»;
- 3) определения, тяготеющие к «социальная»;

4) определения на стыке «социальная» и «экономическая» с упором на «экономическая»;

5) определения на стыке «социальная» и «экономическая» с упором на «социальная».

Таблица 1. Вариативность термина «социально-экономическая система»

Термин	Определение (пример)	Авторы
«Система»	Система – это не определенные сорта объектов, а определенное различие, а именно различие системы и окружающей среды; форма различия, имеющая две стороны: систему (как внутреннюю сторону формы) и окружающую среду (как внешнюю сторону формы); обе стороны производят различие, производят форму, производят понятие, а способом её существования является аутопозйзис (рус. – самотворение, самопорождение), – то, что порождает саму систему и обеспечивает её адаптацию к дальнейшим изменениям окружающей среды	Луман Н. [6, с. 25–42.]
«Социальная система»	Взаимодействие людей – существенный признак любой социальной системы в противовес биологическим или физическим системам; Социальная система – это одна из составляющих социума (например, экономическая, культурная и социальная подсистемы) в противовес составляющим данного социума. Социальные системы – результат жизненного процесса людей, который основан на совместном добывании средств жизни, и новые социальные системы.	Резник Ю.М. [12, с. 171.] Маркс К., Энгельс Ф. [8, с. 26–28.]
«Экономическая система»	Экономика – система рационального хозяйства, описываемая в терминах механики (равновесие). Экономическая система – совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственного механизма. Экономическая система – совокупность производительных сил и производственных отношений, складывающихся в цикле процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.	Сурин А.В. [13, с. 102–103.] Булатова А.С. [17, с. 38.] Егоршина А.П., Кожина В.А. [16, с. 24–25.]

«Социально-экономическая система»	Социально-экономическая система – это совокупность и взаимодействие основных социальных, экономических и отчасти политических нормативно-правовых институтов, с одной стороны, и их практического осуществления, а также неформальных институтов в контексте экономической реальности... с другой. Социально-экономическая система – это целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и отношений по поводу распределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов, производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг.	Явлинский Г.А. [18, с. 8.] Пугачева Е.Г., Соловченко К.Н. [см. 11]
«Социально-экономическая система»	Социально-экономическая система – это исторически сложившаяся общность людей (совокупность классов, социальных прослоек, национальных сообществ, других групп людей) объединенных общими целями и формами совместной жизнедеятельности.	Высшая школа экономики [см. 7]

Источник: составлено автором

С корневым основанием восходящим к теории систем и системному анализу (система), конечно, будучи категорией синтезируемой из характеристик «социальная» (социум) и «экономическая» (экономика), как и любой другой термин, термин «социально-экономическая система», на наш взгляд, должен отражать и учитывать нарастающие сверхдинамичность и сверхнеопределенность большинства происходящих/проистекающих/реально существующих в данном социуме экономических явлений и процессов.

В то же время, памятуя о процессах конвергенции и дивергенции [4, с. 96-110], коэволюции и коадаптации [1, 2, с. 100-109], наблюдаемые в современной экономике, можно полагать, что «взаимопроникновение» [5, с. 17-32] составных частей термина «социально-экономическая система» (группы 4 и 5 из таблицы 1) процесс априори безусловный, а вопросы классификации сопряжены с вертикалью (иерархичностью) или горизонталью (структурированностью) управленческого (как, кем, с какими целями управляется [3, с. 320-357]) и/или организационного (как, кем, с какими целями организована [9, с. 25-122]) фокусов восприятия (сверхдинамичность и сверхнеопределенность [14, с. 32-52; см. 10]) исследуемой проблемы.

Так, профессор Теняков И.М. с соавторами, в статье «Альтернативы стагнации российской экономики: новый геополитэкономический кон-

текст» справедливо подчеркивает, что в настоящий момент в России и мире, перед всеми, «...стоит задача [именно задача!] решение которой еще не найдено, но направление поиска обозначено: приоритет социальных и гуманитарных целей (включая решение экологических проблем, снижение неравенства и т.п.), дополнение рынка системой долгосрочных программ, а целей максимизации прибыли – целями развития, включающими прогресс человеческих качеств, усиление социальной ответственности бизнеса и др.» [15, с. 40-58].

Таким образом, примат характеристик социального толка в определении и типологизации термина «социально-экономическая система» является, в настоящее время, доминирующим в сравнении с характеристиками экономического рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бузгалин, А.В. Отечественная экономическая теория: от кризиса к новой парадигме // Вопросы экономики. – 1993. – № 1;
2. Бузгалин, А.В. Капитализм, посткапитализм и креативная революция (критические размышления о статье Д.А. Давыдова) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 100-109.
3. Герберт, А.С. Рациональное принятие решений в бизнесе. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. – Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов. – С. 320-357.
4. Казакова, М.В. Факторы конвергенции и дивергенции в мировой экономике: краткий обзор // Управленческое консультирование. – 2018. – № 7. – С. 96-110.
5. Кирдина-Чэндлер, С.Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике // ЭНСР. – 2021. – № 3 (94). – С. 17-32.
6. Луман, Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии; под ред. А.О. Бороноева. – СПб., 1994. – С. 25–42.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 26–28.
8. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К.А. Мартынова, Н. Эйдельмана. М.: Гос. ун-т «Высшая школа экономики», 2010. – С. 25-122.
9. Прангишвили, И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. – М.: Наука, 2003.
10. Пугачева, Е.Г. Самоорганизация социально-экономических систем / Е.Г. Пугачева, К.Н. Соловенко. – Иркутск, 2013.
11. Резник, Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 171.
12. Сурин, А.В. На пути к формированию науки управления: моногр. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 102–103.

13. Сухарев, О.С. Основные положения теории структурной динамики и их применение в макроэкономическом анализ // Журнал экономической теории. – 2020. – Т.17. – № 1. – С. 33-52;
14. Теняков, И.М. [и др.]. Альтернативы стагнации российской экономики: новый геополитэкономический контекст // Terra Economicus. – 2022. – 20(2). – С. 40–58
15. Управление социально-экономической системой: монография / под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. – Н. Новгород: НИМБ, 2009. – С. 24–25.
16. Экономика: учеб. / под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова. – 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2002. – С. 38.
17. Явлинский, Г.А. Социально-экономическая система России и проблема её модернизации. – дис. ... д-ра экон. наук: специальность 08.00.01. – экономическая теория. – М., 2005. – С. 8.

ФАКТОРЫ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАК ТРИГГЕРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

С.К. Кочина

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, Россия, г. Белгород,
e-mail: swetakochina@yandex.ru*

Данная статья посвящена изучению сущности деловой среды современного промышленного предприятия. Выявлены основные характеристики внешнего окружения, а также его ключевые элементы. Обосновано существенное влияние факторов деловой среды на деятельность предприятия. Автором предложен подход к рассмотрению факторов деловой среды как внешних вызовов и стимулов (т.е. как триггеров) к улучшению деятельности предприятия и повышению ее эффективности.

Ключевые слова: промышленное предприятие, деловая среда, цифровая среда, триггеры, эффективность.

BUSINESS ENVIRONMENT FACTORS AS EFFICIENCY TRIGGERS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

S.K. Kochina

*Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
Russia, Belgorod,
e-mail: swetakochina@yandex.ru*

This article is devoted to the study of the essence of the business environment of a modern industrial enterprise. The main characteristics of the external environment, as well as its key elements, are identified. Substantiated is the significant influence of business environment factors on the activity of the enterprise. The author proposes an approach to considering the factors of the business environment as external challenges and incentives (i.e., as triggers) to improve the performance of an enterprise and increase its efficiency.

Keywords: industrial enterprise, business environment, digital environment, triggers, efficiency.

Современные условия, характеризующиеся переменами и трансформациями, ставят перед организациями и фирмами разного уровня новые цели, задачи, и естественно, при этом возникают определенные преграды. Непосредственное влияние и давление на деятельность промышленных предприятий оказывает деловая среда, которая тоже претерпевает различные преобразования.

Деловая среда – понятие весьма емкое и многогранное. От так называемого внешнего окружения бизнес-организации (промышленного предприятия) много зависит в ее деятельности, например, определение и воплощение стратегии развития, отношения с партнерами, текущие рыночные позиции, реализации разных проектов, и, в целом, эффективность предприятия.

Разнообразные факторы современной деловой среды промышленного предприятия усиливаются в связи с происходящими процессами в социально-экономическом аспекте, а именно, с цифровой трансформацией, сетизацией, появлением новых элементов бизнес-среды и т.д., что требует более глубокого их исследования на параметры эффективности предприятия [1].

Должное внимание деловой среде бизнес-структуры стали уделять, когда появились методологические и методические подходы, концепции к анализу и диагностике деятельности предприятия. Начало этому положили такие авторы, как Г.В. Савицкая, А.Д. Шерemet, В.В. Бузырев, М.В. Косолапова, Т.М. Голубева и др.

Если говорить об имеющейся научно-исследовательской базе по изучению внешнего окружения предприятия, то она тоже богата на выявленные подходы к анализу влияния факторов внешней среды на деятельность экономических систем, подходы к определению ключевых факторов деловой среды, причинно-следственные связи и закономерности между бизнес-процессами организации и определенными факторами, источником которых является внешнее окружение. В этом случае отметим научные наработки таких авторов, как С.М. Микалут, М.С. Старикова, И.А. Левитская, С.Э. Савзиханова, Е.А. Павлова, М.А. Комарова, Г.Н. Сулейменова и др. В основном факторы внешнего окружения предприятия рассматривают как угрозы и риски для его деятельности. Мы же предлагаем иное позиционирование этих факторов, т.е. рассматривать их совокупность как некий посыл для повышения эффективности деятельности предприятия и ее усовершенствования. Для начала разберем сущность самой деловой среды промышленного предприятия.

Под деловой средой (внешним окружением) промышленного предприятия будем понимать совокупность, окружающих субъект предпринимательской деятельности, элементов, формируя при этом бизнес-пространство, в котором развиваются и проявляются разные бизнес-процессы и бизнес-функции, которые, в свою очередь, способны активизировать или ограничить деятельность предприятия [2].

Для внешнего окружения предприятия характерны определенные признаки (рис. 1).

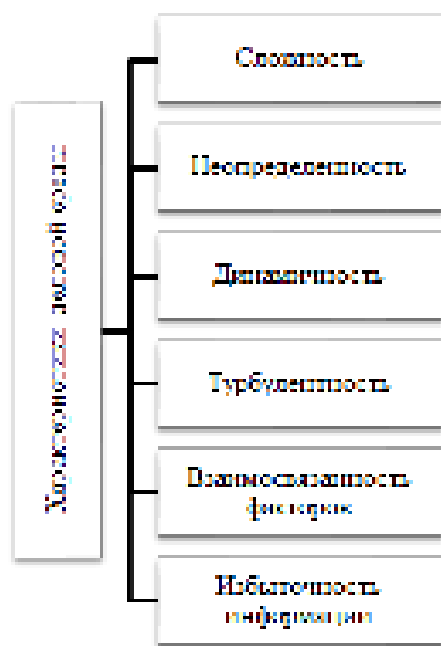

Рис. 1. Характеристики деловой среды промышленного предприятия

Источник: приведено по [2]

Сложность деловой среды выражается в большом количестве участников рыночных отношений, стейкхолдеров и разнообразии факторов, влияющих на предприятие (положительно и отрицательно).

Неопределенность среды выражается в непредсказуемости шагов окружающих бизнес-структур и развития самого рыночного пространства. Невозможно учесть все риски и угрозы.

Внешнее окружение может очень динамично изменяться, т.е. с такой скоростью, что предприятие может не успеть правильно среагировать на эти преобразования, что, естественно, вызовет определенные негативные последствия в его работе.

С динамичностью связан такой признак среды как турбулентность. Данная черта означает, что предприятие функционирует и развивается в «вихревом потоке» различных преобразований, к некоторым из которых необходимо приспосабливаться, а по отношению к другим нужно противостоять [3].

В основе взаимосвязанности факторов внешнего окружения лежит уровень силы, с которой изменение одного фактора оказывает влияние на другие факторы.

Нехватка определенного рода сведений и данных отрицательно влияет на деятельность предприятия – это неоспоримый факт. Но, с другой стороны, избыток информации тоже несет в себе негативное воздействие: сложность в отсеивании лишнего, трудности в понимании актуальности, неуверенность в достоверности и необходимости тех или иных сведений, невозможность хранения такого массива информации и т.п. В этой

связи важно упомянуть, что современный предпринимательский сектор осуществляет свою деятельность не только в рамках и с учетом параметров деловой среды, но и цифровой среды тоже.

Цифровая среда получила свое развитие и становление благодаря цифровой трансформации устоявшихся систем взаимоотношений между участниками рыночного механизма.

Цифровая среда промышленного предприятия позиционируется как совокупность мобильных, цифровых, электронно-интеллектуальных ресурсов, используемых в рамках определенной платформы, что позволяет ему осуществлять свою деятельность с должной эффективностью [4]. Примерами проявлений действий предприятия на «цифровом поле» (цифровой среде) могут служить наличие официального веб-сайта, использование цифрового маркетинга, проведение вебинаров и онлайн-консультаций, наличие контент-маркетинга, мобильных или веб-приложений, реагирование на электронную почту (ответы на приходящие письма) и т.д. – все это, в большей степени, относится к инструментам построения системы коммуникаций с потенциальными и постоянными клиентами, поставщиками, партнерами. Но цифровая среда не ограничивается только внешним окружением, еще существует и внутренняя среда предприятия – коллектив. В этом случае для формирования эффективных каналов коммуникаций внутри организации на помощь тоже приходят цифровые технологии. В качестве примера можно привести общие чаты в различных мессенджерах, наличие и использование единой (корпоративной) информационной платформы, проведение конференстных мероприятий в режиме онлайн, обработка и хранение массива информации с помощью специализированных баз данных и серверов и т.д.

Таким образом, мы видим, что посредством цифровой среды современное промышленное предприятие выполняет возложенные на него задачи, функции, отвечает трендам развития рыночных отношений, удовлетворяет потребности общества и т.п. Помимо этого предприятие, выполняя бизнес-процессы, осуществляет взаимодействие с цифровыми средами своих стейкхолдеров. В итоге бизнес-сообщество участвует в широко-масштабном цифровом пространстве, т.е. деловая среда предприятия тесно взаимосвязана с цифровой средой.

Далее рассмотрим структуру деловой среды современного промышленного предприятия (рис. 2).

Рассмотрим сущность каждого из составных элементов внешнего окружения промышленного предприятия, и каким образом данный элемент влияет на его эффективность:

- потребители – данный элемент представлен сегментами постоянных и потенциальных (перспективных) клиентов. Количество и состав по-

купателей всецело зависит от рода деятельности предприятия, специфики отраслевого рынка, объема производимой продукции и непосредственно от самого типа товара (услуги) и т.п. Влияние потребителей на деятельность предприятия очень высоко: они голосуют рублем – покупают или не покупают произведенный товар; предъявляют индивидуальные запросы и предпочтения, удовлетворив которые организация окажется в плюсе и т.п.

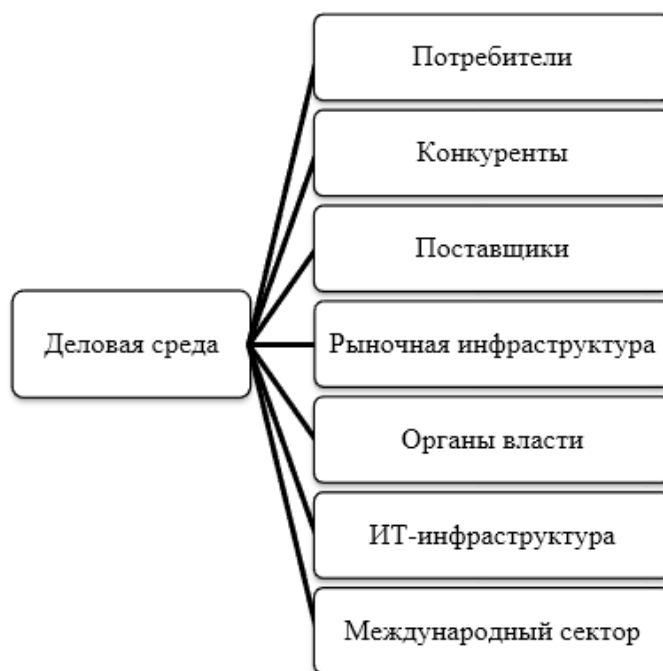

Рис. 2. Элементы деловой среды промышленного предприятия

Источник: составлено автором

- конкуренты – соперники предприятия, производящие схожие товары на общем отраслевом рынке и для одних и тех же покупателей. Давление на предприятие со стороны конкурентов неоспоримо: проявляется в виде сговоров; переманивании клиентов и поставщиков; распространении дезинформации о предприятии; подрыве имиджа и т.д.

- поставщики – необходимы для ресурсного и материально-технического обеспечения. Промышленное предприятие очень сильно зависит от действий и решений поставщиков. Отсюда и возникает механизм влияния на эффективность предприятия: срывы поставок; невыполнение своей части договора; завышение цен на свои услуги и т.д.

- рыночная инфраструктура – представлена различными вспомогательными организациями и службами (оказывают логистические, финансовые, аудиторские, страховые, консультационные, маркетинговые и иные услуги), необходимыми для успешного функционирования предприятия. Таким образом, инфраструктура рынка имеет возможность очень сильно влиять на эффективность предприятия, путем тех же самых нарушений

условий контракта; предоставления недостоверной информации (например, при завершении аудиторской проверки); воплощения в реальность необдуманных управленческих и иных решений и т.д.

- органы власти – государственные и муниципальные организации и учреждения. Достижение эффективности предприятия будет зависеть от принятия (неодобрения) определенных нормативно-правовых актов; организации механизма получения разрешающих документов на ту или иную деятельность (лицензии, свидетельства); представления субсидий; имеющейся системы налогообложения и пр.

- ИТ-инфраструктура – представляет собой совокупность организаций и служб, оказывающих ИТ-услуги, продающие цифровые программы, платформы и иные электронные ресурсы. Влияние данного компонента деловой среды может проявиться в форме оказания некачественных услуг; необоснованного прекращения сотрудничества (разрыв договора); отсутствия сервисной поддержки и обновления необходимого ПО и т.д.

- международный сектор. Участниками данного сектора являются зарубежные партнеры и конкуренты. В последнее время российский бизнес сталкивается с огромным давлением со стороны западного бизнес-сообщества, что проявляется в виде блокировки финансовых операций; введением санкций; вытеснением российской продукции с мировых рынков и пр.

Рамки или границы деловой среды рыночного субъекта бывает крайне затруднительно обозначить, т.к. само предприятие находится в динамике, рынок тоже изменчив, социально-экономическое положение государства (или региона) переходит на новый уровень и т.д., отсюда, соответственно, и изменяется само деловое окружение предприятия – границы могут сужаться либо, наоборот, расширяться. Такие изменения в деловой среде могут быть связаны с тем, что руководство предприятия меняет планы по развитию, пересматривает стратегию, происходит переориентация на другие сегменты рынка, взят курс на производство инновационной продукции, определяются другие цели и задачи и т.д. Как мы видим, причин для преобразования деловой среды существует довольно много. Вроде бы на первый взгляд незначительное изменение в деятельности предприятия не должно повлечь за собой существенных преобразований во внешнем окружении, но это далеко не так. Сегодняшние реалии диктуют иные правила – нужно быть мобильным, адаптивным, устойчивым, принимать и учитывать интересы окружающих участников и партнеров, чтобы деятельность была эффективной, а для этого, возможно, придется осуществить перемены в деловой среде (порой кардинальные).

Как мы видим, влияние элементов внешней среды на деятельность промышленного предприятия очень значительно [5]. Чаще всего подразу-

мевают и изучают отрицательное воздействие на бизнес, с вытекающими из этого последствиями. Но данную ситуацию можно рассмотреть под другим углом: давление со стороны внешнего окружения нужно позиционировать как раздражающий фактор или толчок к действию, т.е. как триггер.

Триггер в переводе с английского означает «спусковой крючок» или «активация». Когда речь заходит о данном понятии сразу же возникает ассоциация с маркетинговой деятельностью предприятий. Она заключается в использовании триггерных коммуникаций для привлечения, заманивания и активизации клиентов в отношении своей продаваемой продукции [6]. Обычно к таким инструментам «спускового крючка» причисляют e-mail-рассылки, цифровой контент, рассылка в мессенджерах и т.п. Эффективность такой тактики построения взаимоотношений с покупателями очень высока. В подтверждение этому существует доказательство – сейчас многие фирмы и организации разрабатывают стратегии по внедрению таких триггерных технологий, а некоторые уже активно ими пользуются.

Если это переносить в наш контекст, то можем утверждать, что влияние деловой среды целесообразно рассматривать как стимул (толчок) к действию, а именно, к совершенствованию деятельности предприятия и повышению ее эффективности. Иными словами, влияние тех же покупателей нужно считать как стимул к пересмотру своей деятельности (например, тщательнее учитывать их запросы и требования; если не устраивает цена товара, надо уделить внимание вопросу ценообразования и пр.). В случае срыва поставок сырья, нужно не просто принять эту ситуацию, а действовать – найти другого поставщика, пересмотреть условия контракта и т.д. Итак, в отношении каждого элемента деловой среды, действия которого, на первый взгляд, рассматриваются негативно. Но отрицательное проявление можно и нужно обернуть в положительную сторону, т.е. в сторону повышения эффективности деятельности промышленного предприятия.

Успешность или различные проблемы в деятельности промышленного предприятия могут быть вызваны действием совокупности множества факторов, происходящих из внутренней и внешней среды. Несомненно, наибольшее давление на результаты функционирования промышленного объекта оказывает деловая среда (внешнее окружение). Для руководства организации важно принимать во внимание тот факт, что данное окружение может изменяться, что в принципе оно и делает. Виной тому может быть новый этап в развитии отраслевого рынка, последствия цифровой трансформации, влияние международных бизнес-структур и т.д. Для достижения и повышения эффективности своей деятельности предприятие

должно воспринимать вызовы и угрозы деловой среды не только как негативное явление, а как триггеры (стимул и шаги для активных действий).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щетинина, Е.Д. Деловая среда промышленного предприятия и принципы ее изучения в новой экономике / Е.Д. Щетинина, И.С. Красноперова // Экономический вектор. – 2021. – № 1(24). – С. 23-29.
2. Бачурина, Ю.Л. Анализ факторов внешней и внутренней среды, влияющих на деятельность промышленного предприятия // Инновационное развитие. – 2018. – № 10(27). – С. 55-58.
3. Старикова, М.С. Инструментарий оценки турбулентности внешней среды предприятия / М.С. Старикова, Т.Н. Пономарева, Ю.Л. Растопчина, // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 7. – С. 187-193.
4. Кон, В.А. Влияние цифровизации на бизнес и деловую среду / В.А. Кон, Н.Г. Тянь // Ученые заметки ТОГУ. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 82-86.
5. Тимофеева, Т.А. Анализ воздействия факторов внешней среды на современное предприятие // Молодой ученый. – 2019. – № 36(274). – С. 41-44.
6. Иродова, Е.Е. Управление бизнесом в условиях цифровой экономики / Е.Е. Иродова, А.М. Соколов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 3(53). – С. 47-52.

СУЩНОСТЬ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

К.Н. Лебедев

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва, e-mail: KNLebedev@fa.ru*

В докладе на основе подходов такого направления экономико-теоретического исследования, как теория альтернативных финансов, раскрывается сущность цифровой валюты центральных банков. Доказывается, что цифровая валюта является не деньгами, не их третьей формой, дополняющей банкноты и безналичные деньги, не результатом эволюции форм денег, а специальным средством учета прав на получение товаров от общества, выпускаемым в безналичной форме, результатом развития прямого товарообмена в экономиках стран. Показано, что цифровой рубль как средство обеспечения прямого товарообмена в экономике не является чем-то новым для нашей страны, новым является лишь его криптографическая форма.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, знаки товарных прав, безденежная платежная система.

THE ESSENCE OF THE DIGITAL RUBLE

K.N. Lebedev

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow, e-mail: KNLebedev@fa.ru*

Based on the approaches of such a direction of economic and theoretical research as the theory of alternative finance, the report reveals the essence of the digital currency of central banks. It is proved that the digital currency is not money, not their third form, supplementing banknotes and non-cash money, not the result of the evolution of forms of money, but a special means of accounting for the rights to receive goods from society, issued in a non-cash form, the result of the development of direct commodity exchange in the economies of countries. It is shown that digital ruble as a means of ensuring direct exchange of goods in the economy is not something new for our country, only its cryptographic form is new.

Keywords: digital currency, digital ruble, trademarks, non-cash payment system.

Под сущностью в настоящем докладе понимается скрытая от внешнего наблюдения, но определяющая сторона какого-то явления. Цель доклада – показать, что цифровые деньги – совсем не то, за что их выдают специалисты из Банка России и согласные с ними ученые-экономисты, опирающиеся в своих выводах, очевидно, как раз на результаты внешнего

наблюдения. Согласно докладу Банка России «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г.), цифровые деньги – деньги, их форма, дополнительная к наличным и безналичным деньгам, выпускаемым банковской системой [8, с. 3]. Соответственно, цифровые деньги – результат эволюции форм денег, новая форма, отвечающая запросу участников денежных расчетов на повышение скорости последних, их безопасности, удобства и снижение комиссий, основанная на передовых технологиях, как отмечается в том же докладе [8, с. 3-5]. И ученые-экономисты пишут, что переход к эмиссии цифровых валют центральных банков есть закономерный результат эволюции основанной на коммерческих банках денежной системы в условиях современных криптографических технологий [4, с. 280]. О том, что, трактуя цифровой рубль как деньги, как их новую форму, специалисты Центробанка находились под влиянием внешних впечатлений, говорят приведенные в вышеуказанном докладе сравнения цифровых денег с банкнотами и безналичными деньгами: цифровой рубль, как и банкноты, имеет серию и номер (цифровой код) и эмитируется Центробанком, может быть использован в офлайн-режиме, т.е. без доступа к мобильной связи и Интернету [8, с. 5], как и безналичные деньги, не имеет физической формы и может быть использован для дистанционных расчетов [8, с. 6], упрощенно цифровой рубль, так как он сохраняет свою уникальность, подобен традиционным монетам и банкнотам, но выпускаемым и передаваемым в электронном виде [8, с. 16].

Но внешние впечатления обманчивы. В действительности цифровой рубль деньгами не является. Он выступает безналичным средством учета прав субъектов хозяйствования на получение товаров от общества и представляет собой результат эволюции вовсе не денег, а безденежных форм обмена в экономике. Более того, цифровые деньги с экономической точки зрения не представляют собой ничего нового – соответствующая форма обмена появилась задолго до изобретения цифровых валют, а новым в них является лишь «цифровая» форма, и то – ее криптографическая составляющая.

Начнем с того, что появление цифровой валюты как реинкарнация давно известной формы обмена стало проявлением глобальной современной тенденции, состоящей в вытеснении из всех сфер обеспечения ресурсами традиционных трансфертных систем ресурсообеспечения их товарообменными альтернативами. Данная тенденция и все, что с ней связано, находится в центре внимания такого нового направления экономико-теоретического исследования, как теория альтернативных финансов. Согласно этой теории, вся экономика может быть представлена в виде систем обеспечения ресурсами (разного типа, для разных целей и т.д.), или «финансов в широком смысле», например оборудованием в форме лизин-

га для расширения производства, деньгами в порядке кредитования для пополнения оборотных средств при их временном недостатке, денежными пенсиями для обеспечения в старости. При этом все системы ресурсообеспечения делятся на трансфертные и товарообменные, причем, используемые для удовлетворения потребностей в ресурсах на альтернативной основе. Трансфертные системы ресурсообеспечения, или «традиционные финансы», основаны на трансфертных сделках, т.е. сделках, где движение средств не сопровождается встречным движением товаров (налоговые доходы бюджета, банковский кредит, бюджетные субсидии и т.д.). Товарообменные системы ресурсообеспечения, или «альтернативные финансы», основаны на товарообменных сделках, т.е. сделках купли-продажи товаров (доходы бюджета от оказания госуслуг, исламский кредит, госзакупки и т.д.). Так, исламский потребительский кредит состоит в том, что банк приобретает нужный клиенту товар, а затем перепродает его клиенту по более высокой цене с рассрочкой платежа.

В основе тенденции вытеснения трансфертных систем ресурсообеспечения их товарообменными альтернативами лежит большая эффективность (доступность, экономичность и безопасность) товарообменных систем по сравнению с трансфертными в современных условиях, как для ресурсодателей, так и для ресурсополучателей. При трансфертном обеспечении ресурсы передаются бесплатно, либо за неполную плату, при товарообменном – за полную плату. Заплатив за ресурсы полную цену, их получатель оказывается в полной мере заинтересованным в эффективном использовании полученных ресурсов, а ресурсодатель за эту высокую цену оказывает ему активную помощь в этом. Поэтому прирост дохода ресурсополучателя от использования ресурсов оказывается больше, чем прирост их стоимости, а прирост дохода ресурсодателя от передачи ресурсов – больше чем прирост его затрат, связанный с участием в обеспечении эффективного использования переданных ресурсов. Взаимная заинтересованность в сотрудничестве, обусловливаемая полной платой за ресурсы, обеспечивает не только большую экономичность, но и большую взаимную доступность и безопасность товарообменных альтернатив.

Сами финансовые организации, очевидно, бессознательно, действовали в русле тенденции вытеснения традиционных финансов альтернативными финансами. Так, банковские структуры стали развивать лизинг оборудования как альтернативу традиционному банковскому кредиту на его покупку. Из 4-х крупнейших по объему нового бизнеса лизинговых компаний России за 1-е полугодие 2022 г. 3 компании являются банковскими структурами, а именно Газпромбанк Лизинг (1-е место), Сбербанк Лизинг (2-е место), ВТБ Лизинг (4-е место) [6]. Лучше всех этой тенденцией проникся Сбербанк, убрав из своего нового логотипа, официально

представленного 24 сентября 2020 г., слово «банк», став просто Сбером [7].

Вышеуказанная тенденция наблюдается и в обеспечении экономики платежной системой в виде тенденции вытеснения систем с неполноценными средствами платежа (основанными на банковских деньгах) системами с полноценными средствами платежа. Так, развиваются расчеты золотом по его рыночной цене, как в международной, так и во внутренней торговле, как в наличном, так и безналичном виде. Швейцарской компанией Valcambi для розничных расчетов были выпущены золотые пластины Combibar весом 50 г, от которых легко отделяются слитки весом 1 г. С 2011 г. в ряде штатов США золотые и серебряные инвестиционные монеты были признаны законным платежным средством. Для удобства использования этих монет в расчетах были открыты депозитарии, и предоставлена возможность гражданам рассчитываться хранящимися в них монетами с помощью дебетовых карт. Отменяются налоги на продажу золота [2, с. 112-115]. Они отменяются и у нас. Уже давно был отменен НДС на золото, если при продаже оно не уходит из хранилища, затем был отменен НДС с продажи инвестиционных и памятных монет, а с 1 марта 2022 г. отменен НДС на золотые слитки, приобретаемые гражданами для инвестиционных целей [3].

Наиболее же перспективным направлением вытеснения трансфертных платежных систем товарообменными является вытеснение первых безденежными платежными системами, или развитие прямого товарообмена (бартера). В этом случае обмен осуществляется вообще без участия денег, т.е. платежными средствами выступают сами изготовленные в хозяйствах ходовые товары, также представляющие собой полноценные платежные средства. В последние годы усиленно развивается внутристрановой бартер, например в США в 2010 г. 450 тыс. компаний участвовали в бартере, а его объем составил 10% внутреннего товарооборота и продолжает стремительно увеличиваться, бартер в международной торговле обслуживает от 25 до 40% товарооборота [2, с. 107-109]. При этом развитие внутристранового бартера осуществляется в рамках локальных сетей товарообмена. Так, с начала 1990-х гг. в США, Германии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Японии, Австралии, Новой Зеландии и т.д., а с середины 1990-х гг. – в странах 3-го мира (Бразилии, Мексике, Аргентине, Индонезии и т.д.), получают широкое распространение безденежные платежные системы типа «LETS» (Local Employment and Trading Systems – системы местной занятости и торговли), впервые появившиеся в 1983 г. в Канаде. С начала 1980-х гг. широкое распространение получают «банки времени» – платежные системы, в которых права на получение товаров от общества измеряются во времени труда, обслуживающие производителей

бытовых услуг в локальных сообществах [1, с. 8-9]. Здесь мы вплотную подходим к месту цифровой валюты в процессе эволюции безденежных форм обмена.

Проблемой прямого товарообмена до последнего времени было как раз его развитие в виде множества локальных платежных систем. Это ситуация, подобная денежному обмену в европейских странах в эпоху феодальной раздробленности, когда на каждой территории функционировали свои деньги. Совокупности локальных систем сменили общенациональные денежные системы как более эффективные формы внутристрановых денежных систем. Подобное должно было произойти и в прямом товарообмене. Появление цифровых валют центральных банков в странах мира и стало началом соответствующего процесса в области прямого внутристранового товарообмена, началом формирования общенациональных систем прямого товарообмена, призванных окончательно вытеснить из экономик стран общенациональные денежные платежные системы.

Что же представляет собой общенациональная безденежная платежная система, или общенациональная система прямого товарообмена, чем она отличается от общенациональной денежной платежной системы, или от банковской системы? Как происходит трансформация общенациональной денежной платежной системы в общенациональную безденежную платежную систему? Все эти вопросы были освещены в наших работах в теоретическом плане. Различия между денежной и безденежной платежными системами в технике расчетов, налично-эмиссионной деятельности являются весьма незначительными, несмотря на противоположности, фигурирующие в их названиях. Но эти противоположности обуславливают глубокие сущностные различия между двумя платежными системами, проявляющиеся, прежде всего, в разной трактовке их базовых экономических категорий, а именно средств платежа, кредита, средств учета прав участников обмена на получение товаров от общества, дохода от кредитования. В денежной системе: платежные средства – деньги, и они же – средства учета товарных прав, кредит – деньги, выданные заемщику банком, возврат кредита – передача заемщиком банку денег на сумму полученного кредита, доход от кредитования – процент от суммы выданного кредита. В безденежной системе: платежные средства – общественно необходимые товары, изготовленные в хозяйствах, передача товаров потребителю одновременно означает оплату товаров, которые данное хозяйство потом возьмет у общества, кредит – товары, которые хозяйство берет у общества наперед, например, для реализации инвестиционного проекта, возврат кредита – передача этим хозяйством обществу товаров, полученных благодаря использованию товарного кредита, на сумму кредита, средства учета товарных прав – специально выпускаемые знаки, доход от кре-

дитования – непроцентный доход, например доля от прибыли, которую приносит реализованный инвестиционный проект.

Нами был реконструирован процесс трансформации современной общенациональной денежной платежной системы, которой является двухуровневая банковская система, в общенациональную безденежную платежную систему. Такая трансформация происходит, в частности банковские деньги автоматически превращаются в специальные знаки товарных прав, в результате превращения банковской системы в одноуровневую, что происходит, когда у центрального банка изымается функция «кредитора последней инстанции». Для участников обмена она проходит абсолютно безболезненно и замечается лишь в случае реорганизации обслуживающих учреждений. Клиенты банков могут даже не осознавать, что возникшие улучшения в работе платежной системы (см. ниже) связаны с ее превращением в безденежную, равно как и то, что деньги, которыми они продолжают пользоваться, теперь деньгами не является.

Было показано, что после отъема у Центробанка вышеуказанной функции, т.е. функции кредитно-депозитного учреждения для коммерческих банков, соответствующие функции платежного оператора (обеспечение эквивалентности обмена между отдельными участниками обмена и обществом в целом) и кредитного оператора (выдача разрешений на получение заемщиками товаров от общества в кредит и обеспечение возврата кредитов обществу товарами) общенациональной безденежной платежной системы могут выполнять те же коммерческие банки. При этом функцию кредитного оператора они должны осуществлять как органы централизованной кредитной системы, возглавляемой Центробанком, поскольку в условиях снятия для них ограничений по кредитованию коммерческие банки будут соответствующей свободой злоупотреблять, и лишь централизация кредита позволит создать кредитного оператора, обладающего адекватными исследовательскими возможностями для анализа инвестиционных проектов, которыми отдельные коммерческие банки не обладают.

Нами была обоснована и необходимость трансформации общенациональной банковской системы в общенациональную систему прямого товарообмена, т.е. было показано, что общенациональная безденежная платежная система более эффективна, а именно: 1) более доступна; 2) более экономична; 3) более безопасна, чем денежная.

С точки зрения пользователей, т.е. участников обмена, это проявляется в следующем: 1) платежные средства создаются самими товаропроизводителями, кредит выдается всем заемщикам, представившим адекватные проекты; 2) платежи за услуги крайне незначительны, поскольку ее функционирование не требует колоссальных ресурсов, необходимых для функционирования традиционной банковской системы, и соответствующим

ших расходов на их привлечение, которые необходимо «отбивать» в банковских процентах и комиссиях; 3) у нее нет проблем банков, из-за которых она может остановить расчеты, лишит клиентов платежных средств, кредитуемые проекты проходят тщательную экспертизу со стороны высококомпетентного и беспристрастного органа.

С точки зрения лиц, предоставляющих ее в пользование, а именно ее внешних операторов, большая эффективность безденежной системы проявляется в следующем: 1) не требует вложения в бизнес существенного капитала, который теперь необходим лишь для покупки оборудования и первоначальных затрат на оплату труда работников, аренду помещений и т.д.; 2) у оператора отсутствуют издержки взаимодействия с прежним банковским надзором; 3) оператор действует вне поля прежних банковских рисков, в частности невозврат кредитов не отражается на его деятельности. Безденежная платежная система более приемлема и для общества в целом, так как оно лишается необходимости содержать национальный денежный капитал, который сейчас является «мертвым грузом» общества, и может жить без проблем, порождаемых функционированием банковской кредитной системы, например надувания кредитных пузырей. Кредит теперь находится под полным и непосредственным контролем единого общенационального кредитного органа, имеющего возможность напрямую воздействовать на величину товарных прав и, соответственно, на темпы инфляции. Т.е. общество получает (более) доступную, экономичную и безопасную платежную систему, в отличие от той, которую оно имеет сейчас [5, с. 20-23].

И, наконец, о том, почему цифровой рубль является не деньгами, а только знаком прав на получение товаров от общества. Об этом говорит то, что он представляет собой «валюту», функционирующую в одноуровневой «банковской системе» – как написано в докладе Банка России, цифровой рубль будет существовать в форме индивидуальных электронных кошельков, которые открываются непосредственно в платежной системе ЦБ [8, с. 6]. Цифровой рубль не является деньгами и согласно международной статистике денег. Сами составители доклада Банка России отметили, что в Руководстве по денежной статистике МВФ (МВФ 2000, IMF 2008) деньгами считаются наличные в обращении и счета в коммерческих банках [8, с. 8]. Цифровые же кошельки, как и счета казначейства, являются счетами не в коммерческих банках, а в Банке России, и, следовательно, согласно общепризнанной статистике денег, деньгами не являются.

Следует отметить, что одна безденежная платежная система национального масштаба уже давно функционирует в новой России «в платежной системе ЦБ», каковой выступает платежная система, обслуживающая

российское казначейство, счета которого непосредственно ведет сам Банк России у себя, что и подтверждает сказанное выше о том, что с экономической точки зрения цифровой рубль ничего нового не представляет. Заметим, что банковская система СССР также была одноуровневой, причем единственной в национальном масштабе [5, с. 23-24], так что и функционирование общенациональной безденежной платежной системы не является для нас ничем абсолютно новым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Будович, Ю.И. Обменные банки Р. Оуэна и Народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики / Ю.И. Будович, М.С. Будович // Экономические науки. – 2021. – № 3 (196). – С. 7–16. DOI: 10.14451/1.196.7.
2. Будович, Ю.И. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов) / Ю.И. Будович, К.Н. Лебедев; под ред. К.Н. Лебедева. – Краснодар: Издательство НИИЭкономики ЮФО, 2020. – 186 с.
3. Золоту скинут 20%. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5239494> (дата обращения: 03.03.2022).
4. Корищенко, К.Н. Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 280–293.
5. Лебедев К.Н. Общественно-экономические идеалы социалистов и коммунистов в части платежно-кредитной системы и их достижимость // Экономические науки. – 2021. – № 3 (196). – С. 17–27. DOI: 10.14451/1.196.17.
6. Рэнкинг лизинговых компаний России по итогам 1-го полугодия 2022 года. – URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/leasing/1h2022/main/> (дата обращения: 23.11.2022).
7. Сбербанк откажется от слова «банк» в логотипе. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4501014> (дата обращения: 28.02.2022).
8. Цифровой рубль: Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 года. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2020. – 47 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ, ПРОГНОЗЫ

Е.Г. Лысова

*Ивановский государственный политехнический университет,
Россия, г. Иваново, e-mail: lysovaeg@yandex.ru*

В статье рассматривается современное состояние и проблемы функционирования текстильной отрасли Ивановской области. Обоснована необходимость использования инновационных финансовых продуктов и принципов циркулярной экономики для повышения эффективности развития отрасли. Предложено применение лизинговых инструментов для привлечения инвестиций и инноваций в текстильную отрасль Ивановской области, а также модели применения инструментов рынка ценных бумаг, как источника финансирования и способа хеджирования финансового и инновационного рисков. Рекомендовано применение концепции циркулярной экономики в рамках теории устойчивого развития региона и обосновании принятия стратегических и операционных решений предприятиями текстильной отрасли в условиях поэтапной трансформации линейной экономики в циркулярную модель с целью достижения положительных экономических, экологических и социальных эффектов.

Ключевые слова: текстильная отрасль, Ивановская область, финансовые продукты, инновации, инвестиции, хеджирование, лизинг, циркулярная экономика, эффекты

TRANSFORMATION OF THE TEXTILE INDUSTRY OF THE IVANOV REGION: OPPORTUNITIES, CHALLENGES, FORECASTS

E.G. Lysova

*Ivanovo State Polytechnic University, Russia, Ivanovo,
e-mail: lysovaeg@yandex.ru*

The article discusses the current state and problems of functioning of the textile industry of the Ivanovo region. The necessity of using innovative financial products and the principles of circular economy to increase the efficiency of the industry development is substantiated. The use of leasing instruments to attract investment and innovation in the textile industry of the Ivanovo region, as well as models for the use of securities market instruments as a source of financing and a way to hedge financial and innovation risks are proposed. It is recommended to apply the concept of circular economy within the framework of the theory of sustainable development of the region and substantiate the adoption of strategic and operational decisions by enterprises of the textile industry in the context of the gradual transformation of the linear economy into a circular model in order to achieve posi-

tive economic, environmental and social effects.

Keywords: textile industry, Ivanovo region, financial products, innovations, investments, hedging, leasing, circular economy, effects

В настоящее время текстильная отрасль Ивановской области переживает кризис. Продукция ивановских фабрик не в состоянии конкурировать с импортной из-за качества и цены. Это происходит вследствие отсутствия полноценной сырьевой базы, высоких цен на импортное оборудование при отсутствии российских аналогов. На предприятиях не используются передовые производственные технологии из-за нехватки оборотных средств. Доля инвестиций в основной капитал незначительная, ее недостаточно для развития производства. Новые условия хозяйствования требуют более широкого взгляда на стратегическое развитие компаний и отрасли в целом. Современная трансформация текстильной отрасли возможна за счет использования инновационных финансовых продуктов и принципов циркулярной экономики.

В последнее время появились исследования отечественных и зарубежных ученых в области финансовых инноваций, финансовой инженерии, производных финансовых инструментов, авторами которых являются: А.А. Аюпов, В.К. Бансал, Ю.И. Капелинский, И.А. Кох, Дж.Ф. Маршал, И.А. Рудская, Б.Б. Рубцов, Я.М. Миркин, Е.М. Четыркин и другие. Теоретические и практические аспекты концепции циркулярной экономики исследованы в работах С.Н. Бобылева, А.В. Гребенкина, О.В. Кудрявцевой, Н.В. Пахомовой и других.

На наш взгляд, степень разработки проблем функционирования и определение стратегических направлений развития текстильной отрасли с использованием инновационных финансовых продуктов и принципов циркулярной экономики в современных условиях является недостаточной. Все это обусловило актуальность исследований в выбранном направлении. Вышеуказанная цель исследования предопределила постановку и решение следующих задач:

1) проанализировать современное состояние и проблемы функционирования текстильной отрасли Ивановской области;

2) обосновать необходимость использования инновационных финансовых продуктов как источника финансирования и способа снижения рисков, которые позволят повысить эффективность функционирования текстильной отрасли региона;

3) предложить применение лизинговых инструментов для привлечения инвестиций и инноваций в текстильную отрасль Ивановской области;

4) обосновать необходимость использования принципов циркулярной экономики в текстильной отрасли региона;

5) предложить применение круговых бизнес-моделей в текстильном

секторе в поставках, ресурсах и в продлении срока службы изделий.

Методологическую основу исследования составили принцип системности, позволяющий структурировать полученную информацию и получить выводы по проблеме исследования, а также обращения к практике как критерию истины. Для решения задач, поставленных в работе, применялись качественные методы сбора и обработки данных; описательный метод для передачи особенностей текстильной отрасли; синтез полученных сведений в процессе анализа; абстрактно-логический, социологический методы. В данной работе на основе методологии системы сбалансированных показателей предлагается исследовать зависимости индикаторов развития концепции циркулярной экономики в регионе от индикаторов ее реализации на предприятиях текстильной отрасли.

Результаты исследования.

Текстильная отрасль для Ивановской области исторически считается одной из самых важных отраслей промышленности региона. Подавляющая часть населения нашей области всегда трудилась на производстве текстильных изделий. В 1913 г. на долю текстильных фабрик Иваново-Шуйского промышленного района приходилось 25% всех выпускавшихся в России тканей. До 1991 г. в Ивановской области производилась 1/5 часть общесоюзного объема производства тканей – свыше 2 млрд погонных метров ежегодно [1]. В настоящее время по региону наблюдается относительно положительная динамика производства текстильных изделий и одежды (табл. 1). Так, индекс производства текстильных изделий в 2021 году составил 107,1% к предыдущему году.

**Таблица 1. Индекс производства текстильных изделий
Ивановской области (в % к предыдущему году)**

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Производство текстильных изделий	105,0	107,3	103,3	106,3	107,1
Производство одежды	131,9	113,0	101,1	117,1	100,1

Источник: приведено по [2, с. 219; 3]

Статистика структуры экспорта и импорта Ивановской области показывает постоянно снижающуюся долю экспорта и стабильно высокую долю импорта текстильных изделий (табл. 2). Основными импортируемыми товарами в 2021 году были текстильные изделия. Объем поставок в их общем количестве составил 57,2%, экспорт текстильных изделий – 22,8% [4].

Таблица 2. Структура экспорта и импорта текстиля, текстильных изделий и обуви Ивановской области (в % к итогу)

Год	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Экспорт – всего	100	100	100	100	100	100
в т.ч. текстиль, текстильные изделия и обувь	63,0	43,3	38,6	35,3	33,8	30,8
Импорт – всего	100	100	100	100	100	100
в т.ч. текстиль, текстильные изделия и обувь	69,2	58,1	47,9	55,0	58,0	57,2

Источник: приведено по [2, с.393]

На подавляющем большинстве предприятий текстильной отрасли Ивановской области используются устаревшие технологии. В результате этого имеются завышенные затраты на производство, недостаточно высокое качество и низкая конкурентоспособность продукции, неполная загрузка мощностей, отсутствие оборотных средств и увеличивающейся уровень обязательств по займам. Ивановский регион с дефицитным бюджетом не обладают собственными инвестиционными ресурсами, достаточными для быстрого и радикального обновления производственно-технической базы на инновационной основе. Для внешних же инвесторов дотационные регионы малопривлекательны по причине повышенных рисков.

На основании данных Рейтингового агентства РИА Рейтинг Ивановский регион в 2021 году попал в рейтинг самых низких заработных плат по городам России [5], по уровню благосостояния семей Ивановская область занимает 83 место из 85 [6], а в рейтинге социально-экономического положения региона область находится на 61 месте.

Для повышения эффективности развития текстильной отрасли Ивановской области необходимо активизировать деятельность по разработке и реализации инновационных финансовых продуктов и процессов, творчески подойти к решению проблем, связанных с управлением и снижением риска, возникающего у субъектов рынка.

В течение последних лет на российском финансовом рынке наблюдается рост финансовых инноваций, различных инструментов, процессов и стратегий. В современной действительности финансовая деятельность экономического субъекта очень разнообразна и требует использования, как основных финансовых инструментов, так и всевозможных их комбинаций. На наш взгляд, одним из направлений привлечения инвестиций в текстильную отрасль Ивановской области является развитие рынка лизин-

га. Опыт развитых мировых стран демонстрирует прямую зависимость между развитием рынка лизинга и привлечением инвестиций в отрасли экономики. Так, например, в Великобритании действует Финансовая и лизинговая ассоциация, целью которой является сотрудничество с органами государственной власти по снабжению доступа предприятий к финансовым и лизинговым продуктам.

В европейских странах поддержка лизинга осуществляется через Европейский инвестиционный банк, который работает с огромным количеством финансовых посредников для поддержки малого и среднего бизнеса, а также он предлагает широкий набор гарантийных финансовых инструментов таких как, контргарантийные фонды для лизинговых проектов и секьюритизацию.

К основным причинам, замедляющим развитие лизинга в России, можно отнести нехватку стартового капитала; финансовая неэффективность лизинговых компаний; отсутствие понимания сущности лизинга, как потенциальными лизингополучателями, так и лизингодателями; неудовлетворяющая потребностям лизингового рынка инфраструктура; неблагоприятный налоговый режим. Также, следует отметить тот факт, что лизинговые компании относятся к малому и среднему предпринимательству и банки не предоставляют для них финансирование больше, чем на 3 года, а лизинговые контракты имеют большую длительность от 5 до 7 лет.

Одним из перспективных направлений развития текстильной отрасли, которое будет направлено на масштабную технологическую модернизацию и совершенствование технической базы является, на наш взгляд, тесное взаимодействие участников рынка лизинга и государственных структур в части развития форм государственной поддержки лизинга. На текущий момент государственная поддержка лизинга наиболее распространена в малом и среднем бизнесе. Главной формой содействия является субсидирование затрат лизинга (Постановление от 27 декабря 2019 года №1908). В значительной части регионов схемы поддержания состоят в субсидировании процентной ставки, лизинговых платежей или авансового платежа. Однако распределение субсидий по российским регионам крайне неравномерно и существуют трудности с доступом предприятий к субсидированию.

1. Основным источником обеспечения лизинговых сделок на протяжении последних лет являются банковские кредиты, доля которых в профинансированных средствах составляет не менее 60%. В результате этого складывается потребность рассмотрения альтернативных способов получения ресурсов для финансирования лизинговых операций. По мнению автора, здесь возможно использование средств страховых компаний с

применением инструментов рынка ценных бумаг. Как пример, можно предложить инвестирование банковского векселя в резервный фонд страховой компании. В данной модели участвуют шесть сторон: материнская компания, лизинговая компания (лизингодатель), лизингополучатель, производитель оборудования, коммерческий банк и страховая компания. Лизингодатель, как дочерняя компания выпускает простой вексель и передает его материнской компании для авалья, тем самым решает вопрос надежности возврата денежных средств и увеличения стоимости самой ценной бумаги. Далее возможны различные варианты: 1) заключение кредитного договора; 2) заключение своп-контракта между коммерческим банком и лизинговой компанией; 3) облигационный займ; 4) форвардный лизинговый контракт; 5) процентный фьючерсный контракт.

2. При ведении лизинговой деятельности могут возникнуть риски. Вариантами их хеджирования являются как традиционные методы обеспечения лизинга: залог, поручительство, банковская гарантия, задаток, так и инновационные методы хеджирования, к которым автор относит форвардный лизинговый контракт, вексель, процентный фьючерсный контракт.

Применение инструментов рынка ценных бумаг, как источника финансирования и способа хеджирования финансового и инновационного рисков, позволит предприятиям выполнить реновацию производственно-технической базы и расширить сферы деятельности, производимых за счет средств, извлеченных на фондовом рынке.

Для получения синергетического эффекта параллельным направлением в современной трансформации текстильной отрасли является использование принципов циркулярной экономики. Текстильная отрасль является источником загрязнения окружающей среды. Основное неблагоприятное влияние, которое она оказывает на экологию – это загрязнение вод и почвы. Также, текстильные производства негативно воздействуют на атмосферный воздух. В настоящее время текстильные производители одежды в поисках компромисса между темпами изготовления продукции и рентабельностью бизнеса с одной стороны, и стремлением покупателей к экологичности товаров и возрастающими угрозами окружающей среде с другой.

В 2021 году на Повестке дня генеральных директоров моды (соглашение Global Fashion Agenda) [7] была подчеркнута важность достижения цели в эффективном использовании воды, разработке экологичных волокон и создании новых систем переработки. Начиная с первого издания Повестки дня генеральных директоров моды в 2018 году, отчеты отражают ценности и устремления известных модных компаний, которые включают ASOS, BESTSELLER, H&M Group, Kering, Fung Group, Nike, Inc.,

PVH Corp., Sustainable Apparel Coalition и Target. По ним у каждой компании есть набор индивидуальных задач и собственные инициативы. Так, например, H&M к 2030 году целиком перейдет на использование переработанных и экологически чистых материалов. Но, на наш взгляд, внедрение новых методов в практическую деятельность не восполнит быстрого роста текстильной отрасли. Сделать текстильную отрасль, приводящую к нужным результатам и в меньшей степени угрожающей окружающей среде, может циркулярная экономика. Первый в мире документ по циркулярной экономике был опубликован осенью 2016 года в Хельсинки финским инновационным фондом Sitra под названием «Лидерство в цикле: финская дорожная карта к циклической экономике на 2016-2025 годы». 8 апреля 2021 года правительство Финляндии приняло резолюцию о продвижении экономики замкнутого цикла. А Еврокомиссия 14 июля 2021 года обнародовала пакет предложений, названный European Green Deal (Европейский зеленый курс).

Переход на рациональные экономические модели природопользования и возврат отходов в хозяйственный оборот являются одной из 17 целей устойчивого развития (цель 12: обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства), которые Россия приняла и обязалась достичь к 2030 году [8, с. 58].

Текстильный бизнес – это сложная экосистема от производства до глобального распространения одежды и текстиля. Производственная цепочка и ее воздействие на окружающую среду напрямую связана с источником сырья и различными химическими веществами, используемыми в таких процессах, как крашение, печать и отделка. Цикличность должна стать концепцией для всех направлений деятельности, среди которых: производство сырья и материалов; выпуск и эксплуатация самих текстильных изделий; переработка отходов промышленной деятельности. Необходимо внедрять круговые бизнес-модели в текстильном секторе как в поставках (возобновляемые, перерабатываемые исходные материалы), ресурсах (извлечение полезных ресурсов из утилизированных продуктов), так и в продлении срока службы изделий.

Основными целями при реализации циркулярной экономики в текстильной отрасли на уровне региона в трех важных сферах могут быть:

1. В социальной сфере: повышение экологической культуры населения; развитие благоустройства жилых кварталов с учетом экологических норм и пунктов для приема текстильных отходов; агитация населения к раздельной сортировке мусора и организация общественных мероприятий на эту тематику; создание новых рабочих мест; поддержка НИОКР в регионе.

2. В экологической сфере: усиление государственного надзора в об-

ласти обращения с текстильными отходами; обеспечение контроля за загрязнением воздуха, водоемов и почв; организация инфраструктуры для раздельной сортировки отходов; повышение контроля за организацией незаконных свалок; повышение доли перерабатываемых в регионе отходов; уменьшение доли использования первичных ресурсов.

3. В экономической сфере: льготы и налоговые послабления для участников отрасли обращения с текстильными отходами; создание рынка вторичных ресурсов; повышение тарифов на первичные природные ресурсы; увеличение штрафов за экологические нарушения.

Отслеживать достижение целей в рамках реализации циркулярной экономики в текстильной отрасли Ивановской области поможет система сбалансированных показателей. Цели и индикаторы для уровня предприятия автор предлагает разделить на 6 проекций: «Воздействие на окружающую среду», «Энерго- и ресурсоэффективность», «Работа с отходами», «Качество продукции», «Финансы», «Обучение и развитие персонала», а для уровня региона выделить 4 проекции: «Экология», «Инновации и обучение», «Утилизация и переработка», «Общество и потребление».

Прогнозными положительными эффектами от внедрения принципов циркулярной экономики в текстильную отрасль региона в экологической сфере могут быть снижение загрязнения вод, почвы, атмосферного воздуха; снижение количества отходов и количества свалок; снижение использования не возобновляемых ресурсов; в социальной сфере – увеличение рабочих мест на предприятиях, работающих с отходами и вторичными ресурсами; повышение ответственности за использование и утилизацию ресурсов; в экономической сфере – уменьшение затрат на содержание полигонов и свалок; получение дополнительного дохода от переработки отходов; повышение спроса на вторичное сырье; развитие рынков бывших в употреблении товаров; сокращение доли импорта текстильных изделий; снижение стоимости сырья; преимущество российских текстильных товаров на внутреннем и международном рынке.

Внедрение модели циркулярной экономики в российское производство невозможно без мер поддержки со стороны государства и мер стимулирования по утилизации текстильных отходов. Необходимо предусмотреть льготы и налоговые послабления для участников отрасли обращения с текстильными отходами (например, отмена НДС на текстильные отходы; отмена НДС для заготовителей вторичного сырья). Необходимо усилить государственный надзор в области обращения с отходами и повысить экологическую культуру населения.

Обсуждение результатов исследования.

Обращаясь к научной литературе, касающейся особенностей использования инновационных финансовых продуктов, можно выделить работу

Джон Д. Финнерти, профессора финансов Фордхэмского университета, главу фирмы McFarlandDewey&Co., который ввел термин финансовый инжиниринг под которым понимал деятельность по структурированию и реализации инновационных финансовых продуктов и процессов, а также творческий поиск новых стратегий управления финансами [9]. Следует отметить значительную роль школы Казанского федерального университета (А.А. Аюпов [10], И.А. Кох [11] и др.) в исследованиях адаптационных моделей использования инновационных финансовых продуктов в финансово-кредитной системе и современные формы финансово-кредитного обеспечения инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов отечественной экономики. Неоспоримый вклад в развитие концепции циркулярной экономики внесла кафедра экономики природопользования МГУ имени М.В. Ломоносова с его заведующим и руководителем Центра биоэкономики и эко-инноваций при МГУ С.Н. Бобылёвым.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования рекомендаций предприятиями текстильной отрасли региона в принятии стратегических и операционных решений в целях обеспечения эффективности функционирования и развития данного комплекса.

Заключение.

Текстильная отрасль Ивановской области, исторически является одной из самых крупных и стратегически важных для промышленности региона, в настоящее время переживает кризис, который вызывает необходимость активизации деятельности по разработке и реализации инновационных финансовых продуктов и процессов для повышения эффективности ее функционирования. Предложено использование комбинации инструментов финансового рынка, позволяющие проектировать различные финансовые продукты с целью мобилизации инвестиционных ресурсов, а также хеджирования возможных рисков. В качестве примера такого сочетания рекомендован инновационный лизинг, как одно из направлений привлечения инвестиций в текстильную отрасль Ивановской области. Разработаны возможные способы привлечения инвестиционных ресурсов для операций лизинга через инструменты фондового рынка с различными вариантами моделей, в частности, использование средств страховых компаний с применением инструментов рынка ценных бумаг (инвестирование банковского векселя в резервный фонд страховой компании), а также использование облигационного займа. Вариантами хеджирования рисков при ведении лизинговой деятельности являются как традиционные методы обеспечения лизинга: залог, поручительство, банковская гарантия, задаток, так и инновационные: форвардный лизинговый контракт, вексель, процентный фьючерсный контракт. Предложенные автором модели при-

менения инструментов рынка ценных бумаг, как источника финансирования и способа хеджирования финансового и инновационного рисков позволит предприятиям, осуществляющим деятельность на рынке лизинговых услуг, выполнить реновацию производственно-технической базы и расширить сферы деятельности, производимых за счет средств, извлеченных на фондовом рынке.

Внедрение принципов циркулярной экономики в текстильную отрасль Ивановской области приведет к сокращению излишнего потребления текстильных изделий и возврат текстильных отходов в хозяйственный оборот, что позволит сберечь природные ресурсы, предотвратить нанесение экологического ущерба, сократить долю импорта текстиля, снизить стоимость сырья, дать преимущества российским текстильным товарам на внутреннем и международном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лысова, Е.Г. Современное состояние и использование инновационных финансовых продуктов в текстильной отрасли Ивановской // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2021. – № 4 (394). – С.5-12.
2. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2021: Статистический сборник: Ивановостат. – Иваново, 2021. – 424 с.
3. Ивановская промышленность в 2021 году в целом показала уверенный рост. – URL: <https://ivanovolive.ru/news/18917>.
4. Основой импорта Ивановской области остаются текстильные изделия. – URL: <https://riamoda.ru/news/osnovoimporta-ivanovskoj-oblasti-ostajutsja-tekstilnye-izdelija-.html?ysclid=l8q6sygr8z32282787>.
5. Рейтинг регионов по зарплатам. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220822/630227487.html?ysclid=l8v99mahlp228552814>.
6. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей – 2022. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220530/630222891.html?ysclid=l8v9d909km103455963>.
7. Модаклимат. – URL: <https://www.globalfashionagenda.com/publications-and-policy/fashion-on-climate/>.
8. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. – М.: Росстат, 2020. – 79 с.
9. Маршалл, Джон Ф., Бансал Випул К. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям / Джон Ф. Маршалл, Випул К. Бансал; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.
10. Аюпов, Айдар Айратович. Методология формирования и использования инновационных финансовых продуктов: диссертация доктора экономических наук: 08.00.10 / Аюпов Айдар Айратович; [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. – Тольятти, 2008. – 331 с.
11. Кох, Игорь Анатольевич. Теория и методология портфельного инвестирования на российском рынке ценных бумаг: диссертация доктора экономических наук: 08.00.10 / Кох Игорь Анатольевич; [Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Саратов, 2009. – 321 с.

ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОГО ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Е.Д. Налимова, И.Д. Давыдов, И.В. Шмарова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург,

e-mail: e_nalimova2002@mail.ru; DID112@yandex.ru;

i.v.shmarova@urfu.ru

В статье представлены результаты исследования возможностей применения предиктивной аналитики представителями строительного бизнеса в существующих условиях трансформации российской экономики. Выявлено, что данные методы успешно реализуются рядом строительных организаций. Вместе с тем, ускоряющееся изменение внешней среды, глобальные и локальные вызовы вынуждают российские организации искать новые инструменты, позволяющие им повышать свою конкурентоспособность. Предложена разработка сервиса на основе предиктивной аналитики данных, который позволит прогнозировать поведение потребителей на рынке недвижимости, выявлены преимущества применения этого инструмента на практике, а также классифицированы возможные риски при его внедрении.

Ключевые слова: предиктивная аналитика, строительная отрасль, цифровизация, выявление потребностей

PREDICTIVE ANALYTICS AS A TOOL FOR SUCCESSFUL BUSINESS IN THE REAL ESTATE MARKET IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

E.D. Nalimova, I.D. Davydov, I.V. Shmarova

Ural Federal University Named after the First President of Russia

B.N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg,

e-mail: e_nalimova2002@mail.ru; DID112@yandex.ru;

i.v.shmarova@urfu.ru

The article presents the results of a study of the possibilities of using predictive analytics by representatives of the construction business in the current conditions of the transformation of the Russian economy. It was revealed that these methods are successfully implemented by a number of construction organizations. At the same time, the accelerating change in the external environment, global and local challenges are forcing Russian organi-

zations to look for new tools that allow them to increase their competitiveness. The development of a service based on predictive data analytics is proposed, which will allow predicting the behavior of consumers in the real estate market, the advantages of using this tool in practice are identified, and the possible risks of its implementation are classified.

Keywords: predictive analytics, construction industry, digitalization, needs identification

Ускоряющиеся изменения внешней среды; глобальные мировые вызовы; наступление 4-й промышленной революции, сопровождающееся изменением целей производства, цифровизацией, изменением роли и места человека в организации и др. обуславливают необходимость социально-экономической трансформации российской экономики. В этих условиях усиленное внимание уделяется развитию информационных технологий и цифровизации экономики России. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Россия занимает 10 место в рейтинге цифровизации Всемирного банка GovTechMaturity Index на 17 ноября 2022 года [1]. Российская экономика активно развивается в сфере внедрения цифровых технологий, а для таких отраслей, как, например, государственное управление, цифровизация является не инновацией, а функционирующим элементом системы. В свою очередь, развитие информационных технологий приводит, с одной стороны, к структурным сдвигам в национальной экономике, перераспределению ресурсов производства в связи с появлением нового сектора [2], с другой – к необходимости изменения методов управления, разработке инструментов, позволяющих предприятиям оставаться конкурентоспособными. Одним из инструментов, который может помочь компаниям оставаться конкурентоспособными, учесть потребности потребителей, снизить свои затраты, является применение предиктивной аналитики. На сегодняшний день данный инструмент используется для анализа больших объёмов информации, улучшения показателей и формирования прогнозов в основном лишь крупного бизнеса.

Предиктивная аналитика есть метод обработки данных таким образом, чтобы можно было предсказать вероятность тех или иных событий с помощью математических моделей [3]. На данный момент предиктивную аналитику используют в основном крупные финансовые организации и промышленные предприятия. Однако потенциал данного подхода намного больше [4]. Например, В.А. Старостин раскрыл возможности, которые ввела предиктивная аналитика для кредитных организаций, а именно для кредитного скоринга – оценки платежеспособности клиента, основанной на численных статистических методах и анализе исторических данных [5]. Т.А. Григорьева, А.Ю. Баева обосновывают возможность применения предиктивной аналитики в энергетическом секторе экономики тем, что

данная система при внедрении в производство позволит выявлять и устранять какой-либо дефект на основе статистической обработки данных, и, как следствие, позволяет сократить затраты на обслуживание оборудования на 20-30%, тем самым значительно увеличить прибыль [6].

Целью нашего исследования является изучение возможности применения предиктивной аналитики представителями строительного бизнеса в существующих условиях трансформации российской экономики, а также разработка рекомендаций по созданию сервиса для девелоперов и управляющих компаний на ее основе.

Возможность применения предиктивной аналитики в строительной отрасли подтверждают труды современных отечественных исследователей. Например, А.А. Репин, А.В. Буланкин, А.В. Дрогомирецкий и др. разработали программу управления жизненным циклом строительного объекта [7]; Е.Е. Истратова, Д.Д. Син, К.Б. Строкин предлагают использовать технологии для информационной поддержки работы домостроительных комбинатов [8] и др. Действительно, в сфере строительства в течение последних лет произошло множество изменений, целью которых являлась автоматизация процессов. Так, по словам главы компании «Главстрой» Дмитрия Формана, компании начали внедрять технологии машинного зрения, проводить регулярные мероприятия по информационной безопасности и постепенно переводить взаимодействие с клиентами в онлайн-формат. С момента начала пандемии все эти мероприятия стали не просто инновацией, а необходимостью для девелоперов. В связи с этим образовалось большое количество данных о клиентах, использующих автоматизированные онлайн-сервисы [9]. Все это в совокупности создает условия для внедрения технологий предиктивной аналитики в сервисы, предполагающие взаимодействие девелопера и клиента.

На данный момент в основном девелоперы не работают с покупателями, которые уже приобрели их продукт, не прогнозируют их дальнейшее поведение. Следовательно, даже в случае совершения потребителем повторной покупки, в воронке продаж девелопера он будет значиться как новый покупатель. Вместе с тем известно, что работать с лояльными потребителями гораздо проще, чем привлекать новых клиентов. Кроме того, многие традиционные инструменты продвижения, традиционно применяемые на рынке недвижимости, все чаще демонстрируют меньшую, по сравнению с ожиданиями девелоперов, эффективность. Ярким примером может стать снижение эффективности контекстной рекламы, которая, опираясь лишь на ключевые запросы пользователей, не может учитывать все характеристики и потребности потенциальных покупателей [10]. Следовательно, если представители строительного бизнеса хотят оставаться конкурентоспособными, то им стоит совершенствовать свою маркетинго-

вую стратегию, акцентируя при этом свое внимание и на возможностях, возникающих в процессе цифровизации. Например, внедрение приложений по домоуправлению, позволит отслеживать транзакции платежей по квитанциям жилищно-коммунальных услуг, отправлять уведомления в личный кабинет об их просрочке; внедрение технологий предиктивной аналитики сделает возможным прогнозирование поломок оборудования еще задолго до появления неисправности. Кроме того, внедрение технологии предиктивной аналитики может помочь девелоперам более точно прогнозировать поведение их потребителей. Для этого необходимо разрабатывать и внедрять системы обработки информации о потребителях.

На рис. 1 предложена схема работы системы прогнозирования поведения потребителей на основе использования больших информационных массивов. На схеме эллипсами обозначены базы данных, а прямоугольниками – процессы обработки данных.

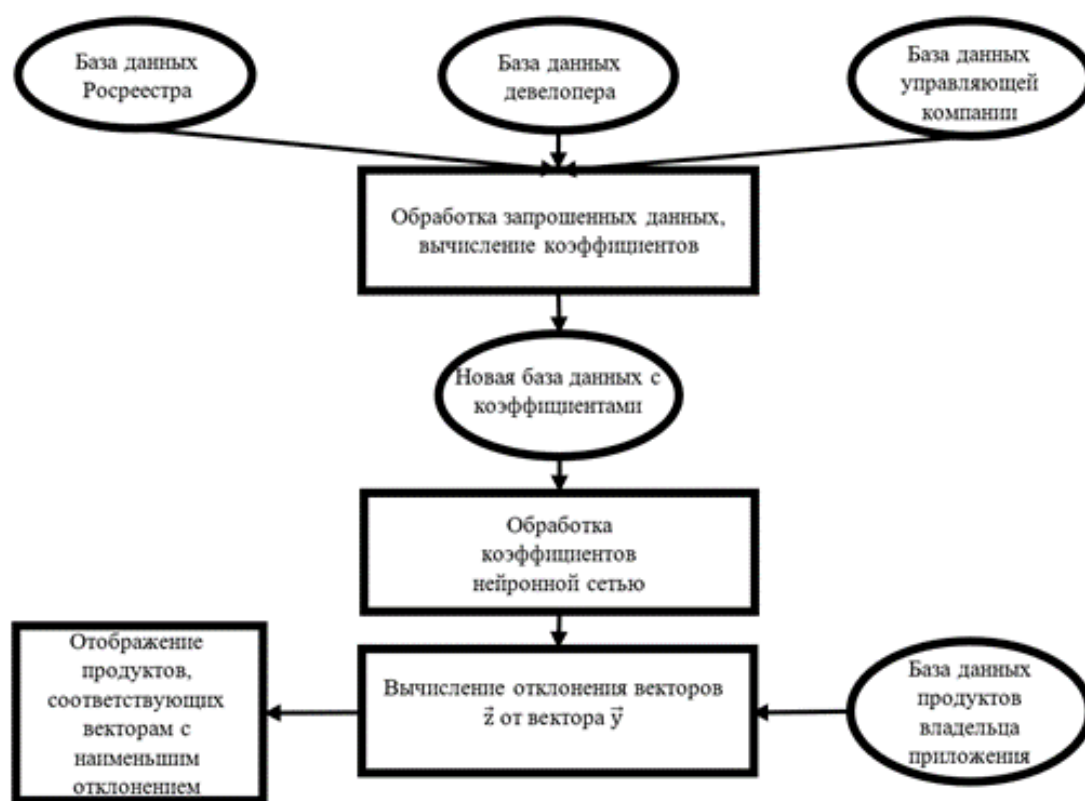

Рис. 1. Схема работы системы прогнозирования поведения потребителей на рынке недвижимости

Источник: составлено авторами

Рассмотрим предложенную схему работы системы прогнозирования поведения потребителей более детально. В предлагаемой системе прогноз осуществляется на основе знаний о пользователе, хранящихся в базах данных. Базы данных запрашиваются у управляющей компании, жилищ-

но-коммунального хозяйства, компании-застройщика и девелопера. Так как некоторые сведения, характеризующие поведение потребителей, могут являться налоговой тайной, необходимо юридически грамотно подходить к их использованию (например, получить предварительное письменное согласие на обработку таких персональных данных и др.). Первичная обработка полученной информации направлена на формирование новой базы данных, в которой будут учтены факторы, оказывающие влияние на конечный результат их обработки. Она включает программную обработку информации на основе математических операций и расчет соответствующих коэффициентов. Вторичная обработка данных производится с помощью искусственной нейронной сети. Из коэффициентов, полученных при первичной обработке данных, формируются векторы входных данных для нейросети. Нейросеть обрабатывает векторы входных данных, результатом их обработки является вектор выходных данных $\vec{y}$, который характеризует поведение потенциальных потребителей. Затем полученный вектор выходных данных сравнивается с уже имеющимися в базе данных владельца приложения векторами $\vec{z}$, каждому из которых соответствует определенный продукт владельца приложения. Продукты, соответствующие векторам $\vec{z}$ с наименьшим отклонением от вектора $\vec{y}$, будут отображаться в приложении. Следовательно, представители строительного бизнеса, владеющие доступом к приложению, визуализирующему итоги работы системы прогнозирования поведения потребителей на рынке недвижимости, смогут предлагать продукты, наилучшим образом удовлетворяющие нужды потенциальных потребителей, и, как следствие обладать конкурентными преимуществами. Это позволит строительным организациям более уверенно чувствовать себя на рынке в существующих социально-экономических условиях.

Вместе с тем, внедрение системы предиктивной аналитики может быть связано с рядом рисков. Их классификация представлена в таблице 1. В зависимости от типа выявленного риска могут возникать различные последствия как для пользователей системы, так и для потенциальных потребителей. Следовательно, необходимо учитывать и реализовывать мероприятия по их минимизации на всех стадиях разработки, внедрения и использования предложенной системы.

Обобщая вышеизложенную информацию, стоит отметить, что российский бизнес вынужден работать в условиях существенных изменений внешней среды, социально-экономической трансформации российской экономики, глобальных мировых вызовов. В этих условиях важно своевременное выявление и использование возможностей, способствующих укреплению конкурентной позиции компании на рынке. Цифровая трансформация бизнеса, интенсивное развитие IT и электронного документо-

оборота порождает возможности использования технологий предиктивной аналитики данных в различных отраслях народного хозяйства для выявления и учета реальных потребностей потребителей, снижения различных видов затрат предприятий и др. В частности, предприятиям, относящимся к строительной отрасли, может быть рекомендована разработка и внедрение системы прогнозирования поведения потребителей на рынке недвижимости, в основе которой лежит технология предиктивной аналитики данных.

Таблица 1. Классификация рисков внедрения системы предиктивной аналитики

Наименование	Причина	Триггер	Последствия
Неполные данные /ошибки в данных при вводе (вероятность возникновения риска)	Ошибки ввода / или сбой системы	Человеческий фактор / скачок электричества	Сбой работы приложения
Система возможно будет справляться хуже живых сотрудников	Качество данных	Компетенции разработчиков Технического задания и программистов	Неиспользование системы в полном объеме
Отсутствие технического обеспечения надлежащего хранения данных	Старая техника	Устаревание	Качество работы страдает
Недостаток компетенций у модераторов	Недофинансирование	Проект не интересен	Использование системы не в полном объеме
Безопасность электронных данных	Большое количество кибермошенников	Слабая система защиты базы данных	Утечка информации о жильцах

Источник: составлено авторами

В результате реализованного исследования была предложена модель работы прогнозирования поведения потребителей на рынке недвижимости, выявлены преимущества применения этой модели на практике, а также классифицированы возможные риски при ее внедрении. Таким образом, при умелом использовании застройщиком и девелопером цифровых технологий появляется возможность повысить качество взаимодействия с пользователями, а также извлечь дополнительную выгоду, связанную с

продвижением партнерских продуктов.

Перспективами исследования являются: дальнейшее изучение возможностей, возникающих в процессе трансформации российской экономики, информатизации общества и др.; поиск современных инструментов, позволяющих предприятиям использовать выявленные возможности для укрепления своей конкурентоспособности; оценка рисков внедрения системы предиктивной аналитики представителями строительного бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2022. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/?utm_referrer=https://yandex.ru/ (дата обращения: 20.11.2022).
2. Волков, А., Терских Д. Цифровая экономика как причина трансформации хозяйственных взаимодействий /А. Волков, Д. Терских // Приоритетные направления развития науки в современном мире: сб. ст. I межд. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 85-88.
3. Gutierrez, D.D. InsideBIGDATA (Руководство по предиктивной аналитике). – 2017. – № 9. – URL: <http://www.spotfiretibco.ru/wp-content/uploads/2017/09/InsideBIGDATA.pdf> (дата обращения: 04.11.2022).
4. Хасанов, А. Р. Влияние предиктивной аналитики на деятельность компаний // CPPM. – 2018. № 3 (108). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-prediktivnoy-analitiki-na-deyatelnost-kompaniy> (дата обращения: 04.11.2022).
5. Старостин, В.А. Предиктивная аналитика на предприятии // Труды Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева. – 2020. – С. 70-72.
6. Григорьева, Т.А. Применение предиктивной аналитики в энергетике / Т.А. Григорьева, А.Ю. Баева // Труды Братского государственного университета. Серия: Естественные и инженерные науки. – 2021. – Т. 1. – С. 16-19.
7. Репин А.А. [и др.]. Программа управления жизненным циклом объекта, на основе bim цифрового двойника. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021664711, 10.09.2021. Заявка № 2021663765 от 03.09.2021.
8. Истратова, Е.Е. Разработка информационной системы для сбора и обработки bigdata в строительстве / Е.Е. Истратова, Д.Д. Син, К.Б. Строкин // Перспективы науки. – 2020. – № 5 (128). – С. 29-35.
9. Цифровая реальность девелоперов: как изменился подход к маркетингу и продажам. 2021. – URL: vc.ru/marketing/236244-cifrovaya-realnost-developerov-kak-izmenilsya-podhod-k-marketingu-i-prodazham (дата обращения: 04.11.2022).
10. Макарова, Е.А. Особенности контекстной рекламы в интернете // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 25–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontekstnoy-reklamy-v-internete> (дата обращения: 04.11.2022).

ЛОГИСТИКА ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА Г. ЯРОСЛАВЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.Н. Несиоловская, Т.Е. Гордеева, А.А. Голышев

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: ayataya777@mail.ru*

Выявлено, что в настоящее время система организации общественного пассажирского транспорта города Ярославля не отвечает требованиям надежности, безопасности и комфорта и является неэффективной. Рассмотрены основные итоги транспортной реформы и предложены инструменты управления, позволяющие усилить координацию потоков, входящих в логистическую систему, что повысит эффективность общественного пассажирского транспорта.

Ключевые слова: общественный пассажирский транспорт, потоки, логистика, транспортная реформа, эффективность.

THE LOGISTICS OF PUBLIC TRANSPORTATION IN YAROSLAVL: CURRENT STATE AND PROSPECTS

T.N. Nesiolovskaya, T.E. Gordeeva, A.A. Golishev

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: ayataya777@mail.ru*

It is found that currently the city public transport organization system of the city Yaroslavl doesn't meet the requirements of reliability, safety and comfort and it is ineffective. The main results of the transport reform are considered and management tools are proposed, allowing to strengthen the coordination of flows included in the logistics system which will increase the efficiency of public passenger transport.

Keywords: public passenger transportation, flows, logistics, transport reform, efficiency.

Для современного общества характерна высокая мобильность, что обусловлено растущими потребностями социума в коммуникациях. Человеку, проживающему в крупном городе, необходимо перемещаться ежедневно, это связано как с деловыми поездками, так и с поездками, связанными с бытовыми нуждами. В последние годы на российских дорогах резко увеличилось количество личных автомобилей, что привело к росту аварий, пробкам, заторам, массовым опозданиям на работу и т.д. Эти про-

блемы характерны как для городов-миллионников, так и для городов с меньшим населением, в том числе и для Ярославля, население которого составляет порядка 600 тысяч человек. В этой связи работа городского пассажирского транспорта и меры по ее обеспечению рассматриваются государством как имеющие особую социальную значимость, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

С позиций системного подхода, логику общественного пассажирского транспорта можно представить как деятельность, которая преобразует входящие потоки: информационные (R), материальные (X), финансовые (C), при этом на выходе получается сервисный поток (Y) (рис.1).

Рис. 1. Логистическая система общественного пассажирского транспорта
 Источник: приведено по [1]

С экономической точки зрения потоки затрат (N_z) должны преобразовываться в потоки доходов (N_D). Однако основная часть общественного транспорта в существующей системе управления транспортным сектором субсидируется, причем, не всегда эффективно.

Задача состоит в том, чтобы повысить эффективность общественного пассажирского транспорта за счет подбора соответствующих механизмов и инструментов управления логистической системой.

В состав города Ярославля входят 6 административных районов: Дзержинский, Заволжский, Кировский, Красноперекоский, Ленинский, Фрунзенский.

В городской инфраструктуре транспорт занимает особое место, его устойчивая и эффективная работа является необходимым условием экономического развития муниципального образования, улучшения условий жизни населения.

Перевозки пассажиров на территории города осуществляются автомобильным (автобусы), наземным электрическим (троллейбусы и трамваи) и внутренним водным пассажирским транспортом. В городе Ярославле оборудовано порядка 700 остановочных пунктов. Практически все

они находятся в зоне нормативной пешеходной доступности с учетом максимальной дальности пешеходных подходов – 500 метров.

На данный момент автобусное сообщение действует во всех районах города Ярославля. Троллейбусное сообщение действует в Дзержинском, Кировском, Ленинском, Красноперекопском и Фрунзенском районах города Ярославля, за исключением Заволжского района. Износ парка троллейбусов – 87,9%. Трамвайное сообщение связывает Дзержинский район с Ленинским и Кировским районами. Износ парка трамваев – 67,2%.

Общая протяженность автобусных, троллейбусных, трамвайных маршрутов регулярных перевозок пассажиров в городском сообщении составляет 1673,65 км.

Транспортная система города Ярославля представлена 19-ю транспортными организациями, которые обслуживают 84 маршрута регулярных автобусных перевозок, 7 троллейбусных и 4 трамвайных маршрута. Общий объем перевозок в год составляет более 84 млн пассажиров.

Основными пользователями общественного транспорта выступают горожане, не имеющие личного автомобиля (86%). Вместе с тем, достаточно стабильный спрос на общественный транспорт и в среде горожан-автомобилистов (44% автовладельцев в той или иной степени прибегают к услугам общественного транспорта). Пассажирский транспорт более востребован у женщин, нежели у мужчин (73 и 60% соответственно). Возможно, подобная диспропорция объясняется тем, что мужчины используют в качестве альтернативы общественному личный транспорт. По возрастным группам больше общественным транспортом пользуются молодые ярославцы – категории 14-17 (87%) и 18-29 лет (78%), меньше – жители города 30-39 лет (60%) [2].

Существующая система организации транспортного обслуживания города Ярославля не отвечает современным требованиям надежности, безопасности и комфорта и вызывает справедливые нарекания граждан. Пассажиры недовольны состоянием подвижного состава, несоблюдением расписания и недостаточной вместимостью транспортных средств.

Транспортная реформа на территории г. Ярославля стартовала в 2021 году и реализуется в рамках муниципальной программы «Развитие транспортной системы города Ярославля» на 2021-2023 год [3], принятой на основании Стратегии развития социально-экономического развития города до 2030 года [4]. Целью муниципальной программы «Развитие транспортной системы г. Ярославля на 2021-2023 год» является обеспечение развития транспортного обслуживания в городе Ярославле, создание условий для предоставления транспортных услуг населению.

Главными задачами являются:

1. Обеспечение устойчивого функционирования городского пассажирского транспорта (ГПТ). В рамках решения данной задачи предусмотрены следующие мероприятия:

- предоставление субсидий на возмещение затрат в виде разницы, образовавшейся между плановыми расходами и плановыми доходами от оплаты за проезд населения, организациям, осуществляющим перевозки пассажиров;
- осуществление регулярных перевозок пассажиров по регулируемым тарифам;
- обеспечение стабильной работы перевозчиков и доступности услуг городского пассажирского транспорта для населения.

2. Повышения качества и комфорта транспортного обслуживания населения. В рамках этой задачи предпринимаются следующие меры:

- осуществление диспетчерского контроля за движением ГПТ в целях повышения качества регулярных перевозок пассажиров;
- обновление парка подвижного состава;
- оптимизация сети маршрутов ГПТ путем сокращения дублирующихся маршрутов;
- доступность информации о маршрутах.

3. Обеспечение льготного проезда отдельных категорий граждан ГПТ.

Основными показателями реализации программы являются:

1. Объем выполненных работ ГПТ, осуществляющего регулярные перевозки по регулируемым тарифам.
2. Объем выполненных работ ГПТ, осуществляющего регулярные перевозки водным транспортом по внутригородским маршрутам.
3. Доля транспортных средств, осуществляющих регулярные перевозки по регулируемым тарифам, с нормативным сроком амортизации от общего количества данных транспортных средств.
4. Уровень удовлетворенности населения работой ГПТ.
5. Доля отдельных категорий граждан, получивших дополнительные меры социальной поддержки по оплате стоимости проезда отдельным категориям граждан.

Под эффективностью муниципальной программы понимается комплексный показатель степени достижения целевых показателей и результатов программы с учетом производственных затрат.

Так за 2021 г. степень достижения плановых показателей составила 93.8% (рис. 2).

№ п/п	Наименование целевого показателя	План	Факт	Степень достижения планового значения
1	Объем выполненных работ ГПТ, осуществляющего регулярные перевозки по регулируемым тарифам	95,00	88,50	0,93
2	Объем выполненных работ ГПТ, осуществляющего регулярные перевозки водным транспортом по внутригородским маршрутам	95,00	100,00	1
3	Доля транспортных средств, осуществляющих регулярные перевозки по регулируемым тарифам, с нормативным сроком амортизации от общего количества данных транспортных средств	20,20	33,70	1
4	Уровень удовлетворенности населения работой ГПТ	75,00	57,00	0,76
5	Доля отдельных категорий граждан, получивших дополнительные меры социальной поддержки по оплате стоимости проезда отдельным категориям граждан, от общей численности обратившихся за предоставлением социальной услуги по оплате стоимости проезда в ГПТ	100,00	100,00	1
СТЕПЕНЬ ДОСТИЖЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО МП, %				93,8

Рис. 2. Целевые показатели муниципальной программы

Источник: приведено по [2]

Показатели эффективности реализации транспортной реформы в 2021 г. оказались неудовлетворительными, коэффициент эффективности составил 0.31.

Уровень удовлетворенности граждан пассажирским транспортом в 2021 г. упал по сравнению с 2020 г. на 12%. По итогам проведенных реформ уменьшилась удовлетворенность ярославцев общественным транспортом, в связи с такими проблемами, как плохое техническое состояние парка транспортных средств, сокращение интервалов движения общественного транспорта, неудовлетворенность новой схемой маршрутов общественного транспорта города.

По состоянию на конец 2022 года не были реализованы многие проекты по развитию общественного транспорта, которые указаны в плане социально-экономического развития города в период с 2020 по 2030 годы.

Попытки проведения транспортной реформы, которые мэрия делала, были не обеспечены финансами и организационно. Например, сегодня выпуск автобусов на линию некоторых перевозчиков составляет от 67% до 90%. К тому же городу не хватает финансовых средств, чтобы самостоятельно провести реформу.

Поэтому Областная Дума утвердила законопроект о передаче полномочий по транспортному обслуживанию Ярославля и Ярославского района на региональный уровень.

Цель нового порядка – внедрить единый подход к нормативному регулированию этой сферы и повысить качество транспортного обслуживания, а также привлечь серьезное финансирование для комплексной модернизации транспортной системы.

Новая схема управления предполагает существенное обновление автопарка, а также новый принцип работы перевозчиков – брутто-контракты, когда оплата будет зависеть от километража, а не от количества перевезенных пассажиров. Также предусмотрена установка систем видеонаблюдения, речевого и визуального информирования пассажиров, учета пассажиропотока, бесконтактной оплаты проезда.

В следующем году на эти цели предлагается направить около 7 млрд рублей. Ключевые траты – 5,5 млрд на автобусные перевозки, 1 млрд – на поездки в электротранспорте.

Планируется на дорогах города внедрить интеллектуальную систему управления транспортными потоками. Получит развитие система парковочного пространства, в том числе за счет введения платной парковки в историческом центре города.

Начнется проектирование нового моста через реку Волгу, будут построены новые магистральные улицы и дороги, которые увеличат связанность районов и микрорайонов города.

В стратегической перспективе в городе Ярославле будет модернизирована инфраструктура городского трамвая (прежде всего по направлению, связывающему Дзержинский район с центром города) с существенным увеличением его скоростных характеристик, появятся выделенные полосы для общественного транспорта на основных городских магистралях.

Одним из крупных инфраструктурных проектов в Ярославле планируется строительство Карабулинской развязки, что позволит увеличить скорость перемещения транспорта по городу, за счет уменьшения расстояния между районами. Это открывает большую перспективу для создания новой схемы маршрутов общественного транспорта и повысит комфорт перемещения жителей по городу.

В правительстве Ярославской области представили план модернизации общественного транспорта в Ярославле. В ближайшие два года в эту сферу предлагается вложить 15,8 млрд рублей: 14,5 млрд – в автотранспорт, 1,3 млрд – в трамваи.

Таким образом, большое количество перспективных проектов по развитию логистики общественного транспорта в городе Ярославля в настоящее время не реализованы, некоторые реализованные проекты негативно повлияли на общественный транспорт. Данные проблемы вызваны недостаточным финансированием, и несвоевременной реакцией на возни-

кающие трудности. Передача полномочий по реализации транспортной реформы на региональный уровень должна стать соответствующим инструментом управления системой общественного пассажирского транспорта, что отразится на показателях эффективности программы развития транспортной системы, и приведет к увеличению уровня удовлетворенности граждан транспортной системой города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нгуен Тхи ТхуХыонг. Особенности логистики общественного пассажирского транспорта г. Ханоя / Нгуен Тхи ТхуХыонг, Игорь Михайлович Рябов // Символ науки. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-logistiki-obschestvennogo-passazhirskogo-transporta-g-hanoya> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Общественная оценка качества предоставления услуг городского пассажирского транспорта. – URL: Отчет_транспорт_2019итог.pdf (indsi.ru)
3. Муниципальные программы города Ярославля. URL: https://city-yaroslavl.ru/city/about/munitsipalnye-programmy-goroda-yaroslavlya.php?clear_cache=Y (Дата обращения 28.10.2022)
4. Стратегия социально-экономического развития города Ярославля на период 2021-2030 годов. – URL: https://city-yaroslavl.ru/city/about/munitsipalnye-programmy-goroda-yaroslavlya.php?clear_cache=Y (Дата обращения 15.11.2022).

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.В. Половян, К.И. Сеницына

Институт экономических исследований, Россия, г. Донецк

e-mail: polovyan@yandex.ru; sinitsinak@mail.ru

Пандемия изменила условия ведения бизнеса и для повышения эффективности организации используют подход, ориентированный на цифровые технологии и цифровую трансформацию. Для «выживания» организациям необходимо выстраивать свой бизнес в соответствии с учетом складывающихся тенденций. В статье представлены наиболее заметные тенденции цифровой трансформации: ускорение перехода к цифровой экономике; мультиоблачные решения; передовые вычисления и пр.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровая экономика, бизнес

TRENDS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

A.V. Polovyan, K.I. Sinitsina

Institute of Economic Research, Russia, Donetsk,

e-mail: polovyan@yandex.ru; sinitsinak@mail.ru

The coronavirus pandemic has changed the business environment and in order to improve the efficiency organizations are taking an approach which is focused on digital technologies and digital transformations. The organizations need to build their business in accordance with emerging trends in order to survive. The article presents the most notable trends in digital transformation: accelerating the transition to a digital economy; multi-cloud solutions; advanced computing, etc.

Keywords: digital technologies, digital transformation, digital economy, business

Пандемия с сопровождающими ее принудительными карантинами и изменениями в требованиях клиентов и рынков вынудили предприятия адаптироваться к цифровой трансформации [1]. Организациям с началом пандемии приходится использовать новые технологии, чтобы «выживать» в цифровую эпоху. Лучшее обслуживание клиентов, более продуктивные сотрудники, оцифровка и повышение прибыльности – вот лишь некоторые из преимуществ цифровой трансформации, которые получил бизнес [2]. Поэтому неудивительно, что многие организации уже используют подход, ориентированный на цифровые технологии. Учитывая важность

цифровой трансформации, необходимо учитывать тенденции, существующие в мире, и выстраивать свой бизнес в соответствии с ними.

Целью исследования является определение тенденций цифровой трансформации и их возможное влияние на деятельность организаций.

К основным тенденциям цифровой трансформации можно отнести:

1. Пандемия ускорила переход к цифровой экономике. Пандемия, наряду с обязательными карантинами и социальным дистанцированием, осуществила «естественный отбор»: какие предприятия должны выжить, а какие нет. Там, где бесконтактная связь и социальное дистанцирование являются правилом, организации, которые взяли на себя обязательство по цифровой трансформации на ранних этапах, оказываются в лучшем положении, чтобы пережить экономический «шторм».

Последствия пандемии и полной цифровизации можно охарактеризовать так:

- те, кто принял цифровую трансформацию на раннем этапе, имеют больше возможностей пережить тяжелые экономические последствия разрыва технологических цепочек;
- в хорошем положении оказались онлайн-компаний, которые разрешили безналичные транзакции (с помощью настольных или мобильных POS-приложений);
- стремление «переждать бурю» подтолкнуло организации к цифровизации, ускорив переход к полноценной цифровой экономике.

2. Более быстрое подключение к сети интернет. Сегодня существует множество технологий, которые не могут быть использованы в полной мере из-за ограниченной возможности подключения. Автономным транспортным средствам, например, необходимо постоянно поддерживать связь с другими транспортными средствами на дороге. Они также должны получать и передавать тонны информации одновременно. Таким образом, они требуют более быстрых подключений, чем те, что доступны в настоящее время. Аналогичным образом, «умные города» не могут быть реализованы в полной мере из-за проблем с подключением.

Однако предполагается, что эти проблемы будут решены с запуском 5G и Wi-Fi 6. Ожидается, что сеть пятого поколения или 5G либо заменит, либо расширит существующее сегодня соединение 4G LTE, чтобы увеличить мобильную связь. Сеть пятого поколения обеспечивает экспоненциальное увеличение скорости быстрее, чем когда-либо могло достичь предыдущее поколение. Например, скорость подключения LTE обычно достигает максимума в 300 Мбит/с, в то время как 5G воспроизводится со скоростью около 2 Гбит/с.

Более быстрое подключение к интернету приведет к:

- 5G заменит или расширит LTE-соединения, обеспечивая лучшую скорость и меньшую задержку. В будущем это укрепит другие технологии, такие как самоуправляемые автомобили и «умные города»;
- глобальное внедрение 5G ускоряется, потребители теперь могут выбирать бренды мобильных телефонов, предлагающие 5G;
- Wi-Fi 6 работает в 4 раза быстрее и может обрабатывать гораздо больше устройств, чем Wi-Fi 5. Поэтому организации смогут расширить использование Интернета для облачных сервисов, Интернета вещей и т.п.

3. Мультиоблачные или подключенные облачные решения. С непрерывным бумом облачных технологий число организаций, которые перейдут на их использование, будет только увеличиваться. Устойчивый рост продаж программного обеспечения для управления облаком подтверждает данный тезис [3].

Преимущества мультиоблачных решений для организаций заключается в том, что:

- внедрение облачных технологий неуклонно растет. Из-за этого организации осознают ограничения, связанные с полным внедрением общедоступного или полностью частного облака;
- мультиоблачное или подключенное облако становится популярным среди предприятий из разных секторов;
- подключенное облако позволяет организациям адаптироваться к быстро меняющимся бизнес-требованиям, включая облачное хранилище, безопасность и сетевое взаимодействие.

Самые популярные программные обеспечения для управления облаком:

- IBM CloudOrchestrator – ведущее решение для управления облаком, простое в использовании и в то же время, обладающее мощными функциями, является одним из лучших среди организаций любого размера [4];
- Apache CloudStack – широко используемый инструмент управления облаком с открытым исходным кодом с широкой масштабируемостью и интеграцией [5];
- Wrike – платформа для управления облаком и проектами подходящей для работы с офисными и распределенными рабочими группами [6];
- Symantec Web & Cloud Security – надежное программное обеспечение для управления облаком, обеспечивающее высокий уровень безопасности для любого устройства [7];
- Приложение Formix отслеживает и автоматизирует облачные приложения, используемые предприятиями [8].

4. Больше вариантов использования блокчейна. В 2020 г. эта технология стала чем-то большим, чем просто трендом. Глобальные расходы достигли 4,3 миллиарда долларов, что на 57,7% больше, чем в 2019 г. [9].

Можно выделить следующие рекомендации по использованию блокчейна:

- разработчики превращают блокчейн в технологию типа «подключи и играй», поэтому можно ожидать большего количества способов его применения, помимо криптовалюты;
- появляются другие варианты использования блокчейна, такие как безопасность пищевых продуктов, управление недвижимостью и интеллектуальная собственность;
- AWS, MS Azure, Samsung, Alibaba и другие мировые лидеры ищут способ демократизации блокчейна. Они предлагают использовать его в качестве платформы Blockchain-as-a-Service, основанной на подписке.

5. Увеличение инвестиций в машинное обучение и искусственный интеллект. Организации ежедневно производят огромное количество данных и многие эксперты подчеркивают их важность. Однако ряд исследований указывают, что используется только 1% имеющихся в распоряжении данных. И это несмотря на то, что на рынке доступно много программного обеспечения для анализа данных [10].

Данная тенденция негативно сказывается на бизнесе, потому что принятие решений, основанных на данных, является одним из ключевых элементов его успешного построения. Данные необходимы для трансформации информации в знания, оптимизации рабочих нагрузок и др.

По этим причинам многие предприятия инвестируют в разработку средств для обработки огромных объемов данных в режиме реального времени. Это становится возможно с помощью машинного обучения и искусственного интеллекта. Данные технологии будут интегрированы в сервисы, инфраструктуры и приложения, которые могут ускорить обработку данных.

Стоит отметить три основных фактора, которые делают машинное обучение и искусственный интеллект большими мультипликаторами, когда необходимо осуществить анализ данных. Во-первых, это скорость, с которой искусственный интеллект может обрабатывать огромные объемы данных, независимо от того, насколько они сложны. Далее следует способ, с помощью которого машинное обучение может автоматизировать множество задач, связанных с этим процессом. И третье – машинное обучение и искусственный интеллект улучшают свои характеристики с каждой итерацией. Повышение вычислительной мощности также стимулирует цифровых лидеров больше инвестировать в эту тенденцию.

6. Передовые вычисления. Несмотря на то, что внедрение облачных технологий является прогрессивным, у него есть свои недостатки. Например, Интернет вещей – это технология, которая доказывает, что полагаться на одну центральную облачную платформу может быть проблематично. Например, Zion Market Research ожидает, что глобальная стоимость IoTHealthcare достигнет 140 миллиардов долларов к 2024 г. [11]. При такой большой стоимости собственного капитала Интернет вещей является одной из самых влиятельных тенденций цифровой трансформации в здравоохранении.

Преимущества передовых вычислений:

- передовые вычисления могут решить проблему отсутствия в облачных вычислениях высокоскоростной обработки данных для устройств в пограничных сетях. Это может позволить обеспечить надежность операций организаций в будущем;
- 5G, автономные транспортные средства, умные города, Интернет вещей и другие инновации потребуют новой инфраструктуры, которую обеспечивают передовые вычисления;
- передовые вычисления решают логистические проблемы, вызванные более медленным откликом облачных вычислений на данные, включая проблемы с задержкой, безопасностью и простоем.

7. Более умные чат-боты. Прогресс чат-ботов тесно связан с текущим уровнем машинного обучения и обработки естественного языка. Поскольку за последние несколько лет обе области достигли значительных успехов, вполне естественно, что и сам чат-бот делает то же самое.

Тенденции развития умных чат-ботов:

- чат-боты интегрированы во многие отрасли промышленности, включая электронную коммерцию и обслуживание клиентов;
- активизация разработок чат-ботов крупных компаний, таких как Microsoft Conversational AI.

8. Применение искусственного интеллекта и роботизированной автоматизации технологических процессов в страховании. Страховая отрасль традиционно медленно внедряет инновации, что связано с рисками, но за последние несколько лет эта отрасль постепенно принимает изменения в технологиях.

Тенденции в применении искусственного интеллекта и роботизированной автоматизации технологических процессов в страховании:

- многие страховые компании инвестируют в InsurTech, чтобы конкурировать с другими поставщиками услуг;
- одной из важных причин, по которой страховщики инвестируют в технологии, является нехватка квалифицированного персонала;

- страховая отрасль использует искусственный интеллект и роботизированную автоматизацию технологических процессов для плавного повышения эффективности своих процессов. Эти технологии также могут позволить им находить ошибки в управлении, ускорять сортировку заявок, помогать определять аномалии выставления счетов и т.д.

9. Дополненная и виртуальная реальность для образования. В образовании также существуют различные тенденции цифровой трансформации. Одной из самых «новых» среди них является интеграция дополненной реальности и виртуальной реальности.

Развитие дополненной и виртуальной реальностей:

- многие программы дополненной и виртуальной реальностей ориентированы на образование. Наиболее известные из них включают Google Expedition, Unimersiv, Lifelike и Cospaces;
- в 2020 г. стоимость технологий дополненной и виртуальной реальностей выросла до 12 миллиардов долларов, а к 2024 г. прогнозируется ее рост до 72,8 миллиарда долларов [9].

За последние года появились инновации, которые меняют цифровой ландшафт: облачные технологии, искусственный интеллект, интернет вещей и другие всегда присутствуют, как на этапе их разработки, так и на первых этапах внедрения. И дальнейшее развитие экономики будет связано с данными технологиями и тенденциями в их развитии.

Таким образом, многие отрасли промышленности используют цифровую трансформацию, чтобы оставаться конкурентоспособными и актуальными. Модернизация дает им преимущества, которых не может дать традиционный подход. Применение новейших технологий является необходимостью, а не дополнительными расходами для многих секторов экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. What is Digital Transformation? Introduction to an Effective Business Strategy // Finances online: reviews for business. – URL: <https://financesonline.com/what-is-digital-transformation/> (дата обращения 27.10.2022).
2. 7 Business Benefits of Digital Transformation // Medium. – URL: <https://callygood.medium.com/7-business-benefits-of-digital-transformation-6e78c3affd64> (дата обращения 27.10.2022).
3. 20 Best Cloud Management Software Solutions for 2022 // Finances online: reviews for business. – URL: <https://financesonline.com/cloud-management/> (дата обращения 27.10.2022).
4. IBM Cloud Orchestrator Review // Finances online: reviews for business. – URL: <https://reviews.financesonline.com/p/ibm-cloud-orchestrator/> (дата обращения 27.10.2022).

ния 27.10.2022).

5. Apache CloudStack Review // Finances online: reviews for business. – URL: <https://reviews.financesonline.com/p/apache-cloudstack/> (дата обращения 27.10.2022).

6. Wrike Review // Finances online: reviews for business. – URL: <https://reviews.financesonline.com/p/wrike/> (дата обращения 27.10.2022).

7. Symantec Web & Cloud Security Review // Finances online: reviews for business. – URL: <https://reviews.financesonline.com/p/symantec-web-cloud-security/> (дата обращения 27.10.2022).

8. AppFormix Review // Finances online: reviews for business. – URL: <https://reviews.financesonline.com/p/appformix/> (дата обращения 27.10.2022).

9. 12 Digital Transformation Trends for 2022/2023: Current Predictions You Should Know // Finances online: reviews for business. – URL: <https://financesonline.com/digital-transformation-trends/> (дата обращения 27.10.2022).

10. What is Data Analytics Software? // Finances online: reviews for business. – URL: <https://financesonline.com/data-analytics/> (дата обращения 27.10.2022).

11. Global IoT Devices Market Will Reach USD 158,140 Million by 2024: Zion Market Research // Globe Newswire. – URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2018/02/21/1372304/0/en/Global-IoT-Devices-Market-Will-Reach-USD-158-140-Million-by-2024-Zion-Market-Research.html> (дата обращения 27.10.2022).

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ВАЛЮТНЫЙ КУРС (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО РУБЛЯ)

М.Ф. Волкова, Е.В. Колдеева

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, Россия, г. Ярославль,
e-mail: volkova_234@mail.ru; katerina.koldeeva@gmail.com*

В статье предлагается общий обзор условий изменения валютного курса и факторов, оказывающих на него влияние, а также их степень воздействия. Особое внимание уделяется исследованию факторов, воздействующих на курс российского рубля; внутренней специфике экономики и недавним событиям в истории Российской Федерации.

Ключевые слова: международный валютный курс, российский рубль, национальная валюта, иностранная валюта, конъюнктурные факторы, структурные факторы, фундаментальные факторы, национальная экономика.

FACTORS, AFFECTING THE EXCHANGE RATE (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN RUBLE)

M.F. Volkova, E.V. Koldeeva

*Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Russia, Yaroslavl,
e-mail: volkova_234@mail.ru; katerina.koldeeva@gmail.com*

The article offers a general overview of the conditions for changing the exchange rate and the factors influencing it, as well as their degree of impact. Particular attention is paid to the study of factors affecting the exchange rate of the Russian ruble; internal specifics of the economy and recent events in the history of the Russian Federation.

Keywords: international exchange rate, Russian ruble, national currency, foreign currency, market factors, structural factors, fundamental factors, national economy.

Растущая интернационализация хозяйственной жизни и ее глобализация, углубление интеграционных процессов, все более тесная взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик являются сегодня важнейшими факторами развития мировой экономики. В этих условиях возрастает роль валютного курса как инструмента экономической политики государства. Через воздействие на уровень валютного курса и его динамику государство стремится решать основные макроэкономические проблемы.

Валютный курс имеет особую значимость для внутренней экономики страны, а именно, оказывает немедленное воздействие любых изменений курса на уровень внутренних цен в результате изменения цен импортируемых товаров в национальной валюте. Для эффективного регулирования валютного курса важно представлять его природу, характер взаимосвязи с основными секторами экономики и элементами финансового рынка. При анализе и формировании прогнозов валютного курса учитываются различные факторы, которые могут иметь влияние на котировки.

В качестве примера проанализируем факторы и их влияние на Российский рубль.

Российский рубль – официальная денежная единица, используемая для осуществления расчетов на территории Российской Федерации. Курс рубля по отношению к другим валютам устанавливает Центробанк. Официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю устанавливаются ежедневно (по рабочим дням) приказом Банка России, вступают в силу на следующий день и действуют до вступления в силу следующего приказа Банка России о курсах иностранных валют.

Исследование факторов, влияющих на валютный курс, позволяет констатировать, что одни из них лишь на некоторое время приводят в движение валютный курс, а другие влияют на него длительный период. Исходя из этого, факторы можно разделить на конъюнктурные (краткосрочные) и структурные (долгосрочные). Конъюнктурные (краткосрочные) факторы связаны с колебаниями деловой, политической, военной и прочей обстановки, а также с ожиданиями, прогнозами, слухами. Особое место среди них также занимают макростатистические данные. Структурные факторы воздействуют на курс валюты длительный промежуток времени и подлежат прогнозированию. К ним можно отнести уровень развития страны, конкурентоспособность ее товаров, степень развития финансовых рынков.

Фундаментально можно выделить несколько основных факторов, прямо влияющих на курс российского рубля:

1. Валютный курс по паритету покупательной способности. Паритет покупательной способности показывает, чему равна покупательная сила денежной единицы одной страны, выраженной в денежных единицах других государств.

2. Валовой внутренний продукт – ВВП. Связь курса рубля и валового национального продукта носит прямой характер. Рост ВВП указывает на общее хорошее состояние экономики, увеличение промышленного производства, приток зарубежных инвестиций и рост экспорта, что в свою очередь провоцирует рост спроса на национальную валюту со стороны иностранцев и приводит к устойчивости позиции.

3. Уровень реальных процентных ставок. Важность данного фактора обусловлена тем, что с его помощью определяется общая доходность вложений в экономику страны (под которой понимается процент по банковским депозитам, доходность по вложениям в облигации, уровень средней прибыли и т.д. Приток капиталов из-за границы повышает спрос на национальную валюту и оказывает повышательное действие на её курс. Повышение ставки является также одним из способов экстренной остановки падения рубля. Так в феврале 2022 года ключевая ставка РФ была повышена на 1050 базисных пункты до значения 20%.

4. Уровень безработицы. Среди факторов, формирующих курс национальной валюты, необходимо также выделить занятость населения, которая находится в обратной зависимости от курса валют.

5. Инфляция. Представляя собой повышение уровня цен на товары и услуги, инфляция имеет своим следствием множество негативных влияний на экономику. Вызывая рост цен, она приводит к изменению курса валюты по паритету покупательной способности, а также снижает деловую активность в стране, приводя к уменьшению темпов роста валового национального продукта. Таким образом, зависимость стандартная – при чрезмерном росте инфляции курс рубля по отношению к доллару падает. Помимо динамики этого индикатора важно соответствие реальной инфляции целевому уровню, его задает Центробанк.

6. Платежный баланс. Категория «платежный баланс» теснейшим образом связана с понятием «платежное сальдо», благодаря которому можно проследить его влияние на валютный курс. Положительное сальдо платежного баланса (превышение поступлений из-за рубежа над платежами за границу) ведет к тому, что курс национальной валюты приобретает устойчивую тенденцию к росту и наоборот. Учитывается не только общее изменение платежного баланса, но и изменение по отдельным направлениям.

7. Индекс промышленного производства. Как и в случае с валовым национальным продуктом, изменение объемов промышленного производства прямо пропорционально уровню валютного курса. Страны с высоким уровнем развития экономики отдают предпочтение национальной валюте.

Помимо перечисленных фундаментальных факторов, влияющих на курс отечественной валюты, также можно отметить значительное влияние стихийных факторов, зависимость от изменения на законодательном и правительственном уровне, социальные ожидания граждан, а также уровень вовлеченности экономики в мировые процессы.

Так, например, стоит обратить внимание на доверие к национальной валюте. Это, несомненно, важный фактор, позволяющий стабилизировать курс национальной валюты – рубля. Если россияне будут уверены в том,

что рубль стабилен, то увеличится приток денежных средств, находящихся в отечественной валюте, во вклады в качестве инвестиций. Данное обстоятельство приведет к увеличению курса рубля и его покупательной способности, а также росту кредитования российской экономики. Доверие иностранных граждан и инвесторов к российскому рублю также приводит к росту его курса. Однако, как показывает практика, такие ситуации крайне редки, что обусловлено низкой по сравнению с долларом и евро интернационализацией рубля.

Ключевым фактором, определяющим международные перспективы валюты, выступает размер национальной экономики. Государства, занимающие лидирующие позиции в мировой экономике по размеру реального ВВП, обладают преимуществами и в валютной сфере и испытывают большой спрос на свою валюту. По оценке МВФ ВВП России по итогам 2021 года составляет 4,49 трлн. долл. США, что больше соответствующего показателя 2020 года на 9%. По данному показателю Россия занимает 6 место в мире, опережая такие развитые страны, как Великобритания и Франция. Помимо значительных масштабов экономики, страна, чья валюта претендует на международный статус, должна занимать ведущие позиции и в мировой торговле, прежде всего экспорте. Устойчивый внешний спрос на продукцию страны повышает заинтересованность иностранных контрагентов в приобретении ее валюты для оплаты поставок и способствует росту популярности последней в мире. По данным Всемирного Банка Россия с показателем 547,74 млрд долл. США занимает только 16 место в рейтинге стран-экспортеров в мире. Стоимостные объемы российского экспорта при этом сильно зависят от цен на энергоносители, которые составляют 54,3% от него.

Учитывая долю нефтяных доходов в бюджете, так за период с 2015 года по 2019 год включительно доля прямых нефтегазовых доходов составляла от 35,98 до 46,35%, цены на нефть можно рассматривать как самостоятельный фактор, оказывающий влияние на курс рубля. Падающие цены на энергоносители приводят к «недобору» средств в российский бюджет. И одним из решений становится девальвация рубля так, чтобы рублевая стоимость нефти и газа была комфортной для наполнения бюджета. Зависимость курса рубля от цены нефти подтверждается и при сравнении графиков USD/RUB и Brent. Большую часть времени между ними сохраняется обратная корреляция. При обвале нефти сказывается еще и эмоциональный фактор. Крупные игроки по привычке действуют по логике «падение нефти = падение рубля», избавляются от российской валюты, покупая USD, EUR, что усугубляет ситуацию.

В современных условиях растущее влияние на курсы валют и, в том числе, на рубль оказывают политические факторы. Так введение санкций

в отношении РФ в 2014 и 2022 годах привело к заметному падению курса рубля относительно всех мировых валют. Но при этом следует отметить, что санкции со временем превращаются из инструмента влияния в привычный фон.

Таким образом, мы можем видеть –показатель валютной устойчивости отличается особой чувствительностью, а природа происхождения факторов влияния достаточно вариативна, то исследование зависимости валютного курса от внешних факторов требует комплексного подхода с учетом всех выведенных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Факторы, влияющие на курс рубля. – URL: http://waytop.ru/chto_vliyaet_na_kurs_rublya.html
2. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Е.Ф. Жукова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С.146
3. Белотелова, Н.П. Деньги. Кредит. Банки: учебник / Н.П. Белотелова, Ж.С. Белотелова. – М., 2008. – С.226.
4. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / М.В. Романовский и др. – М., 2007. – С.462.
5. URL: <http://www.finhonest.ru/gubs-1033-1.html>

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ – КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ И ЗАМЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ПРОДУКТОВ

А.В. Воробьев¹, А.В. Сюрсин²

¹*ООО «НьютекСервисез», Россия, г. Москва,
e-mail:vorobyov.anatoliyyy@gmail.com*

²*ООО «РСХБ Факторинг», Россия, г. Москва,
e-mail:zed.01@bk.ru*

Описываются мотивы создания Национальной системы платежных карт, роль её продуктов в современных условиях.

Ключевые слова: платежные системы, клиринговый центр, банковские операции.

NATIONAL PAYMENT CARD SYSTEM – BRIEF HISTORY OF INTEGRATION AND REPLACEMENT OF FOREIGN PRODUCTS

A.V. Vorobyov¹, A.V. Syursin²

¹*NewTech Services LLC, Russia, Moscow,
e-mail:vorobyov.anatoliyyy@gmail.com*

²*RSHB Factoring LLC, Russia, Moscow,
e-mail:zed.01@bk.ru*

The motives for creating a National payment Card system and the role of its products in modern conditions are described.

Keywords: payment systems, clearing center, banking operations.

Вследствие санкций, примененных недружественными странами в отношении Российской Федерации, были освещены аспекты, отражающие степень технологического суверенитета российской экономики.

Технологический суверенитет – способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, а также возможность самостоятельно разрабатывать их или получать их от экономик других стран без односторонней структурной зависимости.

Не имея достойного уровня технологического суверенитета, страна становится зависимой не только от экономической и политической ситуации страны экспортера, но и от других стран, с которыми экспортер имеет какие-либо отношения.

Возникает угроза технологической безопасности. До 2015 года российская банковская система в плане работы с банковскими картами практически полностью зависела от западных процессинговых центров.

В 2014 году интернациональные платежные системы Visa и MasterCard заморозили операции по картам ряда банков, включая банк «Россия» Юрия Ковальчука и «СМП Банк» братьев Ротенбергов. Об этом кредитные организации сообщили на своих официальных сайтах. Блокировка произошла без уведомления со стороны платежных систем. Из-за действий международных платежных систем пострадал розничный бизнес банков, которые попали под ограничения.

В связи с этим, Правительство утвердило решение форсировать создание национальной платежной системы (НПС).

Главная цель создания НПС – обеспечение независимости обработки операций по банковским картам от иностранных процессинговых центров.

Правовую основу национальной платежной системы (НПС) составляют Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе». Также в нее входят нормативные акты по вопросам НПС, выпускаемые Банком России в рамках предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий.

Таким образом, в июле 2014 года был образован оператор национальной платежной системы (НПС) – Национальная система платёжных карт (НСПК МИР).

Национальная система платёжных карт (НСПК) обеспечивает бесперебойность операций по картам международных платежных систем на территории России. Главные задачи НСПК – создание российского центра обработки операций по банковским картам, разработка и популяризация национальных платежных карт.

Позже, в целях обеспечения технологической безопасности, был опубликован указ Центрального банка от 16 декабря 2014 г. № 3493-У «Об организации взаимодействия и получении операционных услуг и услуг платежного клиринга по переводам денежных средств с использованием международных платежных карт», согласно которому все операции с использованием международных платежных систем в Российской Федерации обязаны проводиться с использованием инфраструктуры НСПК. Тем самым, в случае наложения ограничений на работу иностранных пла-

тежных систем в нашей стране, обработка операций по картам отечественных банков не прекращается.

Наравне с отключением платежных систем некоторым российским банкам, возможность отключения России от SWIFT начала обсуждаться, однако по тем или иным причинам этого не произошло. Наша страна не стала дожидаться очевидного исхода, хоть и немного позже, таких обсуждений, и в августе 2014 года заместитель министра финансов России Алексей Моисеев сделал заявление о подготовке законопроекта о создании российского аналога SWIFT, а в декабре 2014 года система стартовала в тестовом режиме, который завершился к осени 2015. В марте 2017 года глава Банка России Эльвира Набиуллина заявила, в России готовы к отключению страны от SWIFT, и что все условия для функционирования платёжных систем и банков созданы.

Система начала активно распространяться как раз после отключения крупнейших российских кредитных организаций от международной платёжной системы SWIFT в 2022 году, которая обеспечивала передачу данных и платежей между Россией и зарубежными кредитными организациями, теперь банки начали массово переходить на отечественный аналог системы. На текущий момент к СПФС подключены 70 зарубежных организаций из 12 стран мира, однако Центробанк не раскрывает их список из-за опасений введения против них санкций со стороны коммерческих партнёров.

После публикации НСПК тарифов и правил Платёжной системы «Мир» в октябре 2015 года, стали известны дополнительные преимущества по отношению к международным платёжным системам, такие как отсутствие комиссии за внутрибанковский оборот денежных средств и меньшую цену выпуска банковских карт. 15 декабря 2015 года Банком России и НСПК было объявлено о начале эмиссии платёжных карт «Мир». Первыми банками-эмитентами стали Газпромбанк, МДМ Банк, Московский индустриальный банк, РНКБ, Банк «Россия», Связь-банк и СМП банк.

Перед НСПК встал вопрос, как распространить карты с еще малоизвестной платёжной системой. НСПК присоединилась к иностранным ПС и начала оплачивать банкам продвижение карт МИР. Существенный сдвиг произошел в мае 2019 года, когда часть бюджетных выплат, а затем и весь их перечень в июле 2021 года, стали в обязательной порядке перечислять на карты национальной платёжной системы. Наряду с этим государство запустило в августе 2020 года программу туристического кэшбэка при оплате поездок по России. Размер кэшбэка – 20% от стоимости поездки можно было получить из бюджета только при отдыхе внутри страны, оп-

лаченном картой «Мир». НСПК предлагает огромное количество бонусов, не зависимо от банка-эмитента карты, это и повышенный кэшбек за оплату билетов на спортивные события, услуги ЖКХ (некоторых расчетных центров), общественный транспорт и другие предложения.

Международные платежные системы Visa и Mastercard сообщили о приостановке работы в России из-за специальной военной операции на Украине. Ограничения, вступившие в силу 10 марта 2022 года, должны были затронуть карты всех российских банков. Однако, благодаря переводу расчетов этих платежных систем на инфраструктуру НСПК этого не произошло и для потребителей банковских продуктов внутри страны ничего не изменилось. Держатели карт обеих систем в России смогут и дальше расплачиваться, проводить ими операции в банкоматах, и делать переводы внутри страны.

Национальная система платежных карт продолжает не только обеспечивать стабильное проведение внутрироссийских платежей по всем уже выданным в нашей стране картам платежных систем, но и создавать и развивать новые платежные сервисы и технологии, доступные жителям России, – говорит генеральный директор НСПК Владимир Комлев. И правда, взять, к примеру СБС – систему, позволяющую гражданам России переводить средства по идентификатору (в настоящий момент – по номеру телефона) получателя, даже если перевод проходит между разными кредитными организациями. Также СБП позволяет совершать мгновенные платежи в режиме 24/7 за работу, товары и услуги, в том числе с использованием QR-кода.

За достаточно короткий срок с 2014 года по 2022 год Правительству Российской Федерации и Центральному банку удалось создать, отработать и протестировать в жесточайших условиях внешних рестрикций качественную национальную платежную систему, закрывающую практически все потребности современного потребителя внутри страны. НСПК продолжает развиваться и совершенствовать национальные продукты, укрепляющие технологический суверенитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальная система платежных карт // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/imdex.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BA%D0%B0

%D1%80%D1%82_(%D0%9D%D0%A1%D0%9F%D0%9A) (дата обращения: 12.11.2022).

2. ВЭБ: благодаря использованию СПФС решена проблема вторичных санкций // Frank Media. – URL: <https://frankrg.com/84452> (дата обращения: 12.11.2022).

3. Уход Visa и Mastercard из России. Вопросы и ответы // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/03/2022/622455d99a794758a2efec4d> (дата обращения: 13.11.2022).

4. Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 19.11.2022).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Н.В. Загоскина

*Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: zagoskinanatalia@icloud.com*

В статье рассматриваются некоторые аспекты цифровизации процесса закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Рассмотрены основные изменения в процессах приемки товаров, работ и услуг, расторжения контракта в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта в 2022 году. По результатам сделан вывод по вопросу дальнейших перспектив цифровизации закупок.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственные и муниципальные закупки, управление закупками

DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENTS A TOOL TO INCREASE THEIR EFFICIENCY

N.V. Zagoskina

*Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: zagoskinanatalia@icloud.com*

The article discusses some aspects of the digitalization of the procurement process. The main changes in the processes of acceptance of goods, works and services, termination of the contract in connection with the unilateral refusal of the customer to fulfill the contract in 2022 are considered. Based on the results, a conclusion was drawn on the issue of further prospects for the digitalization of public procurement.

Keywords: digital economy, public procurement, procurement management

Цифровизация экономики – это повсеместное внедрение цифровых технологий в экономику. Данный процесс предполагает глобальное переосмысление подхода к экономике и становится ключевым драйвером развития экономики и всех сфер жизни [1].

К особо важным аспектам цифровой экономики относятся:

- обеспечение информационной и экономической безопасности государства в целом, а также бизнеса и отдельного человека в частности;

- защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни российских граждан в цифровом пространстве;
- цифровая экономика должна отвечать критериям социальной ориентированности, стремиться всемерно содействовать созданию новых возможностей для улучшения жизни всех социальных групп населения;
- развитие цифровой экономики должно обеспечить реализацию потенциала нового экономического уклада для национального благосостояния при полноценном участии государства в выстраивании новой глобальной экономической экосистемы [2].

В настоящее время в нашей стране продолжается процесс цифровизации экономики. Цифровизация не обошла стороной и сферу закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, которая является важнейшим инструментом регулирования и управления бюджетными средствами, что обусловлено значительной долей государственного сектора в структуре ВВП страны. С каждым годом доля закупок в экономике России увеличивается. Так, по итогам I квартала 2022 года отмечается увеличение их стоимостного объема по сравнению с аналогичным периодом 2021 года на 8% или на 163 млрд руб. [3] Таким образом, развитие указанной сферы, приведение ее к цифровому виду является одной из важнейших задач для нашей страны.

В этой связи следует отметить, что нормативные источники в сфере закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд претерпевают значительные изменения. Предпосылкой изменения процесса закупок послужила необходимость повышения уровня их открытости и прозрачности, которые являются важными принципами осуществления закупок. Следует уделить отдельное внимание Федеральному Закону от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 360) [4]. Указанным нормативно-правовым актом внесены значимые изменения в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о закупках) [5].

Нововведением 2022 года является полный переход в рамках электронных закупок, проведенных конкурентным способом на электронное активирование посредством единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС). В соответствии с ч.13 ст.94 Закона о закупках, при исполнении контракта, заключенного по результатам проведения электронных процедур, закрытых электронных процедур (за исключением закрытых электронных процедур, проводимых федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, в области государст-

венной охраны, государственного управления в области обеспечения безопасности Российской Федерации, в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, в случае, предусмотренном п. 5 ч.11 ст. 24 Закона о закупках поставщик (подрядчик, исполнитель) в срок, установленный в контракте в соответствии с пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 51 Закона о закупках, формирует с использованием единой информационной системы, подписывает усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени поставщика (подрядчика, исполнителя), и размещает в ЕИС документ о приемке.

На основании сформированных и подписанных в ЕИС электронных документов о приемке предусмотрена возможность автоматического формирования сведений об исполнении контракта, сведений об исполнении денежного обязательства, а также распоряжения на оплату (заявки на кассовый расход, платёжного поручения). Электронное активирование еще больше повышает эффективность всей процедуры закупки, делает ее менее коррумпированной, создает добросовестную конкуренцию. Планируется, что с рынка закупок постепенно уйдут ненадежные недобросовестные поставщики, мелкие неконкурентоспособные организации [6].

Еще одним очевидным неоспоримым преимуществом процедуры электронного активирования является упрощение процесса контроля за сроками приемки и оплаты товаров, работ и услуг поставщику (подрядчику, исполнителю) внутри организации-заказчика. С целью предотвращения нарушения сроков размещения информации в ЕИС реализовано информирование пользователей о требуемых действиях, а также повышение осведомленности пользователя о произошедших событиях, относящихся к пользователю или его организации.

Так, до введения указанной процедуры возникала необходимость контроля за всеми этапами приемки на бумажном носителе, а именно: проверка ответственным должностным лицом правильности выставления документов поставщиком (подрядчиком, исполнителем), передача документов для подписания уполномоченным должностным лицом организации-заказчика, размещение документов о приемке в ЕИС, передача документов в финансовое подразделение организации для оплаты и, непосредственно, оплата. Полагаем, что без учета в электронных таблицах всех этапов приемки осуществление контроля за указанным направлением деятельности было проблематичным. Вместе с тем, в настоящее время посредством введения процедуры электронного активирования при условии правильного использования функционала ЕИС и настройке всех необходимых ролей пользователей система контроля за приемкой и оплатой то-

варов, работ и услуг стала значительно проще. Таким образом, при переходе на электронный вид приемки значительно упростился процесс контроля за указанным направлением деятельности.

Переход на электронное активирование предполагает под собой активное обучение новым навыкам сотрудников организаций-заказчиков, а также поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Вместе с тем, полагаем, что большая ответственность лежит все же на сотрудниках организаций-заказчиков, так как законом о закупках закреплён принцип профессионализма заказчика. Законом на заказчика возложена прямая обязанность по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок. В целях обучения пользователей на официальном сайте ЕИС размещены инструкции, руководство пользователя по работе в ЕИС.

Следует отметить, что объём указанных документов значительный. Например, объём руководства пользователей по работе с документом о приемке в электронной форме (личный кабинет заказчика) составляет более ста страниц, что делает его изучение одновременно в полном объёме затруднительным. Имеются также документы и большего объёма – так, объём руководства пользователей официального сайта ЕИС (версия 12.3) составляет 775 страниц [7]. Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что руководителям организаций-заказчиков необходимо уделить пристальное внимание процессу профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд ввиду стремительных изменений законодательной и технической базы в данной сфере.

В рамках рассмотрения данного вопроса следует также отметить необходимость наличия достаточной технической оснащённости на рабочих местах сотрудников, в должностные обязанности которых входит работа в личном кабинете заказчика ЕИС. В настоящее время для осуществления электронного активирования посредством ЕИС минимальные и системные требования составляют: тактовая частота процессора не менее 1,3 ГГц, оперативная память не менее 1 Гб, пропускная способность канала интернет – не менее 256 кбит/сек. Кроме того, требуется наличие установленных интернет-браузеров определенных версий и КристоПро ЭЦП Browserplug-in версии 2.0. Таким образом, для надлежащей организации работы руководителям организаций-заказчиков требуется обеспечить соблюдение указанных технических требований на рабочих местах сотрудников, что требует определенных финансовых, а также трудовых затрат.

Несмотря на очевидные плюсы использования электронного активирования, имеются и недоработки, связанные с функционалом системы ЕИС. Это касается, в частности, процесса приемки товаров, работ и услуг, по-

ставка (выполнение, оказание) которых произошла с просрочкой. Так, в соответствии с ч.6 ст. 34 Закона о закупках в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней). Полагаем, что у поставщиков (подрядчиков, исполнителей) имеется возможность для добровольной оплаты суммы пеней. Вместе с тем, на сегодняшний день функционал ЕИС не предусматривает возможность учета добровольной оплаты неустоек (пеней, штрафов) при электронной приемке. При приемке товаров, работ, услуг без расхождений либо частичной их приемке сведения о начисленной неустойке (штрафе, пени) подлежат учету в определенной вкладке электронного акта приемки – «Прочие начисления». После добавления информации о начисленной неустойке (штрафе, пени) система производит уменьшение суммы, подлежащей оплате поставщику (подрядчику, исполнителю) на сумму начисленной неустойки.

Таким образом, в случае добровольной оплаты суммы пеней поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при электронной приемке товаров, работ и услуг в ЕИС отсутствует возможность указания суммы начисленных пеней по каждому акту приемки во вкладке «Прочие начисления» без удержания сумм штрафных санкций из сумм, подлежащих оплате. Полагаем, что в функционале ЕИС при приемке товаров, работ и услуг в рамках каждого акта приемки необходимо реализовать возможность учета добровольной оплаты поставщиком (подрядчиком, исполнителем) во избежание двойного удержания суммы неустоек (штрафов, пеней).

Кроме того, в 2022 году в соответствии с изменениями, внесенными ФЗ № 360 в ст. 95 Закона о закупках, расторжение контракта заключенного по результатам проведения электронных процедур, закрытых электронных процедур в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта происходит путем формирования в ЕИС соответствующего документа. Указанным нормативно-правовым актом из ст. 95 Закона о закупках исключена ч.12, в то же время указанная статья дополнена частями 12.1 и 12.2, регламентирующими порядок одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта. Ранее, в соответствии с ч.12 ст. 95 Закона о закупках решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта подлежало размещению в ЕИС и направлению в адрес поставщика (подрядчика, исполнителя) заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по

адресу электронной почты, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю). Адресат считался уведомлённым с даты получения такого уведомления.

После внесения указанных изменений в ст. 95 Закона о закупках порядок изменился. Решение об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее одного часа с момента его размещения в ЕИС автоматически с использованием ЕИС направляется поставщику (подрядчику, исполнителю). Датой поступления поставщику (подрядчику, исполнителю) решения об одностороннем отказе от исполнения контракта считается дата размещения такого решения в ЕИС в соответствии с часовой зоной, в которой расположен поставщик (подрядчик, исполнитель). Поступление решения об одностороннем отказе от исполнения контракта считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Кроме того, направление сведений об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта в адрес территориального подразделения ФАС России также переведено в электронный вид по средствам направления в ЕИС.

Таким образом, переход на электронный вид процесса расторжения контракта в связи с односторонним отказом заказчика от его исполнения способствует повышению открытости указанного процесса, а также повышению его скорости, что немаловажно: до внесения вышеуказанных изменений процесс заключения контракта со вторым участником закупок после расторжения государственного контракта в связи с односторонним отказом заказчика от его исполнения мог занимать несколько месяцев, что приводило к простою в работе организации-заказчика.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время на пути в направлении цифровизации системы государственных закупок сделаны большие шаги, позволяющие повысить эффективность указанной системы, а также упростить контроль за отдельными процессами. Вместе с тем, на практике имеются определенные недоработки системы ЕИС, что позволяет сделать вывод о необходимости и дальнейшей трансформации системы закупок по направлению ее цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баймухаметов, А.Р. Проблемы цифровизации экономики Российской Федерации // *Economyand Business - Journal of Economyand Business*. – 2022. – № 87. – С. 76.
2. Росс Г.В. О парадигме цифровой экономики // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2022. – № 3. – С. 249.

3. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок для государственных и муниципальных нужд в соответствии с ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 1 квартала 2022 года. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases> (дата обращения – 08.11.2022).

4. Федеральный Закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Лысенко, Е.В. Цифровизация обязательств в закупках. Электронное активирование / Е.В. Лысенко, Р.Г. Леонтьев // Colloquium-Journal. – 2022. – № 27. – С. 30.

7. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/document/view.html?searchString=&sectionId=.1768&strictEqual=false> (дата обращения – 08.11.2022).

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО: ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА РОССИИ НА МОБИЛИЗАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ

Ю.В. Бекренев, П.А. Семёнова, С.Г. Заулина

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: bekrenevyuv@ystu.ru; semenova_polina_22@mail.ru;
Zaulinasonia03@gmail.com*

В статье проведён анализ складывающейся экономической ситуации в России в свете проводимой специальной военной операции на Украине и возникших в этой связи трудностей регулирования экономической ситуации в стране на основе рыночного механизма. Сделан вывод о необходимости перехода страны в этих затянувшихся условиях к политике мобилизационной экономики, подобно той, которая возникла в 30-50 гг. 20-го века в СССР. Показаны её особенности и исторические параллели с условиями нахождения в изоляции Советского Союза и ряда других стран, в т.ч. и США. Предложены некоторые шаги для реализации такой программы. Сделан вывод о значимом усилении роли государства и отказу от догматов рыночного капитализма.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, санкционное давление, ресурсная концентрация, государственное регулирование, норма накопления, военный конфликт, санкционная блокада.

ECONOMY OF THE FUTURE: PROSPECTS FOR RUSSIA'S TRANSITION TO A MOBILIZATION MODEL OF THE ECONOMY

Yu.V. Bekrenev, P.A. Semenova, S.G. Zaulina

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: bekrenevyuv@ystu.ru; semenova_polina_22@mail.ru;
Zaulinasonia03@gmail.com*

The article analyzes the current economic situation in Russia in the light of the ongoing special military operation in Ukraine and the resulting difficulties in regulating the economic situation in the country on the basis of the market mechanism. The conclusion is made about the necessity of the country's transition in these protracted conditions to the policy of a mobilization economy, similar to the one that arose in the 1930s-1950s. 20th century in the USSR. Its features and historical parallels with the conditions of being in isolation in the Soviet Union and a number of other countries are shown, incl. and USA. Some steps are proposed for the implementation of such a program. The conclusion is made about a significant strengthening of the role of the state and the rejection of the dogmas of market capitalism.

Keywords: mobilization economy, sanctions pressure, resource concentration, state regulation, accumulation rate, military conflict, sanctions blockade.

Рост мирового экономического давления на Россию, вызванный санкционной политикой стран запада во главе с США, обострением военно-политического положения, агрессивными антироссийскими действиями и массовой русофобией, приводит к некоторым изменениям внутренней экономической политики страны.

На сегодняшний день можно точно сказать, что власть России делала всё для того, чтобы обеспечить мирное существование с Украинской республикой – нашим ближайшим соседом и бывшей братской страной, некогда входивший в состав СССР. Однако на протяжении нескольких десятилетий и особенно начиная с 2014 года (с момента свержения законно избранной политической власти), Украина осознанно и активно проводила антироссийскую внешнюю политику, ведя войну и откровенный геноцид против республик Донбасса, и продвигая интересы США на своей территории.

В этой связи 17 декабря 2021 год по инициативе Российской Федерации были опубликованы проекты договоров России с США и НАТО о гарантиях безопасности. Из этих документов следует главная мысль – прекратить приближение своих военных сил к границам РФ, в том числе и со стороны Украины. Однако ответом послужило усугубление натиска США и стран запада в отношении угроз Российской Федерации и вызвало ещё более напряженные отношения и эскалацию военного конфликта.

В данных условиях был единственный выход – привлечение военных сил со стороны России. Моментальное реагирование Запада не заставило себя долго ждать, именно поэтому через короткое время на РФ был обрушен «пакет» санкций. Это и вызвало самую большую проблему в решение дальнейшего развития внутренней экономики страны.

Для выбора оптимальных путей развития, сохранения устойчивости в экономической и социальной структуре и сохранения военной безопасности стоит рассмотреть изменения в экономической системе страны. Одним из решений данной проблемы может стать переход к мобилизационной модели. В современных условиях военно-политического противостояния и тотальных внешне экономических санкциях практическое использование мобилизационной модели организации и управления встрянуло бы российскую экономическую систему, построенную на рыночных началах, придало нужную динамику в решения экономических, социальных и других проблем и обеспечило бы в итоге возникновение некоего симбиоза плановой и рыночной экономики.

В связи со сложившейся нестабильной ситуации требуется активный поиск эффективных методов и инструментов для урегулирования

экономического положения в стране. Российская экономика, во многом перенявшая хозяйственные и управленческие особенности СССР, но строившаяся на догматах рынка, способна перейти на мобилизационную модель. Именно поэтому данный вопрос требует активного теоретического и практического осмысления и определяет цель данного научного исследования – оценить перспективу перехода РФ на мобилизационную модель экономики.

Теория и философия мобилизационной экономики.

В данный момент существует огромное количество определений мобилизационной экономики, многие учёные со всего мира изучают данную тему, не могут определиться, что именно отнести к мобилизационной экономике. Кто-то считает, что это экономика ГУЛАГ, военная экономика или вообще любое вмешательство государства в строй экономики. Наиболее распространёнными вариантами толкования данного термина является [1]:

1. Экономика, целью которой является сосредоточение и использование собственных ресурсов для эффективного противодействия внешней угрозе. Как правило, это ущемляет другие отрасли и приводит к нарушению сбалансированности развития страны в целом.

2. Экономика, которая в полном объеме использует производственные ресурсы государства.

3. Антикризисная экономика, проведение которой связано с возникновением чрезвычайных обстоятельств.

Данные понятия имеют общую идею, мобилизационная экономика имеет место быть при сложной политической ситуации в стране, для эффективного действия необходимо перераспределение ресурсов.

Свойства «мобилизованности» экономика страны приобретает в условиях подготовки страны к затяжному военному конфликту или в рамках послевоенного восстановления разрушенного хозяйства. Действовавшие прежде нормы и правила отменяются – полностью или частично. Вместо них экстренно принимаются меры, способные мобилизовать ресурсы страны для достижения поставленных руководством целей – победы в войне, восстановления экономики, экстренного импортозамещения и т.д. На первое место выходит определение специфических целей развития, преобладание административных или даже принудительных методов управления, многократное возрастание роли государства во всех сферах жизни общества.

Можно выделить несколько основных принципов, на которых базируется мобилизационная экономика:

1. Принцип главного звена. Предусматривает проведение политики ресурсной концентрации в тех ячейках экономической системы, которые

напрямую влияют на проведение запланированных мероприятий. Накопление ресурсов происходит за счет менее значимых звеньев экономики (у России масса проблем, экономика в целом в состоянии стагнации уже почти 20 лет, а значит нужно искать «главное звено», которое должно, наконец, вытащить Россию из затянувшегося социально-политического и экономического застоя).

2. Принцип «любой ценой». Означает приоритетное использование методов не экономического воздействия на те субъекты экономической деятельности, которые оказывают влияние на скорость достижения целей (количественная оценка влияния неэкономических факторов на динамику российской экономики, % можно увидеть в таблице 1).

3. Принцип командности. Предполагает объединение всех субъектов экономики в единую команду для совместного принятия решений (на данный момент в Российской Федерации отсутствует объединение всех субъектов, а решения принимает исключительно государство).

4. Принцип дискретности. Состояние мобилизации не может длиться постоянно или долговременно, так как это неизбежно приведет к ослаблению уже достигнутых результатов. Поэтому она проводится в ограниченные сроки.

5. Принцип сознательности. Все субъекты должны осознавать необходимость процесса мобилизации и возможных жертв, приносимых ради общего блага (на сегодняшний день многие будут недовольны такой политикой и не поймут, почему это необходимо, поэтому нужно донести в массы, как мобилизационная экономика может помочь государству) [2].

Таблица 1. Количественная оценка влияния неэкономических факторов на динамику российской экономики, %

Факторы экономической динамики	Вклад факторов в экономический подъем	Вклад факторов на этапе экономической рецессии
Вклад экономических и неэкономических факторов в прирост (сокращение), всего, в том числе:	100	100
1) удельный вес экономических факторов	76	68
2) удельный вес неэкономических факторов, в том числе:	19	26
– психологического	4	11
– институционально-политического	3	5
– инновационно-технологического	3	2
– физико-географического	6	4
– прочих неэкономических факторов	3	4

Источник: приведено по [12]

Процесс перехода в мобилизационную экономику включает в себя следующие характеристики:

1. Присутствует высокая норма накоплений, то есть происходит инвестирование в производство.

2. Формируется стратегия и тактика по осуществлению защиты от внешних факторов: изменения на мировом рынке (цены на нефть, финансовые мировые кризисы), целенаправленный подрыв экономики страны (торговые войны).

3. Организовывается централизованное управление, усиливается вмешательство государства в экономику.

4. Осуществляется долгосрочное прогнозирование и стратегическое планирование.

В экономической теории существуют несколько условий, которые способствуют реализовать мобилизационную модель экономики:

- Страна должна иметь ресурсно-сырьевой потенциал, достаточный для формирования высокопроизводительной мобилизационной системы.
- В государстве должен быть высокий уровень развития производительных сил, способных реализовать экономический прорыв.
- Страна должна быть обеспечена новейшими достижениями НТП.
- Ресурсная мобилизация должна направляться на формирование внутреннего рынка, так как государство не может считаться международным конкурентом при внутренней неэффективности экономики. [3]
- Раскрывая вопрос о возможностях России достичь успеха в мобилизационной экономике, недостаточно изучить теорию, нужно обратиться к примерам из истории и посмотреть на результаты и попытки перехода на данный тип модели несколько десятилетий назад.

Историческое проявление мобилизационной экономики.

России имеет богатую историю мобилизационной экономики.

Первая мировая война стала толчком к становлению мобилизационной экономики. Она показала, что у России есть средства, чтобы предотвратить внешние угрозы, но внутренние противоречия в политической и социально-экономической сферах остались непредотвращенными, которые в конечном счете привели к Гражданской войне. В частности, война показала слабость базовых отраслей промышленности и неразвитость транспортной инфраструктуры, которые оказывали непосредственное влияние на снабжение армии вооружением, материально-техническими средствами, питанием и т.д.; предприятия – металлами, сырьем, топливом; а население – продовольственными и непродовольственными товарами [4].

В первые месяцы войны на государственных военных предприятиях был введен специальный трудовой режим. Забронированные рабочие не могли перейти с одного предприятия на другое без особого разрешения. Они лишались права бастовать и требовать увеличения заработной платы. Распространилась практика прикомандирования на казенные заводы солдат. Эти солдаты-рабочие закреплялись за заводами на условиях казарменного содержания. Неисполнение распоряжений заводской администрации приравнивалось к нарушению воинской дисциплины. Всего на казенные заводы были прикомандированы из воинских частей 33 тыс. солдат.

В октябре 1915 г. Особое совещание по обороне утвердило «правила об обязательном наряде», согласно которым для работы на военных заводах в принудительном порядке могло привлекаться все трудоспособное население из ближайших местностей, за исключением лиц духовного звания, государственных служащих, учащихся и преподавателей. Граждане, привлеченные к исполнению обязательного наряда, не могли прекращать свое в нем участие без письменного разрешения администрации. Виновные в неисполнении этих правил подвергались аресту сроком до трех месяцев или денежному штрафу до 3 тыс. руб. Общественность протестовала против этого возвращения к крепостничеству. Однако правительство проигнорировало эти протесты. В 1916 г. Особое совещание по обороне предложило ввести особый порядок, связанный «с принудительностью труда в виде известной натуральной повинности».

К 1916 г. по всей стране распространились принудительные формы вербовки рабочей силы, закрепление рабочих за конкретными предприятиями, широкое использование ночных и сверхурочных работ, запрет забастовок и т.д.

В сфере внешней торговли царское правительство решилось принять меры, предвосхищавшие введенную большевиками монополию внешней торговли. В феврале 1916 г. Особым совещанием по обороне было запрещено частным предпринимателям и предпринимательским организациям производить заказы за границей. Предприниматели могли производить заграничные заказы только через уполномоченного Особого совещания. В его руках была сосредоточена вся валюта для зарубежных закупок. Это решение вызвало возмущение предпринимателей, но правительство не пошло на уступки.

В 1916 г. в ряде крупных городов была введена карточная система распределения хлеба, мяса и сахара. Для разных городов нормы были неодинаковыми. Так, например, 24 мая 1916 г. были введены нормы снабжения населения сахаром: для Петрограда и Москвы – 4 фунта в месяц на человека, для городов с населением свыше 150 тыс. чел. – 2,5 фунта, для

прочих городов – 1,5 фунта, для остального населения – 5/9 фунта в месяц. Однако до февральской революции карточную систему удалось ввести только в 18 городах, в том числе в Москве.

При Временном правительстве карточная система стала повсеместной и распространилась на все продовольственные продукты. Со временем нормы выдачи продовольствия по карточкам уменьшались. В августе 1917 г. в Петрограде и Москве хлебный паек был сокращен с 3/4 до 1/2 фунта хлеба в день. Значительную часть времени городское население было вынуждено проводить в продовольственных очередях [5].

В годы войны сформировалась «мобилизационная» экономическая модель со значительным ограничением экономических свобод, с централизованным управлением и государственным регулированием, администрированием, частичной национализацией, элементами планирования, продразверсткой, таксированием цен и т.д. Мировая война дала толчок развитию прямого вмешательства государства в экономику, подчинения ее военным целям, строгого распределения стратегических товаров и ресурсов. Во всех воюющих странах, в том числе и в России, правительства брали на себя обеспечение производства и населения сырьем и продуктами питания, контролировали военное производство, транспорт и трудовые отношения. В результате роль государственных институтов в решении хозяйственных вопросов значительно усилилась.

Новые формы и методы хозяйствования, заложенные в военный период, новые механизмы взаимоотношения власти и бизнеса будут использованы в послевоенное время в советской России в 1917-1927 гг. В США эти новации будут использованы для выхода из Великой депрессии – глубочайшего экономического и социально-политического кризиса. Именно в годы мировой войны сформировалась новая хозяйственная модель, к опыту которой в конце 1930-х гг. будут обращаться политики, теоретики и практики. Именно эта модель будет лежать в основе трех складывающихся вариантов экономического развития: «государственного социализма» в СССР, «либерально-регулируемого капитализма» в США, «тоталитарного капитализма» в нацистской Германии [4].

Таким образом на основе максимальной централизации управления народным хозяйством и страной в целом удалось наладить снабжение городов и армии продовольствием, организовать работу всей промышленности, включая мелкую, снабжение населения городов продовольственными и промышленными товарами по карточкам. Так же данную модель экономики использовали в дальнейшем и другие страны

Основные шаги России к внедрению мобилизационной экономики.

Транснациональное управление недрами, санкционное давление на те государства, которые не хотят играть по правилам коалиции глобально-

го лидерства, прямая конфискация частной собственности – всё это проявление неоколониальной стратегии Запада. Ее цель – контроль над мировым богатством и свободный доступ к сырью, которым многие постиндустриальные державы не располагают, но которое лежит в основе любой производственной цепочки. Какой бы «зеленой» она ни казалась потребителю. Новые формы мировой колониальной политики, основанной на доступе к минеральным ресурсам, реализуются последние 50 лет, в том числе, за счет навязывания обществу различных эфемерных проблем (изменение климата, необходимость отказа от ископаемых ресурсов и построения водородной экономики, ряда других) [6].

Очевидно, что изменить ситуацию и монетизировать наш природный капитал с максимальной для граждан России пользой возможно лишь в случае внедрения постулатов мобилизационной экономики, в частности, усиления государственного регулирования. Правительство должно ставить перед бизнесом четкие задачи, касающиеся, например, объемов добычи и доли полезных ископаемых, которая должна быть вовлечена в глубокую переработку с последующим изготовлением высокомаржинальной продукции [7].

Государство, конечно же, должно выработать инструментарий, способствующий созданию условий для ускоренного строительства профильных производств, мотивации бизнеса к развитию нефтегазохимии, а также повышению эффективности потребления ресурсов, поскольку в данный момент этот показатель находится на крайне низком уровне. Нам необходимо срочно повысить потенциал использования минеральных ресурсов, сократить потери при транспортировке углеводородов, заниматься внедрением современных технологий, оптимизирующих их использование, и энергосбережением. В основе новой экономики должна лежать именно энерго ресурсосберегающая стратегия, которая позволит в течение ближайших 2-3 лет повысить ВВП минимум в 2 раза [8].

При переходе к модели мобилизационной экономики никто не говорит о том, что нужно отказаться от производства вещей, которые не относятся к товарам первой и даже второй необходимости. Главным «законом» в это время является перераспределение ресурсов и сил, направляя их на более востребованные и необходимые процессы для общества. Из этого следует, что экономика будет меняться в «мягкой» форме для всех: для малого и среднего бизнеса, для сотрудников заводов, для любого человека, проживающего на территории РФ.

В ходе так называемой «мягкой» формы изменения экономики, переходя на мобилизационную модель, будут более радикальные меры приняты в сфере управления, так как большая часть успеха зависит именно от данного сегмента. Усиление планового начала в экономике, не сопровож-

даемое усилением ответственности за выполнение плановых предписаний, не способно привести к мобилизации ресурсов, а лишь ведет к их неэффективной трате, как это произошло, например, в случае Стратегии инновационного развития Российской Федерации, которая должна была привести к «переводу к 2020 году экономики России на инновационный путь развития». Но эта цель не достигнута. А сама эта стратегия благополучно забыта, как будто ее и не было.

То же самое можно сказать о Стратегии–2020 и многих других документах, на разработку которых были потрачены значительные средства, и получатели этих средств также хорошо известны. Стратегия–2020 провалена, ее разработчики продемонстрировали свою несостоятельность, но не отстранены от дел, а продолжают активно предлагать обществу и представляющему его государственному аппарату свои услуги по разработке новых стратегических и плановых документов [9].

Именно переход экономики на мобилизационные рельсы с использованием нашего уникального сырьевого потенциала в производстве товаров, предлагаемых потребителям, позволит нам наконец-то профессионально заняться воспроизводством минерально-сырьевой базы, справиться со всеми вызовами современности, сохранить свою государственность и цивилизационную идентичность, заложить фундамент для устойчивого развития на горизонте нескольких последующих поколений [10].

Концепция мобилизационной экономики, как правило, ассоциируется с советской экономической моделью, не утратила своей значимости и сегодня. В современной России, суверенитету и устойчивости, безопасности социально-экономической системы которой угрожает ряд вызовов, обусловленных обострением цивилизационного противостояния с «коллективным Западом», мобилизационная экономика может оказаться весьма востребованной.

Внедрение ее элементов нами связывается, прежде всего, со смещением в дилемме регулирования «план – рынок» акцента в направлении усиления планового начала. В то же время, внедрение элементов мобилизационной экономики и присущих ей методов управления в современной России может быть успешным лишь при условии проведения институциональных преобразований, связанных с повышением ответственности руководителей всех уровней и категорий за выполнение планов и иных административных предписаний [11].

В России, а возможно, и во всем мире возрастет роль государства как цивилизованного института и высшей формы социальной организации людей. Рыночные механизмы, конкуренция и демократия в более широком спектре могут дополняться политическими, экономическими и финансовыми возможностями государства, его управленческой, организаци-

онной, координационной и административной деятельностью. Следовательно, только государство способно провести необходимую мобилизацию в интересах всего общества. Компании, даже самые крупные, не способны на это. Но если мобилизационные процессы могут осуществляться только под руководством государства и при его непосредственном участии, то само государство качественно меняется, приобретает социальные черты. Социальное государство – это симбиоз, органическое единство сильных государственных институтов и сильного гражданского общества. В этом противоречивом взаимодействии они дополняют друг друга и придают мобилизационным методам устойчивость, целенаправленность и эффективность.

Из всех мобилизационных мер экономики наиболее актуальными в настоящее время являются следующие: усиление государственной поддержки промышленности в стратегических областях, способных обеспечить России конкурентное преимущество; расширение ассортимента продукции, замещающей импортные товары в наиболее важных отраслях экономики (станкостроение, машиностроение, электроника, двигателестроение и т. д.); снижение зависимости рубля от иностранных валют в международной торговле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клаус, Р. Война и народное хозяйство России (1914–1917 гг.). – М.-Л., 1926.
2. Кюннг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. – М., 2012.
3. Шагалин, Г.И. Военная экономика в первой мировой войне (1914–1918). – М., 1956.
4. «Мобилизационная экономика»: понятие, ее границы и содержание // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 15 (196). История. Вып.40. – С. 142–147
5. Глазьев, С.Ю. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта // Изборский клуб. – 2018. – № 3(59). – С. 4–22.
6. Седов, В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. – Челябинск, 2003.
7. Абрамовских, Л.Н. Проблемы формирования мобилизационной модели в условиях цифровой экономики России / Л.Н. Абрамовских, А.В. Бабенко // сборник Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. – СПб: Ин-т им. С.Ю. Витте.– 2019. – С. 13–19.
8. Воеводина, Т.В. Мобилизационная экономика как условие инноваций в России // Философия хозяйства. – 2010. – № 3 (69). – С. 152–160.
9. Кюннг, П.А. Бизнес в условиях мобилизационной экономики. 2014-2015 годы // сборник Экономическая история. Ежегодник. – 2010. – С. 167–200.

10. Мартыненко Т.В. Мобилизационная экономика: актуальна ли она для современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. РАНХиГС. – 2021. – С. 151–155.

11. Павленко, Ю.Г. Современная мобилизационная экономика и институциональные предпосылки ее реализации // сборник Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2016. – С. 312–314.

12. Ипатов, П.Л. Неэкономические факторы роста российской экономики: Особенности и проблемы регулирования. – СПб., 2009. – 118 с.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ И СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ

Н.К. Водомеров

Россия, г. Курск,
e-mail: vodomernovnik@gmail.com

Показано, что ключевая роль в достижении технологического суверенитета принадлежит машиностроению. Проанализированы данные о развитии отечественного машиностроения за период 2014-2022 гг. Выявлены факторы, затрудняющие его развитие. Сделан вывод о необходимости существенных изменений в системе экономических отношений для достижения технологического суверенитета и экономической независимости России. Сформулированы основные направления этих изменений, которые затрагивают отношения собственности и систему государственного управления экономикой.

Ключевые слова: технологический суверенитет, роль машиностроения, факторы сдерживания развития машиностроения, необходимые направления изменений в экономической системе России.

TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA AS A CONDITION AND A MEANS OF ACHIEVING THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE COUNTRY

N.K. Vodomerov

Russia, Kursk,
e-mail: vodomernovnik@gmail.com

It is shown that mechanical engineering plays a key role in achieving technological sovereignty. Data on the development of domestic engineering for the period 2014-2022 are analyzed. Factors hindering its development are identified. The conclusion is made about the need for significant changes in the system of economic relations in order to achieve technological sovereignty and economic independence of Russia. The main directions of these changes are formulated, which affect property relations and the system of state management of the economy.

Keywords: technological sovereignty, the role of mechanical engineering, factors constraining the development of mechanical engineering, the necessary directions for changes in the economic system of Russia.

В сложившейся системе экономических отношений России назрели серьезные преобразования, призванные обеспечить технологический суверенитет страны в условиях проведения специальной военной операции (СВО) и нарастания санкций Запада. Необходимость достижения технологического суверенитета как одного из главных условий национальной безопасности признается не только теоретиками и практиками-хозяйственниками, но и руководителями государства [1-2]. Достичь объявленную цель пытаются в основном в рамках сложившейся системы отношений, хотя она уже начинает постепенно трансформироваться. Вопрос же об ее существенной перестройке, как правило, не ставится.

Целью исследования является выявление направлений трансформации экономической системы, необходимых для обеспечения технологического суверенитета России.

Основные положения.

1. Развитое машиностроение – основа технологического суверенитета

О технологическом суверенитете речь шла и в прежние годы. На его необходимость указывали, например, президент РФ В.В. Путин [3] и бывший зампред правительства России Д.О. Рогозин [4] вскоре после присоединения Крыма и начала антироссийских санкций Запада. Но заметного продвижения к желаемой цели так и не произошло. Задача была поставлена, но для ее решения было мало что сделано.

Относительно самого понятия «технологический суверенитет», недавно высказался зам. председателя правительства РФ Д.Н. Чернышенко: «По этому вопросу есть различные точки зрения. Нам ближе всего трактовка Института Фраунгофера, которая гласит, что это способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, а также возможность самостоятельно разрабатывать их или получать их от экономик других стран без односторонней структурной зависимости» [5].

Перечень критических технологий уже определен для России и неоднократно уточнялся. В недавнем выступлении М.В. Мишустина из него выделены в качестве приоритетных технологии, связанные с «биологическими и химическими субстанциями, сырьем и оборудованием» [1]. Особое внимание уделено развитию электроники [6].

Любая технология – это прежде всего знания о том, какие предметы и средства труда, а также способы их использования, требуются для получения определенного результата. Если имеются только знания, то технологию можно продать или предоставить в пользование как объект интеллектуальной собственности, но применить невозможно. России необходимо использование технологий в собственном производстве, а не их продажа. Для этого нужны определенные предметы и средства труда, которые

производятся на соответствующем оборудовании. Надежды на то, что все необходимое стране высокотехнологическое оборудование можно приобрести в обмен на природные ресурсы, уже до 2014 года были сомнительными, а после присоединения Крыма и особенно после начала СВО почти полностью развеялись. Стало очевидным, что для достижения технологического суверенитета первостепенное значение имеет возрождение отечественного машиностроения.

Советский Союз в свое время достиг выдающихся успехов в развитии машиностроения и обрел технологический суверенитет, несмотря на жесткое противостояние с Западом и начальную технологическую зависимость от него. Успехи были достигнуты в первую очередь благодаря государственному планированию социально-экономического развития. Замедление развития страны в 1960-80-е гг. были вызваны не плановым характером экономики, а ошибками в теории и практике организации государственного управления, неспособностью руководства страны в новых условиях направить развитие экономики на интенсивный путь.

В период реставрации капитализма в 1990-е гг. российское машиностроение оказалось в глубоком кризисе, из которого оно полностью не вышло и в наши дни. Главной причиной кризиса явился переход к рыночно-капиталистической экономике. Следствиями негативных тенденций российского машиностроения стали: зависимость экономики от импорта оборудования и комплектующих, утрата технологического суверенитета страны, снижение конкурентоспособности продукции большинства предприятий.

Мероприятия правительства России по поддержке отечественного машиностроения оказались малоэффективными, поскольку опирались только на методы косвенного регулирования и не создавали условий для решения всего комплекса задач по подъему машиностроения, а большинство предприятий отрасли в сложившихся условиях были не в состоянии самостоятельно справиться с этой проблемой. Понесенные потери до сих пор не компенсированы, хотя в отрасли и наблюдался некоторый рост, начиная с 2000 года.

В период после присоединения Крыма, несмотря на санкции Запада, в отрасли наметилось определенное оживление, хотя темпы его нельзя признать достаточными (таблица 1). Все отрасли машиностроения, кроме производства транспортных средств, росли, несмотря на ужесточение антироссийских санкций. В 2022 году наблюдалось некоторое ускорение роста вследствие увеличения потребности в вооружениях и замещении падающего импорта. При этом соотношение объемов импорта и экспорта продукции машиностроения снизилось с 5,2 в 2014 году до 4,4 в 2021 году (рассчитано на основе [7-8]).

В период с 2014 по 2019 гг. во всех отраслях машиностроения объемы инвестиций сокращались. А с 2020 года, несмотря на пандемию, началось их увеличение. Видимо, это было связано со сменой главы и состава правительства. В 2022 году рост инвестиций продолжился, кроме производства электрического оборудования и транспортных средств, где объем инвестиций сократился ниже уровня 2014 года.

Таблица 1. Темпы роста производства в отраслях машиностроения за период 2014-2022 гг., в %

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднегодовой рост за 2015-2021	8 мес. 2022
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	105,8	102,8	100,2	103	110,6	103,4	107,9	104,8	106,8
Производство электрического оборудования	90,7	107	102,7	105,4	101,3	99,2	106,3	101,7	112,5
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	98	97,9	108,3	102,4	113,5	110	113,8	106,1	115,5
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	77	97,9	120,1	111,5	96,3	87,8	113,8	0,996	61,8
Производство прочих транспортных средств и оборудования	97,3	110,8	115,6	107,7	99	106,6	107,9	106,2	107,9

Источник: приведено по [7,8]

Уровень инвестиций в машиностроение оставался в целом низким, в среднем примерно в 1,7 раза ниже, чем инвестиции в торговлю и ремонт транспортных средств (таблица 2).

Таблица 2. Доля ряда отраслей в объеме инвестиций, в %

Годы	2017	2018	2019	2020
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,4	0,4	0,3	0,3
Производство электрического оборудования	0,3	0,2	0,2	0,2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,4	0,4	0,4	0,3
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,5	0,6	0,5	0,4
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,8	0,9	0,8	0,8
Всего по машиностроению	2,4	2,5	2,2	2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	4	4,4	3,7	3,4

Источник: приведено по [7,8]

Загрузка производственных мощностей по ряду основных видов производства техники в среднем за 2018-2020 гг. колебалась от 12,1% (кузнечнопрессовые машины) до 54,1% (легковые автомобили), составляя в среднем около 29% [7]. (По легковым автомобилям уровень загрузки мощностей резко упал в 2022 г.). Это свидетельствует о значительных возможностях роста производства в машиностроении без дополнительного ввода фондов. Однако этого не происходит, прежде всего – из-за недостаточной востребованности продукции, недостатка оборотных средств у предприятий, отсутствия импортных комплектующих и др.

В то же время состояние основных фондов в экономике России свидетельствует о существенно возросшей потребности в обновлении средств труда (табл. 3).

**Таблица 3. Показатели состояния машин и оборудования в коммерческих организациях России за ряд лет
(без учета субъектов малого предпринимательства)**

Годы	2014	2020
Коэффициент износа, %	56,3	63,0
Доля полностью изношенных, %	23,1	30,2

Источник: приведено по [7]

Если в 2014 году вновь введенные фонды покрывали примерно 32% полностью изношенных, и это было недопустимо мало, то в 2020 году этот показатель опустился уже до 16,9% (рассчитано на основе [7]). В экономике используется все бóльшая доля устаревшего оборудования, сроки службы которого истекли. Существенное ускорение развития отечественного машиностроения жизненно необходимо не только для обновления технической базы отраслей, но и для своевременного и достаточного снабжения армии в условиях СВО.

Таким образом, застарелые проблемы российского машиностроения в настоящее время резко обострились и требуют неотложного решения. Необходимы как ускоренный рост, так и качественное обновление продукции отрасли. Без решения этих задач технологический суверенитет страны вряд ли сможет быть достигнут в обозримом будущем.

2. Внутренние и внешние факторы, сдерживающие развитие машиностроения

Современная экономическая система России – это государственно-монополистический капитализм, в котором государственная власть играет роль «комитета, управляющего общими делами всего класса буржуазии» [9, с. 424]. Государственная собственность используется прежде всего в интересах класса буржуазии, хотя эти интересы могут вступать в противо-

речие с интересами отдельных групп собственников капитала и чиновников.

Именно этот характер системы и является главным тормозом развития машиностроения. Доводы в пользу этого утверждения:

1) Капитал вкладывается прежде всего в те отрасли, которые дают наибольшую норму прибыли. Это – добыча природных ресурсов, металлургия и химическая промышленность. Продукция этих отраслей в значительных объемах идет на экспорт и дает наибольшую часть доходов казны. Поэтому государство обеспечивает приоритет прежде всего интересов капитала, занятого в этих отраслях, способствует наращиванию экспорта продукции первичной обработки, содержащей природную ренту.

2) Как следствие возникает существенное превышение экспорта над импортом, профицит счета текущих операций и чистое кредитование Россией остального мира. Вывезенная из страны стоимость вкладывается в зарубежные компании и филиалы, но не в отечественную экономику. Отсюда – урезание внутренних инвестиций, замедление темпов роста экономики. Даже в условиях СВО чистое кредитование возросло. Так, за 1 квартал 2022 года оно составило 68337 млн долл. в сравнении с 22648 млн долл. за соответствующий период 2021 года [10]. Профицит счета текущих операций за 9 месяцев 2022 года увеличился в 2,6 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Согласно прогнозу ЦБ на 2022 профицит текущего счета ожидается в размере \$243 млрд [11]. Проблема «голландской болезни» начинает осознаваться на уровне правительства, ищутся пути ее решения, но «ее боятся произнести» [12]. Пока же государство, по сути, потворствует вывозу капитала.

3) Что касается машиностроения, то оно в основном конкурирует с импортом, если не считать производство вооружений и некоторых других видов техники, часть продукции которого идет на экспорт. Инвестиции в машиностроение намного более рискованны и дают намного меньшую норму прибыли, чем вложения капитала в добычу, металлургию и химию. Более того, они требуют значительных капитальных затрат на НИОКР, подготовку кадров, технологическое обновление, производство комплектующих, сроки окупаемости которых достаточно неопределенны. Отдельному частному собственнику в этой отрасли сложно решить весь комплекс задач, необходимый для налаживания конкурентоспособного производства, нелегко получить кредит не только для обновления технической базы производства, но нередко и для увеличения оборотных средств. Поэтому как объект вложения капитала в машиностроение намного менее привлекателен, чем даже вложения в торговлю или ресторанный бизнес. Многие технологические решения не внедряются в отечественном машиностроении, а передаются за рубеж. Туда же зачастую направляются

и создатели этих решений. Машиностроение развивается в основном за счет заказов и других видов поддержки со стороны государства, а также путем создания и развития госкорпораций, призванных наладить кооперацию и координацию в отрасли и хотя бы частично преодолеть имеющиеся трудности.

4) Для обеспечения страны машинами и оборудованием используется не только импорт, но и привлечение иностранного капитала в машиностроение, при этом во многих случаях степень его локализации недостаточна и создается зависимость от импорта комплектующих. В результате массового ухода из страны иностранного капитала в период СВО проблема нехватки комплектующих резко обострилась.

5) Торговые организации в интересах частной выгоды закупают за рубежом не только нужные стране для развития экономики и победы в СВО продукты, но и предметы роскоши для богатых, алкоголь, табачные изделия, всевозможные безделушки. Валютная выручка от экспорта природных ресурсов в результате используется не эффективно.

6) В медицине и образовании расширяются платные услуги, недоступные большинству трудящихся. Снижается соотношение средней пенсии и средней зарплаты. Если в 2017 году оно составляло 35%, что уже было ниже, чем в промышленно развитых странах, то в 2022 году по данным счетной палаты РФ оно снизится до 31,4% [13]. При обложении доходов применяется «плоская шкала», которая выгодна собственникам капитала и которой нет ни в одной развитой стране. Все это способствует углублению социального неравенства и нарушению условий воспроизводства трудовых ресурсов и населения в целом.

7) Банки, – в том числе с участием государства, – используют привлеченные средства в значительной мере не для развития экономики, а для обогащения за счет фондовых и валютных операций, служат одним из основных каналов вывоза капитала из страны. От предоставления кредитов отсекается значительная часть предприятий реального сектора экономики, что затрудняет их воспроизводство. Не используются возможности целевого льготного кредитования конкретных проектов посредством выпуска фиатных денег. Крупные компании и банки, в том числе с государственным участием, даже в период СВО начисляют огромные дивиденды иностранным акционерам, в том числе из недружественных стран.

8) Коррупция, достигшая в России огромных размеров, есть порождение именно капиталистического строя. Крупный капитал имеет возможность для подкупа чиновников такими суммами, которые совершенно недостижимы для рабочих, крестьян и большинства служащих. Посредством взяток, «распилов» и «откатов» обходятся законы, разворачиваются средства казны и снижается эффективность госпрограмм. Госаппарат, хо-

тя и борется с коррупцией, но сам пронизан ею. Его главная задача – обеспечить охрану существующих отношений собственности, – т.е. интересов класса буржуазии в целом, – как от внешних, так и от внутренних угроз.

Главным внешним фактором, затрудняющим развитие отечественного машиностроения, являются санкции со стороны США и их союзников, направленные на лишение России передовых технологий и рынков сбыта. Санкции, как известно, были введены еще при СССР, были продолжены после его разрушения, усилились после присоединения Крыма и начала войны на Донбассе, достигли небывалых размеров в период СВО, ставшей, по существу, прокси-войной НАТО против России.

Ключевая причина военных действий на Украине – капиталистическая форма производства в ведущих мировых державах. Капитал для своего накопления постоянно нуждается в увеличении источников сырья и расширении рынков сбыта. Ввиду неравномерности экономического развития стран, существенного изменения соотношения сил между ними происходит обострение борьбы за источники сырья и рынки сбыта, назревает экономический передел мира. Обеспечение интересов национального капитала все настоятельнее требует использования не только политического влияния, но и военной силы буржуазного государства – вначале в виде угрозы ее применения, а затем и развязывания вооруженных конфликтов.

Капитал США с помощью военной и политической мощи государства, господства в сфере финансов и привлечения зависящих от него стран-«союзников» добивается включения России в зону своего влияния и господства. Использование политических, экономических, идеологических, информационных средств пока не дали США желаемого результата. Поэтому сделана ставка на военные средства. Поскольку прямой военный конфликт с Россией чреват ядерной войной, то с помощью насаждения нацизма на Украине был спровоцирован вооруженный конфликт между двумя братскими народами, который перерос в прокси войну НАТО с Россией. Со стороны США в войне, так или иначе, участвуют более 40 государств, в этом смысле войну можно считать мировой. По своему характеру эта война со стороны США является империалистической, захватнической. Со стороны России – национально-освободительной, антифашистской, антиимпериалистической.

Конфликт на Украине может быть разрешен только победой одной из сторон. Переговоры, – если они не являются победой одной из сторон, – способны лишь заморозить конфликт. Поражение России означало бы превращение страны в полуколонию США и ее раздел на множество зависимых государств, а победа – условие сохранения независимого россий-

ского государства. Победа отвечает коренным интересам народа России в целом, как интересам большинства людей наемного труда, так и общим интересам класса буржуазии. Вместе с тем частные интересы определенных социальных групп могут вступать в противоречие с коренными интересами народа. К ним относятся прежде всего те группы, которые тесно зависят от иностранного капитала и несут от СВО существенные потери, – собственники зарубежных активов, использующие иностранные лицензии или франшизы, торгующие импортной продукцией, получатели зарубежных грантов и т.п. Ставя свои частные интересы выше общенародных, они, по сути, становятся предателями интересов страны, хотя и не всегда в открытой форме. Поэтому существует вероятность сговора части буржуазии с иностранным капиталом для прекращения СВО при фактическом поражении России. Коллаборационизм со стороны буржуазии уже неоднократно проявлялся в мировой истории.

Сложность положения России в нынешней ситуации состоит в том, что ей приходится, по сути, в одиночку противостоять на поле боя военной машине НАТО. «Дружественные» страны в основном действуют в своих интересах, не допуская обострения отношений с США и не идя в открытую против их санкций, дожидаясь исхода конфликта на Украине. Затем они станут «союзниками» победителя. Присоединяются всегда к сильному, а не к проигравшему.

Вместе с тем даже в случае победы России в СВО противостояние с Западом не исчезнет, а продолжится в иных формах. Предстоят огромные затраты на восстановление разрушенного в ходе войны. Все это не уменьшит трудности достижения технологического суверенитета страны.

3. Направления трансформации экономической системы, необходимые для достижения технологического суверенитета

Проблемы отечественного машиностроения накапливались годами и требовали своего разрешения задолго до присоединения Крыма и начала СВО. Они, по сути, были и остаются формами проявления основного противоречия капитализма – между общественным характером производства и частной формой присвоения в специфических условиях России. Чем дальше, тем настоятельнее для их разрешения требовалось развитие элементов планомерности в производстве и распределении результатов общественного труда. В какой-то мере это находило свое выражение в повышении роли государства в экономике, в том числе – в формировании и деятельности государственных корпораций. По оценке Счетной палаты, в период с 2000 по 2019 гг. доля государственного сектора в ВВП выросла с 31,2 до 53,1% [14]. Имеются и другие оценки роли государства в экономике, но все они указывают на ее возрастание.

Повышение роли государства в экономике – объективно обусловленный процесс. Однако он осуществляется в таких формах, которые противоречат его назначению. И это вызвано организацией самого государственного управления. Государственные прогнозы и стратегии развития нередко не соответствуют реальным процессам в экономике и ориентируют исполнителей на ошибочные цели. Принимаемые программы развития, в свою очередь, зачастую имеют мало общего со стратегиями. Персональной ответственности за составление прогнозов, стратегий, программ и их выполнение, по сути, никто не несет «Стратегическое планирование идет в одну сторону, а управление – в другую» [15, с.173-175].

При выполнении программ ежегодно допускаются тысячи нарушений закона, связанных с коррупцией, когда средства казны разворовываются или используются неэффективно [16, с. 25].

Неудивительно, что ни одна из программ по развитию промышленности и ее отраслей, принятых за последние 10 лет, не выполнена. Далеки от реализации и принятые сравнительно недавно национальные проекты. Как отмечалось в докладе Счетной палаты, «ход выполнения национальных проектов не приводит к достижению национальных целей и экономическому росту. Профильный комитет Государственной Думы в своем заключении на поправки в бюджет 2019 г. отмечал неудовлетворительную реализацию правительством национальных проектов. Более половины проектов исполнены менее чем на 20%. Ситуация не улучшилась и в 2020 г.» [16, с.16-30].

Нынешнее состояние системы государственного управления дискредитирует саму идею повышения роли государства в экономике. Поэтому от людей, болеющих за судьбу страны, нередко можно услышать призывы не допускать чиновников вообще к какому-либо влиянию на производство, тем более не передавать предприятия в государственную собственность.

На наш взгляд, ослабление роли государства в экономике лишь усугубило бы имеющиеся проблемы, особенно в условиях идущей прокси войны с Западом. Необходимо повышать роль государства в экономике и прежде всего – посредством коренной перестройки системы государственного управления. В первую очередь требуется установить персональную ответственность на составление прогнозов и программ развития, за обоснованность принятых решений и за их выполнение. Достаточно суровым и неотвратимым должно быть наказание чиновников за отступление от государственных интересов. Таково требование времени. Госаппарат должен быть вычищен от тех чиновников, которые своей деятельностью наносят ущерб стране. Это потребует жесткого противостояния патриоти-

чески настроенной и коррумпированной частей госаппарата, и исход его заранее не предопределен.

Поскольку в преодолении коррупции заинтересованы все классы общества, в том числе и сама буржуазия, то надежды на успех пока остаются. Позитивную роль в подчинении деятельности чиновников общенациональным интересам смогли бы сыграть политические партии и движения, выражающие интересы трудящихся масс и тесно связанные с ними, наращивая общественную активность. Важно не дать коллаборационистам пойти на сговор с Западом и не допустить поражения России. Патриотическая позиция госаппарата, разумеется, не отменит буржуазный характер государства. Но условия для формирования государства, выражающего интересы большинства народа, станут более благоприятными.

Следует отметить, что введение финансового мониторинга, усиление государственного контроля за производством и реализацией ряда продуктов (винно-водочные, молочные), принятые недавно решения президента В.В. Путина о разделении ответственности между высшими чиновниками по обеспечению армии, о наделении дополнительными полномочиями губернаторов для решения вопросов оперативного управления и др. идут в нужном направлении. Однако в деле реформирования государственного управления предстоит сделать еще очень многое.

Для возрождения российского машиностроения необходимо перейти от мер косвенного воздействия на него с помощью кредитных ставок, налогов, таможенных пошлин и т.п. к государственному планированию. Государственное планирование призвано решить весь комплекс задач по созданию в России конкурентоспособного машиностроения – от НИОКР и подготовки кадров до выпуска готовой продукции, – а значит, и обеспечить технологическую независимость России. Для организации такого планирования необходимы: создание соответствующих плановых органов, научно обоснованные прогнозы рыночной конъюнктуры, составление и утверждение планов, содержащих конкретные задания исполнителям, ответственность исполнителей за выполнение плановых заданий. Оно должно включать в себя не только налаживание работы и техническое перевооружение действующих предприятий, но и строительство новых; не только определенное урезание прав частных собственников в общих интересах, но при необходимости и национализацию предприятий; планирование подготовки кадров и НИОКР, экспорта и импорта продукции машиностроения, использования иностранных технологий и специалистов, валютных поступлений и целевого финансирования и кредитования и т.д.

В целом для успеха в прокси войне с НАТО необходима мобилизация экономики, ее сосредоточение на ключевых задачах, в том числе – на достижении технологического суверенитета. Необходимость перехода к

мобилизационной экономике начинает осознаваться даже некоторыми видными представителями либерального направления, например, В.А. Мау [17].

Конечная цель мобилизационной экономики, на наш взгляд, – создание независимой, высокоразвитой экономики. Это предполагает решение множества задач. Укажем лишь некоторые из них:

- выравнивание внешнеторгового баланса путем увеличения импорта технологий и важнейших для страны видов продукции, в том числе – машиностроительной для развития собственного машиностроения;
- перевооружение отраслей новой техникой, рост производительности и оплаты труда на этой основе, высвобождение рабочей силы для расширенного воспроизводства, улучшение условий труда;
- перестройку валютных отношений путем введения во внешнеторговый оборот рубля, обеспеченного природными ресурсами, золотом и редкими металлами;
- введение элементов валютного регулирования с целью ограничения оттока капитала;
- деофшоризация бизнеса;
- переход к дифференцированной шкале подоходного налога с введением необлагаемого минимума, налогообложению расходов на роскошь;
- расширение использования целевых государственных займов у населения для решения важнейших задач;
- использование суверенных фондов и денежной эмиссии для финансирования и кредитования под льготный процент конкретных проектов, имеющих высокую значимость;
- введение элементов государственного контроля за внешней торговлей в общегосударственных интересах и множество других задач, прежде всего – по развитию социальной сферы и улучшению условий жизни граждан.

Реализация предложенных мер означала бы кардинальную перестройку процессов производства, распределения и использования стоимости внутри страны, что, хотя и сохранит частную собственность на средства производства, но существенно затронет интересы значительной части буржуазии. Поэтому без целенаправленного применения государственного принуждения не обойтись. Решение задачи было бы существенно облегчено национализацией «высот экономики», но лишь при условии обновления состава государственного аппарата и коренной перестройки его работы, о чем говорилось выше.

Все это вело бы к переходу на более высокую ступень развития – к социалистическому производству. Как писал В.И. Ленин, «социализм

есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией» [18, с.190].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астахов, Д. Технологический суверенитет и опережающая экономика. О чем говорил Мишустин на «Иннопроме» // ТАСС, 04.07.22. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15119753>. – Дата доступа 01.10.22.
2. Штукина, Е. Медведев рассказал, как будет достигнут технологический суверенитет России // РИА Новости, 28.06.22. – URL: <https://ria.ru/20220628/suverenitet-1798590747.html> – Дата доступа 01.10.22.
3. Путин: промышленность должна стать технологически независимой от импорта // РИА «Новости». – URL: <https://ria.ru/economy/20160908/1476448636.htm>– Дата доступа 01.10.22.
4. Килина, В. Рогозин рассказал, какая отрасль может стать «второй иглой» для России // Накануне, 19.04.2016. – URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/4/19/22433843/#sthash.8tbht2X8.dpuf>– Дата доступа 01.10.22.
5. Кокурин, В. Окно возможностей: как Россия будет достигать технологического суверенитета // Национальные проекты России. – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/news/okno-vozmozhnostey-kak-rossiya-budet-dostigat-tekhnologicheskogo-suvereniteta> – Дата доступа 01.10.22.
6. Правительство Российской Федерации. Постановление № 1827 от 13.10.22. – URL: <http://government.ru/news/46872/>– Дата доступа 27.10.22.
7. Российский статистический ежегодник 2015-2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> – Дата доступа 27.10.22.
8. Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>– Дата доступа 27.10.22.
9. Маркс, К, Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд., Т.4. – С. 419-459.
10. Статистический бюллетень Банка России. 2022. – URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42382/Bbs2209r.pdf> – Дата доступа 27.10.22.
11. Профицит текущего счета платежного баланса РФ в январе-сентябре вырос в 2,6 раза // ИА «Интерфакс». – URL: <https://www.interfax.ru/business/867336> – Дата доступа 27.10.22.
12. «Все боятся произнести»: в правительстве РФ обсуждают меры против «голландской болезни» // Banki.ru. – Интернет-ресурс – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10974246> – Дата доступа 27.10.22.
13. Счетная палата: средняя пенсия к 2026 году будет ниже 30% от средней зарплаты // Коммерсант. – URL: <https://www.interfax.ru/business/867336> – Дата доступа 27.10.22.

14. Кудрин оценил роль государства в российской экономике // ИА Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/13/kud2/> – Дата доступа 27.10.22
15. Липатова, Л.Н. О качестве стратегического планирования и прогнозирования в России / Л.Н. Липатова, Р.В. Карапетян; отв. ред. В.И. Герасимов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17. РАН. ИНИОН. – М., 2022. – Ч.1. – С. 174-177.
16. Андрианов, В.Д. Совершенствование системы стратегического управления и планирования для реализации национальных целей развития России до 2030 г. / отв. ред. В.И. Герасимов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17. РАН. ИНИОН. – М., 2022. – Ч.1. – С.16-30.
17. Ректор РАНХиГС Владимир Мау предложил подумать о переходе к мобилизационной экономике // ИА РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/10/2022/634e0d4f9a7947f95df1da04> – Дата доступа 27.10.22.
18. Ленин, В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Полн. собр. соч. – Т. 34. – С. 151-199.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЛАГ В ЭКОНОМИКЕ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

И.Д. Котляров

*Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики", Россия, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ivan.kotliarov@mail.ru*

В статье описаны особенности функционирования материальных благ в экономике совместного потребления. Показано, что в экономике совместного потребления трансформируется природа как товаров длительного пользования, так и товаров, предназначенных для однократного потребления. При этом развитие экономики совместного потребления может быть во многом описано как расширение сферы вторичной экономики

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринг, экономика second hand.

TRANSFORMATION OF GOODS IN SHARING ECONOMY

I.D. Kotliarov

*National Research University "Higher School of Economics",
Russia, St. Petersburg,
e-mail: ivan.kotliarov@mail.ru*

The paper contains a description of specific features of use of material goods in collaborative economy. It is demonstrated that the collaborative economy transforms the nature of multiple-use goods as well as single-use products. The development of collaborative economy can generally be described as an expansion of second hand economy.

Keywords: collaborative economy, sharing, second hand economy.

Одним из важных проявлений цифровой трансформации экономики (значительно упростившей взаимодействие между экономическими агентами) [5] стало широкое распространение феномена, получившего название совместного потребления [6, 17], т.е. коллективного использования экономических благ (либо поочередно, как в случае каршеринга, либо одновременно – примером может быть ко-ливинг). Наиболее популярными формами совместного потребления являются системы «товар-услуга» [9, 14, 15, 18] (в рамках которых корпоративные операторы предоставляют клиентам необходимые им и принадлежащие данным опера-

торам блага во временное пользование – здесь можно снова упомянуть каршеринг) и шеринг [9, 14, 15]. Под шерингом понимаются разные формы перераспределения благ между участниками хозяйственной деятельности (прежде всего – домохозяйствами и частными лицами, но не только) с целью повышения эффективности их использования (при этом речь идет об эффективности как для участников такого перераспределения, так и для общества в целом, а также для природы [1, 2, 12, 13]). Взаимодействие участников шеринга чаще всего происходит при помощи цифровых платформ (хотя возможны и другие инструменты организации сотрудничества). Шеринг охватывает широкое разнообразие экономических благ, как материальных (товары), так и нематериальных (время, знания и т.д.). Существует множество видов шеринга, различающихся наличием в них коммерческой составляющей, типом благ, формой передачи собственности, особенностями функционирования платформы [8, 9, 10, 16, 19] и т.д.

Ключевым отличием систем «товар-услуга» от шеринга является то, что компании, использующие бизнес-модель «товар-услуга», целенаправленно приобретают данные товары для последующего предоставления клиентам, тогда как при шеринге потребители перераспределяют собственные избыточные ресурсы (иными словами, эти ресурсы создавались потребителями для удовлетворения собственных потребностей, но по каким-то причинам оказались избыточными).

Экономика совместного потребления привела к трансформации моделей потребления благ. Вместо приобретения необходимого товара в собственность люди могут при помощи шеринговой платформы или системы «товар-услуга» получить временный доступ к нему. Кроме того, продлевается срок полезного использования благ за счет их передачи от одного владельца другому (т.е. шеринг способствует развитию экономики вторичного пользования – *second hand economy*) [3, 11].

Что очень важно, это ведет и к изменению природы благ. В частности, те объекты, которые ранее приобретались клиентами как товары, в настоящее время могут потребляться как услуги (в режиме временного пользования). Иными словами, товары преобразуются в услуги (именно в этом преобразовании заключается сущность систем «товар-услуга»).

В существующей литературе феномен преобразования природы благ отражен в недостаточной степени. Существующие источники в основном описывают трансформацию благ длительного пользования (таких, как автомобили) в услуги, тогда как влияние шеринга на природу благ, предназначенных для разового потребления (таких, например, как еда, которая перераспределяется в рамках фудшеринга [4]) не рассматривается (при этом совместное потребление охватывает оба типа товаров [7]).

В предлагаемой работы мы попытаемся предложить комплексную картину преобразования природы благ в шеринговой экономике. Мы ограничимся рассмотрением материальных благ, поскольку потребление нематериальных благ и их экономическая природа обладают значительной спецификой, и объем данной работы не позволяет дать их полноценный обзор (хотя, разумеется, нематериальные блага тоже претерпевают трансформацию в условиях экономики совместного потребления).

Как уже было сказано выше, экономика совместного потребления основана на коллективном использовании благ. Для организации совместного потребления либо специализированные компании предлагают своим клиентам определенные блага во временное пользование, либо сами потребители предоставляют другим потребителям разнообразные блага на основе различных механизмов доступа (купля-продажа, аренда, обмен, дар и т.д.). Иными словами, блага открыто предлагаются на рынке. Таким образом, важно разобраться, как это совместное пользование отражается на предлагаемых товарах. Для этого, прежде всего, необходимо объяснить разницу между русскоязычным термином «бывший в употреблении» и англоязычным понятием «second hand» (в русскоязычной транскрипции – секонд хенд), которые, хотя и используются в качестве синонимов, на самом деле отражают два разных явления:

- бывшим в употреблении является материальный товар, который уже непосредственно использовался по своему прямому назначению (и при этом мог частично утратить свои потребительские характеристики, т. е. износиться). Иными словами, этот термин описывает состояние использования товара;

- определение «second hand» применяется к материальному товару, у которого уже был владелец (из числа конечных потребителей). Иными словами, смена владельца в рамках движения товара по каналу распределения (завод-изготовитель – оптовый продавец – розничная сеть) не позволяет относить товар к категории second hand. К ней он относится только в том случае, если им уже владел конечный потребитель. Таким образом, термин «second hand» характеризует владельческое состояние товара.

Как показывает анализ выше, эти характеристики неравнозначны друг другу. Товар может относиться к категории second hand, но быть новым (поскольку владелец им не пользовался, и желает передать его другому лицу, потому что больше не испытывает в нем потребности). Напротив, товар может быть еще непроданным потребителю, но при этом уже являться бывшим в употреблении (например, демонстрационные образцы товаров).

Возможные сочетания этих характеристик товара, предлагаемого другим розничным потребителям, представлены в таблице 1.

Ячейке 1 соответствует ситуация классической продажи товара в магазине (поскольку только в розничном магазине можно купить новый, не бывший в употреблении товар). В условиях экономики совместного потребления (и, прежде всего, шеринговой экономики) новые товары могут предлагаться на рынке мелкими индивидуальными производителями (например, мастерами рукоделия). Иными словами, увеличивается число экономических агентов, способных предлагать на рынке новый (первичный) товар, и появляются новые типы продавцов такого товара (мелкие производители).

Таблица 1. Классификация товаров, предлагаемых в экономике совместного потребления

		Состояние использования товара	
		Не бывший в употреблении	Бывший в употреблении
Владельческое состояние товара	He second hand	1. Новый (первичный) товар	2. Условно новый товар
	Second hand	3. Новый вторичный товар	4. Вторичный товар

Источник: составлено автором

Ячейка 2 представляет собой продажу розничным магазином бывшего в употреблении, но еще не продававшегося конечному потребителю товара. В традиционной экономике речь идет прежде всего о демонстрационных образцах, однако в экономике совместного потребления именно по такой модели работают системы «товар-услуга», которые предлагают во временное пользование различные товары (например, в случае каршеринга). Очевидно, что такие товары являются бывшими в употреблении, однако не относятся к категории second hand. Это показывает, что в экономике совместного потребления возрастает роль second hand (по сравнению с традиционной экономикой) [11].

Новые вторичные товары (ячейка 3) могут быть описаны как продукты, которые оказались ненужными их покупателям. В рамках традиционной экономики владельцы таких товаров продавали бы (или иным образом предлагали) их через комиссионные магазины или по объявлениям, тогда как в настоящее время для этого используются шеринговые платформы.

Наконец, к ячейке 4 относятся товары, которые использовались их владельцами, но по какой-то причине утратили ценность для них (износ, желание заменить товар на новый, несоответствие изменившимся запросам и т.д.), при этом данные товары могут представлять ценность для дру-

гих потребителей (и поэтому могут быть им проданы или обменены на другой товар). Сюда же относятся товары, которые представляют ценность для потребителей, но являются избыточными для них, и поэтому могут быть предоставлены во временное пользование другим потребителям. Как и в случае с ячейкой 3, в рамках традиционной экономики такие товары предлагались бы через комиссионные магазины или по объявлениям, однако сейчас это можно сделать при помощи шеринговых платформ. Интересно отметить, что товары, относящиеся к ячейке 3, могут переходить в ячейку 4, если они предназначены не для продажи, а для предоставления во временное пользование (после первого такого предоставления они становятся бывшими в употреблении и относятся к ячейке 4).

Наш обзор показывает, что в условиях экономики совместного потребления на рынок активно выходят новые экономические агенты, предлагающие имеющиеся у них блага для коллективного пользования. При этом в рамках шеринговой экономики могут предоставляться блага, предназначенные для однократного употребления (такие, как продукты питания [4]), которые могут относиться как к ячейке 3 (невскрытые и не тронутые первоначальным покупателем продукты), так и к ячейке 4 (продукты, которые по какой-то причине их первоначальный покупатель попробовал, но не доел).

Это означает, что экономика совместного потребления трансформирует природу как благ длительного пользования, так и благ, предназначенных для однократного потребления:

- товары длительного пользования трансформируются в услуги (потребители получают к ним временный доступ на тот период времени, в течение которого они нуждаются в них);

- товары однократного пользования становятся участниками вторичной экономики (т.е. выходят на рынок *second hand*), т.е. превращаются во вторичные блага (доступными для потребления вторичными пользователями). Разумеется, дважды потреблены быть не могут, но появляется возможность их перераспределения между пользователями. Таким образом, рынок *second hand* расширяется за счет выхода на него товаров, изначально для этого не предназначенных.

С учетом сказанного выше мы можем говорить о трансформации моделей потребления благ, трансформации рынков услуг и товаров *second hand*, и трансформации природы товаров длительного и однократного пользования. Эти трансформации должны учитываться при разработке маркетинговых стратегий производителей соответствующих товаров, а также при изучении покупательского спроса.

Наши выводы:

- развитие экономики совместного потребления во многом представляет собой рост рынка second hand, на который выходят новые поставщики и который включает в себя новые, нетипичные для него типы товаров;
- при изучении экономики совместного потребления важно разграничивать понятия «бывший в употреблении» и second hand;
- в рамках экономики совместного потребления меняется природа товаров как длительного пользования (которые трансформируются в услуги), так и предназначенных для однократного потребления (которые становятся доступными на вторичном рынке).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апатова, Н.В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы устойчивого ноосферного развития / Н.В. Апатова, О.Л. Королев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 2-8. - DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8>. – EDN PFYRGC.
2. Картузова, М.В. Электронная самозанятость в старшем возрасте: мечта длиною в жизнь имонетизация деловых связей // Журнал исследований социальной политики. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 113-124. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-113-124>.
3. Колотвина, Е.Н. Детерминанты выбора потребителями реюза // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 85-89. – EDN JKHGLO.
4. Митяшин, Г.Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 9(136). – С. 120-135. DOI: <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2022-9-120-135>. – EDN QXHPRZ.
5. Плотников, В.А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 2(64). – С. 104-115. - DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115>.
6. Тагаров, Б.Ж. Специфика экономики совместного потребления и условия ее развития // ЭКО. – 2019. – № 7(541). – С. 140-155. – EDN HMSLQI.
7. Benkler, Y. Sharing Nicely: On Shareable Goods and the Emergence of Sharing as a Modality of Economic Production // The Yale Law Journal. – 2004. – Vol. 114. – No 2. – P. 273–358. - DOI: <https://doi.org/10.2307/4135731>

8. Constantiou, I. Four Models of Sharing Economy Platforms / I. Constantiou, A. Marton, V.K. Tuunainen // *MIS Quarterly Executive*. – 2017. – Vol. 16, No 4. – P. 231-251.
9. Curtis, S.K. Defining the Sharing Economy for Sustainability / S.K. Curtis M. Lehner // *Sustainability*. – 2019. – Vol. 11, No. 3. – P. 567. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11030567>
10. Curtis, S.K. Sharing economy business models for sustainability / S.K. Curtis, O. Mont // *Journal of Cleaner Production*. – 2020. – Vol. 266. – P. 121519. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121519>.
11. Frenken, K., Schor J. Putting the sharing economy into perspective / K. Frenken, J. Schor // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. – 2017. – Vol. 23. – P. 3-10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eist.2017.01.003>.
12. Ibarra, F. [et al.]. Enabling Online Contributions by Older Adults // *IEEE Internet Computing*. – 2016. – Vol. 20, No. 5. – P. 58-65. DOI: <https://doi.org/10.1109/MIC.2016.20>.
13. Laukkanen, M. The potential of sharing economy business models for sustainable value creation / M. Laukkanen, N. Tura // *Journal of Cleaner Production*. – 2020. – Vol. 253. – P. 120004. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120004>.
14. Laurenti, R. [et al.]. Characterizing the Sharing Economy State of the Research: A Systematic Map // *Sustainability*. – 2019. – Vol. 11, No 20. – P. 5729. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11205729>
15. Ranjbari, M. [et al.]. Conceptualizing the Sharing Economy through Presenting a Comprehensive Framework // *Sustainability*. – 2018. – Vol. 10, No 7. – P. 2336. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10072336>
16. Reuschl A. [et al.], Tiberius V., Filser M., Qiu Y. Value configurations in sharing economy business models // *Review of Managerial Science*. – 2022. – Vol. 16. – P. 89–112. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11846-020-00433-w>
17. Shmidt, M. The Sharing Economy and its Paradoxes: A Sociological Study of Sharing Communities in Russia // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2019. – Т. 28, № 2. – С. 148-171. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-2-148-171>. – EDN BTBNPI.
18. Sousa, T.T. Product-service Systems as a Promising Approach to Sustainability: Exploring the Sustainable Aspects of a PSS in Brazil / T.T. Sousa, P. Cauchick Miguel // *Procedia CIRP*. – 2015. – Vol. 30. – P. 138-143. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procir.2015.02.025>.
19. Täuscher, K. Understanding platform business models: A mixed methods study of marketplaces / K. Täuscher, S.M. Laudien // *European Management Journal*. – 2018. – Vol. 36, No 3. – P. 319-329. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.emj.2017.06.005>.

СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИИ ИННОВАЦИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ РЕГИОНА К КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Р.И. Кудряков

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Россия, г. Владимир,
e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru*

Данное исследование посвящено вопросу специфики интеграции инноваций в экономическую систему региона, при переходе к концепции устойчивого развития. В статье рассматриваются: теоретико-понятийный аппарат, выявление проблематики при переходе к концепции устойчивого развития региона, выявлена роль инновационных процессов и особенности их внедрения в экономическую систему, а также сформулирован алгоритм, способствующий ускорению процессов перехода региональной экономической системы к устойчивому развитию.

Ключевые слова: инновации, управление инновационными процессами, устойчивое развитие, региональная экономическая система.

THE SPECIFICITY OF INNOVATION INTEGRATION IN THE TRANSITION OF THE REGION TO THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

R.I. Kudryakov

*Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs,
Russia, Vladimir,
e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru*

This study is devoted to the issue of the specifics of the integration of innovations into the economic system of the region, in the transition to the concept of sustainable development. The article discusses: the theoretical and conceptual apparatus, the identification of problems in the transition to the concept of sustainable development of the region, the role of innovative processes and the features of their implementation in the economic system, and also formulates an algorithm that accelerates the processes of transition of the regional economic system to sustainable development.

Keywords: innovations, management of innovation processes, sustainable development, regional economic system.

В условиях современного мира концепция устойчивого развития набирает свою значимость и актуальность в применении. Это связано с множеством факторов, которые наносят ущерб экономическим системам, как на региональном, так и на федеральном уровне. Большинство проблем связано с глобальным ростом потребностей в потреблении населения, производственных предприятий, и государства в целом, всех типов ресурсов, приводящих к истощению природных ресурсов, ухудшению экологических условий. Следовательно, происходят деструктивные процессы, отражающиеся, в уровне жизни населения и ухудшению социальных условий. Таким образом, применение концепции устойчивого развития решит данные проблемы, так как основная задача данной концепции сохранить условия и ресурсы для нужд настоящего поколения с их последующим использованием для нужд будущих поколений. Рассматривая данную концепцию, можно выделить, что она реализуется в трех основных направлениях: социальное, экономическое и экологическое.

Однако, при переходе региона к такой концепции, могут возникнуть рискованные ситуации, влияние которых затруднит и замедлит процессы такого преобразования региональной экономической системы. К таким проблемным аспектам относятся: финансовые, производственные, рыночные, экологические, инфраструктурные, социальные, инновационные и инвестиционные риски. Таким образом, для минимизации влияния таких рисков, возникает необходимость в создании специальных условий, которые бы способствовали и обеспечили процесс перехода региональной экономической системы к устойчивому развитию. Поэтому, в рамках проведения исследования, автором, было сформулировано предположение, что для успешного совершения такого перехода, одним из элементов, обеспечивающих и ускоряющих процесс становления устойчивого развития в регионе, являются: инновации. Так как внедрение новых технологий и выпуск нового продукта, стимулирует развитие экономики региона, а также увеличивают конкурентоспособность производств, располагающихся на территории региона. Для выявления специфики интеграции инновации, требуется рассмотреть теоретические основы, позволяющие выделить и определить роль инноваций, в становлении данных процессов.

Рассматривая теоретико-понятийный аппарат, можно выделить, что термин инновация, трактуется по-разному, и мнения ученых разделилось, на два основных направления. Первая группа ученых экономистов (Й. Шумпетер, П. Друкер, Н. Кондратьев и др.) рассматривают инновацию как результат от внедренного ноу-хау и технологии, получив экономическую ценность. Вторая группа ученых экономистов (Б. Санто, Ф. Никсон, Ф. Хаберленд и др.) определяют инновацию в качестве процесса, который определяется на всех этапах формирования конкурентного продукта, с це-

лью получения максимальной коммерческой выгоды. Рассматривая данный аспект, были выделены и альтернативные значения термина инновации. Например, британский экономист Т. Левитт считал, что инновация обладает новизной, но в большинстве случаев это имитация, которая носит подражательную сущность, используемую в конкурентной гонке. А, по мнению представителя австрийской школы Л.Ф. Мизеса, инновация является неотъемлемым фактором производства, обеспечивающим экономическое развитие. Представители Гарвардской и Чикагской школ Р. Слоу и П. Ромер рассматривают инновацию, как ключевой механизм и двигатель современной экономики. Рассматривая мнение ученых экономистов, авторская позиция частично совпадает с представителями второй группы ученых, однако, вносит собственное уточнение, в формулировке данного термина. По мнению автора исследования, инновация – комплекс факторов, обеспечивающих разработку и последующую реализацию новшества, ускоряя процесс создания нового продукта, удовлетворяющего качественным характеристикам, необходимых для потребителя, с высокой ценностной характеристикой. Рассматривая теоретическую составляющую инновации, следует отметить, что они подразделяются на следующие виды:

- технологические: новшества, использующиеся с созданием новой технологии и процесса ее внедрения, с целью получения нового товара или продукта;
- процессные: организационно-управленческие новшества, использующиеся для оптимизации и модернизации процессов управления на микро-, мезо- и макро-уровнях;
- производственные: новшества, использующиеся с целью повышения функциональности производственного процесса, при разработке нового высокотехнологичного товара;
- торговые: использующиеся новые технологии и подходы, связанные с коммерческой реализацией новых продуктов и услуг, способствующих, эффективному развитию каналов сбыта и продвижения такого продукта;
- финансовые: ноу-хау применяющиеся в финансовой сфере, открытие новых каналов финансовых транзакций и альтернативных платежных средств, применяющихся для уменьшения временных затрат, и упрощению процессов перевода;
- социальные: новшества, формирующие улучшения уровня жизни населения, и процессов, ускоряющих явления в улучшении и модернизации процессов в изменении социальной инфраструктуры.

Рассмотренные виды инноваций обладают разным характером применения. С целью определения роли, и их влияния для определения спе-

цифики, обеспечивающей переход к устойчивому развитию, следует выделить градацию по значимости. Она, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Иерархия видов инноваций по степени значимости в процессе перехода региона к устойчивому развитию

Источник: составлено автором

Представленная иерархия на рис. 1, рассматривает приоритет формы инновации по степени значимости, ускоряющие процесс перехода региональной экономической системы к концепции устойчивого развития. Каждый из представленных видов участвует в процессе такого перехода. Рассмотрим каждый вид инноваций более подробно.

Технологические инновации, носят ключевой характер, так как создать новый высококонкурентный продукт, без технологического плана и собственно технологии, практически невозможно, данная форма новшеств подразумевает собой подготовительный этап, который является базисом для формирования такого продукта. Производственные инновации носят оптимизационный и модернизационный характер, так как главная задача такого типа инноваций ускорить производственный процесс и сформировать четкую структуру, направленную на достижение цели, то есть, создать новый продукт. Процессные инновации, относятся к организационному типу, их основная задача обеспечить контроль и эффективное управление производственного и технологического процесса, оптимизируя выпуск товаров с высокой ценностной характеристикой. Торговые инновации, также как социальные и финансовые, относятся косвенно к процессу производства нового продукта, они направлены на формирование условий, которые улучшают уровень жизни населения, увеличивают рыночный спрос, ускоряют процессы передачи транзакции и др. В совокупности все виды инноваций будут участвовать в процессе перехода региона к устойчивому развитию, и будут являться катализатором, обеспечивая ускорение модернизационных процессов, направленных на становление ре-

гиональной экономической системы. Каждый из описанных видов инноваций, используются в разных направлениях, но особенную роль от их интеграции в экономику региона, они несут в экономическом и социальном направлении, и только форма экологических инноваций будут участвовать в процессах поддержания окружающей среды. Рассматривая данный факт, можно распределить используемые виды инновации, по конкретным задачам, на которые они оказывают влияние. Процесс распределения таких новшеств, представлен на рис. 2.

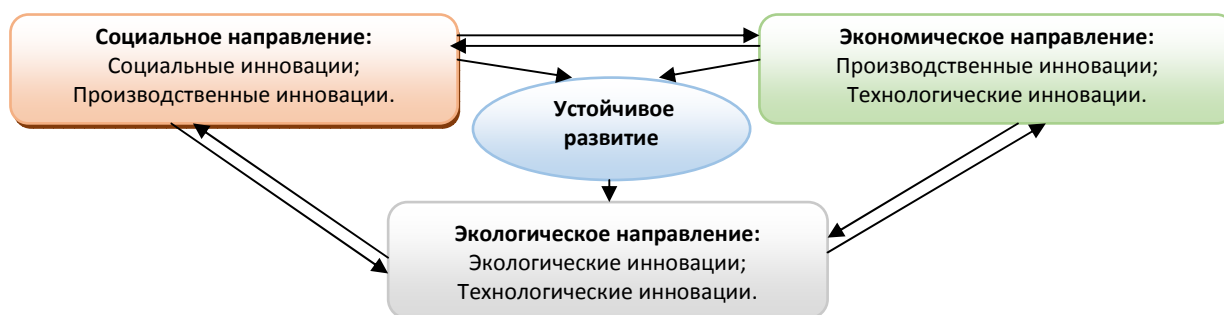

Рис. 2. Распределение инноваций, обеспечивающих переход к устойчивому развитию региона

Источник: составлено автором

На рис. 2, можно выделить, что производственные инновации участвуют как в социальном, экологическом и экономическом направлении. Эта тенденция связана с тем, что производственные инновации участвуют в процессе оптимизации условий труда, подстраивании производственного цикла под применение экологических новшеств и сохраняет используемые ресурсы и материалы в производственном процессе, сформировав экономию средств и влияние на экономическую ситуацию, как на микро-, мезо-, и макроуровнях. Технологические инновации относятся как к экономическому, так и к экологическому направлению. Так как, создание новых технологий и построение технологического процесса, учитывает возможное влияние на природные условия, таким образом, разрабатывая технологии, которые минимизируют такое влияние, в компиляции с экологическими инновациями. Рассмотренные на рис. 2 виды инноваций и их распределение по направлениям, соответствующим их задачам, формирует возможность в создании алгоритма, способствующего эффективному внедрению инноваций в экономическую систему региона, способствующих ускорению темпа перехода региональной экономической системы к устойчивому развитию.

Разработанный автором исследования алгоритм представлен на рис. 3.

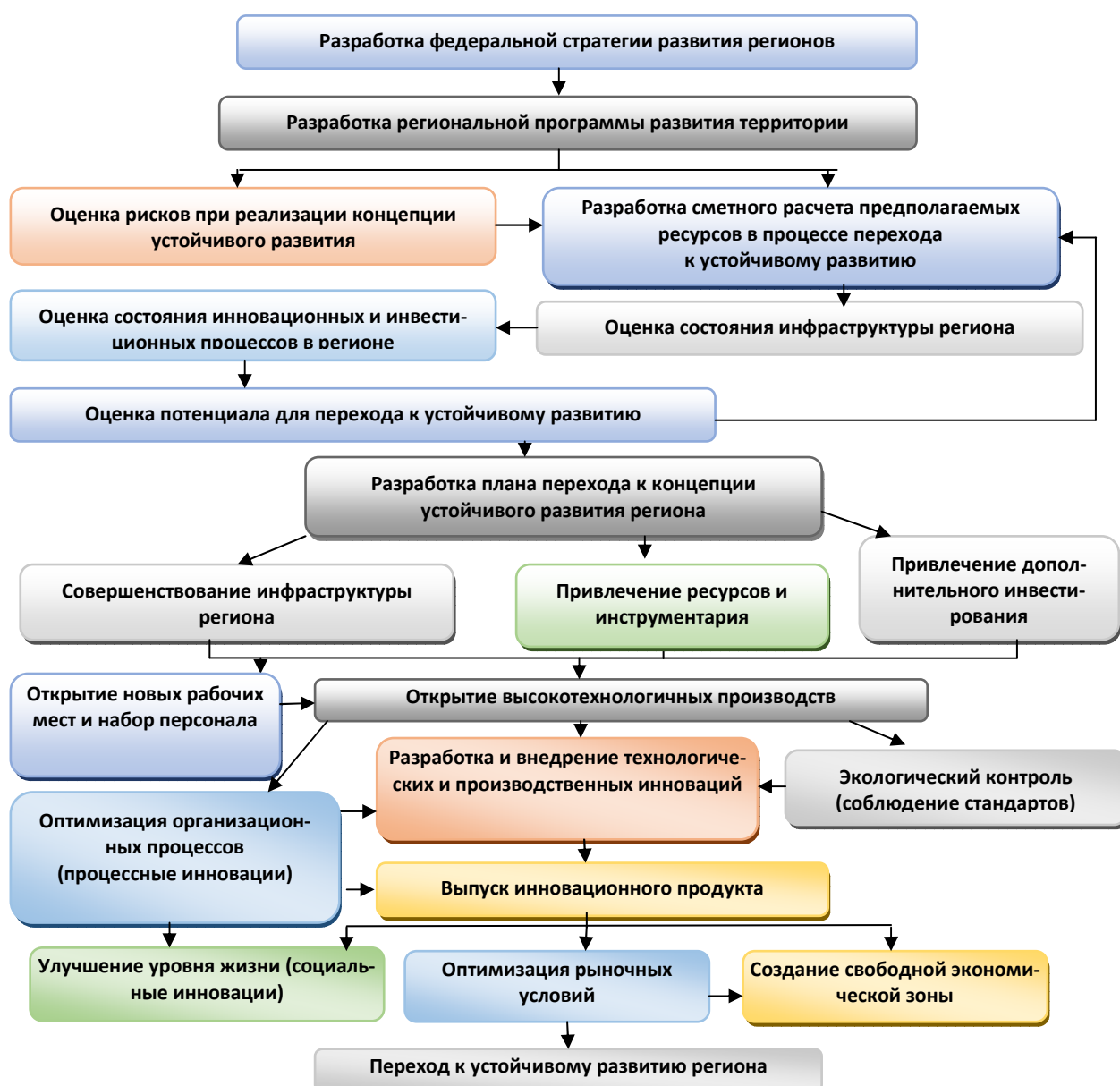

Рис. 3. Алгоритм перехода к устойчивому развитию региональной экономической системы с помощью внедрения инноваций

Источник: составлено автором

Представленный разработанный автором исследования алгоритм позволяет структурировать в последовательность действия на уровне федерального и регионального управления. В качестве апробации представленного механизма, автором был сформирован прогноз перехода к устойчивому развитию региона Владимирской области, при помощи интеграции инноваций в региональную экономическую систему, который представлен на рис. 4.

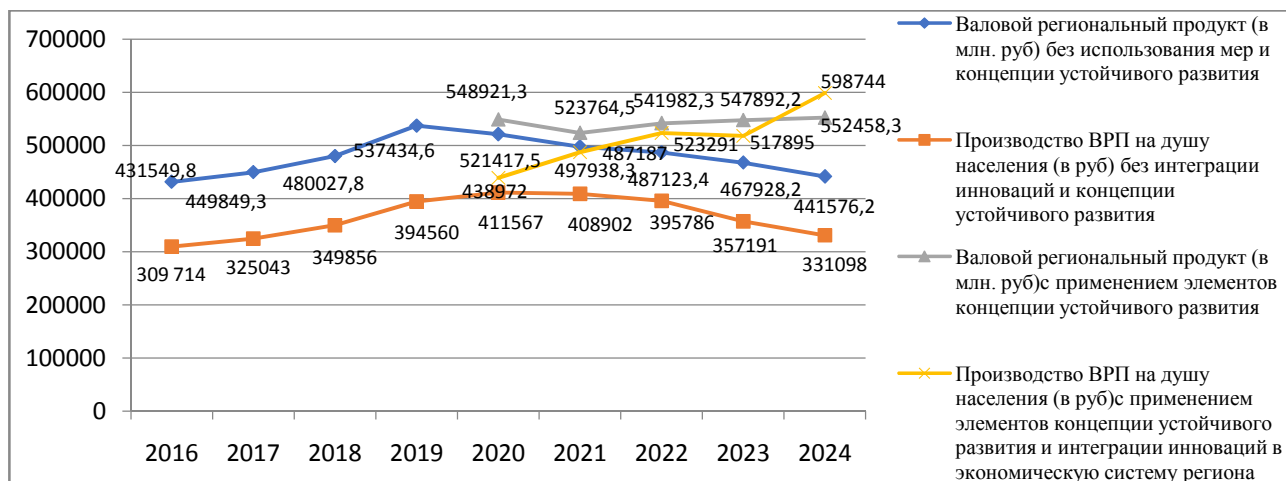

Рис. 4. Прогноз динамики изменения ВРП и ВРП на душу населения при применении концепции устойчивого развития территории и интеграции инноваций в экономическую систему Владимирской области
Источник: составлено автором

На основе данных, полученных из рисунка 4, видно, что при переходе к концепции устойчивого совместно с применением и интеграцией инноваций, доказывает на среднесрочном периоде свою эффективность. На основании вышесказанного, можно выделить, что автором в ходе исследования показана роль и специфика применения инноваций, в процессе перехода региона к устойчивому развитию. Теоретический инструментарий и алгоритм способствуют ускорению процессов и эффективности такого перехода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ускова, Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. – 2020. – № 2 (106). – С. 7-18.
2. Кудряков, Р.И. Анализ состояния инновационных процессов промышленного сектора Владимирской области / Р.И. Кудряков, О.Л. Гойхер // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5(142). – С. 410-415.
3. Кудряков, Р.И. Специфика перехода региона к концепции устойчивого развития: инновационный подход // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 7. – С. 118-122
4. Циркулярный подход к реализации региональной политики устойчивого развития / Г. В. Федотова, А. Ф. Баранова, Ю. А. Капустина [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2022. – 245 с.
5. Федотова, Г.В. Специфика построения национальных систем государственного финансового контроля в странах Запада и применимость зарубежного опыта в России // Финансы и кредит. – 2008. – № 10(298). – С. 77-80.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

С.А. Захарова, Р.В. Колесов

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: sneghanna076yar@gmail.com; RVKolesov@fa.ru*

В статье рассматриваются наиболее важные на сегодняшний день проблемы реализации предпринимательской инициативы среди молодежи в России, исследуются причины их возникновения и возможные пути решения.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, молодежь, проблемы молодежного предпринимательства.

ACTUAL PROBLEMS OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

S.A. Zaharova, R.V. Kolesov

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl Branch, Russia, Yaroslavl,
e-mail: sneghanna076yar@gmail.com; RVKolesov@fa.ru*

The article reveals the problem of youth entrepreneurship and examines the causes of its occurrence.

Keywords: youth entrepreneurship, youth, problems of youth entrepreneurship.

В выступлениях первых лиц нашей страны неоднократно подчеркивалась важность включения молодых людей в предпринимательскую деятельность. Это крайне важно, потому что за современной молодежью будущее нашей страны, перспективы ее устойчивого и поступательного экономического развития. Молодежь обладает существенным потенциалом во всех без исключения сферах, включая предпринимательство, поскольку современные молодые люди с рождения живут в условиях эпохи цифровизации мира, имеют свежие взгляды и способны генерировать интересные и креативные идеи по вопросам развития общества.

Статья 2 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что: «Предпринимательство – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг

лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [1].

Выделяют по видам или назначению предпринимательскую деятельность производственную, коммерческую, финансовую, консультативную, инженерное предпринимательство.

Также определены такие организационно-правовые формы предпринимательства как: хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере), хозяйственные общества (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью), производственные кооперативы, унитарные предприятия [2].

В рамках этих организационно-правовых форм, а также видов деятельности молодые люди, как и все другие граждане, могут организовать свое предприятие, однако что-то останавливает их. Из исследования Global Entrepreneurship Monitor 2021/2022 Global Report следует, что в России только 11% опрошенных из числа молодежи готовы открыть свой бизнес. Эти данные говорят о низком потенциале молодых людей в открытии своих компаний.

Возможно, причиной этого стал страх перед проблемами, с которыми молодые люди могут столкнуться при открытии собственного дела, например [3]:

1. Отсутствие какого-либо опыта. Молодым предпринимателям попросту не хватает знаний для старта своего дела.

2. Отсутствия стартового капитала. Нет возможности финансирования даже при наличии перспективного проекта.

3. Отсутствие достаточного профессионального образования. Молодые люди просто не обладают достаточным багажом знаний.

Также выделяется перечень характерных проблем, препятствующих развитию молодежного предпринимательства:

- 1) «неподъемные» кредитные ставки и налоги;

- 2) устаревшая законодательная база;

- 3) излишняя бюрократизация, коррупция;

- 4) отсутствие централизованного портала, источника информации с полезными и актуальными сведениями о программах лояльности в сторону малого бизнеса;

- 5) низкое развитие «культуры стартапов» и некачественно организованная структура финансирования малого бизнеса.

Выделяют три группы проблем, тормозящих развитие молодежного предпринимательства [4]. Рассмотрим их более подробно.

Личностные или мотивационные. Их выделяют такие исследователи, как Е.В. Титова, С.И. Королева, А.В. Ларченко, В.Г. Милославский,

Э.Ю. Кочесокова. Обосновывая проблему низкого социального настроения молодежи, они отмечают слабую выраженность готовности идти на риск, создавать что-то новое, отсутствие духа предпринимательства и мотивации. Исследователи говорят о том, что молодые люди гораздо более охотно выбирают стабильность крупного бизнеса и государственной службы, нежели риск предпринимательства.

Отсутствие профессиональных знаний и опыта. рамках второй группы основной проблемой, по мнению А.А. Ларичевой, В.И. Петрище, С.Г. Симонова и Л.И. Грошевой, Д.Е. Костыревой, является отсутствие профессиональных и специфических знаний в области предпринимательства, теоретической поддержки и опыта. Образование дает теоретическую базу, но когда подходит дело к практике, большинство не знают, с чего начать. Прежде всего, это связано с недостаточно высоким уровнем и содержанием образовательных программ. Традиционные российские образовательные учреждения дают основы экономических знаний, при этом не формируют стимулы и поведенческие компетенции, без которых успешная предпринимательская деятельность невозможна. Деятельность институтов поддержки предпринимательства также в недостаточной степени ориентирована на содействие молодежному бизнесу. Здесь следует подчеркнуть, что методологическая и теоретическая поддержка молодых предпринимателей является основополагающим механизмом развития малого и среднего предпринимательства в России.

Законодательные. Еще одна группа исследователей выделяет не менее существенную проблему: отсутствие четкого законодательного определения понятия «молодежное предпринимательство» и, как следствие, невозможность выделения его субъектов для целей учета и анализа, что препятствует проведению объективной оценки эффективности предпринимаемых законодательных и исполнительных мер. Эта проблема поднимается в исследованиях А.О. Жидикова, М.С. Ракитиной, В.И. Игнатов и др.

Для подтверждения актуальности возможных препятствий для молодежи в начале предпринимательской деятельности был проведен опрос среди студентов Ярославского филиала Финуниверса. В результате чего можно сделать вывод о том, что мнения насчет начала своего бизнеса разделились, таким образом, что большая часть респондентов хотели бы заняться предпринимательством или уже им занимаются (40,6 и 15,6% соответственно). Однако чуть меньше половины не хотели бы сейчас этим заниматься.

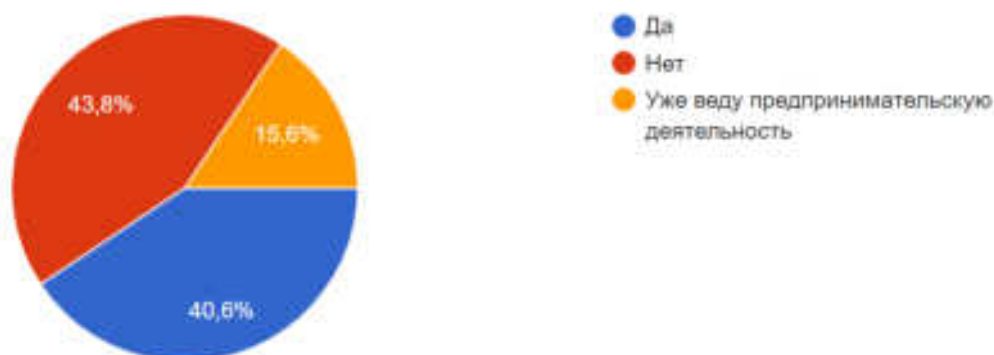

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о желании открыть свое дело

Источник: составлено авторами

Также задали вопрос о том, какое время они считают лучшим для начала ведения своего бизнеса, в результате чего 43,8% считают, что начинать надо во время учебы, 40,6% сразу после окончания учебного заведения, и только 15,6% за вариант, где предпринимательство стоит начинать после 5 лет с момента окончания учебы.

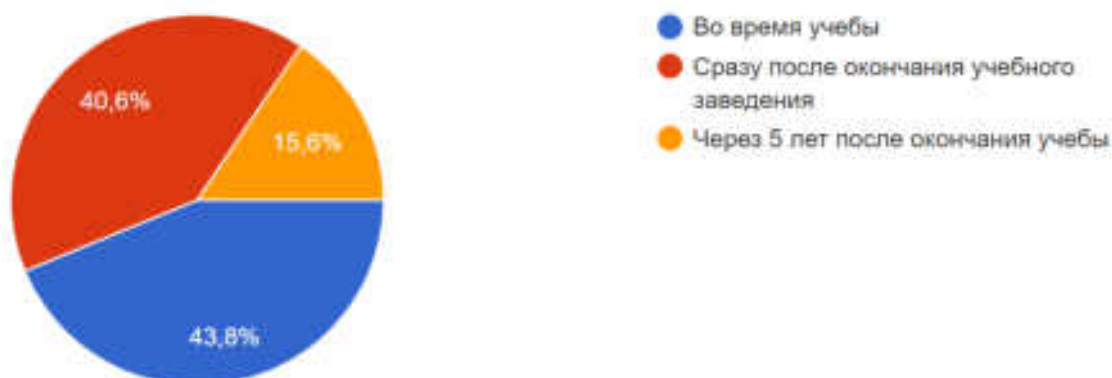

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о лучшем времени для открытия своего дела

Источник: составлено авторами

Далее рассмотрим, какие препятствия выделили в качестве наиболее актуальных проблем при создании и ведении своего предприятия. Итак, почти все респонденты отметили, что проблема заключается в отсутствии опыта и знаний в управлении бизнесом (93,8%). На втором месте фактор отсутствия первоначальных вложений (71,9%), а на третьем личные страхи и проблемы (68,8%).

Рис. 3. Наиболее актуальные проблемы при начале ведения предпринимательской деятельности

Источник: составлено авторами

Итогом этого опроса можно назвать, что большая часть молодежи заинтересована в открытии своего бизнеса, и готовы сделать этого в процессе обучения или сразу после окончания, однако есть проблемы, которые им могут мешать. Некоторые из них взаимосвязаны, например личные проблемы и страхи могут опираться на другие факторы. Однако большую часть проблем можно разрешить или как минимум поспособствовать этому, о чем и стоит дальше размышлять.

Проанализировав все потенциальные препятствия на пути у молодого предпринимателя, можно ясно видеть причины низкого молодежного потенциала в предпринимательстве. Учитывая важность развития бизнеса у молодых людей, следует в дальнейшем развивать тему молодежного потенциала в предпринимательстве, проблематики и путей решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). – URL: www.consultant.ru.
2. Предпринимательская деятельность: краткий курс лекций / составитель И.В. Петрова. – Саратов: Саратовский ГАУ, 2016. – 78 с.
3. Шумик, Е.Г. Молодежное предпринимательство: проблемы и пути решения / Е.Г. Шумик, Е.В. Белик, М.П. Блинов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 184–194. – URL: elibrary.ru (дата обращения: 18.11.2022).
4. Федорцова, С.С. Основные проблемы и развитие молодежного предпринимательства в России / С.С. Федорцова, К.А. Даллакян // Colloquium-journal. – 2021. – С. 14-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-problemy-i-razvitie-molodezhnogo-predprinimatelstva-v-rossii> (дата обращения: 18.11.2022).

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
САНКЦИЙ СО СТОРОНЫ США И РЯДА СТРАН ЕВРОСОЮЗА
В ИНТЕРЕСАХ НОВОГО МИРОПОРЯДКА**

А.А. Киселев, А.А. Бархатова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: kiselevaa@ystu.ru*

В настоящее время Россия стремится преодолеть усилия США и ее партнеров, связанных с желанием «убрать» Россию, как своего конкурента и на политической арене, и на мировом экономическом рынке. Вследствие этого они готовы на все средства для решения этой задачи: от экономического давления в виде экономических санкций, имеющих политический подтекст, до проведения террористических актов на крупнейших инфраструктурных объектах РФ и военного давления на Россию. И Россия должна настойчиво и последовательно в таких непростых условиях реализовывать свои стратегические задачи, так как в настоящее время идет война за общее будущее без американского вмешательства во внутренние дела государств на принципах равноправного взаимодействия. И именно Россия сегодня способствует формированию новых правил миропорядка, который должен стать справедливым и безопасным для всех участников международных отношений.

Ключевые слова: политические и экономические санкции, новый миропорядок, стратегические направления развития, экономическая и политическая безопасность, справедливые и безопасные взаимоотношения между странами.

**STRATEGIC DIRECTIONS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT
UNDER THE CONDITIONS OF ECONOMIC AND POLITICAL
SANCTIONS BY THE US AND A NUMBER OF EU COUNTRIES
IN THE INTERESTS OF THE NEW WORLD ORDER**

A.A. Kiselev, A.A. Barkhatova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kiselevaa@ystu.ru*

Currently, Russia is striving to overcome the efforts of the United States and its partners associated with the desire to «remove» Russia as its competitor both in the political arena and in the world economic market. As a result, they are ready to do everything to solve this problem: from economic pressure in the form of economic sanctions with political overtones, to carrying out terrorist attacks on the largest infrastructure facilities of the Rus-

sian Federation and military pressure on Russia. And Russia must persistently and consistently implement its strategic tasks in such difficult conditions, since at present there is a war for a common future without American interference in the internal affairs of states on the principles of equal interaction. And it is Russia today that contributes to the formation of new rules of the world order, which should become fair and safe for all participants in international relations.

Keywords: political and economic sanctions, new world order, strategic directions of development, economic and political security, fair and secure relations between countries.

В современных условиях мир находится на переломном этапе своего развития. Заканчивается эпоха безраздельного доминирования США, как мирового жандарма, по «своим правилам» навязывая миру выгодный им миропорядок. Сегодня уже многим становится ясно, что однополярный мир уходит в прошлое. Тем не менее, США делают все, чтобы сохранить свою ими же придуманную роль США в мировой политике [1]. Так, например, госсекретарь США Блинкен на мероприятии в Стэнфордском университете в октябре 2022 года заявил, что миру нельзя позволить остаться без руководства США. И это он аргументировал так: «Для США выбор такой: если мы не участвуем в организации, если не занимаем лидерскую роль, это означает одно из двух: ее занимает кто-то другой, возможно Китай, не в том ключе, который полностью совпадает с нашими интересами и ценностями, или, того не лучше, никто не занимает, тогда получится вакуум, который могут заполнить плохие вещи, прежде чем заполнят хорошие» [2].

В свое время США сделали все для того, чтобы «выключить ее из мировой политики», сделав ее сырьевой базой для США и ряда стран Западной Европы, которые веками успешно развивались лишь за счет дешевых сырьевых ресурсов, получаемых из России. Им очень хотелось, чтобы Россия по выражению бывшего президента США Б. Обамы в лучшем случае оставалась «региональной державой», не способной играть какую-либо значительную роль в мировой политике и экономике. Но сегодня Россия заявила о том, что она выступает за равноправные отношения и многополярный справедливый мир и готова его отстаивать. И, как отметил на форуме «Валдай» в октябре 2022 года Президент РФ В.В.Путин, «сейчас Запад, как обычно, играет на обострение, но и ставки для него максимально высоки. Власть над миром – как раз то, что так называемый Запад поставил на кон в своей игре. Но игра эта, безусловно, опасная, кровавая и грязная. Она отрицает суверенитет стран и народов, их самобытность и уникальность, не ставит ни во что интересы других государств. Либеральный миропорядок по-американски не только с каждым днем умножает хаос – он становится все более нетерпимым даже по отношению к самим западным странам, к их попыткам проявить любую самостоятель-

ность» [3].

В этих условиях Россия столкнулась с огромными вызовами со стороны США и стран Евросоюза, которые начинают «штамповать» пакеты антироссийских экономических и политических санкций с целью «разорвать в клочья» экономику России. Вследствие этого сегодня экономика России вынуждена перестраиваться под новые реалии и решение возникающих проблем и, как показывает практика, не получила от принимаемых против нее экономических санкций того результата, который бы хотел видеть Запад. Мало того, Россия сама начинает отвечать на экономические санкции со стороны недружественных ей стран. Так, например, было принято решение о том, что западным странам нужно будет расплачиваться за покупку российского газа в рублях, а не в долларах, что по устанавливаемой Евросоюзом низкой цене на российский газ, Россия вообще откажется от поставок его западным странам, а в такие страны, как Польша, которая наиболее агрессивно действовала против России, поставки газа в 2022 году были приостановлены. Как ответная мера на экономические санкции в 2014 году в России была принята стратегия импортозамещения, которая подразумевала, во-первых, развертывание отечественного производства продуктов (товаров), которые Запад перестал поставлять в Россию, а во-вторых, закупки аналогов «санкционной» продукции в других странах, таких, как Китай и Индия [4].

Импортозамещение – это тип стратегии экономики и промышленной политики государства, направленный на защищенность внутреннего производителя благодаря замене импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. Реализация политики импортозамещения может осуществляться по двум направлениям: введение протекционистских барьеров, снижающих экономическую эффективность импорта, либо поддержка национальных импортозамещающих производств с помощью прямых и косвенных мер, включающих субсидии, льготное кредитование и налогообложение и др. Однако достаточно часто данные методы комбинируются и используются совместно. Существующий на данный момент в мире опыт импортозамещения показывает, что это управляемый процесс, основанный на государственном регулировании экономики и применении государственных инструментов воздействия, стимулирующих развитие национальных отраслей и производств, рассматриваемых как точки роста. Таким образом, импортозамещение, с одной стороны, опирается на государственную стратегию социально-экономического развития, с другой же, основывается на использовании резервов роста в экономическом пространстве регионов.

На момент введения экономических санкций импортозамещение в России было объективно необходимо в силу неоправданно высокой, а по

некоторым товарным группам — критической зависимости внутреннего рынка страны от импорта иностранной продукции. В первую очередь это относится к продовольственным товарам и необходимости восстановления продовольственной безопасности страны и развития аграрных регионов. Критерием оценки уровня продовольственной безопасности является показатель удельного веса национальной продукции сельскохозяйственного производства в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка данных продуктов. В целом, Россия успешно реализовала стратегию импортозамещения в сельском хозяйстве. Например, отказ от яблок из Польши позволил развивать сбор яблок в отечественных сельхозпредприятиях Краснодарского края, также полностью был решен вопрос по обеспеченности России зерном пшеницы и т.д.

Одновременно, слабо вопросы импортозамещения решались в ряде отраслей промышленности: станкостроении, автомобилестроении, в области производства цифровой техники и т. д. Так, например, из-за отказа поставок иностранных комплектующих для «Автоваза», завод вынужден был перейти на выпуск «упрощенной» «Lada Vesta», которая лишилась многих уже привычных потребителям электронных систем, таких как: ABS, ESP, «ЭРА-ГЛОНАСС», климат-контроль и др. То есть получается, что отечественный автомобиль наполовину был иностранным, и его производство во многом зависело от иностранных производителей комплектующих деталей и особенно различных микрочипов. А ведь в рамках реализации импортозамещения нужно было продумывать создание отечественных организаций, специализирующихся на выпуске различных электронных устройств и микрочипов, которые бы не позволили иностранным странам «спекулировать» этим по отношению к России. Тем более что аналогичная продукция была и будет востребована и в оборонной отрасли. При этом в России есть советский опыт такой работы. Так, например, в СССР к 1965 году была разработана гибридная толстоплёночная интегральная микросхема – серия 201 «Тропа» и началось ее серийное производство. В начале 1960 года на основе планарной технологии была создана первая в СССР интегральная микросхема. А с 1965 года стали серийно выпускаться советские ЭВМ «Гном» и т.д. [5].

Сегодня для решения проблемы нехватки продукции импортного производства в России вынуждены реализовывать параллельный импорт. Параллельный импорт – это ввоз в страну товаров без разрешения их правообладателей, производителей или официальных дилеров, то есть неофициальный ввоз товаров в страну через посредников по «серым схемам», происходящий одновременно с официальным прямым импортом. К сожалению, решить все проблемы отечественной экономики в условиях проводимой войны США и стран Запада по экономическому уничтоже-

нию России это не сможет. При этом сами страны Запада, которые прежде поставляли продукцию в Россию, в условиях ими же объявленных экономических санкций и отказа от закупок российских нефти и газа, возможно, будут вынуждены сокращать свое производство. А это сделает невозможным осуществление Россией параллельного импорта [4]. Вследствие этого можно считать, что пришло время активной реализации стратегии импортозамещения, наверстывая упущенное время, так как страны ЕС показали, что они, как партнеры, ненадежны. А Россию рассматривают только как источник своего благополучия за счет дешевых энергоресурсов России. И такую ситуацию нам надо срочно менять, а стратегия импортозамещения сегодня должна перерасти в стратегию экономической независимости и национальной безопасности России.

Важное значение приобретает сегодня и военный аспект. Не добившись «нужного поведения» от России, США организовали военный и, по сути, нацистский переворот на Украине и стали готовить ее, как таран военного давления на Россию в целях ее экономического и военного истощения. Так, например, премьер-министр Франции Э. Борн, заявила, что «её страна хочет сделать цену конфликта неподъемной для России» [6].

В ответ на это России в феврале 2022 года пришлось начать военную специальную операцию по денацификации Украины. Однако США не хотят мирного урегулирования этого вооруженного конфликта и для его затягивания поставляют сами и принуждают к этому своих партнеров. Вследствие этого сегодня на Украину из США и стран Евросоюза поступают современные вооружения на миллиарды долларов и тысячи подготовленных наемников, готовых уничтожить славянский мир войной «до последнего украинца». Так, например, замглавы Минэкономики Украины Т. Качка в интервью обозревателю Washington Post Джошу Рогину отметил, что «прекращение финансовой помощи Киеву со стороны США ознаменовало бы победу России» и что «без этой поддержки экономика Украины рухнет, что означало бы немедленную победу России» [6]. При этом, несмотря на давление и мощное влияние США и западных стран, в мире много государств, открыто поддерживавшие российскую спецоперацию на Украине [7].

Нужно отметить, что большинство стран в мире ждут того, чтобы Россия победила в этой борьбе против «мирового жандарма», так как уже для всех понятно, что проводимая военная специальная операция России на Украине связана с борьбой США за мировое лидерство. Следовательно, стратегической задачей России является победа России в этом противостоянии на Украине. Не зря сегодня речь идет уже о третьей мировой войне и возможности использования в этой войне даже ядерного оружия. Так, например, Geopolitika.news пишет, что «Европа и мир погружаются в по-

степенно эскалирующую или «ползучую» мировую войну. Система, которая существовала после Второй мировой войны, потерпела крах. В двери стучится новая реальность» [8]. Следовательно, вторым важным направлением развития России является успешное завершение победой военного конфликта на Украине и удержания мира от открытого военного противостояния. Несомненно, это сделать не просто. И проведенная частичная мобилизация в России вскрыла многие проблемы, которые были результатом «доверия Западу» о его миролюбивых заявлениях в адрес России.

Ну и третьим стратегическим направлением развития России является возможность сохранения взаимоотношений со странами Запада, которые в перспективе должны получить новое развитие. Несомненно, нельзя забывать, что Западные страны проявили себя не слабыми и надежными партнерами, которые слепо следуют указаниям США в ущерб своим политическим и экономическим интересам. Так, например, запрет покупки энергоресурсов из России в виде экономических санкций грозит серьезным экономическим и политическим кризисом. Как отмечает Н. Шарма из консалтинговой фирмы McKinsey, из-за дороговизны в Европе уже остановились целые отрасли – например, производство алюминия и аммиака. Если «Северный поток» не откроется весь следующий год, дефицит энергии в Европе усугубится, и потребление придется сократить еще сильнее. Исследовательская компания Gavekal подсчитала, что снижение энергопотребления в Германии или Италии всего на 1% сократит ВВП на 0,5-1% [9]. При этом власти США опасаются, что европейские страны могут отменить санкции, введенные против России. По словам двух высокопоставленных чиновников, из-за этих опасений должностным лицам США понадобились консультации о том, как удерживать европейских лидеров в русле американской стратегии [10].

Сегодня понятно, что такие западноевропейские страны, претендовавшие на европейское лидера, как Германия и Франция, не могут этого сделать без поддержки США и лишены своей самостоятельности в решении различных политических проблем, если они противоречат интересам США. Сегодня активно стремится стать «гегемоном» Европы Польша, которая ведет агрессивную политику против России в рамках своей невыполнимой стратегии «Польша от моря до моря». Но сделать без «сильного хозяина» и при наличии развитой экономически и сильной политически России она никогда не сможет.

Тем не менее, нужно понимать, что европейские страны находятся «в одной лодке» с Россией и «раскачивать» ее тоже опасно, так как это будет огромной угрозой жизни людей не только на европейском континенте, но и во всем мире. Как отмечал политический философ А. Чадаев в рамках проекта «Неизвестное будущее», «то, что происходит сейчас, – это

бунт крупных государств против диктата одного центра силы. Россия стала застрельщиком этого бунта, но далеко не единственным его участником. Просто остальные держатся в тени. Один из предметов этого противостояния – борьба за роль и место в будущем миропорядке такого института, как государство. За суверенные права этого государства. Потому что если Россия в этом бунте проиграет, это будет означать не только ее поражение, но и поражение идеи суверенного государства как значимого центра силы. В этом случае все важные для мира вопросы будут решать не сами государства, а надгосударственные структуры. Это относится и к ЕС, и к США, где формальные государственные институты находятся в сильной зависимости от негосударственных структур, да и к остальному миру тоже [11].

Таким образом, сегодня явно видны стратегические направления развития России, реализация которых требует того, чтобы они были достигнуты. И в этом заинтересована большая часть нашего мира. Так, голосование в Генеральной Ассамблее ООН по резолюции «Агрессия против Украины» показало, что если брать по количеству стран, то за ее принятие проголосовало значительное большинство, часто под давлением со стороны США. Но если смотреть по суммарному количеству населения этих стран, то это сильно меньше половины планеты. Однако ключевую роль в борьбе за выживание человечества на Земле сегодня, как это было всегда исторически, выполняет Россия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Киселев, А.А. Геополитические проблемы и страхи США, как источник угроз для глобальной безопасности в мире // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XXXII международной научно-практической конференции (4 марта 2022 года). – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2022. – С. 85-86.

2. Блинкен заявил, что миру нельзя позволить остаться без руководства США. – URL: <https://ria.ru/20221017/ssha-1824753899.html>

3. Путин начинает решать вопрос главного противоречия эпохи. – URL: <https://news-front.info/2022/10/28/putin-nachinaet-reshat-vopros-glavnogo-protivorechija-jepohi/>

4. Киселев, А.А. Реализация стратегии импортозамещения в России, как основа экономической и национальной безопасности / А.А. Киселев, А.А. Бархатова // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы XXXI международной научно-практической конференции (14 октября 2022 года). – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2022. – С. 13-15.

5. Электронная промышленность СССР. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

6. Последние новости России и Украины на сегодня, 11 ноября 2022 года: обзор свежих событий. – URL: <https://n4k.ru/2022/11/11/poslednie-novosti-rossii-i-ukrainy-na-segodnja-11-nojabrj6.-a-2022-goda-obzor-svezhih-sobytij.html>
7. Восемь главных союзников России в ситуации вокруг Украины – кто они? – URL: <https://lv.baltnews.com/authors/20220317/1025513993/Vosem-glavnykh-soyuznikov-Rossii-v-situatsii-vokrug-Ukrainy--kto-oni.html>
8. Люди еще не понимают, что началась Третья мировая война. – URL: <https://inosmi.ru/20220928/voyna-256367690.html>
9. Европейский энергетический кризис далек от завершения. – URL: <https://inosmi.ru/20221107/krizis-257419419.html>
10. США обеспокоились отказом некоторых стран Европы от антироссийских санкций. – URL: <https://iz.ru/1423906/2022-11-11/ssha-obespokoilis-otkazom-nekotorykh-stran-evropy-ot-antirossiiskikh-sanktcii>
11. «НАТО не тянет на роль жандарма» Что ждет мир после украинского кризиса и какое место в нем займут Россия, США и Европа. – URL: <https://lenta.ru/articles/2022/09/29/chadayev/>

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ

**О.Р. Астафьева, А.О. Атрошенко, П.А. Слукина,
И.А. Жаркова, В.А. Затонская**

*Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск,
e-mail: www.ksana.ru@mail.ru; atroshenkoa00@gmail.com;
Polina2000S@yandex.ru; irinazhar9@yandex.ru; valia007744@gmail.com*

Последние двадцать лет в мире активно идет процесс цифровизации. Цифровые технологии распространяются среди населения, поскольку становятся доступнее и дешевле. Это способствует цифровой трансформации всех сторон жизни общества, в том числе и бизнес-процессов. В данной работе проводится анализ ключевых трендов цифровизации российской экономики. Также авторы представляют результаты исследования в студенческой среде, направленного на изучение актуального понимания цифровой трансформации и определения уровня осведомленности молодого поколения о новых, известных цифровых решениях крупных компаний.

Ключевые слова: цифровая трансформация, тренды, Россия, предприятия, студенты, социологический опрос.

MODERN SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: MAIN TRENDS

**O.R. Astafeva, A.O. Atroshenko, P.A. Slukina,
I.A. Zharkova, V.A. Zatonskaia**

*South Ural State University, Russia, Chelyabinsk,
e-mail: www.ksana.ru@mail.ru; atroshenkoa00@gmail.com;
Polina2000S@yandex.ru; irinazhar9@yandex.ru; valia007744@gmail.com*

For the last twenty years, the digitalization process has been actively going on in the world. Digital technologies are actively spreading among the population as they become more accessible and cheaper. This contributes to the digital transformation of all aspects of society, including business processes. This paper analyzes the key trends in the digitalization of the Russian economy. The authors also present the results of a study in a student environment aimed at studying the current understanding of digital transformation and determining the level of awareness of the younger generation about new, well-known digital solutions of large companies.

Keywords: digital transformation, trends, Russia, enterprises, students, sociological survey.

Последние двадцать лет в мире наблюдается процесс цифровизации. Цифровые технологии активно распространяются среди населения. Они становятся доступнее, дешевле. Это способствует цифровой трансформации бизнес-процессов. Чтобы компаниям оставаться привлекательными для потребителя и выдержать конкуренцию необходимо подстраиваться под новые тенденции. Поэтому растет число организаций, применяющих в своем бизнесе интернет, серверы, CRM, ERP, SCM, облачные сервисы, RFID, Веб-сайты, EDI-системы и другие новые цифровые технологии. Динамика удельного веса организаций, использующих информационно-коммуникационные технологии по видам, в Российской Федерации за 2005-2019 гг. представлена в таблице 1.

**Таблица 1. Удельный вес организаций, использующих
информационно- коммуникационные технологии по видам,
в Российской Федерации за 2005-2019 гг.**

Показатель	2005	2010	2015	2019
Подключение к интернету				
Интернет	53,3	82,4	88,1	91,2
Широкополосный доступ к сети Интернет, %	56,7	79,5	–	86,6
Подключение к Интернету со скоростью более 2 Мбит/с	–	22,1	52,2	65,0
Подключение к Интернету со скоростью более 30 Мбит/с	–	–	20,8	31,0
Электронный бизнес				
Серверы	9,3	18,2	47,7	53,8
CRM, ERP, SCM – системы	–	7,6	15,4	20,5
Электронный документооборот	–	–	62,7	70,0
Облачные сервисы	–	–	18,3	28,1
Веб-сайты	14,8	28,5	42,6	51,9
Электронная коммерция				
Размещение заказов	16,3	35,0	41,3	43,3
Расчеты с поставщиками	7,9	23,0	36,7	44,4
Расчеты с потребителями	7,8	16,4	20,9	28,3
Распространение электронной продукции	2,8	4,4	5,1	6,5

Источник: приведено по [8]

Согласно таблице 1 в 2005 году доступ в интернет имело больше половины организаций. А в 2019 году уже 90%. Также к 2019 году значительно увеличилось проникновение широкополосного доступа и высокоскоростного подключения к интернету. В электронном бизнесе

наиболее распространенным направлением являлся документооборот. В 2019 году его использовало 70% компаний. Электронная коммерция чаще использовалась в 2019 году для расчетов с поставщиками и размещения заказов. В 2015 году она применялась для получения электронной продукции, заказов и их размещения.

Сильным толчком развития цифровой трансформации в 2020 году стало распространение COVID-19. Населению пришлось приспособиться к удаленной работе. Это способствовало появлению новых отраслей применения цифровых технологий и к переоценке роли существующих. За пару месяцев пандемии был достигнут уровень цифровизации в разных секторах экономики, сопоставимый с изменениями за предыдущие 3-4 года. Хотя и пандемия ускорила цифровую трансформацию, остались консервативные отрасли, которым только предстоит ее пройти в будущем.

Цифровая трансформация по отраслям происходит неравномерно. Для ее сравнения используется индекс цифровизации. На рис. 1 представлен индекс цифровизации отраслей экономики и социальной среды по отраслям за 2021 год.

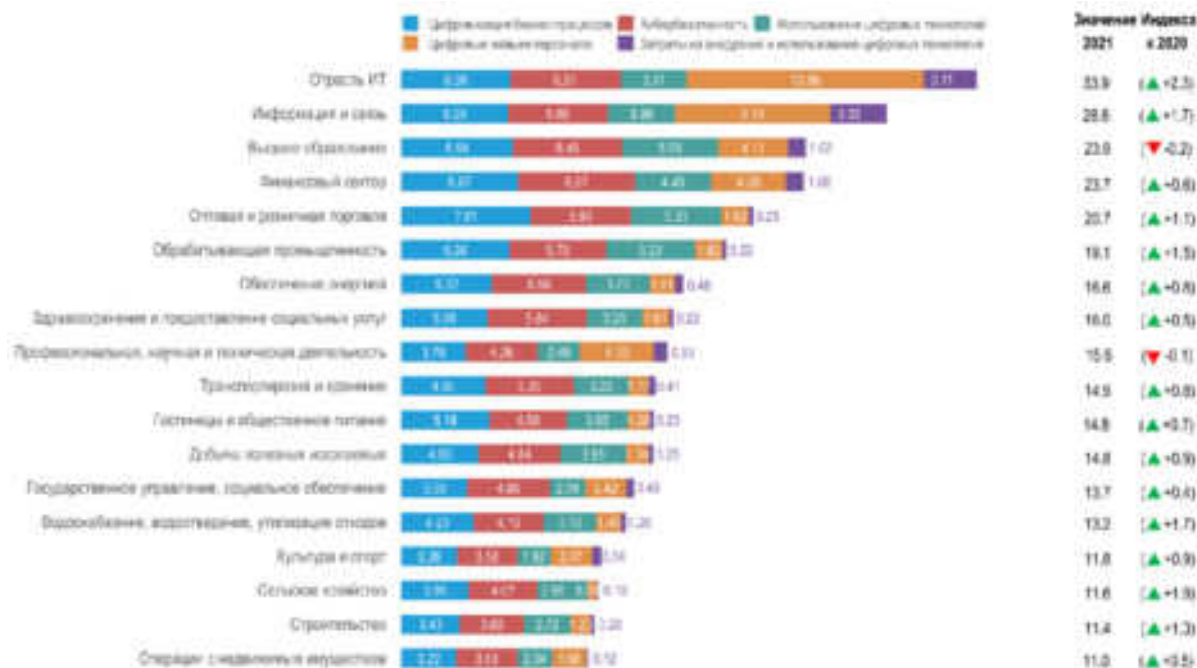

Рис. 1. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной среды по отраслям: 2021 год

Источник: приведено по [9]

Из рис. 1 видно, что лидерами цифровизации являются отрасли: ИТ, информация и связь. Наибольшую долю индексов в данных отраслях занимают цифровые навыки персонала. Наивысший показатель по кибербезопасности наблюдается в финансовом секторе. Цифровизация

бизнес-процессов преобладает в оптовой и розничной торговли. Высшее образование опережает всех по использованию цифровых технологий. Наименьший индекс цифровизации на рис. 1 показан у строительства и операций с недвижимым имуществом. Прирост по отношению к 2020 году имеют все отрасли кроме высшего образования и профессиональной, научной и технической деятельности.

Карантин из-за «COVID-19» в 2020 году стал своего рода катализатором для ускорения процесса цифровой трансформации бизнеса как для международных, так и для российских предприятий. В современных условиях высокая эффективность технологических процессов и адаптивность управления становится обязательным требованием для сохранения позиций компании на рынке. Тренды цифровой трансформации 2022 года сводятся к трем ключевым аспектам: ускорение роста, структурные изменения и увеличение доверия к технологиям. В общем, можно выделить такой перечень тенденций в развитии цифровой трансформации бизнеса в настоящее время:

Во-первых, внедрение технологии 5G, актуальной для цифровизации различных сфер бизнеса, а также развития новых направлений для операторов мобильной связи: обслуживание «умных» видеокамер городских систем видеонаблюдения с интеллектуальным распознаванием лиц, использования концепции Sky Office и CloudGaming для AR/VR технологий. Интеграция же различных видов беспроводных технологий, помимо 5G, обеспечит еще более экономичную, надежную и масштабируемую техническую основу, которая сократит капитальные затраты.

Во-вторых, повсеместное использование децентрализованное хранение данных в облачных ресурсах (Cloud). Подобные решения помогут повысить организационную гибкость, ускорить внедрение инноваций и сократить время окупаемости. Из-за санкций и ухода крупных вендоров с российского рынка, вырос спрос на отечественные cloud-сервисы, что способствует ускоренному развитию отечественного рынка цифровой трансформации.

В-третьих, разработка и внедрение адаптивного искусственного интеллекта (ИИ), который поможет ускорить получение необходимых благ, помогая бизнесу адаптироваться к новым условиям, на основе приобретенных знаний и данных, не заложенных изначально при создании ИИ. Первым, кто внедрил собственную ИИ-платформу, стал Сбербанк в 2022 году: организация разработала Сбер.Кредитную Машину (СберКМ), которая без сторонних ПО может самостоятельно в режиме реального времени выдавать физическим лицам сведения о принятии кредитных решений по их запросам.

Важным трендом цифровой трансформации является также и роботизация внутренних бизнес-процессов и взаимодействия с клиентами с целью снижения издержек производства. Одним из наиболее заметных событий в данной области стала разработка по автоматизации складской логистики в сфере E-Commerce – роботизированная система SberShuttle, которую также представил Сбербанк на главной промышленной выставке России «ИННОПРОМ-2022». Данная системы позволяет отказаться от использования рабочей силы при перемещении и складировании тяжелых грузов в хранилище – теперь это работа специальных роботов-шаттлов [5].

Кроме того, все больше внимания организации уделяют информационной безопасности и кибербезопасности. Данная индустрия активно развивается и требует новых решений для обеспечения секьюритизации в новых технологиях и инновационных разработках. Необходимо обеспечивать безопасность всех внутренних процессов, каналов взаимодействия с клиентами и безопасность самих клиентов, использующих продукт оператора.

Последний тренд, который мы затронем в данной работе – интернет-торговля, которая стала неотъемлемой частью жизни в результате пандемии и активно развивается для удовлетворения нового спроса. В России наблюдаются несколько направлений в сфере электронной торговли. Главное из них – персонализация. Алгоритмы «умного» поиска и система рекомендаций помогают покупателю найти необходимый товар в разы быстрее и повысить его лояльность. Например, «Aliexpress Россия», «Wildberries» и «LaModa» добавили опцию поиска товара по фото.

Следующее направление в E-commerce – гибридный формат торговли. Офлайн-магазины запускают продажи онлайн через различные Интернет-ресурсы (собственные сайты, маркетплейсы и др.), а интернет-маркеты оборудуют физические торговые площадки и пункты выдачи заказов [4].

И еще один неотъемлемый тренд в E-commerce – мобильные приложения становятся еще удобнее и используют технологии виртуальной реальности. В августе 2019 году Lamoda открыла виртуальную примерочную – первую в мире среди брендовых магазинов – где пользователи перед заказом могут «примерить» кроссовки, и оценить, насколько они впишутся в гардероб.

Итак, цифровая трансформация уже является частью российской экономики, хотя не все предприятия стремятся использовать новейшие цифровые решения в своей деятельности. Как отмечалось ранее, одной из целей данной работы является анализ собранных нами социологических данных, которые позволят определить уровень осведомленности молодого поколения о цифровой трансформации.

В рамках исследования были использованы следующие методы: теоретически анализ и социологическое исследование. Социологическое исследование было проведено в студенческой среде. Было опрошено около 100 студентов первого курса магистратуры Южно-Уральского Государственного Университета в возрасте в основном 22-25 лет.

Из всех студентов, опрошенных нами, не совмещает работу с учебой только 16%, все остальные помимо обучения также трудоустроены в компаниях, принадлежащих самым различным секторам (рис. 2).

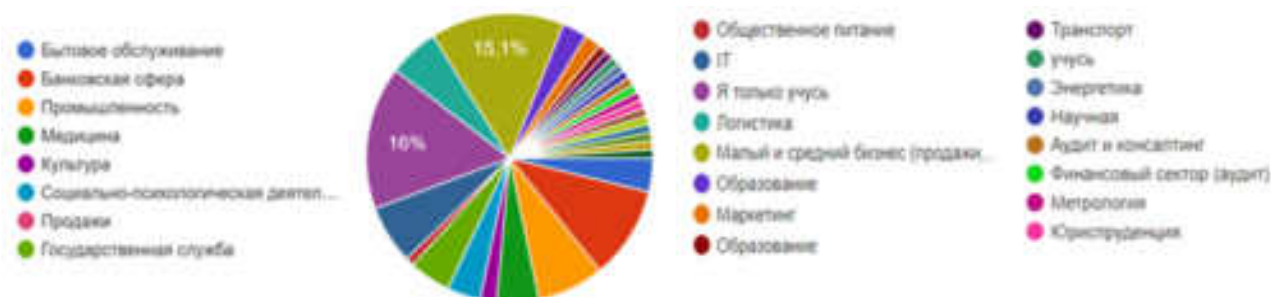

Рис. 2. В какой сфере вы работаете?

Источник: составлено авторами

Студентам было предложено выбрать цифровые решения, которые используют их компании в повседневной жизни для повышения эффективности работы. Как видно из рисунка 3, наиболее популярным является автоматизация рутинных процессов, использование удаленных форматов работы и обновление и улучшение ПО. Почетное второе место по частоте использования занимают использование безналичных платежей и создание приложений для работы с клиентами. Внедрение элементов искусственного интеллекта пока не слишком распространено: только 17,9% студентов уверены, что подобное цифровое решение применяется на предприятии. Соотнося рисунки 1 и 3, можно предположить, что именно в ИТ-сфере в основном используются такие относительно редкие и сложные решения, как внедрение элементов ИИ, поскольку ИТ-сфера в данном вопросе показывает бесспорное преимущество в первую очередь благодаря высокой квалификации кадров.

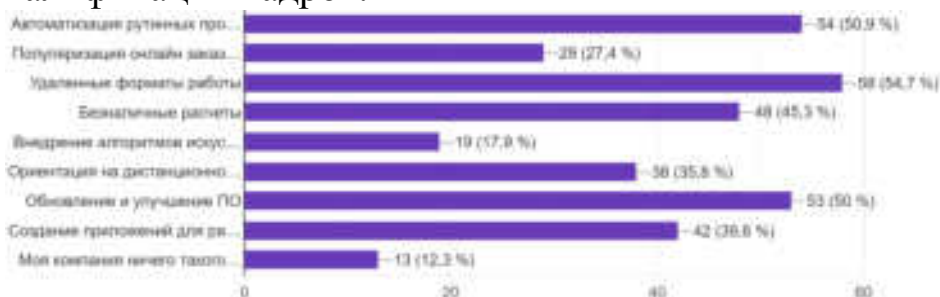

Рис. 3. Какие цифровые решения ваша компания (место учебы) предпринимает для повышения эффективности своей деятельности?

Источник: составлено авторами

Тем не менее, подавляющее большинство опрошенных считают, что внедрение любых элементов искусственного интеллекта способно значительно улучшить эффективность работы компании. Другими популярными ответами на данный вопрос стали использование технологий дополненной реальности и интернета вещей.

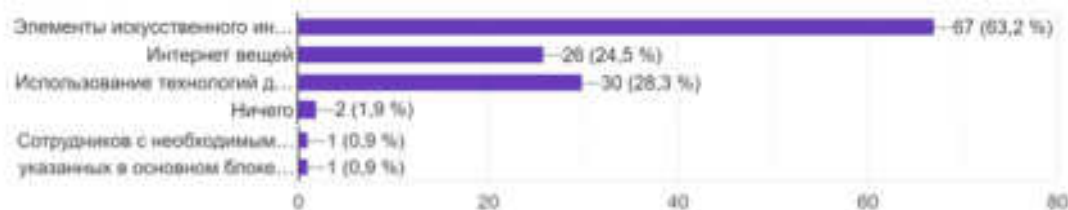

Рис. 4. Что, по-вашему, еще можно добавить для улучшения работы компании?

Источник: составлено авторами

Также мы предложили испытуемым ответить, почему, по их мнению, не все компании используют цифровые решения в своей практике. Большинство студентов считают, что главным сдерживающим фактором для применения цифровых решений является отсутствие необходимого опыта и квалификации, а также высокая стоимость приобретения и обслуживания инновационных технологий. Вероятно, поэтому, например, элементы ИИ, по мнению студентов, используются редко, но все же способны значительно улучшить работу компании.

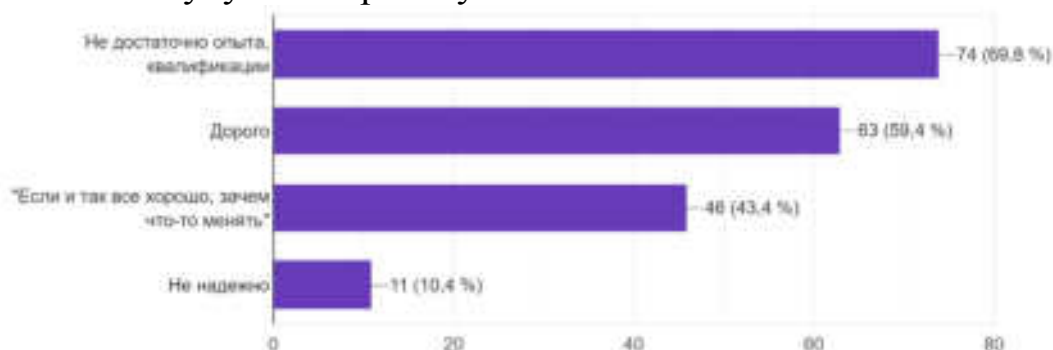

Рис. 5. Как вы думаете, почему не все компании применяют технологии цифровой трансформации бизнеса в своей практике?

Источник: составлено авторами

Заключительным этапом исследования стало выявление осведомленности студентов о реальных конкретных примерах цифровой трансформации в России. Нами были подобраны несколько подобных примеров из разных сфер деятельности. Мы предложили к выбору следующие компании, применяющие цифровые решения в своей деятельности:

- Сбербанк:
Создание развитой сети услуг «Сбербанк онлайн»
- Почта России:

Изменение сайта через добавление онлайн-отслеживания отпра-
влений; автоматизация сервисов для нужд бизнеса.

– Ростелеком:

Ввод новых приложений для внутреннего пользования; внедрение
электронного документооборота.

– Wildberries:

«Цифровой арбитраж» позволяет создавать официальные обра-
щения при возникновении предположений о нарушении их прав
на интеллектуальную собственность и самостоятельно проводить
проверку правоустанавливающих документов.

– Газпром:

Оптимизация регистрации всех видов документов, отказ от бу-
мажных журналов, внедрение системы отслеживания местонахо-
ждение экземпляров документов, повышение эффективности
цифровых процессов за счет использования электронной подписи
и обеспечения юридической значимости электронным докумен-
там.

– Мегафон:

Первая компания в России, которая реализовала проект междуна-
родного электронного документооборота с нерезидентом – ком-
панией Huawei.

Практически 100% опрошенных студентов отметили, что знают о
цифровых решениях в Сбербанке. 48% уверенно заявили, что им известно
о «Цифровом арбитраже» Wildberries, 39% и 35% знало о трансформации
на Почте России и в Газпроме соответственно. Только 6% знало о цифро-
вых решениях Мегафона и 2% о проектах Ростелекома.

Таким образом, новые тренды цифровой трансформации в России
появляются и развиваются очень стремительно. Многие компании стре-
мятся использовать различные цифровые решения для повышения эффек-
тивности своей деятельности. Самыми часто применяемыми решениями,
по мнению студентов ЮУрГУ, стали: автоматизация рутинных процессов,
удаленные форматы работы, обновление и улучшение ПО. Элементы ИИ,
несмотря на то что согласно данным опроса используются довольно ред-
ко, все же, как считают магистранты, способны значительно увеличить
эффективность предприятия. Главным же фактором, сдерживающим при-
менение цифровых решений, является отсутствие необходимого опыта и
квалификации у сотрудников организаций. Интересно отметить также, что
студенты недостаточно осведомлены о цифровой трансформации боль-
шинства крупных российских компаний, что можно объяснить слабым
пиаром предприятий своих технических новшеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Технологические тренды. Материалы закрытой встречи со старшим вице-президентом по информационным технологиям «Ростелекома». Москва, 20 января 2022 г. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/01/trends_rtk_2021.pdf. (дата обращения 17.10.2022).
2. Искусственный интеллект в России. Состояние отрасли и прогнозы. // сайт платформы «Skillbox». – URL: <https://skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/>. (дата обращения 20.10.2022).
3. Сбер первым в России полностью перевёл розничный кредитный процесс на собственное программное обеспечение. Статья от 18 июля 2022г. // сайт ПАО «Сбербанк». – URL: <https://press.sber.ru/publications/sber-pervym-v-rossii-polnostiu-pereviol-roznichnyi-kreditnyi-protsess-na-sobstvennoe-programmnoe-obespechenie>. (Дата обращения 20.10.2022).
4. 7 полезных российских ИИ-разработок, о которых вы могли не знать // сайт сетевого издания RB.RU. – URL: <https://rb.ru/story/five-cool-russian-projects-in-ai/> (дата обращения 20.10.2022).
5. SberShuttle — новое решение для роботизации складов // сайт ПАО «Сбербанк». – URL: <https://press.sber.ru/publications/sbershuttle-novoe-reshenie-dlia-robotizatsii-skladov> (Дата обращения 20.10.2022).
6. II Международный саммит по цифровой медицине и информационным технологиям в здравоохранении. ЦИФРОАЙТИМЕД. – URL: <https://digitalitmed.ru/> (дата обращения 20.10.2022).
7. Форум ITSEC 2022: информационная и кибербезопасность России. – URL: <https://www.itsec.ru/forum>. (дата обращения 20.10.2022).
8. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б.Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б.Рудник; науч. ред. Л.М.Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239. – 1 с.
9. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы. – URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения 22.10.2022)].

«РЫНОЧНАЯ ВЛАСТЬ» И «ПЕРЕГОВОРНАЯ СИЛА» В ПРАКТИКЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.И. Паутова

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия, г. Ярославль,
e-mail: Anastasialusss@mail.ru*

Статья направлена на анализ инструментов, которые используют хозяйствующие субъекты при осуществлении ими предпринимательской деятельности в рамках конкурентной борьбы в рыночных условиях хозяйствования. Рассмотрена эволюция понятий «рыночная сила» и «переговорная сила» в практике антимонопольного регулирования. Определено влияние рыночной власти покупателей и производителей на общественное благосостояние.

Ключевые слова: рыночная власть, переговорная сила, антимонопольное регулирование, рынок, доминирующее положение, конкурентное право.

«MARKET POWER» AND «BARGAINING POWER» IN THE PRACTICE OF ANTIMONOPOLY REGULATION

A.I. Pautova

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl,
e-mail: Anastasialusss@mail.ru*

The article is aimed at analyzing the tools that economic entities use when they carry out entrepreneurial activities within the framework of competition in market conditions of management. The evolution of the concepts of "market power" and "bargaining power" in the practice of antimonopoly regulation is considered. The influence of the market power of buyers and producers on public welfare is determined.

Keywords: market power, bargaining power, antimonopoly regulation, market, dominant position, competition law.

Одной из ключевых проблем многих научно-практических исследований является вопрос рыночной власти продавца или покупателя, занимающего доминирующее положение на рынке. Несмотря на то, что данная область достаточно полно освещена в различных источниках (законодательства многих стран мира, правоприменительная и судебная практика и др.), вопросы, касающиеся продавцов и покупателей, которые имеют существенное влияние на рынок вследствие потенциальной рыночной вла-

сти и переговорной силы, остаются освященными в меньшей степени. При этом такие продавцы и покупатели в реальности не обладают структурным доминированием.

Поведение доминирующих субъектов на отраслевых рынках изучал Э. Мейсон, предложивший парадигму «структура-поведение-результат» [1]. Исследователь утверждал, что контролировать рынок может продавец и покупатель в равной степени. Важными критериями наличия рыночной власти становятся не объем продаж или величина активов, а практика самих продаж (продуманный маркетинг, реклама, эффективные инструменты продвижения товара). Чуть позже исследованием данной области занимались такие зарубежные ученые, как Д. Стиглер, М. Портер, Л. Флетчер, Ч. Линдблом и др.). Каждый из ученых предлагал свои концепции, модели, трактовки, однако все труды объединял тезис о том, что рыночная власть продавцов невозможна без переговорной силы покупателей, так как в большинстве случаев они сопутствуют друг другу. Однако попытки разделить понятия все-таки были. В работе А.Е. Шаститко и Н.С. Павловой «Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики» указано, что переговорная сила не сводится лишь к наличию рыночной власти, которая является только одним из источников такой силы. Переговорная сила – это также и конкретные институты обмена («правила игры, включая обеспечивающие их соблюдения механизмы»), стратегическое поведение отдельных игроков, «в отличие от рыночной власти, обусловленной привычными характеристиками структуры рынка») [2, с. 41].

Исследования Организации экономического сотрудничества и развития описывают власть покупателя как переговорную и монопсоническую [3]. Главная проблема заключается в определении уровня цены, который можно считать конкурентным. Так, использование монопсонической власти снижает цены относительно конкурентного уровня, а переговорная сила может вывести цены на конкурентный уровень вследствие уравнивания рыночной власти продавцов. В настоящей экономической реальности использование рыночной власти подразумевает требования бонусных обязательств или дополнительных услуг от поставщика, гарантированных доходов от розничной сети и т.п.

Рыночному обмену характерна как потенциальная, так и реальная силы влияния сторон друг на друга, целью которого является формирование взаимовыгодных условий функционирования. Переговорная сила в рамках данного контекста рассматривается как потенциал влияния на оппонента, а также как реальный инструмент влияния, отражающийся в переговорах. Проблема заключается в том, что про рыночную власть можно выдвинуть аналогичный тезис.

Интерес к понятию «рыночная власть» и связанному с ней термину «переговорная сила» оказал воздействие на закрепление данного понятийного аппарата в системе нормативно-правового регулирования и формирование на практике правовых принципов в сфере конкурентного законодательства. Отмечается, что именно исследования потенциально антиконкурентных практик торговых сетей породили значительный интерес к теме регулирования переговорной власти покупателей в большинстве юрисдикций. На данный момент выделяются 2 вида власти покупателя: рыночная и переговорная. При этом правоприменительная практика все чаще старается разграничить эти понятия, возникающие в двусторонних отношениях участников рынка, на доминирующее положение и относительно доминирующее положение.

Количество продавцов и покупателей на рынке, асимметрия информации, эластичность предложения – критерии, влияющие на рыночную власть и переговорную силу покупателей. Чем больше покупателей на рынках и меньше продавцов, в то же время чем более значима эластичность товара, тем ниже власть покупателя монопсонического типа. Такие факторы как высокая степень осведомленности покупателя о рынке и контрагентах, их условиях функционирования и формирование политики продвижения оказывают стимулирующее воздействие к переговорному процессу, а значит к определенному давлению на цену. Данное влияние на цену происходит, например, путем «угрозы» перехода к конкуренту, ссылки на «бонусы», скидки, лояльные условия у других продавцов. Когда покупатели оказывают влияние путем силы рыночной власти или переговорной силы: снижают цену товара, «требуют» дополнительные условия поставки и др., уровень благосостояния продавца, естественно, снижается, что может привести к самым разным последствиям для рынка.

Уровень рыночной власти покупателя определяется различными факторами: статус (региональный, отраслевой, национальный), объем оборота, масштабы активности (например, градообразующее предприятие) и т.д. Следует отметить, что покупатели могут объединяться в различные ассоциации, союзы, альянсы, что позволяет им осуществить ряд договорных закупок, одна из главных целей которых снижение цены. Однако такие объединения должны носить антиконкурентный характер.

Для определения переговорной силы необходим инструмент экономического измерения, например, анализ отклонения цены продаж от конкурентной цены или анализ суммы (процента) существующих у продавца скидок. При этом в качестве конкурентной цены может выступать цена на аналогичный товар, установленная на сопоставимых рынках других стран или регионов.

Как уже отмечалось ранее, реализация рыночной власти и переговорной силы имеют очень близкие черты, однако характеризуются наличием различных содержательных, тактических и стратегических проявлений и последствий для конкурентных отношений в краткосрочном и долгосрочном периодах. Важно, чтобы результаты переговорной власти не представляли потенциальную угрозу для продавцов, рынков и экономики в целом, а имели позитивные последствия, в том числе для тех покупателей, кто не обладает рыночной властью или переговорной силой в таком объеме.

Одним из главных индикаторов отрицательного проявления результатов переговорной силы является отсутствие перенесенного эффекта на нижестоящие рынки (потребителей) соизмеримой части выигрыша, полученного «промежуточными» потребителями (например, торговая сеть, дистрибьютор и др.). При этом продавец может как и обладать доминирующей позицией, так и данное положение может у него отсутствовать. Такая рыночная ситуация свидетельствует о наличии, а в определенных случаях злоупотреблении переговорной силой, которая в свою очередь нарушает конкурентные паритеты и паритеты общественного благосостояния. В данных ситуациях предполагается вмешательство государства с применением специального регулятора и специфичных инструментов. Так, именно антимонопольное регулирование «борется» и корректирует указанные ранее проблемы и недостатки. Рассмотрение, интерпретация, нормативное закрепление, а главное практическое использование таких категорий как «рыночная власть» и «переговорная сила» являются одними из главных целей антимонопольного ведомства для успешного социально-экономического положения как субъектов, так и территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Mason, Edward S. Price and Production Policies of Large-Scale Enterprise // The American Economic Review. – American Economic Association, 1939. – Vol. 29, № 1. — P. 61-74.
2. Шаститко, А.Е. Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики / А.Е. Шаститко, Н.С. Павлова // Журнал Новой Экономической ассоциации. – 2017. – № 2 (34). – С. 39-58.
3. Monopsony and Buyer Power. Policy Roundtables // DAF/COMP. – 2008. – 38.

ФИНАНСОВЫЕ ПОТЕРИ ОТ ДИСПАРИТЕТА ЦЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОБЛАСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

М.Е. Суровцев

Ярославский государственный технический университет,

Россия, г. Ярославль,

e-mail: surovitsevme@edu.ystu.ru

В работе проводится исследование оценки финансовых потерь от диспаритета цен с применением различных методик.

Ключевые слова: диспаритет цен, финансовые потери от диспаритета цен, индекс цен.

FINANCIAL LOSSES FROM PRICE DISPARITY AS AN ECONOMIC ANALYSIS TOOL IN THE FIELD OF PRICING AND DISTRIBUTION

M.E. Surovtsev

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,

e-mail: surovitsevme@edu.ystu.ru

The paper investigates the assessment of financial losses from price disparity using various techniques.

Keywords: price disparity, financial losses from price disparity, price index.

Постановка проблемы регулирования сбалансированности цен нашла в отечественной экономической литературе отражение в разработке двух по существу и по генезису различных подходов к определению самого понятия ценового соответствия: как отражение эквивалентности относительных цен и как паритета цен.

Первый подход имеет теоретическую основу в марксистской концепции трудовых стоимостей как действительной основы меновых пропорций товаров. Поскольку в действительности ценообразование отражает различие в капиталоемкости производства, налоговую нагрузку и иные факторы со стороны предложения и спроса, то данный подход имеет ограничение, состоящее в принципиальной недостижимости, в несуществовании эквивалентности обмена и эквивалентных цен, кроме как случайно. Этот подход может применяться исключительно в целях оценки усиления или ослабления неэквивалентности и нахождения причин, обусловивших

эти изменения. При этом неэквивалентность рыночного обмена никогда не может быть устранена или преодолена в рамках самого рыночного обмена. А потому проблема расчёта величины государственных субсидий для компенсации потерь от неэквивалентного обмена должна ставиться не в терминах преодоления неэквивалентности, но в терминах снижения её до некоторого уровня, принятого за нормальный. Необходимо подчеркнуть условный характер любого значения этого показателя.

Второй подход к решению проблемы ценовой сбалансированности – в терминах паритета и диспаритета цен, – есть результат развития индексного метода экономического анализа и широкого применения индексов в практике работы статистических служб развитых стран, начиная с первых десятилетий XX века. Паритет – это характеристика ценовой сбалансированности в год, избранный в силу различного рода оснований за основу, за базу для последующего применения индексного метода. Концепция паритета в оценке ценовой сбалансированности расположена в иной плоскости по отношению к концепции эквивалентности. А потому не противостоит последней и даже имеет с ней такую общую характеристику как условность базы отсчета, условность точки начала координат. Она не базируется на какой-то субстанциональной теории цены, она вообще безразлична к теоретической природе цен за исключением самой общей идеи установления цен под воздействием спроса и предложения. Состояние паритета априори является принципиально достижимым, поскольку это фактическое состояние ценовой сбалансированности в некоторый год в прошлом. Оценка отклонения фактических характеристик текущего года от характеристик избранного года в отдаленном прошлом, т.е. оценка диспаритета цен за длительный период времени, может носить уже только публицистический либо научно-исследовательский характер с уклоном в историко-теоретический анализ. Интересна такая оценка, представленная в литературе по вопросу роста эффективности агропромышленного производства, что в 1900 году фермер в США кормил себя и еще одного горожанина. «А на рубеже XXI века каждый фермер кормит уже свыше 100 человек. Но одновременно на фермах США работают всего 1,7–1,9 млн фермеров и членов их семей, а также около 0,9 млн. наёмных работников. А фермерская индустрия обслуживается 21 млн работников, включающих в себя тех, кто создает с.-х. машины, химикаты, другие средства производства, а также тех, кто участвует в доведении продукта до прилавка. Вне продовольственной системы США фермер не накормит даже свою семью» [4, с. 210].

В странах с развитой рыночной экономикой сохраняется тенденция к опережающему росту цен на промышленные средства производства для сельского хозяйства по сравнению с ростом цен на с.-х. продукцию. Меры

государственной поддержки сельского хозяйства, принятые, в том числе, с целью обеспечения паритета цен, создали условия для роста эффективности в этой отрасли более высокими темпами, чем в других отраслях. Что привело к относительному снижению реальных цен на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с ценами на промышленную продукцию и, соответственно, обусловило увеличение количественных оценок ценовых диспропорций. Опережающий рост эффективности сельскохозяйственного производства в развитых странах, углубление ценового диспаритета и относительное удешевление сельскохозяйственной продукции были обусловлены в частности тем, что «в настоящее время ... на одного работника, занятого в аграрном производстве, приходится вдвое больше материальных активов (машин и оборудования), чем в среднем по всей экономике» [2, с. 39]. Но в России диспаритет аграрных и промышленных цен не просто имеет место в условиях спада и убыточности с.-х. производства, но является одной из причин этого процесса.

В практике статистической деятельности для характеристики паритета и диспаритета цен используется большое разнообразие индексов цен, что объясняется тремя различного рода причинами. Во-первых, многообразие индексов отражает разностороннее взаимодействие сельского хозяйства со смежными отраслями промышленности и торговлей. Во-вторых, отражает различие целей: – иметь общую, но неизбежно не точную, лишь приблизительную оценку ценовых диспропорций и финансовых потерь; – иметь скрупулезно точную оценку диспаритета и финансовых потерь по каждому виду с.-х. продукции и каждому виду промышленных ресурсов, что дает огромный массив численных оценок в весьма широком диапазоне. В-третьих, разнообразие применяемых индексов связано с методической вариативностью агрегатных индексов цен и затрат.

На основании ряда аргументов можно судить о неудовлетворительном характере использования 1990 года в качестве базисного года, несмотря на широкую распространённость такого решения в экономической литературе.

Во-первых, базисный год относится к советскому периоду, когда закупочные цены формировались на основе затрат в административном порядке. Текущий год – это очередной год развития экономики с рыночным ценообразованием. В 1990 году как структура и объемы производства товаров конечного потребления, так и затраты на производство не проходили проверку рынком. А потому нет оснований говорить, что они находились в надлежащем отношении к общественным потребностям.

Во-вторых, в исследованиях ВНИИЭСХ отмечается, что в 1990 году соотношение цен на средства производства и с.-х. продукцию в СССР бы-

ло в 4-4,5 раза более благоприятным для сельского хозяйства, чем в США и странах Западной Европы (не учитывается качество техники).

В-третьих, существующая в 1990 году система цен не отражала адекватно затраты на производство продукции в сферах и отраслях агропромышленного комплекса. Речь идёт о применении в 1990 году двойного прецедента цен на сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения, другую промышленную продукцию, поставляемую селу. «В целом по тракторам разница между ценой промышленности и ценой поставок её сельскому хозяйству составляла по некоторым оценкам от 36 до 41%» [3, с. 106]. Сложившиеся к 1990 году соотношения между закупочными ценами на сельскохозяйственное сырьё, оптовыми и розничными ценами на продовольственные товары были неадекватны понесённым затратам производителей и покрывались дотациями предприятиям перерабатывающей промышленности с особого счета регулирования. В 1990 году розничная цена покрывала лишь 25% фактических затрат с.-х. организаций на производство мяса, 40% – на молоко. Для покрытия несоответствий в ценах на зерно и розничных ценах на хлебопекарную продукцию государство выплачивало с особого счёта регулирования к оптовой цене хлеба надбавку в 30%.

В-четвертых, 1990 год выбран в качестве паритетного года именно потому, что в этот год соотношение аграрных и промышленных цен было наилучшим для сельского хозяйства за весь период функционирования плановой экономики. За период 1985-1990 гг. продукция сельского хозяйства подорожала на 39%. Одновременно, цены промышленности выросли только на 7,2%. Соответственно, число убыточных хозяйств от общего числа колхозов и совхозов сократилось с 17,8 до 2,9%, а уровень рентабельности по колхозам возрос на 17 п.п., по совхозам – на 19 п.п. Однако наилучшее для одной из сторон, а именно сельского хозяйства, соотношение обмена не свидетельствует об его адекватности понесённым затратам и адекватности самих затрат, что является характерным требованием в рамках рыночной системы организации национального хозяйства. Соответственно это наилучшее соотношение не может правомерно служить для обоснования величины финансовых потерь и соответствующих компенсаций за счет государственного бюджета и налогоплательщиков.

В-пятых, с позиции реальной возможности компенсации за счет бюджета финансовых потерь от диспаритета цен очевидной становится необходимость иной базы отсчета.

Нахождение базисного агрегатного индекса цен путём последовательного перемножения соответствующих цепных индексов является методически некорректным, поскольку каждый из цепных индексов рассчитывался при различных весах. Это ведет к более или менее значительной

ошибке, которая может быть выявлена путем сопоставления такого некорректного расчета с методически правильным. В мировой и отечественной статистической практике при расчете индекса потребительских цен предпочтение было отдано формуле Ласпейреса. В отношении прочих индексов цен используется формула Пааше, поскольку принято правило расчета индексов количественных показателей по формуле Ласпейреса, а качественных (к которым относятся цены, себестоимость, производительность труда) – по формуле Пааше. Решение проблемы различия значений агрегатного индекса при весах отчетного и базового периода было предложено Ирвингом Фишером, разработавшим «идеальную формулу» как среднее геометрическое из этих двух индексов.

В таблице 1 представлены результаты расчетов базисных индексов цен с 1990 по 2010 годы (крайние годы периода исследования) за два периода внутри него: с 1990 по 1999 годы и с 1999 по 2010 годы. Выбор этих двух временных интервалов обусловлен рассмотрением нами 1999 года как промежуточной точки отсчета при определении величины финансовых потерь от диспаритета аграрных и промышленных цен. В отношении продукции, реализованной с.-х. организациями значения базисных индексов в весах базисного и отчетного периода количественно близки: линейное отклонение составляет от -7% до +12%. В целом за 20-летний период и для периода 1990-1999 годов значение по формуле Пааше выше, чем по формуле Ласпейреса. Следовательно, обнаруживается положительная корреляция между динамикой цен и объемами производства и реализации продукции. Для периода с 1999 по 2010 год обнаруживается отрицательная корреляция.

В таблице 1 также представлены значения базисного индекса, рассчитанного последовательным перемножением цепных индексов, публикуемых Территориальным органом ФСГС по Ярославской области (Ярославльстатом). Можно отметить, что значения такого индекса несколько завышают действительный рост цен реализации продукции сельскохозяйственных организаций, рассчитанному по формуле Фишера. И одновременно значения такого индекса ниже на 30-40% значения индекса роста цен приобретения промышленной продукции, рассчитанного по формуле Фишера. Как следствие соотношение роста цен на промышленную и с.-х. продукцию занижено относительно значений, рассчитанных по формуле Фишера, на 20-40% в трех исследуемых периодах.

Финансовые потери от диспаритета цен во взаимоотношениях сельского хозяйства с пищевой промышленностью логично рассматривать как «недоплату» за поставленное на переработку сельскохозяйственное сырьё, а финансовые потери во взаимоотношениях с первой сферой АПК – как «переплату» за фактически приобретенные объемы промышленной про-

дукции. Однако финансовые потери от диспаритета цен на продукцию сельскохозяйственных организаций и промышленную продукцию, потребляемую в сельском хозяйстве, также возможно рассчитать как «недоплату» за реализованную сельским хозяйством продукцию. Этот методический подход может быть реализован в двух методиках.

Таблица 1. Базисные индексы цен реализации продукции и цен приобретения ими промышленной продукции сельскохозяйственными организациями Ярославской области, раз

Базисные агрегатные индексы цен	За пе- риод	Формула расчета агрегатных индексов цен				
		Лас- пейре- са	Паа- ше	Фишера	Перемножение цеп- ных индексов	
					значе- ние	отклоне- ние от формулы Фишера, в п.п.
На продукцию, реали- зованную сельскохозяй- ственными организа- циями за периоды:	1990- 2010	17973	20350	19125	22383	+17,0
	1990- 1999	4448	4828	4634	5784	+24,8
	1999- 2010	3,89	3,63	3,76	3,87	+2,9
Приобретения сельско- хозяйственными орга- низациями промышлен- ной продукции за пе- риоды:	1990- 2010	185519	38907	84959	59550	-29,9
	1990- 1999	11730	10425	11058	10927	-1,2
	1999- 2010	11,7	6,76	8,89	5,45	-38,7
Соотношение индексов цен промышленной продукции и цен про- дукции сельского хо- зяйства за периоды:	1990- 2010	10,3	1,9	4,4	2,7	-38,6
	1990- 1999	2,6	2,2	2,4	1,9	-20,8
	1999- 2010	3,0	1,9	2,4	1,4	-41,7

Источник: составлено автором

По первой методике выручка базисного года индексируется на сводный индекс цен на промышленную продукцию. Делается поправка на физический объем реализации продукции. Разница условной величины выручки и фактически полученной выручки и представляет собой величину финансовых потерь. Расчеты по данной методике представлены в табл. 2. В 2010 году финансовые потери сельскохозяйственных организаций Ярославской области от диспаритета с ценами на промышленную продукцию

составили: при отсчете: от уровня 1990 года – 32,6 млрд рублей, что в 3,4 раз превышает фактически полученную выручку 2010 года. При отсчете от уровня 1999 года – 13,2 млрд рублей, что в 1,4 раз превышает фактически полученную выручку. Однако мы вынуждены подвергнуть сомнению результаты расчетов вследствие некорректности применённой методики. В абсолютном выражении величина финансовых потерь, рассчитанная путем коррекции выручки (недоплата), необходимым образом будет больше величины потерь, рассчитанных путём коррекции затрат материальных оборотных ресурсов и затрат на формирование основных фондов (переплата). Причиной этому является то, что разница между выручкой и затратами материальных оборотных ресурсов (валовая добавленная стоимость) базисного года также индексируется на указанное соотношение индексов. Однако нет логического обоснования такому решению, поскольку, например, в 1990 году валовая добавленная стоимость составляла 75,8% выручки от реализации с.-х. продукции. Однако абсурдом является оценка финансовых потерь от приобретения материальных ресурсов, превышающая фактически понесенные затраты на приобретение этих ресурсов. А в 2010 году фактические затраты на приобретение материальных оборотных ресурсов составили 4,6 млрд рублей, что в разы меньше оценок величины финансовых потерь, рассчитанных в таблице 2.

Эти недостатки до некоторой степени устранены в методике расчете паритетных цен по каждому виду продукции, опубликованной в 1993 году совместно Минэкономки России, Минсельхозом России, Госкомстатом России и Госкомцен России [1]. По нашим расчетам по данной методике сумма финансовых потерь в 2001 году по сравнению с 1994 годом была оценена в 288 млн. рублей в ценах отчетного года, или в 2,3 раз превысила совокупные субсидии, полученные сельскохозяйственными организациями региона, и составила 11% к фактической выручке 2001 года.

Сумма финансовых потерь в 2010 году от диспаритета цен на продовольственные товары и цен реализации сельскохозяйственной продукции за период с 1990 года составила в ценах отчетного года 17,9 млрд рублей или 189% к фактически полученной выручке (табл. 2). Следовательно, в период с 1990 по 1999 годы рост цен реализации продукции с.-х. организаций сильно отставал от роста цен потребительского рынка, а удельный вес сельского хозяйства в структуре розничных цен существенно снизился. Напротив, в период с 1999 по 2010 год рост цен реализации продукции с.-х. организаций был количественно близок к росту цен потребительского рынка продовольственных товаров, удельный вес сельского хозяйства в структуре розничных цен не подвергся существенному изменению, а величина финансовых потерь была незначительна, составив 5,1% от фактически полученной выручки.

Таблица 2. Расчет величины финансовых потерь сельскохозяйственных организаций Ярославской области от диспаритета цен реализации сельскохозяйственной продукции и цен на приобретаемую промышленную продукцию и от диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и цен на потребительском рынке продовольственных товаров

Показатели, тысяч рублей с учетом деноминации, в 1990 году – млн рублей	Выручка от реализации (без субсидий)	
	Период 1990-2010 гг.	Период 1999- 2010 гг.
Фактическое значение отчетного (2010) года	9481398	9481398
Фактическое значение базисного года	738,530	1476410
Индекс физического объема реализации продукции сельскохозяйственных организаций (формула Фишера)	0,67001	1,73013
Условная величина выручки базисного года при объемах производства отчетного (2010) года	494,82	2554381
Индекс роста цен приобретения промышленной продукции (формула Фишера), раз	84959	8,89
Условная величина выручки базисного года, индексируемая на рост цен приобретения промышленной продукции	42039412	22708449
Финансовые потери от диспаритета цен, в ценах 2010 года	32558014	13227051
- к выручке отчетного (2010) года, раз	3,43	1,40
Индекс роста потребительских цен на продовольственные товары (без алкоголя) январь-декабрь отчетного года к январю-декабрю базисного года, раз	55321	3,90
Условная величина выручки базисного года, индексируемая на рост цен на продовольственные товары (без алкоголя)	27374075	9962087
Финансовые потери от диспаритета цен, в ценах 2010 года	17892677	480689
- к выручке отчетного (2010) года, раз	1,887	0,051
Индекс роста потребительских цен на продовольственные товары (без алкоголя) декабрь отчетного года к декабрю базисного года, раз	51849	4,00
Условная величина выручки базисного года, индексируемая на рост цен на продовольственные товары (без алкоголя)	25656051	10217525
Финансовые потери от диспаритета цен, в ценах 2010 года	16174653	736127
- к выручке отчетного (2010) года, раз	1,706	0,078

Источник: составлено автором

Определение величины финансовых потерь от диспаритета цен во взаимоотношениях сельского хозяйства с первой сферой АПК может быть представлена методически наиболее правильно как «переплата» за фактически приобретенные объемы промышленной продукции в отчетном году. В таблице 3 представлены расчеты величины финансовых потерь от диспаритета цен с 1990 года. В динамике рост цен приобретения материальных оборотных ресурсов превышает рост цен реализации с.-х. продукции. Соотношение сводных индексов цен за период с 1990 года возрастает с 1,24 раз в 1999 году до 1,62 раз в 2010 году.

Таблица 3. Финансовые потери от диспаритета цен на покупные материальные оборотные ресурсы и цен на продукцию сельскохозяйственных организаций Ярославской области за периоды с 1990 года по 1999, 2001, 2005 и 2010 годы

Показатели, тысяч рублей	Годы			
	1999	2001	2005	2010
Выручка	1476410	2445535	4224258	9481398
Субсидии	131858	124135	196700	918002
Затраты на материальные оборотные ресурсы	908018	1398779	2324761	4625096
- в выручке, в процентах	61,5	57,2	55,0	48,8
Финансовые потери от приобретения материальных оборотных ресурсов	172216	561093	807885	1772435
- к выручке, в процентах	11,7	22,9	19,1	18,7
- к субсидиям, раз	1,3	4,5	4,1	1,9
- к затратам на покупные материальные оборотные ресурсы, в процентах	19,0	40,1	34,8	38,3
Соотношение индексов цен приобретения материальных оборотных ресурсов и цен реализации с.-х. продукции за период с 1990 года, раз	1,238	1,629	1,532	1,621

Источник: составлено автором

Расчет проводился по структуре затрат на покупные оборотные ресурсы отчетного периода. Если в 1999 году по отношению к 1990 году диспаритет цен на ресурсы текущего потребления и сельскохозяйственную продукцию был не значителен, то в 2000-е годы размах диспаритета возрос. Это подтверждает выбор 1999 года как базисного года или промежуточной точки отсчета в исследовании внешних условий и результатов функционирования сельскохозяйственных организаций региона и страны. Финансовые потери от диспаритета цен в абсолютном выражении выросли со 172 млн рублей в 1999 году до 1772 млн рублей в 2010 году или в 10 раз. Однако этот рост носит в существенной мере инфляционный характер, поэтому большее значение следует придавать соотношению финансовых потерь к другим обобщающим финансовым показателям: затратам на покупные материальные ресурсы и выручке в ценах отчетного года.

В отношении к затратам на покупку материальных оборотных ресурсов финансовые потери устойчиво растут: с 19% в 1999 году до 35-40%, что отражает опережение роста цен на покупные ресурсы над ростом цен реализации с.-х. продукции в 2000-е годы. Интерес представляет то обстоятельство, что в отношении к выручке финансовые потери держатся на одном уровне в 19-23% в течение 2000-х годов, незначительно снижаясь к концу периода. Это различие динамики обусловлено снижением удельного веса затрат на материальные оборотные ресурсы в выручке от реализации продукции растениеводства и животноводства с 57 до 49%. Учитывая, что цены на материальные ресурсы росли быстрее цен на с.-х. продукцию можно говорить о существенном снижении материалоёмкости продукции, реализованной с.-х. организациями региона. Это процесс стал разворачиваться с 1998 года и неуклонно шёл в течение 2000-х годов. Если в 1990 году показатель затрат на покупные материальные оборотные ресурсы на 100 рублей выручки составлял только 24,2 рубля, но достиг максимального значения в 85,7 рублей уже в 1996 году, отражая опережающий рост на материальные оборотные ресурсы при относительной неизменности внутренних характеристик производящей системы: материалоёмкости продукции и объемов потребления покупных ресурсов. Но в 1998 году показатель снизился до 72,4 рублей, в 1999 году – до 61,5 рублей, в 2001 году – 57,2 рублей, в 2005 году – 55 рублей, в 2010 году – 48,8 рублей. Существенные изменения в организации сельскохозяйственного производства, связанные с колоссальным абсолютным и относительным снижением объемов покупных материальных оборотных ресурсов в трехлетие с 1996 по 1999 годы стали причиной того, что в 1999 году по отношению к 1990 году существенно снизилась материалоёмкость произведенной реализованной с.-х. продукции в натуральных единицах измерения. Одно-

временно совокупные затраты труда сократились только в два раза, то есть производительность труда снизилась на 20%.

Выводы:

1. Проблема расчёта величины государственных субсидий для компенсации потерь от неэквивалентного обмена должна ставиться не в терминах преодоления неэквивалентности, но в терминах снижения её до некоторого уровня, принятого за нормальный. Необходимо подчеркнуть условный характер любого значения этого показателя.

2. Концепция паритета в оценке ценовой сбалансированности расположена в иной плоскости по отношению к концепции эквивалентности. А потому не противостоит последней и даже имеет с ней такую общую характеристику как условность базы отсчета, условность точки начала координат. Она не базируется на какой-то субстанциональной теории цены, она вообще безразлична к теоретической природе цен за исключением самой общей идеи установления цен под воздействием спроса и предложения.

3. Общая для развитых капиталистических стран и России тенденция к опережающему росту цен на промышленные средства производства для сельского хозяйства по сравнению с ростом цен на с.-х. продукцию имеет различную природу.

4. Основным недостатком инструмента оценки диспаритета цен является условность года, выбираемого в качестве базового. Также и разнообразие форм представления анализируемых процессов во множестве наборов индексов цен формирует ощущение хаотичности этих процессов.

5. Методический подход оценки величины финансовых потерь как «недоплату» за реализованную сельским хозяйством продукцию может быть подвергнут критике, поскольку может вести к абсурдным результатам расчетов.

6. Обоснован выбор 1999 года как промежуточной точки отсчета в исследовании внешних условий и результатов функционирования сельскохозяйственных организаций региона и страны.

7. Рассчитаны величины финансовых потерь от диспаритета цен.

8. Наличие различных видов финансовых потерь от диспаритета цен и различных методик их расчета ведет к «размыванию» содержания этого понятия как количественно определенного показателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Методические рекомендации по определению паритета и индексации цен и дотаций в сельском хозяйстве. – М.: Минэкономики России, Минсельхоз России, Госкомстат России, Госкомцен России, 1993.

2. Овчинников, О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США. – М.: ООО «Дели», 1999.
3. Павлов, В.С. Реформа ценообразования: цели, пути реализации / В.С. Павлов, В.И. Шпрыгин. – М.: Экономика, 1991.
4. Черняков, Американское фермерство: XXI век. Черняков – М.: «Художественная литература», 2002. – 399 с.

**СТРАТЕГИЯ И РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОГО
И НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПЕРЕРАБОТКИ
НЕФТИ И ГАЗА В ПРОДУКТЫ МНОГОЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

**Л.О. Огурцов, М.С. Белинов, О.В. Малышкина,
Л.М. Соболева, В.В. Соловьев**

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: solovievvv@ystu.ru*

Современная нефтехимия, представленная предприятиями основного органического синтеза осуществляет производство и переработку различных горючих полезных ископаемых, в результате чего синтезируются продукты, которые широко используются в промышленности и в быту. Активное развитие нефтехимии началось в середине 20 века, когда на смену углю, торфу, древесине и сланцам пришла нефть, а позднее газ. Тогда мировое производство продукции за счет переработки этих природных углеводородов увеличилось в несколько раз. Однако без широкого развития крупных нефте- и газоперерабатывающих комплексов осуществить синтез разнообразных химических продуктов топливного, специального и народного потребления в сегодняшних условиях практически невозможно. Перспективы развития нефтехимии значительно расширились за последние несколько лет. Данная отрасль промышленности широко распространена во многих государствах: Саудовская Аравия, Германия, Китай, Иран, США, Великобритания, Норвегия и др. Продукты синтеза из нефти и газа являются основой экономики и Российской Федерации, которая в настоящее время строит мегакомплексы с перспективой самостоятельного производства товаров с более высокой добавленной стоимостью и продуктов многоцелевого назначения, включая отечественные товары народного потребления.

**STRATEGY AND DEVELOPMENT OF THE CHEMICAL
AND PETROCHEMICAL COMPLEX
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF OIL
AND GAS PROCESSING INTO MULTI-PURPOSE PRODUCTS**

**L.O. Ogurtsov, M.S. Belinov, O.V. Malyshkina,
L.M. Soboleva, V.V. Soloviev**

*Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,
e-mail: solovievvv@ystu.ru*

Modern petrochemistry, represented by enterprises of basic organic synthesis, produces and processes various combustible minerals, as a result of which products are synthesized that are widely used in industry and in everyday life. The active development of petrochemistry began in the middle of the 20th century, when coal, peat, wood and shale were replaced by oil, and later gas. Then the world production of products due to the processing of these natural hydrocarbons increased several times. However, without the worldwide development of large oil and gas processing complexes, it is practically impossible to synthesize a variety of chemical products for fuel, special and consumer consumption in today's conditions. Prospects for the development of petrochemicals have expanded significantly over the past few years. This industry is widespread in many countries: Saudi Arabia, Germany, China, Iran, USA, Great Britain, Norway, etc. Synthesis products from oil and gas are the basis of the economy and the Russian Federation, which is currently building megacomplexes with the prospect of independent production of goods with higher added value and multi-purpose products, including domestic consumer goods

Для нефтехимической отрасли России, так же как и для нефтепереработки, сегодня актуальна интеграция переработки нефти в продукты с более высокой добавленной стоимостью, а именно в нефтехимические товары народного потребления и продукты многоцелевого назначения [1, 2]. Проведенный анализ развития экономики Российской Федерации в области нефтепереработки и нефтехимии в начале и завершении 2022 года показал, что в современных политических реалиях продавать нефть и газ для Российской Федерации становится все сложнее и сложнее [3]. Это связано с тем, что в условиях введенных экономических санкций они из обычных химических продуктов перешли в ранг политизированных углеводородов [4]. В тоже время этилен, бутилен, ароматические углеводороды и мономеры на их основе пока еще не являются политизированными продуктами [5, 6]. И эта тенденция в ближайшем будущем, вероятно, сохраниться. По этой причине, большинство нефтехимических предприятий и в особенности ряд крупных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) России в ближайшее время должны начать постепенную диверсификацию химической промышленности (для сохранения своего места на мировом рынке), заключающуюся в постепенном уходе ее от первичных процессов переработки нефти в более глубокую переработку. Но сегодня для России, в отличие от Запада и США, это очень сложный и важный вопрос. Причем с каждым годом эта тенденция постоянно нарастает, так как важность и значение нефтехимического направления, связанного с переработкой нефти и газа, увеличивается во всем мире очень быстрыми темпами. Этот лавинный процесс не исключает и Российскую Федерацию, которая в этой гонке не должна быть в роли «догоняющей» [7, 8].

В этой связи всё больше и больше российских предприятий начинают рассматривать и формировать конкретные дорожные карты по производству нефтехимических продуктов, в отличие от выпуска топлив и сырья для иностранных нефтеперерабатывающих компаний[9]. Что такое сегодняшний рынок нефтехимии в мире? Это продукция предприятий органического синтеза, которая примерно оценивается в 4 триллиона долларов. Сколько сегодня Россия производит из этих продуктов? Росстат оценивает объем произведенных товаров всего лишь на уровне 60-62 миллиардов долларов. Это составляет 1,5% от мирового нефтехимического рынка. А если посмотреть на нефтепереработку серьезно, то сегодня российские заводы НПЗ входят в ТОП-5 по объему нефтепереработки в мире[10]. В численном выражении это очень внушительная цифра, которая составляет от 250 до 300 млн тонн нефти в год. В тоже время, если говорить о нефтехимии органического синтеза, то раньше бывший СССР входил в ТОП-3 мировых лидеров по выпуску мономеров для синтетических каучуков и полимеров, растворителей и сырья для лакокрасочной продукции, поверхностно-активных веществ и многих других продуктов народного потребления [11]. Однако за последние 20 лет ситуация с выпуском новых видов продукции в этой отрасли существенно замедлилась[12]. Сегодня Россия не входит даже в первую двадцатку мировых лидеров нефтехимии, занимая почетное 20-21 место. Однако, высокая добавленная стоимость, возможность диверсификации, создание ниши для среднего и мелкого бизнеса – всё это для нефтехимии имеет, конечно, решающее значение, а учитывая количество на сегодняшний день объявленных крупных инвестиционных технологических проектов видно, что ведущие компании в России не только начинают об этом думать, но и уже наметили конкретные планы по частичной диверсификации топливного направления в продукты нефтехимии [13, 14].

Сегодня в России уже анонсированы и реализуются проекты с участием иностранных компаний на 40 миллиардов долларов, которые в ближайшем будущем должны быть закончены. Зарубежные компании как поставщики технологий, особенно американские компании, чрезвычайно заинтересованы в присутствии на российском рынке переработки нефти в продукты органического синтеза, даже не взирая на введенные этими странами экономические санкции.

Российские поставщики отечественной технологии (ПАО «Газпром нефть», СИБУР, ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «НК «Роснефть», Научно-исследовательский институт мономеров для синтетического каучука НИИМСК «Ярсинтез» и др.) знакомы с этими проектами, однако участвуют в них зачастую в качестве «хвостовых» компаний [15,16]. Предприниматели РФ понимают это и предполагают, что каждая конкрет-

ная компания в этом случае должна разрабатывать свою собственную стратегию выхода на рынок нефтехимии [17]. Некоторые компании уже сегодня делают малокомплексные проекты (для малотоннажных производств, например – пропилена). Другие реализуют масштабные проекты (СИБУР, Нижнекамск-Нефтехим). Третьи объявляют о строительстве вспомогательных сооружений, реализация которых идет в Иркутской нефтяной компании («Сила Сибири»). При этом каждая компания сама определяет собственную стратегию по имеющимся в ее распоряжении финансовым возможностям, сырью, целевым продуктам, рынкам сбыта, местоположению, логистике и так далее, беря эти вопросы под свой контроль, с использованием цифровых технологий при их реализации [18].

Большинство российских компаний, как и зарубежные, стараются реализовать имеющиеся в активах многих предприятий отечественные стратегические разработки, которые уже давно (более 10 лет) были нацелены на то, чтобы разработать технологии, которые помогут интегрировать нефтеперерабатывающий и нефтехимический комплекс в новые реалии с применением цифровых технологий [19, 20]. Это совсем не новая идея, так как в химической технологии все это заложено термодинамикой и природными химическими явлениями. Имеющиеся в нефти или газе химические молекулы и соединения, состоящие из них, подвергаются химическим превращениям с получением новых веществ с полезными свойствами. Такое исходное сырье превращается в сжигаемое топливо с низкой себестоимостью, в то время как на заводах органического синтеза из этих же молекул можно произвести продукты с высокой добавленной стоимостью, а именно – продукцию нефтехимии (ПАВ, лекарства и многое другое) [21, 22]. Ранее это очень хорошо понимали в бывшем Советском Союзе и в дружественных европейских странах, где были созданы так называемые «кластеры» [23].

С 60-х годов прошлого века эта концепция интеграции нефтепереработки и нефтехимии была широко известна и распространена. Это кластер в Нижнем Новгороде, кластер в Уфе и в Самаре и т.д. [24]. В зарубежном мире это был самый настоящий бум технологического воплощения, который привел западные страны к быстрому воплощению в промышленность самых современных технологий, имеющихся в их распоряжении на данный момент времени. Через некоторое время эти проекты нашли свое воплощение в Китае при содействии, как частных, так и правительственных структур, на Ближнем Востоке, в Малайзии (Сингапур) [25]. Это, так называемые мегакомплексы. Развитие экономической ситуации свидетельствует о том, что сегодня уже нет никаких причин, что бы в российских регионах не могло быть таких же амбициозных задач по созданию мегаинтегрированных комплексов. Например, газопереработка на дальнем

Востоке. Это - Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ) в районе города Свободного Амурской области. Он является одним из крупнейших предприятий в мире по переработке природного газа. Реализация такого масштабного проекта в области переработки не имеет аналогов в истории российской газовой отрасли [26]. Завод является важным звеном технологической цепочки поставок природного газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири». Причем базовый принцип, который изначально был заложен в проект, заключался в том, что переработка транспортируемого по «Силе Сибири» газа должна осуществляться, только на территории Российской Федерации. В результате химической переработки завод уже сегодня выпускает такие не политизированные продукты, как: этан, пропан, бутан, пентан-гексановую фракцию и гелий. Это ценные компоненты для газохимической и других отраслей промышленности, используемых не только в Российской Федерации, но и являющихся сырьем для нефтехимии многих зарубежных компаний. Строительство и запуск в эксплуатацию в конце 2021 года такого мегакомплексного предприятия предопределило аналогичный проект, связанный с введением в эксплуатацию крупнейшего в мире Логистического центра (хаба) по обслуживанию гелиевых контейнеров во Владивостоке с обязательной цифровизацией производимых там операционных действий [27].

Как видно в Российской Федерации сейчас уже накоплен отличный опыт реализации таких крупных технологических проектов. Широко налажены работы, как с технологическими компаниями, так и с подрядчиками, а также с российскими проектными институтами. Поэтому уже сегодня всё имеется для того, чтобы создавать такие экспортно-ориентированные, мегаприбыльные комплексы на подобие тех, которые есть в США, в Азии и на Ближнем Востоке [28]. В последнее время восточный и азиатский регионы являются наиболее благоприятными партнерами Российской Федерации для реализации крупных амбициозных химико-технологических проектов, однако политическое развитие стран, находящихся на этих территориях, либо задерживалось (Иран, Ирак) по отношению к России, либо уходило вперед (Китай, Саудовская Аравия и Катар) [29]. Вероятно, исторически так сложилось, что в Российской Федерации, также как и в странах Ближнего Востока были некоторые периоды в истории, когда после 90-х годов начали набираться компетенции, финансовые ресурсы, создавались проектные команды, которые были способны или могли исполнять достаточно крупные проекты. Для этого необходима проектная инфраструктура, а не просто желание той или иной организации и даже крупной экономической державы для реализации поставленной задачи. Для этого необходимо наличие в стране инновационных структур, которым под силу легко и просто осуществить желания за-

казчиков или инвесторов по технической реализации, заявляемых ими технологических задач в виде мегапромышленных комплексов. На сегодняшний день осуществление таких крупных проектов и технических решений в Российской Федерации стало реальностью. Например, компания «СИБУР» запустила предприятие «ЗапСибНефтехим» где функционирует один из крупнейших нефтегазохимических комплексов мира, являющийся лидером химической промышленности России. Сегодня в России «СИБУР» является одной из наиболее динамично развивающихся компаний в глобальной нефтехимии. Это российский лидер по производству полимеров и каучуков. Компания выпускает востребованные продукты для общества и использует передовые технологии для создания новых возможностей. Она инвестирует в социальную инфраструктуру, улучшая качество жизни людей, развивается через партнерство и обмен опытом, а также реализует глобальные проекты, невзирая на введенные экономические санкции и постоянно движется к масштабным целям [30].

Продукция компании «СИБУР» используется во многих секторах экономики не только в Российской Федерации, но и далеко за её пределами в строительной и пищевой промышленности, медицине и фармацевтике, сельском хозяйстве и автомобилестроении, а также других наукоемких отраслях. Реализованный этой компанией проект по строительству ООО «ЗапСибНефтехима» в Тобольске вылился в крупнейший нефтехимический комплекс, который сегодня уже является одним из мировых лидеров по производству базовых полимеров. В 2021 году это предприятие уже производило более 120 видов химической продукции, которая призвана создавать возможности для роста малых предприятий, предприятий - партнеров, предприятий-производителей иной продукции, востребованной в различных отраслях экономики. Используя передовые технологии, предприятие «ЗапСибНефтехим» делает свою продукцию экологичной и способной повышать уровень качества жизни конечных потребителей. Сегодня «ЗапСибНефтехим» перерабатывает более 8 млн т широких фракций легких углеводородов (ШФЛУ), обеспечивая сырьем собственное производство и другие предприятия нефтехимической отрасли. Основными продуктами произведенными «ЗапСибНефтехимом» являются полиэтилен (1,5 млн т в год), полипропилен (1 млн т в год), а также другие многотоннажные химические продукты органического синтеза (различные олефины), занимая по этим показателям лидирующие позиции в России и мире [31]. Все производства сертифицированы на соответствие международным стандартам ISO 9001, ISO 14001, ISO 4500. Сегодня это молодое предприятие уже входит в ТОП-4 мировых комплексов по производству олефинов и продуктов на их основе [32, 33]. Амбициозное мышление дает возможность выполнять масштабные проекты в рекордные сроки, поэтому

нет причин, по которым невозможно не делать глубокую интеграцию нефтехимического профиля в Китай и Индию, страны ОСЕАН и в любые дружественные государства, экономика которых от участия в совместных нефтехимических проектах с Российской Федерацией только выиграет.

Новое мышление и цифровые технологии позволяют сегодня на имеющихся промышленных площадях отечественных предприятий получать необходимые в быту и на производстве химические вещества: этилен, карбоновую кислоту, разнообразные спирты, эфиры, фенолы, бензолы, латекс, искусственный каучук, шины, изделия из резины, полиэтилен, бензин и многое другое. Основами получения всех этих продуктов на нефтехимических предприятиях органического синтеза являются первичные углеводороды – парафины и олефины.

Наиболее важным и распространенным из них является этилен. Из него производят этиловый спирт и искусственный каучук, который впоследствии применяется для изготовления пластмасс, шин, изоляции для проводов и кабелей, а также другие износостойкие и ударопрочные материалы.

Этиловый спирт служит в качестве растворителя. Кроме того, из него синтезируют уксусную кислоту и различные ангидриды, которые необходимы при производстве ацетатных волокон и целлофанов.

Пропилен – это еще один важный олефиновый продукт переработки нефти или газа. Его применяют для изготовления изопропилбензола, полипропилена, изопропиловых спиртов. Затем данное вещество окисляют в ацетон и аллилхлорид.

Из бутиленов (это также олефины) получают синтетический каучук и бутиловый спирт, который является популярным растворителем и сырьем для лакокрасочной и топливной промышленности.

С помощью бензола производят стирол, необходимый для изготовления пластмасс, а также анилинов. На их основе производят ускорители для вулканизации, полиуретаны, пестициды и лекарственные препараты. Алкибензолы зачастую применяют для повышения октанового числа топлива, а также в виде растворителей для лаков, красок, моющих средств.

Толуол является основой для изготовления взрывчатых веществ. А при помощи ксилолов производят полимерные покрытия, синтетические пленки, дакроновую материю, некоторые пластмассы и пластификаторы.

Анализ приведенных в статье данных показывает, что за последние несколько лет развитие нефтехимии в Российской Федерации ускорилось. Нефте- и газопереработка, осуществляемая на предприятиях основного органического синтеза была и остается востребованной и интенсивно раз-

вивающейся отраслью, одной из тех, которые называются отраслями материального производства, обеспечивающими развитие экономики в целом и всех остальных отраслей в частности.

Современные риски для отечественной нефтепереработки и нефтехимии обусловлены в основном политическими и экономическими проблемами, а также поступательным процессом импортозамещения. Это влечет за собой уменьшение потребления или отказа Европейских государств от российского нефтяного и газового сырья. Вероятно, в ближайшем будущем постепенно будет осуществлен пересмотр заявок на потребление российского дизельного топлива, в первую очередь, а также бензина, во вторую. Все это произойдет, главным образом в Европе, из-за последовательной политики в области электромобилестроения и не последовательных шагов по введению экономических санкций против Российской Федерации.

В перспективе нефтеперерабатывающие заводы страны должны рассматривать возможность перехода на нефтехимию, а также прорабатывать возможности увеличения производства реактивного топлива, поскольку реактивное движение на электрической тяге появится не скоро. Одновременно с этим направлением стоит осуществлять инновационное движение область производства продуктов нефтехимии на предприятиях органического синтеза, поскольку это связано непосредственно с приоритетной задачей, поставленной Правительством Российской Федерации. Однако государство все еще занимает скромные места в производстве продукции данной отрасли. И в связи с последними мировыми событиями данная статистика продолжает упрочняться в особенности в рамках программы импортозамещения.

Объемы производства нефтехимических материалов хотя и растут, но пока доля экспорта уменьшается. Все эти обстоятельства ведут к тому, что необходимо повышать спрос на данные продукты внутри страны, а избыток продукции нефтехимии (минеральные удобрения, полиэтилен, полипропилен, бензол, стирол, дивинил и др.) пытаться реализовывать в дружественные страны. Для того чтобы это обеспечить, нужно провести ряд мероприятий:

- осознать, что санкции - это реальность и надолго;
- постараться использовать их во благо российской экономике;
- в рамках импортозамещения обновить систему стратегической документации в химической промышленности;
- начать вкладывать в модернизацию всех применяемых в Российской Федерации химических технологий;
- разрабатывать и патентовать новые отечественные технологии;

- из-за введенных санкций перестать продавать стратегическое сырье и продукты низкого передела, получая отдачу здесь и сейчас;
- развивать отечественные стандарты и регламенты в производстве химической продукции;
- оказывать государственную поддержку всем отечественным инвестиционным проектам;
- начать производить продукты с высокой остаточной стоимостью и быть независимыми от импорта;
- обеспечить усовершенствование и модернизацию технического оборудования на предприятиях, что должно привести к повышению качества изготавливаемых продуктов.

Комплексный подход к данной проблеме сможет увеличить спрос на отечественную нефтехимическую продукцию внутри государства, а также поднять российскую промышленность на новый качественный уровень. Ставки высоки, нацелившихся на этот рынок много, но успеха добьется тот, кто сможет наиболее эффективно работать и предложить покупателям самые привлекательные условия. В этом залог успеха на международном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кислицын, Е.В. Конкуренция на рынках нефтехимической промышленности: эмпирический анализ // e-FORUM. – 2020. – № 1(10). – С. 2-11.
2. Информационно аналитический портал, посвященный широкому спектру вопросов в сфере переработки полимеров «Proplast.ru». – URL: <https://proplast.ru/poly-index/>
3. Капогузов, Е.А. Российская нефтехимия в период санкций: Carpe diem / Е. А. Капогузов, Р. И. Чупин, М. С. Харламова // ЭКО. – 2017. – № 12(522). – С. 71-86.
4. Данные и отчеты Всемирного банка. – URL: <https://www.worldbank.org/en/research>
5. Отчеты Европейского совета химической промышленности (CEFIC). – URL: <https://cefic.org/cefic-chemicals-trendsreport/>
6. Королев, Д.С. Влияние программы импортозамещения на производство товаров для нефтепереработки и нефтехимии // XXXI Международные Плехановские чтения: сборник статей. В 3 т. Москва, 19–22 апреля 2018 года. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». – М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2018. – С. 330-334.
7. Агеева, Е. П. Изменение специфики инновационной активности в условиях нестабильности геополитической ситуации, а также рост импортозамещения в химической и нефтехимической промышленности / Е.П. Агеева, А.Н. Дырдонова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17, № 22. – С. 398-401.

8. Уайт, Д.Л. Полиэтилен, полипропилен и другие полиолефины: свойства развитие структуры, переработка / Д.Л. Уайт, Дж.Л. Уайт, Д.Д. Чой; пер. с англ. под ред. Е.С. Цобкалло. – Санкт-Петербург: Профессия, 2006. – 250 с.
9. Басакина, Т.В. Импортозамещение как детерминант повышения конкурентоспособности продукции нефтехимического комплекса // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 5. – С. 91-102.
10. Биржевые котировки – URL: <https://ru.investing.com/markets/>
11. Статистические сборники «Россия в цифрах». – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>
12. Аминев, С.Х. Почему Российская химия зависит от импорта? / С.Х. Аминев // Нефтегазохимия. – 2014. – № 4. – С. 11-14.
13. Комков, Н.И. Потребность в продуктах нефтехимии определяет динамику спроса на углеводородное сырье / Н.И. Комков, В.В. Сутягин, Н.Н. Володина // Процессы глобальной экономики: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции, СанктПетербург, 25–26 октября 2016 года. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «СанктПетербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. – С. 127-137.
- 14 Крушельницкий, Н.В. Взаимодействие государства и нефтехимических компаний: проблемы и перспективы развития в современной России / Н.В. Крушельницкий, Т.И. Лейман // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: материалы международной научно-практической конференции. В 2 ч. Вологда, 22 июня 2016 года. Научный центр «Диспут». – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 36-39.
15. Курилов, К.Ю. Оценка динамики развития группы «Сибур» / К.Ю. Курилов, А.А. Курилова // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7, № 3(24). – С. 54-57.
16. Нуриева, Э.Н. Роль нефтехимии в модернизации экономики на примере ПАО «Нижнекамскнефтехим» / Э.Н. Нуриева, Т.Р. Сафиуллина // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 5. – С. 309-313.
17. Давиденко, Л.М. Цифровая трансформация экономики промышленного комплекса // Grand Altai Research & Education. – 2018. – № 2. – С. 13-19.
18. Батейкин, Д.В. Современные аспекты управления в промышленном секторе региона // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 05 августа 2015 г. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2015. – С. 47-49.
19. Бондаренко, Т.Г. Инвестиционные проблемы конкурентоспособности нефтехимических компаний // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 30-35.
20. Бондаренко, Т.Г. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в компаниях нефтехимии / Т.Г. Бондаренко, О.А. Жданова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 16-22.

21. Гавриленко, Н.И. Развитие химического комплекса в условиях импортозамещения / Н.И. Гавриленко, А.О. Грицаенко // Успехи в химии и химической технологии. – 2015. – Т. 29, №. 9 (168). – С. 66-68.
22. Галлямова, Д.Х. Перспективы развития инструментов государственной поддержки инновационных проектов химической и нефтехимической промышленности РФ / Д.Х. Галлямова, А.И. Мифтахов // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17, № 8. – С. 336-341.
23. Ардашева, Е.П. Факторно-кластерный метод исследования доминант развития отрасли: финансово-экономический, социальный и инвестиционно-инновационный аспекты // Вестник Казанского технологического университета. – 2007. – №. 6.
24. Ардашева, Е.П. Целеполагание и моделирование инерционного и инновационно-кластерного сценариев развития регионального нефтегазохимического комплекса // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. – № 1. – С. 128-144.
25. Барсегян, Н.В. Кластеры как перспективная форма организации нефтехимического комплекса в условиях глобализации / Н.В. Барсегян, А.И. Шинкевич // Машины, агрегаты и процессы. Проектирование, 129 создание и модернизация: Материалы международной научно-практической конференции №2, Санкт-Петербург, 25 января 2019 года. Санкт-Петербург: Индивидуальный предприниматель Жукова Елена Валерьевна, 2019. – С. 121-124.
26. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp>
27. Годовые обзоры ПАО «Сибур Холдинг». – URL: http://investors.sibur.com/results-centre/annualreviews.aspx?sc_lang=ru-ru
28. Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства энергетики Российской Федерации от 8 апреля 2014 года № 651/172. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420245722>
29. Хайрутдинов, И.Р. Сравнительный анализ финансовых показателей ведущих нефтехимических компаний России, Саудовской Аравии и США // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – №. 1. – С. 98-104.
30. Вагин, С.Г. Инновационные возможности нефтехимической отрасли // Вопросы экономики и права. – 2015. – №. 89. – С. 115-120.
31. Брусанов, М.С. Полипропилен как сырье / М.С. Брусанов, С.А. Мальнев, И.С. Еремин // Полимерные Материалы. – 2021. – №8. – С. 28-34
32. Steel statistical yearbook 2020. – URL: <https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:5001dac8-0083-46f3-aadd-35aa357acbcc/Steel%2520Statistical%2520Yearbook%25202020%2520%2528concise%2520version%2529.pdf>
33. World Energy Outlook 2020. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020>.

СЕКЦИЯ 2

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 658.511

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Н.С. Арихина, А.С. Ермишин

Ярославский государственный технический университет,

Россия, г. Ярославль

e-mail: arihinanatala@gmail.com; ermishinas@ystu.ru

В настоящее время всё чаще возникают различные дискуссии о ценности внутреннего аудита в организации. Оценка данной деятельности – комплексный подход, который осуществляется не по результатам формальной инспекционной проверки, а в ходе длительного и многоступенчатого процесса, учитывающего стратегические задачи, поставленные организацией, а также изменения современных условий в области внутреннего аудита. В данной статье приведены результаты исследования по оценке экономического эффекта от проведения внутреннего аудита на одном из ведущих машиностроительных заводов Ярославской области, который выражается в годовой экономии от снижения затрат на устранение недостатков и проблем, связанных с качеством.

Ключевые слова: внутренний аудит, оценка, экономический эффект, машиностроительное предприятие, требования, верификация, система менеджмента качества.

EVALUATION OF THE ECONOMIC EFFECT OF INTERNAL AUDIT IN A MACHINE-BUILDING ENTERPRISE

N.S. Arikhina, A.S. Ermishin

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

e-mail: arihinanatala@gmail.com, e-mail: ermishinas@ystu.ru

Currently, various discussions about the value of internal audit in the organization are increasingly emerging. Evaluation of this activity is an integrated approach that is carried out not based on the results of a formal inspection, but during a long and multi-stage process that takes into account the strategic objectives set by the organization, as well as changes in modern conditions in the field of internal audit. This article presents the results of a study to assess the economic effect of conducting an internal audit at one of the leading machine-building plants in the Yaroslavl region, which is expressed in annual savings from reducing costs for eliminating deficiencies and quality-related problems.

Keywords: internal audit, evaluation, economic effect, machine-building enterprise, requirements, verification, quality management system.

В реалиях сегодняшнего дня растёт интерес к внутреннему аудиту, обусловленный рядом преимуществ как для руководящего органа, так и для обычных работников различных компаний и организаций. Данный вид деятельности является доступным и действенным механизмом, который позволит с минимальными рисками увеличивать эффективность функционирования предприятия.

В большинстве случаев во многих организациях большинство специалистов не различают разницы между понятиями «внутренний аудит» и «ревизия» и, таким образом, негативно настроены к данному процессу, так как видят в специалистах данной области лиц, которые не выявляют недостатки, анализируют и изменяют существующие бизнес-процессы в лучшую сторону с целью повышения эффективности деятельности, помогают конструктивно решить имеющиеся проблемы, а применяют различные санкции, контролируют исполнителей и докладывают начальству о совершенных ошибках. Но нынешние экономические условия позволяют внутреннему аудиту активно развиваться, подчеркивая его значимость и указывая на то, что это необходимость, продиктованная современными реалиями [1].

Соответственно, деятельность организаций, в особенности с наибольшими масштабами деятельности, должна соответствовать определённым требованиям и стандартам, а также проводить периодические внутренние аудиты протекающих процессов. Ведь чем крупнее компания и чем сложнее её организационная структура, тем значительнее задачи и жестче требования к качеству выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

В научной литературе исследованием внутреннего аудита занимаются многие отечественные и зарубежные специалисты: А.С. Сумкин, Р.Н. Аганина, А.Ф. Черненко, С.М. Бычкова, Б.А. Райзберг, А.И. Агеев, Э.А. Аренс, Дж.К. Лоббек, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева, С.И. Жминько, Ж.А. Кеворкова, О.И. Швырёва, В.И. Подольский, Ю.П. Константинов, М.В. Мельник, М.Ф. Сафонова, А.С. Звездин и др. [1].

Так, например, Международный институт внутренних аудиторов характеризует внутренний аудит, как деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации [2].

С.М. Бычкова считает, что «внутренний аудит представляет собой элемент системы внутреннего контроля, организованный руководством предприятия в целях анализа учётных и других контрольных данных». Профессор В.В. Бурцев описывает внутренний аудит, как «регламентированную внутренними документами организации деятельность по контролю звеньев управления и различных аспектов функционирования органи-

зации, осуществляемая представителями специального контрольного органа в рамках помощи органам управления организации».

Мнение известных американских учёных Э.А. Аренса и Дж.К. Лоббека заключается в следующем: «внутренний аудит – это внутрихозяйственный аудит, обеспечивающий администрацию «ценной информацией для принятия решений, касающихся эффективного функционирования их бизнеса» [2].

В стандарте ГОСТ Р ИСО 19011-2021 «Руководящие указания по проведению аудитов систем менеджмента» указано следующее определение аудита: «аудит – систематический, независимый и документированный процесс установления объективного свидетельства и его объективного оценивания для получения степени соответствия критериям аудита» [3].

Внутренний аудит играет важную роль в системе управления организацией, оказывая для неё содействие в достижении стратегических целей при его эффективном внедрении и функционировании. Компании, качественно использующие действия по внутреннему аудиту, способны лучше выявлять риски, неэффективные процессы и системы, принимать корректирующие меры, предлагать улучшения и поддерживать непрерывное совершенствование своей деятельности [4].

Основным условием эффективной деятельности по внутреннему аудиту является его осуществление в соответствии с регламентирующими документами: стандартами, нормами, руководствами, правилами и инструкциями. Стандарты определяют общий подход к проведению аудита, методы проведения аудитов, базовые принципы, компетентность специалистов. С помощью стандартов организации по внутреннему аудиту регулируется деятельность сотрудников (права, обязанности, ответственность) и взаимоотношения с другими подразделениями и специалистами во время проведения аудиторской проверки конкретного участка. Данный нормативный документ является основой при составлении программы проверок и проведении конкретного аудита, а в случае возникновения спорных ситуаций в процессе или после него он служит аудитору подтверждением правильности выполнения процедур [5].

Важным моментом во внутренней аудиторской проверке является разработка рекомендаций по устранению выявленных нарушений и проблем, которые существуют сейчас или могут возникнуть в скором будущем. Качество проведённой проверки характеризуется полнотой собранной информации, эффективностью и стоимостью выданных рекомендаций и предложений по совершенствованию деятельности.

Опыт показывает, что, несмотря на дискуссионность подхода к оценке деятельности внутреннего аудита с экономической стороны, она

широко применяется на практике. Важно отметить, что эта оценка находит отклик у высшего руководства компании и самих исполнителей данной деятельности, поскольку они видят в нём возможность измерить и визуально представить эффект от осуществления внутреннего аудита.

В итоге назревает вопрос: как оценить экономическую эффективность внутреннего аудита и что считать эффектом в контексте рассматриваемой темы?

Безусловно, стоит понимать, что внутренний аудит не участвует напрямую в производстве, торговых операциях, управлении бизнесом, поэтому его эффективность связана непосредственно с внутренним консультированием, результатами аудиторских проверок, количеством и качеством выданных предложений по улучшению. То есть, если конкретизировать, то эффективность внутреннего аудита – это те результаты в экономическом выражении, которые предприятие получило от внедрения рекомендаций внутреннего аудита.

Важно также обратить внимание на два момента:

- если выданная рекомендация по улучшению обеспечивает экономию или прибыль для предприятия, но не внедряется, то предложенные усовершенствования обесцениваются и экономической выгоды как таковой не происходит. Любой проведенный аудит, посредством которого были выявлены потери или резервы для повышения экономической эффективности, но не повлекли изменений, считается безрезультативным.

- экономический эффект от внутреннего аудита существует вне зависимости от участия аудиторов во внедрении предлагаемых изменений. К примеру, если аудитором была предложена трансформация какого-то процесса организации, предусматривающая снижение трудозатрат, то тот факт, что перестройкой занимался владелец данного процесса, не исключает, что эффект произошёл в том числе результатом работы внутреннего аудитора и итогом внедрения выданных рекомендаций.

Таким образом, экономический эффект от внутреннего аудита на предприятии оценивается с учётом двух составляющих успеха данной деятельности: качества выдаваемых рекомендаций и качества их претворения в жизнь [6].

Измерить эффект от функционирования внутреннего аудита в организации в количественном выражении не всегда представляется возможным, так как чаще критерием оценки выступают качественные показатели. Однако важно стараться определять, как количественные, так и качественные критерии для более чёткого представления полученных результатов [5].

Наши исследования проведены на одном из ведущих машиностроительных предприятий ООО «Завод МарКон», которое осуществляет свою

деятельность в городе Ярославль с 1991 года и позиционирует себя как одно из крупнейших в России производителей тормозных колодок.

Изделия, произведённые в ООО «Завод МарКон», шифров М-302 и М-304 из безасбестовых композиций, состоят из уникальных смесей, которые обеспечивают высокую долговечность, необходимую эффективность, комфортность и безопасность при торможении [7].

Цель исследований – оценить экономический эффект от внутреннего аудита в ООО «Завод МарКон».

Задачи: дать характеристику деятельности и внутреннего аудита на предприятии; сформировать перечень показателей, характеризующих экономическую эффективность проведения внутренних аудитов; провести внутренний аудит на предприятии; рассчитать экономический эффект от проведения внутреннего аудита за последний отчётный год.

Материал и методы исследований: исследования проводились в период с мая 2021 по май 2022 гг. на базе ООО «Завод МарКон» Ярославской области. Для анализа изучена производственная и финансовая документация предприятия за указанный отчётный период.

Внутренний аудит процессов системы менеджмента качества (СМК) предприятия на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [8] проводился согласно ГОСТ Р ИСО 19011-2021 [3].

Оценка экономического эффекта от проведения внутреннего аудита на заводе выражалась в расчёте годовой экономии от снижения затрат на устранение недостатков и проблем.

Результаты исследований.

Предприятие оснащает потребности рынка автомобильных запасных частей компонентами, которых насчитывается более 500 образцов, удовлетворяющих запросы и ожидания потребителей по приемлемым ценам для отечественных и импортных легковых автомобилей, грузовиков, автобусов, фронтальных погрузчиков и прицепов.

На заводе разработана и функционирует СМК, проводятся внутренние аудиты. Данная процедура представляет собой деятельность по проверке процессов СМК требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [8]. Порядок её осуществления в ООО «Завод МарКон» регламентирован требованиями национального стандарта ГОСТ Р ИСО 19011-2021 [3].

Рациональное изучение и своевременный контроль всех процессов, происходящих на предприятии, изготавливающем продукцию, направленную для обеспечения безопасности транспортного средства, является существенно значимой процедурой для улучшения качества, как определённого функционала, так и в целом качественной работы всего предприятия и получение наибольшего экономического эффекта.

Выше сказанное подтверждает целесообразность оценки эффективности осуществления внутренних аудитов в ООО «Завод МарКон» с целью верификации требований стандартов по осуществлению данной деятельности, эффективности и результативности выданных предложений и улучшений, а также получение экономической выгоды от реализованных рекомендаций.

Каждая организация самостоятельно определяет перечень параметров, характеризующих экономическую эффективность, разрабатывая процедуры расчёта и оценки ключевых показателей с тем, чтобы получить объективную оценку. Приоритетность выбора показателей отличается в каждой организации и зависит от поставленных руководством стратегических целей и задач, особенностей организационной структуры, использования риск-ориентированного подхода в осуществлении ключевых направлений деятельности [9].

Рассмотрим перечень ключевых параметров (табл. 1), оказывающих существенное влияние на эффективность осуществления внутреннего аудита и используемых для оценки экономического эффекта, получаемого от данной деятельности в ООО «Завод МарКон»:

- процент выполнения программы аудитов и соблюдения сроков проведения аудитов;
- степень соответствия процесса нормативным документам, регламентирующим его проведение;
- полнота и достоверность полученной в ходе аудита информации;
- выполнение предложений по улучшению в полном объёме и в установленные сроки;
- результативность выполненных предложений по улучшению процессов;
- отсутствие на период проведения текущего аудита неустранённых несоответствий, выявленных при проведении предыдущего аудита;
- процент от общего количества аудиторов сертифицированных специалистов.

Экономический эффект от проведения внутреннего аудита можно оценить за счёт годовой выгоды от реализации улучшения процесса.

Годовая выгода от осуществления деятельности по внутреннему аудиту рассчитывалась следующим образом:

1. За отчётный период времени (23.05.2021-23.05.2022 гг.) прибыль компании ООО «Завод МарКон» составила 2391670 руб.

2. При фактических показателях результативности и эффективности внутреннего аудита (при соответствии процесса за отчётный период на 68,5%) 1063047 руб. ушло на устранение дефектной продукции и на компенсацию претензий потребителей.

Таблица 1 – Показатели оценки экономического эффекта от проведения внутреннего аудита

Показатель	Порядок влияния на общую эффективность	Фактические значения	Целевые значения
Процент выполнения программы аудитов и соблюдения сроков проведения аудитов	Программа аудитов выполнена вовремя и в полном объёме – обозначены все замечания – выявлены все дефекты – сокращены ошибки в работе – сокращено количество дефектов	63%	100%
Степень соответствия процесса нормативным документам, регламентирующим его проведение	Процесс соответствует нормативным документам – аудиторы выполняют свою работу качественно – в результате обозначены все замечания – выявлены все дефекты – сокращены ошибки в работе – сокращено количество дефектов	89%	100%
Полнота и достоверность полученной в ходе аудита информации	Информация в ходе аудита достоверна и получена в полном объёме – обозначены все замечания – выявлены все дефекты – сокращены ошибки в работе – сокращено количество дефектов	75%	100%
Выполнение предложений по улучшению в полном объёме и в установленные сроки	Все корректирующие действия выполнены вовремя – обозначены все замечания – выявлены все дефекты – разработан план «защита от дурака» – сокращены ошибки в работе – сокращено количество дефектов	73%	100%
Результативность выполненных предложений по улучшению процессов	Предложения по улучшению результативны – устранены все замечания – выявлены все дефекты – сокращены ошибки в работе – сокращено количество дефектов	80%	100%
Отсутствие на период проведения текущего аудита не устранённых несоответствий, выявленных при проведении предыдущего аудита	Несоответствия прошлых проверок при проведении текущей отсутствуют – обозначены все замечания – выявлены все дефекты – сокращены ошибки в работе – сокращено количество дефектов	80%	95%
Процент от общего количества аудиторов сертифицированных специалистов	Аудиторы сертифицированы в полном объёме – обозначены все замечания – выявлены все дефекты – сокращены ошибки в работе – сокращено количество дефектов	20%	100%
Итого:		68,6%	99,3%
Денежные потери на устранение дефектной продукции и на компенсацию претензий потребителей:		1063047 руб.	735628,5 руб.
Годовая экономия:		327418,5 руб.	

Источник: составлено авторами

3. При соответствии процесса на 99,3% потери составят 735628,5 руб., следовательно, при более качественном выполнении процесса и поддержании показателей на более высоком уровне годовая экономия составит 327418,5 руб.

Таким образом, в компании ООО «Завод МарКон» проведение внутреннего аудита происходит достаточно хорошо и стабильно, однако существуют некоторые недостатки, связанные с показателями, которые не достигают своих заданных целевых значений и, таким образом, уменьшают общую эффективность внутреннего аудита и приносимую экономическую выгоду для предприятия.

Для устранения выявленных проблем и узких мест были разработаны предложения по совершенствованию данной деятельности. Наряду с оценкой результативности внутреннего аудита на предприятии, важно также направлять усилия на повышение качества работы данного процесса. Это достигается путём разработки и реализации определённых программ и мероприятий, к которым можно отнести следующие:

- проведение оценки соблюдения специалистами внутреннего аудита принципов независимости, честности, объективности, конфиденциальности и профессиональной этики посредством проведения опросов коллег и проверяемых подразделений в устной форме или с помощью анкет, последующего анализа полученных результатов и определения конечных выводов;

- проведение оценки компетентности специалистов и выполнения их должностных обязанностей в соответствии с требованиями нормативно – правовых документов и требованиями качества;

- периодическое выявление резервов для совершенствования деятельности внутренних аудиторов;

- получение сотрудниками консультаций путём передачи опыта и знаний в данной области и конкретных обстоятельствах от более квалифицированного наставника;

- повышение квалификации внутренних аудиторов посредством организации различных методов, к примеру: коучинг, шеудинг; посещения семинаров, научно-практических конференций с целью получения более глубоких знаний и развития профессиональных компетенций;

- структурирование указанных выше мероприятий в единый документ, обеспечивающий качественный подбор, обучение и оценку компетентности внутренних аудиторов, содержащий все необходимые требования к ним, описание протекания процесса, инновационные методы обучения и оценивания данных специалистов для усовершенствования процесса «Внутренний аудит».

Также при реализации всех вышеописанных мероприятий для данного структурного подразделения в компании ООО «Завод МарКон» необходимо формирование внутренней системы контроля качественного осуществления внутреннего аудита, с использованием комплексного подхода, включающего в себя предварительный, текущий и последующий контроль.

Предварительный контроль должен осуществляться на этапе планирования внутреннего аудита, текущий внутренний контроль должен включать в себя элементы основных указаний и проверки выполненной работы, а последующий состоять в проверке результатов работы, выполненной каждым внутренним аудитором.

При наличии в организации комплексного подхода внутренней системы контроля качества проведения внутреннего аудита повышение эффективности данного процесса будет более результативным и в большей мере способствовать совершенствованию работы всего предприятия, и, следовательно, снижать затраты на устранение недостатков и проблем.

Таким образом, исследовав сущность и значимость внутреннего аудита в организации, необходимость проведения оценки эффективности данной деятельности, можно сделать вывод о том, что необходимо регулярно и комплексно оценивать количественные и качественные критерии, влияющие на более эффективное осуществление внутренних проверок и функционирование предприятия в целом с приобретением наибольшего экономического эффекта, учитывая изначально поставленные стратегические цели и задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Внутренний аудит и его взаимосвязь с системой внутреннего контроля организации: проблема идентификации и международный опыт. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55183/1/vestnik_2015_4_007.pdf (дата обращения 03.11.2022 г.)
2. Проблемы оценки эффективности службы внутреннего аудита. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-effektivnosti-sluzhby-vnutrennego-audita/viewer> (дата обращения 03.11.2022 г.)
3. ГОСТ Р ИСО 19011-2021. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента. – Введ. 21.04.2021. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2021. – 42 с.
4. Оценка деятельности внутреннего аудита - применение практического руководства ПА.pdf. – URL: <https://www.iaa-ru.ru/upload/inner-auditor/articles/> (дата обращения 03.11.2022 г.)

5. Оценка эффективности внутреннего аудита, критерии оценки эффективности внутреннего аудита. – URL: https://studbooks.net/1231889/buhgalterskiy_uchet_i_audit/otsenka_effektivnosti (дата обращения 03.11.2022 г.)
6. Экономическая эффективность внутреннего аудита: реальная польза для бизнеса. – URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a1011009/1064778.html> (дата обращения 03.11.2022 г.)
7. Официальный сайт компании ООО «Завод МарКон». – URL: <https://www.markon.ru/> (дата обращения: 03.11.2022 г.).
8. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – Введ. 01.11.2015. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2018. – 23 с.
9. Эффективность деятельности службы внутреннего аудита. – URL: https://www.cfin.ru/ias/ias_eff.shtml?ysclid=l9r01o7p1r927343735 (дата обращения 03.11.2022 г.).

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАЧЕСТВОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

А.М. Бугрецова, А.С. Ермишин

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

e-mail: anastasia.bugrecova.2000@gmail.com, ermishinas@ystu.ru

В данной статье представлены результаты исследования по оценке удовлетворенности потребителей химической продукцией одного из ведущих предприятий Ярославской области. Количество претензий за последние три года сократилось втрое. Основные претензии были по качеству акварельных красок.

Ключевые слова: удовлетворенность потребителей, качество продукции, претензии, акварельные краски, анализ Парето.

ANALYSIS OF CONSUMER SATISFACTION WITH THE QUALITY OF DOMESTIC CHEMICAL PRODUCTS

A.M. Bugretsova, A.S. Ermishin

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,

e-mail: anastasia.bugrecova.2000@gmail.com, ermishinas@ystu.ru

This article presents the results of a study on the assessment of consumer satisfaction with chemical products of one of the leading enterprises of the Yaroslavl region. The number of claims has tripled over the past three years. The main complaints were about the quality of watercolor paints.

Keywords: customer satisfaction, product quality, claims, watercolor paints, Pareto analysis.

Каждая организация является частью длинной цепи взаимодействия между производителями и потребителями, что соответствует современным подходам к управлению качеством. Организация выступает в роли потребителя по отношению к производителям предоставляемых товаров и также поставщиком по отношению к своим потребителям.

Деятельность любой организации может быть успешной, если она устанавливает и удовлетворяет потребности потребителя. Информация об уровне удовлетворенности потребителя является важной, она позволяет определить области деятельности по улучшению, за которыми следуют повышение лояльности потребителей и улучшение результатов работы организации. Организация должна демонстрировать постоянную готов-

ность определять и выявлять требования потребителей и рынка. Для быстрого и гибкого реагирования на запросы потребителей и рынка, организации требуются совершенствования применяемых подходов к управлению.

Нами проанализирована работа с претензиями к качеству дочерней компании, занимающейся реализацией продукции химического завода в Ярославской области, который является ведущим российским производителем товаров для творчества, ещё параллельно компания развивает направление по производству липкой ленты, мелкогабаритной тары из пластмассы, а также является крупнейшим мировым поставщиком.

Цель исследования – оценить удовлетворенность потребителей качеством отечественной продукции химической промышленности.

Задачи: дать краткий обзор нормативно-технической документации, регламентирующей деятельность организаций в области управления удовлетворенностью потребителя; изучить процесс работы с претензиями и жалобами в компании; провести анализ причин и динамику обращений потребителей с претензиями по качеству продукции в организацию и выявить наиболее критические из них, которые приносят ей наибольший ущерб.

Материал и методы исследований: исследования проводились в период 2019–2021 гг. в компании, занимающейся реализацией продукции ведущего химического завода в Ярославской области. Изучена документация по претензиям по качеству продукции организации за указанный отчетный период.

Для анализа удовлетворенности потребителей качеством продукции организации и проблем с качеством применены статистические методы, такие как: анализ Парето, построение гистограммы и причинно-следственной диаграммы [1].

Результаты исследований.

Способы и возможности улучшения качества продукции основываются на отзывах о производимых товарах, а также при учете результатов их сертификации.

В настоящее время нормативно-технической документацией, регламентирующей деятельность организаций в области управления удовлетворенностью потребителя, являются стандарты ГОСТ Р ИСО серии 9000 и 10000:

В стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [2] есть ряд пунктов, которые относятся к ориентации на потребителей и повышению уровня их удовлетворенности.

В ГОСТ Р ИСО 10004-2020 [3] даны рекомендации для наилучшего постоянного наблюдения и измерения уровня удовлетворенности потребителей. Информация, полученная в результате мониторинга и измерения

удовлетворенности клиентов, может помочь определить возможности для улучшения стратегий, продуктов, процессов и характеристик организации, которые важны для потребителей и могут служить целям организации.

Также ГОСТ Р 56036-2014 [4] определяет важность системного подхода и получение дополнительных преимуществ для потребителей и организаций на этой основе. Этот стандарт показывает, что мониторинг удовлетворенности потребителя основан на реализации следующих мероприятий:

- работы, обеспечивающие проведение мониторинга удовлетворенности потребителей;
- работы непосредственно по получению, обработке и анализу информации об удовлетворенности потребителей.

ГОСТ Р 10001-2009 [5] рекомендации, помогающие организации определить, соответствуют ли правила достижения удовлетворенности потребителя его потребностям и ожиданиям и являются ли они точными и не вводящими в заблуждение.

ГОСТ Р 10002-2020 [6] включает рекомендации по обработке жалоб на продукцию. Выполняя обещания, содержащиеся в правилах достижения УП, организации снижают вероятность жалоб, устраняя недопонимание потребителей относительно организации и производимой продукции или предоставляемой услуги.

В ГОСТ Р 10003-2020 [7] содержатся рекомендации по разрешению споров, связанных с жалобами на продукцию, когда организация не может разрешить претензии к удовлетворению всех заинтересованных сторон. Также стандарт объясняет, если возникают споры, то принципы достижения удовлетворенности потребителя помогут сторонам понять, какие ожидания и усилия нужно произвести организации для необходимого удовлетворения потребителя.

ГОСТ Р 10008-2014 [8] обеспечивает руководство по планированию, проектированию, разработке, внедрению, поддержанию и совершенствованию эффективной и действенной организационной системы для электронной торговли по B2C ECT между юридическими и физическими лицами, что очень актуально для современной ситуации в бизнесе, так как большинство покупок или услуг сейчас можно получить через сеть Интернет.

Для оценки удовлетворенности клиентов в организации существует несколько показателей:

- Индекс лояльность клиентов (NPS) – показатель приверженности покупателей товару услуги или организации. Он используется для оценки готовности к повторным покупкам, и еще его называют индексом готовности рекомендовать.

- Индекс удовлетворенности клиентов (CSI) – показатель, который помогает определять, насколько клиент доволен организацией или ее продуктом.
- Вовлеченность клиентов (CE) – показатель, который помогает определить, насколько крепки отношения клиента с организацией. Для данного показателя выделяют 4 категории клиентов: полностью вовлеченные клиенты, вовлеченные клиенты, не вовлеченные клиенты, активно не вовлеченные клиенты.
- Удовлетворение потребителей основано на оценке полученных рекламаций от потребителя, посредством определения количества недовольных клиентов. Различные подходы включают следующие показатели: количество претензий клиентов; время, требуемое для разрешения претензий клиентов; время реагирования на претензию; затраты на разрешение претензии; продолжительность звонка.
- Наблюдение – это метод получения знаний об изучаемом объекте посредством тайного наблюдения за отдельными группами людей, действиями и ситуациями, с целью построения гипотез, проверки данных, получения дополнительных сведений.

Все вышеперечисленные методы оценки могут использоваться как отдельно, так и совместно.

Удовлетворенность потребителя – восприятие потребителем степени выполнения его требований [5]. Для организации информация об удовлетворённости потребителей важна и позволяет идентифицировать области деятельности по улучшению, которые приводят к повышению лояльности потребителей и улучшению результатов процессов организации. Она должна демонстрировать постоянную готовность определять требования потребителей и рынка, а ее успешность зависит от правильности идентификации и воплощения потребностей клиентов в жизнь организации.

В компании работа с потребителем полностью организована, однако оценки удовлетворенности и последующих выводов не делается. Но для обратной связи потребителя с организацией в каждом магазине компании имеется жалобная книга и порядок обращения с жалобами. Каждая полученная претензия исследуется, и принимаются корректирующие действия и предупреждающие меры. На данный момент физическое и юридическое лицо, которому была оказана услуга, может направить жалобу следующим образом: личное посещение магазина для написания претензии в «жалобную книгу»; письмо на почту организации; звонок директору или заместителю директора организации.

Нами идентифицированы основные причины, влияющие на удовлетворенность потребителей (рис. 1).

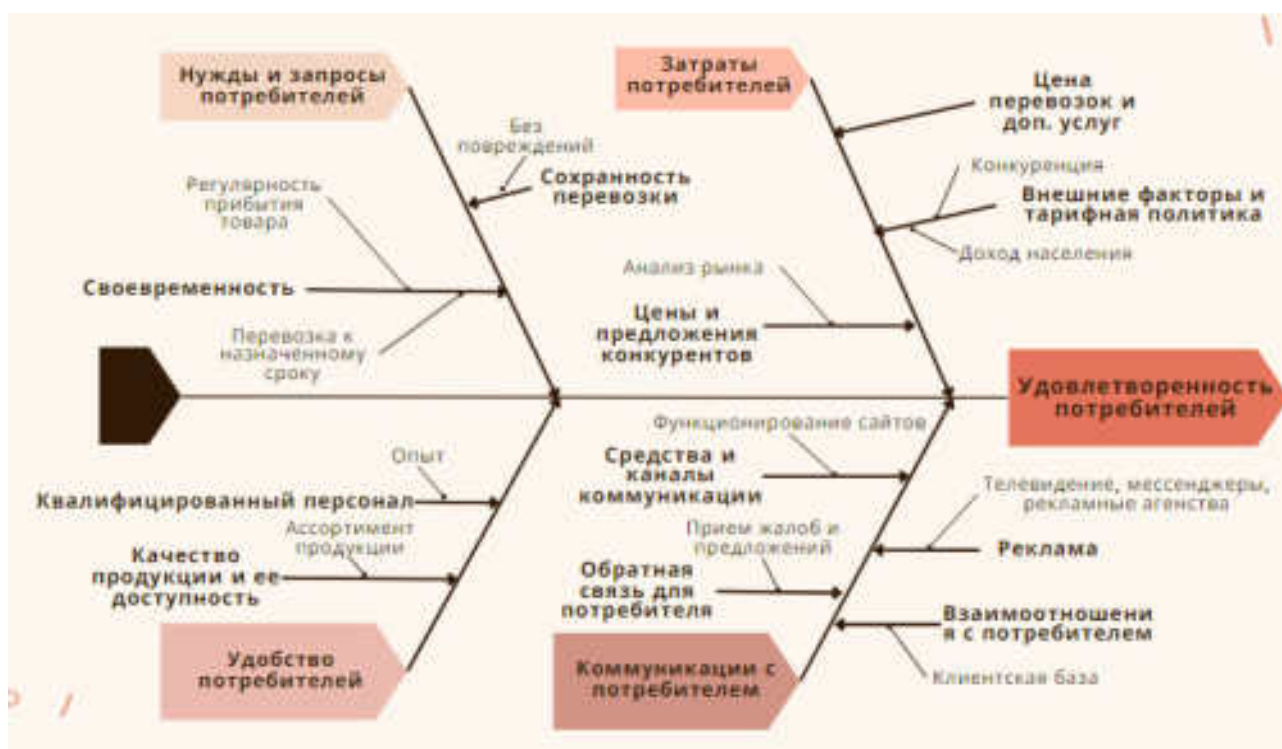

Рис. 1. Причинно-следственная диаграмма удовлетворенности потребителей
 Источник: составлено авторами

Это, прежде всего, своевременность доставки товаров, сохранность их при перевозке, цены и предложения конкурентов, доступность и качество продукции, квалифицированный персонал, обратная связь с потребителем и средства коммуникации с ним.

Организации требуется обратить внимание на причины, так как они являются важными для потребителей товаров. Можно сделать небольшой вывод, что организации необходимо:

- проводить оценку удовлетворенности потребителей, хотя бы раз в год;
- продолжать анализировать претензии потребителей и подбирать необходимые мероприятия по их устранению, чтобы достичь конкурентного преимущества на рынке;
- постоянно контролировать продукцию, отправляемую в место реализации.

В организацию «Луч Плюс» за период с 2019 по 2021 гг. поступали претензии на продукцию ярославского химического завода и других поставщиков (рис. 2). Чаще всего потребители жаловались на механический характер повреждений продукции.

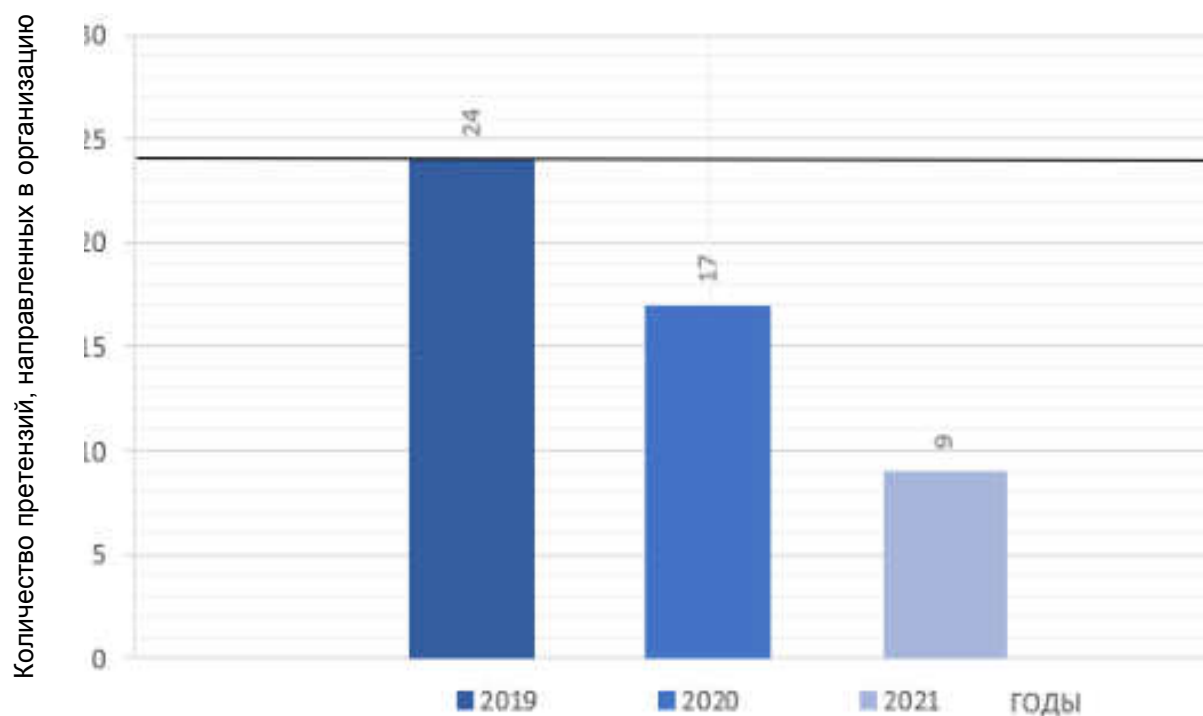

Рис. 2. Количество претензий к качеству продукции компании за 2019–2021 гг.

Источник: составлено авторами

На гистограмме видно, что количество жалоб, поступивших в организацию на 2019 год, составляет 24. Необходимо отметить, что претензии к организации за 2019–2021 гг. хоть и уменьшаются, но также не исчезают до конца, из чего мы можем сделать выводы, что:

- количество претензий с каждым годом только уменьшается;
- все жалобы донесены до руководства и были рассмотрены;
- также поступившие жалобы были проработаны и на основании расследования были приняты корректирующие и предупреждающие действия;
- некоторые жалобы так и не удовлетворены, что свидетельствует о недостаточном качестве проводимых мероприятий и низкой заинтересованности рабочего персонала в оказании услуг.

Для оценки удовлетворенности клиентов продукцией компании были проанализированы данные по количеству жалоб на разные виды продукции, и было выявлено, что больше всех жалоб поступает на акварель. Для улучшения качества продукции и увеличения удовлетворенности потребителей были рассмотрены возникающие дефекты и построена диаграмма Парето (рис. 3).

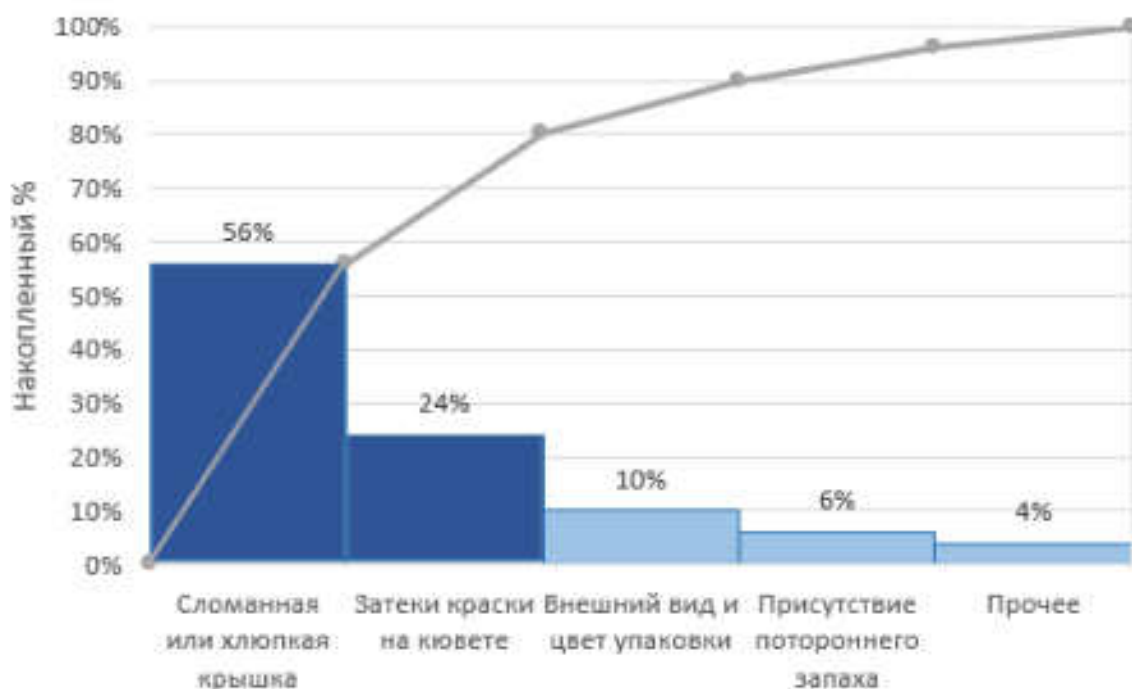

Рис. 3. Диаграмма Парето по дефектам акварели производства ярославского химического завода

Источник: составлено авторами

По диаграмме можно сделать вывод, что наиболее распространенными дефектами продукции являются: сломанная или хлюпкая крышка и затеки краски на кювете. Именно эти проблемы возникли в 80% случаев, они показывают ключевые области проблем с данным товаром и указывает на то, что их, в первую очередь, стоит учитывать при контроле качества товара перед отправкой. Именно по этим причинам организация терпит убытки и теряет репутацию среди потребителей и конкурентов. На устранение этих дефектов стоит обратить внимание при контроле качества продукции, прежде всего.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Нормативно-техническая документация, регламентирующая деятельность организаций в области управления удовлетворенностью потребителя – стандарты ГОСТ Р ИСО серии 9000 и 10000.
2. Работа с претензиями в компании ведётся, но не все меры по претензиям были приняты.
3. За 3 последних года количество претензий сократилось втрое, однако качественно ситуация не изменилась. Из года в год повторяются одни и те же причины претензий, связанных с качеством акварельных красок.
4. Проведенный анализ Парето показал, что подавляющее большинство претензий к качеству акварелей касалось сломанной или хлюпкой

крышки и затеков краски на кювету. Решение данных несоответствий значительно повысит удовлетворенность потребителей продукцией компании, занимающейся реализацией продукции ярославского химического завода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ефимов, В.В. Статистические методы в управлении качеством продукции: учебное пособие / В.В. Ефимов, Т.В. Барт. – М.: КНОРУС, 2006. – 172 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – Введ. 2015-11-01. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2015. – 23 с.
3. ГОСТ Р ИСО 10004-2020. Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению. – Введ. 2021-04-01. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2020. – 24 с.
4. ГОСТ Р 56036-2014. Менеджмент качества. Руководящие указания по организации мониторинга удовлетворенности потребителей. – Введ. 2015-04-01. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2015. – 14 с.
5. ГОСТ Р ИСО 10002-2020. Менеджмент организации. Удовлетворенность потребителей. Руководство по управлению претензиями в организациях. – Введ. 2021-04-01. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2020. – 19 с.
6. ГОСТ Р ИСО 10003-2020. Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Рекомендации по урегулированию спорных вопросов вне организации. – Введ. 2021-04-01. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2020. – 28 с.
7. ГОСТ Р 10008-2014. Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по электронным торговым сделкам между юридическими и физическими лицами. – Введ. 2015-04-01. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2015. – 26 с.
8. ГОСТ Р 10001-2009. Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Рекомендации по правилам поведения для организаций. – Введ. 2010-07-01. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2009. – 17 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Г.А. Булаев, А.В. Горбунов

*Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово,
e-mail: marvih2002@mail.ru, statuskvo42@gmail.com*

Научный руководитель – Е.Г. Казанцева,

*Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово,
e-mail: 9059655017@mail.ru*

В работе рассмотрена информация как системообразующий фактор жизнедеятельности общества. Информационное противодействие представлено как элемент обеспечения информационной безопасности страны. Выявлены основные направления трансформации информационного противодействия в современных условиях, обоснована необходимость системного подхода к обеспечению информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, государство, информационная безопасность, рынок, вендор.

MAIN DIRECTIONS OF TRANSFORMATION INFORMATION COUNTERACTION

G.A. Bulaev, A.V. Gorbunov

*Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
e-mail: marvih2002@mail.ru, statuskvo42@gmail.com*

Scientific Supervisor – E.G. Kazantseva

*Kemerovo State University, Russia, Kemerovo,
e-mail: 9059655017@mail.ru*

The paper considers information as a system-forming factor in the life of society. Information counteraction is presented as an element of ensuring the information security of the country. The main directions of transformation of information counteraction in modern conditions are revealed, the need for a systematic approach to ensuring information security is substantiated.

Keywords: information, state, information security, market, vendor.

Роль информации в развитии общества в последние десятилетия значительно возросла, увеличилось количество ее видов и масштабы информационного обмена. Она превратилась в особый стратегический ресурс и мощный инструмент влияния, а информационная безопасность (кибербе-

зопасность) все чаще стала включаться в число приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности большинства стран (США, Великобритания, Франция, Российская Федерация и др.) [4].

Под информационной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [1]. Необходимость поддержания информационной безопасности закреплена в таких нормативных документах как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2022 год), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2016 год), Указы Президента «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (2022 год) [2] и др.

В настоящее время ведется ожесточенная борьба за обладание и распространение информации, контроль над информационными ресурсами. Информационное противодействие трансформируется и приобретает новые черты и осуществляется на разных уровнях. На глобальном уровне идет борьба за утверждение парадигмы дальнейшего развития человечества. Противодействующими являются парадигмы монополярного, биполярного или многополярного мира.

На межгосударственном уровне ведется борьба за формирование сознания людей и их приверженности определенным ценностям; за лидерство в производстве программного обеспечения, информационных технологий и технических средств; за контроль над каналами распространения информации и СМИ, ИТ-инфраструктурой критически значимых объектов; блокирование и «выгодную» подачу информации и пр. Масштабы межгосударственного информационного противодействия приобретают и формы блокового противостояния. Возрастает значение цифровой дипломатии, под которой понимается совокупность новых информационно-коммуникационных технологий и методов их использования с целью влияния на общественное мнение путем создания значимых событий и направления информационных потоков в заданном направлении [5, с. 331].

На уровне предприятий осуществляется борьба за формирование лояльности к компании и контролируемым брендам. Широкое использование психологических приемов и современных технологий манипулирования массовым сознанием часто выступает залогом коммерческого успеха.

В настоящий момент наша страна находится в состоянии крайней формы информационного противодействия – информационной войны. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета безопасности Российской Федерации сказал, что против России развязана настоящая агрессия, война в информационном пространстве [6]. Серьезные атаки были нанесены по официальным сайтам органов власти. Значительно чаще фиксируются и попытки незаконного проникновения в корпоративные сети ведущих российских компаний. Атаки наносятся из разных государств, и при этом они четко скоординированы.

В 2022 году в России резко возросло количество цифровых атак. Соответственно и потребность в защите информационного поля серьезно увеличилась, в частности в защитных программных продуктах [11]. Системы информационной безопасности критически важной ИТ-инфраструктуры подверглись открытому давлению извне. Если раньше подобное давление осуществлялось скрытно, через хакерские прокси-группировки, то сейчас к кибератакам подключились и официальные ИТ-структуры недружественных государств.

В это же время производители защитного программного обеспечения приняли решение прекратить или приостановить деятельность на территории Российской Федерации. Так, с конца февраля 2022 года компании Cisco, IBM, Imperva, Fortinet, Microsoft, ESET, Avast Software, NortonLifeLock и Bitdefender и другие свернули свою деятельность на российском рынке.

Прогнозные ожидания подтверждают активное развитие данной тенденции. Однако, уход зарубежных конкурентов, в свою очередь, дает возможность развития и внедрения отечественных продуктов в области информационной безопасности, особенно при поддержке государства, которая в настоящее время достаточно активно оказывается российским компаниям [6].

Проблема кибербезопасности в 2022 году стала одной из важнейших в нашей стране, причем как для рядовых пользователей, так и для компаний коммерческого, некоммерческого и государственного сектора. Основные виды киберугроз: длительный даунтайм, утрата поисковых позиций, выход из строя соответствующих видов инфраструктур, финансовые потери. Основные используемые виды хакерских атак: флуд – пустословие, комментарии, не имеющие смысловой нагрузки и не относящиеся к теме интернет-форума, но занимающие много места (ICMP, TCP-SYN, UDP, HTTP), Smurf-атака, Slowloris, «пинг смерти» [8].

Получило дальнейшее развитие направление экстремального выражения своей политической позиции недружественными странами посредством организации кибератак – хактивизм. Если ранее в этой сфере дейст-

вовали преимущественно профессиональные хакеры-одиночки, то в настоящее время хактивисты все чаще стали объединяться в большие группы, и более того привлекают к осуществлению атак всех желающих, расширяя, например, доступы к ботнету или взломанным VPN-сервисам через Telegram. Как отмечают специалисты Экспертного центра безопасности Positive Technologies, современные хакеры достаточно быстро кооперируются и самоорганизуются, буквально за считанные минуты собираясь в команды для реализации массовых DDoS-атак. DDoS-атаки сейчас ориентированы не столько на частный сектор, сколько на правительственные ресурсы, государственные предприятия и сервисы, информационные порталы, а также финансовые учреждения.

Еще одним трендом сегодня можно назвать резкое снижение стоимости организации киберпреступления. Киберпреступление получило новый статус – услуга, более того стало, как никогда доступным по стоимости. Заказать взлом или кибератаку стало возможным даже через социальные сети. Так, количество подобных предложений в Telegram возросло в 2,5 раза [8].

Напряженность внешнеполитической ситуации спровоцировало небывалый рост атак на российские веб-ресурсы, при этом самые распространенные атаки – это распределенные атаки «на отказ». С начала текущего года их жертвами стали:

- сайты: Центризбирком Российской Федерации, Президента Российской Федерации, Госуслуги, Россельхознадзор, Роспотребнадзор и т.д.;
- сервисы: РЖД, 1С, Сбербанк;
- информационные ресурсы: Петербургский международный форум;
- сети: Росавиация, агрохолдинг Мираторг;
- платежная система Мир, Национальная система платежных карт.

Поменялись и характеристики DDoS-атак – они стали продолжительнее, масштабнее и интенсивнее. В мае 2022 года специалистами «Лаборатории Касперского» была зафиксирована самая длительная атака за историю наблюдения, которая длилась 29 дней.

В результате наличия повышенного уровня киберугроз в нашей стране, Президентом Российской Федерации В.В.Путиным был подписан указ о принятии дополнительных мер безопасности в сфере информации «Указ о дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации от 01.05.2022 г. № 250» [3].

Одно из нововведений – это появление специалистов в государственном секторе, отвечающих за безопасность в информационном пространстве и несущих индивидуальную ответственность за возможные утечки данных и кибератаки. На основании документа был введен запрет на использование программного обеспечения из стран, входящих в список

недружественных. Органам ФСБ будет обеспечен беспрепятственный доступ к информационным данным госучреждений [7].

Для успешной реализации информационного противодействия необходимо соответствующее программное и материально-техническое обеспечение. В этом вопросе России следует активнее опираться на собственные силы.

Рынок средств информационной безопасности является весьма перспективным. Он показывает ежегодный рост в среднем на 15–20 %. На конец 2020 г., по оценкам специалистов в этой области, объем рынка в России превысил 140 млрд руб. [7]. Конец 2021 г. подтвердил тенденцию роста, поскольку рынок оценивался уже в 185,9 млрд руб.

Структура рынка средств и услуг информационной безопасности в России отражена на рис. 1.

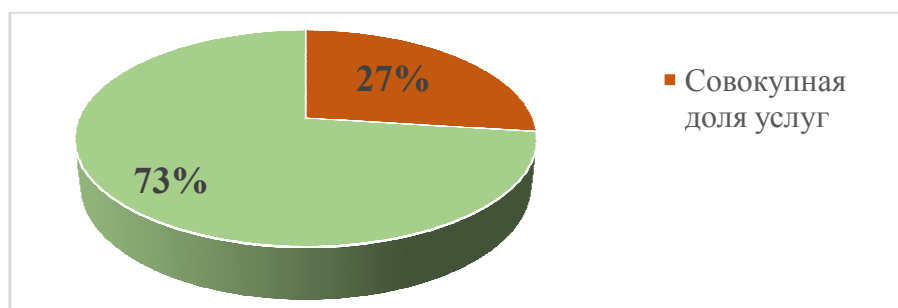

Рис. 1. Структура рынка средств и услуг информационной безопасности в России в 2021 году

Источник: приведено по [7]

Специалисты в области средств обеспечения информационной безопасности отмечают, что по результатам 2021 года сложилось доминирование российских вендоров средств защиты. Они показали результат 61 % в общей структуре оказанных услуг, в то время как зарубежным компаниям принадлежало только 39 %.

Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации, сформированный на период 2022-2026 годов приведен на рис. 2.

Говоря об информационном противоборстве на современном этапе, можно отметить следующие основные направления его трансформации:

- обострение борьбы в информационном пространстве за утверждение парадигмы дальнейшего развития человечества;
- усиление борьбы между государствами за формирование сознания людей и их приверженности определенным ценностям; за лидерство в производстве программного обеспечения, информационных технологий и технических средств; за контроль над каналами распространения информации и СМИ, ИТ-инфраструктурой критически значимых объектов и пр.;

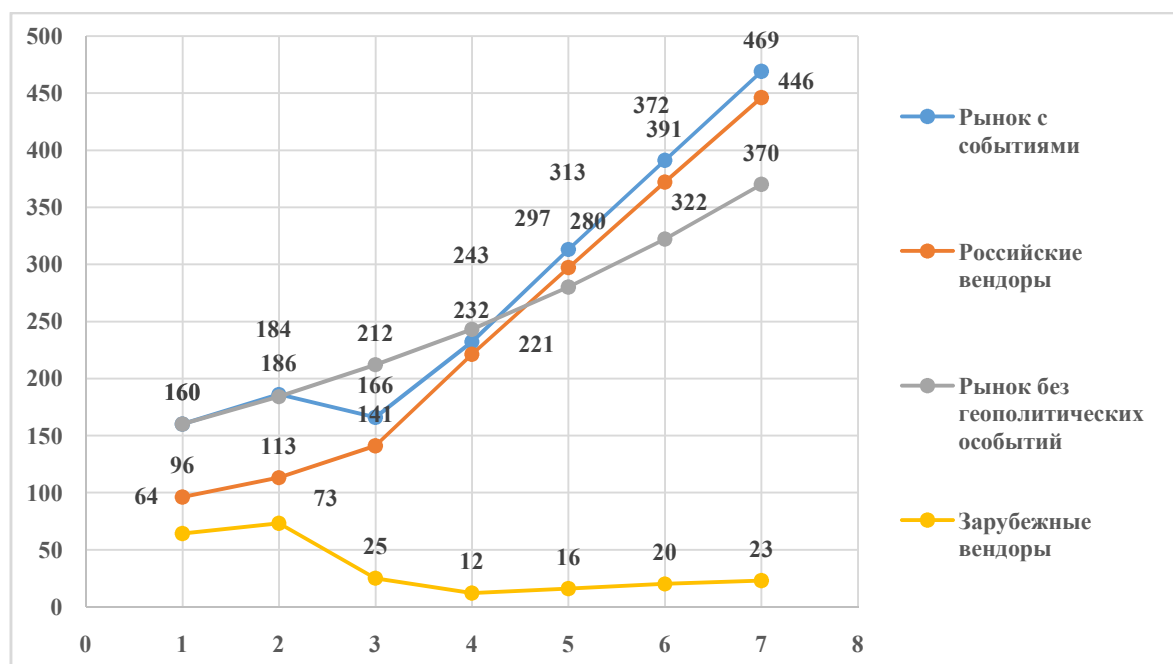

Рис. 2. Прогноз рынка кибербезопасности на 2022-2026 годы в России

Источник: приведено по [9]

– уход с рынка зарубежных производителей компьютерной техники и разработчиков программного обеспечения в области информационной безопасности увеличил возможности отечественных разработчиков программного обеспечения и производителей компьютерной техники;

– рост количества кибератак на компании государственного сектора. Их активность будет напрямую зависеть от активности разработки и внедрения программного обеспечения отечественного производства;

Для стабильного функционирования информационного сектора Правительством Российской Федерации принимаются соответствующие меры:

– вводится ответственность первых лиц организаций за обеспечение их информационной безопасности [10];

– вводится запрет на закупку программного обеспечения зарубежных производителей для их использования на наиболее значимых объектах, а с 1.01.2025 г. будет запрещено даже их использование;

– вводятся масштабные по объему инструменты государственной поддержки компаний в секторе информационной безопасности (льготы, снижение налоговой нагрузки и т.д.);

– ужесточаются требования отраслевых регуляторов, предъявляемые к заказчикам решений ИБ, что будет дополнительно стимулировать спрос;

– в государственных учреждениях появятся новые штатные единицы специалистов по информационной безопасности, которые будут нести персональную ответственность за сохранность информационных данных [7].

Таким образом, несмотря на сложность сложившейся ситуации и усиление информационного противоборства, Россия имеет значительные

возможности для обеспечения безопасности своего информационного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 5.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». ЭПС «Система ГАРАНТ». – URL: <https://base.garant.ru/71556224/?ysclid=la9wd11n7877359311/> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». ЭПС «Система ГАРАНТ». – URL: <https://base.garant.ru/403784114/> (дата обращения: 13.11.2022)
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности РФ». ЭПС «Система ГАРАНТ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404461984/> (дата обращения: 14.11.2022)
4. Казанцева, Е.Г. Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, №3. – С. 739-756. DOI 10.18334/ecsec.5.3.114819.
5. Осокина, Н. В. Современная мир-система и Россия / Н.В. Осокина, Е.Г. Казанцева. – Кемерово: Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2018. – 504 с.
6. Владимир Путин на заседании Совбеза говорил о развязанной против России информационной войне. – URL: https://www.1tv.ru/news/2022-05-22/429423-vladimir_putin_na_zasedanii_sovbeza_govoril_o_razvyazannoy_protiv_rossii_informatsionnoy_voynе/ (дата обращения: 16.11.2022).
7. Кибербезопасность 2021-2022. Тренды и прогнозы. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberbezopasnost-2021-2022-trendy-i-prognozy/> (дата обращения: 15.11.2022)
8. Пережить кибершторм: главные угрозы информационной безопасности в 2022. – URL: <https://eternalhost.net/blog/bezopasnost-v-internete/ugrozy-informatsionnoj-bezopasnosti?ysclid=la9plulee0618887067/> (дата обращения: 15.11.2022)
9. Прогноз развития киберугроз и средств защиты информации 2022. – URL: <https://www.anti-malware.ru/analytics/2022-Cyber-Threats-and-Information-Security-Forecast/> (дата обращения: 15.11.2022)
10. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2022-2026 годы. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/13f/ufleu9rg5zc3ldu66srt3a89j0mrve5.pdf> / (дата обращения: 15.11.2022).
11. Рынку кибербезопасности в России прогнозируют небывалый взлет. – URL: <https://rg.ru/2022/05/17/rynku-kiberbezopasnosti-v-rossii-prognoziruiut-nebyvalyj-vzlet.html> / (дата обращения: 16.11.2022).

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ АЦЕТИЛСАЛИЦИЛОВОЙ КИСЛОТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.М. Фомина, А.С. Ермишин

Ярославский государственный технический университет,

Россия, г. Ярославль,

e-mail: fominanastya1120@mail.ru, ermishinas@ystu.ru

Качество и безопасность лекарственных препаратов являются важнейшим фактором, влияющим на качество жизни населения стран. В настоящее время в сложных геополитических условиях, в которых находится наше государство, и проводимой политике импортозамещения данный фактор приобретает решающее значение. В работе рассмотрены образцы таблетированной ацетилсалициловой кислоты трех отечественных фирм-производителей, пользующейся широким спросом у населения в периоды повышенного эпидемического риска. Оценка качества и безопасности образцов по разным показателям выявила, что один образец не удовлетворяет установленным нормативным требованиям.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, твердые лекарственные средства, отечественные производители, оценка качества и безопасности, ацетилсалициловая кислота.

ASSESSMENT OF THE QUALITY AND SAFETY OF ACETYLSALICYLIC ACID OF DOMESTIC MANUFACTURERS

A.M. Fomina, A.S. Ermishin

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,

e-mail: fominanastya1120@mail.ru, ermishinas@ystu.ru

The quality and safety of medicines are the most important factor affecting the quality of life of the population of countries. Currently, in the difficult geopolitical conditions in which our state is located and the ongoing policy of import substitution, this factor is becoming crucial. The paper considers samples of tableted acetylsalicylic acid from three domestic manufacturers, which is in great demand among the population during periods of increased epidemic risk. Evaluation of the quality and safety of samples by various indicators revealed that one sample does not meet the established regulatory requirements.

Keywords: pharmaceutical market, solid medicines, domestic manufacturers, quality and safety assessment, acetylsalicylic acid.

Фармацевтическая индустрия является крупнейшей отраслью химической промышленности и основана на исследовании, разработке, производстве, контроле качества, а также распределении на рынке товаров лицензируемых лекарственных средств.

Развитию фармацевтической отрасли промышленности уделяется большое внимание не только с точки зрения обеспечения здоровья человека, но и для улучшения экономической ситуации в стране. Фармацевтическая продукция имеет высокий спрос, так как заболеваемость людей постоянно приводит к необходимости потребления лекарств. С каждым годом на рынке появляется большое количество конкурентов, исходя из этого, разработка новых методов контроля качества лекарственных средств является актуальной на сегодняшний момент.

На основе данных розничного аудита фармацевтического рынка Российской Федерации, проведенного DSM Group – членом Европейской ассоциации исследователей рынка и общественного мнения ESOMAR, в 2020 году по объемам розничной торговли лидировали в упаковках «традиционные» дешёвые препараты «Цитрамон» (доля 1,7% в упак.), «Парацетамол» (1,6%) и «Ацетилсалициловая кислота» (1,5%) [1].

Как показывает исследование [1], динамика отечественного фармацевтического рынка в денежном выражении составила 9,8% вместо прогнозируемых ранее 5-6%. И его объем достиг 2040 млрд руб. (рис. 1). В долларах и евро в 2020 году наблюдалась стагнация. Наравне с высокой динамикой в коммерческом сегменте государственные закупки лекарств продолжают быть драйвером роста за счет дополнительного финансирования национальных проектов.

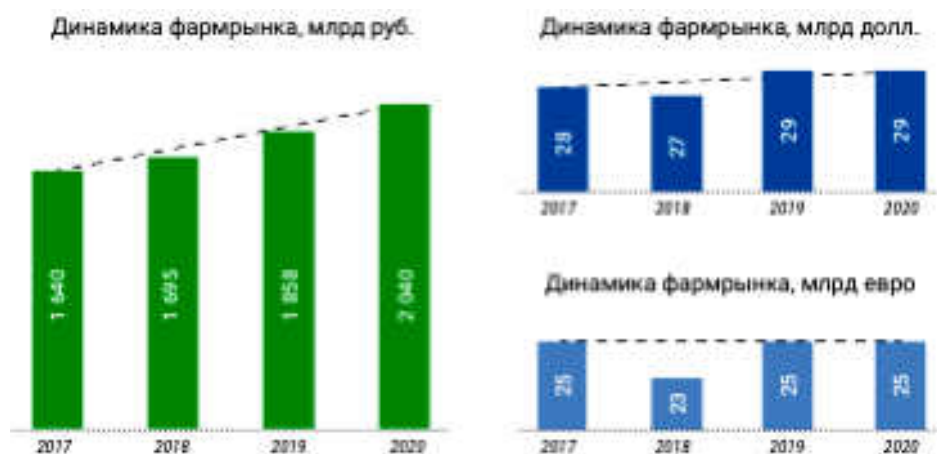

Рис. 1. Динамика фармацевтического рынка Российской Федерации

Источник: приведено по [1]

При проверке подлинности лекарственных препаратов (ЛП) используются методы качественного и количественного химического анализа. Важную роль в обеспечении качества ЛП играет соблюдение фармакопейных требований, приведенных в нормативной документации, благодаря которым на рынок не будут попадать некачественные лекарства, которые способны причинить вред здоровью человека.

Для исследования качества были выбраны таблетки ацетилсалициловой кислоты (АСК), также известной как «Аспирин». Данный препарат является популярным среди потребителей и применяется как противовоспалительное, жаропонижающее, болеутоляющее средство при лихорадочных состояниях.

Цель работы – оценить качество АСК разных отечественных производителей и разных сроков годности на соответствие требованиям фармакопейной статьи (нормативной документации).

Задачи: оценить качество АСК по однородности массы лекарственных форм; рассчитать потери в массе таблеток при высушивании; определить подлинность лекарственных препаратов; провести качественный и количественный анализ АСК; сделать выводы о качестве и безопасности твердых лекарственных средств на основе АСК разных российских производителей.

Материал и методы исследований: исследования проводились в период с января по май 2022 года в научной лаборатории Ярославского государственного технического университета на кафедре «Аналитическая и органическая химия».

Объектами исследования являлись таблетки АСК разных отечественных фирм и производителей, зашифрованных под номерами в целях недопущения рекламы и конфликта интересов: таблетки без оболочки производителей № 1 и № 2; в оболочке – производителя № 3.

Было проведено исследование по таким показателям, как:

1) Оценка однородности массы дозированных лекарственных форм (ЛФ) АСК – в соответствии с указаниями ОФС.1.4.2.0009.15 [2]. Взвешивание проводили на электронных аналитических весах.

2) Потеря в массе при высушивании – по ОФС.1.2.1.0010.15 «Потеря в массе при высушивании» [3]. Согласно фармакопейной статье точную навеску испытуемого вещества сушили до постоянной массы в сушильном шкафу.

3) Определение подлинности методом ИК-спектроскопии – согласно ФС.2.1.0006.15 [4]. Проведено изучение таблеток методом нарушенного полного внутреннего отражения на приборе Spectrum Two.

4) Проведение качественной реакции – в соответствии с ФС.2.1.0006.15 [4] – на определение подлинности таблеток АСК без оболочки производителя № 1.

5) Проведение количественного анализа методом титрования АСК гидроксидом натрия в соответствии с ФС.2.1.0006.15 [4].

Результаты исследований.

Согласно ОФС.1.4.2.0009.15 для таблеток без оболочки и таблеток, покрытых пленочной оболочкой со средней массой более 250 мг допустимое отклонение должно составлять 5% [2].

Таблица 1. Сводная таблица оценки однородности массы дозированных ЛФ АСК представленных производителей

Фирма-изготовитель	Средняя масса таблетки с учетом доверительного интервала ($M \pm \sigma$, г)	Соответствие требованиям ОФС (допустимое отклонение 5%)
Производитель № 1	0,600 $\pm$ 0,002 (0,35%)	Соответствует
Производитель № 2	0,590 $\pm$ 0,008 (1,30%)	Соответствует
Производитель № 3	0,620 $\pm$ 0,004 (0,70%)	Соответствует

Источник: составлено авторами

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что масса таблеток АСК всех производителей и сроков годности находится в пределах допустимой согласно ОФС, так как допустимое отклонение не превышает 5%.

Потеря в массе при высушивании очень важным показателем при оценке качественных характеристик лекарственных препаратов. Потеря в массе при высушивании сырья происходит за счет испарения влаги, а также различных летучих соединений, содержащихся в сырье. От содержания влаги разрушаются активные компоненты лекарственных препаратов, может появиться затхлый запах измениться окраска продукта. От содержания влаги зависит стойкость готовой продукции при хранении и транспортировке.

Испытания проводились согласно ОФС.1.2.1.0010.15 «Потеря в массе при высушивании» [3]. Согласно ФС.2.1.0006.15 потеря массы при высушивании АСК не должна превышать 0,5% [4].

Таблица 2. Сводная таблица результатов испытаний «Потеря в массе при высушивании» АСК представленных производителей

Фирма-изготовитель	Наличие оболочки	Процентное содержание влаги, %	Соответствие требованиям ОФС (не должно превышать 0,5%)
Производитель № 1	–	0,5	Соответствует
Производитель № 2	–	3,3	Не соответствует
Производитель № 3	+	0,2	Соответствует

Источник: составлено авторами

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что таблетки АСК без оболочки производителя № 1 2022 года производства и таблетки АСК с оболочкой производителя № 3 2022 года производства прошли испытание «Потеря в массе при высушивании».

Процентное содержание влаги существенно меньше в таблетках с оболочкой, чем у таблеток без оболочки, что доказывает способность последней защищать лекарственные препараты от воздействия внешней среды (воздуха, влаги).

Таблетки АСК без оболочки производителя № 2 не прошли испытание, так как процентное содержание влаги превышало 0,5%. Это может быть связано с тем, что таблетки хранились очень длительный период при неправильных условиях хранения, а также таблетки в бумажных блистерах наиболее способны поглощать влагу, чем пластиковые.

Для подтверждения подлинности методом ИК-спектроскопии были подготовлены образцы таблеток АСК производителя № 1 (2022 г.) согласно ФС.2.1.0006.15 [4].

Программа для прибора Spectrum Two позволяет сравнить полученный спектр со стандартным спектром из библиотеки программы. Полученный спектр АСК производителя № 1 (2022 г.) совпадает со стандартным спектром из библиотеки на 93%, что доказывает присутствие примесей, которые используют при производстве таблеток. Спектр представлен на рис. 2.

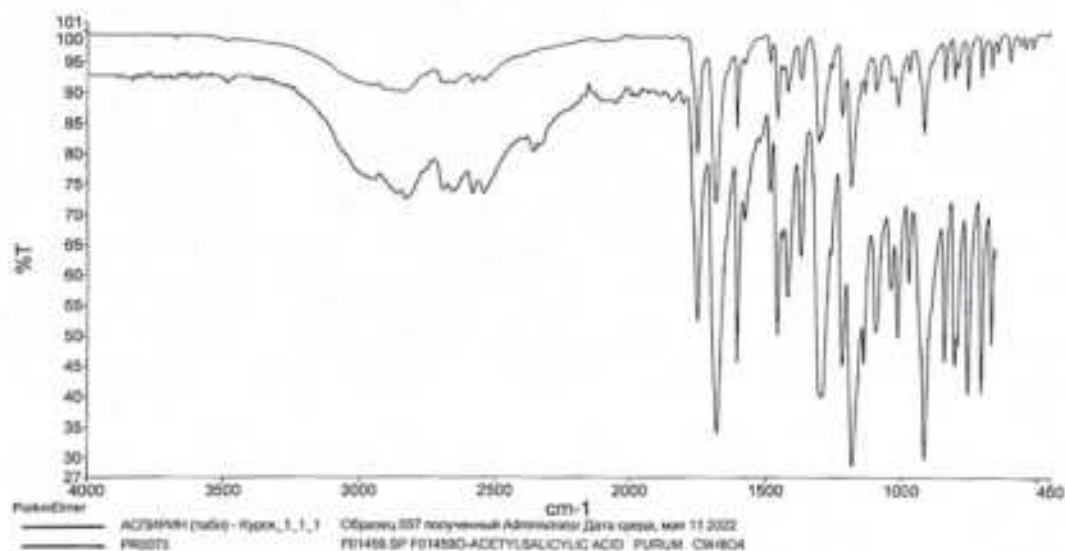

Рис. 2. ИК-спектр АСК производителя № 1 (2022 г.)

Источник: составлено авторами

Таблетки АСК без оболочки производителя № 1 (2022 г.) прошли испытания на подлинность согласно ФС.2.1.0006.15, так как в результате

проведенной качественной реакцией образовалось фиолетовое окрашивание, что соответствует фармакопейной статье [4].

Проведение количественного содержания АСК проведено методом титриметрического анализа в 5-ти повторностях [4]. Результаты испытаний представлены в таблице 3.

Таблица 3. Соответствие содержания АСК составу на упаковке

Фирма-изготовитель	Процентное содержание АСК по результатам титриметрического анализа, ω , %	Процентное содержание АСК в соответствии с составом на упаковке	Соответствие составу на упаковке
Производитель № 1	82,3	83,3	Соответствует
Производитель № 2	74,6	80,9	Не соответствует
Производитель № 3	80,8	80,9	Соответствует

Источник: составлено авторами

Согласно составу на упаковке, содержание АСК в таблетках производства производителей № 1 и № 3 соответствует заявленному; содержание АСК производителя № 2 не соответствует заявленному, что может быть связано с долгим сроком хранения таблеток.

В результате выполнения исследований можно сделать следующие выводы:

1. Проведен контроль качества таблеток АСК разных производителей по однородности массы дозированных. Отклонений от нормативных требований в исследованных образцах не выявлено.

2. Анализ таблеток АСК разных фирм по показателю потери в массе при высушивании выявил нарушение у лекарств с превышенным сроком годности.

3. Подтверждена подлинность таблеток всех исследованных фирм-производителей как химическим (титриметрический метод анализа), так и физико-химическими методами (ИК-спектроскопия).

4. Проведен анализ на количественное содержание АСК в таблетках. Обнаружено, что содержание основного действующего вещества в исследуемых образцах соответствует указанному на упаковке, кроме таблеток с истекшим сроком годности.

5. Таким образом, два метода испытаний из пяти выявили несоответствие образцов таблеток АСК производителя № 2 нормативным требованиям, т.к. были нарушены сроки годности. Данный образец лекарственного препарата может быть небезопасен для здоровья потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аналитический отчет «Фармацевтический рынок России. Итоги 2020 г.» / DSM Group. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения: 04.11.2022).
2. ОФС.1.4.2.0009.15. Однородность массы дозированных лекарственных форм / Государственная фармакопея (ГФ 13) 13 онлайн. – URL: <http://pharmacopoeia.ru/ofs-1-4-2-0009-15-odnorodnost-massy-dozirovannyh-lekarstvennyh-form/> (дата обращения: 10.05.2022).
3. ОФС.1.2.1.0010.15. Потеря в массе при высушивании / Государственная фармакопея (ГФ 13) 13 онлайн. – URL: <http://pharmacopoeia.ru/ofs-1-2-1-0010-15-poterya-v-masse-pri-vysushivanii/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. ФС.2.1.0006.15. Ацетилсалициловая кислота / Государственная фармакопея (ГФ 13) 13 онлайн. – URL: <http://pharmacopoeia.ru/fs-2-1-0006-15-atsetilsalitsilovaya-kislota/> (дата обращения: 10.05.2022).

СМИБ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ

**В.М. Лошадкина, Е.М. Шастина, С.А. Чуприна,
В.Д. Бессуднова**

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: lvm24122001@mail.ru*

В статье рассматривается система менеджмента информационной безопасности (СМИБ), которая предназначена для обеспечения безопасности информации, имеющейся в организации. Разработанная и внедренная СМИБ выполняет требования стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021 и дает решения для повышения экономического состояния организации в России и в мире.

Ключевые слова: СМИБ; информационная безопасность; технологическая безопасность; стандарты.

ISMS TO ENSURE INFORMATION AND TECHNOLOGICAL SECURITY IN THE ORGANIZATION

**V.M. Loshadkina, E.M. Shastina, S.A. Chuprina,
V.D. Bessudnova**

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: lvm24122001@mail.ru*

The article discusses the information security management system (ISMS), which is designed to ensure the security of information available in the organization. The developed and implemented ISMS fulfill the requirements of GOST R ISO/IEC 27001-2021 and provide solutions to improve the economic condition of the organization in Russia and in the world.

Keywords: ISMS; information security; technological security; standards.

В настоящее время большое значение для развития российской экономики приобретают высокие технологии. Там, где имеют место применяться информационные активы, появляется необходимость обеспечения их безопасности, в частности, технологической и информационной. В силу отставания инновационного сектора РФ сталкивается с рядом проблем в сфере обеспечения такой безопасности.

Технологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в технологической сфере, которое способствует обеспечению стабильного экономического роста государства и увеличению благосостояния населения. Технологическая безопасность включает в свое по-

нятие широкий ряд сфер регулирования, таких как промышленное производство, научно-техническая деятельность, транспорт, энергетика, информационные процессы и технологии, автоматизация государственного управления и услуг [1].

Одной из важных сфер в российской экономике является обеспечение информационной безопасности в организации, чему может способствовать построенная и функционирующая система менеджмента информационной безопасности (СМИБ) – часть общей системы менеджмента, которая основана на сохранении конфиденциальности, целостности и доступности информации за счет применения процесса управления рисками в отношении информационных активов организации и дает заинтересованным сторонам уверенность в том, что риски надлежащим образом выявляются и управляются. Данная отрасль появилась вместе с развитием информационных технологий, которые прогрессируют с каждым годом. В Российской Федерации принят ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования» [2]. Для построения СМИБ в организации необходимо опираться на нормы и требования данного документа.

Чтобы реализовать вышесказанную систему в какой-либо организации необходимо провести комплекс исследований и мероприятий:

1. Провести анализ опыта других предприятий в области построения и использования систем менеджмента информационной безопасности в организации по стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021.
2. Изучить стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021 и выявить основные требования к построению системы менеджмента информационной безопасности.
3. Провести SWOT и PEST-анализы организации для стратегического управления, планирования и анализа текущего положения на рынке.
4. Разработать элементы системы менеджмента информационной безопасности (СМИБ).
5. Дать рекомендации по внедрению элементов СМИБ.

После успешного проведения исследования предприятие получит разработанные элементы системы менеджмента информационной безопасности:

- SWOT и PEST-анализ организации;
- политика в области информационной безопасности;
- разработанный процесс «Управление информационной безопасностью»;
- выделенные информационные активы и проведенный анализ рисков;

– сформулированные рекомендации по внедрению элементов СМИБ.

Таким образом, используя СМИБ в любой организации, можно обеспечить защиту всех видов информации, включая интеллектуальную собственность, секреты компании и личную информацию о сотрудниках, независимо от того, находится ли она в цифровой или бумажной форме.

На сегодняшний день, во всем мире идет процесс внедрения такой системы в компаниях. Статистика стран, использующих СМИБ в 2021 году и, имеющих сертификат ISO 27001:2013, представлена в таблице 1 [3].

Таблица 1. Статистика стран, имеющих сертификаты ISO 27001:2013 за 2021 г.

Страна	Кол-во сертификатов
Китай	12403
Япония	5645
Великобритания	3327
Индия	2226
Италия	1827
Нидерланды	1326
Германия	1281
США	1058
Испания	997
.....	
Россия	102

Источник: приведено по [3]

Исходя из данных, представленных в таблице 1, следует, что Российская Федерация не входит в ряд стран лидеров, активно использующих систему менеджмента информационной безопасности. Сравнительно маленькие страны имеют в десятки раз больше сертификатов ISO 27001:2013, это обусловлено тем, что ведется активное внедрение системы менеджмента информационной безопасности на предприятиях. Зарубежные организации считают СМИБ показателем эффективной управленческой деятельности.

Таким образом, наравне с технологической безопасностью, информационная безопасность и разработка СМИБ является важнейшим аспектом использования в российских организациях, так как успешное распространение и применение этой системы сможет эффективно повлиять на экономическое положение страны в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнилов, М.Я. Экономическая безопасность Российской Федерации: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Брянск: Брянский фил. РАНХиГС, 2015. – 308 с.

2. Вдовин, С.М. Система менеджмента качества организации: учебное пособие / С. М. Вдовин, Т. А. Салимова, Л. И. Бирюкова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 297.

3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования. – URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=0&month=10&year=2022&search=ГОСТ%20Р%20ИСО/МЭК%2027001-2021&id=242006>.

4. Прозоров, А.А. Статистика по сертификатам ISO 27001 за 2021 г. // Блоги экспертов по информационной безопасности. – URL: <https://cisoclub.ru/statistika-po-sertifikatam-iso-27001-za-2021-god/>

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИИ В 2022 ГОДУ

А.А. Щербакова, А.В. Белов, В.М. Гулин,

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: alinka0904_2001@mail.ru,
belovav@ystu.ru, gulinvm.19@edu.ystu.ru*

Исследуется экономическая безопасность в период цифровизации. Рассматривается влияние цифровизации на экономическую безопасность России в 2022 году. Изучаются направления развития цифровой экономики и главные вопросы предоставления информативной безопасности, цели стратегий по обеспечению безопасности в цифровом пространстве, риски цифровой экономики и их последствия, а также перемены в социально-экономических отношениях, связанные с внедрением цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, экономическая безопасность, последствия и риски цифровизации.

PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE LIGHT OF RUSSIA'S DIGITALIZATION IN 2022

A.A. Shcherbakova, A.V. Belov, V.M. Gulin

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: alinka0904_2001@mail.ru, belovav@ystu.ru,
gulinvm.19@edu.ystu.ru*

Economic security in the period of digitalization is investigated. The impact of digitalization on Russia's economic security in 2022 is considered. The directions of development of the digital economy and the main issues of providing informative security, the goals of strategies to ensure security in the digital space, the risks of the digital economy and their consequences, as well as changes in socio-economic relations associated with the introduction of digital technologies are studied.

Keywords: digitalization, digital economy, economic security, consequences and risks of digitalization.

В условиях социальных, экономических, политических процессов и событий проблемы обеспечения экономической безопасности становятся все более актуальными. Разнообразные области нынешней деятельности

считаются источниками ранее неизвестных вызовов и угроз, которые, соответственно, требуют разработки новых принципов для их минимизации. Опыт показывает то, что финансовая защищенность считается важным обстоятельством устойчивости, а также достижения итогов в формировании отдельных стран, а также общества в целом.

Однако, этот комплекс финансовых, общественно-политических, законных инструментов, которые способствуют охране актуально значимых финансовых заинтересованностей. Важнейшим глобальным вызовом в 2022 году являются всеобщая цифровизация и санкционное давление. В нашей работе будет рассмотрена именно цифровизация, так как санкционное давление на данном этапе только нарастает, точно спрогнозировать и определить, что будет дальше, и на чем скажется – невозможно.

Большие изменения, которые были вызваны использованием цифровых технологий, значительно увеличили масштабы проблем при обеспечении экономической безопасности. Результативное управление рисками в условиях формирования цифрового пространства содержит огромное значение с целью осуществления финансовых, а также общественных положительных сторон цифровой экономики. Развитие доверия в современных условиях взаимодействия, базой которых считаются цифровые технологии – существенное требование социально-экономического развития. Работа правительства, бизнеса, социальных учреждений в проблемах цифровой безопасности представляет важнейшую значимость в поддержке условий с целью поддержания основ коллективной деятельности в такого рода условиях.

Следует отметить, что не только цифровизация влияет на экономическую безопасность России в 2022 году, но и политические разногласия и конфликты, международные санкции против некоторых государств (основной риск для бизнеса как отдельного государства, так и международного пространства), а также нестабильность мировой экономики, изменения цен на ряд ресурсов, обменные курсы национальных и международных валют. Поэтому необходимо уделять внимание вопросам экономической безопасности страны и вопросам обеспечения ее экономической защиты от внешних угроз.

В сфере развития цифровых технологий под государственной защищенностью Российской Федерации в 2022 г. подразумевается положение безопасности финансовой, а также общественной области страны, а также удовлетворенность заинтересованностей людей и сообщества в целом.

Рассмотрим основные направления развития цифровой экономики России:

1. Нормативное регулирование – стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, а

кроме того утверждение граней согласно формированию приспособления управления, в сфере регулирования цифровой экономики.

2. Кадры и образование – формирование основных условий с целью подготовки сотрудников в области цифровой экономики, а кроме того, усовершенствование концепции образования в данной сфере.

3. Информационная инфраструктура – требования цифровых технологий, развитие сетей связи, отвечающих потребностям экономики по сбору и передаче информации государства, предприятий и граждан.

4. Национальная безопасность – достижение состояния защищенности людей в целом, общества и государства от угроз, которые связаны с внедрением цифровых технологий в различные области финансовой деятельности.

Одним из типов рисков цифровизации экономики необходимо отметить профессиональные опасности, которые связаны с автоматизацией изготовления, а также сокращением рабочих мест в организациях. Еще одна преграда к цифровизации экономики – присутствие рисков информационной безопасности при хранении и передаче данных, которые нуждаются в законном регулировании. Более частыми рисками использования цифровых технологий считаются: запрещенный допуск вместе с различными целями к сведениям фирмы либо работника, потеря данных, несоблюдение конфиденциальности и т.д.

Один из основных направлений предоставления информационной безопасности в Российской Федерации считается охрана электронных документов, а также онлайн торговли. Главными вопросами предоставления информативной безопасности считаются:

1. Расширение законодательной базы в рамках применения цифровых технологий.

2. Уменьшение ограничений создания и использования цифровых технологий.

3. Равенство использования электронных форм данных с другими видами информации.

Рассмотрим риски цифровой экономики и их последствия.

1. В связи с тем, что люди в последнее время все чаще зависят от интернета, то главным риском можно выделить – зависимость финансовых агентов от социальных сетей. Отказ от информативной структуры, а также несоблюдение стандартного функционирования телекоммуникационной инфраструктуры, способно целиком уничтожить деятельность разных концепций в абсолютно всех уровнях экономики.

2. Также следует отметить принцип, который свойственен для многих наших чиновников – «Цифровизация ради цифровизации». Важно грамотное применение нынешних технологий.

3. Формирование технологий робототехники, а также искусственного интеллекта – утрата ряда специальностей, увеличение отсутствия работы, а также снижение общественных залогов трудоспособного жителей вместе с невысоким, а также средним уровнем образования.

4. Цифровое неравенство – повышение из-за различий в качестве человеческого капитала, экономических способностей, степени формирования инфраструктуры

Значимым обстоятельством социально-экономического развития Российской Федерации считается развитие доверия в современных условиях взаимодействия, базой которой считается цифровизация экономики. Присутствие взаимодействия власти, учреждений, социальных организаций в проблемах цифровой безопасности представляет немаловажную значимость в помощи обстоятельств с целью поддержания совместной деятельности. Однако, несмотря на усиление рассмотрения проблем цифровой экономики, вопросы влияния цифровых технологий на экономическую безопасность разработаны достаточно слабо и имеют слабую нормативную осведомленность [1].

Рассмотрим типовые цели стратегий по обеспечению безопасности в цифровом пространстве являются:

1. Быстрое реагирование и предотвращение кибератак.

2. Предотвращение угроз, поддержка и разработка надежных продуктов и услуг для государственных структур и субъектов экономической деятельности.

3. Поддержка государственных учреждений и операторов инфраструктуры.

4. Содействие развитию образования в области цифровых технологий [2].

Перемены в социально-экономических отношениях, связанные с внедрением цифровых технологий, определили основные особенности осуществления экономической деятельности:

1. Применение цифровых продуктов с целью увеличения финансовой производительности работы.

2. Сеть данных считается главной основой сохранения, а также применения данных.

3. Основное проблемой аппарата управления считается предоставления общественно-финансовой безопасности.

4. Повышение важности информации, а также данных в финансово-хозяйственной работе.

Говоря о назначении экономической безопасности, следует выделить, что, невзирая на существенное число подходов, касательно представления этого института, его базу составляют функции страны, их эф-

фективная реализация, помощь которых исполняется предоставление движения применения ресурсов, как материальных, а также экономических во всех звеньях жизнедеятельности общества, а также абсолютно во всех областях.

В данной статье нами были рассмотрены основные направления развития цифровой экономики в России, вопросов предусмотрены информационной безопасности, риски цифровой экономики и их последствия, а также перемены, произошедшие в социально-экономических отношениях, которые связаны с внедрением цифровых технологий. Таким образом, рассматривая проблему экономической безопасности, следует выделить, то что в современном периоде наблюдается воздействие на экономические отношения – общественно-политических условий, возможно выделить повышение этой направленности, как минимум за последние восемь лет. Широкомасштабное решение проблем экономической безопасности цифрового общества даст возможность гарантировать направленное развитие движения экономического роста и увеличение экономического состояния общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

О ПРОБЛЕМАХ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ ОАО «РЖД»

М.В. Шмаков, К.И. Сорокина, М.Б. Абрамова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: shmakov_misha_ystu@bk.ru,
ksyusha.sorokina.2000@mail.ru, abramovamb@ystu.ru*

В научной статье представлены результаты анализа основных причин текучести кадров в компании ОАО «РЖД». Даны рекомендации по обеспечению стабильности персонала и снижению текучести ее профессиональных кадров. Актуальность исследования обусловлена влиянием текучести кадров на показатели производительности труд и экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: человеческие ресурсы текучесть кадров, управление персоналом, ОАО «РЖД», кадровая политика.

ON THE PROBLEM OF PERSONEL TURNOVER AT RUSSIAN RAILWAYS

M.V. Shmakov, K.I. Sorokina, M.B. Abramova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: shmakov_misha_ystu@bk.ru, ksyusha.sorokina.2000@mail.ru,
abramovamb@ystu.ru*

The scientific article presents the results of an analysis of the main causes of staff turnover in the Russian Railways company. Recommendations are given to ensure the stability of staff and reduce the turnover of its professional staff. The relevance of the study is due to the influence of staff turnover on labor productivity and economic efficiency of the enterprise's economic activity.

Keywords: human resources staff turnover, personnel management, Russian Railways, personnel policy.

Человеческие ресурсы – одни из основных при формировании экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятий. По мнению 90% российских менеджеров управление человеческим капиталом определяет стратегический успех развития компании. Поэтому оценка эффективности вложения финансовых ресурсов в персонал крайне важна при определении тенденций развития организации [1]. В случае успешного решения вопросов в системе управления человеческим капиталом обеспечивается высокий уровень производительности труда. Данный показатель отражает уровень отдачи трудовых ресурсов при производстве продукции. Для организации важно формирование тенденции роста про-

изводительности труда, что положительно влияет на все остальные индикаторы финансовой отчетности.

При этом необходимо отметить, что одним из важнейших элементов успешного управления развитием человеческого капитала организации является формирование системы управления трудовыми отношениями, где происходит взаимодействие работодателя с работниками. По этой причине становятся актуальными современные формы данного взаимодействия.

На макроуровне (для государства) управление трудовыми отношениями означает формирование механизма государственного регулирования трудовыми отношениями между населением (персоналом) и организациями (работодателями) с целью обеспечения соблюдения обязанностей и прав каждой стороны отношений.

На микроуровне (для предприятий) управление трудовыми отношениями означает разработку системы кадрового менеджмента, где происходит регулирование трудовой деятельности внутри организации с целью достижения эффективных показателей производительности труда.

Необходимо отметить, что проблемы повышения производительности труда остаются актуальными в последние годы для всех предприятий транспортного комплекса России. В связи с этим с учетом влиянием этого показателя на показатели производительности труда, особый интерес представляет анализ текучести кадров. Именно этим обусловлен интерес к выявлению причин и решению проблем текучести рабочего персонала для железнодорожной компании ОАО «РЖД».

Текучесть кадров – это движение рабочей силы, обусловленное неудовлетворительностью работника рабочим местом или неудовлетворительностью организации конкретным работником, вызывающее излишнюю сменяемость работников, что наносит экономический и социальный ущерб организации [2].

Естественным условием стратегического развития бизнеса компании ОАО «РЖД» в новой реальности выступает ее цифровая трансформация. С этой целью применяются новые технологии и разработки, повышающие эффективность управления человеческим капиталом. Для кадровой политики предприятия ОАО «РЖД» важным оказывается применение современных методов управления персоналом, где интегрируются инновации, информационные технологии и цифровые системы.

По этой причине, целью статьи выступает проведение анализа основных причин текучести кадров в компании ОАО «РЖД».

Анализ эффективности и результативности работы системы управления рабочим персоналом в компании ОАО «РЖД» позволяет выделить следующие причины формирования высокого уровня текучести кадров [3, 4]:

- низкий уровень цифровизации существующей экосистемы управления человеческим капиталом;
- применение авторитарного стиля в управлении человеческим капиталом, что снижает уровень доверия персонала к руководству и не стимулирует применение инноваций при организации системы HR-менеджмента;
- недостаточные капиталовложения финансовых ресурсов предприятия в развитие и внедрение технологий кадрового управления человеческим капиталом;
- низкий уровень адаптации новых сотрудников;
- недостаточная проработанность вопросов организационной культуры, где включены не все аспекты управления рабочим персоналом.

Также острым вопросом негативного влияния на обеспечение стабильности персонала в компании ОАО «РЖД» являются проблемы организации профессионального обучения.

Д.Е. Петрова в рамках своей работы выявляет следующие виды проблем профессионального обучения персонала, которые актуальны для предприятия транспортного комплекса [5]:

- низкий уровень профессиональной квалификации у специалистов, которые проводят профессиональное обучение сотрудников предприятия;
- проведение обучения профессиональным навыкам сотрудников, которые в этом не нуждаются, что приводит к их утомлению и демотивации;
- неправильная установка целей профессионального обучения, из-за чего результаты не совпадают с ожиданиями;
- неправильно выбранный формат обучения для отдельной группы сотрудников компании, из-за чего неэффективно передаются и принимаются новые знания с навыками;
- низкое внимание к развитию профессиональных качеств и навыков молодых специалистов, которые нуждаются в обучении значительно больше, чем опытные сотрудники, имеющие долгий период рабочего стажа в компании.

По мнению ряда исследователей и авторов, отсутствие соизмеримости реального роста эффективности деятельности предприятия с целевыми установками следует рассматривать как проблему качества системы профессионального обучения персонала. Для предупреждения проблем качества необходимо обеспечить выполнение процесса обучения в управляемых условиях [2].

С целью обеспечения стабильности персонала в компании ОАО «РЖД» и снижения текучести ее профессиональных кадров необходимо следовать следующим рекомендациям, среди которых:

1. Расширение подходов и механизмов к управлению талантами и талантливymi сотрудниками, обеспечивая им свободу действий, реализацию креативного мышления и стимулирования развития профессиональных навыков и личностных качеств.

2. Активная работа в поиске и выборе управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного управления теми сотрудниками, которые задействованы в работе бизнес-процессов предприятия на основе альтернативных форм занятости и трудовых отношений.

3. Предоставление сотрудникам возможностей для профессионального развития. Большинство работодателей в настоящее время рассматривают многих рядовых работников как неквалифицированный труд, что влечет за собою сложности при построении эффективной и результативной системы управления человеческим капиталом.

4. Совершенствования системы мотивации, где будут указаны четкие и конкретные критерии по уровню профессионализма сотрудников, что будет побуждать их к развитию и обучению отдельных навыков и качеств.

Таким образом, поскольку текучесть кадров для компании ОАО «РЖД» является острой проблемой, которая приводит к снижению производительности труда рабочего персонала, важнейшей задачей для руководителей кадровой политики железнодорожной компании становится определение и устранение основных причин текучести кадров. Благодаря такому подходу в организации HR-менеджмента будут обеспечены условия для стабильности кадрового ресурса в компании ОАО «РЖД», что необходимо для обеспечения конкурентоспособности организации на рынке транспортно-логистических услуг.

Кроме того, современные технологии управления человеческими ресурсами в компании ОАО «РЖД» должны включать в себя те инструменты и методы, которые учитывают актуальные проблемы, основные тренды кадровой политики, а также развитие человеческих ресурсов через различные подходы, начиная от профессионального образования сотрудников и заканчивая внедрением цифровых технологий в работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тюрникова, А.Д. Роль теории человеческого капитала в управлении персоналом организации / А.Д. Тюрникова, М.Ю. Швейкина // Вестник Международного института рынка. – 2022. – № 1. – С. 84-90.

2. Безуглая, Т.В. Диагностика и прогнозирование устойчивости персонала предприятия // Экономика и банки. – 2019. – №1. – С. 51-60.

3. Ковалева, И.А. Управление человеческими ресурсами через призму глобальных трансформационных изменений / И.А. Ковалева, А.А. Канке, А.И. Мозговой // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2021. – № 1 (27). – С. 71-86.

4. Идентификация проблем качества профессионального обучения персонала / В.В. Живаева, В.А. Николаев, С.Н. Парфёнова, Е.П. Тупоносова // Вестник Самарского гос. техн. ун-та. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 3 (47). – С. 55-76.

5. Петрова, Д.Е. Проблема отбора и обучения персонала в современных экономических условиях // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сб. науч. ст. Всерос. молодежной конф.: в 4 т. Т.1. – Курск: Юго-западный гос. ун-т, 2020. – С. 192-195.

СЕРТИФИКАЦИЯ ПРОДУКЦИИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е.Е. Смирнова, С.А. Царева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: liza.c1998@mail.ru*

Рассматриваются особенности подтверждения соответствия нефтепродуктов в условиях обращения продукции в Российской Федерации и Евразийского экономического союза (Таможенного Союза). Показан алгоритм действий при подтверждении соответствия продукции нефтехимического предприятия в условиях Таможенного Союза. В статье затрагиваются вопросы отраслевой стандартизации и сертификации нефтехимической промышленности.

Ключевые слова: повышение качества продукции, отраслевая сертификация, нефтехимическая промышленность, нефтепродукты.

PRODUCT CERTIFICATION PETROCHEMICAL INDUSTRY

E.E. Smirnova, S.A. Tsareva,

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: liza.c1998@mail.ru*

The features of confirming the conformity of petroleum products in the conditions of product circulation in the Russian Federation and the Eurasian Economic Union (Customs Union) are considered. The algorithm of actions for confirming the conformity of products of a petrochemical enterprise in the conditions of the Customs Union is shown. The article deals with the issues of industry standardization and certification of the petrochemical industry.

Keywords: product quality improvement, industry certification, petrochemical industry, petroleum products.

В современных условиях одним из инструментов демонстрации внедрения передовой практики является использование сторонних независимых систем сертификации. На российском рынке нефтехимическая отрасль в настоящее время является наиболее развитой и прибыльной отраслью.

Нефтепродукты используются в качестве топлива (керосин, мазут, бензин), а также в виде смазочных материалов или материалов для нефтехимического производства. Наиболее часто используемыми нефтепродуктами в нашей стране являются: дизельное топливо, бензин, керосин, ма-

зут, парафин. К ним относятся нефть, гудрон, смазочные материалы и углеводородный сжиженный нефтяной газ [1].

Учитывая повышенный уровень опасности как нефтеперерабатывающих заводов, так и готовой продукции, сертификация нефтепродуктов требует специальных знаний и является одной из самых сложных процедур.

Оценка качества топлива в России и Евразийском экономическом союзе – ЕАЭС (Таможенном союзе) является обязательной процедурой, необходимой для подтверждения качества и безопасности подконтрольной продукции. Система сертификации нефтепродуктов включает в себя различные способы подтверждения соответствия, в том числе лабораторные испытания и производственный контроль.

Следует отметить, что влияние схем добровольной сертификации никогда не сможет полностью охватить 100% пользователей системы подтверждения соответствия как в РФ, так и в условия ЕАЭС. С амбициозным шагом по внедрению обязательной системы подтверждения соответствия с помощью схем декларирования или сертификации созданы все предпосылки по разработке и внедрению сертификации цепочки поставок сырья и полуфабрикатов в нефтехимической промышленности и предусматривает разработку стандартов сертификации; требования к аккредитации и уведомление органов по сертификации; заявки потенциальных клиентов на сертификационные аудиты; требования к отслеживанию цепочки поставок; руководящие принципы аудита; экспертная оценка аудиторских отчетов; выдача лицензий на использование логотипа и процедуры рассмотрения жалоб.

Кроме того, наличие системы менеджмента качества (СМК), сертифицированной по требованиям стандарта ISO 9001:2015, является основным требованием для обращения продукции на глобальном рынке в нефтегазовой отрасли. Последнее десятилетие отмечается ключевыми событиями и изменениями в системе технического регулирования и стандартизации в России и ЕАЭС в контексте нефтехимического сектора. А именно, созданы предпосылки для создания общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа в ЕАЭС, разработаны технические регламенты (ТР) ЕАЭС для обеспечения функционирования единого энергетического пространства. Также сформирован перечень стандартов для региональных технических регламентов; подчеркивается высокая важность включения межгосударственных стандартов в доказательную базу нормативных актов ЕАЭС. Кроме того, привнесены нововведения в российской системе стандартизации после вступления в силу Федерального закона № 162-ФЗ "О стандартизации в Российской Федерации", а именно поставлены задачи разработки информационно-технических руководств по наилучшим доступным тех-

нологиям для нужд нефтехимического сектора, важность механизма ссылки на стандарты в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, стратегические комплексные программы по стандартизации нефтяной и газовое оборудование и технологии [2].

Самой распространённой формой подтверждения соответствия нефтепродуктов является оформление декларации о соответствии. Соответствие нефтепродуктов заявленному качеству в РФ подтверждается согласно требованиям технических регламентов ЕАЭС (ТС) [3].

Перед выпуском топлива в обращение проводится подтверждение соответствия топлива требованиям Технического регламента ТР ТС 013/2011 «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» в форме декларирования соответствия [4].

Процедуру подтверждения соответствия топлива проводит заявитель по одной из следующих схем:

- для серийно выпускаемых топлив – по схемам 3д или 6д;
- для топлив, выпускаемых или ввозимых партиями – по схеме 4д;
- для опытно-промышленных партий – по схеме 2д для автомобильного бензина, дизельного топлива, судового топлива и мазута, по схеме 4д для авиационного бензина и топлива для реактивных двигателей.

Декларации о соответствии топлива регистрируются на срок:

- при подтверждении соответствия по схеме 3д – не более 3 лет;
- при подтверждении соответствия по схемам 4д и 2д – с учетом срока хранения данного топлива, но не более 3 лет;
- при подтверждении соответствия по схеме 6д – не более 5 лет.

Перед выпуском в обращение на рынок продукция должна быть подвергнута процедуре подтверждения соответствия в форме декларирования соответствия. При подтверждении соответствия заявителем может быть юридическое лицо или физическое лицо в качестве индивидуального предпринимателя, являющееся изготовителем (уполномоченным изготовителем лицом), или импортером (продавцом).

Декларирование соответствия продукции требованиям ТР ТС 030/2012 осуществляется по схемам 1Д или 2Д [5].

На рис. 1 показаны этапы проведения декларирования соответствия [6].

Смазочные материалы, масла и специальные жидкости, соответствующие требованиям ТРТС030/2012 и прошедшие процедуры подтверждения соответствия данному регламенту, должны иметь маркировку единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза.

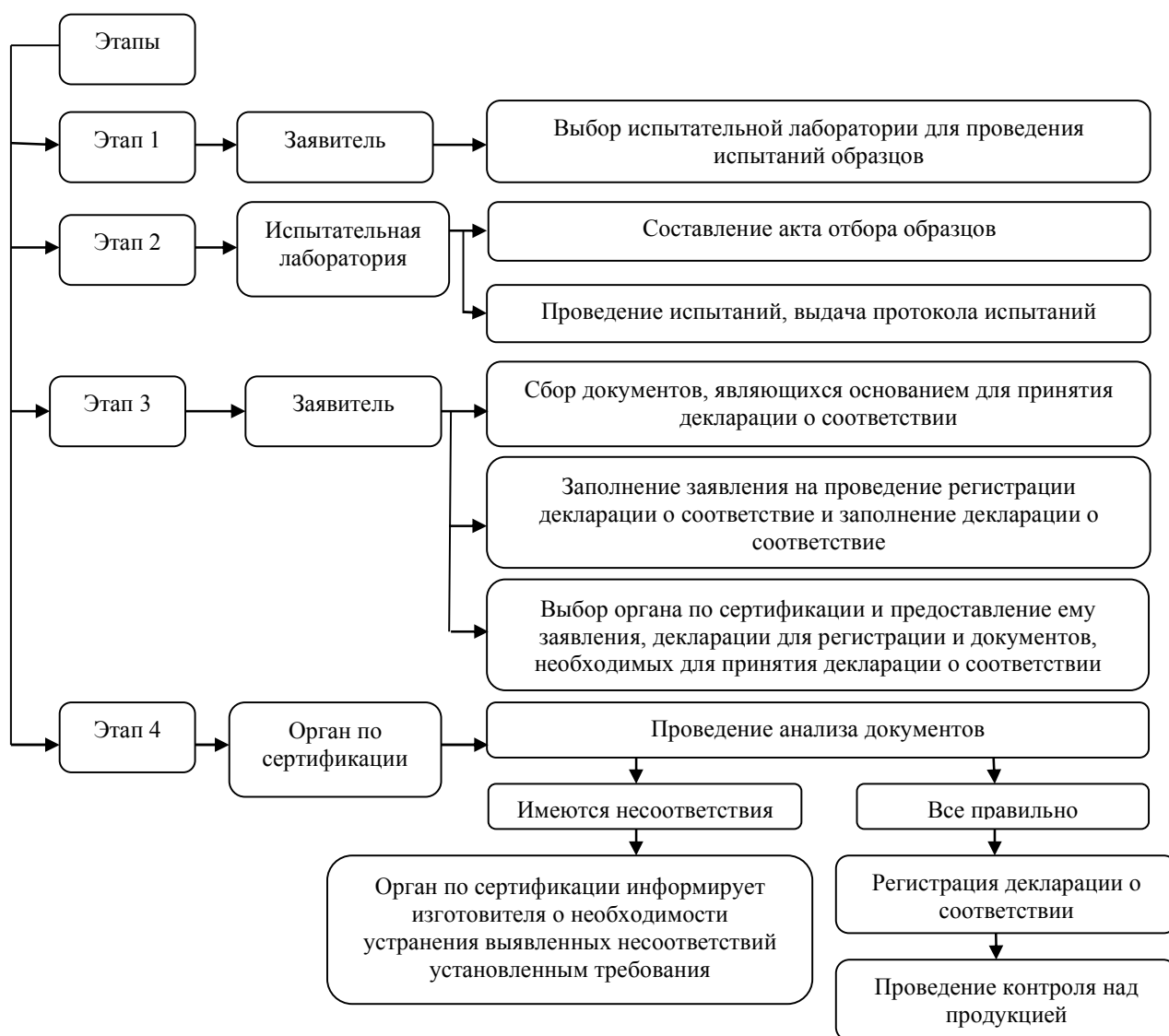

Рис. 1. Порядок проведения декларирования соответствия
 Источник: приведено по [6]

Также на всю продукцию, попадающую под действие ТР ТС 030/2012 и продукцию, не вошедшую в перечень продукции, в отношении которой подача таможенной декларации сопровождается представлением документа об оценке (подтверждении) соответствия требованиям технического регламента, заявитель может оформить добровольный сертификат соответствия. ТРТС030/2012 «О требованиях к смазочным материалам, маслам и специальным жидкостям» распространяется:

- а) на смазочные материалы,
- б) специальные жидкости,
- в) отработанную продукцию.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что бесспорно наметились перспективные направления совершенствования отечественной стандартизации и сертификации применительно к нефтегазовым компаниям в со-

ответствии с дорожной картой развития стандартизации в России до 2027 года, подчеркнув необходимость укрепления национальной системы подтверждения соответствия. Последнее в свою очередь может оказаться очень успешным механизмом, который поможет предприятиям нефтехимического сектора сэкономить значительные средства за счет повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шмелева, А.Н. Оценка и повышение операционной эффективности системы менеджмента качества предприятия (теория, методология, практика): дис. ... канд. д-ра наук / Тамбовский государственный технический университет. – Тамбов, 2011. – 407 с.
2. Regulatory aspects of import substitution in the oil and gas sector / G.I. Shmal', V.Ya. Kershenbaum, T.A. Guseva, A.Yu. Moroz // Neftyanoe khozyaystvo = Oil Industry. – 2020. – No. 4/ – P. 6–9.
3. Каткова, Т.В. Конкурентоспособность, как фактор взаимодействия предприятия с внешней средой // Актуальные вопросы управления, экономики и права. Современное образование и его роль в жизни общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 55-59.
4. ТР ТС 013/2011. О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту. – М.: АО "Кодекс", 2019. – 22 с.
5. ТР ТС 030/2012. О требованиях к смазочным материалам, маслам и специальным жидкостям. – М.: АО "Кодекс", 2017. – 19 с.
6. ГОСТ 31893-2012. Оценка соответствия. Система стандартов в области оценки соответствия. – М.: Стандартинформ, 2014. – 8 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ
ЛАБОРАТОРНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ**

С.Л. Савина, В.С. Круглова, С.А. Царева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: sveta-savina@list.ru*

Статья посвящена перспективам внедрения в деятельность химико-технических лабораторий железных дорог лабораторно-информационных систем. Система рассчитана на оперативное получение информации о результатах лабораторных испытаний, продукции, веществ и материалов, поступающих для входного контроля и при проведении технического обслуживания и ремонта железнодорожного подвижного состава. В статье показано обоснование внедрения системы в условиях функционирования химико-технических лабораторий железных дорог, представлены сведения о валидации и техническом обслуживании лабораторно-информационной системы.

Ключевые слова: цифровизация, лабораторно-информационные системы (ЛИС), информационная система управления.

**PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF A LABORATORY
INFORMATION SYSTEM IN THE ACTIVITIES OF CHEMICAL
AND TECHNICAL LABORATORIES OF RAILWAYS**

S.L. Savina, V.S. Kruglova, S.A. Tsareva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: sveta-savina@list.ru*

The article is devoted to the prospects of introducing laboratory information systems into the activities of chemical and technical laboratories of railways. The system is designed to promptly receive information on the results of laboratory tests, products, substances and materials received for input control and during maintenance and repair of railway rolling stock. The article shows the rationale for the introduction of the system in the conditions of the functioning of chemical and technical laboratories of railways, provides information on the validation and maintenance of the laboratory information system.

Keywords: digitalization, laboratory information systems (LIS), management information system.

Необходимость внедрения лабораторно-информационных систем в практику химических лабораторий сегодня уже не вызывает сомнений. Не

исключением являются и химико-технические лаборатории железных дорог (ХТЛ РЖД). Основной задачей ХТЛ РЖД является проведение лабораторных испытаний продукции, веществ и материалов, поступающих для входного контроля и при проведении технического обслуживания и ремонта железнодорожного подвижного состава [1].

Организация работы лабораторий, проводящих испытания по подтверждению соответствия продукции, должна соответствовать основным положениям национальных и международных стандартов, регламентирующих деятельность лабораторий (ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002, РМГ 76-2014, критерии аккредитации) [2-5].

Эффективность и результативность деятельности лаборатории выражается в достоверности и оперативности предоставления результатов испытаний и определяется следующими факторами: качество управления лабораторией, полнота базы нормативной документации, уровень оборудования, компетентность персонала, а так же применяемые информационные технологии.

Для решения задач по оптимизации всевозрастающих объемов информации в деятельности ХТЛ РЖД, а также для реализации стратегии цифровой трансформации ОАО «РЖД» [6] внедрение ЛИС является наиболее перспективным.

В России в настоящее время на рынке достаточно много разнообразных вариантов коммерческих программ ЛИС. Однако не все они соответствуют требованиям по защите конфиденциальной информации, а также по прослеживаемости результатов испытаний. Во многих лабораториях, где внедрены такие системы, часто ведется документация и в бумажном, и в электронном виде, так как многие системы не дают возможности в обеспечении защиты информации в электронном виде, а также не обеспечивают прослеживаемость вносимых изменений. Данные недоработки систем являются риском выявления неустраняемых несоответствий при аккредитации или подтверждении компетентности лаборатории и могут повлечь за собой отзыв аттестата аккредитации или отказ в аккредитации.

В настоящий момент в ХТЛ РЖД для реализации, поставленных задач бизнес-процесса «Оказание услуг по проведению количественного физико-химического анализа», в части подпроцессов «Расчет и выдача результатов лабораторных анализов», «Заполнение журналов», «Отчетность» расчет результатов испытаний, оформление протоколов, отчетность осуществляется в формате Excel.

Основными рисками бизнес-процесса «Оказание услуг по проведению количественного физико-химического анализа» в настоящий момент являются:

1. Затраты времени на выполнение расчетов, ведение записей и документации о процессе и результатах испытаний, предоставление информации в различных отчетных формах.

2. Влияние человеческого фактора на результаты расчетов показателей качества испытываемых продуктов.

3. Планирование деятельности всех лабораторий, а также контроль эффективности выполнения поставленных задач.

Разработка ЛИС под конкретные лаборатории, учитывая их сферу деятельности, и особенности методик проводимых испытаний является наиболее целесообразным. ЛИС для ХТЛ РЖД должна соответствовать области аккредитации химико-технических лабораторий, в ней должны быть реализованы методы расчета показателей для продукции из области аккредитации. На момент поставки ЛИС должна содержать алгоритмы расчета показателей качества продукции, согласно перечню нормативных документов на методы испытаний. ЛИС должна автоматически рассчитывать показатели качества продукции строго в соответствии с требованиями, указанными в нормативных документах на методы испытаний. В ЛИС должна быть возможность ввода новых показателей качества продукции.

Требования к структуре и функционированию системы определяются тем, что ЛИС должна содержать основные справочники и формы ввода:

- справочники: объекты анализа, методы анализа, методики анализа, подразделения, контрольные точки, партии, периоды, лаборатории, алгоритмы контроля ВЛК;

- журналы: контрольные процедуры, журнал построения градуировочных характеристик, лабораторные журналы, журнал учета химреактивов, журнал приготовления растворов, журнал регистрации оборудования, журнал регистрации химической посуды, общие вспомогательные журналы;

- формы: настройка форм лабораторных журналов, создание и настройка форм документов, работа с документами;

- утилиты: специализированное место лаборанта, утилита для работы с архивами журналов лабораторий.

- блоки: картотека сотрудников, система менеджмента качества, межлабораторные сравнительные исследования, документы.

Дополнительно к защите на уровне системы управления базами данных, должна обеспечиваться защита на уровне клиентского программного обеспечения включающая:

- идентификацию пользователей (по пользовательскому имени и паролю) в начале сеанса работы в ЛИС;

- доступ пользователей к выполнению только тех функций ЛИС, права на которые предоставлены ему;

- ограничение доступа к информации в зависимости от принадлежности пользователя к той или иной группе пользователей;
- электронная усиленная подпись.

Также ЛИС должна обеспечивать восстановление после сбоя не более чем через 24 часа после возникновения инцидента.

Внедрение ЛИС в ХТЛ РЖД позволит решить следующие задачи:

- автоматизация деятельности всех подразделений ХТЛ РЖД, а также создание единой информационной системы по контролю качества в рамках всех подразделений ХТЛ;
- ввод и хранение исходной информации о предприятии и его подразделениях, технологических установках, лабораториях, контролируемых объектах, партиях продукции, нормативах качества, используемых методиках анализа, контрольных точках и т.д.;
- формирование графиков аналитического контроля, автоматизированное создание плана по отбору проб на заданный период, плана работы на смену, распределение заданий по специализированным рабочим местам лаборантов, контроль выполнения планов по объектам, местам отбора проб или по показателям качества;
- ведение электронных лабораторных журналов с метрологической обработкой и контролем результатов измерений; удаленный доступ к лабораторным журналам;
- внутренний и внешний контроль качества результатов измерений;
- ведение электронных журналов учета оборудования, посуды, реактивов, приготовления растворов, расчет показателей качества методик анализа, параметров градуировочных зависимостей и др. вспомогательных журналов;
- автоматизированный документооборот аналитической лаборатории, Web-доступ к созданию и просмотру документов;
- организация системы менеджмента качества лаборатории.

Таким образом, разработка и внедрение ЛИС для ХТЛ РЖД позволит повысить оперативность предоставления результатов испытаний, снизить влияние «человеческого фактора» на сложные расчёты, повысить качество планирования и учета ресурсов, усилить контроль за соблюдением требований нормативной документации, снизит трудозатраты на проведение аналитических работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Якунин В.И. Типовое положение о химико-технической лаборатории / под ред. А.Н. Полякова. – М.: ЦЭУ. – 2014. – 8 с.
2. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. – М: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2020. – 28 с.

3. ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. – М.: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2002. – 258 с.
4. РМГ 76-2014. Внутренний контроль качества результатов количественного химического анализа. – М.: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2014. – 116 с.
5. Критерии аккредитации и перечень документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации / Минэкономразвития России. – М., 2020. – 89 с.
6. Стратегия цифровой трансформации ОАО «РЖД» до 2025 года. – М.: ЦА, 2020. – 97 с.

РОЛЬ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ю.В. Воронцова¹, Д.П. Воронцова²

¹*Академия проблем военной экономики и финансов,
Россия, г. Москва, e-mail: vjva2007@mail.ru*

²*Юго-Западный государственный университет», Россия, г. Курск,
e-mail: daravorontsova@mail.ru*

Цель исследования – определение возможности повышения уровня технологической безопасности национальной экономики. Для достижения цели были определены современные угрозы технологической безопасности, рассмотрены условия их предотвращения и обоснован комплекс государственных мер по их отражению. Результатом стало заключение о необходимости повышения уровня инновационного развития оборонного производства как в целом, так и в его диверсифицированной части с целью ускорения перехода к инновационной модели развития отечественного производства.

Ключевые слова: инновации, национальная экономика, технологическая безопасность, оборонно-промышленный комплекс, диверсификация.

THE ROLE OF THE DEFENSE INDUSTRIAL COMPLEX IN PROVISION TECHNOLOGICAL SECURITY OF THE NATIONAL ECONOMY OF RUSSIA

Y.V. Vorontsova¹, D.P. Vorontsova²

¹*Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Russia, Moscow, e-mail: vjva2007@mail.ru,*

²*Southwestern State University, Russia, Kursk,
e-mail: daravorontsova@mail.ru*

The purpose of the study is to determine the possibility of increasing the level of technical security of the national economy. To achieve the goal, modern threats of technological safety were determined, the conditions for their prevention were considered and a set of state measures to reflect them is justified. The result was a conclusion on the need to increase the level of innovative development of defense production both in general and in its diversified part in order to accelerate the transmission to an innovative model of development of domestic production.

Keywords: innovation, national economy, technological safety, military-industrial complex, diversification.

В настоящее время определяющим условием развития национальной экономики являются инновационные технологии. Инновации превращаются в стратегический фактор роста, влияют на структуру общественного производства, видоизменяют экономическую организацию общества, стабилизируют социальную ситуацию в стране. На сегодняшний день практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень новизны и наукоемкости без применения инноваций. Результаты научной деятельности, дают возможность повысить эффективность общественного производства и достичь высшего уровня социально-экономического развития. Таким образом, в рыночной экономике инновации – эффективное средство конкурентной борьбы, которые создают новые потребности, снижают себестоимость продукции, способствуют притоку инвестиций, улучшению репутации производителя, открытию и захвату новых рынков, а также увеличению рыночной стоимости предприятия–инноватора.

Мировая экономика уже вступила в постиндустриальную эру, суть которой состоит в переходе к интеллектуальной экономике, основанной на инновациях и наукоемкой продукции. На мировом рынке среднегодовые темпы роста объемов торговли высокотехнологичными услугами составляют 20–24%. Это один из наиболее динамично развивающихся секторов мирового хозяйства, открывающий новую перспективу международной торговли высокотехнологичными услугами, которая в стратегическом аспекте предусматривает формирование глобального рынка высокотехнологичных услуг. Доминирующее положение на рынке наукоемких технологий занимают страны «Большой восьмерки», которые контролируют примерно две трети производства и торговли наукоемкой продукцией, из них США – свыше 20%, Япония – 12–14%, Германия – более 10% [1].

Лидерами в инновационном развитии с большим отрывом являются Китай и США (рис. 1). Причем Китай находится на первом месте в мире по наличию научных кадров. Им же получено большинство патентов на изобретения – свыше 1,3 млн единиц. США лидирует по уровню внутренних затрат на исследования и разработки (657,5 млрд долл.). Американские и китайские исследователи лидируют и в международной публикационной активности, размещая в изданиях с индексом Web of Science и Scopus свыше 1 млн статей ежегодно. Россия располагает достаточным инновационным потенциалом – четвертое место в совокупности по наличию исследовательского персонала, а по объему затрат располагается между Италией и Великобританией. При этом достигла весьма посредственных результатов инновационного развития. В 2020 году было подано всего лишь 29,3 тыс. патентных заявок на изобретения (в 46 раз меньше чем в Китае). Это уровень Канады (25,2 тыс.), занимающей последнюю позицию

по наличию исследовательского персонала и инновационных затрат. Россия занимает последнее место в совокупности по числу публикаций в изданиях международного цитирования (Web of Science, Scopus) – менее 146 тысяч статей (США и Китай – свыше 1 млн статей). В силу отставания инновационного сектора возможен ряд проблем в сфере обеспечения технологической безопасности.

Рис. 1. Рейтинг стран по уровню инновационного развития, 2020 год

Источник: приведено по [2]

Технологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в технологической сфере, которое способствует обеспечению стабильного экономического роста государства и увеличению благосостояния населения. Технологическая безопасность включается в себя широкий ряд сфер регулирования, таких как промышленное производство, научно-техническая деятельность, транспорт, энергетика, информация и информатизация, ВПК, автоматизация государственного управления и государственных услуг и другие.

Выделяют четыре подхода к определению технологической безопасности:

1) степень обеспечения уровня НИОКР как поддержка осуществления государством принятия автономных решений проблем в области национальной экономической безопасности;

2) взаимная система помощи производств в рамках внутренней экономики страны за счет придания главной роли научно-техническому укладу;

3) процесс технологического обеспечения развития общественных отношений (социума) с помощью таких категорий, как наличие передовых технологий в области производственного процесса, а также совершенствование степени обеспечения инновациями;

4) уровень научно-технической развитости экономических агентов, который должен наибольшим образом отвечать мировым стандартам, с целью поддержания технологической безопасности страны в целом. Технологическая безопасность основывается на тесной связи с научно-техническим суверенитетом, что подчеркивает независимое положение страны на мировой арене [3].

Целью обеспечения технологической безопасности служит обеспечение развития проектов в области науки и инноваций в пределах действующих стратегических направлений. Следует отметить, что для повышения уровня обеспечения технологической безопасности необходимо соблюдение следующих условий:

- создание среды для оптимального привлечения потенциала, соответствующего продвижению научно-технологического развития по намеченным направлениям;

- реализация целей и задач в сфере управления инновационными отраслями для достижения приоритетов личности, общества и государства;

- развитие национальной научно-технической системы по поддержке реализации проектов и создание инфраструктуры их обеспечения (за счет не только бюджета страны, но частного финансирования) [4].

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) – один из немногих секторов российской экономики, развивающих отраслевую науку, на основе которой можно было бы попытаться воссоздать отраслевые научные организации в промышленности и прежде всего гражданском машиностроении.

Предприятия оборонно-промышленного комплекса являются многопрофильными, и их деятельность направлена на создание:

- технологий для разработки и производства вооружения и военной техники;

- продукции военного назначения для ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов;

- продукции военного назначения на экспорт;
- продукции гражданского назначения, поставляемой на внутренний рынок;

- высокотехнологичной продукции гражданского назначения, поставляемой на внутренний и внешний рынки.

Сектор оборонных производств обладает несколькими ключевыми преимуществами, позволяющими использовать его в качестве одного из опорных элементов модернизации экономики:

- уже сейчас предприятия ОПК напрямую конкурируют за мировые рынки с развитыми странами;

- специфика сектора предполагает использование минимальных объемов импортной продукции;

- поддержание конкурентоспособности предполагает существенные вложения в финансирование исследований и разработок как фундаментального, так и прикладного характера [5].

Продукция оборонно-промышленного комплекса (ОПК) обоснованно отнесена к числу наиболее перспективных направлений инновационного развития.

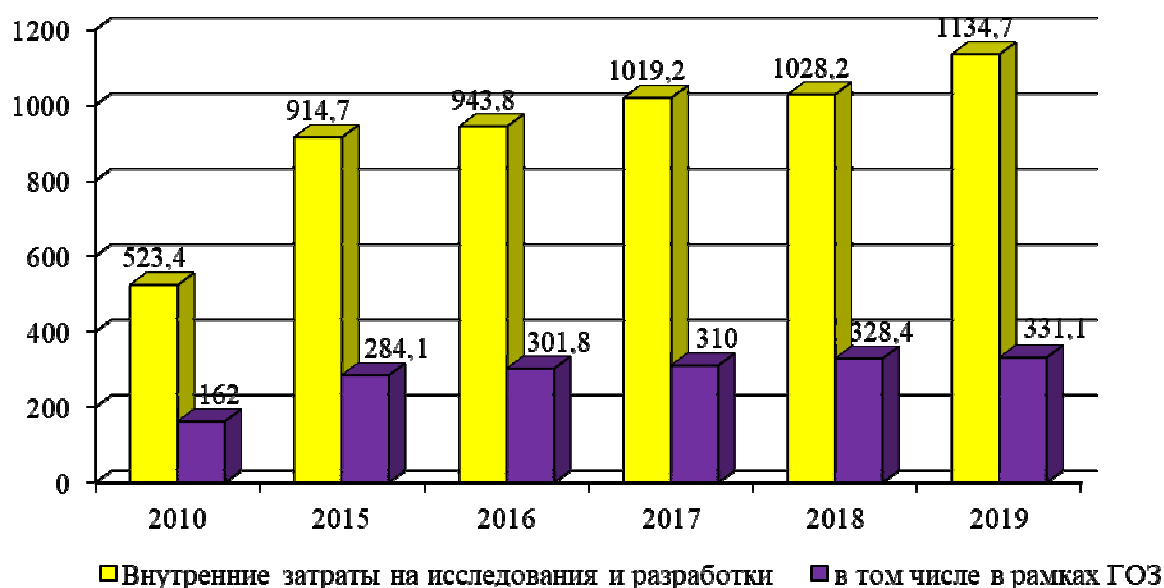

Рис. 2. Динамика бюджетного финансирования исследований и разработок в РФ, млрд руб.

Источник: приведено по [6]

Так, в России третья часть всех исследовательских работ осуществляется в рамках выполнения гособоронзаказа, а их объем (при оценке по себестоимости) увеличился за последнее десятилетие с 162 до 332,5 млрд руб. (рис. 2). В настоящее время в сфере наукоемкого и высокотехнологичного производства российской промышленности внедряется около 80%

современных технологий, разработанных в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Среди них ряд работ, связанных с созданием и способами конструирования новых поколений сверхскоростных интегрированных схем, оборудования эфирного цифрового телевидения для модернизации федеральных сетей. При этом осуществляется эффективное взаимодействие оборонных предприятий с научно-исследовательскими организациями в целях быстрого перехода инновационных разработок от стадии военных НИОКР к внедрению в гражданский сектор промышленности для их дальнейшей коммерциализации. Изложенное позволяет сделать вывод, что инновационно активные предприятия ОПК могут стать базой создания национальной инновационной системы.

В числе задач, решение которых определяет обеспечение технологической безопасности национальной экономики новая Стратегия национальной безопасности одной из приоритетных определена «модернизация производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса, увеличение объемов выпускаемой ими высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения, обеспечение военно-экономической безопасности, обуславливающей необходимый уровень развития и реализацию военной мощи государства – основы обороны страны» [7]. Следовательно, выполнение этой задачи поставлено на уровень главного приоритета промышленной политики в сфере развития ОПК России.

Термин «диверсификация» (от латинских слов «*diversus*» – разный, «*facere*» – делать) предполагает освоение новых видов производства, выход на новые рынки сбыта, переориентацию на расширенную категорию потребителей. Целью таких мероприятий являются как сокращение экономических рисков, так и приобретение дополнительных доходов. За счет диверсификации в оборот поступает обширный ассортимент товаров и услуг. Процесс диверсификации в оборонной сфере предполагает расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентацию рынков сбыта. Кроме того, предполагается освоение новых видов деятельности, позволяющих повысить эффективность деятельности производителей и использования средств государственного финансирования.

Впервые на официальном уровне задача перехода к новой индустриальной модели организации отечественного производства путем повышения степени интеграции ОПК в народное хозяйство была выдвинута Президентом РФ в Перечне Поручений от 23 сентября 2016 г. [8]. В декабре того же года в президентском Послании Федеральному Собранию были обозначены целевые ориентиры этой инициативы, а именно: к 2020 г. довести долю высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в производстве предприятиями ОПК не менее чем до 17%, к

2025 г. – до 30%. А к 2030 г. предприятия комплекса должны выпускать для гражданского сектора как минимум половину своей продукции [9].

Определены три основных направления диверсификации отечественного ОПК.

Первое – производство оборудования для отечественного топливно-энергетического комплекса (ТЭК), в котором сложилась постоянная потребность в станциях по газоперекачке, оборудовании газосжижения и подводной газодобыче, нефтеперерабатывающем оборудовании и т.д.

Второе – импортозамещение необходимого медицинского оборудования, импорт которого достигает 350 млрд рублей в год. В настоящее время отечественное производство этой техники составляет примерно 20% потребности. Это определяет растущие перспективы для российских приборостроительных предприятий, входящих в такие структуры как Ростех, Роскосмос, Росатом и др. Если в конце 2016 года доля организаций ОПК на рынке медоборудования не превышала 1,3%, то к 2020 году отмечен рост до 6% мирового рынка и до 15% – отечественного.

Третье – производство сложной бытовой техники и средств телекоммуникации, таких как телефоны, радиоприёмники, телевизоры, компьютеры и комплектующие. Результатом должен стать переход государственных структур на российский софт.

Особого внимания заслуживает последнее из рассмотренных направлений. Развитие производства средств телекоммуникации обосновано считается наиболее оптимальным вариантом диверсификации для ОПК. В подтверждение можно привести следующие доводы. Во-первых, наличие производственного потенциала и опыта. В настоящее время в сфере наукоемкого и высокотехнологичного производства российской промышленности уже внедряется около 80% современных технологий, разработанных в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Среди них ряд работ, связанных с созданием и способами конструирования новых поколений сверхскоростных интегрированных схем, оборудования эфирного цифрового телевидения для модернизации федеральных сетей.

Во-вторых, большая часть телекоммуникационных средств имеет двойное назначение, то есть может иметь и гражданское, и оборонное применение с минимальными затратами на трансформацию.

В-третьих, обеспечение защиты телекоммуникационных систем как гражданского, так и военного назначения стало в последнее время одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, диверсификация ОПК обоснованно провозглашена стратегической национальной задачей. Главная цель диверсификации на сегодняшний день – обеспечить стабильное функционирование оборонной

промышленности в условиях сокращения государственного финансирования по достижении заданных показателей оснащения армии и флота современными образцами ВВСТ. Диверсификация не только создаст условия повышения финансовой устойчивости оборонной сферы, но и обеспечит достаточный уровень защиты критической инфраструктуры от современных киберугроз и негативных факторов техногенной среды.

Достаточных темпов развития процесс диверсификации в настоящее время не достиг. Так, планируемые 30% гражданской продукции к 2025 г. и 50% к 2030 г. – без кардинального вмешательства маловероятны.

В приоритетном порядке необходимо решить четыре приоритетных задачи:

- формирование нормативно-правовой базы, необходимой для диверсификации оборонного производства. В ее составе особое внимание следует уделить нормам, определяющим номенклатуру и долю гарантированного сбыта гражданской продукции. К нему относятся закупки госкорпорациями и структурами власти, которые на первых этапах диверсификации будут основными заказчиками гражданской продукции ОПК;

- создание системы маркетингового управления, которая будет призвана анализировать изменения в конъюнктуре рынка с целью прогноза номенклатуры и объема выпуска гражданской продукции;

- развитие системы финансового менеджмента, позволяющей давать обоснованную оценку объему финансирования проекта и определять потребность в бюджетной поддержке и формы ее реализации (субсидии, компенсация процентных ставок, целевое финансирование НИОКР);

- увязка процесса диверсификации с реализацией национальных проектов или программ развития, предполагающая сопоставление производственных планов предприятий ОПК в части гражданского оборота с инвестиционными программами естественных монополий и госкорпораций, прогнозом регионального развития, планами государственных закупок в рамках национальных проектах. Только в этом случае участие оборонных предприятий в этих проектах должно станет инструментом стимулирования спроса и оптимизации объёмов и структуры производства и реализации продукции гражданского назначения [10].

Следовательно, уровень инновационного развития оборонного производства является определяющим фактором обеспечения технологической безопасности национальной экономики. ОПК можно обоснованно считать отраслью опережающего инновационного развития, которая способна создавать высокотехнологичную продукцию гражданского назначения, конкурентоспособную при любых изменениях конъюнктуры рынка, и в то же время сохранять производство продукции военного назначения в объемах необходимого уровня национальной безопасности. Соблюдение

данных условий создает возможность формирования нового облика национальной технологической базы, определяющей скорость перехода к инновационной модели развития отечественного производства. Результатом станет структурное преобразование национальной экономики, продвигающее ее на передовые позиции и стимулирующее развитие высокотехнологичного производства на общемировом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пешина, Э.В. Методические подходы к идентификации высокотехнологичности и наукоемкости продукции (товаров, услуг) / Э.В. Пешина, П.А. Авдеев // Известия УрГЭУ. - 2013. - № 2(46). - С. 11-23.
2. Наука. Технологии. Инновации: 2022 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. - 98 с.
3. Аксенова, А.А. Оценка уровня экономической безопасности (на примере технологической безопасности) / А.А. Аксенова, И.Г. Шиндикова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2020. - № 7(49). - С. 5–12.
4. Гретченко, А.И. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко // Экономическая безопасность. - 2022. – Т. 5, № 2. - С. 547-569.
5. Широ́в, А.А. Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: анализ и прогноз / А.А. Широ́в, М.А. Гусев, И.Э. Фролов // Проблемы прогнозирования. - 2018. – Т. 169, № 4. - С. 3-16.
6. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сб. - М.: Росстат, 2020. - 550 с.
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 12.11.2022)
8. План развития производства. высокотехнологичной ПГН и ПДН. Поручение Президента РФ от 23.09.2016 г. № Пр-1845; утв. Правительством РФ от 30.11.2016 г. № 9056П-П7 – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/items/person/630/desc> (дата обращения 12.11.2022)
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/2> (дата обращения 12.11.2022)
10. Горгола, Е.В. Диверсификация ОПК как приоритетное направление инновационного развития России / Е.В. Горгола, Ю.В. Воронцова // E-Management. - 2021. - № 4. - С. 77-85.

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ

А.П. Бешапошникова

*Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль, e-mail: anay_b@mail.ru*

Научный руководитель – А.Н. Савичева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль e-mail: savichevaan@ystu.ru*

Принимая управленческое решение, менеджеры компании должны анализировать результаты своей деятельности и оценивать их эффективность. В статье рассматриваются основные методы оценки стоимости компании. Также дается краткий обзор наиболее важных факторов, влияющих на денежный поток компаний.

Ключевые слова: стоимость компании, факторы стоимости компании, методы оценки стоимости, денежный поток.

ANALYSIS OF KEY FACTORS AFFECTING THE VALUE OF THE COMPANY

A.P. Beshaposhnikova

*Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,
e-mail: anay_b@mail.ru*

Scientific Supervisor – A.N. Savicheva,

*Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,
e-mail: savichevaan@ystu.ru*

When making a management decision, the company's managers should analyze the results of their activities and evaluate their effectiveness. The article discusses the main methods of assessing the value of the company. A brief overview of the most important factors affecting the cash flow of companies is also given.

Keywords: company value, company value factors, valuation methods, cash flow.

На сегодняшний день выявление ключевых факторов, влияющих на стоимость компаний актуально тем, что с дальнейшим развитием экономики конкуренция на рынках возрастает, и перед менеджерами компаний встает вопрос о перспективах дальнейшего роста. В таких условиях необ-

ходимо анализировать результаты своей деятельности и оценивать их эффективность. Поэтому выбор показателя эффективности деятельности организации и факторов, влияющих на него, является одной из наиболее актуальных задач, с которыми сегодня сталкиваются владельцы и менеджеры компаний. Однако абсолютная величина стоимости не так важна для менеджмента, как факторы, влияющие на нее. Поэтому сегодня наибольший интерес представляет изучение факторов, влияющих на стоимость компаний, их выявление, классификация и степень влияния на конечный результат.

Среди классических работ по данной теме следует выделить, прежде всего, фундаментальные работы по экономике, а непосредственно, Дж. Тобин, Ф. Модильяни, М. Миллера, У. Шарпа, М. Скоулза, в которых подробно изложена логика модельного подхода к концепции системы оценки воздействия на стоимость компании разных факторов, в основном, ее рыночные достижения, отражаемые в финансовом учете, и инвестиционные возможности.

Но накопленный за рубежом опыт не всегда может быть применен в нынешних российских условиях, даже несмотря на продемонстрированную долготелней практикой результативность его применения. Характерные особенности оценочных методов, а также выявление факторов, оказывающих большое влияние на стоимость компаний более применимых в российской практике, изложены в работах А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой, А.Н. Екименко, В.Г. Езжова, А.А. Парушина, О.В. Прониной. В трудах этих, а также других авторов нашли отражение вопросы практического использования оценки методик стоимости предприятия в российских компаниях. Некоторыми из них предлагаются и новейшие подходы к раскрытию ключевых факторов, влияющих на стоимость компании и к оценочным методикам [1].

Следовательно, в настоящий момент времени имеется достаточно огромное число моделей и методик, которые позволяют оценивать рыночную стоимость компании, однако в большинстве случаев это западные методики управления и оценки, которые не всегда и не во всем могут адаптироваться к отличительным чертам российского бизнеса, в связи с чем их использование может предоставлять итоги результата оценки, значительно отклоняющиеся от реальности.

В настоящее время стремительно изучаются, а также применяются такие традиционные методы оценки стоимости компании, как доходный, сравнительный и затратный [2].

По результатам анализа работ разных авторов в ходе работы представлена сводная таблица преимуществ и недостатков подходов к оценке компаний.

Преимущества, а также недостатки каждого подхода к оценке стоимости компании отражены в таблице 1.

Таблица 1. Преимущества и недостатки методов оценки компании

Подход	Плюсы	Минусы
Доходный	Универсальный, подходит для различных целей оценки; Анализ будущих доходов; Учитывает характерные черты компании; Обнаруживает слабые стороны бизнеса.	Трудность расчетов; Применяются прогнозные данные; Субъективный и вероятностный характер результатов; Неточные результаты.
Сравнительный	Применяются текущие рыночные сведения; Оценивает производительность в текущих условиях; Простота интерпретации и понимания.	Трудности с поиском схожих компаний в некоторых отраслях. Не учитывает ожидания инвесторов.
Затратный	Единственно возможный для некоторых видов компаний; Основывается на реальных существующих активах; Дает возможность показать фактические произведенные расходы компании.	Перспективы развития не принимаются во внимание; Балансовая стоимость имущества не соответствует ее рыночной стоимости; Отображает прошлую значимость бизнеса.

Источник: составлено автором

Доходный метод оценки стоимости компании широко используется среди инвесторов. Этот метод оценки бизнеса используется для оценки компаний с историей бизнеса, что является необходимым условием для проведения ретроспективного анализа для прогнозирования будущих денежных потоков. Доходный метод оценки основан на предположении, что покупатель компании не заплатит за него большую сумму, чем общая сумма будущих средств, которые эта компания может ему принести.

При оценке компании необходимо учитывать денежные потоки в течение всего существования бизнеса. Стоимость компании состоит из суммы дисконтированных денежных потоков и конечной стоимости компании, которая рассчитывается аналогично с расчетом перпетуитета.

Важным преимуществом этого метода является его доступность, поскольку для составления адекватной модели оценщик должен располагать отчетами о хозяйственной деятельности компании за предыдущие периоды, информацией об основных тенденциях на рынке и внутренними данными об изменениях в политике компании, которые, как правило, находятся в открытом доступе на сайтах публичных компаний.

Важной особенностью такого подхода является то, что при оценке рыночной стоимости компании не учитывается стоимость активов компании, без которых невозможно продолжение деятельности. Эта особенность обусловлена тем, что при продаже такого имущества компания не может считаться действующей, так как производство или иная ее деятельность была бы приостановлена.

При доходном подходе инвестиционная стоимость компании чаще всего оценивается на основе ее прибыльности для конкретного человека с установленными инвестиционными целями. По этой причине наиболее распространенным методом оценки стоимости инвестиций является дисконтирование денежных потоков (DCF – discounted cash flow). Составляется прогноз будущих денежных потоков, а затем путем дисконтирования они приводятся к текущей стоимости. Основным показателем при дисконтировании денежных потоков является чистая прибыль компании.

С целью контроля адекватности использованной прогнозной модели можно применять существующие данные об оценке рассматриваемой компании за предшествующие периоды либо сведения о стоимости похожих компаний. В этом случае эффективным способом проверки является сравнительный метод оценки стоимости компании.

Сравнительный способ оценки базируется на применении метода мультипликаторов. При сравнении стоимости компаний принимается предположение о том, что похожие компании должны иметь равную оценку. С целью получения рыночной стоимости собственного капитала компании необходимо умножить аналогичный финансовый показатель оцениваемой компании на вычисленное значение ценового мультипликатора. Применение сравнительного подхода рационально, когда имеется доступ к необходимой информации. Ее наличие дает возможность получить более точный итог оценки.

Наиболее популярными мультипликаторами, которые используются на практике, являются следующие мультипликаторы: цена / балансовая стоимость, цена / дивиденды, цена / прибыль, цена / денежный поток, цена / выручка от реализации.

Затратный или имущественный подход к оценке стоимости компании содержит в себе рассмотрение стоимости компании в аспекте понесенных потерь. Сущность данного метода состоит в том, что оценщик определяет рыночную стоимость активов, а также обязательств компании. Вычитая стоимость привлеченного капитала из рыночной стоимости активов, оценщик устанавливает рыночную стоимость собственного капитала компании или ее рыночную стоимость.

Но так как доходный метод является наиболее надежным инструментом оценки стоимости компаний, рассмотрим основные факторы, влияющие на увеличение денежного потока.

Оценка дисконтированных денежных потоков основана на предположении, что потенциальный покупатель не заплатит компании сумму, превышающую приведенную стоимость будущих доходов от этого бизнеса. Скорее всего, владелец не продаст свой бизнес дешевле, чем текущая стоимость предполагаемого будущего дохода. Формула свободного денежного потока представлена следующим образом [3]:

$$UFCF = EBIT - Taxes + Depreciation \& Amortization - Capital Expenditures (1) \\ +/- \text{ Change in non-cash working capital}$$

где EBIT – прибыль до уплаты процентов и налогов;

Taxes – налоги;

Depreciation & Amortization – амортизация;

Capital Expenditures – капитальные расходы;

Change in non-cash working capital – изменение оборотного капитала.

Из всех финансовых факторов стоимости выделим те, которые и определяют размеры и динамику потоков денежных средств.

Первый финансовый фактор – это темп роста продаж, то есть увеличение прибыли от продаж, который, даёт характеристику не просто динамики, но и жизнеспособности компании.

Второй очень существенный фактор, определяющий величину потока денежных средств – это рентабельность продаж. Он состоит из чистой операционной прибыли и выручкой и представляется в соотношении:

$$PPM = \frac{EBIT}{Sales}, \quad (2)$$

где EBIT – прибыль до процента и налога (чистая операционная прибыль);

Sales – выручка.

Третий очень важный фактор – это ставка налога на прибыль, именно насколько много или мало используется заемного капитала в компании, сумма выплачиваемых налогов существенно может измениться. И в определенных ситуациях, когда компания заимствует больше, она может получить большую налоговую экономию, и, значит, ее эффективная ставка налога, по сравнению с той предельной, которая ей предписана законодательством, будет несколько ниже. Поэтому, прогнозируя или анализируя прогнозные потоки денежных средств, нужно учесть именно эффективную налоговую ставку, так как политика заимствования компании способна на протяжении прогнозного периода определенным образом меняться.

Четвертый очень важный фактор стоимости отражает инвестиции в долгосрочные активы компании.

Выделяют несколько основных направлений инвестиционной деятельности предприятия:

- освоение новых видов деятельности;
- развитие и обновление материально-технической базы;
- увеличение объемов производственной деятельности.

Итак, мы рассмотрели четыре очень важных финансовых показателя. Все они исчисляются через стоимостные, через денежные измерители. В них во всех результируются те процессы операционные, с которыми сталкивается компания, и которые будут являться объектом изменений, если она стремится к лучшим практикам.

В них также результируются те стратегические цели и установки, на которые должна рассчитывать компания, разрабатывая определенные стратегические планы и программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Оценка бизнеса / под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. - 2-е изд. – М.: Финансы, 2009. – 736 с.
2. Тимчук, И.А. Сравнительный анализ методов оценки стоимости компании / И.А. Тимчук, Е.А.Минина // Региональные проблемы преобразования экономики.– 2021. – №6. – С. 179-183.
3. Кандрашина, Е.А. Анализ ключевых факторов стоимости компании / Е.А. Кандрашина, Е.П. Трошина, Д.А. Швец // Вестник университета. – 2014. – №13ю – С. 113-118.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ ТЕРРИТОРИЙ: ФАКТОРЫ И СОДЕРЖАНИЕ

А.В. Горохов, Т.Н. Несиоловская

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: andy.gorohoff@yandex.ru*

Рассмотрена концепция интегрированного управления водными ресурсами с позиций системного подхода. Выявлены уровни и инструменты управления позволяющие решать жизненно важные задачи повышения устойчивости экосистемы и социально-экономического благосостояния общества. Предложены инновационные решения по снижению потерь воды на разных этапах движения ее к потребителю.

Ключевые слова: интегрированное управление, системный подход, уровни управления, инструменты управления, водные ресурсы, инновационные решения.

INTEGRATED MANAGEMENT OF WATER RESOURCES OF TERRITORIES: FACTORS AND CONTENT

A.V. Gorohov, T.N. Nesiolovskaya

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: andy.gorohoff@yandex.ru*

The concept of integrated water resources management is considered from the standpoint of a systematic approach. The levels and management tools are identified that allow solving vital tasks of increasing the stability of the ecosystem and the socio-economic well-being of society. Innovative solutions to reduce water losses at different stages of its movement to the consumer are proposed.

Keywords: integrated management, system approach, management levels, management tools, water resources, innovative solutions.

Вода – не только основа жизни на земле, но и ценный ресурс, определяющий экологическую и экономическую устойчивость и социальное благосостояние общества. При том, что 75% земной поверхности покрыто водой, только 2,5% водных ресурсов приходится на пресную воду. Около 70% запасов пресной воды находится в виде ледников или постоянного снежного покрова Арктики и Антарктики, около 30% пресных вод формируют почвенные и подземные воды, а также аккумулировано в вечной мерзлоте, и лишь 0,3% пресных вод приходится на реки, озера, болота и относятся к категории доступных водных ресурсов [1].

В XX веке использование воды более чем в два раза превысило темпы прироста населения, в результате чего во многих частях света возник дефицит водных ресурсов. Для России, где потребление воды на душу населения соответствует среднемировым значениям, кажется, что проблем с водными ресурсами не должно быть. Однако проблемы существуют и среди наиболее значимых, следует выделить:

- наличие острого дефицита водных ресурсов в ряде территорий;
- неблагоприятный гидрологический режим ряда нерегулируемых рек и водотоков;
- неэффективное или нерациональное использование водных ресурсов, обусловленное как природными, так и человеческими факторами;
- не отвечающие современным требованиям системы учета воды и мониторинга формирования и использования водных ресурсов.

Ввиду глобального потепления климата, сложной геополитической обстановки, дальнейшего развития производства и др. факторов эти проблемы будут только усиливаться, а процесс управления водными ресурсами будет постоянно усложняться и в худшем случае может пойти по фрагментарному развитию сценария. Избежать этого возможно за счет внедрения интегрированного подхода к управлению водными ресурсами, что и явилось целью настоящего исследования.

Концепция интегрированного управления представляет собой подход к структурированию задач управления с применением системно-теоретической перспективы, которая рассматривает сложные системы как совокупность подсистем, взаимосвязей и функций.

С позиций системного подхода, управление водными ресурсами можно представить как деятельность, которая относится к созданию товаров и услуг путем преобразования входов $X(t)$, т.е. водных ресурсов всех видов в выходы $Y(t)$, т.е. готовые товары и услуги (рис.1).

Рис. 1. Процесс трансформации водных ресурсов в товары и услуги

Источник: составлено авторами

В качестве входных характеристик могут использоваться: дефицит водных ресурсов, требования выполнения нормативных документов, качество исходной воды и др.; в качестве выходных характеристик – техниче-

ские показатели воды, энергии и др. Динамичная внешняя среда оказывает воздействие на систему за счет совокупности геополитических, социальных, экологических и экономических факторов. Процесс управления должен не только помочь системе адаптироваться к внешним воздействиям, но и быть проактивной по отношению к изменениям внешней среды.

Управление водными ресурсами рассматривается на трех уровнях:

- федеральный;
- бассейновый (территориальный);
- операционный.

Федеральное управление – это разработка стратегических программ развития водных ресурсов и контроль за их реализацией.

Бассейновый принцип управления заключается в разработке, реализации и контроле за осуществлением мероприятий по рациональному использованию водных ресурсов [2]. Он получил мировое признание, как обеспечивающий в наибольшей мере сохранность экосистем, ландшафтов, биоразнообразия, а также устойчивое воспроизводство качественной питьевой воды на территории при создании действенного экомониторинга, в том числе общественного.

Операционное управление состоит в решении тактических и оперативных задач.

Инструментами, обеспечивающими согласованность уровней интегрированного управления:

- оценка водных ресурсов;
- планирование водных ресурсов;
- управление спросом;
- инструменты социальных реформ;
- регулирующие инструменты;
- экономические инструменты.

Разнообразие водных ресурсов на территории Российской Федерации обуславливает разную роль и значимость уровней управления. Представляло интерес рассмотреть вопросы управления водными ресурсами республики Крым, где значимость всех уровней управления практически паритетна.

В настоящее время основополагающими водными проблемами, характерными для Крымского региона и требующими первоочередного принятия управленческих решений, являются: недостаточная обеспеченность населения и отраслей народного хозяйства водными ресурсами; усиление антропогенной нагрузки на водные объекты; возрастание дисбаланса интересов различных групп водопользователей, в том числе по причине не согласованного использования водных ресурсов.

В связи с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, он оказался отрезанным от Северо-Крымского канала (СКК) и суммарный объём поставляемой и местной воды, который составлял порядка 1,5 млрд м³, уменьшился практически в 5 раз [3]. В среднем в год на одного жителя полуострова стало приходиться 75 м³ пресной воды, что поставило Крым на один уровень с такими странами, как Саудовская Аравия, Йемен, Израиль, Иордания.

Учитывая сложившуюся ситуацию, была утверждена Государственная программа развития водохозяйственного комплекса Республики Крым [4].

Проведенные исследования показали, что территория Крыма производит около миллиарда кубометров запасов воды в год. При условии использования их в экономном режиме, этого достаточно для обеспечения потребностей населения и экономики Крыма в водных ресурсах на среднесрочную перспективу. В связи с этим разработаны и реализуются первоочередные мероприятия по использованию имеющегося водного потенциала Крыма.

В рамках выполнения неотложных мероприятий обеспечено строительство гидротехнического сооружения по переброске воды из Тайганского и Белогорского водохранилищ по реке Биюк-Карасу в СКК для наполнения водохранилищ Восточного Крыма с целью обеспечения населения питьевой водой. Ведется бурение скважин на водозаборах, обеспечивающих водой г. Севастополь, а также строительство водовода с каскадом насосных станций и резервуаров чистой воды от водозаборов до г. Керчь.

Территориальное управление рассматривает вопросы снижения потерь воды при ее движении к конечным потребителям. Исследования показали, что основными проблемами оказались потери воды при транспортировке и в связи с испарением.

Потери при транспортировке связаны с устаревшей и сильно разрушенной структурой каналов и гидросооружений. Снизить эти потери можно двумя путями:

- традиционным (ремонт);
- инновационным (дублирование каналов посредством строительства подземных водоводов).

Снизить потери, связанные с испарением, достигающих до трети общего объема воды на полуострове, можно также за счет инновационного решения – применения теневых шаров (рис. 2), представляющих собой шары разного размера, произведенные из инертного материала – пластика HDPE, который обычно используется при изготовлении контейнеров для пищевых продуктов и напитков, а также для водораспределительных труб. Шары частично заполнены водой, чтобы их не сдувало ветром.

Рис. 2. Теневой шар

Источник: составлено авторами

Расчеты, проведенные для самого крупного хранилища полуострова Крым – Межгорного водохранилища показали, что потери воды снизятся на 10%.

Анализ потребления пресной воды населением показал, что непосредственно для питья и употребления в пищу используется лишь 10%, все остальное идет на хозяйственные нужды (рис. 3).

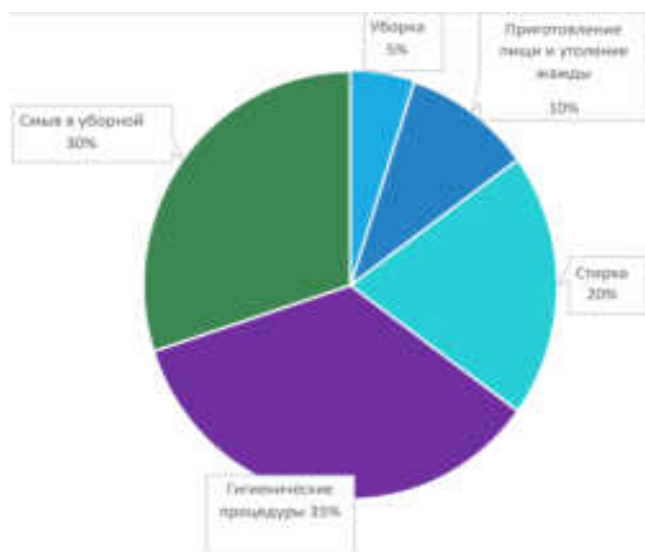

Рис. 3. Структура потребления пресной воды домохозяйством, состоящим из 4-х человек

Источник: составлено авторами

Одним из шагов, способствующих уменьшению объемов потребления воды населением, является снижение доли питьевой воды в системах водоснабжения, поскольку на её очистку до соответствия предъявляемым питьевой воде требованиям тратится значительный объем ресурсов за счет:

- информирования населения о существовании предпосылок к дефициту пресной воды;
- установки счетчиков на воду (в среднем, установка счетчика снижает потребление воды потребителем на 15%), при этом должен быть

разработан удобный для потребителя механизм, где основная роль принадлежит поставщику, а в случае неспособности потребителя оплатить установку счётчика данная задача должна быть взята на себя государством;

- проверка и замена изношенных систем водораспределения, установка систем определения протечек;

- введение двойного тарифа на воду, когда при превышении пороговых значений объёма потребленной воды тариф за каждый последующий кубометр увеличен;

- за счёт средств, полученных от реализации предшествующих шагов, предлагается стимулировать установку водоэффективных устройств, таких как аэраторы, специальные душевые насадки, посудомоечные машины и т.д.

Вода, сохраненная в результате всех проводимых мероприятий, в случае перенаправления на орошение, позволила бы дополнительно снабжать водой 22,49 тыс. га, что на 170,3% больше площади земель, орошаемых земель в настоящее время. Кроме того, использование этой воды для замещения добываемой из водоносных пластов позволит значительно снизить скорость засоления и наступления экологической и экономической катастрофы.

Таким образом, интегрированный подход к управлению водными ресурсами способствует скоординированному развитию водных, земельных и других взаимосвязанных ресурсов, позволяя решать жизненно важные задачи повышения устойчивости экосистемы и социально-экономического благосостояния общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Интегрированное управление водными ресурсами: вода для людей и экосистем / [подготовлено И. Игнатьев]. – Кишнев: BIOTICA, 2017. – 44 с.

2. Маркин, В.Н. Управление водохозяйственными системами: учебное пособие / В.Н. Маркин, Т.И. Матвеева. – М.: РГАУ-МСХА, 2015. – 172 с.

3. <http://gidro-ved.ru/>: многопредмет. науч. журн. / Всё по специальности менеджмент. – М., 2015. – URL: <http://gidro-ved.ru/common/upload/>(дата обращения 18.11.2022)

4. Постановление Совета Министров Республики Крым от 22.11.2016 № 566 "Об утверждении Государственной программы развития водохозяйственного комплекса Республики Крым на 2017–2020 годы". URL: [https://gkvod.rk.gov.ru/file/566\(1\).pdf](https://gkvod.rk.gov.ru/file/566(1).pdf), свободный. Загл. с экрана (дата обращения 18.11.2022)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ НА ОСНОВЕ ПАРАДИГМЫ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ

В.М. Гулин, А.А. Щербакова, С.А. Царёва

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: gulin.volodya2016@yandex.ru,
Alinka0904_2001@mail.ru, tsarevasa@ystu.ru*

Мировой процесс цифровизации охватил все отрасли деятельности человека и промышленное производство не исключение. Набирающая популярность цифровая трансформация промышленных производств в России требует внимания и должного отношения к ней, ведь именно на этом секторе экономики базируется вся деятельность государства. Поэтому в данной работе рассматривается один из инструментов Индустрии 4.0 как цифровой двойник, способный привнести существенные изменения в сектор экономики с должным уровнем результативности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Индустрия 4.0, цифровой двойник.

DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION BASED ON DIGITAL TWIN PARADIGM

V.M. Gulin, A.A. Shcherbakova, S.A. Tsareva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
e-mail: gulin.volodya2016@yandex.ru, Alinka0904_2001@mail.ru,
tsarevasa@ystu.ru*

The global process of digitalization covered all sectors of human activity and industrial production is no exception. The growing popularity of the digital transformation of industrial production in Russia requires attention and due attitude towards it, because it is on this sector of the economy that all state activities are based. Therefore, this work considers one of the tools of Industry 4.0 as a digital twin that can bring significant changes to the sector of the economy with the proper level of performance.

Keywords: digital transformation, Industry 4.0, digital twin.

Вступив в эпоху Индустрии 4.0, промышленные предприятия начали процесс цифровой трансформации. По мнению компании Gartner, цифровая трансформация – «использование цифровых технологий и вспомогательных возможностей для создания надежной цифровой бизнес модели»

[1]. Иными словами, это внедрение цифровых решений не только в бизнес-процессы, но и в процессы менеджмента и в поддерживающие процессы. К таким цифровым решениям относят: роботизацию, блокчейн-технологии, виртуальную и дополненную реальность, большие данные, Интернет вещей, цифровые двойники, аддитивные технологии и др. Соответственно, с одной стороны, цифровую трансформацию можно рассматривать с точки зрения оснащения промышленных предприятий передовыми технологиями и инструментами. С другой стороны, цифровая трансформация выступает фактором конкурентоспособности российских промышленных предприятий. Т.е. использование цифровых решений в соответствии с трендами времени позволяет не только не отстать в конкурентной борьбе на мировом рынке, но и развиваться в ногу со временем и даже задавать темпы мирового развития. Об этом свидетельствуют результаты опроса, представленные в рейтинге «ТехУспех» [2].

В сложившихся реалиях, характеризующихся санкционным сдерживанием российской экономики, представленное 8 пакетами санкций, призванных сдержать темпы роста экономики нашего государства, цифровая трансформация промышленных производств может выступать её драйвером роста [3]. Другая причина, определяющая роль цифровой трансформации промышленных производств, является требование законодательных норм [4]. 20.02.2019 Президент России обратился к Федеральному Собранию. В своём выступлении выделил четыре приоритета высокого темпа роста, среди которых «Первое – это опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации...». В результате всё это приводит к целесообразности и даже необходимости внедрения на промышленных предприятиях такого инструмента Индустрии 4.0, который бы позволил увеличить пропускную способность производственных мощностей, создавал продукцию с техническими характеристиками на уровне зарубежных аналогов при относительно невысокой себестоимости изготовления и в сжатые сроки. Так была сформирована цель данной научной работы – рассмотреть технологию цифрового двойника как драйвер роста конкурентоспособности российской продукции.

Знакомство с технологией цифрового двойника. Преподаватель прикладного искусственного интеллекта из университета Хьюстона в Великобритании Hardik Gohil определяет цифровой двойник как зону пересечения цифрового и реального мира [5]. В российской литературе под редакцией профессора Алексея Боровкова цифровой двойник определяется как цифровая копия живой или неживой физической сущности [6]. Как мы видим уже только эти 2 наиболее весомых понятия имеют серьёзные различия. При этом зарубежной анализ литературы не даёт единого опреде-

ления технологии цифрового двойника [7-10]. В результате это приводит к тому, что идёт путаница между цифровыми моделями, цифровыми тенями и цифровыми двойниками. Однако в данной работе мы будем понимать технологию цифрового двойника (ТЦД) как цифровую копию объекта, состояние которого может не только изменяться при изменении физического объекта, но и наоборот. Т.е. цифровой двойник предназначен для имитации реальных условий с целью совершенствования технологического процесса. Тогда сущность цифрового двойника выражается в виртуальной копии объекта (нашего продукта), который разрабатывается, тестируется и совершенствуется в виртуальной среде, оказывая непосредственное воздействие на реальный объект и наоборот.

Сформированное авторами определение отражает сущность ТЦД, основанное на прогнозировании будущего (качества продукции) с определённой долей вероятности. Поскольку идёт речь о разработке, проектировании и производстве продукции мирового уровня, то и точность прогнозирования должна быть не ниже 95%. Тем самым авторы отсекают от рассмотрения различные программно-аппаратные комплексы и интеллектуальные экспертные системы, которым в большинстве случаев не под силу обеспечить вероятность прогноза на уровне 95% [11]. Тогда, чтобы обеспечить настолько высокую степень прогнозирования, во-первых, как было сказано ранее, необходимо обеспечить зависимость физического объекта и его цифровой копии в режиме реального времени (рис. 1). Во-вторых, необходимо использование искусственной нейронной сети, обеспечивающей эту связь. В противном случае, если разработанная модель не предсказывает поведение реального объекта, то уже не предоставляется возможным создание мировой конкурентоспособной продукции, и созданная модель не является цифровым двойником как таковым.

При этом очень важно понимать, о каком типе цифрового двойника идёт речь. На сегодняшний день выделяется два основных классификации, это классификация Гривса и Викерса, разделяющая цифровых двойников на цифровых двойников прототипов (DTP) и экземпляров (DTI) [12]. Однако в соответствии с классификацией цифровых двойников в зависимости от объекта Царёв и Андреев выделяют цифровой двойник продукта, процесса и системы [13]. В данной же работе, в соответствии с поставленной целью и заявленными требованиями к точности прогнозирования целесообразно рассматривать цифровой двойник экземпляр и цифровой двойник продукта. Т.е. далее будет рассматриваться цифровой двойник исключительно с точки зрения описания физического продукта и взаимодействия с ним посредством двунаправленного потока данных и информации.

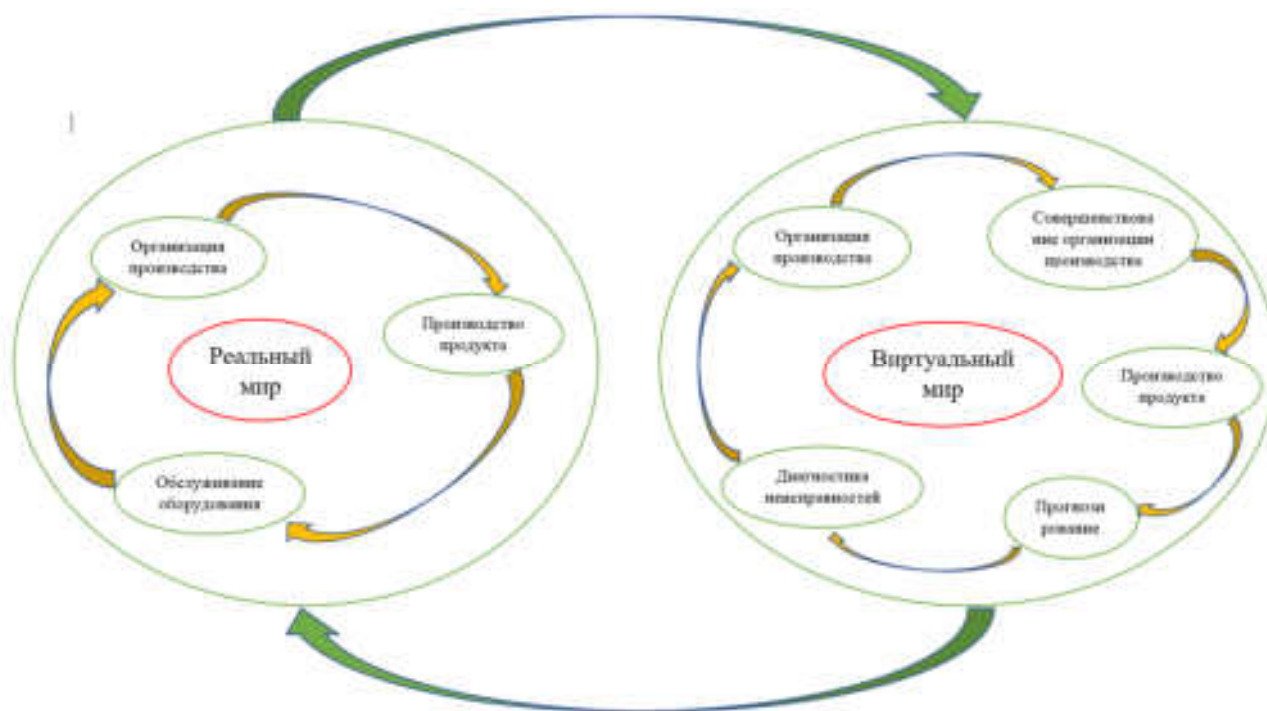

Рис. 1. Общий вид технологии цифрового двойника

Источник: составлено авторами

Цифровой двойник как драйвер повышения конкурентоспособности российской продукции. Поскольку цифровой двойник является уникальным инструментом для создания киберфизических систем, то такой современный подход к организации производства является прорывным шагом в укреплении организации на рынке. Т.е. создание и внедрение цифровых двойников приводит к большим оперативным тратам, зато тактические и стратегические преимущества цифрового двойника выражаются в высвобождении финансовых и временных ресурсов, а также в лучших технико-эксплуатационных показателях нового продукта.

Принципиальное отличие между созданием совершенно нового мирового продукта, основанного на традиционном подходе, и на современном подходе (с использованием цифрового проектирования) основано на объемах проводимых работ, следовательно, времени, цены и ценности. Так, при традиционном подходе к разработке продукта объем работ увеличивается по мере осуществления задуманного проекта, т.е. всё начинается с минимальных трудозатрат и финансовых ресурсов, которых требуется всё больше и больше по мере создания прототипа и проведения лабораторных и близких к реальным условиям испытаний, когда цена ошибки возрастает в сотни и тысячи раз. В итоге, множество проектов по разработке новых продуктов останавливаются на этапах испытаний, когда приходит осознание, что были учтены не все факторы. Как результат это приводит к дополнительным научно-исследовательским и опытно-

конструкторским работам, что требует дополнительного финансирования и времени. При этом на момент завершения проектировочных работ 85% затрат становятся законтрактованными, а стоимость исправления ошибок возрастает экспоненциально. В то время как технология цифрового двойника позволяет преодолеть эту «долину смерти» за счёт моделирования продукта, основанного на матрице целевых показателей (например, для автомобиля их число может равняться 2 миллиардам), и его испытаний в виртуальной среде. Например, при производстве автомобиля мирового класса необходимо рассчитать возможный пробег автомобиля до первой поломки и вообще. В реальных условиях на это может уйти не один календарный год, то в цифровой среде (полигоне) достаточно суток. Безусловно, это требует огромных затрат на первоначальных этапах, однако сокращает общий объём финансирования при разработке, проектировании и создании продукта в более короткие сроки при лучших технико-эксплуатационных показателях.

Рассматривая технологию цифрового двойника с технологической точки зрения, необходимо понимать, что цифровой двойник не является одной единственной программой. Зачастую, это совокупность отдельных компонентов (систем), которые не бывают вместе, но собираются на определённый, небольшой период. Например, ТЦД может быть основана на работе таких программных систем как FMEA, CAD, FEA, PLM, PDM, FSI и другие, которые, скорее всего, предназначены для моделирования, а ещё требуется экспериментальная база, на основе которой наша искусственная нейронная сеть (ИНС) будет обучаться.

Создание и разработка и цифрового двойника – часть работ для создания нового продукта мирового уровня. Цифровой двойник должен где-то функционировать, обычно, для этого создаётся специальная среда функционирования, например, для автомобилей это может быть виртуальный полигон. Где цифровой двойник будет выполнять предсказательную функцию, т.е. на основе заложенной в него экспериментальной базы и обученной ИНС будет определяться поведение продукта в условиях близким к реальным. На данном этапе проектирования важно провести достаточный объём испытаний перед разработкой опытного образца физического объекта. Однако даже после создания опытного образца, испытания на виртуальном полигоне не прекращаются, здесь начинает появляться обратная связь. Помимо предсказательной функции должна выполняться аналитическая функция. Её сущность заключается в том, чтобы рассмотреть состояние и все заложенные параметры цифровой копии независимо от реального объекта.

Соответственно, ценность цифрового двойника – это не сокращение объёмов финансовых ресурсов, времени на разработку. Это вторичные ре-

зультаты его внедрения в организации. Первичный результат – информация, которая заменяется потраченным впустую ресурсам (время, сырьё и материалы и энергия персонала), при традиционном подходе к разработке, проектированию и созданию нового мирового продукта. Т.е., что при современном подходе, что при традиционном подходе будет минимальный набор ресурсов необходимых для реализации проекта, но будут и неэффективно потраченные ресурсы, которых при традиционном подходе больше. Тогда ценность цифрового двойника будет определяться стоимостью сэкономленных ресурсов.

Разработка цифрового двойника. На сегодняшний день в России не так много предприятий, внедривших технологию цифрового двойника, это можно объяснить как высокой стоимостью проекта, так и высокой технологичностью (система может принимать множество состояний во времени). Так, согласно дорожной карте национальных технологических инициатив к 2024 году планируется внедрить ТЦД на 250 предприятий в России стоимостью 145 млрд рублей [14]. И это не единственные препятствия к разработке и внедрению. Не менее значимым препятствием является разобщенность подразделений организации, т.е. разработка цифрового двойника продукта предполагает полный охват всего жизненного цикла производства продукта, начиная с проектирования, заканчивая испытаниями в реальных условиях. В организации, обычно, эти функциональные операции разделены между подразделениями, что вызывает их разобщенность по причине разного подхода к одним и тем же компонентам системы, которая может быть вызвана неорганизованностью или различным пониманием физического мира. Но, несмотря на все эти препятствия, цифровые двойники продукта разрабатываются, внедряются и доказывают свою эффективность на практике. Поэтому авторами было принято решение рассмотреть процесс разработки технологии цифрового двойника.

Говоря о разработке ТЦД, встаёт вопрос о функционале цифрового двойника, который будет определять этапы разработки. Так, к основным функциям ТЦД можно отнести:

- 1) регистрация событий по факту их появления;
- 2) сбор показаний КИП и её графическое представление оператору;
- 3) сохранение показаний в базе данных;
- 4) вывод детальных параметров процесса на основе показаний виртуальных датчиков;
- 5) синхронная передача информации и взаимосвязь между физическим и виртуальным процессом производства;
- 6) моделирование и прогнозирование процесса производства;
- 7) управление технологическим процессом;
- 8) прогнозирование ресурса оборудования;

- 9) выявление неисправностей на ранней стадии;
- 10) выявление резервов повышения качества продукции;
- 11) рекомендации оптимальных технологических режимов;
- 12) прогнозирование качества продукции.

С учётом сформированного функционала имеет смысл использовать DFDD метод [15]. Это метод цифровой диагностики отказов с использованием глубокого обучения. Он основывается на взаимодействии между физическим и виртуальным пространством, где виртуальная модель имитирует сущность физического объекта, позволяет отразить, спрогнозировать и проверить все необходимые параметры реального объекта. Сам метод состоит из двух фаз. Первая фаза – построение виртуального продукта с виртуальной платформой проектирования и производства, далее идёт тестирование, проверка и оптимизация в виртуальной среде. Вторая фаза – соотнесение виртуального продукта и его цифровой модели с учётом корректировки на результаты первой фазы. В результате применения такого метода будет реализована двойная диагностика дефектов. Данный метод является универсальным и его возможно применять для любых объектов, а двойная диагностика дефектов позволит создавать продукцию мирового уровня.

Тогда уже можно составить архитектуру ТЦД (рис. 2).

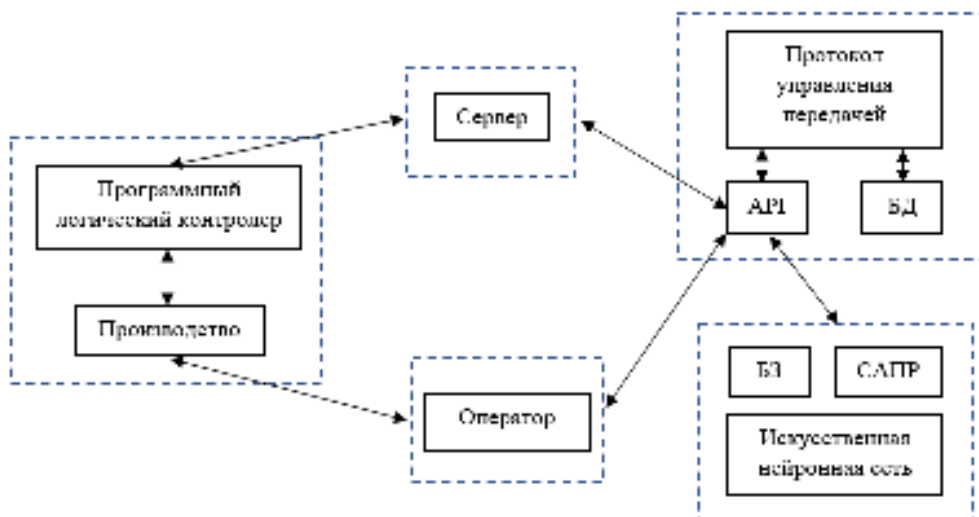

Рис. 2. Архитектура цифрового двойника

Источник: составлено авторами

Далее идёт разработка виртуальной среды (полигона), создание цифровой копии продукта и соотнесение с физическим объектом. Для соединения двух сред можно использовать ИНС Autoencoder, состоящую из трех слоёв: входного слоя, который подлежит сжатию, выходного слоя, который восстанавливает сжатые данные и скрытого слоя, которые опре-

деляет наиболее значимые данные для их последующего восстановления, что является недостатком этой нейронной сети. Поэтому целесообразно использовать не простой Autoencoder, а разряженный Autoencoder. В него накладывается ограничение на обычный Autoencoder, чтобы часть узлов имела ненулевые. Если же взять несколько таких разряженных Autoencoder и объединить их функцией, то извлечённые данные с предыдущего разряженного Autoencoder будут входными данными последующего разряженного Autoencoder.

При этом чтобы скорость и результаты обучения нейронной сети были соответствующими, необходимо минимизировать разрыв между вводом и выводом. Для этого можно использовать перекрёстную энтропию, которая будет функционально зависеть от перцептрона

$$x = \sum_{i=1}^n \alpha_i \beta_i + y, \# \quad (1)$$

где x – ограничение;

y – пороговое значение;

α, β – начальные значения (вес и значение сигнала).

Подводя промежуточный итог, хочется отметить, что нейросетевое моделирование, которое бы с помощью формул объяснило работу технологии цифрового двойника, должно быть представлено нестационарными нелинейными дифференциальными уравнениями в частных производных.

Таким образом, цифровой двойник – один из сложнейших инструментов Индустрии 4.0. Однако сложность инструмента находится в прямой зависимости с его эффектом. Именно поэтому такую технологию внедряют по всему миру, например, в компании Tesla для каждого автомобиля создаётся цифровой двойник, а выпускаемые автомобили являются лидерами как рынка электромобилей, так и среди отдельных государств [16]. Поэтому, чтобы в России создать новую продукцию мирового уровня использование технологии цифрового двойника является обязательным элементом. Его отсутствие, скорее всего, не позволит даже занять существенную долю рынка среди мировых лидеров, а приведёт к отставанию организации от более сильных отраслевых конкурентов в геометрической прогрессии. Но не всё так плохо, в 2021 году были введены в действие на территории РФ первые национальные стандарты, посвящённые цифровым двойникам. Это можно расценить как существенный шаг к популяризации и регламентации технологии цифрового двойника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шелепаева, А.Х. Цифровая трансформация: основные подходы к определению понятия // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2022. - № 1. – С. 20-28.

2. От «ТЕХУСПЕХА» к национальным чемпионам. – URL: <http://ratingtechup.ru/images/catalog2016.pdf>
3. Восьмой пакет санкций ЕС против России. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2022/633ec9309a7947735697e0fb>
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 "Послание Президента Федеральному Собранию". – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения: 23.10.2022)
5. Бунеев, Т.П. Роль инновационно-образовательного кластера в создании цифрового двойника региона на примере Томской области // *Social phenomena and processes*. – 2022. - № 1(2). – С. 43-55.
6. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание первое, исправленное и дополненное. – М.: ООО «АльянсПринт», 2020. – 401 с.
7. Brenner, B. Digital Twin as Enabler for an Innovative Digital Shopfloor Management System in the ESB Logistics Learning Factory at Reutlingen – University / B. Brenner, V. Hummel // *Procedia Manufacturing*. – 2017. – 9. – P. 198–205.
8. Sensor Data and Information Fusion to Construct Digital twins Virtual Machine Tools for Cyberphysical Manufacturing / Cai, Yi; Starly, Binil; Cohen, Paul; Lee, Yuan-Shin // *Procedia Manufacturing*. – 2017. – 10. – P. 1031–1042.
9. Friedrich, C. Autonomous Systems for Maintenance Tasks – Requirements and Design of a Control Architecture / C. Friedrich, A. Lechler, A. Verl // *Procedia Technology*. – 2014. – 15. – P. 595–604.
10. Boschert, Stefan; Rosen, Roland. Digital Twin—The Simulation Aspect. In Peter Hehenberger, David Bradley (Eds.): *Mechatronic Futures*. Cham: Springer International Publishing, 2016. – P. 59–74.
11. Технические решения для реализации программно-аппаратного комплекса управления качеством пищевой продукции / М.Ю. Музыка, И.Г. Благовещенский, В.Г. Благовещенский, В.В. Головин, М.М. Благовещенская, И.А. Качура // *Вестник Воронеж. гос. ун-та инженерных технологий*. – 2021. - № 4 (90). – С. 49-56.
12. Grieves M., Vickers J. Digital Twin: Mitigating Unpredictable, Undesirable Emergent Behavior in Complex Systems // Kahlen F. J., Flumerfelt S., Alves A. (Eds). *Transdisciplinary Perspectives on Complex Systems*. Cham: Springer, 2017. P. 85-113.
13. Царёв, М.В. Цифровые двойники в промышленности: история развития, классификация, технологии, сценарии использования / М.В. Царёв, Ю.С. Андреев // *Известия вузов. Приборостроение*. – 2021. - № 7. – С. 517-531.
14. Электронное раздвоение. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5099454>
15. A digital-twin-assisted fault diagnosis using deep transfer learning / Y. Xu, Y. Sun, X. Liu, A.Y. Zheng // *IEEE Access*. – 2019. – P. 19990-19999.
16. Электромобили в 2022 году: статистика в мире, по странам и в России. – URL: <https://agarkova-vv.ru/novosti/skolko-v-mire-mashin.html>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.П. Ермолов

*Вологодский научный центр РАН, Россия, г. Вологда,
e-mail: ermolov_82@mail.ru*

В статье рассматриваются теоретические аспекты цифровой экономики, влияние цифровизации бизнес-процессов на повышение экономической эффективности промышленных предприятий. Развитым и развивающимся странам, находящимся у истоков четвертой промышленной революции, необходимы коренные процессы преобразования глобальных цепочек создания стоимости. Промышленные предприятия, взявшие курс на цифровую трансформацию, должны развивать научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, внедрять автоматизированные системы управления, постепенно накапливаемые эмпирические результаты и новые технологические условия. Исследование показало, что цифровизация промышленных предприятий преобразует их исходные бизнес-процессы и создает возможности для развития бизнеса за счет использования глобально распределенных оцифрованных активов и организационных ресурсов.

Ключевые слова: «Индустрия 4.0», цифровая трансформация, цифровизация предприятий, бизнес-процессы, промышленные предприятия.

THEORY AND PRACTICE OF DIGITALIZATION OF PRODUCTION PROCESSES INDUSTRIAL ENTERPRISES

A.P. Ermolov,

*Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Vologda, e-mail: ermolov_82@mail.ru*

The article discusses the theoretical aspects of the digital economy, the impact of digitalization of business processes on improving the economic efficiency of industrial enterprises. Developed and developing countries at the forefront of the fourth industrial revolution need fundamental processes to transform global value chains. Industrial enterprises heading for digital transformation should develop research and development, implement automated control systems, gradually accumulating empirical results and new technological conditions. The study showed that the digitalization of industrial enterprises transforms their original business processes and creates opportunities for business development through the use of globally distributed digitized assets and organizational resources.

Keywords: «Industry 4.0», digital transformation, digitalization of enterprises, business processes.

Современный этап социально-экономического развития общества определяется влиянием четвертой промышленной революции, в основе которой лежат цифровые технологии. Один из его идеологов, К. Швабе, сформулировавший само понятие четвертой промышленной революции, отмечает: «характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи – времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [1].

Уже в 2019 году международный рынок решений для «Индустрии 4.0» составил 71,7 млрд долл. и с каждым годом его рост составляет 17% в год. Распространяя технологию «умных заводов», четвертая промышленная революция создает мир, в котором виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне. Это обеспечивает полную адаптацию продуктов и создание новых операционных моделей [2].

Однако четвертая промышленная революция связана не только с умными и взаимосвязанными машинами и системами, спектр ее действия значительно масштабнее. Одновременно возникают структурные изменения в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Именно синтез этих технологий и их взаимодействие составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от предыдущих.

В России в полной мере обеспечить проникновение цифровых технологий в структуру экономики на базе отечественных разработок в настоящее время представляется затруднительным. Но это необходимо сделать, так как отставание в уровне используемых технологий угрожает технологическому суверенитету нашей страны, причем даже в оборонно-промышленном комплексе. Поэтому в этих условиях, цифровизация реального сектора российской экономики становится ключевым элементом стратегии ее модернизации.

Так, в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ цифровая трансформация рассматривается в качестве приоритетной цели, без достижения которой невозможно успешное становление национальной экономики. Особое внимание в документе уделено цифровизации промышленных предприятий, повышение конкурентоспособности которых в условиях информационного типа экономики возможно только путем постоянного внедрения инноваций.

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года». – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/> (дата обращения 08.11.22 г.).

Как показывают исследования, 90% руководителей промышленных компаний считают, что цифровизация предлагает больше возможностей, чем рисков. При этом 98% респондентов причиной для инвестирования в цифровую трансформацию называют: интегрированное планирование, более эффективное использование активов, снижение затрат на качество и автоматизацию, которые способствуют повышению эффективности предприятия [3].

Роботизированные комплексы, информационные технологии и персонал промышленных предприятий тесно связаны между собой, взаимодействуют в режиме реального времени, создавая инновационный более гибкий способ производства. Интернет вещей и комплексный анализ данных образуют ключевые факторы создания ценности в «Индустрии 4.0». Цифровизация производственных процессов ведет к качественному скачку производительности, снижению затрат и становится одним из ключевых факторов формирования конкурентоспособности предприятий.

Снижения затрат возможно достичь за счет внедрения интегрированного и календарного планирования производства, которые позволят синхронизировать данные внутри предприятия от датчиков до систем ERP с информацией, полученной от партнеров по горизонтальной цепочке создания стоимости, например, об уровнях запасов или изменениях потребительского спроса [4]. Оптимизация расходов также возможна за счет оптимизации графиков ремонта и технического обслуживания ключевых активов, что обеспечит увеличение времени их безотказной работы. Цифровизация преобразует исходную бизнес-модель предприятия и создает новые возможности для бизнеса за счет использования глобально распределенных оцифрованных активов и организационных ресурсов, объединяя нематериальные процессы разработки продуктов и планирования производства с физическим производством и операционной поддержкой. Получения максимального эффекта от цифровизации необходимо преобразовать бизнес-процессы в цифровые по всей цепочке создания стоимости от идеи до реализации и эксплуатационного использования [5].

Таким образом, речь идет уже не только об автоматизации отдельных этапов производства, но и о внедрении цифровых технологий в сквозной процесс, включающий не только производственные этапы, но и сопутствующую финансовую и организационную деятельность. Новый подход обеспечивает мобильность, повышение скорости принятия решений и увеличение вариативности процессов в зависимости от потребностей клиента.

Проведение цифровой трансформации с использованием разнообразных современных технологий должно базироваться на соответствующей цифровой платформе. Под цифровой платформой понимается сово-

купность цифровых данных, моделей и инструментов, информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную систему управления целевой предметной областью, кроме того, данная платформа должна организовывать взаимодействие заинтересованных субъектов между собой.

Вокруг каждой цифровой платформы зарождается соответствующая экосистема цифрового предприятия, включающая в себя поставщиков ресурсов и комплектующих, потребителей, а также сервисные и эксплуатационные службы. Важно также, что при этом все данные об операционных процессах, их эффективности, управлении качеством и операционном планировании доступны в режиме реального времени в интегральной сети организации.

В России наибольший вес (порядка 30%) использования цифровых технологий в организациях принадлежит предприятиям обрабатывающей промышленности. Одним из передовых примеров оптимизации бизнес-процессов посредством цифровой трансформации является вертикально-интегрированная сталелитейная и горнодобывающая компания ПАО «Северсталь». В 2019 году компания впервые применила модель компьютерного зрения собственной разработки (нейронная сеть VERA). VERA способна находить 19 классов дефектов, включая трещины, механические дефекты и раковины. Она получает изображения с камер, а затем на специальном сервере с высокопроизводительными графическими процессорами обнаруживает и классифицирует дефекты. Преимущество использования нейронных сетей – это высокая точность результатов и возможность настроить алгоритмы под свои конкретные технологические потребности [6].

На примере многопрофильного холдинга по производству продукции оружия гражданского и военного назначения группы компаний «Калашников» за счет внедрения диспетчерского управления и сбора данных системы OWLS CADA. Система предназначена для круглогодичного наблюдения за промышленным оборудованием. Позволяет контролировать: множество различных параметров станков, электрических и других счетчиков, выполняет подсчет деталей, сделанных на оборудовании; время простоя оборудования по различным причинам (авария, отсутствие задания у оператора, простой по причине ремонта, отключение оборудования). Благодаря ее внедрению на предприятии удалось достичь следующих бизнес-эффектов: экономия по ФОТ, сокращение затрат на энергоресурсы, снижение количества брака составила порядка 15%, а снижение внеплановых простоев оборудования на уровне 50-80% [7].

В заключении, можно сделать вывод о том, что внедрение цифровых технологий позитивно влияет на промышленные предприятия и обеспечи-

вает прирост эффективности на всех участках цепочки создания добавленной стоимости – от ускорения разработки и вывода на рынок новых продуктов через синхронизацию цепочек производства и поставок комплектующих до существенного повышения эффективности планирования, производства, контроля за качеством и уровнем сервисного обслуживания конечной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2016. - 138 с.
2. ОЭСР. – URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения 08.11.22 г.).
3. Агравал, А. Искусственный интеллект на службе бизнеса. Как машинное прогнозирование помогает принимать решения / А. Агравал, Дж. Ганс, А. Голдфарб.– М., 2019. - 336 с.
4. Макафи, Э. Машина, платформа, толпа / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 320 с.
5. Бриньолфсон, Э. Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий / Э. Бриньолфсон, Э. Макафи. – М.: АСТ, 2017 – 384 с.
6. Вестник ПАО «Северсталь». – URL: <https://vc.ru/severstal/151039-kaggle> (дата обращения 08.11.22 г.).
7. Сайт Концерн «Калашников». – URL: <https://en.ppt-online.org/855365> (дата обращения 08.11.22 г.).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В МАШИНОСТРОЕНИИ

Г.О. Лебедев, А.И. Сазонов

Ярославский государственный технический университет,

Россия, г. Ярославль,

e-mail: gleb.lebedev99@icloud.com, sazonovai@ystu.ru

В статье рассматриваются причины активного внедрения бережливого производства в машиностроении: раскрываются проблемы, с которыми приходится сталкиваться. Результаты исследования отечественного накопленного опыта доказывают необходимость развития теории и методологии планирования и организации бережливого производства.

Ключевые слова: «бережливое производство», инструменты бережливого производства, проблемы, решения, машиностроение.

APPLICATION OF LEAN MANUFACTURING TOOLS IN MECHANICAL ENGINEERING

G.O. Lebedev, A.I. Sazonov

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,

e-mail: gleb.lebedev99@icloud.com e-mail: sazonovai@ystu.ru

The article discusses the reasons for the active introduction of lean manufacturing in mechanical engineering: the problems that have to be faced are revealed. The results of the study of domestic accumulated experience prove the need to develop the theory and methodology of planning and organization of lean production.

Keywords: "lean manufacturing", lean manufacturing tools, problems, solutions, mechanical engineering.

Сегодня в России тема потерь предприятия и возможности их минимизации становится более актуальной, чем при Советском Союзе, ведь минимизация издержек и рациональное использование ресурсов непосредственно влияют на прибыль и финансовый результат предприятия в целом. Главной целью каждого предприятия является возможность получения максимальной прибыли. Любое предприятие старается не только продать свой товар по более выгодной высокой цене, но и сократить свои затраты на производство и реализацию продукции. Если первый источник увеличения доходов предприятия во многом зависит от внешних условий деятельности предприятия, то второй – практически исключительно от самого предприятия, точнее, от степени эффективности организации процесса производства и последующей реализации произведенных товаров [1].

В условиях падения производства для любых компаний сокращение издержек – это порой единственный шанс на продолжение роста. Основные точки повышения прибыльности – модернизация производства и мотивация персонала.

В западных компаниях экономия по-крупному и на мелочах – обычное дело для предприятий, поскольку большинство отраслей там давно работает в условиях низкой маржинальности и в плотной конкурентной среде. Для российских компаний сокращение издержек – это относительно новая задача.

Наиболее интересным и актуальным на данный момент является вопрос возможности внедрения на российских предприятиях системы постоянного обучения TPS (Toyota Production System, производственная система Toyota, первоисточник возникшей позднее в США концепции Lean Production – Бережливого производства).

Производственная система Toyota представляет собой уникальный эффективный подход к системе производства. Тайити Оно, основатель TPS, сформулировал основную концепцию Бережливого производства: «Все, чем мы занимаемся, – это следим за временем между размещением заказа потребителем и получением денег за выполненную работу. Мы сокращаем этот промежуток времени, устраняя потери, которые не добавляют ценности (Ohno, 1988)» [2].

Основа производственной системы Toyota – устранение потерь, что в нашем случае находится на одном уровне со снижением издержек и затрат.

Потери по классификации Toyota делятся на семь основных видов:

1. Перепроизводство – это основной вид потерь, при котором производство изделий, на которые не поступал заказ, ведет к избытку запасов и порождает такие потери, как избыток рабочей силы и площадей для хранения, а также избыточные затраты на транспортировку.

2. Ожидание (потери времени). Рабочие, которые наблюдают за работой автоматического оборудования, простаивают в ожидании очередной рабочей операции, инструмента, деталей и т.д. или просто сидят без работы из-за отсутствия деталей, задержек в ходе обработки, простоя оборудования и нехватки мощностей.

3. Излишняя транспортировка или перемещение. Перемещение незавершенного производства на большие расстояния, порождающее неэффективность при транспортировке, а также перемещение материалов, деталей и готовых изделий на склад и со склада.

4. Излишняя обработка. Ненужные операции при обработке деталей. Неэффективная обработка из-за низкого качества инструмента или непродуманного конструктивного решения, которая влечет за собой лишние движения и ведет к появлению дефектов. Потери, вызванные завышенными требованиями к качеству.

5. Избыток запасов. Избыток сырья, незавершенного производства или готовых изделий увеличивает время выполнения заказа, вызывает моральное старение продукции, ведет к повреждению готовых изделий, затратам на транспортировку и хранение, задержкам и проволочкам. Кроме того, избыток запасов мешает выявлению таких проблем, как несбалансированность производства, задержки поставок, дефекты, простои оборудования и длительная переналадка.

6. Лишние движения. Все лишние движения, которые приходится делать сотрудникам в процессе работы: поиски того, что нужно, необходимость тянуться за инструментами, деталями и т.п. или заниматься их укладкой. Сюда же относится ходьба.

7. Дефекты. Производство дефектных деталей и исправление дефектов. Ремонт, переделка, отходы, замена продукции и ее проверка ведут к потере времени и сил.

Еще одним видом потерь является перегрузка людей или оборудования. Она заставляет машину или человека работать на пределе возможностей. Перегрузка людей угрожает их безопасности и вызывает проблемы с качеством. Перегрузка оборудования ведет к авариям и дефектам [2].

Временами в нормально функционирующих производственных системах бывает больше работы, чем могут выполнить специалисты и оборудование, а порой работы недостаточно. Причина неравномерности - неправильно составленный график или колебание объемов производства, вызванное внутренними проблемами, например, простоями, отсутствием деталей или дефектами.

Все вышеперечисленные потери обусловлены действиями, которые не добавляют ценности, поэтому всему коллективу, а особенно менеджменту предстоит большая работа по уменьшению или устранению данных видов потерь и снижению издержек.

По информации из различных источников, Бережливое производство находит применение на российских предприятиях уже много лет. К большому сожалению, в доступных источниках очень мало информации о достижениях в его освоении. Возможно, из-за этого складывается мнение, что Бережливое производство в России не работает. Но какова же ситуация на российских предприятиях в действительности? Фактически происходит следующее: большинство компаний, внедряющих Бережливое производство и его технологии, сталкиваются с большими трудностями, отказываются от продолжения работ, короче говоря, опускают руки. Рассмотрим несколько причин возникновения таких ситуаций [4].

Первое, с чем сталкиваются инноваторы, – это сопротивление со стороны персонала, которое можно разделить на явное и скрытое. Когда внедрение доходит до конкретных мастеров (рабочих), т.е. конечных ис-

полнителей, оказывается, что до них не смогли правильно довести необходимость перемен, а также вовлечь в процесс внедрения Бережливого производства.

Наряду с этим нужно отметить возможность возникновения и индивидуальной неприязни к переменам. Это относится к таким людям, у которых нет желания ничего менять: – Зачем? Нас все устраивает и так – план выполняем, все делаем вовремя, а если не делаем, то по объективным причинам, про которые руководство в курсе... и т.д. И в этих «объективных причинах» скрываются потери предприятия: отсутствие в срок поставленных комплектующих, несвоевременность выдачи графиков и т.д. [5].

Конечно, идеальным вариантом для начала внедрения является наличие реального интереса и понимания со стороны высшего руководства. «Реальный интерес» должен заключаться не в желании получения быстрого положительного результата, а в доскональном изучении и понимании самого процесса перемен, нацеленного на долгосрочную перспективу. В свою очередь грамотный руководитель может стать тем локомотивом, той силой, которая начнет и доведет начатое дело до конца. Все получится только при «заражении» новой идеей всей организации – от топ-менеджеров до простого рабочего.

Непредвиденные, возникающие в процессе внедрения проблемы связаны и с тем, что за каждым этапом скрывается дополнительный, не видимый до того объем работ, когда дело дошло до реального внедрения. Лучше всего это описывает Алекс Уоррен, бывший старший вице-президент Toyota Motor Manufacturing, штат Кентукки, США: «Если есть проект, который нужно внедрить в течение года, мне кажется, что типичная американская компания потратит примерно три месяца на планирование, после чего займется внедрением. После внедрения появятся самые разные проблемы, и остаток года будет потрачен на исправление сделанного. Если годичный проект будет внедряться в Toyota, 9-10 месяцев уйдет на планирование, потом начнется внедрение – сначала не полномасштабное, а на уровне пилотного производства. Окончательно же проект будет внедрен в конце года, и нерешенных проблем при этом уже не останется». В наших компаниях все происходит по тому же сценарию [6].

Резервы сокращения цеховых и общезаводских расходов заключаются в повышении эффективности работы аппарата управления, в экономии на управленческих расходах. Так как заработная плата вспомогательных и подсобных рабочих включается в состав этого вида расходов, то минимизация перемещений приводит к сокращению численности рабочих, занятых на таких работах, а следовательно, и к экономии цеховых и общезаводских расходов.

Огромные резервы для снижения себестоимости заключены в сокращении потерь от брака, перепроизводства и других непроизводительных расходов. Только оперативное изучение причин брака на предприятии дает возможность для принятия мер, сокращающих в дальнейшем потери от брака.

Вряд ли можно найти человека, который уверен в том, что есть лекарство от всех болезней. Существующее отношение менеджеров к Бережливому производству можно сравнить с «волшебной палочкой», которая, как ожидается, решит проблемы предприятия.

Самое удивительное, что Lean и вправду является панацеей – средством от болезней. Но далеко не от всех, а только от тех, которые порождены функционированием предприятия, построенного для работы в системе массового производства, в новой среде конкуренции, при невиданных ранее скоростях, гибкости, качествах, инновациях.

Существует только одна оговорка, которая сводит на нет ожидаемый эффект волшебной палочки: чтобы воспользоваться этой панацеей, недостаточно взмахнуть рукой или попросить «золотую рыбку», нужна всеобщая трансформация. Не больше, не меньше.

Итак, если действительно рассчитывать на революционные результаты, о которых пишут в статьях и рассказывают на конференциях, нужно понять, что нет никаких иных волшебных средств, кроме массового изменения мышления менеджеров (прежде всего и преимущественно менеджеров). Никакие инструменты не могут быть той самой палочкой-выручалочкой, которая способна изменить мир и решить проблемы. Если мы не изменяем принципы своего мышления, то все инструменты превращаются в имитацию.

Можно сколько угодно переставлять оборудование с места на место, использовать японские слова вместо английских, все подписать указателями и нанести разметку на пол и даже украсить все свободные стены стендами и досками. Все это будет иметь весьма отдаленное отношение к Lean-подходу и, главное, не решит тех проблем, ради которых все и затевалось.

Таким образом, только тогда, когда все уровни менеджмента – от генерального директора до мастера – начнут принимать повседневные решения, базируясь на иной логике, только тогда простые слова – ценность для потребителя, поток, отсутствие потерь, вытягивание и совершенствование – перестанут быть просто словами, которые очень легко повторять.

Что уж говорить про еще более общий принцип: уважение к людям – потребителям и сотрудникам. Ведь, по сути, Бережливое производство отталкивается от этой простой посылки. Мы устраняем причины, ведущие к появлению потерь, совсем не для того, чтобы снизить издержки и быть более прибыльными. Мы просто стараемся не делать того, что не создает цен-

ности для потребителя. А придумать новые способы действий, свободные от потерь, могут только сотрудники, которые понимают, что их уважают, а создание ценности для потребителя – их общее с менеджментом дело.

Важной частью подготовки к переходу на работу по принципам Бережливого производства будет помощь персоналу в избавлении от негативных стереотипов, связанных с освоением смежных специальностей. Следует подготовить и спланировать аттестацию и инструктаж по технике безопасности для персонала, который будет переведен на другие участки. А самое главное – необходимо, чтобы сотрудники поняли, что владеть 3-4 специальностями – это не исключение, а норма и что без этого невозможна эффективная работа компании [7].

И тогда нам остается лишь одно – создавать свой способ производства ценности для потребителей и постоянно совершенствовать его. Строить свою – лучшую в мире – производственную систему. И это не просто слова. Ведь даже самый маленький производитель, работающий лишь на рынке своего города, вынужден сейчас конкурировать с транснациональными компаниями, привлекающими лучшие ресурсы – людей и идеи (просто зайдите в любой супермаркет и посмотрите на полки). И лишь в этом контексте имеет смысл знакомиться с инструментами, придуманными другими, используя их с «открытыми глазами». Тогда эти инструменты могут быть воплощены в реальность – превращены из неработающей волшебной палочки в практичный и удобный молоток.

То предприятие, которое раньше других сможет освоить и правильно применить систему Бережливого производства, в результате получит неоспоримое конкурентное преимущество и станет таким действительным лидером, что не оставит конкурентам никаких шансов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ Р 56020-2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь. - Введ. 01.03.2015. – М.: Стандартинформ, 2015. – 20 с.
2. Оно, Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства - М.: ИКСИ, 2005.
3. Основы бережливого производства. – URL: <https://www.bitobe.ru>.
4. Потери – виды потерь в бережливом производстве. – URL: <https://iambuilding.ru>.
5. Васильева, С.Е. Методика внедрения инструмента бережливого производства 5S / С.Е. Васильева, С.Ю. Данилова // Молодой ученый. - 2016. - №13. – С. 388-393.
6. Вялов А.В. Бережливое производство: учебное пособие. - Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. – 100 с.
7. Инструменты бережливого производства. – URL: <http://www.up-pro.ru>

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫЧАГА НА ДОХОДНОСТЬ СОБСТВЕННИКОВ КОМПАНИЙ

М.С. Кузнецов, Н.А. Шишкина

Ярославский государственный технический университет,

Россия, г. Ярославль

e-mail: kuznetsovms.17@mail.ru, shishkinana@ystu.ru

В работе рассматривается роль финансового рычага в управлении рентабельностью собственного капитала. В ходе исследования рассмотрена динамика изменения среднегодовой процентной ставки по банковским кредитам на протяжении трехлетнего периода, а также влияние стоимости заемного капитала на доходность акционеров. Результаты исследования направлены на обоснование окупаемости инвестиционных решений.

Ключевые слова: источники финансирования, долговая нагрузка, рентабельность, финансовый рычаг.

IMPACT OF FINANCIAL LEVERAGE ON PROFITABILITY OF COMPANY OWNERS

M.S. Kuznetsov, N.A. Shishkina

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,

e-mail: kuznetsovms.17@mail.ru e-mail: shishkinana@ystu.ru

The paper considers the role of financial leverage in managing the return on equity. The study examined the dynamics of changes in the average annual interest rate on bank loans over a three-year period, as well as the impact of the cost of borrowed capital on the return on shareholders. The results of the study are aimed at substantiating the payback of investment decisions.

Keywords: sources of financing, debt load, profitability, financial leverage.

Темпы роста экономического потенциала предприятия, рост объемов производства и реализации являются сегодня приоритетной задачей развития экономики страны. Для финансирования своей деятельности предприятие привлекает собственный капитал и заемный капитал, при этом заемный капитала дает предприятию налоговую выгоду за счет отнесения суммы процентов по заемным средствам к расходам до налогообложения прибыли.

При принятии решений о выборе источников финансирования менеджмент, как правило, ориентируется на такие критерии как эффективность возврата вложений и стоимость компании. Исследования в области управления структурой капитала зачастую рассматривают возможность ее оптимизации с точки зрения повышения рыночной стоимости компании.

Концепция управления стоимостью связана с изменением управленческой парадигмы, принимающей в качестве основной цели компании максимизацию ее стоимости [1]. Суть концепции сводится к следующему: с точки зрения акционеров (инвесторов) компании управление ею должно быть нацелено на обеспечение роста рыночной стоимости компании и ее акций, так как такой рост позволяет акционерам (инвесторам) получать для них самый значимый по сравнению с другими его формами доход от вложений в компанию – курсовой денежный доход от перепродажи всех или части принадлежащих им акций, либо курсовой неденежный доход, выражающийся в увеличении стоимости (ценности) принадлежащих акционерам чистых активов, а значит и суммы их собственного капитала. Это означает, что все действия, управленческие решения, методы и приемы менеджмента должны быть направлены к одной главной цели: способствовать росту стоимости бизнеса.

Для проведения исследования была выбрана Ярославская компания АО «ТИИР». АО «ТИИР» (Акционерное общество «Термостойкие изделия и инженерные разработки») является лидером в разработке и производстве фрикционных изделий для автотранспортных средств отечественного производства и иномарок. Предприятие имеет в своем составе научно-исследовательский центр; промышленное производство фрикционных изделий, прокладочных вырубных изделий; машиностроительное производство, а также испытательный центр. В настоящее время на предприятии работает более 500 человек. Направления маркетинговой деятельности АО «ТИИР» соответствуют политике предприятия в области качества, основной принцип которой – «от качества продукции к качеству жизни».

Полный ассортиментный ряд продукции располагается в широком ценовом диапазоне, начиная от дешевых, рассчитанных на массового покупателя изделий, и до изделий с эксклюзивными потребительскими свойствами, продающихся по ценам, значительно превышающим цены массово производимых изделий.

С целью оценки текущей деятельности АО «ТИИР» был выполнен традиционный анализ основных экономических показателей деятельности компании. Результаты расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные экономические показатели деятельности компании

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Коэффициент финансовой устойчивости	0,71	0,73	0,74
Коэффициент платежеспособности	2,61	2,48	2,69
Рентабельность активов (ROA)	1,63%	4,21%	7,57%
Рентабельность собственного капитала (ROE)	2,4%	5,62%	9,58%
Рентабельность продаж (ROS)	0,73%	1,73%	2,62%

Источник: составлено авторами

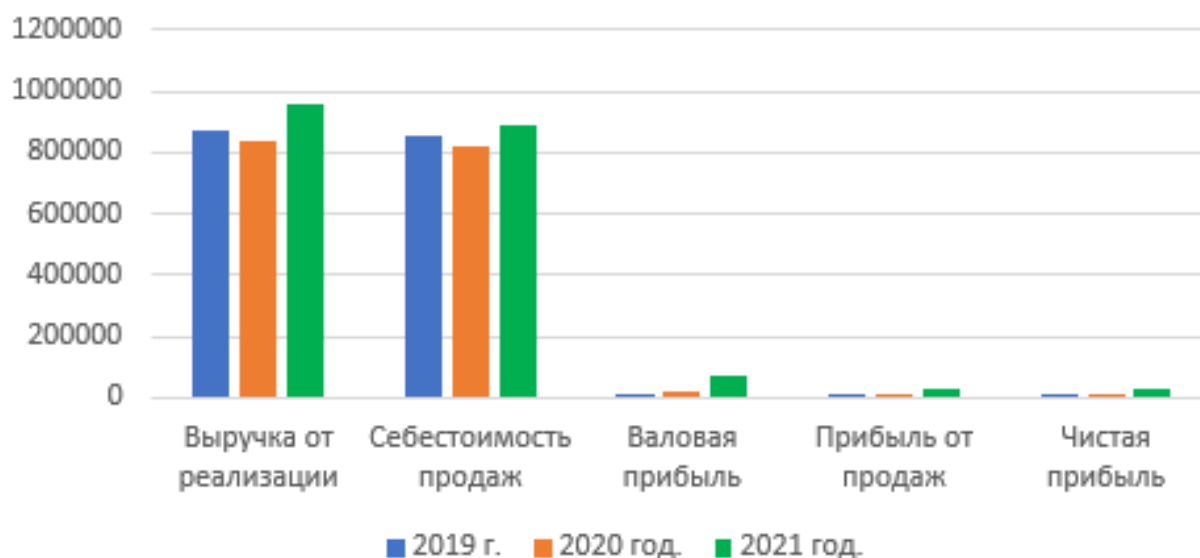

Рис. 1. Основные показатели деятельности компании (тыс. руб.)

Источник: составлено авторами

Представленные показатели характеризуют текущую деятельность предприятия с позиции рентабельности продукции, но не отражает окупаемость инвестиций и, следовательно, влияние на стоимость предприятия.

Целью работы является установление характера связи между уровнем долговой нагрузки и инвестиционной привлекательностью российских компаний, выраженным через развитие теоретических положений о воздействии уровня и стоимости долга на доходность собственного капитала, обосновании закономерностей этой взаимосвязи.

В рамках дискуссии о влиянии структуры капитала на показатели эффективности деятельности компаний проводятся исследования влияния рентабельности на доходность собственного капитала, в которых зависимой переменной выступает уровень задолженности, а предикторами – коэффициенты рентабельности.

Для оценки влияния стоимости заемного капитала на инвестиционную привлекательность предприятия используем метод эффекта финансового рычага (ЭФР):

$$\text{ЭФР} = (1 - T) * (\text{ЭР} - \text{Средняя \% ст.}) * (\text{ЗК} / \text{Ск}), \quad (1)$$

где T – налоговый корректор;

ЭР – экономическая рентабельность;

ЗК – заемный капитал;

Ск – собственный капитал;

Величину средней процентной ставки по заемному капиталу примем в размере средней ставки кредитования в ЦФО за соответствующий период. Результаты расчета представлены в таблице 2.

Таблица 2. Эффект финансового рычага АО «ТИИР»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рентабельность активов (ROA)	1,63%	4,21%	7,57%
Средняя ставка кредитования в ЦФО	10,93%	8,67%	8,72%
ЭФР	-2,68	-1,36	-0,33

Источник: составлено авторами

Результаты, представленные в таблице 2 свидетельствуют, что несмотря на то, что в 2019-2021 годы предприятие работало рентабельно и получало прибыль, при условии привлечения в качестве источника финансирования деятельности общедоступного кредитования по ставкам, действующим в центральном федеральном округе, эффект финансового рычага отрицательный. Эффект финансового рычага, а следовательно, и приращение стоимости капитала собственников, предприятие получит лишь при условии привлечения заемных источников по цене ниже рентабельности активов.

В целях стимулирования роста материального производства государство применяет систему льготного кредитования бизнеса, объединив две программы в одну и сильно снизив процентные ставки, что следует из постановления правительства №1420 от 16 августа 2022 года. Программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса в рамках национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» стартовала в феврале 2019 года и рассчитана до 2024 года. 100 банков, участвующих в программе, выдают предпринимателям кредиты по льготной ставке, а государство компенсирует кредитным организациям недополученную прибыль.

Малые и средние предприятия (МСП) смогут получать льготные кредиты на перестройку и развитие производства при действующей ставке Банка России под 4,5 и 3% годовых соответственно. Постановление об этом подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин.

В Ярославской же области для предприятий малого и среднего бизнеса, а также начинающих предпринимателей государство предоставляет поддержку на федеральном и региональном уровне. Власти Ярославской области предоставят бизнесу региона льготные кредиты под оборотные и инвестиционные цели. Ставка по ним составляет от 1 до 5%, сообщил врио губернатора Ярославской области Михаил Евраев.

Таким образом, стоимость заемного капитала предприятия АО «ТИИР» могла оказаться ниже, чем если бы фирма брала кредиты по средней ставке кредитования в ЦФО. С целью оценки влияния стоимости заемного капитала на инвестиционную привлекательность предприятия еще раз воспользуемся методом эффекта финансового рычага, однако в качестве

средней процентной ставки по заемному капиталу используем среднюю процентную ставку льготных кредитов, предоставляемых в Ярославской области. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3. Эффект финансового рычага АО «ТИИР»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рентабельность активов (ROA)	1,63%	4,21%	7,57%
Средняя ставка предоставления льготных кредитов в Ярославской области	1,2%	3%	4,5%
ЭФР	0,12	0,37	0,88

Источник: составлено авторами

Выполненный анализ позволяет сделать вывод о том, что грамотное управление кредитной политикой предприятия приводит к увеличению стоимости капитала акционеров, а также повышению его доходности. Следует особенно отметить важность представления подобной информации инвесторам в целях принятия обоснованного решения о вложениях средств в предприятие.

Показателем, оценивающим изменение стоимости компании, служит показатель экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA), расчет которого выполняется с применением показателя средневзвешенной цены всего капитала компании.

Однако в данной работе рассматривается только один из источников финансирования – заемный капитал, поэтому для оценки стоимости предприятия используем в исследовании доходный метод оценки стоимости предприятия. С целью установления связи между уровнем долговой нагрузки и показателем инвестиционной привлекательности, рассчитаем стоимость компании АО «ТИИР» доходным методом. Стоимость предприятия в данном методе оценивается по формуле $V = D/R$, где D – чистый годовой доход компании, R – коэффициент капитализации.

Коэффициент капитализации в данном исследовании принимаем как отношение заемных средств и собственного капитала организации.

$R = \text{Обязательства долгосрочные и краткосрочные} / \text{Собственный капитал}$.

Коэффициент капитализации характеризует степень эффективности использования компанией собственного капитала. Он определяет, насколько велика зависимость компании от заемных средств.

Результаты расчета рыночной стоимости компании показаны на рис. 2.

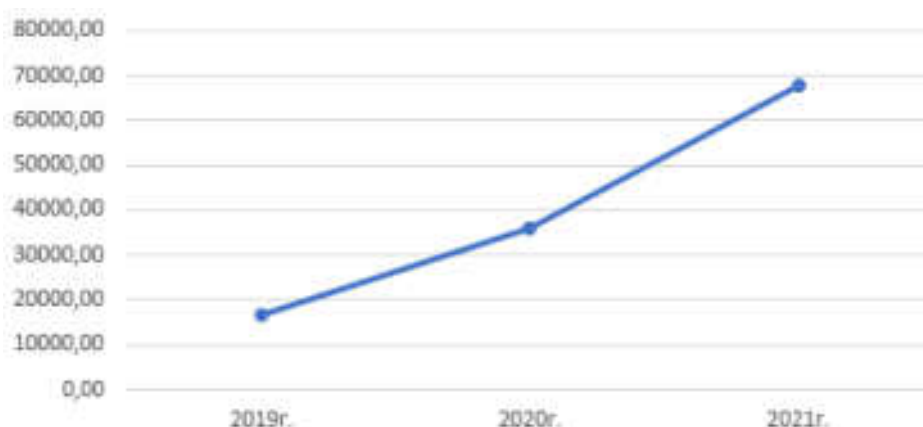

Рис. 2. Изменение стоимости компании «ТИИР» за 2019-2021 г.

Источник: составлено авторами

Таким образом, в вопросе оценки стоимости предприятия важен постоянный мониторинг стоимости заемного капитала с целью изменения и выравнивания деятельности предприятия при отклонении от намеченного плана, что позволит привлечь объем финансовых ресурсов, необходимый предприятию по цене капитала, обеспечивающей не только рентабельность продаж, но и возврат на вложенный в производство капитал. При заемном финансировании инвесторы будут рассматривать предприятие как объект для инвестирования, способный эффективно осваивать инвестиционные средства, приносить необходимый уровень дохода. Реализация стратегии и комплекса мероприятий по повышению стоимости предприятия позволяет ускорить процесс привлечения дополнительных ресурсов, увеличить их объем, а также снизить их стоимость.

Стоимость компании как всеобъемлющий критерий оценки результатов деятельности компании, позволяет менеджменту построить рычаги управления организацией по данному интегрированному показателю, своевременно реагировать на изменения внешней среды, в том числе денежно-кредитной политики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шишкина, Н.А. К вопросу внедрения управленческих технологий в условиях пандемии // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф, 10 декабря 2020 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2020. – С. 327-329.
2. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/
3. Официальный сайт АО «ТИИР». – URL: <https://tiir.ru>

СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

М.А. Мгерян

*Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург, e-mail: mano_86arm@mail.ru*

Современные политические реалии, трансформации экономической системы, введение и отмена "Коронавирусного" режима, санкции – всё это существенным и негативным образом повлияло, влияет и будет влиять на рынок страхования. В частности, эти резонансные моменты непосредственным образом отразились на деятельности и экономической зависимости домашних хозяйств от страховых продуктов. Это, в первую очередь, касается страхования имущества домохозяйств. В статье рассматривается современное положение рынка страхования имущества домашних хозяйств и влияние на данное положение нестабильной отечественной экономики.

Ключевые слова: домашние хозяйства, страхование, страхование имущества, экономика, риски.

HOUSEHOLD PROPERTY INSURANCE AS A NECESSITY IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

M.A. Mgeryan

*Ural State University of Economic, Russia, Yekaterinburg,
e-mail: mano_86arm@mail.ru*

Modern political realities, transformations of the economic system, the introduction and abolition of the "Coronavirus" regime, sanctions – all this has significantly and negatively affected, affects and will affect the insurance market. In particular, these resonant moments directly affected the activities and economic dependence of households on insurance products. This primarily concerns household property insurance. The article examines the current situation of the household property insurance market and the impact of the unstable domestic economy on this situation.

Keywords: households, insurance, property insurance, economy, risks.

Анализ экономической ситуации в стране свидетельствует о большой потребности членами домашних хозяйств приобретении жилья и другого имущества. Таким образом, всё это делает востребованным имущественное страхование. Не имеющие жилья или желающие улучшить жилищные условия россияне являются потенциально потребителями ипотеч-

ных кредитов и кредитов на приобретение жилья, а значит, будут так же востребованы страхование жизни, здоровья и ответственности заемщика.

Обеспеченность россиян предметами длительного пользования показывает наличие у россиян потребности в этих предметах (по некоторым позициям потенциал насыщения еще очень велик), приобретаемых зачастую в кредит, а, следовательно, и потребность в развитии банковского страхования (страхования кредитных обязательств заемщика).

За последние четыре года, начиная с 2017 года до 2021 годы, в отрасли страхования имущества домохозяйств наблюдался значительный рост страховых сборов, с 25,3 млрд руб. в 2017 году до 35,8 млрд руб. в 2021 году. Количество договоров увеличилось на 12 млн, объем премий – на 10,1 млрд руб. Объем премий вырос благодаря активному развитию сегментов страхования движимого имущества (банковских карт, гаджетов, другого домашнего имущества). На динамику премий по страхованию строений (+9,9%) положительное влияние оказал рост объемов ипотечных кредитов.

В связи с ухудшением внешнеторговых и финансовых условий первое полугодие 2022 года многими экономистами ознаменовало себя, как период с существенным снижением главных экономических показателей, в том числе и страховых. Для минимизации финансовых рисков Центробанком была проведена политика по повышению ключевой ставки. Результатом такого повышения в I квартале 2022 года стало изменение финансовых результатов деятельности страховщиков. Рост процентных ставок по кредитам способствовал снижению спроса на кредиты, которые члены домашних хозяйств ранее охотно брали.

Если проанализировать результаты опроса, проведенного Рейтинговым агентством «Эксперт РА», то степень влияния современного мирового кризиса на страховой рынок в разрезе различных отраслей страхования на показана на рис. 1.

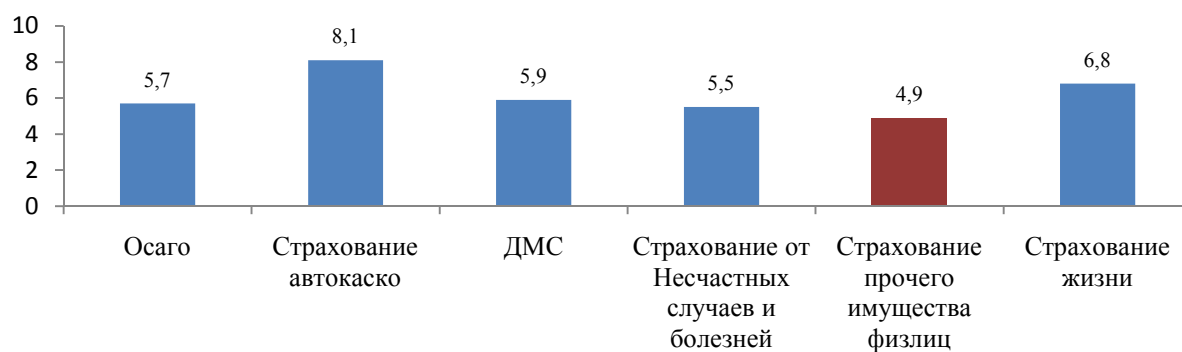

Рис. 1. Степень негативного влияния текущего кризиса на рынок страхования (исходя из 10-бальной шкалы)

Источник: приведено по [1]

Анализ данных опроса показывает, что по десятибалльной шкале страхование имущества физических лиц составляет 4,9, что существенно ниже других отраслей. То есть на данный сегмент кризис повлиял менее всего. При оценке негативного воздействия геополитической обстановки и различных колебаний отечественной экономической системы на отрасль страхования имущества домохозяйств по мнению почти 67% респондент оценивается средней оценкой, влияние оценивается в интервале от 4 до 7 баллов (рис.2).

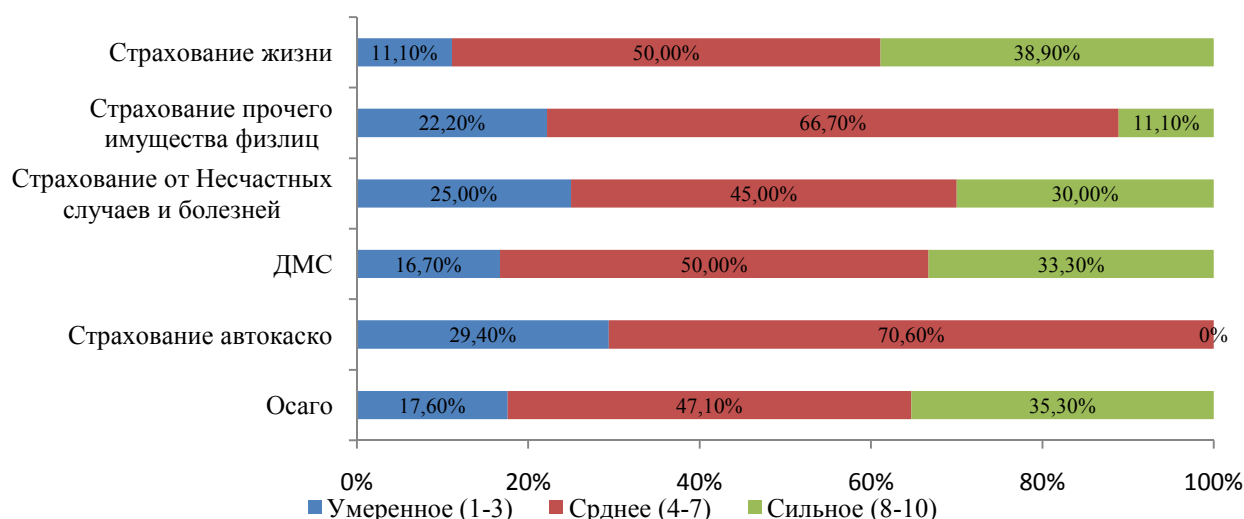

Рис. 2. Оцените степень негативного воздействия текущего кризиса на сегмент страхового рынка (1 – минимальное влияние, 10 – максимальное)
 Источник: приведено по [1]

Драйвером роста добровольного страхования имущества домашних хозяйств может стать снижением ставок по ипотеке и иным кредитам, продвижение страховых полисов банками. Учитывая специфику развития российского страхового рынка и других сегментов финансового рынка, а также специфику финансового положения и поведения домохозяйств России, необходимым и результативным станет внедрение такого комплексного инновационного финансового продукта со страховой составляющей, как семейное финансовое сопровождение. Это позволит членам домохозяйства минимизировать расходы на приобретение полисов страхования. Для большей заинтересованности потенциальных клиентов, страховым компаниям необходимо создавать инновационные линии страховых продуктов, которые будут соответствовать ожиданиям и требованиям «покупателей» и легкими для их понимания.

Результатом давления санкций на отечественную экономическую систему станут в перспективе негативные последствия на страховую деятельность. Постоянный рост стоимости отдельных видов товаров, увеличение ключевой ставки требуют достаточного времени для адаптации

страховщиков к новым условиям, а также создания определенных механизмов финансовой надежности страховщиков. Добровольное страхование имущества по итогам 2022 года сильнее, чем обязательные виды страхования будет подвержено негативным последствиям политических и экономических преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шесть ударов по российскому страховому рынку: от защиты к развитию. - URL: <https://raexpert.ru/docbank> (дата обращения: 19.10.2022)
2. Мгерян, М.А. Домашнее хозяйство: страхование финансовых рисков как основной способ их минимизации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2016. - №43 (325). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-hozyaystvo-strahovanie-finansovyh-riskov-kak-osnovnoy-sposob-ih-minimizatsii> (дата обращения: 19.10.2022).

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Л.С. Муратова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Ярославль, e-mail: lubamur2014@gmail.com*

Научный руководитель – Р.В. Колесов

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Ярославль, e-mail: RVKolesov@fa.ru*

В статье исследована финансовая устойчивость как условие успешного управления финансами, проанализированы факторы, оказывающие на нее непосредственное воздействие. Рассмотрены автоматизированные системы и программы, используемые в организациях для анализа финансовой устойчивости, их сущность и преимущества. Определена взаимосвязь между финансовой устойчивостью и финансовой безопасностью организации.

Ключевые слова: организация, финансовая устойчивость, финансовая безопасность, факторы, программные продукты.

FINANCIAL STABILITY AS A CONDITION FOR THE STABLE FUNCTIONING AND FINANCIAL SECURITY OF THE ORGANIZATION

L.S. Muratova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Yaroslavl, e-mail: lubamur2014@gmail.com*

Scientific Supervisor – R.V. Kolesov

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Yaroslavl, e-mail: RVKolesov@fa.ru*

The article examines financial stability as a condition for successful financial management, analyzes the factors that have a direct impact on it. The automated systems and programs that are used in organizations for the analysis of financial stability, their essence and advantages are considered. The relationship between financial stability and financial security of the organization is determined.

Keywords: organization, financial stability, financial security, factors, software products.

В современных условиях нестабильности экономики, вопросы, связанные с финансовой безопасностью и финансовой устойчивостью организаций реального сектора экономики являются достаточно актуальными. В связи с глобализацией экономического пространства и последними событиями, значительно повышается число угроз в виде нестабильности финансовых рынков, изменений цен на энергоносители и прочее. В условиях новых реалий организации сталкиваются с необходимостью применения новых подходов к обеспечению своей безопасности и устойчивости развития. Так, одним из важнейших условий успешного управления финансами в организации является анализ ее устойчивости финансового состояния. Финансовая устойчивость является гарантом существования и стабильного функционирования любой организации и характеризуется совокупностью показателей, отражающих процесс формирования и использования финансовых средств.

Актуальность темы статьи подчеркивается еще и тем, что финансовая устойчивость отражает структуру используемого капитала и степень задолженности организации перед кредиторами, а также позволяет определить, насколько устойчивым является финансовое положение организации как в текущем, так и в прогнозном периодах.

По мнению Г.В. Савицкой, «способность предприятия своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность на расширенной основе, переносить непредвиденные потрясения и поддерживать свою платежеспособность и инвестиционную привлекательность в неблагоприятных обстоятельствах в границах допустимого уровня риска» свидетельствует о его устойчивом финансовом состоянии, и наоборот» [4, с. 514].

Можно сделать вывод, что проблемой для многих организаций является недостаточная финансовая устойчивость, представляющая риск недостаточности средств для своего будущего развития. Однако на сегодняшний день организации все чаще сталкиваются с проблемой «избыточной» устойчивости финансового состояния. Данная ситуация возникает по причине значительного завышения показателей финансовой устойчивости и отражает неэффективное управление средствами организации, формирование излишних резервов и неиспользуемых запасов активов. Нормальный уровень финансовой устойчивости позволяет преодолевать влияние внешних факторов и не оказаться на краю банкротства.

В связи с тем, что основные показатели финансовой устойчивости рассчитываются на основе финансовой отчетности, организацию можно считать финансово устойчивой, если определена оптимальная структура капитала, которая признается приемлемой всем заинтересованным лицам организации, исходя из ее финансовой информации.

Для каждого вида деятельности организации эффективным является свой оптимальный уровень финансовой устойчивости. К примеру, для крупной строительной компании или кредитной организации важно представить клиентам и контрагентам способность исполнения обязательств в долгосрочной перспективе, в связи с этим, стоимость собственного капитала у подобных организаций, как правило, находится на высоком уровне и позволяет им быть финансово независимыми. Субъекты малого предпринимательства могут привлекать заемные средства для максимизации результатов собственной деятельности.

Таким образом, оптимальный уровень устойчивости финансового состояния находится в достижении компромисса между финансовой независимостью организации и результатами ее деятельности (рис. 1) [3, с. 341-342].

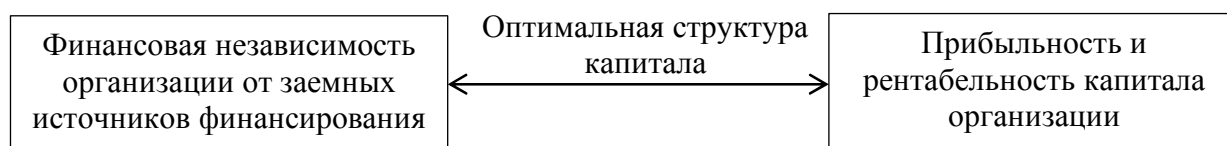

Рис. 1. Связь между финансовой устойчивостью организации и финансовым результатом ее деятельности

Источник: приведено по [3]

Изменение устойчивости финансового состояния в сторону повышения или снижения, в основном, зависит от принятых решений в управлении доходами и расходами организации, а значит, зависит и от финансового результата. Традиционно выделяют внешние и внутренние факторы, оказывающие непосредственное влияние на финансово-производственные процессы и воздействуют на финансовую устойчивость.

К внешним факторам относят: экономические условия хозяйствования, законодательные акты и постановления по контролю за деятельностью организаций, платежеспособный спрос и уровень доходов потребителей. Внутренними факторами, связанными с финансовым результатом и влияющими на финансовую устойчивость организации, являются:

- отраслевая принадлежность организации;
- состав и структура товаров, работ, услуг;
- структура и эффективность использования капитала (собственного и заемного);
- объем и структура производственных затрат;
- состояние активов организации и уровень достаточности средств.

Влияние внутренних факторов, в основном, определяется их общей значимостью, но все же зависит от специфики деятельности организации и квалифицированности персонала [1, с. 74-75].

Стоит отметить, что финансовая устойчивость тесно взаимосвязана с такими финансовыми показателями, как показатели ликвидности, платежеспособности и кредитоспособности, поэтому выделяют целую систему показателей, наиболее полно отражающую сущность финансовой состоятельности организации. Они группируются по двум направлениям: динамические и статистические показатели. Динамические показатели позволяют определить способность вести непрерывную хозяйственную деятельность и включают в себя показатели рентабельности, коэффициенты реинвестирования. Статистические показатели характеризуют структуру капитала, ликвидность баланса и отражают возможность организации исполнять обязательства перед кредиторами, в том числе покупателями, поставщиками и прочими контрагентами [4, с. 515].

Разнообразие факторов, влияющих на устойчивость, подразделяет ее на внутреннюю и внешнюю:

- внутренняя устойчивость – это такое состояние организации, то есть состояние структуры производства и предоставления услуг, их динамика, при котором обеспечивается стабильно высокий результат функционирования. В основе ее достижения лежит принцип активного реагирования на изменение среды хозяйствования;

- внешняя устойчивость обусловлена стабильностью экономической среды, в рамках которой действует организация, достигается соответствующей системой управления в масштабах всей страны, то есть управлением извне.

Многообразие причин обуславливает существование граней общей устойчивости, применительно к организации. Так, финансовая устойчивость может быть (рис. 2):

- «унаследованная» устойчивость является результатом наличия определенного запаса финансовой прочности организации, сформированного в течение ряда лет, защищающего ее от случайностей, резких изменений внешних неблагоприятных, дестабилизирующих факторов;

- технико-экономическая устойчивость отражает эффективность инвестиционных проектов, уровень материально-технической оснащенности, организации производства труда, управления; предполагает движение денежных потоков, которые обеспечивают получение прибыли и позволяют эффективно развивать производство;

- финансовая устойчивость отражает стабильное превышение доходов над расходами и состояние ресурсов, которое обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами организации и путем их эффективного использования способствует бесперебойному процессу производства и реализации, расширению и обновлению [2, с. 112].

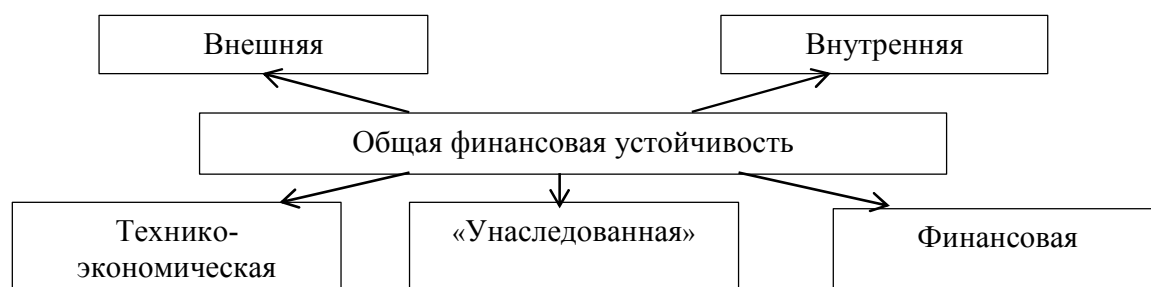

Рис. 2. Виды финансовой устойчивости организации

Источник: приведено по [2]

Важным моментом является то, что многие организации на сегодняшний день для экономии времени и для упрощения расчетов используют программные продукты для оценки своего финансового состояния. Число подобных программных продуктов достаточно велико. Наиболее популярными программами, разработанными отечественными специалистами, являются: «ИНЭК-Аналитик», «Audit Expert», «ФинЭкАнализ», «Альт-Финансы» и другие. Кроме того, расчеты по оценке устойчивости финансового состояния можно проводить и в Microsoft Excel, но недостатком данного программного обеспечения является самостоятельное формирование выводов по произведенным расчетам. Все указанные выше программные продукты позволяют проводить всесторонний анализ финансово-хозяйственной деятельности организации в динамике за несколько периодов.

Преимуществом использования данных программных продуктов можно считать то, что они позволяют сформировать рейтинг анализируемой организации на рынке и собственные методики финансового анализа, доступные для реализации, а также представлять полученные расчеты в виде графиков и таблиц [6, с. 41].

Таким образом, условием успешного функционирования организации является финансовая устойчивость, управление которой позволит организациям стабильно получать чистую прибыль, сформировать приемлемый уровень риска при формировании структуры капитала и эффективно управлять денежными средствами для бесперебойной деятельности. Ведь чем выше устойчивость предприятия, тем более независимо оно от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры, и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства.

Можно сказать, что финансовая устойчивость организации является комплексным понятием, так как отражает такое состояние финансов, при котором организация имеет возможность стабильно развиваться и при

этом сохранять свою финансовую безопасность в условия приемлемого уровня риска.

По мнению А.Ю. Сергеева и И.А. Сергеевой, «финансовая безопасность предприятия – это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерчески интересов и целей уставной деятельности». Финансовая безопасность – это комплексное понятие, затрагивающее всю финансовую деятельность организации, а также угрозы и факторы, влияющие на нее.

Кроме того, финансовую безопасность организации можно определить, как часть ее экономической безопасности, характеризующейся устойчивым финансовым положением, способностью эффективно использовать финансовые ресурсы, а также рациональным управлением угрозами для обеспечения своего эффективного развития.

Обеспечение финансовой безопасности организации состоит в работе над обеспечением наиболее высокого уровня платежеспособности, роста качества планирования, а также осуществление эффективного управления капиталом, оборотными и внеоборотными активами с целью повышения рентабельности организации и получения предельной прибыли от деятельности [5, с. 11].

Финансовая устойчивость и финансовая безопасность неразделимо связаны друг с другом (рис. 3). Так, финансовая устойчивость – это важное, но недостаточное условие финансовой безопасности организации. Утверждение, что «организация, обладающая финансовой безопасностью, будет обладать и финансовой устойчивостью», является верным, однако обратное утверждение – не является достоверным [7, с. 226-227].

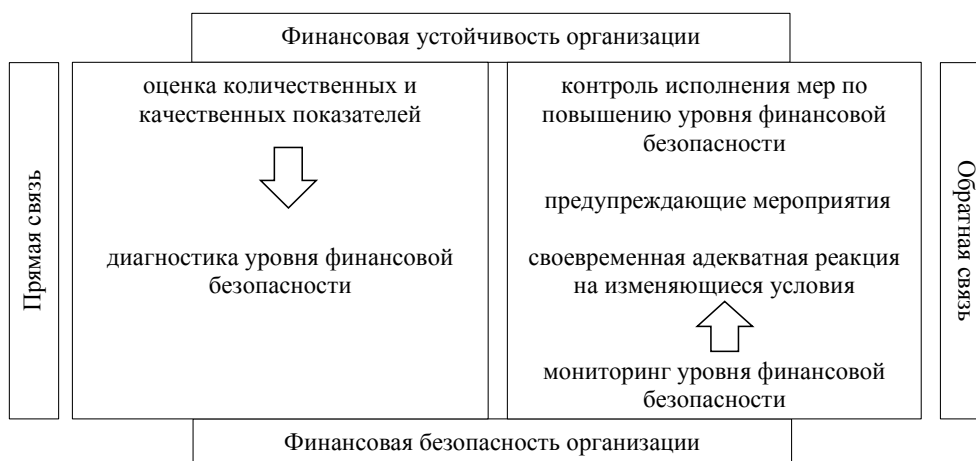

Рис. 3. Взаимосвязь финансовой устойчивости и финансовой безопасности организации

Источник: приведено по [7]

Финансовая устойчивость представляется составной частью финансовой безопасности организации, ее основой и обуславливающим фактором. Ведь обеспечение финансовой безопасности возможно на основании устойчивого развития организации, в которой созданы условия для реализации такого финансового механизма, при котором организация способна приспособиться к меняющимся условиям среды.

Угрозы, оказывающее непосредственное влияние на финансовую безопасность и финансовую устойчивость организации, разделяют на внутренние и внешние.

К внутренним угрозам относят преднамеренные или случайные ошибки менеджмента в области:

- управления финансами организации;
- управления и оптимизации активов и пассивов организации (управление дебиторской и кредиторской задолженностью, оптимизация налоговой и амортизационной политик).

К внешним угрозам относят:

- скупку акций и долгов организации нежелательным партнерам;
- наличие значительного объема заемных средств у организации;
- недостаточность развития рынков капитала и их инфраструктуры;
- нестабильность экономики;
- несовершенство механизмов формирования экономической политики государства;
- и другие.

Так, ключевым фактором успешного развития организации – это грамотный и профессиональный менеджмент, а главный фактор риска – это некомпетентность и недобросовестность сотрудников. В таких условиях проблема финансовой устойчивости и безопасности организаций становится чрезвычайно актуальной и стратегической.

Основными точками взаимосвязи и взаимовлияния финансовой устойчивости и безопасности организации являются:

- финансовая гибкость – способность организации изменять объем и структуру финансирования, а также направления вложений финансовых ресурсов в связи с внутренними и внешними обстоятельствами;
- финансовая стабильность определяется постоянством наилучших или приближенных к ним значений показателей;
- финансовое равновесие характеризует сбалансированность развития организации и достигается оптимальным соотношением доходности и риска [5, с. 12, 14-15].

Таким образом, взаимосвязь финансовой устойчивости организации и ее финансовой безопасности доказывает целесообразность проведения и комплексного мониторинга. Поэтому, необходимым и достаточным усло-

вием финансовой устойчивости организации является обеспечение ее финансовой безопасности, а достижение финансовой безопасности организации возможно лишь при обеспечении ее финансовой устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быков, В.А. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / В.А. Быков, Р.В. Колесов, И.Н. Якшилов. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. – 220 с.
2. Водолажская, Е.Л. Экономический анализ, контроль и ревизия: учебное пособие / Е.Л. Водолажская, А.А. Рыболовлева, М.М. Шарафутдинова; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. – 220 с.
3. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учебник. – 8-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 519 с.
4. Савицкая, Г.В. Экономический анализ: учебник. – 15-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 587 с.
5. Сергеев, А.Ю. Финансовая безопасность: учеб.-метод. пособие / А. Ю. Сергеев, И. А. Сергеева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – 124 с.
6. Богатая, И.Н. Влияние цифровизации экономики на развитие учетно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией / И.Н. Богатая, Е.М. Евстафьева // Учет и статистика. - 2019. - № 3. - С. 34–42.
7. Саскевич, А.Д. Финансовая устойчивость и финансовая безопасность организации // Молодежь, наука, практика. - 2021. – Т. 1. - С. 225–228.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

П.А. Стебакова, Н.А. Клементьева

*Рыбинский государственный авиационный технический университет
им. П.А. Соловьева, Россия, г. Рыбинск,
e-mail: svetocopya@yandex.ru, klemna@yandex.ru*

В статье изучаются вопросы киберпреступности и защиты информации. Рассматриваются и выявляются вызовы и угрозы национальной безопасности государства. Также анализируется статистика технологической безопасности по Ярославской области за последние пять лет.

Ключевые слова: киберпреступность, технологические инновации, информация, организации, цифровые технологии.

ON THE NEED TO STRENGTHEN THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY TO ENSURE SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

P.A. Stebakova, N.A. Klementyeva

*P.A. Solovyov Rybinsk State Aviation Technical University,
Russia, Rybinsk, e-mail: svetocopya@yandex.ru, klemna@yandex.ru*

The article examines the issues of cybercrime and information protection. Challenges and threats to the national security of the state are considered and identified. It also analyzes the statistics of technological safety in the Yaroslavl region over the past five years.

Keywords: cybercrime, technological innovations, information, organizations, digital technologies.

В настоящее время люди все больше передают информацию через Интернет: денежные средства, личные документы, такие как паспорт, СНИЛС, ИНН и многое другое. Но не каждый задумывается, безопасно ли это и может ли произойти хищение его данных.

С появлением цифровых платформ и новых технологий произошли социальные изменения во всем мире. В банковской и финансовой сферах с появлением цифровых технологий образовались возможности перевода денег через мобильный банк, продвижения хозяйственной деятельности и

финансов бизнеса. В медицине благодаря цифровым технологиям удалось внедрить оборудование для проведения анализа и диагностики лечения болезни пациента.

Вследствие этого начал быстро развиваться рынок цифровых технологий, они активно внедряются в современные управленческие системы как цифровой экономики, так и государственного управления, обороны, безопасности и правопорядка нашей страны. Этот процесс формирует цифровое общество, и происходящие в нем процессы, которые несут в себе огромный потенциал криминологических рисков.

В декабре 2016 года в обращении к Федеральному собранию Президент Владимир Путин впервые сформулировал один из стратегических принципов развития РФ – «цифровая экономика». Также 1 декабря 2016 г. был подписан Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», согласно которому ключевая роль в инновационном развитии государства отводится цифровым технологиям. Первый этап реализации Стратегии (2017–2019 гг.) предполагал создание организационных, финансовых и законодательных механизмов для подготовки перехода к инновационной экономике. Второй этап реализации стратегии (2020–2025 гг.) заключается в полномасштабном внедрении цифровой экономики и использовании цифровых, интеллектуальных производственных технологий, роботизированных систем, а также участие в экспорте новых научных разработок и предотвращении киберпреступности [1].

В настоящее время жертвами киберпреступников становятся не только люди, но и целые государства. Из-за этого безопасность людей всего мира может оказаться под угрозой от действий кибермошенников. Так в 2007 году была зафиксирована миллионная жалоба на интернет-преступление. Заключалась она в том, что власти Эстонии решили демонтировать несколько советских памятников, но 20-летний российский хакер Дмитрий Галушкевич решил помешать этому и отстоять свою гражданскую позицию. Из-за вмешательства хакера перестал работать почти весь интернет, долго не могли возобновить работу правительственные сайты, важные государственные и частные системы, крупные банки и практически все банкоматы. Власти вычислили и арестовали преступника, но не посадили его в тюрьму. За признание вины его попросили выплатить штраф в размере 17 500 крон (1500 долларов) [1].

Однако первая кибератака случилась еще в СССР, когда выпускник МГУ Мурат Уртембаев ввел код, который остановил работу конвейера завода «АвтоВАЗ». Сделал он это из-за того, что руководство завода обделило его почетной грамотой и выплатой премии. В результате действий Уртембаева завод встал на три дня, что привело к многомиллионным по-

терям. Мурат не выдержал угрызений совести и пришёл к начальству с повинной. В Советском Союзе еще не было подобных случаев с хакерством, поэтому молодого человека осудили на полтора года условно по статье «за хулиганство» и оштрафовали на стоимость двух «Жигулей». Этот человек вошёл в историю, как первый русский хакер [1].

Каждый день совершенствуются информационно-коммуникативные технологии и профессионализм киберпреступников, создавая новые угрозы как для граждан, так и для всей страны. Киберпреступность – это негативное социальное явление, характеризующееся совокупностью противоправных деяний – цифровых преступлений, совершенных на определенной территории и за определенный временной промежуток. Конвенция о киберпреступности формирует четыре ряда преступлений: против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; связанными с компьютерами; с контентом; с правами собственности. Ярким злоупотреблением, наносящим вред объектам авторских прав, являются преступления, связанные с несанкционированным размножением компьютерных вредоносных программ. Предметом хищения может быть и другая экономически важная информация, в частности, реквизиты банковских счетов и номера кредитных карточек, а также несанкционированный доступ и кража информации, составляющей коммерческую тайну. Все чаще группы хакеров проникают в базы данных предприятий. В результате данные, которые составляют коммерческую тайну, продают на нелегальном рынке. По оценкам правоохранительных органов, интерактивные преступники ежегодно крадут информацию на 40–50 млрд долл. США. Таким образом, похищаются сведения о новейших научно-технических разработках, планах компании по маркетингу своей продукции и заключаемых сделках.

Киберпреступность является высокооплачиваемым видом деятельности, однако наказуемым. В этой сфере у преступников – высокий уровень образования, хорошие знания IT-технологий. Такие преступления зачастую носят трансграничный характер, что дает возможность для совершения хищений и обналичивания денег в разных местах. Часто преступления бывают скрытными, и пострадавший от действий злоумышленника узнаёт о том, что совершено преступление, не сразу. Время совершения хищения важной информации может составлять от нескольких секунд до нескольких месяцев. Для совершения преступления преступники могут использовать не один компьютер, а несколько десятков. Узнать местоположение правонарушителя, обнаружить факт совершения преступных действий, собрать доказательственную базу весьма затруднительно для правоохранительных органов и осуществления ими процессуальных действий [1].

Выявление различных вызовов и угроз в какой-либо отрасли национальной безопасности государства очень важно.

Вызовы и угрозы разделяют на внешние и внутренние. К внутренним угрозам принадлежат те, что появляются под воздействием негативных тенденций, происходящих в самой стране, например: неэффективная государственная политика, слабый уровень финансирования какой-либо отрасли и иные. Внешние угрозы образуются из-за влияния различных мировых негативных тенденций, например: введение санкций рядом государств по отношению к конкретной стране, создание и обострение конфликтов на мировой арене и иные [1].

Без развития технологической и инновационной составляющих невозможно нормальное функционирование какого-либо государства. Благодаря им поддерживается устойчивый рост высокотехнологичной промышленности, которая позволяет стране занимать конкурентоспособное место на мировой арене. Необходимо проводить развернутый анализ широкого спектра внешних и внутренних угроз, касающихся технологической безопасности страны, предоставлять их экономическую и технологическую оценку, а также проводить анализ научно-технологического, инновационного и производственного потенциала.

Для оценки уровня инновационного потенциала Ярославской области рассмотрим ряд показателей за последние пять лет.

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, представлен на рис. 1.

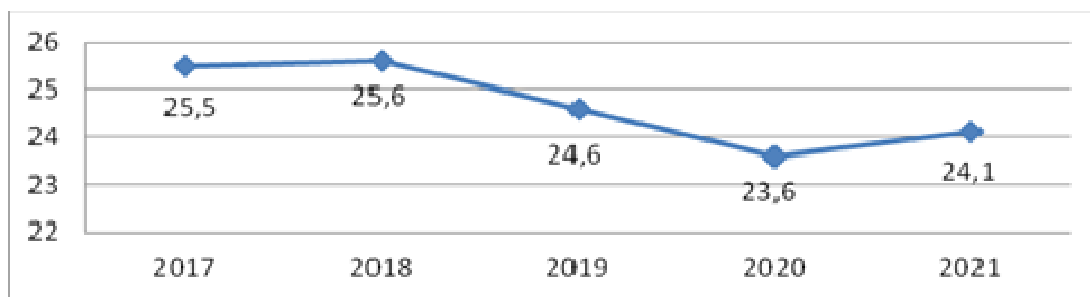

Рис. 1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по Ярославской обл., 2017–21 гг.

Источник: приведено по [3]

По данной гистограмме можно сказать, что доля таких организаций составляет приблизительно 25%. За рассматриваемый период совокупная доля таких организаций незначительно снизилась в связи с ограничениями, связанными с появлением новой коронавирусной инфекции.

Лидером в мире по этому показателю является Малайзия, где на 2021 год доля организаций, осуществляющих технологические инновации,

составила 68,9%. В Малайзии активно развивается малый бизнес, который является двигателем инноваций в экономике государства [4]. В целом по России удельный вес таких организаций составил 23%. Очевидно, что Ярославская область имеет данный показатель выше, чем по стране в целом.

Рассмотрим число патентных заявок на изобретения, поданных по Ярославской области в течение пяти лет.

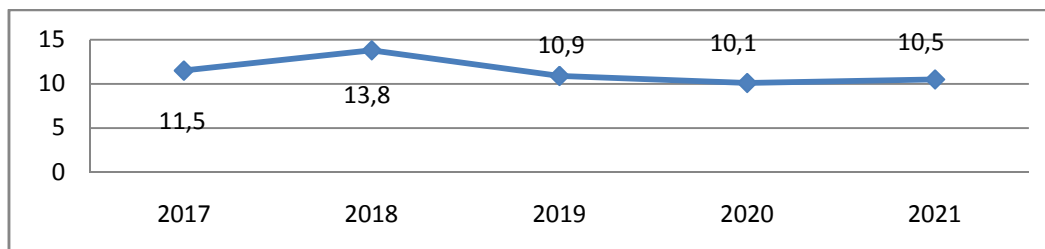

Рис. 2. Число патентных заявок на изобретения, поданных по Ярославской области, в расчете на 10 тыс. чел. населения, %

Источник: приведено по [3]

По представленному рисунку можно сказать, что 2018 год был наиболее успешным по количеству поданных заявок. Затем – спад, связанный с пандемией, и последующая стабилизация, но на уровне ниже достигнутого в 2018 году. Несмотря на ограничения, связанные с коронавирусом, основная причина спада – сокращение финансирования. Роспатент отмечает, что в основном снижение патентной активности происходит в вузах.

Вторая причина снижения числа патентных заявок – длительная обработка заявок Роспатентом. Так как контрольно-надзорный орган – Роспатент, проверяет, как используются финансы государства в сфере интеллектуальной собственности и идут ли денежные средства «на дело», длительное время, патентование фактически теряет смысл: технологии успевают устареть.

На рис. 3 представлены затраты на научные исследования и разработки в Ярославской области.

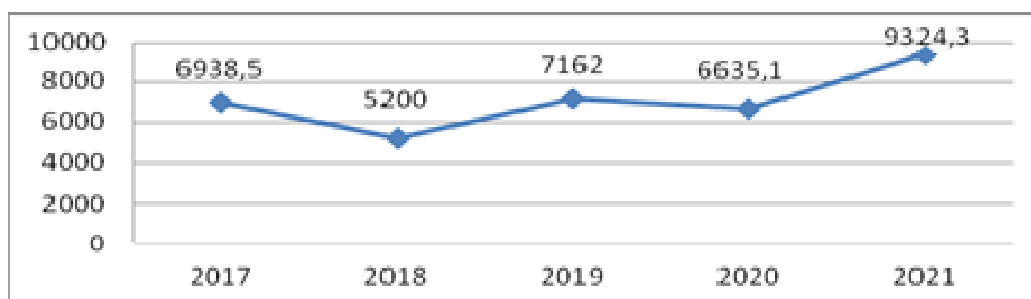

Рис. 3. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по Ярославской обл., млн руб., 2017-21 гг.

Источник: приведено по [3]

На графике заметен рост таких затрат в 2021 году на 40%. Это может говорить о том, что появились новые технологии, благодаря которым про-

водятся многие исследования. Также увеличение финансирования говорит об том, что идеи стали превращаться в готовый продукт. Таким образом, малые и средние предприятия повышают долю инноваций в Ярославской области, что благоприятно влияет на национальную экономику [5].

Показатель доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта Ярославской области, представленный на рисунке 4, позволяет отразить динамику высокотехнологичных товаров в экспорте за последние пять лет.

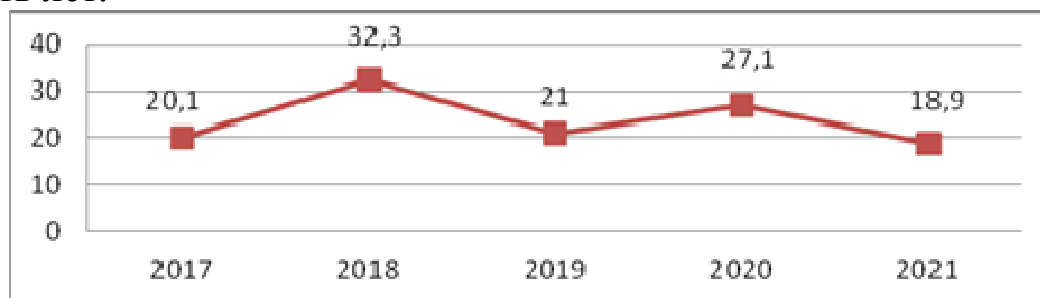

Рис. 4. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта по Ярославской обл., %

Источник: приведено по [3]

К сожалению, следует отметить, что в 2021 году доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта области снизилась до 18,9%, что является самым низким показателем за рассматриваемый период.

Таким образом, можно отметить, что в Ярославской области развиваются инновационные технологии и цифровая экономика. Следовательно, требуется уделять повышенное внимание борьбе с экономическими преступлениями в сфере информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Влияние цифровой экономики на киберпреступность // Молодой учёный: [сайт]. – 2019. – URL: <https://moluch.ru/archive/268/61757/> (дата обращения: 16.10.2022).
2. 10 громких преступлений, за которыми стояли русские хакеры // VC.ru. — 2019. – URL: <https://vc.ru/flood/92374-10-gromkih-prestupleniy-za-kotorymi-stoyali-russkie-hakery?ysclid=lanqkpzx62367319252> (дата обращения 16.10.22)
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 04.11.22)
4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия // Яндекс.Документы: [сайт] – 2020. - URL: [84a3c7f43e5bc65d347a40b37ee91fc5.pdf](https://yandex.ru/document/84a3c7f43e5bc65d347a40b37ee91fc5.pdf) - Яндекс.Документы (yandex.ru), (дата обращения 10.11.22)
5. Оценка инновационной деятельности Ярославской области на фоне регионов Центрального Федерального округа // Cyberleninka.ru: [сайт]. – 2020. - URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.11.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Р.С. Ибрагимова

*Ивановский государственный университет,
Россия, г. Иваново, e-mail: irozalia@hotmail.com*

С позиций теорий долгосрочного роста исследованы закономерности развития текстильной и швейной промышленности. Выявлены проблемы и дана оценка степени технологического отставания российской отрасли. Обоснована необходимость применения эндогенной модели экономического роста, основанной на инвестициях в знания и новые технологии, для вывода ее из глубокого кризиса. Фокусируется внимание на процессах цифровой трансформации текстильной и швейной промышленности под влиянием диффузии передовых технологий. Подчеркнута особая роль государственной поддержки для реализации стратегии инновационного развития отрасли.

Ключевые слова: текстильная и швейная промышленность, эндогенная модель роста, цифровая экономика, фабрика будущего.

PROBLEMS OF INCREASING THE LEVEL OF TEXTILE INDUSTRY TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

R.S. Ibragimova

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: irozalia@hotmail.com*

From the point of theories of long-run growth the tendencies of textile and apparel industry are investigated. The existing problems are identified and the degree of technological backwardness of the Russian industry is assessed. The necessity of application the endogenous technological change model based on investments in knowledge and in new technologies for industry withdrawal from deep crisis is proved. The focus is made on the processes of digital transformation of the textile and apparel industry under the influence of advanced technologies diffusion. The importance of state support for the implementation the strategy of innovative development is emphasized.

Keywords: textile and apparel industry, endogenous growth model, digital economy, factory of the future.

Современное состояние текстильной и швейной промышленности России характеризуется низким уровнем конкурентоспособности продукции, зависимостью от импорта сырья и материалов, технологическим отставанием и высокой степенью износа основных фондов. Доля импорта

хлопчатобумажных тканей составляет около 15%, шерстяных – 60%, шелковых – 95%; доля импорта швейных изделий – 82-84%, при этом три четверти зарубежных изделий поставляются из Китая [1].

Высокая степень износа основных фондов не позволяет выпускать качественную продукцию, снижает эффективность производства и производительность труда. Доля оборудования со сроком службы до 10 лет составляет 37%; от 11 до 20 лет – 24%; более 20 лет – 39% [1].

Из-за недостаточных объемов инвестиций в отрасль технологическое отставание от ведущих стран-игроков глобального текстильного рынка только увеличивается и становится критическим. За последние три десятилетия большинство крупных российских предприятий текстильного машиностроения прекратили производственную деятельность: завод «Ивтекмаш», завод «Ивчесмаш», Ивановский ремизо-бердочный завод и др. Вследствие этого в настоящее время текстильные и швейные предприятия вынуждены приобретать иностранные технологии. Отрасль впала в технологическую зависимость от иностранных импортеров оборудования. «Росагролизинг» оценивает на внутреннем рынке долю импортного оборудования для производств легкой промышленности в 95% [1].

Еще одной серьезной причиной технологического отставания является разрыв в инновационной системе. В 90-е годы минувшего столетия была разрушена сеть институтов отраслевой науки. Практически все крупные научно-исследовательские институты текстильной и легкой промышленности прекратили свое существование, была утрачена мощная исследовательская база, созданная в Советском Союзе. В настоящее время российская отраслевая наука, сосредоточенная в основном в высших учебных заведениях, слабо и медленно реагирует на потребности бизнеса и глобальные технологические вызовы. Пока ещё не сложилось общее видение развития отрасли и не налажена тесная связь между наукой и производством. Инновационная активность российских предприятий очень низка. По данным Росстата, в текстильном и швейном производстве доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, крайне низка – около 10%, а затраты на технологические инновации составляют около 1 млрд руб. Этот уровень активности нельзя признать удовлетворительным, т.к. показатель вновь внедренных или подвергшихся значительным технологическим изменениям товаров, работ, услуг в общем объеме выпуска товаров колеблется в диапазоне 0,5-1,0% [2].

Постоянный рост требований к качеству текстильной продукции, а также ускоряющийся процесс глобализации товарных рынков обостряют международную конкуренцию. В информационную эпоху, когда экономические границы становятся все более условными, компаниям следует ориентироваться на мировые стандарты качества. Повышается спрос на

продукцию, произведенную с учетом индивидуальных требований заказчика. Возникает необходимость персонализации или кастомизации продукта. При этом конкуренция заставляет выводить товары на рынок все быстрее, а это, в свою очередь, требует сокращения производственных циклов. Возможности традиционных технологий текстильного производства исчерпаны. Современные технологические изменения и появление передовых цифровых технологий не только в сфере производства, но и в области исследований и разработок, маркетинга, организации и управления способны обеспечить прорыв в развитии отрасли и персонализацию продукции для более полного удовлетворения постоянно изменяющихся потребностей. Глобальные технологические вызовы дают новый стимул к инновационной реструктуризации отечественной текстильной и швейной промышленности.

Проблемы трансформации текстильной и швейной отраслей неразрывно связаны с инновационной моделью развития, переходом от ресурсной экономики к экономике, основанной на знаниях. Для формирования высокоэффективной экономической системы необходимо создать должный технологический и инновационный уровень производства, что в соответствии с эндогенной моделью роста П. Ромера [3] обеспечивается инвестициями в передовые технологии и инновации.

Долгие годы в XX веке текстильная и швейная промышленность считалась трудоемкой и низкотехнологичной отраслью. Однако в настоящее время в мировом текстильном производстве все большую роль играют технологические инновации и выпуск наукоемкой продукции. В то время как российская отрасль никак не может преодолеть низкие темпы развития, мировые страны-лидеры текстильного и швейного производства переходят на инновационные модели роста.

Текстильное производство Германии в настоящее время представляет собой инновационно-промышленный комплекс. Достаточно устойчивая динамика развития обеспечивается реализацией правительственной программы по формированию спроса на гео- и индустриальный текстиль [4].

Тенденции роста текстильного производства в США связаны прежде всего с высокотехнологичной продукцией нового поколения: медицинским, экологическим и защитным текстилем, геосинтетическими материалами, текстильной продукцией для нужд военного комплекса. США лидирует на мировом рынке «умного текстиля», занимая около 50%².

Стратегия текстильной и швейной промышленности Китая в ближайшее десятилетие ориентирована на переход от экстенсивного на интенсивный путь развития на основе активного внедрения высоких технологий и роста доли инновационного текстиля. В соответствии с нацио-

²MarketLine. - URL: <https://www.marketline.com/overview/industry-information> (дата обращения 14.09.2020).

нальной программой развития на предприятиях отрасли планируется заменить более 10 млн единиц швейного и текстильного оборудования, внедрить высокопроизводительное и малоотходное автоматизированное оборудование итальянских, немецких и японских производителей, а также существенно снизить энергоемкость производства. Ставится задача концентрации усилий на ключевых разработках промышленного и высокотехнологичного текстиля³. Драйвером будущего роста отрасли станет производство для новых областей применения продукции: аэрокосмоса, автопрома, здравоохранения, строительства и архитектуры, транспорта и персональной защиты. В связи с постепенным ростом стоимости рабочей силы предполагается разместить часть традиционных производств дешевой продукции в соседних странах – Вьетнаме и Бангладеш.

Целями и задачами стратегии роста текстильной и швейной промышленности Индии являются технологическое переоснащение, замена устаревшего оборудования на самые современные технологические цепочки, повышение конкурентоспособности отрасли на основе инвестиций в инновации и глобальной поддержки отрасли, развитие текстильных кластеров, а также отраслевых учебных и научно-исследовательских организаций. Предполагается обеспечить ежегодные темпы роста на уровне 12-16% и увеличить долю экспорта продукции до 22% от общего выпуска [4].

Формирование конкурентных преимуществ турецких производителей на мировом рынке связывается с широким ассортиментом качественной продукции, эффективными бизнес-процессами, квалифицированным персоналом, а также целенаправленной разработкой новых технологий и инноваций. Правительство Турции оказывает господдержку компаниям, осуществляющим инновационные разработки, обновляющим технологии производства и выпускающим высокотехнологичную продукцию [4].

События 2022 года, характеризующиеся наложением на Россию многотысячных санкций со стороны западных государств для оказания давления на страну в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины, еще в большей степени обнажили острые проблемы национальной экономики и, прежде всего, технологическое отставание в большинстве отраслей промышленности (в т.ч. текстильной и швейной), неэффективное госрегулирование и несовершенное управление.

Таким образом, одной из проблем, препятствующих развитию отечественной текстильной и швейной промышленности, является технологическая зависимость, техническое отставание и низкий уровень инновационной активности предприятий. Вместе с тем исторический опыт и имеющийся потенциал позволяют возродиться отрасли.

³Irwin B. Business opportunities and challenges in the textile and apparel market in China. EU SME Centre. 2017. - URL: http://eu_sme_centre_report_tamarket_in_china_2017.pdf (accessed 30.09.2020).

Рост на основе передачи технологий и организационных инноваций объясняют модели П. Ромера: экономика страны растет, потому что компании одних секторов служат лидерами для компаний других секторов, диффузия передовых технологий обеспечивает устойчивую динамику развития [3]. Создание инновационной продукции в текстильной и швейной промышленности основывается на межотраслевой кооперации с химической промышленностью, IT-сектором, машиностроением, материаловедением и др. Применение передовых технологий различных секторов и создание инновационной продукции способствует комплексному развитию, открытию новых сфер использования продукта и долгосрочному росту эффективности отрасли.

Учет требований глобального рынка, связанных с персонализацией, сокращением времени проектирования, производства и вывода продукта на рынок, может быть обеспечен на основе цифровой трансформации текстильной и легкой промышленности. К основным концепциям цифровой трансформации промышленности, применяемым в мировой практике, относятся «Индустрия 4.0 (Industry 4.0)», «Цифровое производство (Digital Manufacturing)», «Умное производство (Smart Manufacturing)», «Интернет в промышленности (Internet Manufacturing)», «Открытое производство (Open Manufacturing)». По оценкам Всемирного экономического форума, цифровизация существенно повышает потенциал для бизнеса и общества и может принести дополнительно более 30 трлн долл. США доходов для мировой экономики в течение ближайших 10 лет (до 2025 года) [4].

В основе цифровой трансформации текстильной и легкой промышленности должны быть так называемые «фабрики будущего». Термин «Factories of the Future» впервые появился в программе технологического развития стран Европейского Союза «Horizon 2020» [5]. В России одним из инструментов государственной поддержки развития передовых производственных технологий является программа «Национальная технологическая инициатива (НТИ)», в центре внимания которой находится создание фабрик будущего. В терминологии дорожной карты «Технет» этой программы, под «фабриками будущего» понимают «системы комплексных технологических решений, которые обеспечивают в кратчайшие сроки проектирование и производство глобально конкурентоспособной продукции нового поколения» [6].

В теории и практике стратегического планирования выделяют две конкурентные стратегии технологического и инновационного развития: научно-технологическое лидерство и динамическое намерстывание [7]. В прошлом отечественная наука была признанным лидером в области фундаментальных исследований и прорывных открытий. Если учитывать те-

кущее состояние отраслевой науки и дефицит ресурсов, с одной стороны, но достаточно высокий потенциал и нацеленность государственной политики на достижение технологического суверенитета, с другой стороны, то на современном этапе развития национальной экономики наиболее приемлема стратегия научно-технологического лидерства, предусматривающая активную инновационную деятельность и проактивное внедрение лучших достижений отечественных НИОКР мирового уровня, а также государственную координацию научно-исследовательской деятельности отечественных организаций и компаний.

В России имеются все предпосылки для реализации этой стратегии: наличие стабильных научно-исследовательских школ, коллективов и центров (инжиниринговые центры Ивановского политехнического университета, Ивановского химико-технологического университета, Московского государственного университета технологии и дизайна, Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна и др.), а также появление крупных компаний, заинтересованных во внедрении инноваций и экспансии конкурентоспособной продукции на зарубежных рынках (например, корпорация «Нордтекс», компания «Фаберлик», ООО «Ассоциация предприятий «ТДЛ», ОАО ХБК «Шуйские ситцы» и др.).

В информационную эпоху компании действуют на основе интегрированных бизнес-процессов. Государство должно постоянно обеспечивать взаимодействие всех участников процесса инновационно-технологического роста отрасли, а также развитие инфраструктур, включая кластеры и технологические платформы [8].

Для успешного выхода из кризисов требуется наращивание производственных мощностей и воспроизводство основных фондов в сжатые сроки. В этой связи в условиях отсутствия необходимого собственного инвестиционного капитала крайне важной является кредитная политика, которая должна быть направлена на снижение кредитных ставок для значимых отраслей, предоставление промышленной ипотеки под льготные проценты. Требуется привлечение средств федерального бюджета и внедрение механизма государственно-частного партнерства при реализации проектов по приоритетным направлениям.

Кроме того, важным аспектом ускорения технологического развития является регулирование импортных товарных потоков. Преференции должны быть отданы импортированию инвестиционных товаров (новейших технологий, оборудования мировой новизны и др.), а также сырьевым материалам для производства высокотехнологичной и другой продукции. И наоборот, целесообразно повышать импортные пошлины на готовые товары для защиты отечественных компаний, выпускающих аналогичную продукцию. Причем, во внешней торговле с целью осуществления безна-

личных расчетов по встречным обязательствам целесообразно шире использовать товарный клиринг на основе межправительственных отношений. Эта форма расчетов особенно актуальна в условиях введения различного рода экономических санкций против России, разбалансировавших всю систему внешнеэкономической деятельности.

К эффективным организационным механизмам в области привлечения инвестиций можно отнести подготовку новых инвестиционных площадок, создание промышленно-производственных особых экономических зон, индустриальных и технологических парков. Необходимо совершенствовать институциональную инфраструктуру государственной поддержки привлечения инвестиций (законодательную, финансовую, организационную).

Еще одна важная составляющая антикризисной политики – инновационная стратегия. Неблагоприятная финансово-экономическая ситуация, сложившаяся во многих регионах, является, по нашему мнению, одним из главных факторов недостаточной инновационной активности предприятий и организаций в большинстве субъектов Российской Федерации, что подтверждается низким удельным весом инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме продукции, отгруженной предприятиями и организациями, преобладанием в инновационной продукции товаров, подвергавшихся только незначительным усовершенствованиям [9].

Очевидно, необходима существенная перестройка экономического механизма стимулирования инновационной деятельности, ориентации его на усиление государственной поддержки инновационного развития в основном звене экономики. Этот механизм должен активно содействовать формированию необходимых финансовых ресурсов, а также инновационной инфраструктуры; созданию адекватной законодательной и нормативной базы; разработке инновационной системы, предусматривающей перевод экономики на инновационный путь развития.

Большую роль в инновационной модернизации экономики играет человеческий капитал. Нехватка квалифицированных кадров в перспективе будет являться значительным «ограничителем роста» производственного и инновационного секторов экономики. Фактором, сдерживающим рост человеческого капитала, можно назвать значительное социальное неравенство, низкий уровень доходов, способствующий значительной миграции трудоспособного населения. В этой связи отраслевая политика должна предусматривать меры развития человеческого капитала в соответствии с потребностями современного уровня промышленного производства.

К мерам осуществления инновационной политики можно отнести стимулирование активности предприятий с полным инновационным циклом (от разработки до промышленного использования инноваций) на ос-

нове финансовых, налоговых и организационных инструментов государственной поддержки.

Выход из кризиса и дальнейшее развитие текстильной и швейной промышленности должны сопровождаться применением эндогенной инновационной модели роста, внедрением передовых технологий, цифровой трансформацией отрасли, повышением инновационной активности, ростом доли высокотехнологичной продукции и технического текстиля, технологической модернизацией традиционных направлений производства.

Таким образом, для обеспечения возрождения текстильно-промышленного комплекса России и преодоления технологического отставания требуется существенный рост инвестиций в передовые технологии и инновации, создание фабрик будущего, инновационных платформ и кластеров, обеспечивающих взаимодействие всех участников процесса инновационно-технологического роста отрасли, а также масштабная поддержка со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кичанов, М. Легпром завтра // Эксперт. – 2016. - №3. – URL: www.expert.ru (дата обращения 11.09.2021).
2. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 522 с.
3. Romer, P.M. Increasing returns and long-Run growth // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 94, October. – P. 1002–1037.
4. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза: информ.-аналит. отчет / Евразийская экономическая комиссия, Департамент промышленной политики. – М., 2017. – 116 с.
5. Horizon 2020; EU Research and Innovation Programme. – URL: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020> (дата обращения 24.10.2018).
6. Дорожная карта «Технет». – URL: <http://nti2035.ru/technology/technet> (дата обращения 24.10.2018).
7. Дементьев, В.Е. Инвестиционные проблемы инновационной паузы в экономике // Проблемы прогнозирования. – 2011. – №4. – С. 13-27.
8. Ибрагимова, Р.С. Оценка эффективности текстильных кластеров: методический аспект / Р.С. Ибрагимова, А.А. Токунов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 3(47). – С. 75-84.
9. Кайгородов, А.Г. Инновации как основа модернизации экономики дотационного региона: состояние и проблемы / А.Г. Кайгородов, Р.С. Ибрагимова // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2012. - № 1(24). - С. 18-21.

МЕТОДИКИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

М-Х.Х. Наурбиев, С.А. Царева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: logan95@list.ru*

В статье уделяется особое внимание анализу разработок новых подходов к созданию систем менеджмента качества, базирующихся на внедрении цифровой трансформации в методы управления качеством. Имплементация цифровых технологий в менеджмент качества создает предпосылки для цифровой трансформации всего жизненного цикла изделия. Авторы отмечают необходимость включения в цифровую систему менеджмента: автоматической регистрации параметров процесса с анализом данных в режиме реального времени, элементов искусственного интеллекта и других возможностей цифровых технологий. Делается вывод о позитивных результатах (в случае внедрения обозначенных составляющих в то или иное производство – в нашем случае в производство земснарядов). Кроме того, в статье показана перспектива осуществления мониторинга и контроля процессов на каждом автоматизированном рабочем месте, принятия решения в сложных ситуациях и обеспечения качества на всех этапах жизненного цикла изделия.

Ключевые слова: методики управления качеством, качество продукции, цифровизация.

QUALITY MANAGEMENT TECHNIQUES AND DIGITALIZATION: POINTS OF CONVERGENCE

M-Kh.Kh. Naurbiev, S.A. Tsareva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: logan95@list.ru*

The article pays special attention to the analysis of the development of new approaches to the creation of quality management systems based on the introduction of digital transformation into quality management methods. The implementation of digital technologies in quality management creates prerequisites for the digital transformation of the entire product life cycle. The authors note the need to include in the digital management system: automatic registration of process parameters with real-time data analysis, elements of artificial intelligence and other digital technology capabilities. The conclusion is made about positive results (in the case of the introduction of the designated components in a particular production – in our case, in the production of dredgers). In addition, the article shows the prospect of monitoring and controlling processes at each automated workplace, making decisions in difficult situations and ensuring quality at all stages of the product life cycle.

Keywords: quality management techniques, product quality, digitalization.

Цифровая трансформация – это процесс, который требует постоянного развития и радикальных изменений системы управления и существенно влияет на способ ведения бизнеса и его информационное сопровождение. Кроме того, цифровая трансформация предполагает серьезные инвестиции и тщательную организацию самого проекта (портфеля проектов).

Цифровизация – залог повышения любых показателей, и эффективность промышленности (в связке «цифра – жизненный цикл продукции») – не исключение. Первые шаги в организации единого информационного пространства были предприняты еще в 80-х годах в оборонном комплексе США. Возникла необходимость в обеспечении оперативного обмена данными между заказчиком, производителем и потребителем военной авиакосмической техники, а также в повышении управляемости, сокращении бумажного документооборота и связанных с ним затрат [1].

Целью адаптации методов является повышение эффективности методов управления качеством. Однако не исключается ситуация, когда метод управления качеством в отдельно взятом виде – не эффективен. Почему? Ответ кроется в следующем: как мы можем заметить путем анализа доктрины, в руководствах и статьях авторы демонстрируют известную практику применения методов – и здесь кроется большое «НО». Оно выражается в том, что разработать модель или метод применения метода, подходящего для всех, невозможно. Следовательно, перед применением метода необходимо адаптировать его к конкретным условиям производства.

Рассмотрим эту адаптацию в том числе в призме цифровизации.

Развитие цифровых технологий привело к изменению взглядов на современные технологии. Это особенно характерно для высокотехнологичных отраслей, например, авиаракетостроения, военной техники и вооружений, атомного машиностроения, робототехники и др. Производство земснарядов – не исключение.

Сформировалось новое направление, связанное с проектированием и использованием аналитических и интеллектуальных информационных технологий. Появляются не только отдельные станки и устройства с цифровым управлением, но и целые технологические роботизированные комплексы. Так и у нас на предприятии ООО «СПЕЦГИДРОМЕХ», для их последующего внедрения на данном этапе мы покупаем станки без ЧПУ (числовое программное управление) – советские, дабы отработать на них по принципу «метод проб и ошибок». В скором времени на заводе планируется обновление и закупка новой роботизированной техники для производства земснарядов.

Наша новая модель будет представлять самоходный, многозадачный (функциональный) земснаряд. С возможностью дистанционного управления, состоящий из большего процента российских комплектующих, что сделает его уникальным и первым в России.

Как правило, имеющиеся методы управления качеством на шаг позади по своим возможностям от технических процессов. Путь преодоления указанного несоответствия компонентов находит свое выражение в цифровизации.

Как пример, цифровых технологий:

- многомерное хранение данных,
- оперативная аналитическая обработка и интеллектуальный анализ данных,
- технологии машинного управления,
- искусственный интеллект,
- интернет вещей,
- прогнозная аналитика,
- облачные решения,
- нейронные сети,
- блок-чейн и др. [2].

Для таких технологий классические инструменты и методы управления качеством неприменимы в силу невозможности быстрого решения поставленных перед ними задач, необходимо адаптировать традиционные методологии управления качеством к инновационным возможностям цифровых технологий. Для поддержки этих функций может быть использован целый арсенал методов и инструментов, таких как

- 1) электронный документооборот (EDM-системы),
- 2) планирование ресурсов предприятия (ERP-системы),
- 3) системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM),
- 4) управление бизнес-процессами (BPM) [3] и др.

Функционирование современной системы менеджмента качества (далее СМК) – основное условие достижения современного уровня и стабильности показателей качества продукции. основополагающий «девиз» / концепция управления организацией, функционирующей на СМК – это акцент на процесс, а не только на его результаты. Такой подход, своего рода, процессуального характера является одним из самых распространенных подходов современной СМК. Имплементация цифровых технологий в СМК и использование цифрового двойника можно назвать цифровой трансформацией, в результате которой создается цифровая система менеджмента качества (далее ЦСМК) [4].

Оперативный анализ информации, размещенной в хранилище данных, может быть выполнен с использованием информационных систем, разработанных специально для оперативной аналитической обработки данных.

Так, если переложить для наглядности указанную систему на наше предприятие, то получается следующее: она поможет обрабатывать дан-

ные, лежащие в основе спроса на земснаряды. Например, анализ сайтов об объявлении тендера на строительство дорог, жилых комплексов, набережных; информации о затоплении населенных пунктов по причине выпадения большого количества осадков, повышения уровня воды в реках, озерах и иных водоемах; данных о загрязнении судового хода.

Также с помощью таких систем менеджеры по принятию решений могут просматривать и анализировать данные в наиболее удобной для них форме, агрегировать и детализировать информацию, получать промежуточные итоги, использовать графическое представление информации, а также выдавать отчеты, необходимые руководству предприятия для принятия управленческих решений.

Обозначим основные наиболее значимые и интересующие нас возможности и функции ЦСМК:

I. Сбор, регистрация, оценка и анализ данных. Это одна из самых трудоемких задач для системы управления. Снижение стоимости и повышение быстродействия систем хранения и обработки информации позволяет решить задачу, которая ранее казалась невыполнимой – измерить и записать все, что может повлиять на качество продукта. Интернет вещей и различные виды датчиков и сенсоров открывают возможности для новых источников данных. Стало возможным размещать датчики там, где необходимо, а не там, где это позволяет технология производственного процесса [5].

Примеры датчиков, которые необходимы нам для производства:

1. Датчик насыщенности пульпы, показывает, насколько процентов пульпопровод загружен, чтобы предотвратить забивание его и остановку земснаряда.

2. Датчики уровня топлива в баках, показывают уровень Топлива в баках для заблаговременной заправки их.

3. Датчики износа рабочего колеса и улитки главного насоса, смогут помочь заранее заказать запчасти для насоса, для того чтобы земснаряд не простаивал.

4. Датчики температуры подшипников, двигателя, насоса, трюма, для контроля и обеспечения безопасности.

5. Датчики угла наклона и крена земснаряда, будут оповещать в случае изменений от нормы градусов наклона.

6. Датчики вибрации на подвижных узлах станков – помогут выявить износ деталей на раннем этапе.

7. Радиометки и датчики в пропусках сотрудников и на территории завода – позволяют понимать, когда и кто зашел в цех, и отслеживать отсутствие людей в помещении.

8. Во избежание травм на производстве – радиометки и датчики, оценивающие риск опасного сближения людей и техники.

9. По аналогичной причине датчики движения, например, можно заметить руку до того, как она попадет в опасную зону.

10. Датчики температуры – фиксация перегрева подвижных узлов и механизмов – во избежание перегрузки / грядущей поломки.

В то же время система больших данных позволяет анализировать эти огромные, сложные и быстро растущие массивы информации, полученной из различных источников, повысить прозрачность управления. Особенность так называемых больших данных заключается в том, что их легче получить, чем использовать. Любая автоматизация учета, даже частичная, создает точки для ввода и накопления различной информации.

Постепенно базы данных разрастаются, дополняются различными таблицами, файловыми архивами, отчетами и многочисленными сведениями о процессах и продукции. Главная системная проблема с большими данными – несогласованность. Информация может быть очень разнородной, многоуровневой и разноплановой.

В такой ситуации помощь искусственного интеллекта (далее ИИ) становится незаменимой. К основным темам и направлениям применения искусственного интеллекта в СМК относятся: статистическое управление процессами; анализ видов и последствий потенциальных отказов; анализ измерительных систем; управление ценообразованием и товарными запасами; обслуживание оборудования (ТОиР – техническое обслуживание и ремонт).

На данный момент в нашем производстве в концептуальном плане разрабатывается два вида земснарядов:

Самая маленькая модель, которая производится на склад ЗСС 170.40 с нуля за 30–45 дней, при глубине работы до 5 метров будет стоить приблизительно 2.5–3 млн рублей.

Самая крупная модель, которая производится на склад ЗСС 1800.32 с нуля за 60–70 дней, при глубине работы до 10 метров, будет стоить приблизительно 16–18 млн рублей.

Остальные более объемные модели делаются индивидуально под заказ.

Более подробно о внедрении ИИ в производство земснарядов ниже.

Заказчиком систем ИИ может быть любая компания, отвечающая следующим требованиям:

- наличие на предприятии инструментов/приборов/устройств, позволяющих обеспечивать автоматический сбор данных о работе оборудования или технологических процессах (инфраструктурная часть);

- наличие MES, ERP, различных АСУТП или других систем учета и сбора данных о работе оборудования или технологических процессах (источники данных);
- история данных о работе оборудования или технологических процессах;
- подготовленный персонал [6].

II. Подтверждение соответствия требованиям общегосударственных, отраслевых и локальных нормативных документов, требованиям договоров и технических условий. Во многих процессах деятельности организации необходимо подтвердить объективность полученных доказательств соответствия установленным требованиям. Технология блокчейн позволяет иметь безопасную, децентрализованную и полностью объективную систему сбора, регистрации и обновления таких доказательств. Создание фиктивных сертификатов или их подмена при внедрении такой системы исключаются.

III. Мониторинг, оценка, контроль и анализ процессной модели, реализуемой в СМК организации.

На примере искусственного интеллекта: при внедрении методологии глубокого обучения нейронных сетей с использованием искусственного интеллекта задачи мониторинга в СМК перестают во многом зависеть от человеческого фактора. Обученная нейронная сеть обнаруживает векторы изменения различных процессов гораздо быстрее и эффективнее, чем человек или автоматизированная система, основанная на статистической обработке данных.

Продолжается совершенствование алгоритмов обучения сетей и классификации в масштабе реального времени, обработки естественных языков, распознавания изображений, речи, сигналов, а также создание моделей интеллектуального интерфейса, подстраивающегося под пользователя. Среди основных прикладных задач, решаемых с помощью нейронных сетей, – извлечение информации из данных, диагностика систем, контроль за деятельностью сетей, шифрование данных. В последние годы идет усиленный поиск эффективных методов синхронизации работы нейронных сетей на параллельных устройствах [7].

Наше видение ИИ на новой модели земснаряда.

Это будет самоходный, многозадачный земснаряд на автопилоте. Для воплощения такого земснаряда необходимо: поставить датчики на грунтово-заборное устройство (ГЗУ), установить эхолокационный сенсор для сканирования дна и самостоятельной работы.

Как это будет работать?

С помощью датчиков, выставляя вручную по крайним точкам работы земснаряда, мы сможем выстроить карту для его автопилота. Далее при

синхронизации эти датчиков и искусственного интеллекта на земснаряде выстраивается его карта работы по дну, а также глубина (насколько он должен будет углубляться). С помощью этих данных он сможет работать самостоятельно. Данные по работе можно будет получать на электронный носитель и возможно иногда корректировать дистанционно земснаряд.

IV. Принятие решений в сложных неоднозначных ситуациях.

Стандарты для систем управления требуют создания строго прописанных алгоритмов действий в различных ситуациях. Система менеджмента качества также требует создания «жестко» прописанных алгоритмов исполнения процессов. Алгоритмы устанавливаются в картах процессов или операционных процедурах. Если процесс является сложным и разветвленным, а выполнение операций зависит от изменяющихся параметров, то приходится либо прописывать все возможные варианты хода процесса, либо полагаться на экспертное решение исполнителя процесса, либо искусственный интеллект (с использованием нейронных связей).

Любая неопределенная ситуация может привести к сбою или остановке процесса. Цифровая трансформация позволяет решить эту проблему за счет применения предиктивной аналитики. Благодаря инструментам предиктивной аналитики компании могут анализировать и прогнозировать протекающие во времени процессы, выявлять тенденции, предвидеть изменения и, следовательно, более эффективно планировать будущее [8].

Цифровая трансформация затрагивает большое количество областей деятельности каждого предприятия или организации. Результаты цифровой трансформации в менеджменте качества это:

- улучшение качества продукции или услуги,
- упрощение процесса принятия решений,
- повышение эффективности деятельности.

Влияние «цифры» проявляется и в следующем:

- разработчики уходят от физического прототипа в пользу испытаний продукции в цифровой форме;
- инженеры и конструкторы используют инструменты цифрового производства, чтобы создать новые техпроцессы.

Современные информационные технологии позволяют встроить управление качеством в технологические процессы и управлять качеством в режиме реального времени. Однако эти технологии в той или иной степени задействуют людей, их знания и способности для обеспечения нормальной работы. Поэтому одна из проблем реализации ЦСМК – наличие квалифицированных специалистов. Для успешного функционирования такой системы менеджер качества должен обладать знаниями в области цифровых технологий, а ИТ-специалист должен понимать основы менеджмента качества.

Развитие цифровых технологий значительно расширяет возможности по управлению качеством на предприятиях различных сфер деятельности за счет сокращения «человеческого фактора». Однако не следует отождествлять цифровую трансформацию с сокращением человеческой деятельности. Цифровая трансформация снимает «рутину» с многих задач менеджмента качества, которую приходится выполнять персоналу любой организации. С приходом цифровых технологий главной задачей становится задача перепроектирования процессов и процедур таким образом, чтобы и люди, и цифровые устройства могли внести свой вклад в улучшение качества.

Таким образом, цифровая СМК должна выполнять следующие функции:

- в режиме реального времени получать, анализировать, структурировать, обрабатывать информацию из внешней и внутренней среды, вырабатывать и предлагать руководителям разных уровней организации варианты возможных решений возникающих ситуационных проблем. Разрабатывать и предлагать методы и средства реагирования на все происходящие изменения для принятия руководством соответствующих решений;
- оптимизировать функциональную и организационную структуру организации по персоналу в зависимости от принимаемых руководством организации миссии, стратегии, политики и целей;
- выбирать оптимальные для технологии разработки и производства продукции, предоставления услуг;
- управлять процессами создания продукции и предоставления услуг (основными процессами) с помощью оптимальных технологий;
- корректировать риски, анализировать и использовать возможности для развития отдельных процессов и организации в целом;
- обеспечивать результативность и эффективность процессов, проводить мониторинг и постоянные улучшения, необходимые для системы управления. Обеспечивать безопасность производственных процессов;
- создать предпосылки для прослеживаемости разрабатываемой и производимой продукции;
- обеспечивать получение, распространение и надежную защиту информации;
- управлять несоответствиями и изменениями;
- устанавливать связи и формировать условия для результативного и эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами в едином процессе создания конечной продукции.

В заключение следует отметить, что цифровизация СМК в ближайшее время затронет не только высокотехнологичные отрасли промышленности. Развитие средств и методов ЦСМК сделает ее доступной для широ-

кого круга предприятий и организаций. При этом потребуется решение существующих сейчас проблем: большие затраты на создание защищённых автоматизированных систем, не допускающих утечки сведений, составляющих коммерческую и/или государственную тайну; создание единой системы электронного документооборота в условиях кооперации предприятий; дополнительные затраты на обслуживание цифровой инфраструктуры; недостаток квалифицированных специалистов по анализу сложных многоуровневых систем менеджмента качества с использованием цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильев, В.А. Управление качеством в современных условиях / В.А. Васильев, С.В. Александрова // Металлы [Российская металлургия]. - 2015. - № 13. - С. 1161-1167.
2. Васильев, В.А. Цифровые технологии в управлении качеством / В.А. Васильев, С.В. Александрова // Известия Тульского гос. ун-та. Технические науки. - 2020. - Вып. 10. - С. 35-40.
3. Проблемы управления качеством сложных технических изделий / В.А. Васильев, Е.В. Борисова, Г.М. Летучев, М.Н. Александров, С.В. Александрова // Конференция по управлению качеством, транспорту и информационной безопасности, информационным технологиям, IT и MQ и IS. - 2016. - С. 85-88.
4. Технологии Индустрии 4.0: Модели внедрения в производственных компаниях / А.Г. Франк [и др.] // Международный журнал экономики производства. - 2019. Т. 210. - Р. 15-26.
5. Внедрение информационных технологий в бизнес-процессы как метод повышения качества / В.С. Птицына, М.С. Куликова, В.А. Васильев, С.А. Черногорский // Материаловедение и инженерия Управление качеством и надёжностью технических систем. - 2019. - № 666 (2019). - С. 1-11.
6. Васильев, В.А. Использование искусственных нейронных сетей при интеграции требований стандартов на системы менеджмента в СМК / В.А. Васильев, Ю.В. Вельмакина, А.Б. Майбородин // Материаловедение и инженерия Управление качеством и надёжность технических систем. - 2019. - № 666 (2019). - С. 1-8.
7. Сабинова, С. Выбор метода управления качеством / С. Сабинова, В.А. Васильев, С.А. Черногорский // Материаловедение и инженерия. Управление качеством и надёжность технических систем. - 2019. - № 666 (2019). - С. 1-11.

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
ОАО «СЛАВНЕФТЬ-ЯНОС»**

А.С. Семенова, С.А. Царева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: alexa.semionova2013@yandex.ru*

В статье представлено обсуждение возможностей использования метода ABC-анализа для идентификации и оценки экологических аспектов в системе экологического менеджмента на основе требований международного стандарта ISO14001:2015 на примере нефтеперерабатывающего предприятия ОАО «Славнефть-ЯНОС». В то же время, следует отметить, что есть потенциально слабые стороны предлагаемого подхода, а именно более высокие временные затраты, что обусловлено реализацией этапа инвентаризации экологических аспектов.

Ключевые слова: система экологического менеджмента, экологическая политика, метод ABC, экологические аспекты.

**IDENTIFICATION OF ENVIRONMENTAL ASPECTS
IN THE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM
FOR SLAVNEFT-YANOS**

A.S. Semenova, S.A. Tsareva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: alexa.semionova2013@yandex.ru*

The article presents a discussion of the possibilities of using the ABC method to identify and evaluate environmental aspects in the environmental management system based on the requirements of the international standard ISO14001:2015 on the example of the Slavneft-YANOS oil refinery. At the same time, it should be noted that there are potentially weaknesses of the proposed approach, namely higher time costs, due to the implementation of the inventory stage of environmental aspects.

Keywords: environmental management system, environmental policy, ABC method, environmental aspects.

В современных реальностях экология является неотъемлемой частью жизни. Повсюду видим и слышим об утилизации отходов, переработке и сортировке, общество стремится сохранить окружающую среду в перво-зданном виде, устраняя последствия антропогенного воздействия. Под влиянием общественности предприятия начинают вести активную эколо-

гическую политику. Интегрируя систему экологического менеджмента (СЭМ) на производстве, предприниматели не только повышают рентабельность товаров, с надлежащей сертификацией, на зарубежном рынке сбыта, но и воплощают концепцию устойчивого развития. СЭМ, которая внедряется на российских предприятиях, опирается на международные технические стандарты ISO серии 14000. У нас в стране введены два основных стандарта: ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению» [1] и ГОСТ Р ИСО 14004-2017 «Системы экологического менеджмента. Общее руководство по принципам, системам и методам обеспечения функционирования» [2].

СЭМ – это современная система управления процессами предприятия, внедряемая для более эффективной работы промышленного комплекса и нацеленная на охрану окружающей среды в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Система экологического менеджмента основана на цикле Деминга или цикле PDCA (Plan – Do – Check – Act) – планирование-выполнение-проверка-коррекция и представляет собой спираль, каждый виток которой показывает наглядно этапы реализации СЭМ за год (рис. 1). Шаг спирали – это качественный показатель прогресса внедренной системы в течение года.

Рис. 1. Модель системы экологического менеджмента

Источник: приведено по [3]

Ценности, обязательства и планы компании по отношению к области связанной с управлением охраной окружающей среды фиксируются, для обеспечения определенности и устойчивости деятельности предприятия, документально и его называют экологической политикой предприятия.

В соответствие с ГОСТ Р ИСО 14001-2016 [1] и приоритетными нормативно-техническими требованиями, экологическая политика, которой придерживается предприятия, должна [3, 4]:

1) следить за качеством и воздействием на окружающую среду работы компании ее продукции или же подразделения;

2) содержать сведения по предотвращению отрицательных последствий на природу и данные по контролю;

3) описывать принятые соответствия, которые опираются на правовые и другим введенные нормативы организации, связанные с ее экологическими аспектами;

4) отражать приоритетные документированные процедуры;

5) донесена до всего персонала в организации;

6) быть в открытом доступе для тех, кто заинтересован в этом, а также учитывать интересы всех сторон (персонала, местного населения, конкурентов, законодательной власти, инвесторов и т.п.).

Планирование природоохранной детальности предприятия не обходится без идентификации экологических аспектов, их структурирования и обозначения наиболее весомых, для дальнейшего регулирования негативного влияния на природу.

Экологический аспект – это операция /деятельность / часть процесса, которая окажет либо же нет положительное или отрицательное действие на состояние окружающей среды.

Различают прямые, те, что зависят непосредственно от управления предприятия, и косвенные, которые являются результатом воздействия продукции (услуги) и/или сырья предприятия, аспекты.

Для выявления значимости экологических аспектов применяют методы, среди которых значительная часть использует математико-статистические приемы:

1) метод ABC (анализ Парето);

2) метод индекса значимости экологического аспекта (ИЗЭА) и др.

Метод ABC (анализ Парето) позволяет ранжировать экологические аспекты, при этом формируются три группы – А, В, С.

А – наиболее важный (критичный) аспект, который требует немедленного вмешательства, проведения корректирующих мероприятий в СЭМ, что обусловлено негативным воздействием на окружающую среду;

Таблица 1. Перечень приоритетных экологических аспектов деятельности на «Славнефть-ЯНОС»

Экологический аспект	Вид деятельности	Воздействие
Шлам механической очистки нефтесодержащих сточных вод, содержащий нефтепродукты в количестве менее 15%, обводненный	Образуется в результате очистки сточных вод	Загрязнение верхних слоев литосферы
Осадок механической очистки нефтесодержащих сточных вод, содержащий нефтепродукты в количестве 15% и более	Образуется в результате очистки сточных вод	Загрязнение верхних слоев литосферы
Потребление водных ресурсов	Техническое обслуживание	Истощение водных ресурсов
Отходы смазок на основе нефтяных масел	Образуются в результате производства нефтепродукции	Загрязнение поверхностных и подземных вод, почвенно-растительного покрова, атмосферного воздуха
Катализатор на основе оксида алюминия, содержащий платину, отработанный	Образуются в результате производства нефтепродукции	Загрязнение поверхностных и подземных вод, почвенно-растительного покрова
Катализатор на основе алюмосиликата/оксида алюминия ванадиевый отработанный	Образуются в результате производства нефтепродукции	Загрязнение поверхностных и подземных вод, почвенно-растительного покрова
Катализатор на основе оксида железа с содержанием хрома менее 15,0 % отработанный	Образуются в результате производства нефтепродукции	Загрязнение поверхностных и подземных вод, почвенно-растительного покрова
Катализатор на основе оксида алюминия с содержанием цинка менее 70,0 % отработанный	Образуются в результате производства нефтепродукции	Загрязнение поверхностных и подземных вод, почвенно-растительного покрова
Флокулянты Zetag 8187; Zetag 8167	Используется при физико-химической очистке	Загрязнение верхних слоев литосферы, атмосферы
Обтирочный материал, загрязненный нефтью или нефтепродуктами (содержание нефти или нефтепродуктов 15% и более)	Ремонт и техническое обслуживание оборудования, в том числе подрядными организациями	Захламление территории, загрязнение атмосферы и верхних слоев литосферы

Источник: составлено авторами

В – важный экологический аспект, требующий разработки плана корректирующих мероприятий в СЭМ, позволяющие нивелировать воздействие на окружающую среду;

С – не важный и/или не опасный аспект, не требующий вмешательства при современных условиях научно-технического развития.

Аспекты оценивают в балльной системе по четырем критериям:

- объем воздействия;
- затратам на устранение всех последствий после воздействия;
- характеристике регулируемости воздействия;
- степени срочности снижения действия.

ПАО «Славнефть-ЯНОС» является одним из крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий России. Он работает с 1961 года и на сегодняшний день входит в топ лидирующих предприятий нефтехимической отрасли, которые производят высококачественные нефтепродукты. На предприятии производят свыше 100 наименований продукции. Ассортимент продукции включает автомобильные бензины и дизельное топливо стандарта Евро-5, авиационный керосин, топливо для реактивных двигателей, смазочные масла, битумы, парафино-восковую продукцию, ароматические углеводороды, сжиженные газы и топочный мазут и др.

ПАО «Славнефть-ЯНОС» активно внедряет природоохранные мероприятия, направленные на снижение воздействия производственных факторов на окружающую среду. На территории завода выстроили две экологические лаборатории для непрерывного мониторинга воздушной и водной среды, а так же инвентаризации источников загрязнения. В промышленной стратегии завода одним из приоритетных направлений является увеличение эко безопасности производства. Поэтому в 2004 году была внедрена и сертифицирована система экологического менеджмента по требованиям стандартов серии ISO 14001. Приоритетные экологические аспекты деятельности «Славнефть-ЯНОС» показаны в таблице 1.

Для определения значимости экологических аспектов был использован метод ABC, результаты ранжирования сведены в таблицу 2.

Из анализа выбранных экологических аспектов видно, что наибольший ущерб окружающей среде оказывают шламы механической очистки нефтесодержащих сточных вод, содержащий нефтепродукты в количестве менее 15%, обводненный, отходы смазок на основе нефтяных масел, катализатор на основе оксида алюминия, содержащий платину, отработанный, катализатор на основе алюмосиликата/оксида алюминия ванадиевый отработанный, катализатор на основе оксида железа с содержанием хрома менее 15,0% отработанный, катализатор на основе оксида алюминия с содержанием цинка менее 70,0% отработанный.

**Таблица 2. Результаты оценки экологических аспектов
хозяйственной деятельности**

Наименование экологического аспекта	Группа критериев 1: Оценка масштабов воздействия	Группа критериев 2: Характеристика регулируемости воздействия	Группа критериев 3: Затраты на снижение (ликвидацию) воздействия	Группа критериев 4: Степень срочности снижения воздействия
1	2	3	4	5
Шлам мех. очистки нефтесодерж. ст. вод, содержа. Нефтепр. в кол-ве менее 15%, обводненный	С	В	В	В
Осадок механической очистки нефтесодержащих сточных вод, содержащий нефтепродукты в количестве 15% и более	С	В	В	В
Отходы смазок на основе нефтяных масел	В	В	С	А
Катализатор на основе оксида алюминия, содержащий платину, отработанный	В	В	С	В
Катализатор на основе алюмосиликата/оксида алюминия ванадиевый отработанный	В	В	С	В
Катализатор на основе оксида железа с содержанием хрома менее 15,0% отработ.	В	В	С	В
Катализатор на основе оксида алюминия с содержанием цинка менее 70,0% отработанный	В	В	С	В
Флокулянты Zetag 8187; Zetag 8167	В	В	С	С
Обтирочный материал, загрязненный нефтью или нефтепродуктами (содержание нефти или нефтепродуктов 15% и более)	В	С	С	С

Источник: составлено авторами

Таким образом, использование метода Парето для идентификации и оценки экологических аспектов в системе экологического менеджмента на основе требований международного стандарта ISO14001 на примере неф-

теперерабатывающего предприятия ОАО «Славнефть-ЯНОС» имеет весомые перспективы. В то же время следует отметить, что есть потенциально слабые стороны предлагаемого подхода, а именно более высокие временные затраты, что обусловлено реализацией этапа инвентаризации экологических аспектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. – М.: Стандартинформ, 2016. – 40 с.
2. ГОСТ Р ИСО 14004-2017. Системы экологического менеджмента. Общие руководящие указания по внедрению. - М.: Стандартинформ, 2017. – 62 с.
3. Васильева, Е.А. Экологический менеджмент и экоаудит: учебное пособие / Е.А. Васильева, Л.М. Исянов. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2016. - 75 с.
4. ИТС 1-2015. Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона: информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. - М.: Бюро НДТ, 2015. – 479 с.

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

А.А. Вершинина, Т.Н. Несиоловская

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: vershinina-1998a@mail.ru; nesiolovskayatn@ystu.ru*

Исследованы мотивы профессиональной деятельности разных категорий работников предприятий общественного питания. Выявлены демотивирующие факторы. Знание мотивационного профиля и его изменений в зависимости от стажа работы, социальных, экономических, правовых условий труда является важным условием эффективного управления персоналом и, как следствие, эффективного управления предприятием общественного питания в целом.

Ключевые слова: персонал, предприятия общественного питания, категории работников, мотивация, мотивационный профиль.

MOTIVATION OF PROFESSIONAL ACTIVITIES AS A FACTOR OF PERSONNEL MANAGEMENT OF A PUBLIC CATERING ENTERPRISE

A.A. Vershinina, T.N. Nesiolovskaya

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
e-mail: vershinina-1998a@mail.ru, nesiolovskayatn@ystu.ru*

The motives of professional activity of different categories of employees of public catering enterprises have been studied. Identified demotivating factors. Knowledge of the motivational profile and its changes depending on the length of service, social, economic, legal working conditions is an important condition for effective personnel management and, as a result, effective management of a public catering enterprise as a whole.

Keywords: personnel, catering establishments, categories of employees, motivation, motivational profile.

Управление персоналом выступает одним из основополагающих критериев для достижения долгосрочного успеха любой организации. Причем управление человеческими ресурсами по сравнению с управлением техническими, технологическими и другими видами ресурсов представляет более сложную задачу, т.к. люди являются наиболее нестабиль-

ным и непредсказуемым элементом организации. Данный тезис является общим для любых организаций, но при этом существует ряд отраслей, в которых роль персонала чрезвычайно важна и, в первую очередь, это предприятия общественного питания.

В связи с пандемией коронавируса, начиная с марта 2020 г., предприятия общественного питания оказались в очень жестких условиях: локальный локдаун привел к закрытию точек общепита, увольнению ряда работников или уходу их в неоплачиваемые отпуска. После снятия коронавирусных ограничений выяснилось, что произошли резкие изменения в логистике поставок пищевых продуктов, в покупательской способности населения. Это сопровождалось нестабильной геополитической ситуацией. Персонал предприятий общественного питания, который надеялся вначале на стабилизацию условий работы, стал увольняться. И перед руководством предприятий встал вопрос, как удержать работников? Чем их мотивировать?

Управление мотивацией профессиональной деятельности персонала предприятий общественного питания является одним из мало разработанных и сложных вопросов, что и обусловило актуальность настоящего исследования.

Традиционно, под мотивацией человека к определенной деятельности понимается совокупность движущих сил, которые побуждают к осуществлению определенных действий. Такие силы находятся внутри и вне индивида и заставляют его осознанно, либо же неосознанно, совершать эти действия. Эти движущие силы задают границы и формы деятельности и придают самой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [1]. Влияние мотивации на поведение отдельного человека в свою очередь зависит от множества факторов, и может меняться под воздействием фидбэка со стороны деятельности человека.

Мотивация персонала предприятий общественного питания – это процесс побуждения сотрудников к достижению конкретных целей организации. Мотивом же является то, что вызывает у человека определенные действия. Мотив чаще всего находится «внутри» сотрудников, и имеет «личностный» характер, а также зависит от многих внешних и внутренних факторов. Мотив не только побуждает человека к действиям, но и определяет каким образом осуществить задуманное.

Управление мотивацией персонала является процессом активизации мотивов поведения при помощи различных мер и стимулов с целью побуждения определенного работника к действиям и нужному поведению. Главной целью управления мотивацией является получение наиболее высоких результатов деятельности сотрудников.

Представляется важным рассматривать управление мотивацией с двух позиций:

1) с позиции работника, мотивационная система которого сложностью, компенсаторностью и динамичностью;

2) с позиции предприятий общественного питания, одной из задач которого является развитие, удержание, а также привлечение персонала.

Таким образом, если рассматривать совокупность данных понятий, можно отметить необходимость их комплексного анализа и дрейфирования от понятия «мотивация» к понятию «мотивация профессиональной деятельности персонала предприятий общественного питания» и «управление мотивацией». Лишь правильное соотнесение данных характеристик сможет обеспечить успешность работы предприятий общественного питания.

Персонал предприятия общественного питания – это совокупность всех видов человеческих ресурсов, которыми обладает организация [2]. Предприятия общественного питания – общее название организаций, предоставляющих услуги общественного питания посредством: производства кулинарной продукции, ее реализации и организации питания различных групп населения. Предприятия имеют разную ценовую категорию, класс и т.д. При таком широком спектре различий, основываясь на технологии их работы, можно выделить следующие категории персонала:

- администрация (маркетинговое, финансовое, кадровое и др. управление);
- работники кухни (сотрудники, обеспечивающие приготовление блюд);
- обслуживающий персонал (сотрудники, непосредственно контактирующие с посетителями).

Ведущих мотивы персонала одного из предприятий общественного питания (кафе) представлены в табл. 1.

Таким образом, мотивационный профиль персонала предприятия общественного питания достаточно сильно различается в зависимости о категории работников. При этом демотивирующими факторами являются материальные условия. Важное место занимают: благоприятный моральный климат в коллективе, условия труда, социальные гарантии и льготы, а также другие формы социальной поддержки сотрудников.

Таблица 1. Исследование ведущих экономических мотивов персонала предприятия общественного питания

Категория работников	Ведущие мотивы
Администрация	1. Разные виды материальной поддержки и гарантированная заработная плата 2. Удовлетворение потребности в признании и общении 3. Удовлетворение потребности в причастности 4. Удовлетворение потребности в самовыражении 5. Систематическое повышение знаний и самообразование 6. Удовлетворение потребности во власти, участие в принятии управленческих решений 7. Адекватное вознаграждение 8. Отдельный кабинет
Работники кухни	1. Разные виды материальной поддержки и гарантированная заработная плата 2. Удобный график работы, 3. Близкое расположение к дому 4. Модернизация материально-технической базы 5. Адекватное вознаграждение 6. Климат в коллективе
Обслуживающий персонал	1. Льготы и надбавки 2. Удовлетворение потребности в доверии руководства в отношении самостоятельного принятия решений 3. Мотив комфорта и защищенности 4. Удовлетворение потребности в оказании психологической помощи 5. Продолжительность рабочего времени 6. Социальные гарантии 7. Мотив самоуважения

Источник: составлено авторами

Хорошее знание мотивационного профиля персонала предприятия общественного питания, а также понимание того, как он может меняться в зависимости от стажа работы, изменения социальных, экономических, правовых условий труда является не просто задачей любого руководителя, а обязательным и важным условием эффективности работы коллектива, и как следствие эффективности предприятия общественного питания в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дубровская, В.А. Мотивация персонала: методические рекомендации / Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2009, – 51 с.
2. Бакирова, Г.Х. психология эффективного стратегического управления персоналом: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 591 с.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

М.А. Вахрушева

*Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, Россия, г. Ижевск,
e-mail: mariya.vahrusheva16@icloud.com*

Современные условия проектирования невозможно представить без применения BIM-технологий. Информационное моделирование получило широкое и весьма успешное практическое применение при проектировании нового строительства зданий, реконструкциях и капитальных ремонтах. Безусловно, это составляет большую часть выполняемых проектов. Но с каждым годом в России растёт число зданий, требующих обследования технического состояния для оценки возможности их дальнейшей безаварийной эксплуатации. Для выполнения таких работ по-прежнему используют 2D-программы. Внедрение BIM-технологий позволит ускорить выполнения работ по обследованию зданий, значительно увеличится качество результата и появится возможность получить максимальную информацию о фактическом состоянии строительных конструкций.

Ключевые слова: визуальное и инструментальное обследование, здания, сооружения, BIM-технологии, информационная модель, дефекты.

PRACTICAL ASPECTS OF THE USE OF BIM TECHNOLOGIES IN THE SURVEY OF BUILDINGS AND STRUCTURES

M.A. Vakhrusheva

*Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia, Izhevsk
e-mail: mariya.vahrusheva16@icloud.com*

Modern design conditions cannot be imagined without the use of BIM technologies. Information modeling has been widely and very successfully applied in the design of new construction of buildings, reconstructions and major repairs. Of course, this makes up a large part of the projects being carried out. But every year in Russia there is a growing number of buildings that require a technical condition survey to assess the possibility of their further trouble-free operation or the need for their restoration and reinforcement of structures. 2D programs are still used to perform such work. The introduction of BIM technologies will speed up the work on the inspection of buildings, significantly increase the quality of the result and it will be possible to get maximum information about the actual condition of building structures.

Keywords: visual and instrumental inspection, buildings, structures, BIM technologies, information model, defects.

Информационные технологии давно и основательно вошли в жизнь и профессиональную деятельность человека.

В строительной отрасли информационные технологии позволяют справиться с различными задачами, которые связаны с эффективными процессами управления проекта на любой стадии его жизненного цикла.

К таким технологиям относятся системы CAD/CAM, BMS (системы управления зданием), ERP (планирование ресурсов предприятия) и, конечно же, BIM.

Информационное моделирование зданий (от англ. Building Information Modeling, BIM) – процесс, в результате которого формируется 3D-модель здания или сооружения, отражающая принятые конструктивные, архитектурные, технологические и экономические решения.

За счёт того, что информационная модель является единой информационной системой какого-либо проекта, она демонстрирует все конструктивные элементы и инженерные сети здания и сооружения.

Таким образом, можно получить реальные представления о будущем внешнем виде, оформлении сооружения. Именно с помощью уникальных решений объект выглядит как что-то общее, единое. Все его основные элементы находятся во взаимосвязи друг с другом. Если происходят некоторые изменения, то система все грамотно пересчитает. Так возможно легко избежать разного рода погрешностей в работе, а благодаря уникальным технологиям можно быстро и качественно внести изменения в чертеж.

Целью настоящей работы является исследование теоретических и практических аспектов применения BIM-технологий, с помощью специализированных программ с целью повышения качества проводимых работ. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить сущность методики обследования зданий и сооружений на основе BIM-технологий;
- 2) проанализировать возможность применения методики на примере общественного здания;
- 3) выявить основные преимущества данной методики по сравнению с 2D-проектированием;

Сущность методики обследования зданий и сооружений на основе BIM технологий.

В современное время, действительно BIM-технологии заслуживают особого внимания. Как показывают данные статистики [1], большое количество организаций принимает ответственное решение перейти на современные решения. На рис. 1 представлены все сведения, демонстрирующие уровень внедрения технологий информационного моделирования в строительных компаниях. Именно по этой причине в качестве и функциональности таких решений не стоит сомневаться.

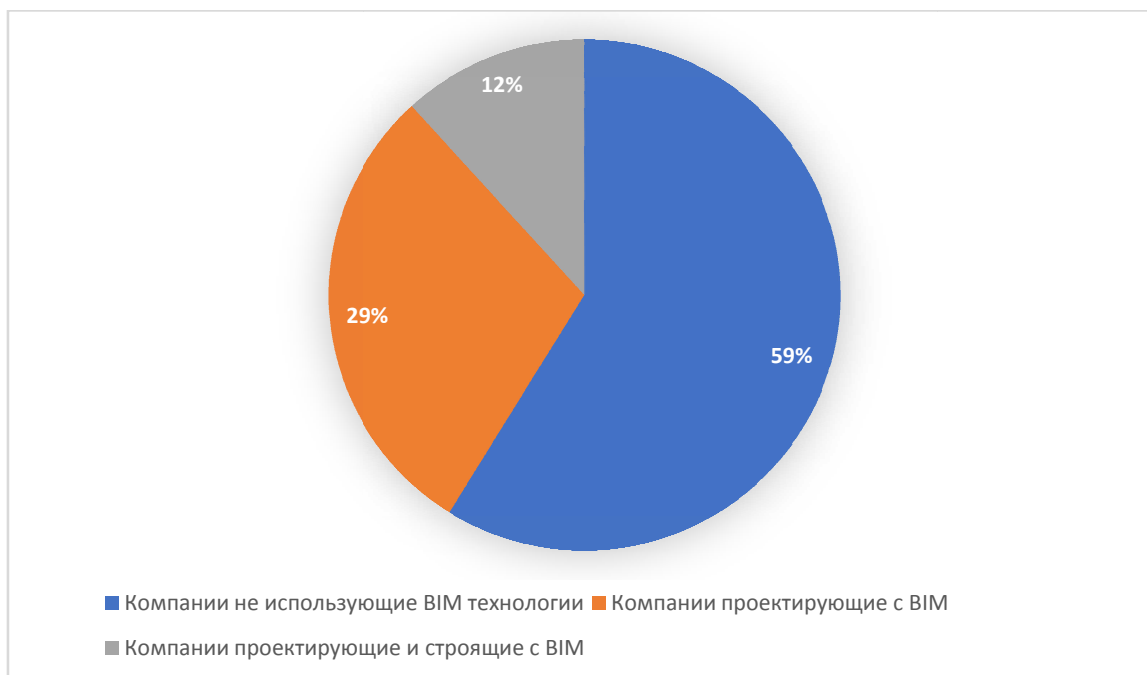

Рис. 1. Данные по анализу анкетирования компаний с реальными показателями и проверенными данными

Источник: приведено по [1]

Сегодня часто многие сталкиваются с таким понятием, как BIM, в таком направлении, как проектирование современных объектов. Такая технология пользуется большим спросом. Даже если речь идет о тех, которые уже имеются. Именно по этой причине данное понятие стоит рассмотреть с особым вниманием.

Обследование технического состояния зданий (сооружения) – комплекс мероприятий по определению и оценке фактических значений контролируемых параметров, характеризующих работоспособность объекта обследования и определяющих возможность его дальнейшей эксплуатации, реконструкции или необходимость восстановления, усиления, ремонта, и включающий в себя грунтов основания и строительных конструкций на предмет выявления изменения свойств грунтов, деформационных повреждений, дефектов несущих конструкций и определения их фактической несущей способности (ГОСТ 31937-2011, пункт 3.4).

Применение только оригинальных, популярных решений в области моделирования (информационное) дает возможность специалистам своевременно создать уникальную объемную модель объекта. В данной модели есть данные о состоянии конструкций в процессе оценки. Спустя некоторое время выбранная модель применяется для будущих обследований или при дальнейшей безопасной эксплуатации здания или сооружения. Пока существует конкретное сооружение принцип информационного моделирования остается актуальным.

Но и это еще далеко не все основные особенности. Рассматриваемая модель применяется при проведении расчета объема работ. И это приводит к уменьшению затрат времени, если сравнивать с другими имеющимися технологиями проектирования.

Пример применения методики и анализ результатов.

В качестве примера рассмотрим применение BIM-проектирования и программного обеспечения Autodesk Revit для обследования общественного здания с продольными и поперечными несущими стенами из кирпича

Основная задача проведенного анализа состоит в грамотной оценке общего состояния фасадов выбранного здания. Также речь идет о разработке современной информационной модели и предоставлении рекомендаций по устранению повреждений для безопасной эксплуатации помещений.

Обследование строительных конструкций зданий и их частей, выполняемое на этом объекте, включало в себя три, связанных между собой этапа: подготовительные работы, детальное и инструментальное обследование, разработка полного отчёта, в том числе и создание информационной модели

Первый этап – предварительное обследование конструкций зданий и сооружения.

У предварительной оценки есть несколько основных задач. В первую очередь, определить состояние всех строительных конструкций сооружения. Также в центре внимания цель по определению объема всех работ. Кроме того, сбор сведений, которые помогают в понимании цены всех услуг. Все это поможет в оформлении официального договора с ответственным заказчиком.

На первом этапе был выполнен анализ технической документации, имеющейся у заказчика.

Второй этап – детальное и инструментальное обследование зданий и сооружений.

Детальное обследование включает в себя:

- визуальное и инструментальное обследование конструкций (с фотофиксацией видимых дефектов балок, перекрытий, покрытия, маршей и площадок лестничных клеток, кровли);
- обмерные работы - определяются размеры, конфигурация и положение в плане;
- сбор исходных данных, которые включают в себя главные параметры конструкций зданий;
- обнаружения основных причин, которые привели к проблемам в эксплуатации объекта;

- данные по результатам проведенного обследования с предоставлением полного заключения о технических характеристиках и параметрах здания, о том, как его дальше безопасно эксплуатировать, о целесообразности ремонтных работ;

- в информационной модели содержатся основные рекомендации по безопасной эксплуатации здания;

- основные рекомендации по оперативному и эффективному устранению всех обнаруженных дефектов.

Далее строго с указанной программой сделан анализ всех строительных конструкций объекта. В данном случае речь идет о стенах, основе объекта.

Основные дефекты были отмечены на чертежах, подробно описаны в отчёте.

Данные о повреждениях, подробное описание состояния конструктивной части здания с привязкой к чертежам в местах возникновения нарушений помогут составить точное представление о текущем состоянии строительных конструкций.

Третий этап – обобщение результатов исследований.

На этапе составления заключения о состоянии несущих конструкций были выполнены следующие работы:

- 1) составлено техническое заключение, в котором дается оценка технического состояния объекта (нормативное техническое, работоспособное, ограниченно работоспособное, аварийное);
- 2) разработана информационная модель на основании проведенных обмеров с указанием всех обнаруженных дефектов;
- 3) фотофиксация выявленных дефектов;
- 4) рекомендации на дальнейшее выполнение ремонтных работ здания.

Сооружение находится в ограниченно-работоспособном состоянии. На фасадах имеются трещины шириной раскрытия не более 2 мм и нарушен отделочный слой. В плитах перекрытий обнаружено оголение и коррозия арматуры, также на кровле имеются следы застоя воды.

При внимательном, качественном обследовании, были сделаны некоторые выводы. Постоянная эксплуатация сооружения строго по его функциональному назначению должна осуществляться благодаря регулярному проведению контроля его состояния, технических параметров, характеристик. Также требуются мероприятия по усилению имеющихся конструкций объекта.

Информационная модель позволила достаточно быстро получить необходимый отчет в полной форме. Но и это еще далеко не все ее преимущества. Такую модель возможно применять как презентацию для кон-

кретного заказчика. В целом можно сделать несколько выводов о рассматриваемой теме, касающейся использования современных BIM технологий во время оценки зданий и сооружений.

Плюсы:

- способность отмечать изменения, обнаруженные со временем эксплуатации объекта;
- получение наглядной информации о реальном положении состояния объекта;
- контроль за текущим состоянием объекта;
- информационная модель позволяет справиться с различными ремонтными работами, а также с реконструкцией здания или сооружения.

Подводя итог, можно сказать, что появление и применение современных BIM-технологий во время обследования зданий и сооружений, достойно внимания. Тем не менее данные технологии должны постоянно развиваться и совершенствоваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Косарев, М.К. Сводный отчёт об уровне использования технологий информационного моделирования в России / М.К. Косарев, С.В. Лухнев. – М., 2021.
2. Лычев, А.С. Надёжность строительных конструкций. - М.: АСВ, 2008. –184 с.
3. Землянский, А.А. Обследование и испытание зданий и сооружений. М.: АСВ, 2004. - 245 с
4. Обоснование необходимости использования BIM-технологий с целью повышения эффективности проектной деятельности предприятия / В.П. Грахов, О.Л. Симченко, Н.С. Русинова, А.Ю. Макарова, Е.Л. Чазов // Социально-экономическое управление: теория и практика. – Ижевск, 2019.
5. Сунцов, А.С. Основные принципы BIM технологий и проблемы их внедрения в России / А.С. Сунцов, Е.Ю. Григорьев. – Ижевск, 2015.
6. Якушев, Н.М. Особенности внедрения BIM технологий в компании строительной отрасли / Н.М. Якушев, У.В. Кривозубова. – Ижевск, 2021.

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ НПЗ
В НАПРАВЛЕНИИ ОПТИМИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПАО
«СЛАВНЕФТЬ-ЯНОС»**

Белинов М.С., Гончарова М.А., Соболева Л.М., Соловьев В.В.

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: belka0762@gmail.com*

В работе рассматриваются основные проблемы современной нефтепереработки. На основе анализа работы зарубежных компаний определены перспективные направления социально-экономической трансформации российских НПЗ в направлении оптимизации и повышения их эффективности на примере предприятия ПАО «Славнефть-ЯНОС». Благодаря непрерывной реконструкции и техническому перевооружению действующего производства предприятие одним из первых в России перешло на выпуск моторных топлив Евро-5 и в настоящее время обладает уникальным набором технологических процессов. Сейчас на заводе реализуется масштабная инвестиционная программа, рассчитанная на период до 2040 г. Самым значимым проектом будет строительство Комплекса глубокой переработки нефти с крупнейшей в России установкой замедленного коксования, позволяющей существенно повысить эффективность работы предприятия, полностью отказаться от выпуска мазута.

Ключевые слова: НПЗ, мазут, полная переработка нефти, нефть, модернизация.

**PROMISING DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC
TRANSFORMATION OF RUSSIAN REFINERIES IN THE DIRECTION
OF OPTIMIZATION AND EFFICIENCY IMPROVEMENT
AT THE ENTERPRISE OF PJSC SLAVNEFT-YANOS**

Belinov M.S., Goncharova M.A., Soboleva L.M., Soloviev V.V.

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: belka0762@gmail.com*

The paper discusses the main problems of modern oil refining. Based on the analysis of the work of foreign companies, promising directions of socio-economic transformation of Russian refineries in the direction of optimization and improvement of their efficiency have been identified on the example of the Slavneft-YANOS PJSC enterprise. Thanks to the continuous reconstruction and technical re-equipment of the existing production, the company was one of the first in Russia to switch to the production of Euro-5 motor fuels

and currently has a unique set of technological processes. Now a large-scale investment program is being implemented at the plant, designed for the period up to 2040. The most significant project will be the construction of a deep oil refining Complex with the largest delayed coking plant in Russia, which will significantly increase the efficiency of the enterprise, completely abandon the production of fuel oil.

Keywords: oil refinery, fuel oil, complete oil refining, oil, modernization.

Ограниченность мировых запасов нефти и происходящий в последнее десятилетие неуклонный рост цен на нее определили значительный интерес, проявляемый сегодня во всех странах к вопросам экономии нефти и, в частности, к проблеме оптимизации структуры потребления топлив и масел [1, 2]. Эта проблема характеризуется, прежде всего, необходимостью комплексной оценки работы всей системы «нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) – топливо – масло – потребители» [3]. В связи с этим изменился подход к оценке экономичности транспорта, а также работы тепло- и электростанций. Если раньше экономичность автотранспорта оценивалась по величине пробега на единицу потребляемого топлива и расхода масла на его замену, то сегодня в качестве критерия экономичности рассматривается пробег на единицу расходуемой нефти, что позволяет учесть затраты сырья на производство данного вида моторного топлива и масляных компонентов [4]. На сегодняшний день за рубежом в многочисленных технико-экономических исследованиях рассматриваются в общем виде три возможных вида автомобильных топлив и масел (и соответственно двигателей): бензин, дизельное топливо, топливо широкого фракционного состава (ШФС) включая синтетическое и минеральное, полностью синтетические масла и эстолиды [5]. Точное определение состава топлив ШФС пока до сих пор не определено, так как все они помимо нефтяных компонентов в обязательном порядке содержат низкомолекулярные спирты или их сложные эфиры. По этой причине такие продукты имеют наиболее широкие пределы выкипания в пределах от 40 до 450 °С, что особенно важно для территорий крайнего севера и южных регионов Российской Федерации. Высказывается предположение, что с точки зрения экономии нефти и затрат в нефтепереработке наиболее рациональным является использование топлива ШФС. Например, в одной из работ [6] показано, что в США изменение структуры автопарка в сторону широкого использования (40% всего легкового автопарка в 2020 г.) двигателей, работающих на топливе ШФС (например, двигатель с послойным сжиганием топлива и др.) позволил в 2020 г. сэкономить 50 млн т нефти (по сравнению с нынешней структурой автопарка).

Однако реальные перспективы использования двигателей, работающих на топливе ШФС, пока не ясны. В то же время на

сегодняшний день в развитых зарубежных странах четко прослеживается тенденция к увеличению дизелизации автопарка с применением биотоплив [7]. Причем биотопливом в обязательном порядке должны заправляться не только грузовые, но и легковые транспортные средства, что связано с более высокой топливной экономичностью (примерно на 25%) дизельных двигателей по сравнению с карбюраторными, а также с более высоким выходом на нефть и более низкими затратами на производство дизельных топлив. Предполагается, в частности, что к 2025 г. доля дизельных топлив в общем объеме потребления моторных топлив в США останется на высоком уровне 20-25% и даже более (против 18% в 2020 г.). Доля дизельных автомобилей в общем объеме продаж новых автомашин, которые планируется реализовать в 2025 г. по сравнению с 2020 г. может повыситься: в США с 25 до 30%; во Франции с 20 до 30%; в Великобритании с 27 до 37%; в ФРГ с 28 до 35% [8]. И все это происходит сегодня, невзирая на глобальный рост продаж электромобилей в общей массе мирового автопарка и их потребления.

Нехватка топлива в общемировом масштабе в 2025 году может быть достигнута за счет увеличения производства дизельных дистиллятов при заданном объеме переработки нефти. Этого можно добиться, прежде всего, за счет более широкого использования газойлей вторичного происхождения [9]. Для этого необходимо предусмотреть и в обязательном порядке внедрить в технологическую цепочку усовершенствованные процессы их подготовки (например, гидроочистку). Осуществить в технологическом плане модернизацию процессов гидрокрекинга и каталитического крекинга в режиме флюид (ККФ) или термофор (ККТ) с целью производства максимального количества средних дистиллятов из исходной нефти, которая к моменту реализации данного проекта может существенно потяжелеть в углеводородном составе. По этой причине дальнейшее расширение ресурсов дизельного топлива в последнее время опирается на использование возобновляемого сырья растительного происхождения – технических растительных масел в виде их алифатических эфиров. В случае использования каталитического крекинга или гидрокрекинга растительного сырья, добавляемого к нефтяным газойлевым фракциям с целью получения смеси нефтяных дизельных топлив и продуктов гидро- и каткрекинга означает смягчение общего режима процесса и его экологизацию. Сегодня в США рассматривается даже возможность использования для этого старых малоактивных аморфных катализаторов, так как процесс гидро- и каткрекинга технических растительных масел с энергетической точки зрения более предпочтителен, чем термо- и гидрокаталитическая переработка нефтяных углеводородов [10]. Однако увеличение мощностей

указанных процессов сопряжено с крупными капиталовложениями и эксплуатационными расходами.

Заметно увеличить ресурсы дизельных топлив без значительных затрат можно за счет оптимизации требований к качеству топлив по величине цетанового числа. Например, в Канаде и ряде других зарубежных стран цетановое число многих сортов дизельных топлив повышено с 40 пунктов до 45-50, за счет уменьшения содержания серы и иных сернистых углеводородов [4]. Высокие цетановые значения могут быть также получены за счет расширения фракционного состава топлив путем повышения температуры их конца кипения без снижения температуры застывания. Это возможно при использовании депрессорных присадок или применении процессов адсорбционной или каталитической депарафинизации (селективный гидрокрекинг и изомеризация *n*-парафинов). Например, процесс каталитической депарафинизации фирмы «Мобил» [6] позволяет снизить температуру застывания тяжелого газойля (345–400 °С) с плюс 15 до минус 35 °С, что дает возможность использовать этот депарафинированный газойль в качестве компонента дизельного топлива. Уже сегодня в странах ЕЭС допускается, чтобы температура перегонки 90% дизельного топлива составляла 360 и даже 380–385 °С [8].

Наконец, следует отметить, что ресурсы дизельных топлив могут быть расширены за счет введения в их состав компонентов не нефтяного происхождения, о которых уже сообщалось – технических растительных масел или их производных, а также некоторых видов спиртов, альдегидов, кетонов, эфирных масел на основе возобновляемого углеводородного вида сырья. В настоящее время проводятся испытания таких топлив.

Как показывают расчеты, было бы неверно стремиться к сплошной дизелизации автотранспорта, так как существует некоторая оптимальная (с точки зрения затрат в нефтепереработке) величина соотношения производств бензина и дизельного топлива на НПЗ. Так, в исследовании, выполненном сотрудниками и студентами Ярославского технического университета, показано, что в условиях Российской Федерации оптимальная доля дизельного топлива в структуре производства моторных топлив может и должна составлять порядка 30 % [11].

Для автомобилей с карбюраторными двигателями увеличение пробега на единицу топлива может быть достигнуто совершенствованием конструкций двигателя, снижением массы автомобиля, улучшением конструкции шин и подвески, использованием полупроводниковых систем зажигания, и электронных систем управления впрыска топлива или иными запатентованными способами. Например, в США топливная экономичность таких автомобилей (ТЭА) последнего производства

должна возрасти с 10 до 15 км/л (в значительной степени за счет уменьшения массы автомобиля, которая к 2025 г. должна снизиться почти в два раза) [6]. Это, как правило, происходит за счет замены тяжелых металлических деталей углепластиковыми. Наряду с этим, ТЭА может быть значительно улучшена за счет повышения степени сжатия, что, в свою очередь, требует увеличения октановых чисел бензина. Проведенные расчеты и полученные экспериментальные данные показывают, что в интервале октановых чисел 90–100 и.м. (исследовательский метод) прирост октанового числа на одну единицу эквивалентен улучшению ТЭА примерно на 1–2% [6]. Однако увеличение октановых чисел бензина сопряжено с уменьшением его выхода на исходную нефть, т.е. процесс связан с дополнительным расходом нефти при заданном объеме производства бензина. К тому же следует учитывать тот факт, что сегодня отечественные нефтеперерабатывающие заводы начинают использовать тяжелые нефти, в которых бензиновых, керосиновых и дизельных фракций по массе намного меньше, чем в легких ранее перерабатываемых видов или типов нефтей.

С другой стороны, значительная экономия нефти может быть достигнута при использовании в составе бензина различных высокооктановых компонентов не нефтяного происхождения (спирты, эфиры). В настоящее время за рубежом накоплен уже большой опыт применения таких компонентов. В США, Бразилии и других странах, включая Европу, довольно широко применяется смесь обычного бензина с 10-20% этанола (о.ч. 105-110 и.м.); в ФРГ и некоторых других странах в значительных количествах продается бензин с добавкой (до 15%) метанола (о.ч. 110 и.м.) [8]. Наибольшей популярностью среди кислородсодержащих высокооктановых компонентов бензина сегодня пользуется метилтретичнобутиловый эфир МТБЭ (о.ч. 117 и.м.), доля которого в бензине может достигать 15%. В последнее время он постепенно вытесняется оксигенатами на основе этилового спирта (этилтретичнобутиловый эфир – ЭТБЭ), диизопропиловым эфиром и заменяется даже самим этанолом. К концу 2022 г. производство ЭТБЭ в США должно достигнуть 3-4 млн т/год, а в Западной Европе – 1-2 млн т/год [2]. Следует отметить, что при использовании кислородсодержащих компонентов, обладающих большим запасом по октановому числу, помимо чисто физического сокращения объема нефти на производство заданного количества товарного бензина, происходит заметная экономия ее расхода благодаря смягчению требований к октановым характеристикам углеводородных составляющих бензина и, следовательно, уменьшению жесткости процессов производства этих компонентов.

В заключение необходимо указать, что для проводимых за рубежом исследований по оптимизации использования моторных топлив характерно комплексное рассмотрение различных факторов, воздействующих на эффективность как нефтепереработки, так и топливно-энергетической промышленности, включая системы хранения и распределения топлива, мероприятия по охране окружающей среды и другие важные мероприятия.

При переходе к рассмотрению вопросов, связанных с проблемами отечественной нефтепереработки и выпуску нефтеперерабатывающими заводами продукции топливно-энергетического назначения, следует отметить, что большинство проблем зарубежных переработчиков нефти характерны и для отечественных НПЗ, одним из которых является Ярославский ПАО «Славнефть-ЯНОС». В пошлом 2021 году он отмечал свое шестидесятилетие. Все события в истории завода, начиная с плана строительства нефтеперерабатывающего предприятия в 1952 г. и до наших дней, были подчинены задаче развития, укрепления и процветания Российской Федерации. Ново-Ярославский НПЗ (старое название завода) стал одним из крупнейших предприятий, решивших проблему энергетической безопасности бывшего СССР. Он обеспечивал нефтепродуктами Центральную и Северо-Западную части России, дал новый импульс развитию всех отраслей промышленности страны и сформировал инновационную отечественную нефтепереработку в современной России [12].

Сегодня ПАО «Славнефть-ЯНОС» входит в тройку крупнейших НПЗ России с объемом переработки порядка 15 млн т нефти в год. Ежегодно совершенствуется продуктовая линейка завода, многие из нефтепродуктов, выпускаемых предприятием, включены в «100 лучших товаров России». ЯНОС – лидер по производству авиационного керосина и зимнего дизельного топлива. Это предприятие, моторные топлива которого экспортируются в зарубежные страны даже в условиях введенных экономических санкций. По этой причине завод успешно участвует в государственной программе импортозамещения, являясь одним из ведущих НПЗ по выпуску базовых масел III группы и собственного оригинального продукта – маловязкой углеводородной основы для буровых растворов [13].

ПАО «Славнефть-ЯНОС» играет существенную роль в развитии компаний-акционеров (ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НК «Роснефть»), постоянно развивая технологические процессы, как каталитического превращения, так и термического – коксование. Опережающими темпами идет совершенствование масляного направления, которое предполагает использование преимущественно каталитических процессов [14]. На

предприятию считается, что за каталитическими процессами стоит большое будущее, а именно инновации в развитии каталитических систем, в таких направлениях переработки нефтепродуктов, как каталитический и гидрокрекинг; изомеризация и гидроочистка; риформинг и депарафинизация; алкилирование и производство оксигенатов. Замена каталитической продукции китайского производителя на установку каталитического риформинга позволила улучшить работоспособность оборудования и качество производимого высокооктанового ароматизированного топлива. Для достижения этой цели были использованы катализаторы и других производителей. Таким образом, площадка Ярославского НПЗ явилась исследовательским полигоном для испытания и внедрения отечественных каталитических систем [15]. При этом на предприятии добились очень хороших результатов и можно констатировать тот факт, что перспективными направлениями социально-экономической трансформации большинства российских НПЗ в направлении оптимизации и повышения эффективности нефтепереработки и нефтехимии будет связано каталитическими процессами, преимущественно отечественного производства [16].

ПАО «Славнефть-ЯНОС» сегодня в условиях санкционных ограничений не стоит на месте, а постоянно развивается и внедряет что-то новое. В доле переработки компании ПАО «Газпром нефть» (акционер) в 2021 году Ярославский НПЗ занимает практически 20% долю. Завод является одним из самых крупных производителей моторных топлив в центральном регионе и использует следующую концептуальную стратегию нефтепереработки. В его неизменной политике имеется четыре ключевых момента:

- 1) максимизация стоимости продуктовой корзины;
- 2) применение современных технологий и катализаторов;
- 3) снижение экологического воздействия (вреда) на окружающую среду и повышение промышленной безопасности производства;
- 4) цифровизация процессов переработки нефти на НПЗ.

По первому пункту, корзина во много определяет конфигурацию завода. В Ярославле она уже выбрана и соответствует первой фазе модернизации этого предприятия по программе «Глубокой переработки нефти», которая должна быть реализована в срок до 2025 года. При этом завод будет способен практически не выпускать мазут, а производить с учетом его массы перспективную маржинальную корзину светлых нефтепродуктов и высококачественных масел I-III группы.

По второму пункту, завод принимает участие в выборе наилучших технологий и в совершенствовании катализаторов. Ставка предприятия

сделана на отечественные катализаторы, а также на развитие собственных технологий и их применения.

По третьему пункту, руководство завода понимает, что снижение влияния вредных выбросов негативно влияющих на окружающую среду является важным залогом успеха любого предприятия особенно НПЗ. Все это предопределяет тот момент, чтобы завод остаётся сегодня в конкурирующем бизнесе с другими родственными предприятиями НПЗ с аналогичной производственной мощностью. Это оказалось возможным за счет трансформации технологических установок и потоков в направлении их оптимизации и повышения эффективности, а также снижении выбросов на факел и модернизации очистных сооружений проведенных на предприятии ПАО «Славнефть-ЯНОС» в последнее время.

По четвертому пункту «цифровизация» руководство заинтересовано:

- во внедрении системы цифрового управления производством;
- в создании цифровых двойников;
- в снижении запасов по качеству выпускаемой продукции;
- в улучшении качества моторных топлив и масел.

Все вышеперечисленные моменты неразрывно связаны с перспективными направлениями социально-экономической трансформации предприятия ПАО «Славнефть-ЯНОС» за последнее 10-тилетие. С 2012 года были начаты и реализованы амбициозные проекты по оптимизации и повышению эффективности работы завода за счет модернизации его технологических установок. Так уже в конце 2012 года предприятие полностью перешло на выпуск топлив по классификации Евро-5. Для этого был выполнен очень большой пул работ, по строительству установки гидроочистки бензина каталитического крекинга. В 2015-2018 годах, осуществлено строительство установки «Изомалк-2» с постоянной реконструкцией других объектов предприятия. За последнюю пятилетку был осуществлён пуск в эксплуатацию установки получения масел III группы и маловязких масел для основы буровых растворов. Совсем недавно была построена установка «Мокрого катализа-2». Таким образом, к 2022 году завод почти полностью стал сбалансированным по технологическому режиму. В тоже время с точки зрения экологии он стал сбалансированным так, что практически ни одного грамма сероводорода сегодня не сжигается на факеле и не попадает в окружающую среду. Параллельно с этим проводились реконструкции установок АВТ-3 с целью оптимизации, как работы самой установки, так и с целью увеличения отборов – керосиновой фракции (самолетное реактивное топливо). Также проводилась замена морально и физически изношенного оборудования – менялись змеевики печей, модернизировалась конвекционная секция, с заменой вышедшего из строя

оборудования. Прошла небольшая реконструкция установки ЭЛОУ-АТ-4, где на потоке отбензиненной нефти достаточно удачно был заменен и пущен в работу новый спиральный теплообменник фирмы «АЛЬФА-ЛАВАЛЬ», показавший себя с очень хорошей стороны. Его использование позволило устойчиво поддерживать тепловой баланс установки и существенно (на 10%) повысить её производительность.

За последние 9 месяцев 2022 года была разработана и утверждена концепция строительства установок «Комплекса глубокой переработки нефти» (КГПН). Утрясти и согласовать все подводные камни данного проекта оказалось достаточно сложной задачей. Это связано с тем, что заводом сегодня владеют два акционера – ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НК «Роснефть». Необходимо было аргументировано доказать необходимость строительства именно такого комплекса с начало первому акционеру, затем второму. И данный проект заработал – началось его финансирование. Следующим этапом работ, связанных с цифровизацией явилась закупка оборудования. Этот этап на предприятии идет сегодня полным ходом с использованием самых современных цифровых технологий. После завершения строительства и пуска всех установок «Комплекса глубокой переработки нефти» маржинальность нефтепереработки на НПЗ должна возрасти в 4 раза по сравнению с сегодняшними результатами, т.е. прибыль предприятия должна начать генерировать новые более прогрессивные разработки, которые позволят более интенсивно развивать предприятия исходя из собственной прибыли. Завод сегодня также хорошо движется и по импортозамещению катализаторов. На начало 2023 года на предприятии будет реализоваться амбициозный проект по замене в блоке ГДМ импортного катализатора на катализатор разработанный акционерами ПАО «Славнефть-ЯНОС» – ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НК «Роснефть». При применении данного катализатора планируется сертифицировать продукцию и получить допуск на вырабатываемый керосин, который с использованием цифровых технологий позволит предприятию успешно расшить проблему использования катализаторов зарубежного образца. Также ПАО «Славнефть-ЯНОС» активно продвигает процесс постепенного вытеснения импортного катализатора отечественным образцом, также разработанным ПАО «Газпром нефть» на установке каталитического крекинга. Движение в этом направлении и предварительные результаты по перспективам скорейшей замены катализатора отечественным образцом, показывают верное направление, которое избрало предприятие в рамках импортозамещения.

По перспективным направлениям развития предприятия имеются еще два направления – это топливное и нефтехимическое. Сегодня ПАО

«Славнефть-ЯНОС» находится на стадии выбора консалтинговой организации, которая бы осуществила с учетом обозначенных ниш анализ топливно-масляного и нефтехимического направления развития завода на перспективу. В ходе проведенных консалтинговой организацией маркетинговых исследований в перспективе следует выбрать наиболее правильное направление и путь движения для будущего развития завода. Это позволит сформулировать перспективные направления социально-экономической трансформации ПАО «Славнефть-ЯНОС» в направлении оптимизации и повышения эффективности предприятия до 2040–2050 года.

Однако уже сегодня можно предположить наиболее значимые направления оптимизации и повышения эффективности бизнеса для предприятия ПАО «Славнефть-ЯНОС» на ближайшую перспективу. Введение экономических санкций в отношении Российской Федерации в начале 2022 года привело к усугублению общей мировой энергетической картины дальнейшего развития процессов добычи, транспортировки и переработки различных видов углеводородного сырья и в особенности нефти.

Это политический вопрос, который сегодня стоит перед всеми нефтепереработчиками мира и широко дискутируется правительственными структурами Америки, Европы, Африки и Азии. Он связан с тем, что сегодня во всем мире идет глобальная атака на нефть и поэтому нефтеперерабатывающие заводы (в особенности Российские) не должны быть в стороне от этого. По существу, сегодня по Парижскому соглашению принято решение, по которому идут в разрез все традиционные каноны нефтепереработки по сравнению с теми направлениями, которые в полном масштабе осуществляет отечественная нефтепереработка. Сегодня отечественные нефтяники и газовики столкнулись с проблемой постепенного ухода импортных потребителей нефти и газа с Российского в иные сырьевые рынки. Поэтому все властные структуры, связанные с энерго- и топливопотреблением сегодня должны понимать, что если Европа и Америка это все будет активно продвигать, то у отечественных нефтепереработчиков может возникнуть много серьезных проблем. Либо заводы НПЗ России должны следовать этому направлению, т.е. решению запада. Либо для отечественной нефтепереработки может произойти эффект избирательного выбора нефтяных компаний, которым частично будет разрешен вывоз нефтепродуктов на Запад по их сформированным и утвержденным ценам.

По другому сценарию развития ситуации может получиться, что то, вроде допинга, когда все предприятия нефтепереработки Российской Федерации отрежут от мирового сообщества. Тогда у одного из самых

преуспевающих предприятий нефтепереработки – ПАО «Славнефть-ЯНОС» могут возникнуть проблемы. Это связано с тем, что сегодня зарубежными конкурентами подготовлены дорогостоящие технологии, позволяющие получать альтернативные топлива из зеленой массы практически не используя нефть и газ. Во всем мире активно и настойчиво на топливный рынок продвигается биоэтанол. Конечно, можно закрывать глаза на то, что в Российской Федерации практически нет ни одной тонны биоэтанола из зеленой массы, но в мире уже в 2021 году выпускалось 130 млн тонн биоэтанола. США подошли к цифре 60 млн тонн. Западные коллеги понимают, что будущее за биоэтанолом, а это явление можно рассматривать как постепенное вытеснение нефтяного бензина, керосина и дизельного топлива с мировых топливных рынков. Так же это путь к быстрой декарбонизации и существенному улучшению экологии. Если говорить о зеленом биодизеле полученного путем гидрокрекинга и депарафинизации рапсового масла, а в перспективе и подсолнечного, то в западных странах эта технология давно освоена, и сегодня ведущие нефтяные компании уже перешли на эти виды топлива. Все это в ближайшей перспективе (уже завтра) может сказаться на промышленности топлив в России и зависимости от иностранных производителей и лицензиаров в покупке технологий. Эти технологии предполагают практически полную декарбонизацию взамен тех технологий, которые в России сегодня принимаются и только еще развиваются (например – глубокая переработка нефти). Покупка такой технологии может обойтись бюджету нашей страны более чем 10 млрд долларов.

С дизельным топливом нефтеперерабатывающие заводы также немного не вписались в общемировую практику. Сегодня НПЗ Российской Федерации выпускается столько дизельного топлива, что при поставке его в Европу (а это примерно 50 млн тонн) без добавок биотоплива, на этот важный в стратегическом плане продукт будут введены штрафные санкции, а именно на его поставку. При отсутствии или уменьшении объемов таких продаж отечественные производители могут перейти на выпуск зимнего топлива. Все это конечно хорошо для наших северных регионов, но, к великому сожалению, потребность в таком топливе минимальна. В то же время, цены внутри нашей страны на это обычное дизельное топливо значительно отличаются от экспортных цен, и НПЗ выгодно продавать это топливо за границу, но Россию могут остановить введением «зеленого» налога. Следовательно, будет снижена производительность всех НПЗ России.

В то же время глубокий анализ техно-индустриального развития ПАО «Славнефть-ЯНОС» и других ведущих предприятий отрасли:

Омского, Московского, Татнефть под Нижнекамском показывает, что верно выбранные перспективные направления социально-экономической трансформации таких российских НПЗ в направлении оптимизации и повышения эффективности могут уже в ближайшее время позволить решить им вопросы, связанные с выпуском «зеленого» биотоплива. Тем более, что такие технологии разработаны в Ярославском государственном техническом университете и готовы к внедрению с использованием собственного катализатора процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Современные темпы и пропорции развития мирового рынка нефти / И.В. Филимонова, В.Ю. Немов, И.В. Проворная, М.В. Мишенин // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2022. – № 1. – С. 69-77.
2. Основные тенденции развития мирового рынка жидких углеводородов до 2035 года. – Лукойл, 2020. – С. 71-72.
3. Оценка перспектив маржинальности переработки ряда фракций нефти / Н.В. Карпов, Н.Н. Вахромов, Э.В. Дутлов, А.В. Пискунов, М.А. Бубнов, И.В. Гудкевич, Д.В. Борисанов, А.М. Трухан, В.А. Осьмушников, Я.А. Тресков // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2019. – № 2. – С. 3-5.
4. Energy consumption of the countries in the context of economic development and energy transition / I.V. Filimonova, V.D. Kozhevin, I.V. Provornaya, A.V. Komarova, V.Y. Nemov // Energy Reports. – 2022. – Vol. 8, Suppl. 15, November. – P. 887-893. Scopus. – DOI: 10.1016/j.egyр.2022.10.165. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S235248472202100X?via%3Dihub> (Available online 29 October 2022).
5. Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. ИТС 30-2017. – 643 с. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/555664731?ysclid=lb6d3pfjh5170970171&marker=64U0IK&section=text>
6. Komarova, A.V. Energy consumption of the countries in the context of economic development and energy transition / A.V. Komarova, I.V. Filimonova, A.A. Kartashevich // Energy Reports. – 2022. – Vol. 8, Suppl. 9, November. – P. 683-690. Scopus. – DOI: 10.1016/j.egyр.2022.07.072. – URL: Электронный ресурс (Web) (Date of the application: 12.08.2022).
7. Филимонова, И.В. Современные тенденции развития нефтеперерабатывающей отрасли в Российской Федерации / И.В. Филимонова, В.Ю. Немов, Ю.А. Дзюба // Бурение и нефть. – 2021. – № 11. – С. 7-12.
8. Filimonova, I.V. Transformation of international liquefied natural gas markets: New trade routes / I.V. Filimonova, A.V. Komarova, R. Sharma, A.Y. Novikov // Energy Reports. – 2022. – Vol. 8, Suppl. 9, November. – P. 675-682. Scopus. – DOI: 10.1016/j.egyр.2022.07.069. – URL: Электронный ресурс (Web) (Available online 1 August 2022).
9. Филимонова, И.В. Диверсификации направлений экспорта углеводородов из России в новых геополитических условиях // Интерэкспо

ГЕО-Сибирь. 18-й Междунар. науч. конгресс (18-20 мая 2022 г., Новосибирск): сб. материалов. В 8 т. Т. 2: Междунар. науч. конф. "Недропользование. Горное дело. Направления и технологии поиска, разведки и разработки месторождений полезных ископаемых. Экономика. Геоэкология" / Сиб. гос. ун-т геосистем и технологий. – Новосибирск: СГУГиТ, 2022. – № 4. – С. 234-240. – DOI: 10.33764/2618-981X-2022-2-4-234-240. – URL: [Электронный ресурс \(pdf\)](#) (Дата обращения: 21.11.2022).

10. Брагинский, О.Б. Экономика альтернативных моторных топлив // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса». — М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2009. – 55 с.

11. Разработка и внедрение мероприятий по увеличению выпуска зимнего дизельного топлива в ПАО «Славнефть-ЯНОС» в 2017-2019 гг. / Н.В. Карпов, Н.Н. Вахромов, Э.В. Дутлов, А.В. Пискунов, М.А. Бубнов, И.В. Гудкевич, Д.В. Борисанов // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2019. – № 12. – С. 3-8.

12. Стратегия перспективного развития ПАО «Славнефть-ЯНОС» / И.В. Добровольский, С.Н. Пашкин, Г.Б. Чубаров, А.П. Лядов, А.Е. Алтуфьев, О.В. Приходько, А.А. Топтыгин, А.В. Тарасов // Химия и технология топлив и масел. – 2021. – № 4. – С. 3–8.

13. Импортзамещение в области основ буровых растворов. Получение премии ПАО «Газпром» в области науки и техники 2019 г. / С.В. Лохматов, В.А. Буйлов, С.Г. Мячин, Д. Н. Волков, М.Е. Заспинкин, А.А. Дружинин, Г.Б. Чубаров, А.Е. Алтуфьев, С.В. Румянцев, Э.В. Дутлов, А.В. Тарасов // Химия и технология топлив и масел. – 2021. – № 4. – С. 17-21.

14. Оценка перспектив маржинальности переработки ряда фракций нефти. / Н.В. Карпов, Н.Н. Вахромов, Э.В. Дутлов, А.В. Пискунов, М.А. Бубнов, И.В. Гудкевич, Д.В. Борисанов А.М. Трухан, В.А. Осьмушников, Я.А. Тресков // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2019. – №2. – С. 3-5.

15. Увеличение выпуска реактивного топлива в ПАО «Славнефть-ЯНОС» в 2017-2019 гг. / Н.В. Карпов, Н.Н. Вахромов, Э.В. Дутлов, А.В. Пискунов, М.А. Бубнов, И.В. Гудкевич, Д.В. Борисанов // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2020. – № 1. – С. 8-12.

16. Гидродемеркаптанализация – оптимальный способ получения реактивного топлива. Сравнение с гидроочисткой и окислительной демеркаптанализацией / Н.В. Карпов, Н.Н. Вахромов, Э.В. Дутлов, М.А. Бубнов, И.В. Гудкевич, В.М. Капустин, Е.А. Чернышева, Д.В. Борисанов // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2021. – № 4. – С. 38–42.

ФОРЕНЗИК КАК ИНСТРУМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

М.В. Афанасьева

*Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
Россия, г. Орел, e-mail: mmv85@inbox.ru*

В статье рассмотрены основные угрозы и риски экономической безопасности банковского бизнеса в России и по результатам комплексного анализа определен высокий уровень риска мошеннических действий в банковском сегменте. Одним из эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности банковского бизнеса и уменьшения рисков мошенничества является «форензик», который способствует повышению прозрачности и защищенности бизнеса.

Ключевые слова: банковский сектор, экономическая безопасность, форензик, мошенничество.

FORENSIK AS A BANKING BUSINESS SECURITY TOOL

M.V. Afanaseva

*Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia, Orel,
e-mail: mmv85@inbox.ru*

The article considers the main threats and risks to the economic security of the banking business in Russia and, based on the results of a comprehensive analysis, a high level of risk of fraudulent actions in the banking segment is determined. One of the effective tools for ensuring the economic security of banking business and reducing the risks of fraud is "forenzik", which contributes to increasing transparency and business security.

Keywords: banking sector, economic security, forenzik, fraud.

Состояние банковской системы РФ во многом определяется состоянием национальной экономики с одной стороны, а с другой – лежит в основе экономической безопасности страны. Степень стабильности банковской системы страны зависит от стабильности социально-экономической обстановки в стране. Именно поэтому банковский сектор является важнейшим элементом экономической системы страны с точки зрения обеспечения ее финансово-экономической безопасности.

Финансово-экономическая безопасность банка – это состояние устойчивой жизнедеятельности, при которой наиболее эффективно исполь-

зуются финансовые ресурсы для предотвращения угроз и обеспечение стабильного функционирования банковской деятельности.

Главной целью обеспечения экономической безопасности банковской системы является достижение максимальной стабильности ее функционирования, а также создание основы и перспектив развития банковской системы независимо от объективных и субъективных факторов угроз. В реальных условиях непредсказуемой финансовой конъюнктуры это особенно актуально.

Банковский сектор характеризуется большей рискованностью по сравнению с другими отраслями экономики. Несмотря на постоянное повышение качества управления рисками, в российских банках сохраняется высокий уровень риска мошеннических и противоправных действий как со стороны сотрудников (внутреннее мошенничество), так и со стороны клиентов, контрагентов и третьих лиц (внешнее мошенничество). По данным РосБизнесКонсалтинг, только за 2020-2021 годы с корпоративным мошенничеством сталкивались 55% компаний из России и СНГ [2]. Корпоративное мошенничество традиционно является одной из ключевых угроз для бизнеса с точки зрения как финансовых, так и репутационных рисков. Если подобные инциденты не расследовать и не пытаться предотвращать, бизнес может потерять не только денежные средства, но и репутацию, которая в банковском деле является критически важным фактором.

Одним из эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности банковского бизнеса и уменьшения рисков мошенничества в банковской сфере является «форензик». Форензик (forensic) подразумевает независимое и всестороннее расследование, проводимое незаинтересованными лицами, направленное на выявление, предотвращение противоправных действий в отношении банковского бизнеса, а также на возвращение выведенных активов. Как правило, такое расследование может выявить мошенничество и другие финансовые преступления, погасить корпоративный конфликт, помочь найти потерянные активы и избежать просчетов с приобретением новых.

Не стоит путать понятия «форензик» и «форензика». Похожее понятие «форензика» является подразделом криминалистики, которая занимается раскрытием компьютерных преступлений и изучении цифровых доказательств, методов их поиска и применения.

Форензик в России появился не так давно и, несмотря на свою эффективность, все еще не заработал достаточной популярности. Однако, именно банковский сектор, занимает крупнейшую долю растущего рынка форензика в России. Средняя стоимость форензик-расследований для банков составляет 10–15 млн рублей за расследование в отношении крупного банка, 7–10 млн рублей – в отношении среднего банка и 3–6 млн рублей –

в отношении мелкого банка. Но потери, которые могут понести собственники вследствие не предупрежденных вовремя действий злоумышленников, в результате вывода активов или подделки отчетности, конечно, значительно выше. К услугам специалистов по форензик обращаются не только собственники, но и временные администрации saniруемых банков.

Форензик – комплексная услуга, оказываемая специалистами разных направлений: юристами, адвокатами разных специализаций, аудиторами, экспертами – для составления заключений, оценщики – для расчета размера ущерба и стоимости активов, детективы, бизнес-разведчики, подбирающие необходимую информацию по открытым источникам, IT-специалисты привлекаются для обработки большого объема информации, разработчики DLP-систем – для сбора цифровых доказательств.

Ключевыми игроками на этом рынке в России являются аудиторские и консалтинговые компании «большой четвёрки» (Deloitte, EY, PwC и KPMG – для них это одно из направлений работы), а также несколько десятков отдельных команд, специализирующихся именно на этой услуге. Весной 2022 года из-за военной операции на Украине российские подразделения компаний «большой четверки» объявили о выходе из состава своих международных групп и продолжили работать в России в качестве самостоятельных структур под новыми названиями. Вместо российского отделения PwC в России теперь работают «Технологии доверия», EY – Б1, Deloitte – «Деловые решения и технологии», KPMG –Кэпт (Kept) [1].

В 2021 году в России создан Forensic Alliance – партнерство независимых экспертов, проводящих форензик-расследования в целях выявления и предотвращения внутрикорпоративных правонарушений и защиты от внешних угроз. В Альянс вошли пять компаний, обладающих уникальным опытом работы по различным направлениям форензика на российском и международном рынках: АНО Экспертно-правовой центр «Финансовые расследования и судебные экспертизы», Московская коллегия адвокатов «Юлова и партнеры», Международная группа «Baza 24», Аудиторско-консалтинговая фирма «Ком-Юнити» и компания «Zecurion», разработчик DLP систем. Альянс стал одним из самых комплексных центров экспертизы в области форензик-расследований, работающих в России.

Важно отметить, что контроль – лучшая защита банковского бизнеса от неожиданностей. С целью предотвращения мошенничества в сфере банковской деятельности и обеспечения ее безопасности осуществляться контроль как на государственном уровне, так и локально – внутри банка (рис. 1).

Однако банки могут самостоятельно организовать независимую проверку со стороны форензик-специалистов, которая нацелена на поиск со-

мнительных процессов и слабых мест банковской организации с точки зрения корпоративного мошенничества.

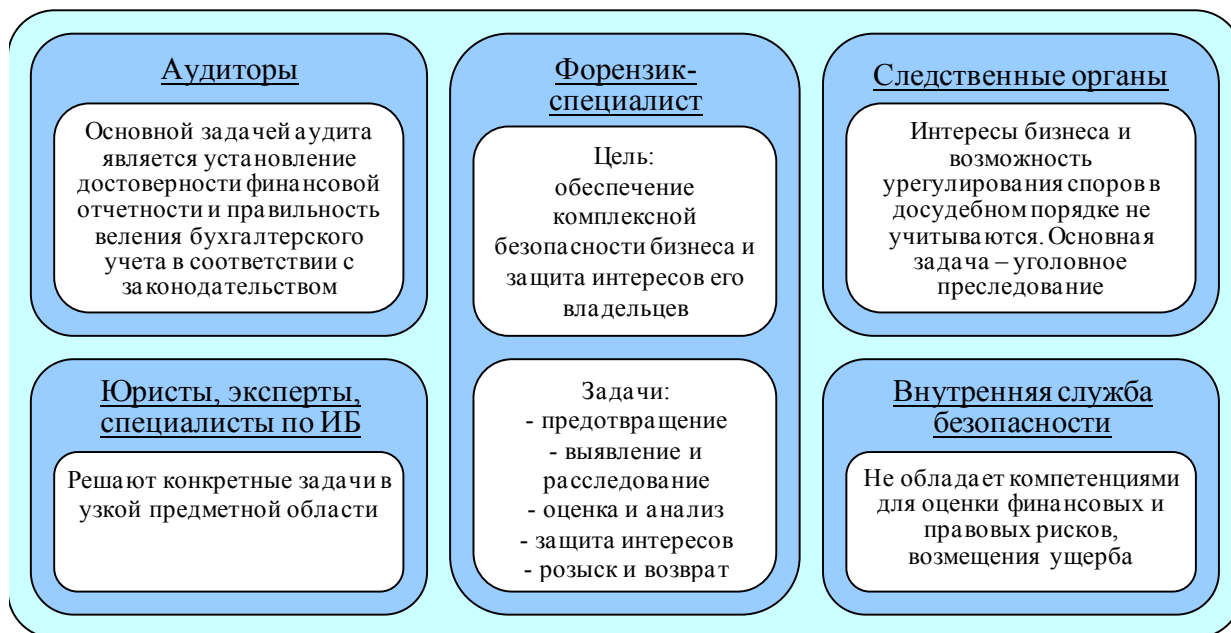

Рис. 1. Отличия в задачах и целях субъектов,

проводящих расследования и обеспечивающих безопасность

Источник: составлено автором

Форензик-специалисты по результатам проверки не только выявят факты мошенничества и раскроют преступные схемы, но и покажут сильные и слабые стороны банковского бизнеса, дадут рекомендации по улучшению ситуации, проведут анализ и оценку рисков потерь финансовых ресурсов.

Самой распространенной ошибкой в научной литературе при определении понятия «форензик» является отождествление форензик с аудитом. Основное отличие аудита от форензик заключается в том, что целью аудита является подтверждение соответствия ведения учета и отчетности требованиям нормативных актов и, как результат, правильности исчисления налогооблагаемой базы. Порядок его проведения строго регламентирован на законодательном уровне и является обязательным к выполнению. Потребителем аудиторского заключения являются внешние лица и контролирующие органы. Форензик – это более широкий спектр действий. Он задействует не только официальные, но и неофициальные каналы информации. Плюс дополнительно к первичной документации и отчетности анализируются показания контрагентов, бизнес-партнёров, сотрудников и экспертов. Отчет может быть подготовлен по запросу одного заинтересованного лица.

Безусловно, в услугу форензик входит лишь сбор доказательной базы и управление рисками, связанными с мошенничеством. Официальные расследования проводятся затем специальными государственными органами на базе выявленных фактов финансовых махинаций.

Результат проведения расследования, направленного на выявление и предотвращение противоправных действий в отношении банковского бизнеса, зависит от возможностей субъектов, проводящих расследования и обеспечивающих безопасность (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что секрет успеха форензик-расследований – в комплексности, когда в одной команде работают специалисты разного профиля – от профессиональных финансистов до детективных агентов, независимости и объективности расследования. Форензик-специалисты независимы от внутренних корпоративных сил, «оппозиции», они проводят независимое и непубличное расследование, концентрируясь на нем одном и не распыляя силы.

Важно, что к задачам форензик относится не только независимая финансовая экспертиза и выявление фактов финансовых махинаций внутри компании, но и защита интересов компании в судебном порядке.

Таблица 1. Возможности специалистов разной направленности при осуществлении контроля

Параметры	Аудиторы	Эксперты	Юристы	Специалисты по ИБ	Внутренняя служба безопасности	Детективы	Форензик-специалист
Исключение влияния сотрудников компании	+	+	+	+	-	+	+
Знание отраслевой специфики	+	+	-	-	+	-	+
Экспертные методики расследование	+	+	-	-	-	+	+
Обеспечение информационной безопасности	-	-	-	+	+	-	+
Обработка и анализ большого объема электронных данных	+	+	-	+	-	+	+
Бизнес-разведка и детективные услуги	-	-	-	-	+	+	+
Розыск и возврат активов	+	-	+	-	-	+	+
Закрепление доказательств	-	+	+	-	-	-	+
Правовая поддержка	-	-	+	-	-	-	+

Источник: составлено автором

Форензик помогает владельцу банка понять положение дел, если у него возникли подозрения, что в банке могут иметь место нарушения со стороны сотрудников и топ-менеджмента. Это чаще всего бывает связано с тем, что финансовые результаты не оправдывают ожиданий собственников, а объективных причин этому не нашлось.

Поводом для проверки также может стать реструктуризация, сделки по продаже бизнеса, в общем, любой момент, когда необходимо составить полную картину о финансово-хозяйственной деятельности финансового учреждения. В преддверии крупной сделки рекомендуется провести независимую оценку приобретаемого актива: уточнить структуру собственности, выявить налоговые, административные риски, возможные проблемы внутри организации. Это поможет избежать завышения стоимости и даже намеренного разорения актива перед продажей. Но есть и специфические «банковские» правонарушения, которые организуются и осуществляются на более высоких уровнях управленческой структуры. Таковым может быть вывод активов с помощью приобретения необеспеченных векселей или неликвидных ценных бумаг по высокой цене. Иногда целью правонарушений является обход обязательных нормативов Центрального банка по резервированию средств при выдаче кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком аффилированным лицам. Злоумышленники внутри банка могут выдавать ничем не обеспеченные кредиты своим партнерам или третьим лицам, подделывая документы или используя одно и то же вполне реальное обеспечение под несколько разных кредитов. Еще один возможный способ вывода активов из банка выглядит так: средства, размещенные на депозитах, расходуются руководством банка в своих целях. Некоторые преступления осуществляются без ведома управляющих или собственников банка. Так, преступные группы, занимающиеся обналичиванием денег, используют расчетные счета фирм-однодневок в банках для транзита средств и последующего их обналичивания.

Важно отметить, что форензик является непубличной процедурой и результаты расследования не нужно отправлять в контрольно-надзорные органы, их увидит только заказчик. Это помогает избежать громких судебных процессов и репутационных потерь – вещь немаловажная. Заказчик форензик-расследования всегда может выбрать, чем завершится «история»: судебным преследованием или добровольным возмещением ущерба. При этом поиск и возврат активов может проводиться в различных юрисдикциях, с помощью партнеров и детективных агентств, которые лучше знают специфику на местах.

Таким образом, для форензик-специалиста важно не только выявить совершенное преступление, но и предотвратить угрозы в будущем, вы-

явить «слабые звенья» и надежно перекрыть каналы потенциальных хищений и злоупотреблений в банках. Для этого специалисты форензик проводят комплексную проверку внутренних политик, клиентов и внешних контрагентов финансовой организации.

В России форензик-услуга относительно новая, поэтому несмотря на свою эффективность, пока еще не получила широкой популярности в банковской сфере. Однако сейчас, когда российские банки находятся под усиливающимся санкционным давлением, ситуация может измениться. Возможности для расширения и сохранения устойчивости финансовых учреждений сужаются, и выявление возможных нарушений особенно актуально, так как потери от них еще сильнее ударят по бизнесу банков и подвергнут риску средства клиентов. К сожалению, банки прибегают к услуге в основном тогда, когда необходимо провести расследование фактов злоупотреблений. Гораздо реже – для предупреждения, то есть проведения форензик-диагностики с целью разработки мер внутреннего контроля, которые бы не допускали нарушения или, как минимум, оповещали об их наступлении. Поэтому в условиях развития современных технологий и все новых схем мошенничеств, для повышения экономической безопасности банковского бизнеса необходимо регулярное («вместе», а не «вместо аудита») проведение форензик-расследований – это первый признак того, что банк заботится о своей репутации и заинтересован сохранить доверенные ему клиентами активы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Компании Big4 продолжают работу в России под новыми названиями. – URL: https://sscclub.ru/post_news/big4_prodogat_rabotu_pod_novimi_nazvaniami/.
2. Официальный сайт РосБизнесКонсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru>

СЕКЦИЯ 3

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ПРОБЛЕМ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИ- ХОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИУМА

УДК 330.4

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЫНКОВ

И.З. Гелисханов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва, e-mail: cmcspec@gmail.com*

В работе представлен обзор моделей платформенных многосторонних рынков. Выявлены различные факторы, определяющие динамику развития многосторонних рынков, среди которых можно выделить, например, внешние сетевые эффекты, механизмы платформенного ценообразования, эффекты синглхоуминга и мультихоуминга. Рассмотрены модели двусторонних рынков с платформой-монополистом и платформами-дуополистами. При этом отмечается дефицит зарубежных и отечественных исследований, посвященных моделированию платформенных рынков, а также существенная теоретическая и практическая научная ценность исследований, посвященных моделированию динамических моделей платформенных рынков, учитывающих различные специфические факторы и особенности, присущие таким рынкам и обслуживающих данные рынки платформам.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые платформы, многосторонние рынки, онлайн-платформы, математическое моделирование, модели рынков, несовершенная конкуренция, ценообразование.

PLATFORM MARKETS' MODELING

I.Z. Geliskhanov

*Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
e-mail: cmcspec@gmail.com*

The paper presents an overview of multi-sided platform markets' models. Various factors are identified that determine the dynamics of the multi-sided markets' development, among which, for example, external network effects, platform pricing mechanism, single-home and multi-homing effects. Two-sided markets' models with a monopoly platform and duopoly platforms are considered. At the same time, there is a shortage of foreign and domestic studies on the modeling of platform markets, as well as a significant theoretical and practical scientific value of studies on the dynamic modeling of platform markets, taking into account various specific factors and features inherent in such markets and platforms.

Keywords: digital economy, digital platforms, multi-sided markets, online platforms, mathematical modeling, market models, imperfect competition, pricing.

Существует множество рынков, на которых две или более групп агентов взаимодействуют через платформы [3, 4]. Платформенные рынки характеризуются внешними сетевыми эффектами (в частности, перекрестными сетевыми эффектами, когда выгода, получаемая членами одной группы, зависит от того, насколько хорошо платформа привлекает клиентов из другой группы). Например, успех рекламных платформ зависит от стороны потребителей, которые платформы смогут привлечь для рекламодателей. Такие рынки называются двусторонними (в случае наличия двух основных сторон) либо многосторонними (в случае наличия несколько сторон).

К традиционным двусторонним платформам можно отнести кредитные карты (потребитель с большей вероятностью будет использовать кредитную карту, которая широко принимается розничными торговцами, в то время как розничный продавец с большей вероятностью примет карту, которой владеют большее количество потребителей); телевизионные каналы (когда зрители обычно предпочитают смотреть канал с меньшим количеством рекламы, а рекламодатель готов платить больше за размещение рекламы на канале с большим количеством зрителей); торговые центры (где потребитель с большей вероятностью посетит торговый центр с большим количеством розничных продавцов, в то время как розничный продавец готов платить больше, чтобы найти торговый центр, через который проходит большой трафик покупателей) [1, 5, 6].

К относительно новым разновидностям платформ, получивших распространение в последние десятилетия, можно отнести, в частности, маркетплейсы, шеринговые платформы, онлайн-магазины приложений, поисковые системы и иные разновидности цифровых платформ [7-9].

В научной литературе выделяют различные факторы, определяющие динамику развития многосторонних рынков, в частности:

1. Сетевые эффекты. Сетевые эффекты определяют ценность платформы для пользователей в зависимости от количества потребителей в одной группе (прямой эффект) или в другой группе (перекрестный эффект). Стратегии платформы заключаются в увеличении положительных сетевых эффектов для увеличения своей доли на рынке [2].

2. Платформенные сборы (фиксированные или сборы за транзакцию). Платформы могут взимать плату за свои услуги в разных форматах, например, одновременно за доступ к платформенным сервисам либо комиссию за каждую транзакцию. Принципиальное различие между двумя формами взимания платы заключается в том, что межгрупповые внешние эффекты слабее при взимании платы за транзакцию, поскольку часть выгоды от взаимодействия с дополнительным агентом на другой стороне

сводится на нет дополнительным платежом. Если агент платит платформе только в случае успешного взаимодействия, агенту не нужно беспокоиться о том, насколько хорошо платформа работает с другой стороной. То есть для привлечения одной стороны рынка не так важно, чтобы платформа сначала привлекла «на борт» другую сторону. Поскольку внешние эффекты уменьшаются при взимании платы за транзакцию, вполне вероятно, что прибыль платформы выше при использовании этой формы взимания платы. Наконец, различие между двумя формами тарифа имеет значение при наличии конкурирующих платформ. При монопольной власти платформы зачастую не имеет значения, взимаются ли тарифы на одновременной основе или за каждую транзакцию.

3. Синглхоуминг или мультихоуминг. Особенность многостороннего рынка, когда агенты используют только одну платформу, называется «синглхоуминг» (single-homing). В случае доступа агента к нескольким платформам, данная опция называется «мультихоуминг» (multi-homing). Это имеет существенное значение для моделирования. Комбинации данных опций могут быть различными, например, обе группы с синглхоумингом или мультихоумингом, или одна группа с синглхоумингом, а другая – с мультихоумингом. В частности, в последнем случае для взаимодействия с агентом на стороне с синглхоумингом, у стороны с мультихоумингом нет другого выбора, кроме как работать с данной платформой. Таким образом, платформы обладают монопольной властью над предоставлением доступа к своим клиентам с синглхоумингом для стороны с мультихоумингом. Эта монопольная власть естественным образом приводит к тому, что со стороны с мультихоумингом взимаются высокие цены, и, напротив, платформам приходится конкурировать за агентов с синглхоумингом. При этом, как правило, сторона с синглхоумингом субсидируется платформой в виде взимания низких или даже нулевых цен [1].

Обзор основных моделей многосторонних рынков с платформами.

В статьях Роше и Тиrolя (2003, 2006) и Армстронга (2006) есть ряд различий в моделировании, которые касаются спецификации полезности агентов, структуры сборов и структуры затрат платформ [1,5,6].

При этом в обеих статьях агент j имеет общую полезность от использования платформы i в форме

$$u_i^j = \alpha_j^i n^i + \zeta_j^i.$$

В данном случае n^i – количество агентов с другой стороны, присутствующих на платформе i ; α_j^i – выгода, которую получает агент j от взаимодействия с каждым агентом на другой стороне, а ζ_j^i – фиксированная выгода, которую агент получает от использования этой платформы.

Данные общие предположения положены в основу следующих моделей [1].

Модель рынка с платформой-монополистом.

Предположим, что есть две группы агентов, обозначенные 1 и 2. Член одной группы заинтересован в количестве членов другой группы, использующей платформу. Предположим, что полезность агента определяется следующим образом: если платформа привлекает n_1 и n_2 членов двух групп, полезности агента группы 1 и агента группы 2 соответственно:

$$u_1 = \alpha_1 n_2 - p_1,$$

$$u_2 = \alpha_2 n_1 - p_2,$$

где p_1 и p_2 – цены платформы для двух групп. Параметр α_1 измеряет выгоду, которую агент группы 1 получает от взаимодействия с каждым агентом группы 2, а параметр α_2 измеряет выгоду, которую агент группы 2 получает от каждого агента группы 1.

Платформа несет затраты на одного агента f_1 для обслуживания группы 1 и затраты на одного агента f_2 для группы 2.

Таким образом, прибыль фирмы составляет

$$\pi = n_1(p_1 - f_1) + n_2(p_2 - f_2).$$

Пусть совокупный потребительский излишек группы $i=1,2$ равен $v_i(u_i)$.

Тогда функция общественного благосостояния, измеряемого невзвешенной суммой прибыли и потребительского излишка, равно

$$w = \pi(u_1, u_2) + v_1(u_1) + v_2(u_2).$$

Результат, максимизирующий благосостояние, имеет полезности, удовлетворяющие:

$$u_1 = (\alpha_1 + \alpha_2)n_2 - f_1,$$

$$u_2 = (\alpha_1 + \alpha_2)n_1 - f_2.$$

Тогда общественно оптимальные цены удовлетворяют:

$$p_1 = f_1 - \alpha_2 n_2,$$

$$p_2 = f_2 - \alpha_1 n_1.$$

Модель рынка с платформами-дуополистами.

Эта модель включает в себя конкурирующие платформы, при этом предполагается, что каждый агент решает присоединиться к одной платформе. Данная модель является расширением предыдущей модели с платформой-монополистом.

Предположим, что имеются две группы агентов, 1 и 2, и две платформы, A и B , которые позволяют этим двум группам взаимодействовать. Группы 1 и 2 получают соответствующие полезности (u_1^i, u_2^i) , если присоединяются к платформе i , которые определяются как:

$$u_1^i \equiv \alpha_1 n_2^i - p_1^i,$$

$$u_2^i \equiv \alpha_2 n_1^i - p_2^i,$$

где (p_1^i, p_2^i) – соответствующие цены, взимаемые платформой с двух групп.

Когда группе 1 предлагается выбор полезностей u_1^A и u_1^B из двух платформ, а группе 2 предлагается выбор u_2^A и u_2^B , предположим, что чис-

ло каждой группы, присоединившейся к платформе i , задано спецификацией Хотеллинга:

$$n_1^i = \frac{1}{2} + \frac{u_1^i - u_1^j}{2t_1},$$

$$n_2^i = \frac{1}{2} + \frac{u_2^i - u_2^j}{2t_2},$$

где $t_1, t_2 > 0$ – параметры дифференциации продукта (или транспортных расходов) для двух групп, которые описывают конкурентоспособность двух сторон рынка.

Неявные выражения для долей рынка могут быть описаны следующим образом:

$$n_1^i = \frac{1}{2} + \frac{\alpha_1(2n_2^i - 1) - (p_1^i - p_1^j)}{2t_1},$$

$$n_2^i = \frac{1}{2} + \frac{\alpha_2(2n_1^i - 1) - (p_2^i - p_2^j)}{2t_2}.$$

Предположим, платформы A и B предлагают соответствующие пары цен (p_1^A, p_2^A) и (p_1^B, p_2^B) . Учитывая эти цены, приходим к выражению долей рынка:

$$n_1^i = \frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\alpha_1(p_2^j - p_2^i) + t_2(p_1^j - p_1^i)}{t_1 t_2 - \alpha_1 \alpha_2},$$

$$n_2^i = \frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\alpha_2(p_1^j - p_1^i) + t_2(p_2^j - p_2^i)}{t_1 t_2 - \alpha_1 \alpha_2}.$$

Обозначим f_1 – стоимость обслуживания для каждой платформы одного агента группы 1 и f_2 – стоимость для обслуживания одного агента группы 2.

Следовательно, прибыль платформы i равна

$$\pi_i = (p_1^i - f_1) \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\alpha_1(p_2^j - p_2^i) + t_2(p_1^j - p_1^i)}{t_1 t_2 - \alpha_1 \alpha_2} \right] + (p_2^i - f_2) \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\alpha_2(p_1^j - p_1^i) + t_1(p_2^j - p_2^i)}{t_1 t_2 - \alpha_1 \alpha_2} \right].$$

Наилучший ответ платформы i на цены j характеризуется условиями первого порядка:

$$p_1 = f_1 + t_1 - \frac{\alpha_2}{t_2} (\alpha_1 + p_2 - f_2),$$

$$p_2 = f_2 + t_2 - \frac{\alpha_1}{t_1} (\alpha_2 + p_1 - f_1).$$

Стоит отметить, что при отсутствии межгрупповых внешних эффектов равновесная цена для группы 1 будет равна $p_1 = f_1 + t_1$. В этой двусторонней настройке цена корректируется в сторону понижения на коэффициент $(\alpha_2/t_2)(\alpha_1 + p_2 - f_2)$ [1].

Проведенный анализ показал, что в зарубежной и отечественной литературе существует дефицит работ, посвященных моделированию равновесия и межплатформенной конкуренции по различным иным немаловаж-

ным параметрам, характеризующих специфику двусторонних рынков, а также обслуживающих их платформ, в частности: структуре ценообразования, типам сетевых эффектов, синглхоумингу и мультихоумингу и многим другим параметрам. При этом большинство известных моделей являются простыми (с небольшим количеством параметров) и имеют статический характер.

Как следствие, с учетом актуальности темы исследования многосторонних рынков, разработка динамических математических моделей платформенных рынков с учетом вышеуказанных параметров представляет определенную теоретическую и практическую научную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Armstrong, M. Wright, J. Two-Sided Markets, Competitive Bottlenecks and Exclusive Contracts / M. Armstrong, J. Wright // *Economic Theory*. - 2007. - 32(2). - P. 353-380.
2. Caillaud, B. Chicken and Egg: Competition Among Intermediation Service Providers / B. Caillaud, B. Jullien // *RAND Journal of Economics*. - 2003. - Vol. 34. - P. 309-328.
3. Geliskhanov, I.Z. Digital platform: a new economic institution / I.Z. Geliskhanov, T.N. Yudina // *Quality - Access to Success*. - 2018. - 19(S2). - P. 20-26.
4. Yudina, T.N. Features of digital platforms functioning in information-digital economy / T.N. Yudina, I.Z. Geliskhanov // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, Krakow. - 2019. - № 497. - P. 1-6. - DOI: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012104>.
5. Rochet, J.-C. Platform Competition in Two-Sided Markets / J.-C. Rochet, J. Tirole // *Journal of the European Economic Association*. - 2003. - Vol. 1. - P. 990-1029.
6. Rochet, J.-C. Two-Sided Markets: A Progress Report / J.-C. Rochet, J. Tirole // *RAND Journal of Economics*. - 2006. - Vol. 37. - P. 645-667.
7. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. - 2018. - Т. 11, № 6. - С. 22-36. - DOI: 10.18721/JE.11602.
8. Осипов, Ю.М. Цифровая платформа как институт эпоха технологический прорыва / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // *Экономические стратегии*. - 2018. - № 5 (155). - С. 22-29.
9. Хашиева, А.М. Экономика совместного пользования и цифровые платформы / *Цифровизация и бытие* / под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. - М.: Эконом. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

А.М. Хашиева

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва, e-mail: lamislomo@gmail.com*

В работе представлены результаты анализа влияния цифровых платформ на экономику и общество. Основная идея заключается в том, чтобы показать возможности, которые появились благодаря новым цифровым технологиям и платформам, проанализировать уникальные характеристики, которыми обладают цифровые платформы. Выявлено, что деятельность цифровых платформ сопровождается, помимо положительных эффектов, также большими проблемами и рисками, включая несоблюдение прав работников, манипулирование пользователями, уничтожение конкуренции, проблемы с конфиденциальностью персональных данных. Автором рассматриваются формы влияния цифровых платформ на характер труда и трудовые отношения, развитие инноваций, конкуренцию, систему налогообложения. В заключение сделан вывод о необходимости разработки гибких институциональных механизмов и инструментов, направленных на снижение проблем и рисков деятельности цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровая экономика, многосторонние рынки, цифровые платформы, трудовые отношения, рынок труда, инновации, конкуренция.

DIGITAL PLATFORMS: ECONOMIC EFFECTS

A.M. Khashieva

*Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
e-mail: lamislomo@gmail.com*

The paper presents the results of an analysis of the digital platforms' impact on the economy and society. The main idea is to show the opportunities that have emerged due to new digital technologies, to analyze the unique characteristics that digital platforms have, as well as the drivers of their development. It was revealed that the activity of digital platforms is accompanied, in addition to positive effects, also by big problems and risks, including non-observance of the rights of workers, manipulation of users, destruction of competition, problems with the confidentiality of personal data. The author considers the forms of influence of digital platforms on the labor nature and relations, the development of innovations, competition, and the taxation system. In conclusion, it was noted that it is necessary to develop flexible institutional mechanisms and tools aimed at reducing the problems and risks of digital platforms.

Keywords: digital economy, multi-sided markets, digital platforms, labor relations, labor market, innovations, competition.

Цифровые платформы оказывают огромное влияние на экономику и общество, выступая посредниками, облегчая обмены/транзакции между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то фирмы или отдельные лица). Примеры таких онлайн-платформ включают онлайн-рынки, магазины приложений, поисковые системы, социальные сети и платформы для совместной экономики [1,3].

Онлайн-платформы – новое явление, которое в последние десять лет получает все большее распространение в разных сферах жизни общества [2, 5].

Платформы предлагают, с одной стороны, новые (рыночные) возможности для предприятий и выгоды для потребителей, обеспечивая «инновационные формы производства, потребления, сотрудничества и обмена посредством цифрового взаимодействия». В то же время рост онлайн-платформ может иметь негативные побочные эффекты. Например, они могут нарушить работу целых отраслей, изменить условия труда, оказывать давление на конкуренцию, вызвать проблемы с конфиденциальностью данных и затруднить сбор налогов.

Стоит отметить, что онлайн-платформы различаются по формату, размерам и иным параметрам [4].

Часть платформ появилась вследствие мирового экономического кризиса 2008 года как альтернатива обществу потребления в рамках парадигмы совместного потребления. Другими словами, эти онлайн-платформы относятся к шеринговой экономике или экономике совместной пользования, в рамках которой обмен товарами и услугами с другими агентами без необходимости приобретения их в собственность является идеалистической отправной точкой.

Другие онлайн-платформы были основаны исключительно как коммерческие предприятия или были разработаны на основе существующей деятельности. Некоторые из них стали настолько крупными, что приобрели (международное) экономическое и социальное значение и доминируют на своих рынках и в своих отраслях.

Общей характеристикой большинства платформ является наличие «сетевых эффектов». Косвенные сетевые эффекты – это сетевые эффекты, которые характеризуют заинтересованность агентов одной стороны рынка в количестве агентов другой стороны, например, взаимная заинтересованность в увеличении количества продавцов и покупателей на маркетплейсе.

Как показывает практика, в большинстве экосистем онлайн-платформ присутствуют как минимум три группы участников: поставщики (сторона предложения), потребители (сторона спроса) и сама цифровая платформа (рис. 1).

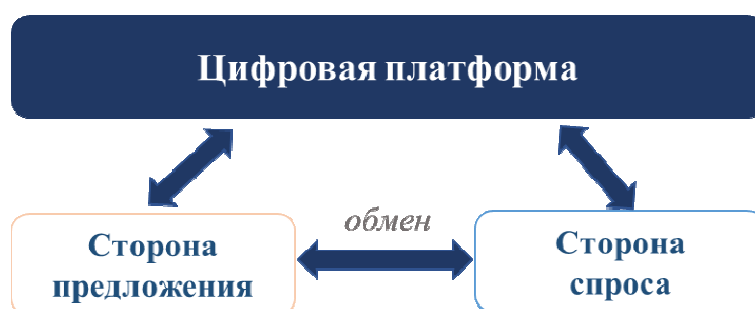

Рис. 1. Типичная структура цифровой платформы

Источник: составлено автором

Поставщики предлагают продукты, услуги, навыки и/или информацию (например, знания) пользователям. В случае шеринговой экономики поставщики в основном ограничены физическими лицами или партнерами.

Поставщики обычно получают информацию от онлайн-платформы о своих пользователей, например, справочные данные, данные пользовательского поведения, отзывы, обзоры и рейтинги.

Ключевая группа участников платформы – непосредственно пользователи онлайн-платформ, которые осуществляют различные действия на платформах, например, поиск товаров, услуг и/или информации (например, знаний). Онлайн-платформа сопоставляет их с поставщиками товаров/услуг/информации и, при необходимости, облегчает их транзакции. Сопоставление выполняется на основе алгоритмов или, по крайней мере, на основе правил управления, в соответствии с которыми происходит сопоставление. Онлайн-платформы обычно не раскрывают, как работают эти алгоритмы. Алгоритмы используются не только для сопоставления или ранжирования результатов поиска [9], но и, например, для установления цен (в режиме реального времени) и сопоставления пользователей с рекламными объявлениями [3, 4].

Влияние платформ на характер труда и трудовые отношения.

С одной стороны, платформы оказывают положительное влияние на рынок труда, создавая новые рабочие места, а также возможности для дополнительного гибкого заработка уже занятых, повышая, тем самым, эффективность использования трудовых ресурсов.

С другой стороны, платформы негативно влияют на статус самих работников, лишая их социальных и иных гарантий, а также создавая условия, при которых работники вынуждены работать сверх трудовых нормативов (например, водители онлайн-агрегаторов такси или курьеры).

Кроме того, цифровая экономика в целом и цифровые платформы в частности влияют на рынок труда путем его поляризации: на одном полюсе – низкоквалифицированные рабочие места (нероботизированные личные услуги, такие как водители такси, курьеры и т.д.), а с другой стороны – творческие (креативные) рабочие и управленческий персонал. Таким об-

разом, «средний класс» квалифицированных рабочих мест постепенно перетекает либо в сторону одного, либо в сторону другого полюса.

Это описание соответствует состоянию мира, при котором искусственный интеллект сам по себе еще не разрушил юриспруденцию или медицину до такой степени, что вытеснил значительную часть работы юристов, судей или врачей. Однако, возможно, это временное явление. Весь вопрос заключается в том, чтобы узнать, в какой степени роботы/платформы и люди являются между собой взаимодополняющими или взаимозаменяемыми источниками работы, что на данный момент достаточно трудно определить и спрогнозировать.

Более того, цифровизация и платформизация может влиять на социальное неравенство: при постепенном замещении низкоквалифицированных рабочих мест, относительная заработная плата неквалифицированных рабочих будет иметь тенденцию к снижению.

То, как платформы снижают стоимость рабочей силы, похоже на политику аутсорсинга, проводимую крупными компаниями. Это распространение влечет за собой риски с точки зрения гарантии качества предоставляемых услуг. Это также обуславливает необходимость лучшего контроля за квалификацией работников и в целом за качеством услуг.

При этом развитие гиг-экономики привело к большой нестабильности занятости для низкоквалифицированных и экономически зависимых людей.

Одновременно возникает проблема необходимости улучшения условий труда работников платформ.

В частности, по нашему мнению, необходимо адаптировать законодательные и иные механизмы, а именно:

- путем учета социальных и трудовых прав и гарантий работников платформ, в том числе предоставления гарантий безопасности труда;
- установления полномочий инспекций труда в части контроля за соблюдением охраны труда работников платформ.

Кроме того, необходимо учесть особенности алгоритмического управления (согласно определению Международного бюро труда (МОТ), алгоритмическое управление относится к «рабочей среде, в которой человеческие рабочие места назначаются, оптимизируются и оцениваются с помощью алгоритмов и отслеживаемых данных») с точки зрения условий труда, уважения частной жизни и, в более общем плане, приоритет человеческого достоинства по отношению к искусственному интеллекту.

Наконец, немаловажное значение имеют прозрачность и объяснимость алгоритмов платформы, что позволяет способствовать определению условий труда и оплаты труда работников платформы. Такая прозрачность позволит работникам платформы восстановить контроль над большей частью своей работы [7].

Влияние платформ на развитие инноваций и конкуренцию.

С одной стороны, цифровые платформы также способствуют развитию инноваций. В частности, инновационные платформы позволяют сторонним фирмам, таким как разработчики программного обеспечения, создавать новые программы и приложения.

С другой стороны, платформы, захватившие рынок и ставшие монополистами, начинают бороться с потенциальными инновационными конкурентами (уже на стадии их зарождения и роста) путем их поглощения или создания для них искусственных барьеров входа на рынок, тем самым снижая уровень развития инноваций и конкуренции.

Проблемы с персональными данными.

Цифровые платформы собирают и анализируют данные обо всех действиях пользователей, включая информацию об их вкусах, предпочтениях и поведении.

Как следствие, платформы могут использовать указанные данные как положительным образом, персонализируя товары и услуги под потребности пользователя, так и отрицательным образом – манипулируя пользователем и вводя его в заблуждение в интересах платформы.

Кроме того, обладание большими данными может стать инструментом платформы против новичков-конкурентов.

Так, французские и немецкие государственные органы опубликовали совместный отчет о рисках для конкуренции, связанных с хранением больших объемов данных на платформах. В частности, два органа изучают, в какой степени хранение данных платформами, действующих на их рынках, может стать препятствием для входа на рынок новых участников. Такая конфигурация может возникнуть, если данные, находящиеся во владении действующего оператора, представляют собой «существенный ресурс» (т.е. актив, который нельзя воспроизвести при разумных затратах), необходимый для того, чтобы новый участник мог предлагать свои собственные услуги [6, 7].

Другая проблема, связанная с данными, заключается в том, что они создают препятствия для пользователей при смене платформы. Другими словами, платформы увеличивают для пользователей затраты на переключение. Например, пользователи Интернета развивают долгосрочные отношения со своими сетями на такой платформе, как Facebook, накапливая данные разговоров, фотографии, видео и т.д. Это явно препятствует смене оператора [7].

Влияние платформ на национальные системы налогообложения.

Крупные транснациональные компании – операторы цифровых платформ имеют возможность показывать свою прибыль в странах, которые предлагают им наиболее выгодное налогообложение. Тем самым ряд стран теряют налогооблагаемую базу и сталкиваются с ростом оттока капитала из страны.

Таким образом, платформы предоставляют возможности и сервисы, которые широко используются пользователями Интернета. Предотвращение развития платформенных инноваций как вне досягаемости государственной политики, так и в ряде случаев нежелательно.

В связи с этим целесообразно стимулирование развития цифровых технологий и платформ, параллельно реализуя мероприятия, направленные на снижение негативных эффектов от деятельности цифровых платформ, в том числе в части защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни, социальных последствий, проблем в сфере труда, инноваций, конкуренции, налогообложения.

При этом растущая роль платформ и искусственного интеллекта в экономике ставит все больше новых вопросов и вызовов (в первую очередь перед системой государственного управления), которые необходимо решать эффективными и гибкими институциональными механизмами, мерами и инструментами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политехн. ун-та. Экономические науки. - 2018. - Т. 11, № 6. - С. 22-36.
2. Осипов, Ю.М. Информационная и цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 2019. - №3. - С. 51-60.
3. Хашиева, А.М. Экономика совместного пользования и цифровые платформы // Цифровизация и бытие / под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. М.: Эконом. Факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. – С. 188-201.
4. Geliskhanov, I. Digital platform: A new economic institution / I. Geliskhanov, T.N. Yudina // Quality - Access to Success. - 2018. - Vol. 19, no. S2. - P. 20-26.
5. Geliskhanov, I. Features of Digital Platforms Functioning in Information-Digital Economy / I. Geliskhanov, T.N. Yudina // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (MSE). - 2019. - Vol. 497.
6. Perrot, A. Les plateformes numériques. Les enjeux de la transformation de l'économie pour les politiques publiques // Idées économiques et sociales. – 2018. - Vol. 194, no. 4. - P. 8-15.
7. Антимонопольное управление и Bundeskartellamt, Закон о конкуренции и данные (2016). - URL: <http://www.autoritedelaconcurrence.fr/doc/rapport-concurrencedonnees-vf-mai2016.pdf> (дата доступа: 28.11.2022).

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ТРЕНДЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МИРОВОГО ИНТЕРНЕТ-ДОСТУПА

Е.В. Сапир, И.А. Карачев

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль, e-mail: evsapir@yahoo.com, karachev2011@yandex.ru*

Одним из главных уроков пандемии COVID-19 явилось осознание того, насколько больше мир стал зависеть от Интернета. По статистическим данным каждый из почти 5 миллиардов Интернет-пользователей в мире в среднем проводит в Интернете почти 7 часов ежедневно. Тем не менее, существуют значительные различия в объеме времени, затрачиваемого на работу и жизнь в Интернете в различных странах мира. К числу жизненных проблем относится и барьер Интернет-доступа, получивший название FOMO (Fear of Missing Out) – страх отстать от трендов цифрового развития. В статье анализируется этот барьер и предлагаются направления его снижения в обществе.

Ключевые слова: цифровизация, Интернет-доступ, Интернет-пользователь, мобильный доступ, барьеры цифрового доступа.

DIGITAL REALITY: TRENDS AND CONTRADICTIONS OF GLOBAL INTERNET ACCESS

E.V. Sapir, I.A. Karachev

*P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: evsapir@yahoo.com, karachev2011@yandex.ru*

One of the main lessons of the COVID-19 pandemic has been the realization of how much more the world has become dependent on the Internet. According to statistics, each of the nearly 5 billion Internet users in the world spends on average almost 7 hours daily on the Internet. However, there are significant disparities in the amount of time spent working and living on the Internet around the world. Among the vital problems is the barrier to Internet access, called FOMO (Fear of Missing Out) – the fear of falling behind digital development trends. The article analyzes this barrier and suggests ways to reduce it in society.

Keywords: digitalization, Internet access, Internet user, mobile access, digital access barriers.

Утверждение о том, что наш мир стал «Цифровым миром» – это уже не фигура речи, а очевидная реальность. 2021 год стал новой вехой на пути всемирной цифровизации экономики и общества: люди Земли провели онлайн более 12 трлн часов, что соответствует 1,3 млрд лет непрерывной человеческой жизни. Число мобильных пользователей превысило две тре-

ти населения планеты, а число Интернет-пользователей вплотную подошло к этому рубежу (табл. 1).

Таблица 1. «Цифровой мир – 2022»: доля «цифровых» пользователей в населении Земли в 2022 г. и их абсолютный и относительный прирост к 2021 г.

Население Земли всего	Мобильные пользователи	Интернет-пользователи	Пользователи соцсетей
 7.91 BILLION	 5.31 BILLION	 4.95 BILLION	 4.62 BILLION
100,0%	67,1%	62,5%	58,4%
+ 80 млн чел.	+95 млн чел.	+ 192 млн чел.	+ 424 млн чел.
(+ 1,0%)	(+1,8%)	(+4,0%)	(+10,2%)

Источник: приведено по [1]

Анализ показывает, что количество пользователей Интернета за последние 10 лет (с 2012 до 2022) увеличилось более чем вдвое: с 2,18 млрд в начале 2012 года до 4,95 млрд в начале 2022 года. Среднегодовой темп прироста Интернет-пользователей за последнее десятилетие составил 8,6%, как можно видеть на диаграмме (рис. 1).

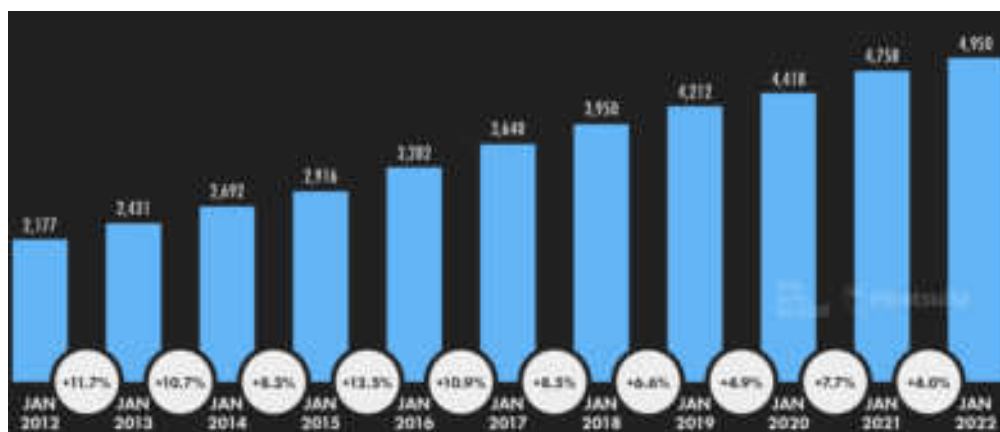

Рис. 1. Количество Интернет-пользователей в мире, годовая динамика (2012-2022 гг.)

Источник: приведено по [2]

Одним из главных уроков пандемии COVID-19, особенно в её начале, было то, насколько больше мир стал зависеть от Интернета, особенно когда большинство стран ввело локдаун. По статистическим данным за 2022г. каждый из почти 5 миллиардов Интернет-пользователей в мире в среднем провёл в Интернете 6 часов 58 минут ежедневно, а доля выходя-

щих в Интернет с мобильных устройств (мобильный доступ) достигла 92,1%. С учетом того, что человек в среднем проводит во сне приблизительно от 7 до 8 часов ежедневно, выходит, что «усредненный» Интернет-пользователь сегодня проживает более 40 процентов времени своего бодрствования в Интернете. Причем, количество этого времени, которое пользователи проводят в Интернете, продолжает неуклонно расти, и среднесуточный показатель Интернет-времени прирастает на 4 минуты ежедневно. И хотя это может показаться не таким уж большим приращением, но в общей массе всех пользователей Интернета в мире эти 4 дополнительные минуты в день дают суммарно более чем 5 млрд дополнительных дней использования Интернета в год – по дню на человека.

Тем не менее, существуют значительные различия в объеме времени, затрачиваемого на работу и жизнь в Интернете в различных странах мира (рис. 2). Как видно из рисунка, наиболее погружены в Интернет жители ЮАР и Бразилии, которые в среднем проводят в Сети более 10 часов ежедневно. На другом конце графика пребывают японские Интернет-пользователи, которые проводят наименьшее количество времени в Паутине каждый день, всего немногим более 4-х часов. Таким образом, разрыв составляет почти 2,5 раза! Также интересно заметить, что Китай находится практически внизу этого рейтинга, а Интернет-пользователи страны проводят в Интернете чуть более 5 часов в среднем в день. Россия занимает место, близкое к США, Израилю и в целом к среднемировому значению данного показателя.

Однако, как видно из рис. 1, статистические данные свидетельствуют о том, что хотя за 2021 год число пользователей Интернета и выросло на 192 млн чел., в результате годовой прирост всё же не превысил всего 4,0%, т.е. 2021 год продемонстрировал самую низкую динамику за всё последнее десятилетие.

В литературе наличествует два прямо противоположных комментария этого факта. Одни эксперты считают, что 2020 год показал рекордный рост числа Интернет-пользователей, что явилось результатом массового ухода в онлайн множества экономических процессов и активных игроков в период разгара пандемии COVID-19, и, соответственно, «ресурс роста» числа Интернет-пользователей был исчерпан на годы вперед, что не могло не отразиться негативно на соответствующих показателях динамики 2021 года. Другая группа специалистов убеждена, что более низкий показатель роста 2021 года, скорее всего, является следствием проблем, связанных со сбором и представлением данных во время продолжающейся пандемии COVID-19, и что эти цифры не отражают фактический рост числа пользователей Интернета за последний год [3].

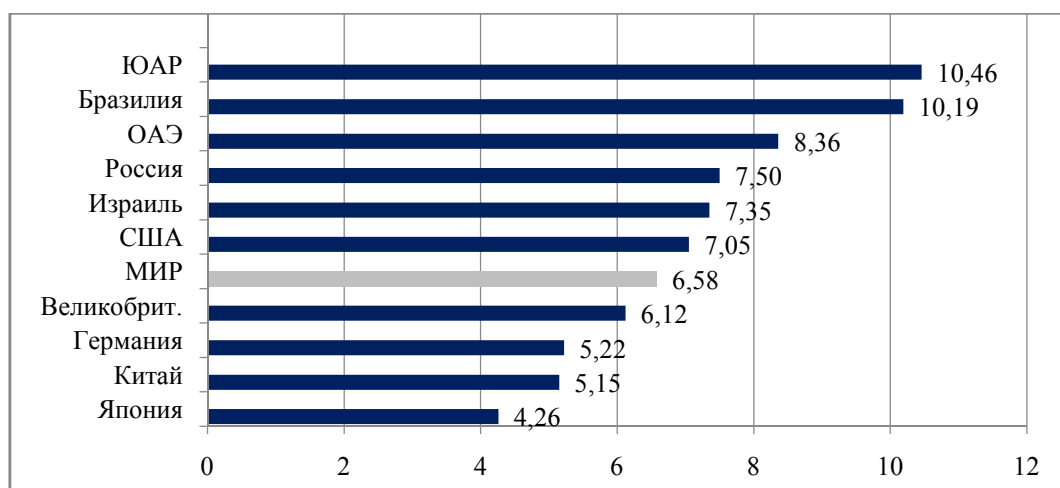

Рис. 2. Время, проводимое в Интернете в день, в среднем на 1-го человека в отдельных странах и в мире в целом в 2022 г. (час, мин)

Источник: приведено по [2]

Количество людей, которые остаются «не подключенными» к Интернету, в 2022 г. не просто сократилось, но впервые упало ниже 3 млрд чел. Это знаменует собой важную веху на пути мира к всеобщему и равному цифровому доступу и имеет особое значение, поскольку мобильные устройства постепенно переходят из разряда предметов роскоши в область товаров повседневного спроса, что особенно ярко проявилось во время пандемии COVID-19 [4].

Однако последние данные также показывают, что не всё обстоит благополучно в этом вопросе, и цифровой разрыв в мире пока не преодолен. Более 1 миллиарда человек остаются вне сети в Южной Азии, а также более 840 миллионов человек в Африке не имеют доступа ко всемирной паутине. Несмотря на то, что на Китай приходится каждый пятый из числа подключенных к Интернету людей в мире, там по-прежнему насчитывается более 400 миллионов «неподключенного» населения.

Исследования, проводимые международными организациями в области информационных технологий, показывают, что каждый четвертый человек в странах с низким и средним уровнем дохода до сих пор не знает о существовании мобильного Интернета. Другими словами, сотни миллионов людей по всему миру могут до сих пор вообще ничего не знать о существовании Интернета. Таким образом, несмотря на то, что ООН определила доступ к Интернету как «основное право человека», еще предстоит пройти долгий путь, чтобы обеспечить всем равный доступ к тому, что, возможно, является самым важным нововведением нашего века.

Рис. 3 иллюстрирует географическое распределение «неподключенного» населения по макрорегионам планеты. Как видно, лидером по «недоступу» в Интернет является Южная Азия, в которой более миллиарда

проживающих не подключены к Интернету, а часть из них никогда им даже не пользовалась. Далее следуют Восточная и Африка. В остальных макрорегионах планеты масштабы неподключенности существенно меньше, но там меньше и численность проживающего населения.

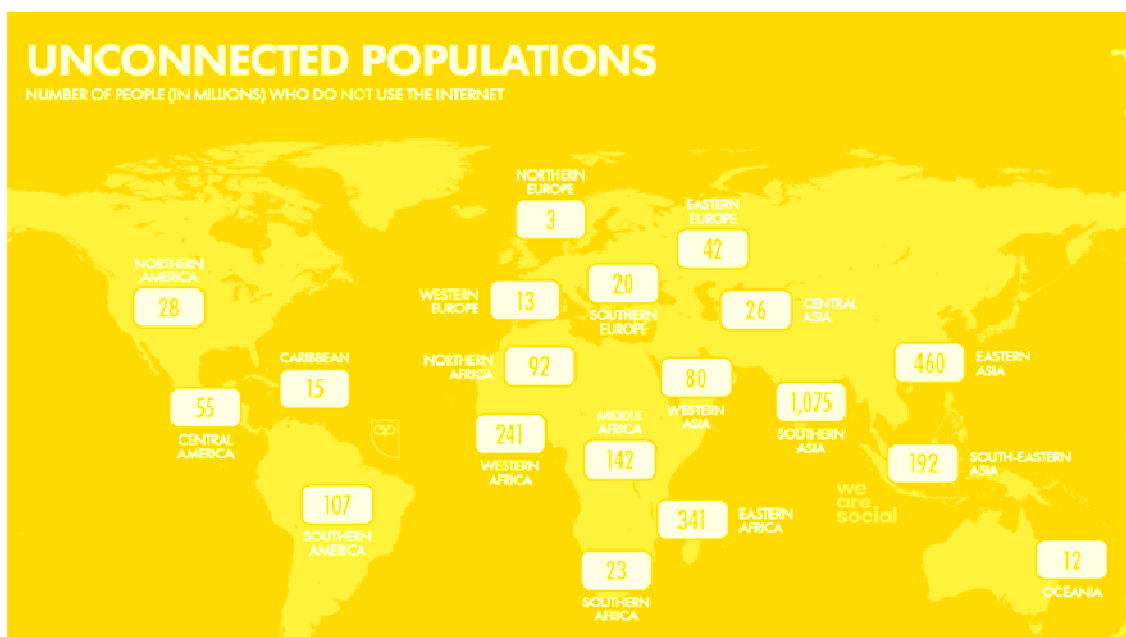

Рис. 3. Численность населения по макрорегионам Земли, не имеющего доступа к Интернету, млн чел. (2022 г.)

Источник: приведено по [1]

При этом очень важно отметить, что низкие показатели доступности Интернета очень тесно коррелируют с показателями бедности и ущемлённости в других благах и услугах населения низкодоходных стран – доступ к электричеству, доступ к чистой питьевой воде, наличие основных санитарно-бытовых условий проживания (табл. 2).

Таблица 2. Уровни доступности Интернета в сравнении с доступностью других благ и услуг в отдельных странах в 2022 г. (в % к численности населения)

Страна	Доступ к Интернету	Доступ к электричеству	Доступ к чистой питьевой воде	Наличие основных санитарно-бытовых условий проживания
КНДР	<0,1	49,4	93,8	84,7
ЦАР	7,1	14,3	37,2	14,1
Эритрея	8,0	50,4	51,8	11,9
Южный Судан	10,9	6,7	41,0	15,8
Сомали	13,7	36,0	56,5	39,3
Демокр. Республика Конго	17,6	19,1	46,0	15,4
Мадагаскар	22,3	26,9	53,4	12,3
Афганистан	22,9	97,7	75,1	50,5
Мозамбик	23,1	29,6	63,4	37,2

Источник: приведено по [5]

Но даже и в самых благополучных странах, где Интернет давно стал неотъемлемой составной частью жизни общества и экономики, проблемы, связанные с цифровой трансформацией, сохраняют свою актуальность. К числу таких жизненных проблем относится и барьер, получивший название FOMO (сокр. от англ. Fear of Missing Out) – страх отстать, не соответствовать новым тенденциям и вызовам цифрового развития. Это страх, который испытывают не только Интернет-пользователи старших поколений, не имеющие достаточных навыков цифровой грамотности и беглости. Он также присущ и молодым людям, которые боятся отстать от своих сверстников, от новых трендов, обновлений, моделей жизни и общения в социальных сетях, а также чувствуют «цифровую неполноценность», отставание, если не обладают и не пользуются продвинутыми, постоянно модернизируемыми и недешевыми мобильными устройствами и продуктами (рис. 4).

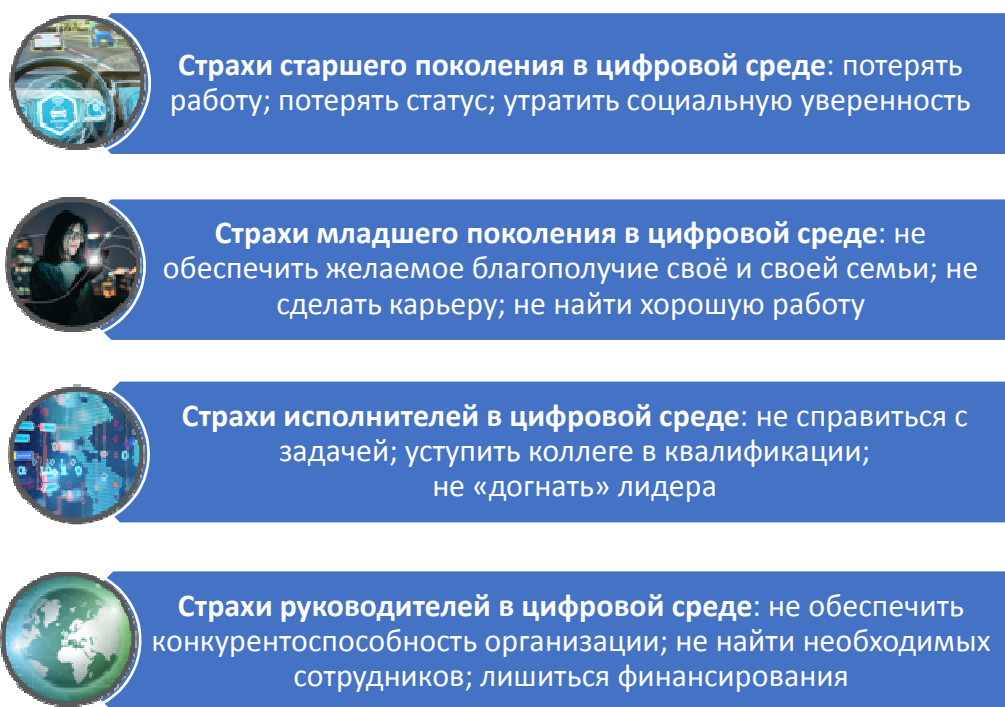

**Рис. 4. Субъективные барьеры цифрового доступа
(страхи «Fear of Missing Out–FOMO»)**

Источник: составлено авторами

Чтобы общественная стратегия цифровизация была успешной, она должна не консервировать Противоположность «Человек *contra* Цифра», а обеспечивать Компаенс «Человек *pro* Цифра». Для этого необходимо обеспечить:

- изменение потребительских ценностей в сторону оптимального, здорового и эффективного потребления (уход от индустриального вещиизма и монументальности);

- постепенную модернизацию экономической власти в государстве (олигархия → технократия → меритократия);
- всемерную государственную поддержку цифровой коммуникации и упрощение цифрового администрирования процессов для массового пользователя (цифровое образование и всеобщая цифровая адаптация).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Digital 2022: Global Overview Report. The essential guide to the world's connected behaviours. – URL: <https://www.google.com/search?q=Digital+2022%3A+Global+Overview+Report+%D0%B7%D0%B2%D0%B0&oq=Digital+2022%3A+Global+Overview+Report+%D0%B7%D0%B2%D0%B0&aqs=chrome..69i57.3485j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 01.11.2022).
2. A Decade of Digital Growth. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Post-pandemic Internet: which trends are here to stay? Statista Data base. – URL: <https://www.statista.com/study/88659/internet-trends/> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Datareportal. Complete Report Library. – URL: https://datareportal.com/library?utm_source=Reports&utm_medium=PDF&utm_campaign=Digital_2022&utm_content=Library_Promo_Slide (дата обращения: 01.11.2022).
5. GSMA Intelligence Platform: Definitive data and analysis for the mobile industry. – URL: <https://www.gsmainelligence.com/data/> (дата обращения: 01.11.2022).

СБАЛАНСИРОВАННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА НА МЕЗО-УРОВНЕ

А.С. Сиридина

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова», Россия, г. Белгород, e-mail: siridinaas@yandex.ru*

Актуальность данной статьи связана с современным развитием экономики мезоуровня – инновационной инфраструктурой. В результате проведенного исследования были подробно рассмотрены факторы и элементы инновационной инфраструктуры, которые являются основой для формирования инновационной системы региона. Так же были отмечены участники инновационной деятельности, которые должны взаимодействовать между собой для реализации конкурентоспособных инновационных достижений. Большинство российских регионов отражает отклонение системности, так как на мезоуровне сформированы лишь отдельные элементы механизма инновационной инфраструктуры, что является главной проблемой достижения эффективного инновационного развития. Данная проблематика вызвала региональных участников выдвигать способы и методы поддержки инновационных идей для создания элементов инновационной инфраструктуры и достижения их баланса.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура регионов, инновационный процесс, инновационное развитие регионов, участники инновационной деятельности, инновационная экономика, сбалансированная инновационная инфраструктура, элементы инновационной инфраструктуры.

BALANCED INNOVATION INFRASTRUCTURE AT THE MESO LEVEL

A.S. Siridina

*Belgorod State Technological University Name V.G. Shukhova,
Russia, Belgorod, e-mail: siridinaas@yandex.ru*

The relevance of this article is related to the modern development of the meso-level economy – innovative infrastructure. As a result of the study, the factors and elements of the innovation infrastructure, which are the basis for the formation of the innovation system of the region, were considered in detail. The participants of innovative activity were also noted, which must interact with each other to implement competitive innovative achievements. Most of the Russian regions reflect the systematic deviation, since at the meso-level only certain elements of the innovation infrastructure mechanism have been formed, which is the main problem in achieving effective innovation development. This problem caused the regional participants to put forward ways and methods to support innovative ideas to create elements of the innovation infrastructure and achieve their balance.

Keywords: innovation infrastructure of regions, innovation process, innovative development of regions, participants in innovation activity, innovation economy, balanced innovation infrastructure, elements of innovation infrastructure.

Основой инновационной экономики служит инновационная инфраструктура, под которой понимается комплексность взаимосвязанных субъектов инфраструктур, обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. Создание инновационной инфраструктуры страны, как и любого региона, эффективно отражает ее экономическое функционирование, что связано с интенсивным развитием новшеств, поскольку инновационная инфраструктура выступает в качестве мощного рычага на воздействие создания благоприятных условий и на обеспечение поддержки инновационных проектов.

Принципиально важно создание инновационных систем на мезоуровне для активизации формирования региональной инновационной стратегии, а также необходимо обеспечить благоприятные условия для экономической и правовой среды инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Реализация региональной инновационной системы невозможна без формирования факторов инновационного развития (рис. 1).

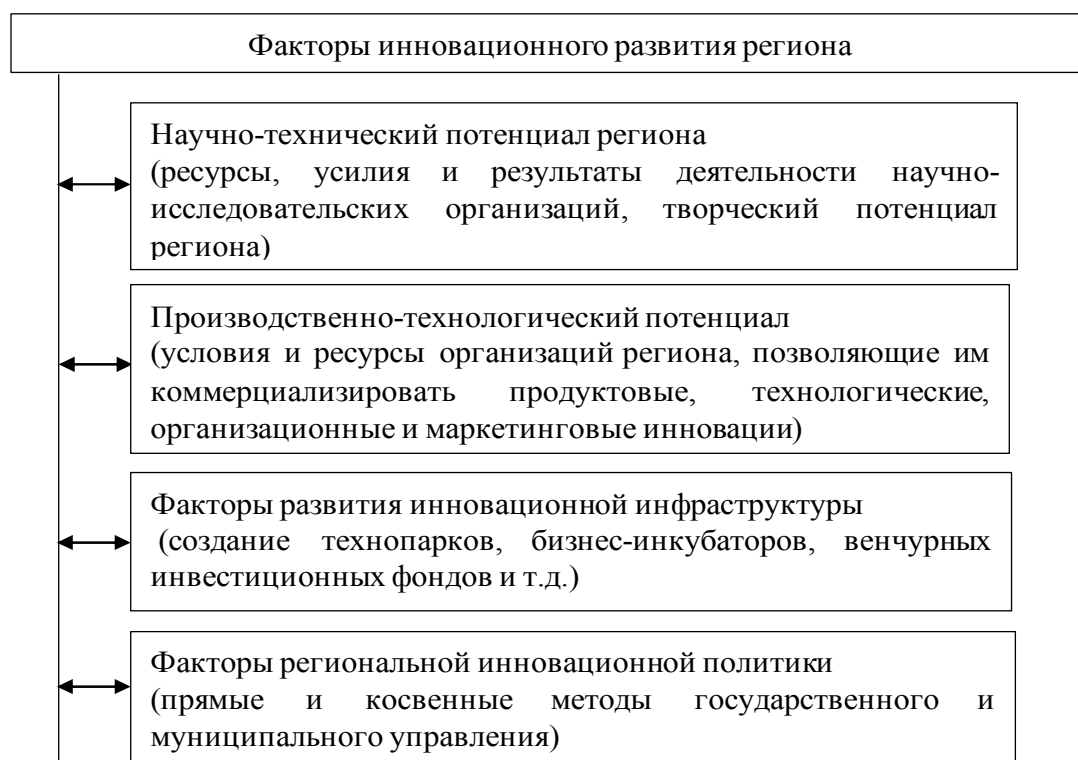

Рис. 1. Факторы инновационного развития региона

Источник: приведено по [6]

На основании данных факторов подробно рассмотрим инновационную инфраструктуру на мезоуровне, где, в первую очередь, отметим уча-

стников инновационной деятельности и определим их локацию в инновационном обеспечении региона [2]:

1. Органы государственной власти, предоставляющие регулирование инновационной деятельности на национальном, региональном и муниципальных уровнях.

2. Научные инновационные знания, опыт, идеи, которые могут быть применены на практике;

3. Создание новых знаний и подготовка кадрового потенциала для инновационной деятельности;

4. Подготовка бизнес-среды для производства инновационной продукции.

Исходя из теоретического опыта в области инновационной инфраструктуры возникает необходимость сбалансированности взаимодействия участников в инновационном развитии региона для более успешного его функционирования (рис. 2).

**Рис. 2. Баланс инновационной инфраструктуры
среди участников инновационного развития на мезоуровне**

Источник: приведено по [3]

Развитие и накопление инновационных знаний, идей представляют собой ресурсы инновационного потенциала всех хозяйствующих отраслей. Но для начала инновационные идеи должны быть согласованны с интересами государства и целями инновационного развития политики региона. Исходя из представленной выше модели инновационной инфраструктуры региона, отметим, что только при достижении взаимодействия интересов участников инновационной деятельности можно достичь прогресса в данной области [3].

Таким образом, сбалансировать инновационную инфраструктуру на мезоуровне – это обеспечить взаимодействие инновационного потенциала ресурсов, которые могли бы предоставить конечный результат инновационной деятельности региона, что по итогу представит систематическое участие в инновационном процессе. Такая адаптация приводит к необхо-

димости сбалансированной инновационной инфраструктуры мезоуровня, чтобы таким образом обеспечить непрерывное создание потенциала инновационного развития [5].

Прогресс инновационной деятельности представлен всеми взаимодействующими ею факторами, в том числе и элементами инновационной инфраструктуры [2]:

1. Производственно-технологическая составляющая:
 - Технополисы и регионы науки
 - Технологические и научные парки и кластеры
 - Технологические бизнес-инкубаторы
 - Центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием
2. Информационная составляющая:
 - Центры научно-технической информации
 - Научно-технические библиотеки
 - Региональные информационные сети
 - Выставки
 - Интернет
3. Финансовая составляющая:
 - Фонды технологического (инновационного) развития
 - Фонды частных инвесторов
 - Венчурные фонды
 - Лизинговые компании
4. Кадровая составляющая:
 - Система подготовки специалистов в области инновационного менеджмента
 - Система повышения квалификации персонала в области инноваций
5. Консалтинговая:
 - Центры трансфера технологий
 - Финансово-экономический консалтинг инновационных организаций
 - Инновационно-технологический консалтинг

Дисбаланс, либо ликвидация одного из участников инновационной инфраструктуры ведет к нарушению ее системы взаимодействия элементов инновационного процесса, что снижает эффективность инновационной деятельности на российском мезоуровне в настоящее время [4].

На современном этапе долгосрочной перспективы развития инновационной экономики России возрастает необходимость активации инновационной деятельности, что в будущем обеспечит прогресс конкурентоспособной наукоемкой продукции. Но в последнее время российская отечест-

венная инновационная инфраструктура отражает отклонение системности, так как на мезоуровне сформированы лишь отдельные элементы ее механизма. Поэтому актуальной задачей регионов является разрешение данной проблематики [4].

Таким образом, региональные участники выдвигают способы и методы поддержки инновационных идей для создания элементов инновационной инфраструктуры и достижения их баланса (табл. 1).

Таблица 1. Создание элементов инновационной инфраструктуры

Баланс интересов	Элементы инновационной инфраструктуры
Взаимодействие региональных органов власти и малых предприятий на начальной стадии	Бизнес-инкубаторы, фонды содействия развитию малых предприятий
Объединение усилий предприятий, университетов, научно-исследовательских институтов	Технопарки, центры трансфера технологий
Объединение интересов предприятий научно-исследовательских, образовательных организаций	Инновационные территориальные кластеры
Объединение интересов бизнес-среды и инвесторов	Венчурные инвестиционные фонды
Объединение интересов научного, учебного и инновационно-внедренческого сектора	Научно-образовательные центры, университеты

Источник: приведено по [3]

Наибольший успех в распространении среди элементов инновационной инфраструктуры получили бизнес-инкубаторы и технопарки. По мнению экспертов в области инновационной экономики их следует считать основными, поскольку именно эти элементы содействуют развитию инновационных субъектов [2].

Бизнес-инкубаторы, как правило, предназначены для предприятий, находящихся на начальной стадии своего развития, которые могут быть расположены как на одной, так и на нескольких территориях предприятий. Технопарки же могут находиться на более «зрелых» инновационных предприятиях и реализованы в качестве промышленной зоны, а также на основании инновационно-технологических, учебных, информационных и маркетинговых центров. Отметим, что инкубаторы могут входить в состав технопарка, но как структурное его подразделение.

Важным шагом для осуществления качественной инновационной системы – выстроить стратегическую задачу, формирование которой будет подкреплено правовой базой. Здесь важно обратить внимание на возможный экономический риск как в стране в целом, так и в отдельном регионе, где государству необходимо разрабатывать и принимать соответствующие законодательные меры для обеспечения защиты инновационных проектов [3].

Государственная политика для стимулирования инновационной деятельности может оказывать соответствующие методы воздействия, которые делятся на прямые и косвенные. Стимулирование прямыми методами предполагает инновационное развитие региона при введении целевых субсидий, государственных грантов и заказов. Что касается косвенных методов, то государством может быть представлена либерализация налогового законодательства, создание свободных экономических зон и технопарков, также формирование благоприятного законодательства для развития научно-исследовательской и инновационной деятельности, предоставление льготного кредитования.

Так, во многих регионах создаются процессы инновационной инфраструктуры, путем объединения усилий государственных органов, научно-образовательных организаций и бизнес-центров.

Инновационные процессы состоят из двух взаимосвязанных элементов [5]:

- 1) технологического процесса, который позволяет наладить создание и производство инновационной продукции;
- 2) социально-экономических факторов, необходимых для эффективного функционирования в динамично развивающейся среде.

Зарождению идеи для создания инновационной продукции должно быть подкреплено стимулами для его реализации: финансовыми ресурсами, благоприятными социально-экономическими условиями и направленностью на научно-технологический прогресс. Только в данном положении участники инновационной инфраструктуры имеют все основания для разработки инновационного продукта и доведения его до потребителя.

Для формирования инновационной структуры перед регионом стоит четыре основных задачи [1]:

1. Развитие производственно-технологических структур для поддержки инновациям (эффективное использование природных ресурсов, технологический прогресс в промышленности и сельском хозяйстве, организация управления социально-экономическим развитием региона и т.д.).
2. Развитие структур для продвижения на рынок инновационных продуктов (создание сегментов инфраструктуры, охватывающих маркетинг, рекламная и выставочная деятельность, патентно-лицензионную работу и т.д.).
3. Развитие структур информационного обеспечения региональной инновационной системы (предоставление возможности доступа к базам данным и другим информационным ресурсам на взаимосогласованных условиях всем участникам инновационного процесса).
4. Развитие инфраструктуры кадрового обеспечения инновационной деятельности региона (переподготовка и повышение квалификации специалистов инновационной деятельности).

Инновационный процесс на пути своего формирования в инновационной региональной инфраструктуре требует ресурсных и временных ресурсов. Финансовая поддержка отражает необходимость поиска стратегических инвесторов, что располагает органы государственной власти к участию. Региональный бюджет для развития инновационной деятельности увеличивает расходы на основании введения дополнительных льгот для хозяйствующих субъектов, так как это необходимые условия для достижения результата инновационной деятельности.

Таким образом, формирование инновационной инфраструктуры на мезоуровне является сложным, но необходимым процессом для достижения результативности. Региональные органы должны быть заинтересованы в создании инновационных систем, так как это основа для формирования инновационного процесса. При этом появление факторов инновационной инфраструктуры связано с элементами инновационных систем, на основании которых можно произвести оценку инновационного развития на мезоуровне. Кроме того, перед регионами стоят важные задачи по взаимодействию всех участников инновационной инфраструктуры, поскольку при достижении баланса можно достичь эффективности в инновационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вопросы формирования модели инновационной инфраструктуры на мезоуровне . - URL: <https://web.snauka.ru/issues/> (дата обращения 18.10.2022).
2. Инновационная инфраструктура региона: сущность, состав и тенденции развития. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения 15.10.2022).
3. Направления стратегического развития инновационной инфраструктуры на мезоуровне. - URL: https://new-disser.ru/product_info.php/ (дата обращения 02.10.2022).
4. Павлова, И.Г. Анализ перспектив развития инновационной экономики в Российской Федерации / И.Г. Павлова, А.А. Сотникова // Актуальные проблемы экономического развития: сб. докл. X Междунар. заочной науч.-практ. конф. - Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. - С. 284-288.
5. Сущностно-содержательная природа процесса проектирования сбалансированной инновационной инфраструктуры. - URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/> (дата обращения 12.10.2022).
6. Факторы инновационного развития региона. - URL: <https://1economic.ru/lib/110287> (дата обращения 19.10.2022).

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ

С.Л. Андреева

*Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург, e-mail: svetlana@usue.ru*

В работе дан обзор использования некоторых средств информационно-коммуникационных технологий в электронном обучении.

Ключевые слова: порталные технологии, хранилище контента, принятие управленческих решений.

ON THE ISSUE OF TOOLS FOR ORGANIZING JOINT WORK

S.L. Andereeva

*Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg,
e-mail: svetlana@usue.ru*

An overview of the use of some means of information and communication technologies in e-learning is given.

Keywords: portal technologies, content storage, management decision-making.

Ядром учебного процесса является интенсивная самостоятельная и интерактивная работа студента с учебным материалом, включающим видео-лекции, слайды, методические рекомендации по изучению дисциплины и выполнению задач контроля, итоговое тестирование и финальные испытания.

Электронное обучение – это реализация образовательных программ с использованием информационно – образовательных ресурсов, информационно-коммуникационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу информационно-образовательных ресурсов и взаимодействие участников в образовательном пространстве [1].

В Уральском государственном экономическом университете реализована электронная информационно-образовательная среда, частью которой является Портал ЭОР (электронных образовательных ресурсов), к которому имеют доступ все студенты УрГЭУ. Портал ЭОР базируется на платформе Sakai и содержит электронные учебно-методические материалы, электронные учебные курсы и используется для организации обучения

и обеспечения интерактивного взаимодействия между преподавателем и студентами, а также проведения контроля усвоения содержания учебной дисциплины. Ряд крупнейших университетов мира, в том числе лидеры в области информационных технологий, разрабатывают и используют эту платформу для создания систем поддержки он-лайн и дистанционного обучения, организуют групповую работу, включая исследовательские группы, и создание портфолио отдельных пользователей [2].

В число крупнейших университетов, использующих Sakai, входят Стэнфордский университет, Мичиганский университет, Калифорнийский университет в Беркли, Йельский университет и другие. Среди национальных университетов платформу Sakai используют Санкт-Петербургский государственный университет, Федеральный университет Севера (Арктика) им. Ломоносова (САФУ) и другие.

Sakai – это бесплатное программное обеспечение, использующее модель VLE (VLE – Virtual Learning Environment) – веб-технология для создания, хранения и распространения учебных материалов, отслеживания прогресса, проведения оценивания и управления обучением. Для использования системы не требуется специальных знаний, таких как HTML (Hyper Text Markup Language) «язык гипертекстовой разметки», который предназначен для создания Web-страниц) и т.д.

Содержание, используемое для преподавания определенной дисциплины, организовано как отдельный сайт. Каждый сайт имеет свой собственный контент с учебными материалами, прикрепленными пользователями и правами доступа для пользователей. Контент (англ. Content – содержимое) – любое информационно значимое наполнение информационного ресурса, например веб-сайта – тексты, графика, мультимедиа.

Краткое описание основных инструментов сайта на платформе Sakai:

- инструмент «Программа курса» – используется для описания утвержденной программы курса;
- инструмент «Объявления» используется для информирования участников сайта о текущих событиях (изменениях). Объявления могут сопровождаться одним или несколькими приложениями, такими как документы или веб-ссылки. Можно сопровождать объявление автоматической рассылкой на электронную почту текста и приложений всем пользователям сайта (или группам отдельных участников). Например, удобно использовать объявления, чтобы уведомить студентов об изменениях сроков сдачи работ, времени и т.д.;
- инструмент «Чат» чата предназначен для общения преподавателя со студентами в режиме реального времени. По умолчанию сообщения чата сохраняются и могут быть просмотрены всеми пользователями сайта;

– инструмент «Ресурсы» предназначен для размещения учебных материалов: видео файлы, документы и презентации, можно разместить ссылки на другие веб-сайты;

– инструмент «Задания» позволяет преподавателям публиковать задания для студентов и оценивать отчеты, представленные по выполненным заданиям. Задания, выполняемые студентом, может просмотреть только преподаватель. Можно оценивать задачи в баллах, зачет/незачет по отдельным вопросам, зачет/незачет задание в целом; также разрешено выполнять задачи без оценки. Задания могут быть отправлены студентам для ознакомления с оценкой или без нее. Когда учитель объявляет оценки за задание, студенты могут получить обратную связь от преподавателя об их работе с оценкой;

– инструмент «Тесты и экзамены» позволяет преподавателям проводить тесты и аттестацию студентов. Есть возможность подготовить вопросы для студентов, в которых необходимо выбрать вариант ответа, указать «верно/неверно», дать краткий ответ, найти совпадение или заполнить пустое текстовое поле. Этот инструмент имеет широкий спектр функций, таких как случайный порядок ответов, импорт вопросов, создание банка вопросов и разбиение оценок по разделам. Этот инструмент позволяет преподавателям сохранять элементы опроса в фондах вопросов;

– инструмент «Зачетная книжка» позволяет преподавателям выставлять студентам оценки за выполненные задания в инструментах «Задания» и «Тесты», а также хранить и сообщать студентам в режиме онлайн информацию об оценках по курсу. Можно оценивать работу в баллах и зачет/незачет.

– инструмент «Статистика» позволяет преподавателю получать подробную статистическую информацию об активности учащихся на сайте, используемых инструментах и степени их использования в течение определенного периода. Общая статистика отображается в виде практических графиков. Инструмент можно использовать для создания отчета об использовании сайта всеми участниками, а также для каждого студента персонально.

В заключение можно определить основные преимущества электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий:

Свобода доступа – обучаемый занимается практически в любом месте, без отрыва от основной работы. Способ обучения позволяет преподавателям и студентам находиться на значительном расстоянии друг от друга, в том числе в разных городах и странах. Доступ к учебным материалам осуществляется в любое время суток и учебного периода.

Персонализация обучения – привлечение людей с ограниченными возможностями к обучению, обучение для людей с ограниченными возможностями, равные возможности для получения образования независимо от финансовой обеспеченности.

Технологичность – технология обучения с использованием современного программного и аппаратного обеспечения делает онлайн-обучение более эффективным. Новые технологии позволяют сделать визуальную информацию живой и динамичной, построить сам процесс обучения, учитывая активное взаимодействие студента с системой обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева, С.Л. ERP-система как инструмент поддержки принятия управленческих решений на предприятии // Материалы IV Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. "ВИ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов". – Екатеринбург, 2016. - С. 143-146.

2. Виноградова, Е.Ю. Актуальные вопросы проектирования и реализации корпоративных систем поддержки принятия управленческих решений на предприятии // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. - 2018. - № 1 (85). - С. 102-111.

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТНЫХ ОФИСОВ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Ицкович, Д.В. Туманов

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль, e-mail: itskovichalyona@yandex.ru, dvt-yar@mail.ru*

В статье раскрыты основные нормативно-правовые и методические документы, регулирующие управление проектной деятельностью в органах государственной власти Российской Федерации, обозначены национальные цели развития страны. Так же в статье определены факторы, обуславливающие необходимость применения новых инструментов проектного управления, в числе которых политика сдерживания со стороны зарубежных государств, динамично меняющаяся макроэкономическая ситуация, ускорение темпов научно-технического прогресса и условия экономической неопределенности. Кроме того, автором статьи обозначена необходимость учета особенностей регионального развития при применении каких-либо инструментов проектного управления, что связано с нарастающей тенденцией неравномерного социально-экономического развития регионов. В качестве нового инструмента проектного управления в органах государственной власти автором статьи предложено внедрение автоматизированной системы взаимодействия проектных офисов, обеспечивающей оперативный обмен информацией между участниками проектной деятельности и учитывающей особенности реализации национальных проектов в каждом отдельно рассматриваемом субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: проектно-ориентированная система управления, инструменты проектного управления, проектная деятельность, национальные цели развития Российской Федерации, национальные проекты, проектные офисы, система взаимодействия проектных офисов.

THE SYSTEM OF INTERACTION OF PROJECT OFFICES AS A NEW TOOL OF PROJECT MANAGEMENT IN PUBLIC AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Itskovich, D.V. Tumanov

*Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Russia, Yaroslavl,
e-mail: itskovichalyona@yandex.ru, dvt-yar@mail.ru*

The article reveals the main regulatory and methodological documents regulating the management of project activities in the state authorities of the Russian Federation, identifies the national development goals of the country. The article also identifies the factors that de-

termine the need for the use of new project management tools, including the policy of containment by foreign states, the dynamically changing macroeconomic situation, the acceleration of scientific and technological progress and the conditions of economic uncertainty. In addition, the author of the article indicates the need to take into account the peculiarities of regional development when using any project management tools, which is associated with the growing trend of uneven socio-economic development of regions. As a new tool of project management in public authorities, the author of the article proposed the introduction of an automated system of interaction of project offices, which provides an operational exchange of information between participants in project activities and takes into account the specifics of the implementation of national projects in each separately considered subject of the Russian Federation.

Keywords: project-oriented management system, project management tools, project activities, national development goals of the Russian Federation, national projects, project offices, the system of interaction of project offices.

На современном этапе всестороннее социально-экономическое развитие страны может обеспечить взаимосогласованное применение различных инструментов проектного управления, используемых органами государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Эффективное использование инструментов проектного управления способствует качественному преобразованию государственного управления и повышению его эффективности и результативности.

Целенаправленный переход органов государственной власти Российской Федерации на проектно-ориентированное управление начался с 2016 года. Тогда, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 2165-р «Об утверждении плана мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 годы» был закреплён перечень основных мероприятий, по каждому из которых был установлен срок исполнения, вид документа и (или) планируемый результат, а также ответственный исполнитель. Данные мероприятия были направлены на организацию процесса перехода органов государственной власти на проектное управление, на нормативное и методическое обеспечение проектной деятельности, на разработку автоматизированной информационной системы проектной деятельности и на развитие компетенций участников проектной деятельности [3].

В настоящее время в Российской Федерации уже сформирована база нормативно-правовых документов, регулирующих управление проектной деятельностью в органах государственной власти, к основным из которых относятся:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (вместо ранее действовавшего Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Рос-

сийской Федерации на период до 2024 года»). Данным указом определены национальные цели развития Российской Федерации и установлены целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году. Национальными целями развития страны являются:

- 1) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- 2) возможности для самореализации и развития талантов;
- 3) комфортная и безопасная среда для жизни;
- 4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- 5) цифровая трансформация [1].

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместо ранее действовавшего Постановления Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»). В постановлении раскрыты основные термины, используемые при осуществлении проектного управления в органах власти, такие как «проект», «национальный проект», «федеральный проект», «региональный проект», «ведомственный проект», «проектная деятельность». Данный документ устанавливает порядок и функциональную структуру организации проектной деятельности; определяет единые подходы к осуществлению проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации; определяет органы управления проектной деятельностью, последовательность действий, функции, полномочия и ответственность участников проектной деятельности в ходе инициирования, подготовки паспортов проектов, реализации и завершения проектов, а также в ходе подготовки запросов на изменение проектов [2].

Особенностью организационной структуры проектной деятельности в Российской Федерации является наличие сформированных новых органов управления:

1) коллегиальные органы управления – постоянные органы, в которых участники проектной деятельности работают в режиме совмещения штатных функциональных обязанностей;

2) рабочие органы управления проектами, которые действуют на постоянной основе, но участвуют в проектной деятельности временно или работают в режиме совмещения штатных функциональных обязанностей;

3) проектные органы, сформированные как постоянные структуры, в которых участники проектной деятельности работают временно на период реализации проекта [2].

Кроме того, постановлением закреплено распределение функциональных ролей участников проектной деятельностью и утверждена типовая структура паспорта проекта [2].

3. Единые методические рекомендации по подготовке и реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов и ведомственных проектов, утвержденные письмом Аппарата Правительства Российской Федерации от 01.07.2022 № П653625. Методические рекомендации включают в себя:

- 1) порядок разработки национальных проектов, федеральных проектов и ведомственных проектов;
- 2) разъяснения по заполнению форм паспортов национальных проектов, федеральных проектов и ведомственных проектов;
- 3) порядок применения типов результатов и типов контрольных точек федеральных и ведомственных проектов;
- 4) порядок разработки и внесения изменений в рабочие планы федеральных проектов;
- 5) порядок внесения изменений в национальные проекты, федеральные проекты и ведомственные проекты;
- 6) порядок проведения мониторинга национальных проектов, федеральных проектов и ведомственных проектов;
- 7) разъяснения по заполнению форм отчетов о ходе реализации национальных и федеральных проектов;
- 8) порядок определения уровня достижения национальных и федеральных проектов;
- 9) порядок и типовая форма заключения соглашения между руководителем федерального проекта и руководителем регионального проекта о реализации на территории субъекта Российской Федерации регионального проекта;
- 10) порядок организации участия органов местного самоуправления в реализации региональных проектов [4].

Переход к системному стратегическому проектному планированию и управлению позволяет органам власти всех уровней обеспечить поступательное движение развития страны и ее населения за счет перехода на новые технологии управления.

Формирование проектно-ориентированной системы управления в органах власти позволяет обеспечить достижение установленных в проектах целей за счет эффективной реализации соответствующих процессов на каждом этапе жизненного цикла проекта. При этом управление проектом должно осуществляться посредством применения таких инструментов, которые бы учитывали особенности функционирования российской экономики на современном этапе, объединяющих политическую, экономическую и управленческую составляющие [5].

Необходимость внедрения новых инструментов проектного управления обусловлена следующими факторами:

1) геополитические вызовы (политика сдерживания, применяемая в отношении России рядом зарубежных государств; динамично меняющаяся макроэкономическая ситуация).

2) общемировые тенденции развития (рост глобальной конкуренции; ужесточение требований инвесторов; ускорение темпов научно-технического прогресса; увеличение условий неопределенности и риска).

3) потребность в повышении эффективности управления человеческими, финансовыми и материальными ресурсами в условиях их ограниченности и жесткой конкуренции.

4) потребность в повышении эффективности деятельности органов власти и использование наиболее результативных современных методов управления [5].

В связи с тем, что непосредственная реализация мероприятий, запланированных в рамках федеральных проектов, осуществляется «на местах» (на региональном и муниципальном уровнях управления), важно учитывать особенности каждого региона при применении тех или иных инструментов и методов управления проектами, что так же обусловлено влиянием рисков эндогенного и экзогенного происхождения, разным базовым экономическим уровнем регионов, нарастающей тенденцией неравномерного социально-экономического развития регионов.

Учитывая потребность индивидуального подхода к управлению проектами на региональном уровне, является целесообразным усиление взаимодействия участников проектной деятельности в органах государственной власти, имеющих прямое или косвенное отношение к реализации национальных проектов, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Основными участниками проектной деятельности в органах государственной власти являются проектные офисы. Проектный офис при этом следует рассматривать как самостоятельное подразделение в органах исполнительной власти, на которое возложены функции по развитию проектной деятельности, общей координации и мониторингу реализации национальных проектов [8]. Роль проектных офисов в системе проектного управления в органах государственной власти обозначена на рис. 1.

В целях обеспечения необходимого информационного взаимодействия участников проектной деятельности в органах государственной власти предлагается внедрить Систему взаимодействия проектных офисов (далее – Система) и обеспечить её эффективное функционирование.

Рис. 1. Роль проектных офисов в системе проектного управления в органах государственной власти

Источник: приведено по[8]

Данную Систему можно рассматривать как новый инструмент проектного управления в органах государственной власти, соответствующий современным условиям цифровизации российской экономики.

Повышение эффективности взаимодействия участников проектной деятельности органов государственной власти можно достичь за счет предусмотренных Системой автоматизации и регламентации процессов взаимодействия, обеспечивающих сокращение сроков решения проблемных вопросов, возникающих в ходе реализации национальных проектов на территориях субъектов Российской Федерации. Для этого необходимо подключить к Системе прямых и косвенных участников проектной деятельности органов государственной власти. Основные участники Системы представлены на рис. 2.

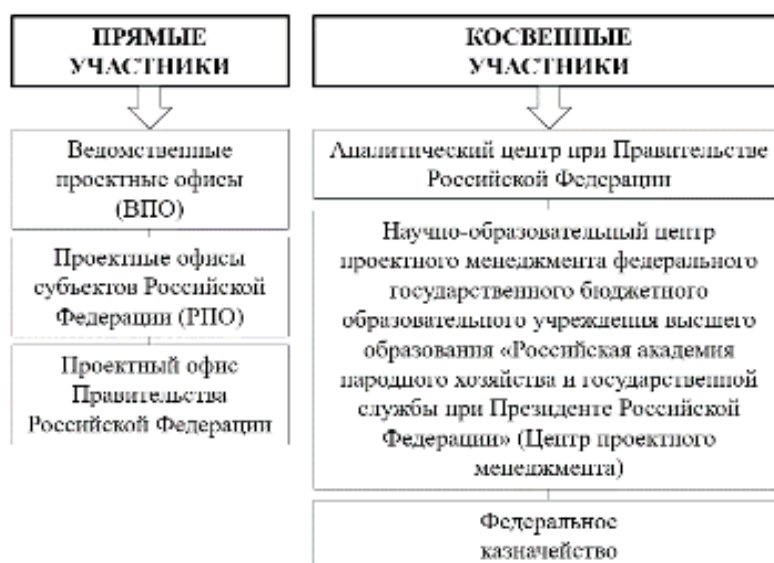

Рис. 2. Участники Системы взаимодействия проектных офисов

Источник: составлено авторами

Прямые участники Системы осуществляют непосредственное информационное взаимодействие друг с другом по вопросам реализации национальных проектов, а косвенные участники обеспечивают организацию работы в Системе, проводят аналитическую работу и осуществляют контроль за соблюдением порядка работы в Системе.

Информационное взаимодействие прямых участников в Системе может быть обеспечено посредством формирования специальных «обращений» в форме «запросов», «вопросов» или «проблем». Данные «обращения» могут содержать вопросы, связанные с реализацией национальных, федеральных и региональных проектов, с организацией проектной деятельности в целом; описание проблем, которые препятствуют эффективной реализации проектов с целью последующего их решения; запросы на предоставление информации или оказание консультации по вопросам реализации проектов или организации проектной деятельности на определенном уровне управления.

Функциональные роли косвенных участников Системы представлены на рис. 3.

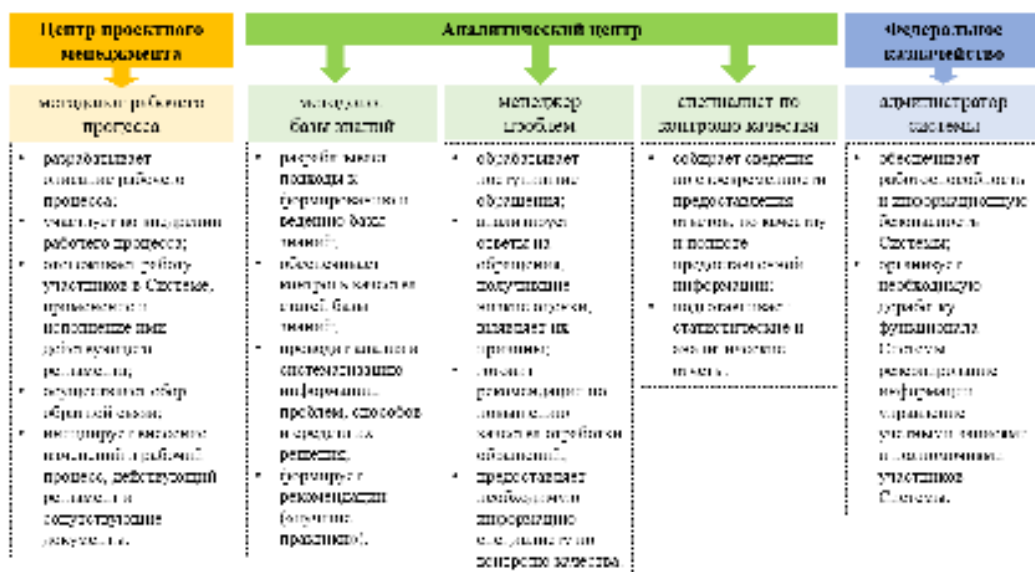

Рис. 3. Функциональные роли косвенных участников Системы взаимодействия проектных офисов

Источник: составлено авторами

При этом важно обеспечить подключение к Системе всех необходимых участников проектной деятельности, без ограничения технической возможности подключения к Системе определенного количества пользователей.

Особенностью внедрения Системы является возможность сокращения сроков ответов на «обращения», в том числе путем прямого направления такого «обращения» конкретному участнику проектной деятельности,

в чьей компетенции находится вопрос, обозначенный в «обращении», избегая при этом перенаправления «обращения» между различными органами исполнительной власти, которые находятся вне компетенции обозначенного вопроса.

Основные функциональные возможности Системы можно представить в виде следующих операций:

- 1) формирование и направление «обращений» одному или нескольким адресатам;
- 2) регистрация «обращений» с присвоением уникального идентификатора;
- 3) мониторинг сроков и статусов созданных и полученных «обращений» на уровне отдельного участника проектной деятельности или проектного офиса в целом;
- 4) классификация «обращений» по различным признакам;
- 5) отображение статусов рассмотрения «обращений»;
- 6) установление срока исполнения «обращения» и автоматизированный контроль его соблюдения;
- 7) публикация предоставленных ответов на «обращения»;
- 8) оценка качества предоставленного ответа на «обращение» по пятибалльной шкале;
- 9) формирование отчетной информации по работе участников проектной деятельности и представление ее в графическом виде;
- 10) создание базы знаний, содержащей типовые нормативно-правовые, организационные и иные документы, необходимые для решения отдельных задач в рамках реализации национальных проектов и организации проектной деятельности в целом; лучшие практики по решению типовых проблем реализации национальных проектов; примеры действий и решений по устранению проблем в нестандартных ситуациях; шаблоны документов (в том числе с примером их заполнения); описания алгоритмов действий; инструкции и методические рекомендации;
- 11) возможность совместной работы участников проектной деятельности с документами, а также обмен документами.

Таким образом, функционирование Системы обеспечит оперативный обмен информацией между участниками проектной деятельности в автоматизированном режиме, автоматизированный контроль своевременности предоставления информации и рекомендаций, персонификацию ответственности за своевременность и качество предоставленной информации и решения проблем, а также автоматизированное формирование статистической и аналитической информации по взаимодействию участников проектной деятельности. Реализованные участниками проектной деятельности возможности Системы будут способствовать повышению эффективности реализации национальных проектов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 06.11.2022).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/551541664> (дата обращения: 06.11.2022).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 2165-р «Об утверждении плана мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 годы». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206010/ (дата обращения: 06.11.2022).
4. Письмо Аппарата Правительства Российской Федерации от 01.07.2022 № П6-53625 «О снижении количества нормативно-методологических документов и требований («проектная гильотина») в рамках реализации национальных, федеральных, ведомственных и региональных проектов». – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-apparata-pravitelstva-rf-ot-01072022-n-p6-53625-o/> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Кадырова, Г.М. Проектное управление в органах власти: учебник для вузов / Г.М. Кадырова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин; под ред. С.Е.Прокофьева.- М.: Изд-во Юрайт, 2022.- 263 с.
6. Кваша, В.А. Совершенствование механизмов управления региональными и муниципальными финансами: оценка и рекомендации / В.А. Кваша, Р.В. Колесов, Д.В. Туманов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2019. – № 3(44). – С. 65-80.
7. Колесов, Р. В. Механизм оценки качества управления региональными и муниципальными финансами в целях повышения его эффективности / Р.В. Колесов, С.А. Сироткин, Д.В. Туманов // Теоретическая экономика. – 2019. – № 9(57). – С. 58-67.
8. Методическое пособие «Функционирование проектных офисов» / База знаний по проектной деятельности // Центр проектного менеджмента РАН-ХиГС [сайт]. - URL: <https://pm.center/bazaznaniy/document/metodicheskoe-posobie-funktsionirovanie-proektnykh-ofisov/> (дата обращения: 05.11.2022).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ

Ю.А. Хандрик, П.С. Иванцов

*Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург,
e-mail: julia.khandrik@mail.ru, passa361@gmail.com*

Рост экономики является одним из определяющим показателей развития государства в целом, в статье рассказывается о влиянии процесса цифровой трансформации на экономические сектора и предлагаются шаги по обеспечению качественного и прогнозируемого роста экономической сферы.

Ключевые слова: информационная система, цифровизация, эффективность, государственные сервисы, производительность, экономика, экономический рост.

DIGITAL TRANSFORMATION OF STATE PROCESSES AS A WAY TO ENSURE ECONOMIC GROWTH

J.A. Khandrik, P.S. Ivantsov

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: julia.khandrik@mail.ru, passa361@gmail.com*

Economic growth is one of the defining indicators of the development of the state as a whole, the article describes the impact of the digital transformation process on economic sectors and suggests steps to ensure high-quality and predictable growth in the economic sphere.

Keywords: information system, digitalization, efficiency, public services, productivity, economy, economic growth.

Государство, как сложная система развивается по общим принципам, где, если сравнивать ее с другой системой, человеком, денежные потоки можно сравнить с кровеносной системой. Для нормального жизнеобеспечения необходимо поддерживать и всеми возможными способами стимулировать и обеспечивать полноценное функционирования движения денежных средств. Продолжая аналогию, если кровь двигается по организму не так, как того требует организм, необходим прием медикаментов, которые стабилизируют состояние человека и замедляют или ускорят движение крови. Это глубокий уровень декомпозиции, рассматривая вопрос более отдаленно, можно сказать, что экономика в государстве – то же самое, что и все внутренние органы в целом, ведь кроме денежного оборота эконо-

мика регулирует бессчетное количество процессов, которые обеспечивают как стабильность деятельности государства (организма), так и его прогресс, если для экономики обеспечен должный рост.

Исходя из этого, тезис о необходимости и значимости обеспечения качественного функционирования экономики звучит бесспорно. Но что делать, если в экономике наступила стагнация или наступила стадия депрессии, уровень жизни снижается, уменьшается денежный поток, падает объем занятости. Необходимо решать возникшие проблемы, например, одним из решений будет цифровая трансформация (далее – цифровизация) экономики.

Под цифровизацией принято понимать преобразование бизнес-процессов и их перенос в цифровую среду с целью нормализации этих процессов, их автоматизации и обеспечению качественного доступа к мониторингу качества выполнения этих процессов [1]. Цифровизация, как таблетка, призванная обеспечить качество работы части, или всего, экономического сектора или повысить эффективность его работы. Цифровизация позволяет повысить качество транзакций, повысить скорость и частоту их выполнения, что приведет к обеспечению доступности быстрых покупок и переводов между гражданами и бизнесом, что, очевидно, подстегнет потребительский спрос и стимулирует развитие бизнеса в сфере B2C.

Российская экономика не является исключением. В соответствие с указом Президента от 7 мая 2018 г. № 204 [2], в Российской Федерации был выбран активный курс на цифровизацию большого количества процессов, в том числе, автоматизацию взаимодействия государства и граждан в части получения государственных услуг. Например, для платных услуг была разработана платежная система, которая исключает из этого процесса посредников, на стороне которых могут возникать ошибки в логике, комиссия, технические неполадки и прочее. Таким образом, автоматизировав этот процесс, государство снизило риски по осуществлению транзакций между контрольным приемником средств и плательщиком, взяло под собственный контроль все транзакции, которые поступают и стандартизировал этот процесс для возможного дальнейшего масштабирования и использования в прочих государственных сервисах, например, nalog.ru,

В ходе развития российской экономической системы цифровизация всегда выступает на одном из первых фронтов. Каждый процесс, который осуществляется в рамках российской экономики либо уже переведен в цифровой формат выполнения, либо планируется к переводу в такой вид. Даже такой редко используемый и понятный процесс, как обращение в орган власти или государственную организацию для запроса сведений пере-

водится в цифровой вид, например, сделана единая система ведения и показа гражданам судебных делопроизводств.

Помимо прочего, в случае обеспечения полного доступа надзорных органов в информационную систему, от которой зависит функционирование экономики и обеспечение целостности и прозрачности данных внутри этой системы, снижается коррупциогенный фактор, учитывая работающую в России систему сдержек и противовесов, интересы каждой из ветвей власти не должны пересекаться, в случае надзора одной независимой ветви за другой и публичном доступе к этой деятельности, потенциальный факт нецелевого использования средств или факт хищения этих средств будет сведен к минимуму. Таким образом, обеспеченная цифровизацией гласность, как это уже сделано на уровне порталов regulation.gov.ru, контролем Минюста за выпуском административных регламентов, позволяет предупредить и уменьшить потенциальное количество фактов коррупции [3].

Описание выше позволяет определить один из векторов развития экономики, который был определен Российской Федерацией. Выбранная стратегия учитывает эффективность цифровизации и активно использует ее для достижения долгосрочных целей. Необходимо определить дальнейшие шаги по цифровизации процессов для обеспечения должного экономического роста и более качественного прогнозирования показателей, работы с рисками. Для определения аспектов деятельности, которые подлежат цифровизации и модернизация которых принесет наибольшую пользу, необходимо выбрать ключевые проблемы, с которыми систематично сталкивается экономический сектор.

Первая проблема, которая наиболее заметно отображается на жизни граждан на текущий момент – проблема зависимости секторов экономики от стран-партнеров и продуктов, технологий, ресурсов, которые они предоставляют. Например, на технологиях от аях было построено огромное количество web-приложений, онлайн-магазинов и сервисов, вследствие чего, компаниям, после ухода аях из России необходимо было быстро перестроиться, чтобы возобновить корректную деятельность [4]. Это касается и узких сфер, таких как удаленный доступ и Cisco, привлечение сотрудников через Outsourcing для проектной деятельности и ЕРАМ, огромное количество макетов и прототипов в Figma, на основе которой спроектирован интерфейс огромного количества сайтов. Все эти потери должны стимулировать импортозамещение и местную разработку. Таким образом, Российская Федерация должна стимулировать пострадавшие сектора и обеспечивать должные темпы развития. Сектор информационных технологий в первую очередь требует не цифровой трансформации, а обеспечения интенсивного и экстенсивного роста компаний из данной сферы.

Решив первую проблему, решение следующих будет менее ресурсоемким и тяжелым, ведь заложив базу для быстрой и качественной цифровизации, сам процесс цифровизации будет менее рисковым и сложным.

Вторая проблема – эффективность операционной деятельности. Очевидно, что большинство выполняемых в России процессов до сих пор являются крайне неэффективными, органы власти до сих пор хранят исчерпывающий перечень документов в физическом виде в архивах, что приводит к усложнению использования этих документов в деятельность, повышению риска их утери и повышению трудоемкости выполнения процессов, которые от них зависят. Например, амбулаторные карты в большинстве государственных больниц до сих пор не оцифрованы, хотя это артефакт, к которому может потребоваться максимально быстрый доступ для решения по-настоящему важных и значимых проблем. Не являются исключением и процессы взаимодействия с гражданами. Многие компании, предоставляющие услуги ЖКХ по настоящее время в своей деятельности не используют цифровые технологии, вследствие чего возрастает и негатив граждан, которые попадают в сложные ситуации, которые управляющие компании должны решать. Таким образом, эффективность каждого процесса с участием граждан или исключительно на уровне государственного управления все еще невысокая и необходимо поддерживать курс на повышение качества этих процессов посредством использования информационных технологий. Решив эту проблему, возможно существенное сокращение расходов, задействованных на выполнение типовых процессов.

Третья проблема – интеграция граждан в существующий набор государственных сервисов и обучение их пользования информационными технологиями. Помимо развития информационной инфраструктуры государства и покрытия данной инфраструктурой все большего количества сфер жизнедеятельности граждан и процессов управления, необходимо обеспечить качественные шаги по вовлечению граждан в использование цифровых технологий. Очевидно, что большая часть граждан Российской Федерации неохотно пользуется или не пользуется вовсе информационными технологиями в повседневной жизни, несмотря на достаточно высокую степень автоматизации и удобства. Даже единый портал государственных услуг до сих пор для многих граждан является неиспользуемым. Проблема не в том, что платформа тяжела в восприятии, а в неумении работать с такого рода системами у большого числа граждан страны. Взяв курс на погружение граждан в уже разработанные онлайн и офлайн сервисы, можно добиться улучшения данных сервисов посредством анализа большего количества данных о пользовательском опыте и сэкономить ресурсы на разработку и сопровождение новых потенциальных инструментов для решения проблем, которые уже могут закрыть существующие системы.

Таким образом, выполняя понятные шаги с четко определенными целевыми показателями по цифровизации, в том числе по обеспечению независимости информационной инфраструктуры от стран-партнеров, повышению степени автоматизации процессов и погружения граждан в информационные технологии, можно добиться существенного роста экономики. Рост будет обеспечен как экономией ресурсов и использованием их в других сферах, так и снижением рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цифровизация бизнеса // robin. – URL: <https://www.rpa-robin.ru/blog/cifrovizaciya-biznesa/> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации "Указ Президента Российской Федерации о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" от 07.05.2018 № 204. – URL: <https://base.garant.ru/71937200/?ysclid=lbapxwhr8v699985685> (дата обращения: 17.11.2022).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).
4. Список компаний, которые уходят и остаются в России // rozetked. – URL: <https://rozetked.me/cancellations/> (дата обращения: 18.11.2022).

КОММУНИКАТИВНОСТЬ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ – ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ВУЗА

О.Н. Кораблева, Л.М. Соболева, К.А. Ульянычева, С.А. Кораблева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г.Ярославль, e-mail: korablevaon@ystu.ru, sobolevalm@ystu.ru,
ulyanichevaka.19@ystu.ru, korablevasa.22@ystu.ru*

Представлены схемы коммуникации абитуриентов и приемной комиссии вуза, определены основные точки контакта между сотрудниками вуза и поступающими. Рассмотрены способы повышения эффективности деятельности образовательной организации за счет раскрытия особенностей и потенциала сотрудников.

Ключевые слова: коммуникативная структура, диалоговая коммуникация, структурное подразделение вуза, эффективные способы диалога, потенциал сотрудников.

THE COMMUNICATIVENESS OF THE ADMISSIONS COMMITTEE – THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE UNIVERSITY

O.N. Korableva, L.M. Soboleva, K.A. Ulyanycheva, S.A. Korableva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: korablevaon@ystu.ru, sobolevalm@ystu.ru,
ulyanichevaka.19@ystu.ru, korablevasa.22@ystu.ru*

The schemes of communication of applicants and the university admissions committee are presented, the main points of contact between university staff and applicants are identified. The ways of increasing the efficiency of the educational organization by revealing the characteristics and potential of employees are considered.

Keywords: communicative structure, dialog communication, structural unit of the university, effective ways of dialogue, potential of employees.

Для эффективной организации работы вуза большое значение имеет хорошо организованная коммуникативная структура, которая подразумевает как отношения с общественностью, так и внутренние – с собственными сотрудниками. Одним из ключевых элементов, отвечающим за внешнюю коммуникацию является приемная комиссия вуза. Приемная комиссия – связующее звено между вузом и абитуриентом, так как во многом знакомит поступающего с новыми правилами, порядками, документацией по аккредитации направлений и специальностей и другой информацией об учреждении [1].

Коммуникация между приемной комиссией и абитуриентом в настоящее время во многом определяется выбором способа подачи документов в высшее учебное заведение. При приеме на обучение по программам бакалавриата на 2022/2023 учебный год в ФГОУ ВО Ярославский государственный технический университет коммуникация осуществлялась непосредственно, если абитуриент выбирал способ подачи лично и опосредованно, используя один из трех способов подачи заявлений – веб-сайт вуза, с использованием суперсервиса «Поступление в вуз онлайн» посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – ЕПГУ) или почта России (рис. 1).

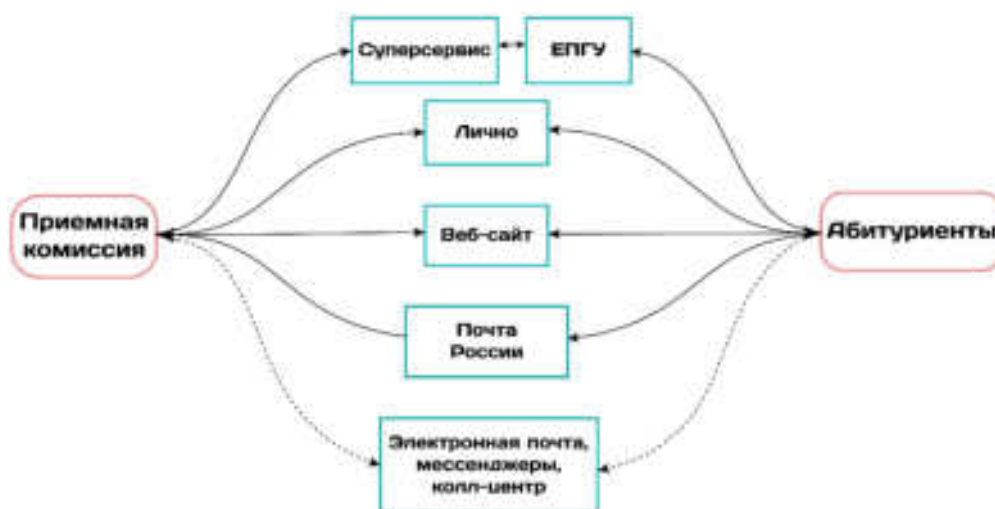

Рис. 1. Средства коммуникации абитуриентов и Приемной комиссии вуза
 Источник: составлено авторами

При личном обращении абитуриентов в приемную комиссию выстраивается диалоговая коммуникация или двусторонняя симметричная коммуникация, позиционирующая участников коммуникации как равных субъектов. Это взаимодействие основано на принципах сотрудничества и взаимоуважения, которые безусловно представляют ценность для современных абитуриентов. Кроме того, диалог – это персональная коммуникация, которая невозможна без обратной связи – одной из потребностей старших школьников. Когда абитуриенты выбирают личный способ подачи заявлений в вуз, они рассчитывают не только на то, что у них примут необходимые документы, но и на то, что их индивидуально проконсультируют. Одна из задач приемной комиссии состоит в организации работы с поступающим (ответы на вопросы, консультации, пояснение по порядку зачисления и т.д.) при этом от квалификации работников вуза и правильного выполнения своих должностных обязанностей зависит не только их профессиональная деятельность, но и будущее абитуриентов [2].

С каждым годом все большее распространение получает способ подачи через Единый портал Госуслуг. Это связано с тем, что при подаче заявления на портале Госуслуг абитуриент заполнить лишь одну форму, указав в ней все интересующие вузы и направления подготовки. При этом все указанные абитуриентом документы об образовании проходят автоматическую проверку в федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений документов об образовании», что избавляет поступающего от необходимости прикладывать их скан-копии. Результаты ЕГЭ также доступны поступающему на портале Госуслуг, достаточно лишь выбрать предметы.

Кроме того, при подаче заявления на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета в 2022 году появилась возможность подачи заявления на места с оплатой стоимости обучения, и возможность выбора всех трех форм обучения – очную, очно-заочную и заочную. Через личный кабинет можно заполнить заявку, загрузить документы, проследить за обновлением конкурсных списков, а потом и подтвердить поступление. Бумажные оригиналы приносить в вуз не нужно: отметки о представлении документа на Госуслугах будет достаточно, и это преимущество является ключевым при выборе данного способа подачи. Управлять согласием на зачисление и вносить изменения в поданное заявление также можно через личный кабинет на Госуслугах. В данном случае коммуникация между приемной комиссией и абитуриентом происходит с помощью статусов и комментариев через суперсервис «Поступление в вуз онлайн» портала Госуслуг. Абитуриент совершает действие через личный кабинет, которое приходит через суперсервис в вуз, после чего оператор приемной комиссии обрабатывает результат этого действия и отправляет ответ в виде смены статуса или комментария.

При подаче заявления в вуз через операторов почтовой связи общего пользования использованием коммуникации между абитуриентом и сотрудниками высшего учебного заведения практически не происходит. Абитуриент отправляет документы, приемная комиссия их принимает и обрабатывает. Подтверждение, что документы дошли до адресата может происходить только с помощью других средств связи, например, если представитель приемной комиссии отправляет абитуриенту письмо на электронную почту или делает звонок.

Нельзя забывать про другие способы коммуникации абитуриентов и их законных представителей с приемной комиссией – официальная электронная почта приемной комиссии, мессенджеры и колл-центр. Поступающие могут обращаться в университет по разным каналам, выбирая для себя наиболее удобный способ коммуникации.

На рис. 2 представлена схема внешней и внутренней коммуникации приемной комиссии – организационной структуры вуза. Приемная комиссия Ярославского государственного технического университета является коллегиальным органом, созданным с целью организационного обеспечения проведения приема на обучение по образовательным программам высшего образования [3].

В состав приемной комиссии входят – ректор, являющийся председателем приемной комиссии, первый проректор, проректор по образовательной деятельности и воспитательной работе, руководители структурных подразделений, ответственный секретарь приемной комиссии, заместители ответственного секретаря приемной комиссии, взаимодействующие с учреждениями среднего общего и среднего специального образования, а так же отдельно взятыми абитуриентами и их родителями.

Рис. 2. Схема внешней и внутренней коммуникации приемной комиссии – организационной структуры вуза

Источник: составлено авторами

Для успешного решения общих задач, безусловно, необходимо стремиться к тому, чтобы все потоки коммуникации и нисходящий, и восходящий, были уравновешены, чтобы они не создавали напряжение в отношениях.

Отдельным звеном коммуникации между вузом и абитуриентом является Центр развития карьеры. ЦРК ЯГТУ – структурное подразделение университета, в основные задачи которого входит профориентационная работа со школьниками и студентами средних специальных учебных заведений, взаимодействие с компаниями-работодателями, консультирование

студентов и выпускников по карьерным вопросам, в том числе о вакансиях, стажировках компаний-партнеров, карьерных событиях. Центр развития карьеры, исходя из реалий, также должен рассказать поступающему о возможности построения, будучи студентами, индивидуального образовательного маршрута, реализация которого в процессе профессиональной подготовки, позволит студенту стать конкурентоспособным и уникальным в своем роде специалистом [4].

Одним из главных элементов коммуникационного маркетинга, решающим задачи продвижения образовательных услуг, поддержки имиджа высшего учебного заведения, обеспечения коммуникаций с профессиональным и научным сообществом является веб-сайт университета. Сайт университета является ключевым инструментом информирования абитуриентов, а также инструментом оценки данного университета на рынке образовательных услуг.

В современных условиях университеты стали одним из субъектов рыночных отношений и для повышения их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг они должны иметь эффективную систему информирования будущих студентов – абитуриентов. Сайт должен продвигать прямое побуждение будущего студента к действию путем его информирования об огромной выгоде, которую он получит при выборе данного университета и получении от него образовательных услуг [2]. Для реализации задачи привлечения новых абитуриентов университеты создают на своих сайтах разделы с выпадающим меню, где хранится вся необходимая информация в виде правил приема, плана приема и т.д.

В последние несколько лет появилась возможность не только просматривать интересующую информацию на сайте, но и подать заявление используя личный кабинет абитуриента. Его преимуществами, помимо дистанционной подачи, является возможность редактировать анкету, прикрепление электронного образа документа (документ на бумажном носителе, преобразованный в электронную форму путем сканирования или фотографирования с обеспечением машиночитаемого распознавания его реквизитов) и корректировка заявлений.

Также у абитуриента с использованием личного кабинета появляется возможность отправить вместе с заявлением комментарий, однако, необходимо отметить, что с введением в правила приема пункта о предоставлении оригинала документа об образовании для участия в конкурсе в рамках контрольных цифр, данный способ подачи становится все менее востребованным.

Сегодня университеты ищут эффективные способы диалога с абитуриентами. Вузы заинтересованы в диалоге, поскольку он позволяет выстраивать доверительные отношения с абитуриентами. Повышение коммуникативной культуры в вузе связано с необходимостью обеспечения

эффективности деятельности образовательной организации, разрешением не только экономических, связанных с разделением труда, но и социальных задач, направленных на раскрытие особенностей, потенциала не только будущего студента, но и сотрудников. Это может быть достигнуто путем совершенствования информационных и коммуникационных процессов в организации, в том числе обучении и переподготовке кадров, повышение эффективности деятельности организационных структур и стиля управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гапонюк, Д.Ю. Модуль взаимодействия информационной системы приемной комиссии с официальным сайтом университета: выпускная квалификационная работа; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т инж.-пед. образования, Каф. информ. систем и технологий. - Екатеринбург, 2018. – 78 с.
2. Логачев, А.И. Работа приемной комиссии высшего учебного заведения: проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2018. - № 38 (224). - С. 130-131. – URL: <https://moluch.ru/archive/224/52750/> (дата обращения: 17.10.2022).
3. ЯГТУ. Подразделения: службы и отделы. – URL: <https://www.ystu.ru/university/pordrazdelenia/sluzhby-i-otdely/> (дата обращения: 27.09.2022).
4. Коваленко, С.О. Центры развития карьеры вуза: их цели и задачи // Вестник КазГУКиИ. – 2017. – №4. – С. 156–159.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Е.В. Макаров, Н.А. Шишкина

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: mcarrow335@gmail.com, shishkinana@ystu.ru*

В статье обосновывается необходимость построения эффективной системы мотивации персонала в организации, важность применения как материальных, так и нематериальных инструментов мотивации сотрудников. Проведен анализ результатов социологических исследований относительно применения инструментов мотивации и уровня удовлетворенности сотрудников российских компаний, отражены особенности российской системы мотивации персонала. Выявлены предпочтительные методы мотивации в условиях экономической трансформации экономики.

Ключевые слова: система мотивации, инструменты мотивации, организация, персонал, корпоративная культура, командообразование.

FEATURES OF THE RUSSIAN SYSTEM OF STAFF MOTIVATION UNDER THE CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

E.V. Makarov, N.A. Shishkina

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: mcarrow335@gmail.com, shishkinana@ystu.ru*

The article substantiates the need to build an effective system of staff motivation at the enterprise, in which it is important to provide both tangible and intangible tools for motivating employees. The analysis of the results of sociological research on the use of motivation tools and the level of satisfaction of employees of Russian companies is carried out, the features of the Russian system of personnel motivation are reflected. The preferred methods of motivation under conditions of economic uncertainty have been identified.

Keywords: motivation system, motivation tools, organization, personnel, economic and political uncertainty, corporate culture, team building.

Российская экономика переживает период, во многом обусловленный глобальной политико-экономической трансформацией в мировом сообществе. В настоящее время происходят попытки давления на российскую экономику со стороны так называемых зарубежных партнеров. Предприятия вынуждены адаптироваться к сложившейся обстановке, в

частности активные действия требуются от крупных промышленных предприятий. Остро встает вопрос совершенствования системы мотивации персонала, как одного из важнейших факторов эффективности деятельности организации, и, учитывая сложившуюся политическую и экономическую ситуацию, от российских руководителей требуются активные действия и грамотные решения по поддержанию и совершенствованию деятельности их компаний. Особое внимание следует уделить главному богатству любой организации – ее персоналу, от состояния которого зависит качество работы и успех организации в целом.

Активная вовлеченность сотрудников в деятельность организации, стремление к повышению личной эффективности являются одними из базовых факторов, определяющих результативность деятельности всей организации. В нашем исследовании мы рассмотрели актуальные особенности российской системы мотивации персонала, а также отметили актуальность совершенствования системы мотивации в современных условиях.

На сегодняшний день не существует единого мнения о понятии мотивации персонала, однако, проведя анализ взглядов таких ученых, как М. Альберт, А.Я. Кибанов, Ф. Хедоури, М. Мескон, С.А. Шапиро, Б.М. Генкин, мы в настоящем исследовании рассматриваем мотивацию в широком смысле как систему сил, побуждающих к действию.

С точки же зрения системы управления персоналом, рассматриваем мотивацию как комплекс управленческих мер, включающих в себя несколько инструментов, условно группируемых в три направления: материальные, нематериальные, смешанные. Материальные инструменты мотивации выражены в денежном эквиваленте, ими могут быть премии, надбавки, выплаты и т.п... Нематериальные связаны с моральной удовлетворенностью работника (поддержание корпоративной культуры, совместный досуг, грамоты, удобный график работы и т.д.). К смешанным инструментам относят косвенно материальные, то есть предоставляемые в нематериальной форме, однако позволяющие сэкономить денежные средства сотрудника (бесплатные туристические путевки, оплата обучения, скидки на продукцию компании и т.д.). [1]

В настоящее время большинство российских организаций делает упор на материальные инструменты мотивации персонала, выражаемые в денежном эквиваленте такие как: базовая заработная плата, премии по результатам деятельности подразделения, личные премии по результатам личной деятельности. Основными смешанными, или косвенно-материальными инструментами, являются оплачиваемое обучение, дополнительные оплачиваемые выходные дни и медицинское обслуживание. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в российской системе мотивации применяются в основном материальные и косвенно-материальные (смешанные) инструменты мотивации. К нематериальной

мотивации в основном относятся награждение грамотами за достижения, личная похвала. Но на данный момент в большинстве случаев, нематериальная мотивация персонала является лишь дополнением к материальной [2].

Однако помимо материальных инструментов мотивации необходимо уделять большее внимание внедрению нематериальных инструментов. К сожалению, этот потенциал используется недостаточно. Более того, далеко не во всех организациях имеется грамотно выстроенная комплексная система поощрения сотрудников.

Русская школа управления представила результаты опроса, который показал, какие методы мотивации применяются в российских организациях. При опросе трехсот пятидесяти топ-менеджеров, менеджеров среднего звена и собственников бизнеса более девяноста процентов опрошенных заявили о наличии в их компании системы мотивации персонала. По итогам опроса, большинство компаний (64,7%) используют комплексную систему мотивации, включающую как материальные, так и нематериальные инструменты. Но, несмотря на это, предпочтение отдается материальному денежному методу воздействия, в виде премий (29%), нематериальные стимулы предпочитают только 8% опрошенных.

Наиболее распространенными инструментами материальной мотивации в российских компаниях являются фиксированные премии (60%), премии за выполнение KPI (54,5%), а также ситуативные премии (42,3%), при этом компании зачастую комбинируют эти виды премий. Нематериальные инструменты также используются в комплексе. Наиболее популярными инструментами нематериального воздействия являются праздничные корпоративные мероприятия (58,2%), обучение (56,9%), личная или публичная похвала за достижения сотрудников (51,6%). Популярность тимбилдингов невелика, 22,9% руководителей применяют методы командообразования, в основном за счет соревнований. Интересен тот факт, что 11,8% компаний в качестве мотивации готовы предоставлять сотрудникам дополнительные выходные дни, обычно между продолжительными праздниками, в момент снижения общей деловой активности.

Несмотря на наличие многих методов нематериального мотивационного воздействия, абсолютное большинство (85,8%) опрошенных руководителей имеет мнение, что в основе системы мотивации должны обязательно лежать именно материальные инструменты мотивации, выраженные в денежном эквиваленте, остальные элементы системы мотивации (нематериальные и смешанные) должны идти лишь как дополнение. [3]

Особую актуальность система мотивации персонала России приобретает в настоящее время, когда происходят крупнейшие за последние два десятилетия экономические преобразования и потрясения, обусловленные внешним давлением, уходом многих фирм с российского рынка, когда не-

обходимо четкое осознание важности вклада каждого гражданина в экономическую стабильность страны. В условиях экономической и геополитической неопределенности имеется большой риск негативных последствий для любых организаций. Сотрудники могут потерять не только рабочие места, но и утратить оптимизм и веру в будущее организации. В такой ситуации у сотрудников появляется мотивация избегания неудач, страх снижения дохода и потери рабочего места. В этих условиях мотивационное воздействие на персонал предпочтительно должно строиться на принципе комплексного подхода, где особое внимание должно уделяться нематериальным инструментам мотивации.

Что касается материальной мотивации, то при сокращении основной фиксированной части дохода следует предоставлять возможность зарабатывать за счет премиальной части, при условии достижения определенных, необходимых для организации результатов. Одной из современных тенденций является переход от оплаты труда к оплате результата, что обусловлено тем, что зависимость переменной части заработной платы от результата мотивирует сотрудников к повышению эффективности труда и управленческой деятельности. Кроме того, важным является доведение до сведения всего персонала их личных целей, которые напрямую связаны с целями организации. Необходимо четкое разъяснение, каким образом, с учетом сложившихся экономических условий, происходит формирование дохода персонала. Персонал должен четко понимать, при выполнении каких условий он получит премию, каким образом она рассчитывается, а также в какие сроки будут совершаться выплаты.

Необходимо помнить, что материальное стимулирование должно быть обоюдно выгодным, как для персонала, так и для организации. В целях обеспечения эффективности премирования должно соблюдаться правило: сумма всех премиальных выплат не может превышать сумму прибыли, полученную в результате применения данной системы [4].

Для повышения эффективности системы мотивации необходим контроль за достижением персоналом целевых установок организации. Такой контроль может быть в виде отчетов, совещаний, «пятиминуток» и прочее. В итоге, материальное воздействие должно мотивировать сотрудников на выполнение поставленных руководством целей. Задачи же не должны быть слишком сложными, потенциально недостижимыми, так как это может вызвать демотивирующий эффект у сотрудников.

Систему мотивации нельзя назвать в полной мере эффективной, если в ней применяются только материальные инструменты, помимо них должны применяться и нематериальные мотивы. Существует множество различных инструментов нематериального воздействия на персонал, среди которых грамоты, доски почета, корпоративные гимны, всевозможные тренинги и конкурсы. В условиях неопределенности одним из важнейших

инструментов будет являться корпоративная культура. От руководителей требуется демонстрация оптимизма, создание корпоративного духа персонала, необходимо обеспечивать благоприятную среду для всех сотрудников. В условиях неопределенности или кризисных ситуациях, руководству не следует отказываться от проведения корпоративных мероприятий, наоборот, такие мероприятия должны благотворно воздействовать на сплоченность коллектива. Следует больше применять инструменты командообразования, которые позволят повысить мотивацию и целеустремленность сотрудников, подчеркивая взаимосвязь личных интересов сотрудников и их организации. Помимо дохода, первым, что привлекает сотрудника и удерживает его в организации и повышает его мотивацию, является благоприятная обстановка внутри организации. Важно учитывать мнение сотрудников, контролировать уровень их удовлетворенности и мотивации. Для этого можно использовать наиболее распространенный метод такого контроля – анкетирование.

В условиях нестабильности, социально-экономической трансформации российской экономики повышается значимость общения между руководством и подчиненными, оно должно иметь регулярный характер. Это не трудно, если в организации имеется система отчетности. По данным исследования VC.ru 75% из опрошенных сотрудников среди 57 компаний с численностью персонала от 10 до 50 тысяч человек высказались за совершенствование обратной связи с руководством, в том числе за счет внедрения системы аналитики удовлетворенности сотрудников в реальном времени. [5]

В век цифровизации корпоративная система заметно упростилась. По этой причине приложения в телефоне и боты в мессенджерах стали двумя лидирующими платформами для комфортного использования в качестве инструмента обратной связи. Кроме того, руководство должно доносить до персонала важность ответственности каждого перед государством и обществом и компанией, поэтому важным аспектом сплочения коллектива и поддержания корпоративного духа является патриотический настрой. В настоящее время, как никогда, кстати, будут патриотические агитации, каждый сотрудник будет понимать, что от него зависит не только успешность деятельности компании, но и успех страны в целом. Это позволяет сотрудникам увидеть важность своей работы под другим углом, с точки зрения ответственного гражданина.

Таким образом, в периоды экономической и геополитической неопределенности происходит трансформация экономики и общества, поэтому вопрос стабилизации затрагивает все сферы жизнедеятельности государства и все экономические отрасли. Грамотный подход к управлению и верные решения позволят безболезненно адаптироваться к сложившимся обстоятельствам, а экономике и обществу эффективно развиваться. Во-

прос мотивации персонала в наши дни особо актуален, от состояния персонала, как важнейшего ресурса компании, зависит ее успешность, от успешности российских компаний зависит успех экономики всей страны. Российский подход к мотивации ориентирован в первую очередь на материальную составляющую, однако сейчас особо важно развивать и внедрять новые нематериальные инструменты мотивации. Одним из ведущих среди них в настоящее время можно назвать корпоративную культуру, объединяющую в себе миссию, философию, политическое просвещение, социальную ответственность, патриотизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Моисеенко, Н.В. Мотивация персонала на предприятии и ее виды / Н.В. Моисеенко, А.А. Яковенко // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Т.1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 195-197.
2. Мотивация персонала на российском рынке труда. Исследование международного рекрутингового агентства «Kelly Services». – URL: <https://www.kellyservices.ru/ru/siteassets/ru/workforce-trends/new-folder/--2018>
3. Итоги опроса: Как российские компании мотивируют сотрудников. – URL: <https://hr-portal.ru/blog/itogi-oprosa-kak-rossiyskie-kompaniy-motiviruyut-sotrudnikov>
4. Степанова, С.М. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности / С.М. Степанова, Е.С. Мальцева, Т.А. Родермель // Экономические науки. Сургут. – 2019. – № 2. – С. 87–94.
5. Исследование о мотивации персонала в 2022 году: статистика и анализ. URL: <https://vc.ru/hr/5017263-issledovanie-o-motivacii-personala-v-2022-godu-statistika-i-analiz>
6. Афанасьева, В.С. Эффективные методы мотивации персонала / В. С. Афанасьева // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 12(51). – С. 456-458.
7. Токарева, Ю.А. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход : монография / Ю.А. Токарева, Н.М. Глухенькая, А.Г. Токарев; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск: ШГПУ, 2021 – 216 с.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИСТИФИКАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ

А.В. Павлов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: pavlovav@ystu.ru*

Некоторые педагогические технологии, не свойственные традиционному техническому образованию, формируют искаженное представление о производственном технологическом процессе у бакалавров технического профиля. Для устранения искаженного представления о производстве возникает необходимость в дополнительных стажировках, тренингах и ротациях дипломированных бакалавров за счет базовых предприятий, на которых будут трудиться данные выпускники технического профиля. Привлекательный мажорный экстерьер от революционных моментальных технических решений, создаваемый современными педагогическими технологиями, не совместим с реальным интерьером технических задач промышленного предприятия. Результаты большинства современных педагогических технологий, создаваемые на основе цифровых трансформаций, не подвергаются анализу по полному циклу Хайпа, ограничиваясь только технологическим триггером и пиком чрезмерных ожиданий. В связи с этим возникающие негативные последствия от неучтенных проектных рисков, характерные современным педагогическим технологиям, ретушируются, и создают предпосылки для создания мифических представлений о реальном производстве. Поэтому руководители предприятий перерабатывающей отрасли промышленности скептически относятся к современным педагогическим технологиям, создаваемых на основе цифровых трансформаций, и к весьма затратным проектам цифровой трансформации своих производств.

Ключевые слова: педагогические технологии, проектные риски, техническое образование, мистификация, бакалавры технического профиля.

THE INFLUENCE OF MODERN HOAXES ON THE FORMATION OF REAL IDEAS AMONG BACHELORS OF TECHNICAL PROFILE ABOUT PRODUCTION

A.V. Pavlov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: pavlovav@ystu.ru*

Some pedagogical technologies, which are not typical of traditional technical education, form a distorted idea of the production technological process among bachelors of technical profile. In order to eliminate the distorted view of production, there is a need for addi-

tional internships, trainings and rotations of graduate bachelor sat the expense of the basic enterprises where these graduates of the technical profile will work. An attractive major exterior from revolutionary instant technical solutions created by modern pedagogical technologies is not compatible with the real interior of the technical tasks of an industrial enterprise. The results of most modern pedagogical technologies created on the basis of digital transformations are not analyzed according to the full Hype cycle, being limited only to the technological trigger and the peak of excessive expectations. In this regard, the negative consequences arising from unaccounted project risks, characteristic of modern pedagogical technologies, are retouched, and create prerequisites for creating mythical ideas about real production. Therefore, the heads of enterprises of the processing industry are skeptical about modern pedagogical technologies created on the basis of digital transformations, and very-costly projects of digital transformation of their productions.

Keywords: pedagogical technologies, project risks, technical education, hoax, bachelors of technical profile.

За последнее время всё чаще и чаще приходится встречаться с практикой внедрения в учебный процесс технических высших учебных заведений новых экспериментальных педагогических технологий, которые направлены на получения некоторого положительного опыта за сравнительно короткий промежуток времени. Однако известно, что технический университет представляет собой симбиоз технического института и классического университета [5], в связи с этим создаётся определенный заслон автointрузии, применительно к новым экспериментальным педагогическим технологиям, направленных в основном на привлекательность обучения студентов в ВУЗе.

Не апробированные в достаточном объёме экспериментальные педагогические технологии несвойственные техническим высшим учебным заведениям, для которых основной целью является подготовка производственных инженеров [6] для работы на промышленных предприятиях, способствуют формированию у выпускников высшей технической школы (бакалавров и магистров) многовариантный подход к решению абсолютно конкретных задач. Результаты, получаемые в ходе реализации экспериментальных педагогических технологий, не применимы в формировании профессиональных компетенций производственных инженеров, и могут быть использованы с большой натяжкой в формировании некоторых компетенций, свойственных индустриальным и сервисным инженерам.

Практика контроля полученных знаний студентами в форме тестирования вместо традиционных зачета и экзамена не может способствовать созданию условий для принятия единственно правильного технического решения, от которого зависит, порой техническое состояние всего производственного процесса и благополучие людей, участвующих в этом производственном процессе. В связи с этим, будучи принятым на работу, бакалавр проходит «доучивание», чтобы стать специалистом [1]. «Доучивание» предусматривает стажировки, тренинги и ротацию и другие известные

практические формы обучения и направлено на обеспечение и приобретение бакалавром отсутствующих единственно правильных технических решений, получаемых за счет специальных знаний и умений и навыков практической профессиональной работы в конкретной области. Практически все крупнейшие компании мира имеют отработанные технологии «доучивания» в учебных центрах и полигонах, а также персонал тьюторов [2, 14]. Иначе говоря, принимая на работу бакалавра, заведомо не доученного, так как ни рост продолжительности учебы, ни увеличение объемов финансирования уже не приводят к дальнейшему повышению у будущих бакалавров качества знаний, умений и навыков [7], предприятия дополнительно затрачивают финансовые ресурсы, чтобы корректировать ошибки, связанные с использованием, в том числе и экспериментальных педагогических технологий.

Полученный некоторый положительный опыт от новых экспериментальных педагогических технологий за короткий промежуток времени способствует формированию у студентов ложных представлений о моментальности в принятии современных «революционных» технических решений на существующих промышленных предприятиях. Однако практика показывает, что любое, даже незначительное изменение в технологическом процессе приводит к изменению технологического регламента производства, которое влечет за собой изменение всей инфраструктуры, задействованной в производстве – от поставки сырья до реализации готовой продукции [3]. Следует отметить, что скорость создания самих экспериментальных педагогических технологий мало чем отличается от постоянно растущей скорости создания цифровых сквозных технологий, например «больших данных». Если в период с 1917 по 1990 гг. с достижениями педагогических технологий можно было ознакомиться на стенах лестничных пролетов 3-4 этажных зданий областных Институтов Развития Образования, то за последние годы – не хватит и 34 этажей Главного корпуса Московского государственного университета.

Новых крупных промышленных предприятий, на которых могли бы работать выпускники химико-технологического направления, и соответствовать требованиям, предъявляемым к инженерам XXI века [15,17] для реализации шестого технологический уклад в России можно пересчитать на пальцах одной руки. На многих предприятиях резинотехнической промышленности уровень развития технологии остается на уровне пуска предприятий в эксплуатацию. Тем не менее вузы России ежегодно выпускают бакалавров и магистров для этой промышленности, учитывая, что вкладываемые в человеческий капитал инвестиции обеспечивают отдачу на 500-600% большую, чем те же инвестиции, но в материальное производство. Так, по тем же подсчетам, более 15% экономического роста про-

изводства обусловлено физическим капиталом, около 20% – природными 65% роста связано с человеческими социальным капиталом[11].

Ввиду того, что технические университеты вынуждены делать подготовку студентов все более привлекательной [4, 8], даже при износе основных фондов образовательных учреждений до 70% (по данным Министерства образования и науки РФ) и несоответствии лабораторной базы вузов на 88% современным требованиям [12], в штат сотрудников университета вводятся педагогические работники, которые занимаются, в том числе, апробацией новых экспериментальных педагогических технологий. Можно было только приветствовать эту деятельность, если бы она была направлена на реализацию «мягкой» модели дифференциации научной подготовки студентов технического вуза [16]. Однако результатами от внедрения новых экспериментальных педагогических технологий являются поверхностные мажорные привлекательные решения, которые отбирают определенное учебное время у студентов, необходимое для освоения учебных курсов, предусмотренных учебной программой, доводят предельную норму учебной нагрузки основных преподавателей до максимально возможной и не способствуют повышению привлекательности карьеры в сфере науки и высшего образования[9, 13, 19].

Поверхностные мажорные привлекательные решения являются результатом «скрытого образования» или вторичным продуктом образовательного процесса [13], сюда относятся все результаты, направленные на формирование инженерной компетенции, личного опыта, которые нельзя получить простым суммированием знаний и умений.

Используемый набор приложений для обеспечения цифровых компетенций в реализации экспериментальных педагогических технологий не анализируется по полному циклу Хайпа, ограничиваясь только технологическим триггером и пиком чрезмерных ожиданий, позволяет манипулировать результатами реализации данных технологий, и обезличивает их, порождая безответственность [18]. Педагогические работники, занимающиеся апробацией своих новых экспериментальных технологий в технических вузах, не несут никакой ответственности за результаты своей деятельности в образовательном процессе.

Проведение производственных практик в дистанционном формате не дает никаких реальных представлений у бакалавров технического профиля о производстве. Мистификации о «фабриках будущего» никогда не заменят лекцию или беседу со специалистом технического производства, который отвечает за технологический процесс «здесь и сейчас». Необходимо сказать, что цифровая трансформация перерабатывающей отрасли промышленности, в которой работают и будут работать бакалавры и магистры химико-технологического направления, сегодня в РФ находится на начальном этапе [10]. Руководители предприятий перерабатывающей отрас-

ли промышленности скептически относятся к весьма затратным проектам цифровой трансформации своих производств. Будучи реалистами и постоянно ощущая за своей спиной многотысячное дыхание трудовых коллективов, руководителям предприятий нужна реальная, а не мистическая или виртуальная, прибыль, получаемая на предприятии уже сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мартынов, В.Г. Теория производства полуфабрикатов в приложении к высшему профессиональному образованию / В.Г. Мартынов, В.Н. Кошелев, В.С. Шейнбаум // Инженерное образование. - 2012. - № 11. - С.96–101.
2. Наташкина, Е.А. Инновационная деятельность и процессы на предприятиях химической промышленности / Е.А. Наташкина, А.М. Ажлуни // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2019. - № 5 (80) - С.69. - URL-адрес: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-i-protsessy-na-predpriyatiyah-himicheskoy-promyshlennosti> (дата обращения: 26.07.2021)
3. Воробьев, А.Е. Модернизация российского высшего технического образования / А.Е. Воробьев, А.К. Мурзаева // Сибирский педагогический журнал. - 2018. - № 1. - С. 257. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-rossiyskogo-vysshego-tehnicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 25.07.2022)
4. Мансуров, В.А. Модернизация инженерного образования в России: проблемы и решения / В.А. Мансуров, А.В. Семенова, И.А. Стрельцова // Теория и практика общественного развития. - 2019. - №11 (141) - С.12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-inzhenernogo-obrazovaniya-v-rossii-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 25.07.2022)
5. Похолков, Ю.П. Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации: проблемы, цели, вызовы / Ю.П. Похолков, Б.Л. Агранович // Инженерное образование. - 2012. - № 9. - С. 5–11.
6. Воробьев, Е.А. Научно-исследовательские технологии в современном высшем профессиональном образовании / Е.А. Воробьев, И.Н. Алферов, А.К. Мурзаева // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2018. - Т. 01. - С. 213. DOI:10.25198/1814-6457-213-12
7. Павлов, А.В. О перспективах развития высшего технического образования в России // Социальная педагогика в России. - 2020. - № 5. - С. 11–17.
8. Кудюкин, П.М. У российских преподавателей самая большая нагрузка в мире. - URL: <http://netreforme.org/news/pavel-kudyukin-u-rossiyskih-vuzovskih-prepodavateley-samaya-bolshaya-nagruzka-v-mire> / (дата обращения: 25.07.2022)
9. Майкл Рейвенскрофт. Видение Cefic из 8 пунктов будущего Европы и ее успешной, конкурентоспособной химической промышленности в 2050 году / 27.07.2019. С.64.
10. Омирбаев, С.М. Инновации в высшем образовании Республики Казахстан // Образование: традиции и инновации: материалы XIV Международной

научно-практической конференции (27 апреля 2017 г.). - Прага: Изд-во WORLD PRESS s. r. o., 2017. - С.172–177.

11. Баканов, М.В. Региональное профессиональное образование и проблемы совершенствования его качества / М.В. Баканов, А.В. Караваев, А.Ю. Титлов // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59. - С. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-professionalnoe-obrazovanie-i-problemy-sovershenstvovaniya-ego-kachestva> (дата обращения 29.07.2021)

12. Чигиринская, Н. Стратегия инженерного образования: междисциплинарный подход // Высшее образование в России. - 2007. - №2. - С.36–40.

13. Муршед, М. От образования до трудоустройства, Разработка системы, которая работает / М. Муршед, Д. Фаррел, Д. Бартон. - McKinsey Center for Government, 2013. - С.46.

14. Камп, А. Инженерное образование в быстро меняющемся мире: переосмысление видения высшего инженерного образования. - Нидерланды: Делфтский технол. ун-т, 2014. - С. 35.

15. Федорова, М.А. Самореализация студентов технического вуза в исследовательской деятельности // Ярославский педагогический вестник. - 2020. - №1 (112). - С. 15-21.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019г. №377 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации".

17. Цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин: учебное пособие. АНО ВО «Университет ИННОПОЛИС» ООЦ Университета ИННОПОЛИС. - Казань, 2020. - С. 125.

18. Эрштейн, Л.Б. Чрезмерная нагрузка преподавателей ВУЗов как фактор разрушения высшего образования в России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2021. - № 2. - С. 75-87. DOI:10.15593/2224-9354/2021.2.6

19. Маника, Д. Взгляд Google на будущее бизнеса: интервью с генеральным директором Эриком Шмидтом" / Д. Маника, Э. Шмидт. - McKinsey Quarterly, сентябрь 2008. - С.117.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ СФЕРЫ ЖКХ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

И.В. Попова, М.В. Макаров, А.С. Иванов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: pivik@list.ru, anatolei2020@mail.ru,
anton.ivanov2002@mail.ru*

Показана методика исследования качества работы сферы ЖКХ как инструмента оценки городской среды. Представлен проект, направленный на изучение общественного мнения населения города Ярославля о работе муниципальных служб и проблемах городского хозяйства, целью которого является на основе результатов проведенного исследования разработать рекомендации по улучшению работы муниципальных органов и служб, оказывающих услуги населению в сфере городского хозяйства.

Ключевые слова: сфера ЖКХ, городская среда, качество жизни, инфраструктура, жилищный фонд, коммуникации.

METHODOLOGY OF THE STUDY OF THE QUALITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AS A TOOL FOR ASSESSING THE URBAN ENVIRONMENT

I.V. Popova, M.V. Makarov, A.S. Ivanov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: pivik@list.ru, anatolei2020@mail.ru, anton.ivanov2002@mail.ru*

The methodology of the study of the quality of work of the housing and communal services sector as a tool for assessing the urban environment is shown. A project is presented aimed at studying the public opinion of the population of the city of Yaroslavl about the work of municipal services and problems of urban economy, the purpose of which is to develop recommendations based on the results of the study to improve the work of municipal bodies and services providing services to the population in the field of urban economy.

Keywords: housing and communal services, urban environment, quality of life, infrastructure, housing stock, communications.

Одной из тенденций развития России является рост городского населения. По состоянию на 1 января 2022 года по данным Росстата численность городского населения в РФ составляла 108848 363 человека, а население г. Ярославля 599169 тыс. Стремление населения жить в городах объясняется тем, что российские города – исторически сложившиеся промышленные, научно-образовательные, финансовые, культурно-политические и информационные центры, в которых сосредоточен основной производственный и интеллектуальный потенциал российского общества. В крупном городе имеется наиболее широкий, по сравнению с дру-

гими поселениями, выбор сфер приложения труда, направлений профессиональной подготовки, видов и форм использования свободного времени, здесь больше шансов получить квалифицированную медицинскую помощь и дать образование детям.

В России в 90-е годы, в силу непродуманных реформ, обострились негативные аспекты городской жизни. За последние десятилетия добавилась проблема существенного ухудшения состояния инженерной инфраструктуры, объектов ЖКХ, экологии городской среды. Для решения проблем городской жизни необходима выработка новой концепции городского развития. Она требует формирования новых представлений о характере городского управления, развития управленческих технологий и владения управленческими компетенциями. Меняющиеся условия жизни людей в городской среде должны сопровождаться выработкой адекватных методов управления городом, которые стимулировали бы как можно более эффективное использование городских ресурсов.

Органы местного самоуправления не должны работать в режиме ликвидации негативных последствий, они должны своевременно выявлять негативные явления. Их задачей должно быть четкое представление о качестве жизни в обществе, возможностях имеющихся ресурсов и потенциале городской инфраструктуры. В настоящее время, когда города меняют свои пространственные структуры, необходимы отработанные подходы к планированию развития городской среды.

Сфера ЖКХ – один из крупнейших секторов экономики и приоритетное направление экономической политики. Эта сфера всегда находится в центре внимания общественного мнения. Проблемы, возникающие в данной сфере, носят не только экономический, но и социальный характер. Для населения ситуация в сфере ЖКХ является одной из важнейших. Среди проблем можно выделить те, которые связаны с общим кризисным состоянием в государстве: старение и выбытие жилищного фонда, износ инженерных коммуникаций, отсутствие конкурентной среды в сфере управления ЖКХ и те, которые относятся к проблемам местного самоуправления: использование устаревших технологий, недостаточное финансирование, отсутствие контроля, несоответствие современным методам организационных форм управления жилищно-коммунальным комплексом.

Оценки качества городской среды могут быть объективными, при сопоставлении измеренного состояния элементов городской среды с существующими нормативами и стандартами, а могут быть субъективными, основывающимися на суждениях жителей города об условиях их жизнедеятельности в данном городе. При этом надо иметь в виду, что бывают ситуации, когда нельзя получить объективную оценку, так как нет определенных норм или нельзя получить субъективную оценку, например, уровень загрязнения атмосферы. Поэтому необходим комплекс мер по

оценке качества сферы ЖКХ, включающий и объективную и субъективную компоненту оценки.

Городская среда не может изучаться без учета мнения, оценки представлений о ней, которые существуют в сознании рядовых ее обитателей.

Наш проект «Жители г. Ярославля о работе муниципальных служб и проблемах городского хозяйства» посвящен созданию методики получения оценки качества работы сферы ЖКХ для моделирования процесса средообразования. Методологически и методически обеспечить вопросы взаимодействия городского населения и муниципальных структур в системе управления сферой ЖКХ. Проект направлен на изучение общественного мнения населения города Ярославля о работе муниципальных служб и проблемах городского хозяйства. На создание канала обратной связи между муниципальной властью и населением. Целью проекта является на основе результатов проведенного исследования разработать рекомендации по улучшению работы муниципальных органов и служб, оказывающих услуги населению в сфере городского хозяйства. Задачами проекта можно обозначить следующие:

- выявить мнение населения города Ярославля о работе муниципальных служб;
- определить уровень удовлетворенности населения качеством оказываемых услуг в сфере ЖКХ;
- получить оценку населением различных форм управления жилой собственностью;
- получить оценку каналов коммуникации органов управления с населением;
- получить оценку населения соответствия тарифов на коммунальные услуги их качеству;
- выявить отношение населения к работе управляющих компаний;
- выявить уровень готовности населения принимать участие в благоустройстве придомовых территорий;
- выявить уровень готовности населения принимать участие в реформировании сферы ЖКХ.

Результатом реализации проекта должна стать разработка программы по улучшению работы муниципальных органов и служб, оказывающих услуги населению в сфере ЖКХ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бовыкина, М.Ф. Реформа системы управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Новые технологии. - 2014. - № 1. - С. 58-62.
2. Ковалева, О.В. Актуальные вопросы эффективного управления жилищно-коммунальным хозяйством // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2011. - № 7. - С. 353-358.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ

К.В. Шабашкина

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: krestinko.shabashkina@list.ru*

Статья посвящена проблеме коммуникации власти и молодежи посредством изучения содержания официальных электронных ресурсов и информационных платформ, посвященных вопросам молодежной политики в Ярославской области. Проведен анализ вовлеченности молодого поколения в общественную жизнь региона. В заключение работы сделан вывод о необходимости выстраивания позитивного диалога между молодежью и государственными структурами с целью привлечения молодых людей к участию в мероприятиях и событиях, проводимых в регионе, а также предоставления им возможностей для самореализации.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, сайт, коммуникации, Дворец молодежи.

INFORMATION SUPPORT OF YOUTH POLICY IN YAROSLAVL REGION: ANALYSIS OF OFFICIAL SITES

K.V. Shabashkina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl, e-mail: krestinko.shabashkina@list.ru*

The article is devoted to the problem of communication between the authorities and youth through the study of the content of official electronic resources and information platforms dedicated to youth policy in the Yaroslavl region. The analysis of the involvement of the younger generation in the public life of the region was carried out. In conclusion, the work concluded that it is necessary to build a positive dialogue between youth and government agencies in order to attract young people to participate in activities and events held in the region, as well as provide them with opportunities for self-realization.

Keywords: youth, youth policy, website, communications, Youth Palace.

Статья 7 Конституции РФ гласит о том, что Россия – социальное государство, т.е. государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что касается, конечно, и молодежи, как одной из составляющих рос-

сийского общества [1]. Именно молодежь закономерно является одним из главных факторов, определяющих успешное будущее страны. В связи с этим вполне закономерно, что поддержка молодежи должна иметь статус приоритетного направления социальной политики. Перед государством остро встает вопрос решения молодежных проблем для обеспечения стабильности, безопасности, устойчивости будущего России.

Государственная молодежная политика осуществляется в соответствии с определенными законодательными актами. Согласно Федеральному Закону «О молодежной политике в РФ», принятому в конце 2020 года, в категорию «молодежи» включены лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно. В том же законе дано определение молодежной политики, под которой подразумевается «комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти...» [2].

В законе определены полномочия органов государственной власти в сфере молодежной политики. К полномочиям субъектов РФ относятся: реализация федеральной молодежной политики на территории региона, разработка региональных программ молодежной политики, организация деятельности специалистов по работе с молодежью в регионе. Особое внимание уделено организации мониторинга проведения молодежной политики в регионе, т.е. систематической, комплексной и плановой деятельности по сбору, обобщению, анализу и оценке информации о положении молодежи.

29 июня 2021 года был принят закон на уровне Ярославской области, в котором развернуты некоторые положения федерального закона. Например, указан орган, проводящий молодежную политику в Ярославской области (Департамент по физической культуре, спорту и молодежной политике Ярославской области (статья 4)). Там же сказано об участии молодежных общественных объединений в проведении молодежной политики на территории области (статья 5). В статье 6 говорится о важности обеспечения «открытости и доступности информации о реализации молодежной политики на территории Ярославской области», т.е. информировании самой молодежи и проведении исследований проблем молодежи [3]. Перечисленные законодательные документы формируют правовую базу для проведения молодежной политики в Ярославской области.

Одним из приоритетов молодежной политики в настоящее время является налаживание коммуникаций с целевой аудиторией посредством электронных ресурсов и информационных платформ [4, с. 256]. Актуальная информация, касающаяся молодежной политики в Ярославской области, содержится на сайтах органов власти и учреждений, отвечающих за

развитие молодежи. Это, прежде всего, страница Департамента по физической культуре, спорту и молодежной политике в Ярославской области на сайте портала органов государственной власти Ярославской области. Там можно найти информацию о нормативных актах, которыми руководствуется департамент, о его структуре, о планах работы, программах и мероприятиях, которые он проводит, отчеты о проведении молодежной политики в области, содержащие статистическую информацию и др. [5].

В отчете о реализации Стратегии молодежной политики за 2015-2020 годы, отмечено, что за год в мероприятиях задействовано 150 тыс. человек, что довольно много, учитывая, что на 2020 год приходится долгий локдаун и снижение количества массовых мероприятий. Так же сказано, что в области существует 10 детских и молодежных организаций, в которых участвуют около 60 тыс. людей от 14 до 30 лет, т.е. 25% молодых людей области [5].

Указаны и проблемы молодежной политики, например, отсутствие самостоятельного статуса у органов, проводящих эту политику и неопределенность их полномочий, а также низкий уровень заработной платы сотрудников.

Если анализировать показатели молодежной политике в данном отчете, то можно увидеть, что по всем показателям отмечено перевыполнение, в 1,5, 5, 10 и более раз. Особенно выделяется перевыполнение плана по волонтерскому движению в 34 раза. Количество молодежи, вовлеченной в социальные проекты, выросло с 30 до 82,5%, а удовлетворенность участников молодежных мероприятий составляет 90%. В итоге результаты проведения молодежной политики оцениваются как положительные.

Также на сайте имеется годовой отчет о реализации Ведомственной целевой программы в сфере молодежной политики за 2020 год. В этом документе показатели оцениваются как 100% (такие показатели как количество участвующих в мероприятиях и движениях, количество молодежных задействованных организаций, количество проводимых мероприятий) [5]. Такие же данные содержатся в отчетах за другие годы.

Если страница департамента дает представление об общих показателях молодежной политики в области, то информацию по конкретным направлениям можно найти на сайтах учреждений, реализующих такие мероприятия. Важная информация присутствует на портале Дворца молодежи [6].

Одной из функций Дворца молодежи является приобщение к культурной деятельности молодежи. Во Дворце культуры действуют 16 молодежных коллективов (образцовых коллективов и любительских объединений), в которых занимаются дети от 5 до 18 лет, молодежь до 30 лет. Также деятельность Дворца культуры направлена на изучение потребностей молодых людей. В 2014 году был проведен ряд социологических исследо-

ваний, направленных на изучение интересов молодежи и их реализации. На сайте кроме информации о структуре и руководстве Дворца, в разделе новостей можно найти сведения о мероприятиях, проходящих в его стенах, конкурсах, объявления о вакансиях. Проанализировав мероприятия, проходившие во Дворце Молодежи за 2019-2021 годы, можно сделать выводы об их направленности (табл.1).

Таблица 1. Направления мероприятий во Дворце Молодежи за 2019-2021 годы

Направление	Количество мероприятий
Патриотическое направление	12
Творчество и самовыражение	9
Трудоустройство, карьера, таланты	7
Предупреждение преступности	7
Волонтерство, благотворительность	6
Физкультурное направление	5
Кадровое направление, сотрудничество	2
Молодая семья	2

Источник: составлено автором

Таким образом, видно, что на первом месте находится патриотическое направление, правда, большинство новостей представляют из себя статьи по историческим темам, а не мероприятия. Можно сказать, что направления в целом схожи с направлениями, указанными в ФЗ «О молодежной политике», но распределены не одинаково.

Еще одно учреждение в сфере молодежной политики Ярославской области, которое подчиняется Департаменту, Центр патриотического воспитания [7]. На его сайте есть информация о мероприятиях, проходящих в стенах Центра, в основном патриотической направленности: конкурсах, концертах, выставках и т.п. Однако надо заметить, что из 57 новостей за 2019-2021 годы только 19 посвящено мероприятиям в Ярославской области. Причем, новости добавляются нерегулярно, если в 2021 году опубликовано 8 новостей, то за 2019 – лишь 36. Правда, из новостей 2021 года только 6 посвящены Ярославской области [7].

Большое количество сведений о различных мероприятиях собрано на специальном молодежном портале Ярославской области, организованном Департаментом физической культуры, спорта и молодежной политики. Это «медиапространство, объединяющее информацию об органах и учреждениях молодежи, актуальных событиях и возможностях, а также иной полезный и интересный контент» [8]. Особенностью ресурса является то, что помимо самых разных событий в жизни области, на сайте имеются многочисленные статьи на актуальные для молодежи темы, например, о правовой грамотности, о защите от интернет-мошенников, советы

по индивидуальному туризму. Одной из главных тем данного портала являются проблемы молодой семьи. Здесь можно найти статьи о правовом положении родителей, их правах, в особенности на льготы и пособия, статьи о психологии семейных отношений, а также о покупке квартиры в ипотеку (правда все это относится скорее к старшей молодежи 18-35 лет).

Уделяется внимание волонтерскому движению, участию ярославской молодежи во всероссийской акции #МыВместе! Рассказывается о волонтерских отрядах в разных муниципальных районах области. Особая рубрика посвящена интервью с интересными людьми, например, с Яковом Максименко – руководителем направления КВН ЯрГУ им. П.Г. Демидова, или с Дарьей Каитаевой – студенткой, донором с многолетним стажем.

В основном, статьи актуальны для молодежи старшего возраста, но также есть и статьи, интересные для всех, в том числе для подростков. Например, советы по экономии личного бюджета, советы по поддержанию хорошего самочувствия. Немало статей посвящено противодействию преступности: о поведении при теракте, при столкновении с интернет-мошенниками, о проблеме «буллинга» (т.е. травле подростками своих сверстников). Актуальной для школьников стала статья о поведении на митингах и массовых мероприятиях. Важно, что на сайте собрана информация обо всех органах, проводящих молодежную политику в муниципальных районах. Все данные учреждения имеют аккаунты в социальных сетях ВКонтакте или Телеграмм. Их странички находятся в активном состоянии и работают на данный момент.

В поиске информации о молодежной политике в области можно обратиться на сайты областных телеканалов, введя в поисковик сайтов тематические слова. На сайте «Первого Ярославского» есть выпуски программы «Территория молодежи», которая выходит на этом канале раз в 1-2 месяца и рассказывает о различных мероприятиях в сфере молодежной политики области.

Молодежная политика в области имеет довольно хорошее освещение в региональных СМИ. Анализируя их, можно сделать выводы о том, как проводится молодежная политика на территории Ярославской области. Количество массовых мероприятий, конкурсов, проектов, акций, связанных с молодежью в Ярославской области немалое. Каждый может найти себе направление по душе, особенно преобладают события:

- 1) патриотической направленности;
- 2) волонтерское движение;
- 3) творческая сфера;
- 4) спортивные мероприятия.

С целью оценки молодежной активности был проведен опрос среди студентов. Было опрошено более 50 человек.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Участвовали вы в последних выборах?
 2. Занимались ли вы волонтерством?
 3. Создавали или участвовали в молодежных организациях, движениях, форумах?
 4. Участвовали в различных формах социального протеста (акции, забастовки, митинги, демонстрации)?
 5. Состоите ли вы в какой-то политической партии (в ЛДПР - «Молодежный центр ЛДПР», «Молодая гвардия» в Единой России и др.)?
- Возраст опрошенных составил от 18 до 29 лет. Результаты зафиксированы в таблице 2.

Таблица 2. Вовлеченность в политику молодежи в возрасте 18– 29 лет

Возраст	Вовлеченность в политику
18-21	44%
22-25	57%
26-29	58%

Источник: составлено автором

Проведенный опрос показал, что количество молодежи в целом, а особенно школьного возраста, охваченной мероприятиями молодежной политики, недостаточно. Такой вывод связан с несколькими факторами:

- 1) недостаточной осведомленностью о политике по причине слабой активности региональных СМИ в данном вопросе;
- 2) недостаточной мотивацией молодежи, что также показали опросы;
- 3) отсутствием возможностей для участия молодежи 14-17 лет, т.к. большинство мероприятий рассчитано на студентов, молодежь старшего возраста.

Перечисленные факторы обусловлены тем, что органы власти не ставят граждан в извечность о существовании информационных сайтов, социальных сетей, мероприятий, поэтому молодежь просто не осведомлена об их наличии. Данную проблему можно решить несколькими способами:

- 1) созданием и развитием сети информационных центров;
- 2) изданием специальных пособий для специалистов по работе с молодежью;
- 3) развитием стендовой формы информационной работы в образовательных организациях;
- 4) постоянным размещением в СМИ информационных материалов о сайтах, социальных сетях, мероприятиях.

Наиболее активным направлением молодежной политики является волонтерская деятельность, что также показало анкетирование. Причиной является мотивация молодежи при поступлении в вузы, а также большое

количество волонтерских мероприятий, проводимых органами власти и активным освещением волонтерской деятельности в СМИ [9, с. 267]. Необходимо исправлять данный дисбаланс, развивая и другие направления, такие как, например, правовая и финансовая грамотность.

Для развития молодежной политики в Ярославской области необходимо:

- 1) более активное продвижение молодежной политики в областных СМИ и в соцсетях, обязательное доведение до молодежи школьного возраста их возможностей;
- 2) деятельность, направленная на повышение заинтересованности молодежи, например, новыми льготами при поступлении в учебные заведения или трудоустройстве;
- 3) сотрудничество органов власти, проводящих молодежную политику, со школами и другими учебными заведениями;
- 4) разделение полномочий органов власти по физической культуре и спорту и молодежной политике, т.к. очень большое количество внимания уделяется физкультуре и спорту, и намного меньше самой молодежной политике.

Выстраивание позитивного диалога предполагает вовлечение молодежи в мероприятия и события региона, предоставление возможностей для самореализации молодых людей и профилактику вовлечения молодежи в деструктивную и опасную деятельность, в том числе через запрещенные интернет-сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2022)
2. О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 04.10.2022)
3. Об отдельных вопросах реализации молодежной политики в Ярославской области. Закон Ярославской области от 02.07.2021 № 51-з. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7600202107090009> (дата обращения: 12.10.2022)
4. Мильто, А.В. Дигитализация исторических источников: проблемы и перспективы // Экономика и управление: теория и практика // Сб. науч. тр. IV Национальной науч.-практ. конф. научно-педагогических и практических работников с международным участием. В 2 т. Т.2 / кол. авторов; под ред. А.Д.

Бурыкина и А.В. Юрченко. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. - С. 255-259.

5. Департамент физической культуры, спорта и молодежной политике // Портал органов государственной власти ярославской области. - URL: <https://www.yarregion.ru/depts/ddmfs/tmpPages/docs.aspx> (дата обращения: 18.11.2022)

6. Дворец молодежи. - URL: <http://yardm.ru/> (дата обращения: 13.11.2022)

7. Центр патриотического воспитания // Региональный портал в сфере патриотического воспитания подрастающего поколения. - URL: <http://yarpatriot.ru/> (дата обращения: 13.11.2022)

8. Информация // Молодежный портал Ярославской области. - URL: <https://www.molportal.ru/node/20695> (дата обращения: 02.11.2022)

9. Zubok, Yu.A. Социология молодежи / Ю.А. Zubok, В.И. Чупров. - М: МИИТ, 2009. - 322 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ – НЕ ОБРЕМЕНЕНИЕ, А ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

Э.М. Щербинин, Н.Р. Степанова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург,
e-mail: shepa174@mail.ru, n.r.stepanova@urfu.ru*

В статье рассмотрена проблема влияния цифровой трансформации на городскую среду, обусловленная сменой старого технологического уклада на новый. Несмотря на положительные моменты цифровизации, есть и отрицательные черты для города. Так как происходит освобождение большей части производственных помещений, бывших заводов и фабрик. Эти заброшенные и неиспользуемые помещения ухудшают визуальное восприятие урбанизированной территории, что негативно сказывается на социокультурной городской среде. Нами обоснована необходимость учета этой проблемы при определении направлений стратегии развития и решения вопросов формирования комфортной и безопасной среды обитания. Также предложены пути вовлечения граждан в разработку и реализацию концепций проектов на этапе мастер-плана при коллаборации взаимодействия власти, бизнеса и жителей через локальные сообщества. Изучен и представлен для трансформации и модификации лучший отечественный опыт редевелопмента бывших промышленных зданий с прилегающей территорией для больших и крупных городов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, научно-технический прогресс, городская среда, новый технологический уклад, развитие городов, отечественные практики.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE URBAN ENVIRONMENT IS NOT A BURDEN, BUT A DRIVER FOR URBAN DEVELOPMENT

E.M. Shcherbinin, N.R. Stepanova

*Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: shepa174@mail.ru, n.r.stepanova@urfu.ru*

The article considers the problem of the impact of digital transformation on the urban environment, due to the change of the old technological order to the new one. Despite the positive aspects of digitalization, there are also negative features for the city. Since the release of most of the industrial premises, former plants and factories. These abandoned and unused premises worsen the visual perception of the urbanized area, which negatively affects the socio-cultural urban environment. We justified the need to take this problem into account when determining the directions of the development strategy and solving the issues of creating a comfortable and safe living environment. Also, ways of involving citizens in

the development and implementation of project concepts at the master plan stage with the collaboration of interaction between government, business and residents through local communities are proposed. The best domestic experience in the redevelopment of former industrial buildings with adjacent territory for large and large cities has been studied and presented for transformation and modification.

Keywords: digital transformation, scientific and technological progress, urban environment, new technological order, urban development, domestic practices.

Исторически сложилось, что производство является движущей силой экономического развития и структурных изменений в жизни общества. Но по мере роста городов, увеличения численности городского населения, сопровождающейся увеличением плотности населения, а также сменой старого технологического уклада на новый, обусловленный цифровизацией и цифровой трансформацией, стала появляться проблема закрытия промышленных производств, с последующим оставлением промышленных зданий и заброшенных территорий.

В преобразовании таких территорий заинтересовано не только население, но и государство и частные организации, которые активно занимаются инвестированием в данные проекты с целью удовлетворения своих интересов. Эти организации в стратегии своей работы используют принципы корпоративной социальной ответственности. Зачастую работа над заброшенными объектами и территориями происходит совместными усилиями бизнеса и власти, что позволяет совмещать не только коммерческие интересы, но и социальные. В соответствии с потребностями и интересами заинтересованных сторон, промышленные здания с прилегающей территорией преобразуются в многофункциональные центры со своей инфраструктурой.

Профессор Т.Ю. Быстрова в своих научно-исследовательских работах говорит о том, что большинство промышленных построек представляют собой индустриальное наследие. Его, это наследие, необходимо адаптировать к новому контексту города, опираясь на план городского развития, а также используя принципы экологичности, экономичности и эстетичности [1].

Почти в каждом городе России существуют территории со зданиями и сооружениями, стоящие на балансе частной организации или муниципалитета, которые не используются по назначению или вообще не эксплуатируются. Так, например, в каждом городе нашей страны расположены здания автоматизированных телефонных станций (АТС), которые выполняют функцию автоматического предоставления телекоммуникационных услуг абонентам, с помощью оконченных терминальных устройств.

Сегодня телекоммуникационная услуга представляет собой совокупность услуг связи, основанных на совершении вызова с возможностью предоставления дополнительных видов обслуживания. Совокупность

АТС, связанных соединительными линиями, образует телекоммуникационную сеть связи. Любая система АТС способствует полноценному оказанию телекоммуникационных услуг, вне зависимости от того, к каким станциям подключены терминальные устройства.

Благодаря новым технологиям в настоящее время отпадает потребность в зданиях и сооружениях больших площадей. На рис. 1 показана такая заброшенная АТС в городе Нижняя Тура Свердловской области. На рис. 2 представлена занимаемая ею (АТС) площадь, предназначенная ранее по строительным нормам и правилам для функционирования телекоммуникаций и связи. Сегодня для осуществления связи существуют специальные стационарные компактные автоматизированные станции. Их габариты которых составляют 2,5х2,5х12 м, а внешний вид можно посмотреть на рис. 3.

Рис. 1. Здание АТС в городе Нижняя Тура

Источник: сфотографировано автором

К сожалению, заброшенные здания больших площадей не реставрируются, не преобразуются и не сносятся. Чаще всего они затмевают облик города и негативно влияют на развитие городской среды. Главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов говорит, что все изнашивается и все требует обновления, со временем разовьются технологии и позволят превратить место в нечто более современное и качественное [2].

Таким образом, для городов актуальным является вопрос о решении проблемы заброшенных зданий и территорий, а в частности неэксплуатируемых высвобожденных площадей АТС через совместные действия власти, бизнеса и населения. Реализовать эту работу в связке власть-бизнес-население можно посредством создания цифрового сервиса по примеру сервиса «Активный гражданин».

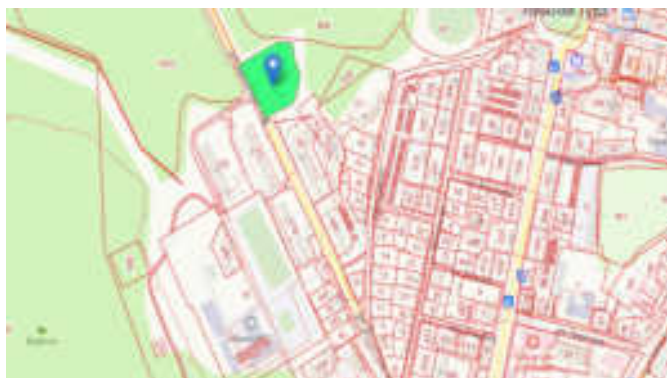

Рис. 2. Площадь АТС. Зеленым цветом обозначена территория АТС

Источник: <https://egrp365.org/map/?kadnum=66:17:0805001:11>

Рис. 3. АТС нового образца

Источник: <https://www.sklad-generator.ru/upload/file/morskoykonteiner11.jpg>

Проект «Активный гражданин» создан как площадка для проведения среди различных групп москвичей голосований в электронной форме по вопросам городского развития. Кроме того, в «Активном гражданине» ведется регулярная работа по повышению безопасности работы проекта, увеличению его производительности, посредством внедрения обновлений и возможности использования продукта на смартфонах. Особое место в обеспечении работы проекта занимает направление по повышению прозрачности его работы. На сегодняшний день реализованы:

- функционал, позволяющий пользователям, принявшим участие в голосовании, в режиме онлайн следить за дальнейшим ходом обсуждения и с актуальностью;
- доступ к подробной статистике по каждому голосованию;
- размещение общего массива данных по прошедшим общегородским голосованиям на портале data.mos.ru.

В настоящее время «Активный гражданин», по сути, объединяет в себе несколько самостоятельных продуктов это и возможность проводить общественные обсуждения в электронном виде, и функциональность, разрешившая за месяц в 2017 году адресно опросить сотни тысяч москвичей по вопросу реализации программы реновации. На сегодняшний день проект обладает очевидными преимуществами: широта охвата, скорость вы-

явления мнения, возможность проводить таргетированные опросы, их низкая себестоимость, современная и удобная форма. Выявление мнений с помощью проекта – это самый быстрый и экономный способ услышать горожан [3].

Нами предложено добавить функционал сервиса, возможностью активного участия горожан не только в анкетировании и голосовании на предмет уже готовых решений, но и самостоятельного участия в разработке проектов, нахождения вариантов решения, соответствующие их интересам. По такому принципу реализован проект комплексного развития Байкальска. Проект разработан и реализуется по поручению Президента РФ (Пр-1818 от 12.09.2019). Он сформирован в формате стратегического мастер-плана, отражающего видение Байкальска до 2030 и 2040 годов и призванного обеспечить новый вектор развития города, повышение качества жизни и благосостояния горожан, создание современной экономики, повышение инвестиционной и туристической привлекательности, а также сохранение уникальной экологии территории.

Будучи совместным проектом Правительства РФ, Правительства Иркутской области, госкорпорации развития ВЭБ.РФ и администрации самого Байкальска, документ разработан сообща всеми участниками городского развития (жители, бизнес, администрация) и учитывает их интересы [4].

Перед городами стоит цель – определить направления развития городской среды в условиях цифровой трансформации, удовлетворяя интересам горожан, бизнеса и собственным интересам.

Таким образом, целью работы является рассмотрение лучших отечественных практик использования бывших промышленных зданий и прилегающей к ним территории в условиях нового технологического уклада.

Объектом исследования являются бывшие промышленные территории, которые оказались ненужными благодаря цифровой трансформации и развитию научно-технического прогресса.

Предметом исследования является применение лучшего опыта из отечественных практик редевелопмента промышленной территории.

Гипотеза исследования – редевелопмент неэксплуатируемых зданий и территорий, высвободившихся из-за развития НТП положительно скажется на социокультурной городской среде и поможет сгладить негативный эффект от цифровой трансформации на городскую среду.

Нам нужно рассмотреть объекты-аналоги для реорганизации бывшей промзоны. Подобные территории сегодня не развиваются как моно-функции. Важно создать сбалансированный и самодостаточный район в городе. На месте пустырей и неэксплуатируемой территории взамен через реорганизацию путем реконструкции можно сдать в эксплуатацию много-профильный центр, административно-бытовой комплекс, бизнес-центр, жилой дом, магазины, детский сад, школу. Проект будет иметь не только

экономический, но и социальный эффект, так как будут созданы рабочие места, социальное и креативное пространство для различных групп населения. Редевелопмент и архитектурно-ландшафтная реконструкция здания положительно скажутся на культурной среде города.

В ходе работы были использованы аналитические, теоретические и эмпирические методы. Анализ отечественных практик позволяет определить направления развития в сфере редевелопмента бывших промышленных территорий, выявить критерии создания креативных пространств. Изучение литературных и интернет-источников позволяет сформировать широкое представление о новом технологическом укладе, а также влиянии НТП на городскую среду и жизнь населения.

Основная часть исследования.

Рабочее понятие «редевелопмент» – деятельность, направленная на преобразование объекта недвижимости с изменением его функционального назначения с целью развития социокультурной городской среды. Оживление пришедших в упадок районов на основе редевелопмента стало движущей силой в развитии территорий [5].

Редевелопмент промышленных территорий имеет ряд преимуществ и для частного бизнеса, и для города в целом, поскольку до сих пор в центральных и прилегающих к центру районах городов существует большое количество промышленных предприятий, расположенных на масштабных земельных участках. Для города – это возрождение заброшенных территорий, новые рабочие места, финансовые потоки, обновление и улучшение портрета города [6].

Рассмотрим успешный отечественный опыт редевелопмента бывших промышленных зданий, представив его в таблице 1.

Таблица 1. Лучший опыт объектов-аналогов

Город, Промышлен- ный объект, источник	Обстоятельства	Планируется		Эффект
		Здания	Территория	
Ульяновск, Завод «Кон- тактор» (рис. 4)	Переезжает на но- вое место, освобож- дая территорию для горожан	Гостиница, офисную башню, торговый центр с фудкортом	Благоустройство набережной, про- гулочной зоны, озеленение	Место для отды- ха горо- жан
Тула, Творческий кластер «Ок- тава», (рис. 5)	После модерниза- ции оборудования и оптимизации производственных процессов освободи- лась часть площадей территории завода	Музей станка, выс- шая техническая школа, инновацион- ная лаборатория, техническая библио- тека, многофунк- циональное про- странство для лек- ций и мастер- классов	Благоустройство внутреннего двора, входной груп- пы, озеленение	Совре- менное простран- ство для творчест- ва и обу- чения

Источник: составлено автором

Завод «Контактор» в городе Ульяновск.

Завод «Контактор» создан в ноябре 1941 года на базе эвакуированного в тыл электроаппаратного цеха Харьковского электромеханического завода.

На сегодня московская компания «Проминвестстрой-У» в качестве подрядчика разработала проект реновации освобождающейся площадки завода в центре города (рис. 4). На территории возведут гостиницу, офисную башню, торговый центр с фудкортом. Также обустраивают набережную, вынесут реку наружу, благоустроят набережную, прогулочную зону, озеленение, что даст место для отдыха горожан. Уже в сентябре этого года планируется начало демонтажа старого здания. Также в комплексе мероприятий была разработана концепция реконструкции улиц центральной части Ульяновска, предусматривающая благоустройство, озеленение и создание 4,4 км пешеходных зон, с сохранением возможности проезда автомобильного и общественного транспорта.

Рис. 4. Проект реновации освобождающейся площадки завода «Контактор». Автор проекта «Проминвестстрой-У»

Источник: <https://ulpressa.ru/wp-content/uploads/old/2021/03/%D0%B9.png>

Кроме того, планируется реконструировать фасады всех прилегающих к этим улицам зданий. К 2024 году облик центра города изменится кардинальным образом, что будет способствовать резкому увеличению туристической и инвестиционной привлекательности Ульяновска и созданию новых рабочих мест в центре города [7]. Таким образом, освобожденные площади завода не стали заброшенным объектом, который омрачает облик крупнейшего города, а напротив привели к развитию социокультурной городской среды.

Творческий кластер «Октава» в городе Тула.

На неиспользуемых площадях действующего тульского завода «Октава», открылось новое современное пространство для творчества и обу-

чения. Творческий индустриальный кластер должен популяризировать промышленность, а также готовить экспертов и сотрудников руководящих должностей в области цифровых производств, помогая внедрять современные механизмы в промышленность, а также привлекать в Тулу туристов. Несмотря на то, что историческое здание «Октавы» не выделялось какими-то значительными архитектурными особенностями, было важно сохранить и переработать часть элементов, которые были частью истории завода. В частности, в интерьерах многофункционального зала были использованы старые станки, переработана часть мебели завода.

Через проект реновации завода постарались сохранить экосистему людей, пространств и активностей, связанных с малыми производствами и сохраняющих «дух места» [8].

Рис. 5. Проект внутреннего двора творческого кластера «Октава» в городе Тула. Проект ГК «Ростех»

Источник: <https://i.archi.ru/i/650/286973.jpg>

Исходя из лучшего отечественного опыта редевелопмента бывших промышленных зданий, нам наиболее подходит опыт творческого кластера «Октава» в городе Тула. Его модифицируем и каждый проект будет привязан к местным условиям, с учетом менталитета и специфики отдельно взятого района.

Так изучив отечественный опыт, мы сделали вывод о лучших предложениях для редевелопмента промышленных территорий:

1. Создание многопрофильных креативных площадок для комфортного времяпрепровождения людей, которые станут «точкой притяжения» для творчества, обучения и самореализации населения, площадкой для обмена опытом и общения.

2. В современном обществе измененных ценностей и интересов, креативное направление проникает в повседневную жизнь людей, поэтому внедрение креативных подходов в редевелопмент открывает возможность для города выйти на новый уровень культурного и экономического развития, а также формировать креативную экономику.

3. Использование современных технологий в процессе редевелопмента позволяет наполнить и оживить место, сделать его интереснее и комфортнее.

4. Комфорт и комфортная городская среда с каждым годом ценятся все больше [9], поэтому основные направления развития территорий должны опираться именно на создание эргономически комфортных условий.

5. При разработке проектов редевелопмента зданий с прилегающей территорией, необходимо учитывать экологические показатели (нагрузка, состояние, воздействие), а также работать над ландшафтным дизайном. Это положительно скажется не только на восприятии территории и ее привлекательности, но и на экологии.

Согласно проведенному исследованию, развитие НТП и цифровая трансформация общественной жизни может негативно сказываться на городской среде, порождая заброшенные территории и здания, которые омрачают облик города, негативно сказываются на городской инфраструктуре, препятствуют развитию городов и не вписываются в современные реалии.

Для удовлетворения интересов большинства групп населения необходимо найти баланс социальных и экономических интересов, возможно с вмешательством государства посредством финансирования проектов, предоставление грандов или освобождения от налогов лиц, также возможно долевое участие в проектах направленных на редевелопмент бывших промышленных территорий, тогда возможно получится сгладить негативный эффект от развития НТП.

Опыт, который говорит об успешной реализации данных проектов, свидетельствует о потенциальном успехе редевелопмента бывших промышленных зданий и их положительном влиянии городскую среду.

По результатам проведенного исследования предлагается вовлекать граждан в процесс развития городской среды и в частности, проблемных объектов, которые, по мнению жителей, могут быть преобразованы для общего блага, работать над проектами в связке власть-бизнес-жители, производить реновацию бывших промышленных территорий. Данное решение отличается современными подходами и методами реализации проектов, которые, проектируются и реализуются в синтезе власти-бизнеса-жителей, что позволит более эффективно реагировать на запросы социально активного общества и делать жизнь людей лучше и комфортнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быстрова, Т.Ю. Потенциал наследия малых индустриальных городов Урала: региональная специфика и методы актуализации: учебное пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. - 212 с.
2. РБК. Недвижимость. - URL: <https://realty.rbc.ru/news/62ac29499a79478ef22dde11>
3. Активный гражданин: [сайт]. - URL: <https://ag.mos.ru/home>
4. Байкальск. РФ. [сайт]. - URL: <https://xn--80aab7afbg2c2f.xn--p1ai/>
5. Редевелопмент недвижимости в современных условиях. - URL: https://studme.org/64313/ekonomika/development_obektov_nedvizhimosti_pri_mere_obektov_nezhilogo_fonda_obektov_kulturnogo_naslediya
6. Голованов, Е.Б. Развитие редевелопмента как направления по преобразованию городских территорий / Е.Б. Голованов, В.А. Киселева // Вестник ЮУрГУ. Экономика и менеджмент. - 2013. - № 13. - С. 12–16.
7. Гостиница, жилье, офисная башня и... набережная Симбирки. Завод «Контактор» снесут уже осенью: проект реновации территории. - URL: <https://clck.ru/32X3Qd>
8. RE-Developer. Рождение кластера "Октава": интервью с Ольгой Пивень. - URL: https://redeveloper.ru/redeveloperskie-proekty/realise_actual/tvorcheskiy-klaster-oktava-v-tule/
9. Разомасова, Е.А. Комфорт как условие аттрактивности городской среды / Е.А. Разомасова, Н.Г. Романова // Идеи и идеалы. - 2018. - Т. 2, № 2. - С. 16–27.
10. Сотникова, А.П. Проекты редевелопмента в малых индустриальных городах: основные проблемы и возможности на примере г. Сысерть / А. П. Сотникова, В.А. Ларионова. - URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116691/1/978-5-91256-557-1_2022_166.pdf
11. Власова, М.Ф. Редевелопмент промышленных территорий города / М.Ф. Власова, А.А. Чижова, С.Н. Некрасов. - URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60856/1/978-5-8295-0582-0_2018_32.pdf

АНТИНОМИИ ЦИФРОВОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.В. Солодова, В.А. Яговдик

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, Россия, г. Белгород,
e-mail: eyagovdik@mail.ru, jazz_man@mail.ru*

Статья посвящена изучению цифровых трансформационных процессов, происходящих в современном социокультурном пространстве. Систематизированы основные факторы, определяющие характер цифрового воздействия как на человека, так и на общество в целом, выявлены антиномии, сложившиеся в процессе цифровизации социокультурного пространства, и предложен подход к максимальному нивелированию негативных его тенденций для повышения эффективности внедрения новых технологий и оптимизации бытия «цифры».

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, социокультурное пространство, антиномии, компонент.

ANTINOMIES OF THE DIGITAL SOCIO-CULTURAL SPACE

E.V. Solodova, V.A. Yagovdik

*Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
Russia, Belgorod, e-mail: eyagovdik@mail.ru, jazz_man@mail.ru*

The article is devoted to the study of digital transformational processes taking place in the modern socio-cultural space. The main factors that determine the nature of the digital impact both on a person and on society as a whole are systematized, the antinomies that have developed in the process of digitalization of the sociocultural space are identified, and an approach is proposed to maximize the leveling of its negative trends in order to increase the effectiveness of the introduction of new technologies and optimize the existence of a “digit”

Keywords: digitalization, digital transformation, sociocultural space, antinomies, component.

Развитие современной социокультурной инфраструктуры связано с необходимостью освоения новых моделей информационного взаимодействия, основанного на цифровых технологиях. Общество и культура претерпевают значительные изменения под влиянием цифровизации. Это касается не только способов хранения и передачи больших объемов данных, но и генерации и удовлетворения духовных и материальных потребностей в различных областях жизни человека.

Определяющее значение в данной ситуации приобретают исследования и разработки, обеспечивающие максимальный доступ как к объектам наследия в области культуры и искусства, так и к контентам, направленным на самообразование и самореализацию творческого потенциала человека.

Цифровизация социокультурного пространства развивается в следующих основных направлениях: накопление и хранение объемов информации; регулирование деятельности социальных институтов; оцифровка информации доцифрового периода; онлайн-формы проведения социокультурных мероприятий; онлайн-обучение и саморазвитие; персональное позиционирование человека в цифровой среде, включая блогосферу.

Анализ исследований на данную тему показал наличие противоречий, с которыми приходится сталкиваться в процессе цифровой трансформации социокультурного пространства. Тем самым, преимущества, связанные с использованием цифровых технологий, предстают амбивалентными в силу различных причин. К ним можно отнести, например, низкую осведомленность людей о возможности использования новых технологий, отсутствие навыков работы с высокотехнологичным оборудованием, неосмысленность информационного потребления, недостаток опыта в сфере безопасности программных продуктов и т.д.

Цель данного исследования – выявить антиномии использования цифровых технологий, снижающих эффективность трансформационных процессов в социокультурном пространстве.

Процесс социализации человека всегда был в приоритете на всем протяжении существования общества. Результатом этого стало формирование пространства культуры, являющейся важной составляющей в становлении личности, которая впоследствии проявит в социуме свои интеллектуальные способности и профессиональные навыки.

Длительное время социокультурное пространство, базируясь на традиционных стереотипах и универсалиях, сохраняло свою стабильность, незначительно изменяя форму и содержание способов трансляции ценностей, опыта, символов, ритуалов.

В настоящее время модернизация и цифровизация, в частности, всех сфер общества осуществляется такими темпами, что, вполне естественно, осмысление существующих и предполагаемых новаций требует научной проработки как их сущности, так и возможных последствий внедрения. В этой связи представляется актуальным анализ цифровой трансформации социокультурного пространства с точки зрения его противоречий, связанных с внедрением или воплощением новых форматов культуры и принципов социализации. Современные публикации на данную тему представляют плюрализм теорий и оснований, что усложняет процедуру выработки единого подхода к использованию новых технологий в такой уязвимой, с точки зрения аксиологии и традиционализма, области культуры.

Анализ нового технологического уклада и его влияние на все сферы человеческого существования получил развитие в трудах В.Г. Буданова [1], А.С. Дриккера [2], В.С. Степина [3], А.И. Ракитова [4], Л.В. Орловой [5], Н.Л. Соколовой [6].

Осмысление подходов к цифровизации социокультурного пространства позволил выявить противоположные точки зрения, сформулировать антиномии, возникающие в процессе трансформации его составляющих.

Вначале рассмотрим структуру современного социокультурного пространства, которое предполагает наличие следующих компонентов (рис. 1).

Рис. 1. Структура социокультурного пространства

Источник: составлено авторами

Информационный, регулятивный, коммуникативный компоненты современного социокультурного пространства содержит в себе антиномии, которые показаны на рис. 2.

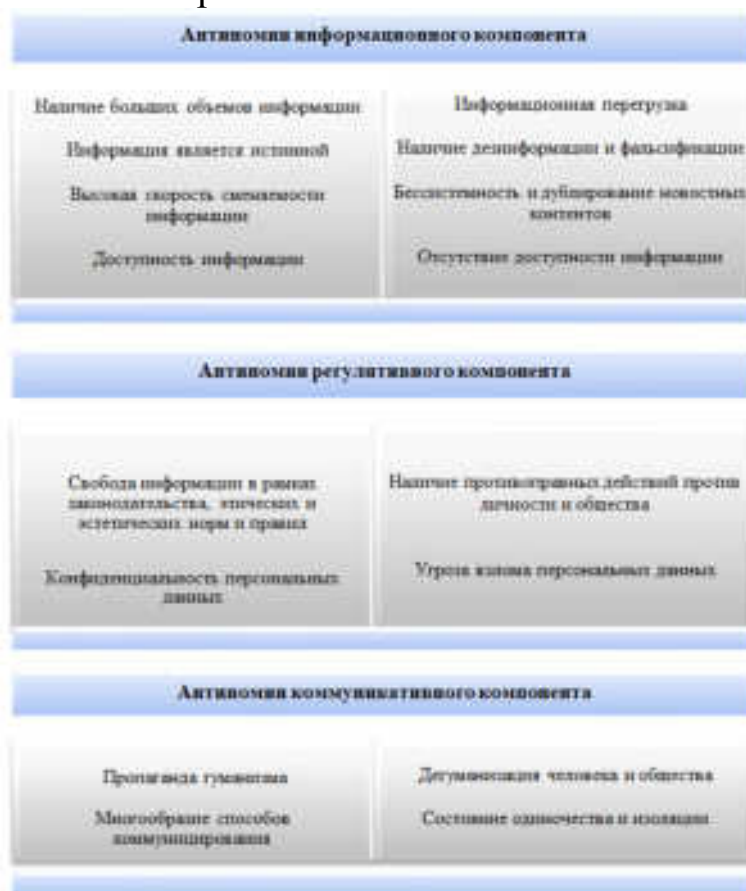

Рис. 2. Антиномии цифрового социокультурного пространства

Источник: составлено авторами

Многие исследователи, изучающие процессы цифровизации сетуют на увеличивающиеся в геометрической прогрессии объемы информации, находящейся в свободном доступе. Здесь можно предположить, что объем информации прирастает не столько за счет новых открытий, сколько за счет оцифровки уже известных данных или перешедших на новую форму работы социальных институтов. Феномен заключается в том, что информация стала легкодоступной. Ведь и раньше данный объем информации всегда присутствовал в общемировом культурном слое, только был сосредоточен в библиотеках, архивах, музеях и т.д.

Индивиду необходимо было определиться со своими интересами, чтобы не покорять «необъятное», а сконцентрироваться на поставленной цели изучать, например, литературу по конкретной проблематике. Избыточность информации порождает проблему рассредоточенности внимания, которая снижает когнитивные способности человека и не позволяет выявить его настоящие интересы. Более того, учеными уже предложен термин «информационная перегрузка», содержанием которого является невозможность получения человеком больших объемов информации.

Опыт показывает, что на данный момент не существует универсального ориентира в выборе информации. Выходом из данной ситуации, по мнению профессора А.Д. Елякова, может быть создание института интерпретаторов и аналитиков, которые обобщат информацию и сделают ее доступной для ознакомления [7].

Следующей антиномией является дезинформация, неизменно присутствующая в цифровом поле и наносящая сокрушительный удар по самой сути информации, достоинством которой всегда являлась истинность. Постоянное искажение новостного контента или опубликование научной фальсификации серьезным образом влияет на отношение человека к знанию в целом, порождает скептическое настроение и апатию по отношению ко всему научному, а также изначально нигилистическое восприятие прочитанного и увиденного. Или напротив, безоговорочное принятие информации, которая на самом деле является фейком.

Затруднения в поиске информации вызывает и ее частая сменяемость. Однажды найдя необходимый источник и, опрометчиво не сохранив его, можно потратить массу времени, возобновляя «путь» поиска. Более того, существует множество контентов, дублирующих друг друга, не говоря уже об откровенном плагиате, статьях-двойниках и т.д. Компиляция стала бичом современного научного исследования, так удачно запущенная с легкой руки Х. Хирша в свое время.

Наряду с доступностью информации необходимо признать антиномию барьеров ее получения, связанных с необходимостью регистрации, вступления в определенную группу, беседу, чат и т.д. Архивные документы и конфиденциальные сведения никогда не находились в свободном

доступе. Запросы таковых в цифровом пространстве здесь не исключение. К косвенным барьерам доступности цифровой информации можно также отнести технические ограничения, связанные с невозможностью приобретения по разным причинам современных компьютеров и гаджетов, а также банальный лимит пользования Интернетом.

Свободное размещение информации в цифровой среде, даже в рамках законодательного и конституционного регулирования, также порождает антиномии, связанные с вероятностью использования интернета людьми, далекими от морально-нравственных норм и информационной культуры.

В социальных сетях часто присутствуют криминальные элементы, создавая угрозу не только материального ущерба, но и вовлечения в запрещенные организации псевдорелигиозного и террористического плана. Их идеология завуалирована таким образом, что не каждый пользователь интернета может самостоятельно обнаружить настоящие намерения злоумышленников. Все это повлекло за собой создание специальных организаций, обеспечивающих информационную безопасность пользователей, начиная с защиты паролей личного аккаунта, заканчивая пресечением готовящегося преступления.

Особое внимание следует уделить детскому и подростковому контенту, который зачастую ускользает от внимания родителей. Оптимальных решений вышеперечисленных проблем еще не найдено, но новые реалии требуют грамотного к ним подхода.

Цифровые технологии внедряются сегодня повсеместно, особенно данный процесс ускорился в связи с пандемией и резким уходом общества в цифровую среду. Нужно отметить, что специальных правил взаимодействия и использования информации в цифровом формате нет, но первые шаги в этом направлении уже сделаны. В 2019 году принят Федеральный закон № 34 о цифровых правах граждан, регулирующий отношения в цифровой экономике России. В разработке находится Цифровой кодекс РФ, в котором будут определены правила работы в сети интернет и развитие цифровых сервисов, прописаны механизмы защиты прав пользователей.

Известно, что морально-нравственные и эстетические нормы не попадают под юрисдикцию законодательной и исполнительной власти, поэтому их соблюдение требует особого внимания в связи с тем, что цифровизация социокультурной среды некоторым образом сместила их рамки и категории в сторону нивелирования. Сегодня отдельные блогеры делают успешные попытки создания «своих» этических и эстетических критериев, которыми романтизируются темы человеконенавистничества, высокомерного одиночества, отрицания семьи и детей, космополитизма. Список можно продолжать. Это приводит к дезориентации человека, утрате тра-

диционных ценностей, психической неуравновешенности и многим другим личностным проблемам. Трэш-контенты и шок-контенты, пропагандирующие насилие и травлю, прочно вошли в интернет-пространство. Это должно придать ускорение принятию решения даже не об ограничении, а о запрещении размещения подобной информации. Эстетическое также претерпевает амбивалентное восприятие в цифровой реальности.

С одной стороны произведения искусства стали доступными для ознакомления и изучения в виртуальном мире, благодаря оцифровке мировых шедевров, что создало идеальные условия для формирования эстетического вкуса, а, добавив сюда, возможность обучения, например, музыке и живописи на онлайн-курсах, беспрецедентные.

С другой стороны, анализируя современное цифровое поле, видео-контент, можно прийти к выводу, что нередко он далек от эстетических норм. Можно утверждать, что современный мир переживает эстетизацию безобразного, что отнюдь не ново в истории человечества. Уже поднимаются вопросы введения этической экспертизы и эстетической цензуры. Проблема будет существовать до тех пор, пока не найдется решение, удовлетворяющее обе стороны – поставщиков неоэстетического продукта, содержание которого коренным образом отличается от традиционного, и потребителей, ориентирующихся на общепринятые ценности.

Антиномия гуманизация/дегуманизация цифрового пространства подводит некую черту под вышеизложенным. Цифровизация, изначально возникшая как результат развития научно-технической мысли и давшая ускорение экономике, промышленности и т. д., неожиданным образом проявила себя в экзистенциальном ключе, укоренившись в индивидуальном поле самого человека, декларируя новые для него возможности: дистанционное образование, дистанционная работа, самореализация через самопрезентацию и многие другие перспективы, гарантирующие неминуемую успешность активному пользователю интернет-благами.

Ежедневно видя в пабликах счастливых людей (читаем, высокодоходных), заработавших свои капиталы после недельного курса модного коуча, человек либо формирует у себя нерациональные потребности, достижение которых невозможно с силу различных причин, что влечет за собой крушение надежд, разочарование в жизни и потерю ее смысла. Либо, во втором случае, посещает бесконечные тренинги, которые уменьшают не только материальную составляющую слушателя, но и снижают самооценку, травмируют психику, воспитывают зависть, эгоцентризм, заставляя себя симулировать/изображать того, кем он на самом деле не является. И в одном, и в другом случае, результат один и тот же – морально-нравственное разрушение личности, которое впоследствии может привести к девиантному поведению и т.д.

Следующая антиномия, требующая детального рассмотрения, затрагивает проблему коммуникации. Суть заключается в том, что наряду с наличием и доступностью различных способов коммуницирования, начиная с обычных звонков по телефону, заканчивая видеозвонками в чатах и организацией видеоконференций, наблюдается рост числа активных пользователей сети, которые испытывают чувство одиночества. Как ни странно, именно цифровым технологиям мы обязаны нарастающим темпом изоляции, когда комфорт удаленного взаимодействия с окружающим миром побеждает потребность живого общения. Чем может обернуться для общества добровольное заточение его граждан? Минимум – это одиночеством без семьи и друзей, несформированностью навыков межличностного общения, максимум – это отсутствием солидарности и сплоченности в обществе, отсутствием патриотизма и гражданской ответственности.

Общество стоит в самом начале цифровой трансформации, когда инновационные процессы продвигаются и внедряются с большой скоростью, а сферы общества, словно соревнуясь друг с другом, предлагают максимальное количество интернет-услуг. Ученые всего мира приближают эру искусственного интеллекта как высшей ступени научно-технического прогресса. Будет ли в ней место человеку? Какова будет его роль и функции в дивном новом мире? Этим вопросом уже озаботились исследователи, предлагающие проводить гуманитарную экспертизу новых технологий, чтобы избежать возможных негативных последствий внедрения ноу-хау [8]. Все это будет служить основанием для прогресса общества, необходимо только внимательнее относиться к самому человеку, ради благополучия которого и задумывался процесс цифровизации социокультурного пространства.

Современная цивилизация переживает новый период в своем развитии, характеризующийся стремительной динамикой цифровизации и цифровой трансформации, которые оказались детерминантом развития и всего социокультурного пространства. Внедрение цифровых технологий привело не только к новому качественному «витку» развития общества, но и одновременно, с неизбежностью, породило различные противоречия и проблемы. Вызовы нового технико-информационного уклада поставили под сомнение стабильность самих оснований традиционного общества, породили антиномии результатов использования современных технологий. Антиномии, по существу, являются «точками бифуркации» в процессах развития цифровизации. В этих точках формируются условия для разветвления процесса цифровизации по результату: на положительный и отрицательный, на благо и вред, на прогресс и регресс. Общество должно быть заранее готово компенсировать, а лучше не допускать, негативные последствия цифровизации социокультурного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буданов, В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформационной антропосферы // Философские науки. – 2016. – № 6. – С. 47-55.
2. Дриккер, А.С. Эволюция культуры. - СПб.: Акад. Проект.– 2000. – № 10(27). – 180 с.
3. Степин, В.С. Цивилизация и культура. - СПб.: СПбГУП. – 2011. – 408 с.
4. Ракитов, А.И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. – 2016. – № 6. – С. 32-46.
5. Орлова, Л.В. Интеллектуальная пассивность и цифровое слабоумие / Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. - Коломна: ГСГУ. – 2016. – С. 308-310.
6. Соколова, Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Цифровая культура. – 2012. – № 3(8). – С. 6-10.
7. Еляков, А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 114-121.
8. Шелекета, В.О. Концептуальные проблемы и праксеологические аспекты гуманитарно-этической оценки технологий на основе систем искусственного интеллекта // Искусственный интеллект: этические проблемы цифрового общества: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. (Белгород, 11-12 октября 2018 г.) / под общ. ред. Шелекеты В.О. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – С. 3-8.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ

М.И. Беркович, Р.А. Татаринов, Л.С. Татаринова

*Костромской государственный университет,
Россия, г. Кострома e-mail: ltatarinova@mmtr.ru*

Рынок программного обеспечения в России за последнее время пополнился интересными разработками в области операционных систем (ОС). Данная статья рассматривает возможность использования отечественных операционных систем не только в госсекторе, но также в коммерческих организациях и на гражданском рынке. Операционная система – фундамент информационной инфраструктуры, но более половины программных продуктов из реестра отечественного ПО работают только под операционной системой Windows. Из-за ухода с российского рынка ключевых зарубежных ИТ-вендоров резко вырос спрос на интеграцию российского ПО с отечественными ОС. Рассмотренные российские решения показывают высокий уровень защищенности и надежности, но основная проблема всех альтернативных ОС заключается в отсутствии прикладного ПО и привычной функциональности.

Ключевые слова: импортозамещение, операционные системы, информационные технологии, ИТ-вендора, программное обеспечение с открытым кодом.

ASSESSMENT OF THE POSSIBILITY OF APPLICATION OF DOMESTIC OPERATING SYSTEMS

M.I. Berkovich, R.A. Tatarinov, L.S. Tatarinova

*Kostroma State University, Russia, Kostroma,
e-mail: ltatarinova@mmtr.ru*

The software market in Russia has recently been replenished with interesting developments in the field of operating systems (OS). This article considers the possibility of using domestic operating systems not only in the public sector, but also in commercial organizations and in the civilian market. The operating system is the foundation of the information infrastructure, but more than half of the software products from the register of domestic software work only under the Windows operating system. Due to the departure of key foreign IT vendors from the Russian market, the demand for the integration of Russian software with domestic operating systems has sharply increased. The considered Russian solutions show a high level of security and reliability, but the main problem of all alternative operating systems is the lack of application software and familiar functionality.

Keywords: import substitution, operating systems, information technology, IT vendors, open source.

В условиях беспрецедентных санкций, направленных на ослабление России, в стране проводится активная работа по обеспечиванию преференции российским компаниям. Проблема в том, что множество российских брендов не является производителями программного и аппаратного

обеспечения в полном смысле этого слова. Немногие ИТ-компаний предлагают на рынке продукцию собственного производства, причем доля российских разработчиков программного обеспечения значительно превышает долю производителей аппаратного обеспечения. Решение обозначенных проблем видится, в частности во внедрении свободного программного обеспечения и замены западных аппаратных решений на азиатские, одновременно развивая собственные производственные мощности.

Уже в первой половине 2020 года в поставках систем хранения данных в России большую часть занимали локальные решения. Процесс перехода на российское ПО идет давно: с 2016 года существует Реестр отечественного программного обеспечения, который составляет Минцифры, где перечислены информационные системы, разработанные на территории Российской Федерации. Наблюдается планомерное увеличение числа программных продуктов, включаемых в данный реестр в период с 2016 по 2022 гг., причём максимальный темп прироста произошел в 2020 году (+173%), когда только за декабрь 2020 года было включено 1 288 новых позиций. По статусу на начало 4 квартала 2022 года в реестре российского ПО находится 15 162 программных продуктов. Таким образом потенциальный дефицит может быть перекрыт этим софтом.

Важно отметить, что наряду с наличием популярных программ, которые довольно легко переписать (Word, Excel и т.д.). Существуют технологии, например, на основе искусственного интеллекта или открытого API, которые у нас развиты недостаточно. Ранее этим занимались научно-исследовательские институты, но за последние годы средства, по большей части, выделялись на разработку прикладного софта, а не на научные исследования.

Сейчас на рынке имеются конкурентоспособные российские ИТ-решения, в частности в финтехе занимают лидирующие позиции отечественные разработки, которые перенимали в Европе и США. Но во многих секторах, преимущественно производственной сферы, а также логистики и энергетики, представляют более сложные процессы. Отраслевой срез перехода на российский софт, очевидно, будет аналогичным процессам компьютеризации – первыми переключатся финансовый сектор, телекоммуникации и коммунальные услуги, затем розничная торговля, сырьевые отрасли, энергетика, транспорт и, наконец, сельское хозяйство.

Все программное обеспечение, представленное на рынке, можно условно разделить на две категории: системное и прикладное, причем системное ПО фактически предоставляет среду и сервисы для работы прикладного ПО. Поскольку на уровне системного ПО часто решаются базовые вопросы обеспечения надежной и безопасной работы приложений, то наличие отечественных решений в данном сегменте становится стратегически важной задачей. Ярким представителем системного ПО являются

операционные системы. Нынешнюю ситуацию с российскими ОС на рынке можно охарактеризовать словами – «нишевые решения», что, однако, не означает, ориентированность на функциональность продуктов в определенном сегменте рынка, а, скорее, констатирует факт использования отечественных ОС только в отдельных областях. В первую очередь это, конечно, специальное применение, использование в силовых структурах и государственных органов. Большинство российских ОС базируется на различных версиях Linux, используя преимущества открытого кода и добавляя к нему собственные разработки.

В таблице 1 представлены особенности российских ОС, замещающих зарубежные решения.

Таблица 1. Операционные системы

Замещаемый продукт	Российский продукт	Особенности российского продукта
Microsoft Windows MacOS	Альт Разработчик «Базальт СПО»	– имеет различные вариации для серверов и универсальные ОС для пользователей; – есть отдельные версии с сертификатом ФСТЭК; – дистрибутивы Альт имеют собственный репозиторий (является одним из четырех крупнейших в мире); – имеет самую подробную и хорошо проработанную документацию.
	Astra Linux Разработчик «Русбитех-Астра»	– защищённая Astra Linux Special Edition имеет сертификацию с возможностью обработки информации с грифом «совершенно секретно»; – имеет сертификаты ФСТЭК, ФСБ и Минобороны РФ; – встроенная система безопасности и графическое окружение; – операционная система общего назначения Astra Linux Common Edition приближена к Windows с точки зрения интерфейса; – адаптирована для сенсорных экранов, в том числе на мобильных устройствах.
	РОСА Разработчик «НТЦ ИТ РОСА»	– имеет отдельные дистрибутивы для защиты коммерческой тайны и гостайны; – РОСА «КОБАЛЬТ» и РОСА DX «НИКЕЛЬ» соответственно; – РОСА «КОБАЛЬТ» сертифицирована ФСТЭК; – РОСА DX «НИКЕЛЬ» можно использовать для государственной тайны, имеет сертификат Минобороны РФ; – есть дистрибутивы ОС для домашнего использования (ROSA Fresh), для использования в организациях (ROSA Enterprise Desktop), для построения серверных решений (ROSA Enterprise Linux Server); – имеет драйверы для большого количества устройств и предустановленного ПО.
	Ред ОС Разработчик «Ред Софт»	– имеет сертификаты ФСТЭК; – поддерживает широкий спектр аппаратных платформ серверов и рабочих станций; – предоставляет универсальную доверенную среду для использования прикладного программного обеспечения; – встроенная система безопасности и графическое окружение; – содержит преднастроенные базовые конфигурации для каждой аппаратной архитектуры.

Источник: составлено авторами

Из таблицы 1 видно, что на российском рынке присутствуют три весьма интересных альтернативных продукта популярному софту.

Среди российских операционных систем эксперты выделяют «Альт». Создатель этой ОС – компания «Базальт СПО», которая ориентировалась на создание своего Linux-дистрибутива без оглядки на импортозамещение и на создание защищенных вариантов ОС. На данный момент из российских ОС «Альт» имеет богатую историю, и качественную поддержку, в том числе профессионального сообщества. Дистрибутивы «Альт» имеют собственный репозиторий, который считается одним из четырех крупнейших в мире. Кроме того, у них самая подробная и хорошо проработанная документация по продуктам, большое количество мануалов, много детализированных сценариев использования. На «Альте» работают госслужащие в Ставропольском крае, где она внедрена как в министерствах, так и на промышленных объектах.

Популярной российской ОС также считается «Астра Линукс». И у нее тоже имеются различные комплектации; система входит в реестр Минцифры РФ и используется как в госкорпорациях, так и в коммерческих организациях. Например, по открытым данным, госкорпорация «Росатом» перевела на «Астру» больше 30 тысяч сотрудников. Среди регионов, в администрациях которых используется ОС – Адыгея, Якутия, Алтайский, Приморский, Красноярский края. Совсем недавно подтвердили совместимость «Астры» и популярных платформ интернет-банкинга «СберБизнес» и «СберПро».

ОС «РОСА» – отличается легким доступом, что способствовало распространению не только среди пользователей, но и среди крупных компаний, а также используется в подразделениях Минобороны РФ. В декабре 2019 года завершилась поставка операционных систем НТИЦ ИТ РОСА в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации для сети подведомственных учреждений медико-социальной экспертизы (МСЭ). Для учреждений в 85-ти регионах России было поставлено 2 528 экземпляров операционных систем ОС РОСА «КОБАЛЬТ» десктоп, сертифицированная ФСТЭК и медиа-комплекты для них. ОС «РОСА» уже внедрили и активно используют Министерство обороны РФ, Правительство Хабаровского края, МВД Челябинской области, Фонд социального страхования Российской Федерации по Республике Крым, торговая площадка «Фабрикант.ру».

«Ред ОС» имеет в основе стабильную и проверенную платформу и предлагает отечественным потребителям современный и актуальный продукт. Особенное внимание к технологиям защиты информации, которые реализуются на уровне операционной системы, позволяют «Ред ОС» ориентироваться на государственных заказчиков, в том числе силовые ведомства, и крупные корпорации. С 2013 году Федеральная служба судебных

пользуется «Ред ОС», ранее имевшей название «Гослинукс». В 2016 году на эту ОС перешла и администрация Владимирской области. В настоящее время операционная система «РЕД ОС» используется в более чем 50 регионах страны: в федеральных и региональных органах государственной власти, в образовательных учреждениях, в медицинском секторе и на других объектах КИИ – в ПАО «Ростелеком», ПАО «Газпром», ГУП РК «Черноморнефтегаз и пр.

Большинство российских разработчиков ОС видят свою миссию в создании «специальных», «сертифицированных» версий ОС и разработке средств обеспечения безопасности системы. Фокусировка на этом дает им возможность тесно сотрудничать с различными силовыми структурами и искать соответствующие области применения. Однако хотелось бы, чтобы российские компании уделяли больше внимания работе на массовом рынке и создавали технологии, уникальные в мировом масштабе. Именно гражданский рынок и его требования должны стать определяющими факторами при разработке отечественных ОС. Поскольку своими силами поднимать разработку ОС, а самое главное – экосистемы (приложения/сервисы) вокруг нее очень сложно, то логичным выглядит использование общемирового opensource, с привнесением в него что-то своего.

В целом операционные системы имеют весь необходимый пакет ПО для повседневных задач, а также простой и понятный графический интерфейс, так что работа в них не сильно отличается от привычной в ОС Windows. Отметим, что список ОС, рассмотренный в данной статье, не является исчерпывающим, так как помимо перечисленных выше, свои работы в данном направлении ведут «Р-Платформа», «АстроСофт», «Лаборатория Касперского», «Рэйдикс» Раменское приборостроительное конструкторское бюро (входит в концерн «КРЭТ» Ростеха), ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления» («ЦНИИ ЭИСУ», входит в «Объединённую приборостроительную корпорацию») и другие компании.

Единственная существующая российская мобильная операционная система «Аврора» принадлежит «Ростелекому» и представляет собой решение с открытым исходным кодом на ядре Linux. «Аврора» зарегистрирована в Роспатенте и сертифицирована Федеральной службой безопасности России (ФСБ). Для платформы доступно 26 корпоративных приложений — от антивирусов, офисного пакета и защищенных мессенджеров до браузера «Спутник» и 17 открытых разработок, включая игры, различные сервисы и инструменты, а также клиент Telegram.

В таблице 2 представлены особенности российской мобильной ОС, замещающей зарубежные решения.

Таблица 2. Мобильные операционные системы

Замещаемый продукт	Российский продукт	Особенности российского продукта
Android iOS	ОС «Аврора» Разработчик «Открытая мобильная платформа»	– ориентирована на государственных служащих; – испытывает недостаток софта; – устанавливается только на избранные устройства; – невозможно установить вместо ОС Android; – не поддерживает приложения для ОС Android.

Источник: составлено авторами

Из таблицы 2 видно, что ОС «Аврора» создана для построения доверенной мобильной инфраструктуры.

В настоящее время ОС «Аврора» установлена на многих мобильных устройствах сотрудников РЖД, Почты России и Ростелекома, а также установлена на сотнях тысяч планшетов, задействованных во Всероссийской переписи населения осенью 2021 года. В настоящее время планируется обязательное обеспечение учителей и врачей российскими планшетами на базе ОС «Аврора». В условиях государственной поддержки, больших финансовых и ресурсных возможностей «Ростелекома» операционная система «Аврора» в ближайшие годы найдёт своего потребителя в госсекторе и корпоративной среде среди партнёров телекоммуникационного гиганта.

Сегмент разработки программного обеспечения в России значительно моложе западного, он развивается быстрыми темпами только в последние 10-20 лет. Основой для всех отечественных офисных пакетов стало свободное программное обеспечение (Open Source). Фактически использование Open Source является вложениями в собственную экономику – расходы на владение программными комплексами существенно снижаются, а инвестиции остаются внутри страны.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество решений в данной сфере и отечественные ИТ-продукты становятся все более конкурентоспособными с каждым годом. С учетом дополнительных ресурсов, затрачиваемых предприятиями на импортозамещение, отечественный рынок будет стремительно развиваться. Переход на новое ПО представляет собой достаточно длительный и трудоемкий процесс. Особую сложность он представляет для предприятий с распределенной структурой, где филиалы находятся на большом удалении друг от друга. Нельзя нажать на одну кнопку и сразу сменить тот же Windows на его отечественный аналог. В связи с этим процессе совершенствования цифровых

технологий целесообразно учитывать и временной ресурс. Позиции РФ в разработке программного обеспечения гораздо сильнее, чем в секторе аппаратного обеспечения. Отечественные ИТ-компании создали собственные инструменты для бизнеса, правительства и частных лиц, начиная от кибербезопасности и облачных решений и заканчивая приложениями для управления бизнесом и голосованием в блокчейне. Однако, когда дело доходит до цели правительства по массовой замене иностранных ИТ российским программным обеспечением, отечественный сектор обнаруживает серьезные недостатки. Среди государственных органов и бизнеса наблюдается сильное нежелание отделяться от знакомых и проверенных западных технологий. Зачастую отечественных альтернатив зарубежным ИТ не хватает, особенно по качеству. Кроме того, существуют практические препятствия совместимости.

Российские аналоги показали себя плохо совместимыми как между собой, так и с зарубежными решениями, например, если речь идет о системах управления базами данных (СУБД) или операционных системах (ОС). Но всё же цифровая трансформация на отечественном софте вполне реальна. В нашей стране все хорошо с ИТ-разработками, у нас много талантливых специалистов в данной сфере. Однако понадобится еще больше их количество, чтобы достичь и удержать уровень технологий на текущем уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Astra Linux: Российские операционные системы (ОС). - URL: <https://astralinux.ru/> (дата обращения 01.11.2022)
2. НТЦ ИТ РОСА — Универсальная операционная система. - URL: <https://www.rosalinux.ru/> (дата обращения 01.11.2022)
3. ОС Аврора. - URL: <https://auroraos.ru/> (дата обращения 01.11.2022)
4. ОС Аврора. - URL: <https://auroraos.ru/> (дата обращения 01.11.2022)
5. ОС Альт. - URL: <https://alt-linux.ru/> (дата обращения 01.11.2022)
6. Официальный сайт единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. - URL: <https://reestr.digital.gov.ru/> (дата обращения 01.11.2022)
7. РЕД ОС - российская операционная система. - URL: <https://redos.red-soft.ru/> (дата обращения 01.11.2022)

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И БЛАГОПОЛУЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Изварина, А.И. Сазонов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: izvarina16@gmail.com sazonovai@ystu.ru*

Корпоративная культура является одной из важнейших аспектов управления компании. Это определяет деятельность организации, когда руководителя нет рядом, чтобы управлять рабочим процессом. Любая компания имеет как базовые элементы корпоративной культуры, так и правила, которые организация создала для себя. Они могут быть связаны с традициями страны, с определенными законами и так далее. Корпоративная культура Германии по-своему интересна и имеет ряд особенностей и функций, которые можно применять в других организациях, для дальнейшего развития и продвижения своего товара.

Ключевые слова: корпоративная культура; Германия; немецкая культура; организация, сотрудники.

CORPORATE CULTURE AND WELFARE OF THE ORGANIZATION

A.A. Izvarina, A.I. Sazonov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: izvarina16@gmail.com sazonovai@ystu.ru*

Corporate culture is one of the most important aspects of the company's management. This determines the activity of the organization when the head is not around to manage the workflow. Any company has both the basic elements of corporate culture and the rules that the organization has created for itself. They may be associated with the traditions of the country, with certain laws, and so on. The corporate culture of Germany is interesting in its own way and has a number of features and functions that can be used in other organizations for further development and promotion of their products.

Keywords: corporate culture; Germany; German culture; organization, employees.

Корпоративная культура включает в себя ценности, традиции и стандарты поведения сотрудников в компании. Например, время окончания и завершения рабочего дня, дресс-код, продолжительность обеда, стандарты общения с партнёрами и клиентами – это элементы корпоративной культуры. Все вместе они делают каждую компанию уникальной и влияют на её имидж, вовлеченность сотрудников и экономические показатели. Правила корпоративной культуры могут быть

прописаны в официальном документе или быть негласными и поддерживаться командой [1].

Структурные элементы корпоративной культуры:

1. Команда. Без людей, которые разделяют ценности компании, не будет корпоративной культуры.

2. Миссия и ценности компании. Миссия – это нематериальная польза, которую компания хочет принести обществу. Ценности – это правила и принципы, которых придерживаются все сотрудники, когда общаются между собой, с клиентами и партнерами.

3. Правила поведения на работе. Регулируют ограничения и традиции для всех членов коллектива, например, строгий график работы, 40-минутный обеденный перерыв и штрафы за опоздания.

4. Корпоративная символика (слоган, гимн, логотип, фирменный стиль).

Корпоративная культура делится на внутреннюю среду, куда входят элементы: мероприятия, традиции, система нематериальной мотивации, нормы общения между сотрудниками. И внешнюю среду, включающую элементы: логотип, фирменный стиль, миссия, ценности, введение.

Внутренняя культура организации выполняет ряд функций, которые определяют эффективность компании:

1. Имиджевая. Создает положительный внешний образ компании и привлекает новых клиентов и ценных сотрудников.

2. Мотивационная. Вдохновляет сотрудников на достижение поставленных целей и качественное выполнение рабочих задач.

3. Вовлекающая. Активное участие каждого отдельного члена коллектива в жизни компании.

4. Идентифицирующая. Развитие ощущения собственной ценности и принадлежности к команде у сотрудника.

5. Адаптивная. Помогает новым сотрудникам быстро вливаться в коллектив.

6. Управленческая. Нормы, правила управления командой, подразделениями.

7. Системообразующая. Делает работу подразделений системной, упорядоченной, эффективной.

У каждой компании своя культура, которая ориентирована на своих сотрудников, на товар, выпускающийся в организации, качество работы и многое другое. Конечно, основные функции и элементы будут примерно одинаковыми, но у любого руководителя свой собственный подход.

Рассмотрим особенности корпоративной культуры Германии.

Профессиональная подготовка и ее качество, является в Германии чрезвычайно важной. Особое внимание уделяется техническому и инженерному обучению, которое считается одним из лучших в Европе.

Профессионально-техническое образование есть у 70% рабочих различных предприятий в Германии, которые прошли обучение и сдали на квалификацию.

Все рабочие и специалисты в Германии постоянно сталкиваются с новыми технологиями, адаптация к которым необходима для их дальнейшей успешной работы.

Вследствие чего выделяют следующие особенности модели корпоративного управления:

1. Техническая подготовка менеджеров. До 80-х годов менеджмент не рассматривался как отдельная, самостоятельная дисциплина, так как немцы были уверены, что подобное обучение породит эгоизм. Но после были созданы две бизнес-школы по менеджменту.

2. Требовательное отношение к компетентности, так как в Германии ценят дисциплину и самоконтроль.

3. Расширенный объем полномочий и ответственности. Линейный персонал имеет достаточную квалифицированность и компетентность. Считается, что персонал вовсе не нуждается в мотивации со стороны менеджера – руководитель нужен лишь для поручения заданий и решения возникающих в ходе их выполнении технических проблем.

4. Лояльность со стороны менеджеров. Работники находятся на предприятии гораздо дольше – более 8 лет. Если для англичан или американцев подобный стаж кажется губительным для компании, то у немцев это нормальное явление, так как это дает возможность добиться необходимого уровня компетентности.

5. Инновации и качество. Основное конкурентное преимущество немецких компаний – это качество выпускаемой продукции, ее своевременная доставка, установка и обслуживание.

6. Эффективные трудовые отношения. Стабильные отношения между менеджерами и их подчиненными.

7. Производственный менеджмент формализован. В Германии придают большое значение детальному описанию трудовых функций и процедур. Поэтому на предприятиях наблюдается высокая степень формализации в виде различных инструкций, указаний, правил. Особенно эта тенденция выражена в крупных корпорациях.

Помимо вышеперечисленного, стоит выделить также национальные традиции и особенности деловой этики, которые в свою очередь, также влияют на корпоративную культуру.

В любых переговорах между странами, стоит учитывать и с уважением относиться к культуре страны. Принято различать культуры, в которых произнесенные слова воспринимаются практически без учета

возможного скрытого смысла. Так называется культура с низким уровнем контекста. К ним относятся, например, американская и немецкая.

В других культурах, например, французской, японской, значение контекста очень велико. Порой скрытый в словах смысл способен менять сказанное на противоположное. Считается, что ирландцы самые трудные переговорщики во всей Западной Европе. У них особая модель поведения по отношению к иностранцам – делать так, чтобы во второй раз не обращались.

У каждого европейского бизнесмена есть свой внешний имидж, четко построенный и выверенный до мельчайших деталей. За ним скрываются реальная мотивация, интересы и цели. Общаясь с деловыми партнерами, надо учитывать, что он будет дозированно выдавать информацию в соответствии с тем, кто перед ними.

Например, немцы открыты, готовы к прямому разговору на деловом языке. Они грамотно готовятся к переговорам, предпочитают начинать переговоры, если уверены в том, что придут к какому-то соглашению с партнером. Ценят честность и прямоту. Очень любят приводить факты и примеры, равнодушны к цифрам, к схемам, к диаграммам. Во время переговоров с ними, надо быть логичным в аргументации и точным в изложении фактов. Они известны своим педантизмом, поэтому, ведя с ними переговоры, необходимо строго придерживаться протокола. Свою позицию они прорабатывают весьма тщательно, предпочитая обсуждать вопросы последовательно: не закончив с одним, едва ли согласятся перейти к следующему. При заключении сделок они будут настаивать на жестком выполнении принятых обязательств, а также уплате высоких штрафов в случае их невыполнения.

Немцы умеют вести деловые телефонные разговоры. Они не тратят лишнего времени, на то, чтобы вступить в разговор. Сам разговор носит конкретный характер. В деловых переговорах подход к принятию решения основан на логике и анализе предоставленной информации, а не на интуиции или личных связях и знакомствах. В процессе работы стремятся максимально сконцентрироваться на решении проблемы. Основное внимание концентрируется на целях, которых следует достичь в строгом соответствии с установленными сроками и ключевыми этапами. Если контракт удалось подписать, не следует пытаться продолжить переговоры. Такое поведение может показаться немецкому коллеге, по меньшей мере, странным.

Особенности деловой этики.

В Германии большое значение придается пунктуальности. Задержка на встречу всего на 5-10 минут рассматривается партнерами как недопустимое опоздание и выражение непочтительности. А если прийти

на встречу несколькими минутами раньше – хороший способ выразить свое уважение к партнеру. Если по какой-либо причине вы вынуждены опоздать, то необходимо предупредить об этом партнера по телефону и извиниться перед ним.

Немецкий деловой протокол требует того, чтобы люди приветствовали друг друга крепким непродолжительным рукопожатием, как при встрече, так и при расставании. Это в равной степени относится и к мужчинам, и к женщинам. Считается неприличным при знакомстве пожимать кому-либо руку, оставляя вторую в кармане.

Обычный кивок головы или легкий приветственный поклон в Германии недостаточен. В отличие от американцев, например, обращаться по имени можно только к очень близким друзьям и коллегам. В деловой среде приняты обращения по фамилии с непременно указанием соответствующего звания. Такое обращение на формальном уровне принято даже среди коллег, знающих друг друга не один год.

Деловые встречи проходят в официальной обстановке. Немецкие бизнесмены привыкли работать по расписанию в соответствии с подробной программой, которая, как правило, соблюдается неукоснительно. Кроме того, необходимо учитывать, что для большинства западных специалистов разговоры о работе в рамках неформального общения недопустимы.

Тема денег в понимании российских бизнесменов часто воспринимается как вопрос доверия, а в Германии это вопрос юридический.

Пример корпоративной культуры компании Deutsche Telekom.

Шесть руководящих принципов Deutsche Telekom.

1. Радуйте наших клиентов. Компания позиционирует себя как надежных партнеров и помогает клиентам в достижении их целей – с помощью простого, инновационного и ориентированного на человека опыта.

2. Доводите дело до конца. Компания предприимчива и ориентирована на поиск решений.

3. Действуйте с уважением и честностью. Компания всегда придерживается того, что считает правильным и справедливым, как внутри, так и за пределами организации.

4. Команда вместе – команда врозь.

5. ЯТ – рассчитывайте на меня. Организация гордится тем, что является Т. Они действуют со страстью, ответственностью и приверженностью – доверие значит для нас все.

6. Оставайтесь любознательными и развивайтесь. Компания любопытна и стремится к непрерывному обучению. Такое мышление позволяет расти как организации, так и отдельным людям.

Руководящие принципы обеспечивают основу для сотрудничества с клиентами, акционерами и общественностью. Все менеджеры и сотрудники Deutsche Telekom стремятся воплотить эти ценности в жизнь.

Исходя из этого, кодекс поведения делает руководящие принципы еще более осязаемыми. Он определяет правила повседневной работы внутри и за пределами компании, устраняя таким образом разрыв между Руководящими принципами и множеством различных правил и положений внутри группы.

Deutsche Telekom хотят быть пионерами в области устойчивого развития. Стремится действовать ответственно по всей цепочке создания стоимости и играет важную роль в решении современных экологических, экономических и социальных проблем.

Также компания создает проекты для повышения качества работы в организации. Например, уделяют важный вопрос в повышении квалификации сотрудников женского пола.

35,43% (по состоянию на июль 2021 года) всех сотрудников Deutsche Telekom составляют женщины. Организация поощряет и поддерживает их в активном продвижении по карьерной лестнице, оптимальном сочетании работы и личной жизни и сотрудничестве на пути оцифровки.

Deutsche Telekom лидирует в немецкой промышленности, когда дело доходит до увеличения числа женщин в руководстве. Еще в 2010 году Группа добровольно ввела минимальное требование с целью заполнения женщинами 30% руководящих должностей. Достижение этой цели требует корпоративной культуры равенства, которая предоставляет работу наиболее квалифицированному кандидату, независимо от того, мужчина это или женщина. И цифры подтверждают успех Deutsche Telekom на протяжении многих лет (июль 2021 года):

1. С 2010 года Deutsche Telekom AG увеличила число женщин в Наблюдательном совете на 25 процентных пунктов – с 20 до 45%.

2. С тремя женщинами в совете директоров Deutsche Telekom AG значительно опережает компании DAX по справедливой доле в 37,5%.

3. На международном уровне цель по заполнению 30% руководящих должностей женщинами уже достигнута: 30,65% женщин-руководителей за пределами Германии.

4. Как в глобальном кадровом резерве, так и в планировании преемственности преследуется цель обеспечения разнообразия в размере 40%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Что такое корпоративная культура и и зачем она бизнесу. – URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-korporativnaya-kultura/> (дата обращения: 08.11.2022 г.)
2. Корпоративная культура в современном бизнесе. – URL: <https://kirulanov.com/korporativnaya-kultura-v-sovremennom-biznese/> (дата обращения: 08.11.2022 г.)
3. Немецкая модель корпоративного управления. – URL: <https://hr-portal.ru/article/nemeckaya-model-korporativnogo-upravleniya-glavnye-priznaki-i-preimushchestva> (дата обращения: 08.11.2022 г.)
4. Особенности деловой немецкой культуры. – URL: <http://karriere.rusverlag.de/2009/11/23/osobennosti-delovoy-nemetskoy-kulturi/> (дата обращения: 08.11.2022 г.)
5. Женщины в Deutsche Telekom. – URL: <https://www.telekom.com/en/careers/telekom-as-an-employer/culture-and-values/women-at-telekom> (дата обращения: 08.11.2022 г.)
6. Культура и ценности Deutsche Telekom. – URL: <https://www.telekom.com/en/careers/telekom-as-an-employer/culture-and-values> (Дата обращения: 08.11.2022 г.)
7. Ценности компании Deutsche Telekom. – URL: <https://www.telekom.com/en/company/details/the-company-values-of-telekom-355188> (Дата обращения: 08.11.2022 г.)
8. Макеев, В.А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. - М.: Ленанд, 2017. - 248 с.

ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ: ФАКТОРЫ НАРАСТАНИЯ И ТОРМОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.А. Трефилова, А.Б. Берендеева

*Ивановский государственный университет,
Россия, г. Иваново, e-mail: trefilova.01@mail.ru abab60@mail.ru*

Рассматривается доверие как фактор в экономике и факторы доверия на макро- и микроуровне. Дается определение и характеристики цифрового доверия. Показано, что цифровое доверие является предметом исследования ученых в разных аспектах. Приводятся примеры использования цифровых технологий органами государственной и муниципальной власти, в коммерческом секторе. На конкретных примерах показаны факторы нарастания и торможения цифрового доверия в российской экономике. Выделяются критерии для оценки «цифрового доверия», факторы, способствующие достижению цифрового доверия, показатели уровня доверия в цифровой среде. Приводится пример концепции обеспечения доверия к цифровым технологиям.

Ключевые слова: доверие в экономике, цифровизация, цифровые технологии, цифровое доверие, факторы нарастания и торможения цифрового доверия, информационная безопасность.

DIGITAL TRUST: FACTORS OF GROWTH AND BRAKING IN THE MODERN ECONOMY

E.A.Trefilova, A.B. Berendeeva

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: trefilova.01@mail.ru abab60@mail.ru*

Trust is considered as a factor in the economy and factors of trust at the macro and micro levels. The definition and characteristics of digital trust are given. It is shown that digital trust is the subject of research by scientists in various aspects. Examples of the use of digital technologies by state and municipal authorities, in the commercial sector are given. Specific examples show the factors of growth and deceleration of digital trust in the Russian economy. Criteria for evaluating "digital trust", factors contributing to the achievement of digital trust, indicators of the level of trust in the digital environment are highlighted. An example of the concept of building trust in digital technologies is given

Keywords: trust in the economy, digitalization, digital technologies, digital trust, factors of growth and deceleration of digital trust, information security.

Доверие в экономической и социологической литературе рассматривается в качестве исторической, экономической и социально-психологической категории, характеризующейся высокой ответственно-

стью и профессионализмом, нравственностью, динамичностью и изменемостью, способствующей формированию эффективных взаимоотношений между различными субъектами экономических и политических процессов, основанных на балансе их интересов. Доверие оценивается в качестве феномена взаимодействия индивидов в условиях неопределенности и рисков внешней среды [1].

Доверие в экономике рассматривается на макро- и микроуровне. Так, на макроуровне доказана прямая зависимость уровня валового внутреннего продукта от величины индексов доверия. Исследования показывают, что отсутствие доверия приводит к снижению уровня инвестиций, поскольку при недостаточном уровне доверия растут транзакционные издержки. На микроуровне доверие способствует повышению эффективности работы предприятия через улучшение взаимоотношений, координации между структурными подразделениями компании.

Также существует доверие к определенным институтам (например, главе государства, правительству, политическим партиям, общественным организациям, профсоюзам, армии, церкви, суду, органам местного самоуправления и т.д.). В научных публикациях исследуется структура и динамика институционального доверия. Доказывается, что на сбалансированность интересов в обществе влияет равномерность распределения доверия между институтами, а концентрация доверия вокруг одного института или группы институтов, наоборот, приводит к дисбалансу интересов и доминированию одной группы интересов, при этом другая группа может переходить в неформальное пространство [1].

В качестве причин снижения доверия на макроуровне могут выступать низкий уровень профессионализма государственных чиновников, слабые или «узкие» места правовой базы экономической деятельности, тяжелая ситуация в социально-экономической сфере (задолженность по заработной плате, низкий уровень зарплат, пенсий, социальных выплат и др.).

Отсутствие доверия приводит к росту транзакционных издержек. В условиях снижения экономической и деловой активности особенно важно минимизировать транзакционные издержки, добиваясь высокого уровня доверия всех агентов к ведущим экономическим институтам.

В современном мире проходит активный процесс цифровизации экономики. Например, на начало 2021г. 35 стран мира утвердили стратегии по развитию ИТ-технологий. Важную роль в этом играет доверие, а точнее цифровое доверие. Стоит отметить, что оно должно строиться на доверии и заинтересованности всех сторон взаимодействия, включая соблюдение таких принципов, как справедливость, равенство, прозрачность.

Цифровое доверие является предметом исследования ученых в разных аспектах (табл. 1).

Таблица 1. Исследование цифрового доверия в трудах российских ученых

Аспекты исследования цифрового доверия	Фамилии российских ученых
Цифровое доверие как фактор развития	Ю.В. Веселов, Е.А. Орехова и др.
Цифровое доверие как фактор цифровой трансформации экономики	Л.А. Горбач, И.В. Зимина, Т.И. Клименко и др.
Доверие населения к цифровым технологиям, в том числе к внедряемым в регионах, муниципалитетах	С.Н. Воронина, Д.Д. Кармызова, Ю.В. Козлова, Е.Г. Поздеева, И.А. Савченко и др.
Факторы формирования доверия в цифровой экономике	А.А. Смелова и др.
Доверие населения к власти в условиях цифровизации, цифровые сетевые взаимодействия как фактор формирования доверия к власти	А.В. Брокерт, И.Е. Отвагина, О.В. Рогач, Е.В. Фролова, др.
Доверие населения к цифровым платформам	Т.Б. Замбалаева, М.В. Чиков и др.
Использование услуг цифрового правительства	О.В. Попова, Е.Я. Дугин
Цифровые технологии как фактор доверия к институтам финансового рынка	Д.А. Чичуленков и др.
Цифровое доверие как фактор угрозы здоровью, в первую очередь, здоровью детей	Д.И. Басова, А.В. Лядова
Доверие при предоставлении он-лайн услуг (в сфере образования, туризма, др.)	А.В. Голубинская, Т.И. Григорьева, А.Б. Демарев, В.А. Демарева, Ю.А. Еделева и др.

Источник: составлено авторами

«Цифровое доверие» – это уверенность пользователей в способности цифровых институтов, предприятий, организаций, технологий и процессов создать безопасный цифровой мир [3, с. 32].

В некоторых работах «цифровое доверие» заменяется понятием «цифровая среда доверия», предполагая учет институциональных факторов, обеспечивающих информационную безопасность в обществе.

Цифровые технологии развиваются на уровне национальной экономики в целом и субъектов Федерации, муниципалитетов, коммерческого сектора (цифровизация деятельности предприятий и организаций, органов государственной власти и управления (например, реализация государственной программы «Информационное общество», функционирование портала «Госуслуги», системы межведомственного электронного взаимодействия, цифровой подписи, программы «Цифровой муниципалитет» ит.д.). К 2023г. запланирован перевод всех массовых социальных услуг в цифровую форму. Этим занимается Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минцифры России).

В период пандемии активность интернет-инструментов взаимодействия производителей и потребителей, государства и населения, государства и бизнеса, населения и бизнеса только выросла. Через созданные порталы и сайты реализуются процессы покупки, продажи, информирования, электронного документооборота и т.д.

Создаются российские платформы, сервисы (Rutube, Supportlocal.ru, др.), в том числе электронные сервисы для приема жалоб и обращений, предложений граждан. Например, в Москве для взаимодействия власти и граждан действует электронный опросник – платформа «Активный гражданин» (aktivnyjgrazhdanin.ru), созданный по инициативе Правительства Москвы в 2014 г. С апреля 2022г. в московском метро и наземном общественном транспорте внедрена система «face-ray». Почта России активно внедряет цифровую логистику, когда человек с помощью интернета может получить информацию о логистике своего груза. В торговле активно используются маркет-плейсы. Появляются технологии «Умный дом», «Умный город» (умные светофор, автобус, остановка, дорожные знаки и др.). Органы власти проводят интернет-опросы (по благоустройству и озеленению городских территорий, оптимизации маршрутов общественного транспорта, др.).

Для взаимодействия с населением общественные организации создают сайты, продвигают важные проекты (например, проект «Убитые дороги»). Информатизация активно идет в образовании (дистанционные занятия, электронный дневник, зачетка и др.). На профессии, связанные с IT-сферой, государство выделяет большое количество бюджетных мест, делая их привлекательными для выпускников школ. В самих школах создаются инженерные классы, где информатике уделяется первостепенное внимание.

Развивается телемедицина, онлайн-консультации, электронные рецепты, запись к врачу, электронная карточка. Открываются электронные трудовые книжки. Проведена первая цифровая перепись населения в 2021 г. В рейтинге губернаторов с 2021 г. появился показатель «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций, что будет способствовать дальнейшей цифровизации деятельности органов власти (указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. №68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»). В регионах создаются IT-кластеры с рабочими местами, высокой заработной платой. Как вид занятости и доходов населения развивается майнинг – деятельность по созданию новых структур (в том числе новых блоков в блокчейне) для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. Отдельные регионы выделяются по большому количеству криптоферм (например, Иркутская область, где самая дешевая электроэнергия в РФ). Следует отметить, что, например, Китай полностью запретил майнинг как вид деятельности.

Таким образом, цифровизация быстро входит в жизнь обычных людей через разные каналы: через внедрение цифровых технологий на транспорте, связи, в предоставлении услуг, на рабочих местах, что формирует доверие к цифровым технологиям.

Вместе с тем есть факторы торможения развития цифрового доверия. В социальных сетях иногда размещается запрещенный контент. В связи с этим, например, с 1 марта 2021 г. Роскомнадзор замедлил работу соцсети «Twitter» (где были призывы к насилию, жестокости, др.). Есть примеры и по другим соцсетям. Появилось понятие «цифровой фашизм» – блокирование в соцсетях неудобных людей. Осуществляются кибератаки на интернет-пользователей и их ресурсы, данные с утечкой персональной информации и др. В связи с этим совершенствуется законодательство по регламентации деятельности соцсетей. Например, блокировка соцсетей применяется в Китае, Турции. С 2021г. усилились требования со стороны правоохранительных органов к операторам сотовой связи (по блокировке sim-карт лиц, находящихся в местах лишения свободы), выявляются факты деятельности call-центров, занимающихся экономическим мошенничеством через телефонную сеть и интернет [8]. Возрастает роль информационной безопасности, совершенствования административного и уголовного кодексов по наказаниям за такого рода преступления. Вносятся поправки в законы «О государственной тайне», «О коммерческой тайне», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», др.

Анализируя подходы к пониманию «цифрового доверия», можно выделить следующие критерии для его оценки:

1. Безопасность: правовая защита информации, конфиденциальность;
2. Надежность: использование эффективных технологий;
3. Готовность.

Исходя из этого, выделяются факторы, способствующие достижению цифрового доверия:

1. Безопасность – институциональный аспект:
 - нормативно-правовая база;
 - инфраструктура;
 - технологии обеспечения информационной безопасности.
2. Надежность – технологический аспект:
 - технологическая компетентность;
 - готовность технологических процессов к цифровизации;
 - техническое оснащение.
3. Готовность – этический аспект:
 - цифровые компетенции населения;
 - ответственность, уважение к личным данным;
 - культурная инерция [2, с. 17].

Показатели, демонстрирующие уровень доверия к цифровой среде, следующие:

- смена потребительских предпочтений и освоение цифровых технологий (по данным опроса, 85% населения с легкостью переходят к цифровым технологиям);

- влияние на здоровье (22% уверены в негативном влиянии технологий на здоровье);

- цифровые компетенции (44% считают свои навыки высокими);

- ощущение темпов технологических изменений (61% жителей России считают, что темпы технологических изменений слишком динамичны);

- уверенность в социальном эффекте цифровизации (31% считают, что цифровые технологии позволят создать новые рабочие места, способствовать карьерному росту) [4].

В 2019г. Dentsu Aegis Network (международная коммуникационная группа) провела опрос (N> 43000 (из 24 стран)), направленный на попытку оценить три параметра цифрового доверия: динамизм, инклюзивность и доверие. Критериями оценки доверия стали такие факторы, как:

- конфиденциальность (эффективность правовой и нормативной базы);

- безопасность (число защищенных интернет-сервисов, глобальный индекс кибербезопасности, правовая защита от киберпреступности);

- перспективы на будущее (прогнозируемые инвестиции в цифровизацию и их окупаемость, отношение людей к влиянию технологий [2, с.16].

Подобные исследования проводятся и российскими учеными. Так, в ноябре 2020 г. НИУ ВШЭ провел опрос интернет-аудитории, направленный на изучение приватности личной жизни в рамках трансформации экономической системы. Исходя из результатов, можно сказать, что опрошенных волнуют вопросы конфиденциальности и защиты личных данных. Немаловажным является и то, что 41% респондентов уверены в росте рисков кражи персональных данных в цифровой среде.

Отдельное внимание стоит уделить доверию к онлайн-магазинам, актуальность которых набирает обороты. Согласно результатам опросов, 8% полностью доверяют онлайн-магазинам, 85% скорее доверяют, чем нет. Однако сами магазины не располагают доверием к покупателям, акцентируя внимание на предоплате заказов (56% всех сделок через онлайн-сервисы) [2, с.17].

По мнению Тима Клау, руководителя PwC, доверие к цифровым технологиям в сочетании с новым отношением к рискам позволит организациям полнее раскрыть свой потенциал. Он выделил семь направлений в сфере цифровых технологий, которые уже основаны на доверии. Это социальные сети, мобильные технологии, аналитика данных, облачные тех-

нологии, гиперподключенность, идентификация в цифровом мире, темпы изменений [5].

Специалисты PwC разработали концепцию обеспечения доверия к цифровым технологиям. Эта концепция включает в себя:

- 1) необходимость глубокого анализа и качество данных;
- 2) оценка риска невыполнения IT-проекта;
- 3) усиление кибербезопасности;
- 4) внимание к преемственности IT-систем;
- 5) оценка рисков глобализации IT-систем;
- 6) соблюдение нормативно-правовых требований;
- 7) повышение эффективности управления IT-системами;

В качестве направлений повышения цифрового доверия выступают следующие:

- разработка безопасных и надежных приложений;
- обеспечение неприкосновенности частной жизни при работе в Интернете;
- защита пользовательских данных и прав потребителей;
- повсеместное внедрение безбумажного документооборота;
- законодательное утверждение использования цифровых подписей;
- совершенствование методов корпоративного управления и противодействие недобросовестным практикам.
- введение электронного нотариата.

В настоящее время граждане, жители конкретных городов, муниципалитетов активно участвуют (особенно в крупных городах) в цифровых городских сообществах. Исследования показывают, что доминирующим фактором такого участия является желание получить информацию по вопросам развития своего города /поселка, желание поделиться информацией, высказать свое мнение, найти единомышленников, добиться решения какой-то насущной проблемы от органов власти. Поэтому развитие цифровых сетевых взаимодействий способствует формированию доверия населения к власти. Главными условиями роста такого доверия выступает соблюдение принципов: открытость и прозрачность действий органов власти, предоставление достоверной и своевременной информации, расширение границ участия членов местных сообществ в принятии управленческих решений [6].

В качестве ключевых механизмов доверия, например, в цифровых платформах рассматриваются механизмы курирования и взаимной оценки (репутационные рейтинги). При этом, с одной стороны, может возникнуть «сверхдоверие» у пользователей за счет использования алгоритмизированных механизмов и процедур платформ, а, с другой стороны, может

произойти снижение доверия, когда пользователи могут испугаться «сверханализа» себя вследствие развития платформ в сторону более персонализированного подхода к каждому пользователю (через использование искусственного интеллекта) [7].

Таким образом, с цифровым доверием связана уверенность населения в возможности цифровых институтов по созданию безопасного цифрового мира. При этом основные элементы цифрового доверия, следующие: надежность, конфиденциальность, безопасность, этика взаимоотношений. Цифровое доверие можно рассматривать в контексте внутренней убежденности населения в надежности цифровых технологий и потребности в их применении. Оно выступает в качестве катализатора использования новых цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берендеева, А.Б. Концепция доверия в экономике / А.Б. Берендеева, Р.С. Кромов // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVII Междунар. науч. конф. (г. Иваново, 28-29 марта 2018 г.). - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. - С.223-228.
2. Горбач, Л.А. Цифровое доверие как фактор цифровой трансформации экономической системы / Л.А. Горбач, Т.И. Клименко, И.В. Зиминая // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. - 2021. - №3 (63). - С. 13-20.
3. Нурмухаметов, Р.К. Цифровое доверие (digitaltrust): сущность и меры по его повышению / Р.К. Нурмухаметов, С.С. Торин // Известия Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. - 2020. - №1. - С. 32-39.
4. Нурмухаметов, Р.К. К вопросу о цифровом доверии // Алтайский вестник Фин. ун-та. - 2019. - № 4. - С. 8-17.
5. Тим Клау. Укрепление доверия: как расти в эпоху цифровых технологий. - URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/director.pdf> (дата обращения 10.11.2022).
6. Фролова, Е.В. Цифровые сетевые взаимодействия как фактор формирования доверия к власти / Е.В. Фролова, О.В. Рогач // Мониторинг правоприменения. - 2022. - №2(43). - С. 24-32.
7. Чиков, М.В. Механизмы доверия как фактор институциональной устойчивости цифровых платформ // Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ–2019): материалы VI Междунар. науч. конф.; отв за выпуск И.С. Пыжев. - Красноярск, 2019. С. 136.
8. Чичуленков, Д.А. Цифровые технологии как фактор доверия к институтам финансового рынка в России // Управление бизнесом в цифровой экономике: сб. тезисов IV междунар. конф.; под общ. ред. И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. - СПб., 2021. - С. 413-420.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Зиновьева

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: anyuazinovieval1@gmail.com*

В настоящее время в мире происходит цифровизация большинства сфер жизни, в том числе и государственного управления. В данной статье я проанализирую значение развития цифровых компетенций госслужащих; для чего нужно повышать открытость органов власти; что дает переход от управления по целям к управлению по результатам и разберусь в проблеме цифрового неравенства в получении цифровых госуслуг.

Ключевые слова: Ярославская область, цифровизация, государственное управление, граждане, цифровые технологии.

ANALYSIS OF THE SOCIAL EFFECTS OF DIGITALIZATION OF THE STATE ADMINISTRATION BODIES OF THE YAROSLAVL REGION

A.N. Zinovieva

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl, e-mail: anyuazinovieval1@gmail.com*

At present, the world is undergoing digitalization of most spheres of life, including public administration. In this article, I will analyze the importance of developing digital competencies of civil servants; why it is necessary to increase the openness of government bodies; what gives the transition from management by goals to management by results and I will understand the problem of digital inequality in obtaining digital public services.

Keywords: Yaroslavl region, digitalization, public administration, citizens, digital technologies.

В современный мир все с большей скоростью внедряются новейшие цифровые технологии. Сегодня цифровизация стала мировым трендом, серьезным направлением, по которому развивается большинство сфер: бизнес, медицина, образование, а также и государственное управление. Импульс цифровизации в сфере государственной и муниципальной службы, как и в других отраслях, дают абсолютно новые технологии. Цифро-

вая трансформация, т.е. систематизация преобразований на основе цифровых технологий, заявлена одной из основных целей социально-экономического развития страны.

В России к настоящему моменту принято много программных документов по внедрению цифровых технологий в государственное управление. Оцифрованы процессы обработки, хранения и воспроизведения информации. Главная задача цифровизации – организовать условия для эффективной, мобильной, гибкой системы работы, улучшающей качество государственных услуг, т.е. их предоставление в достаточном объеме, своевременно и в максимально удобной для граждан форме.

Цифровизация изменяет саму стратегию государственного управления – со стратегии «по целям» на стратегию «по результатам». Становится возможным отслеживать итоги деятельности в режиме онлайн, что помогает выбирать правильные пути дальнейшего развития и принимать актуальные на данный момент решения. Благодаря искусственному интеллекту образуются выводы, которым дают обоснования большие данные, актуальная статистика, системные сравнения в режиме онлайн. Полученные данные о каких-либо результатах не могут быть искажены, в силу особенностей распределенного реестра это невозможно. Этим объясняются эффекты цифровизации для государства.

Однако не менее, а может и более важны социальные эффекты, оказывающие влияние на людей как получателей государственных услуг и тех, кто профессионально вовлечен в систему государственного управления – государственных служащих – на местах, в регионах.

На сегодняшний день уже проведены предварительные исследования социокультурных предпосылок, обуславливающих успешную или неуспешную реализацию цифровой трансформации региона и, соответственно, системы его государственного управления [1]. Выявлено, что скорость и качество цифровой трансформации не связаны напрямую со степенью цифровизации региона. Свое влияние оказывают такие факторы, как возрастно-половая структура, доля урбанизированного населения, наличие детей, стоимость интернет-услуг, уровень образования проживающих в нем граждан. Иными словами, цифровая трансформация в регионах взаимосвязана в первую очередь не с технологическими, а с человеческими ресурсами [2].

В данной статье проанализировано, что влияет на отношение населения к цифровизации государственного управления и что можно сделать для того, чтобы как можно больше людей пользовались инновациями в сфере предоставления государственных услуг.

Множество факторов влияют на отношение людей к цифровизации, например, один из таких факторов – открытость. Повышение открытости органов власти как принцип организации института государственной

службы предполагает, что информация об управленческих процессах открыта и доступна для населения; наличие инструментов для участия населения в принятии и реализации управленческих решений; функционируют каналы обратной связи, то есть население имеет возможность обратиться к должностному лицу или в орган публичной власти и получить исчерпывающую, полную и достоверную информацию в качестве ответа на свое обращение и др.

Правовая основа и сущность информационной открытости заложены в Конституции Российской Федерации и развиты в ряде иных правовых актах. Анализ приведенных документов позволяет согласиться с предложенным С.Е. Нарышкиным определением информационной открытости органов государственной власти: «это такая организация деятельности органов власти, при которой гражданам, их объединениям, коммерческим структурам, другим государственным и муниципальным органам обеспечивается возможность получать необходимую и достаточную информацию об их деятельности, принимаемых решениях и другую общественно значимую информацию при соблюдении установленных федеральным законодательством ограничений» [3].

К критериям информационной открытости большинство ученых относит доступность (возможность получения и понимания информации), полноту, (объем и характер содержания информации), актуальность (социальная значимость информации на момент её получения), оперативность (скорость получения информации), объективность и масштабность (транслирование информации максимально возможной по охвату аудитории через множество источников).

Заместитель председателя Правительства Ярославской области – Екатерина Троицкая подчеркивает «открытость власти – условие повышения эффективности и качества государственного управления. Только прямой диалог между властью и обществом позволяет полностью реализовать права людей, диалог также необходим для вовлечения гражданского общества в процессы разработки и экспертизы решений исполнительной власти, для развития механизмов общественного контроля. Прозрачность принятия решений крайне важна для развития региона» [4].

В качестве примера открытости органов власти в Ярославской области можно привести губернаторский проект инициативного бюджетирования «Решаем вместе». Граждане вовлекаются в процесс управления, в решение первоочередных проблем местного значения, способствуют развитию, благоустройству, облагораживанию своих территорий.

И ведь действительно, есть органы власти открыты в своих действиях населению, то граждане будут с интересом наблюдать за развитием того или иного проекта, предлагать свои идеи инноваций и не будут бояться быть не услышанными.

Ещё одним фактором, от которого зависит отношение населения к цифровизации, является цифровые компетенции госслужащих. Значение этого фактора тоже достаточно важно, потому что в первую очередь во внедренных инновациях должны разбираться и понимать непосредственно государственные служащие, чтобы в случае возникновения проблем в данной сфере у граждан они могли ожидать помощи от высших должностных лиц.

Профессиональное развитие государственных служащих для должной работы с цифровыми системами должно осуществляться в направлении компетенций «нового поколения». Что такое компетенция? В научной литературе есть множество определений данного понятия. Так, например, по мнению И.С. Сергеева, компетенция – это сочетание таких элементов как умение, знание и опыт, обеспечивающее в своей совокупности способность решать поставленные практические задания в различных сферах жизни и профессиональной деятельности. Н.Л. Гончарова в своих трудах определяет понятие компетенция как комплексную структуру, состоящую из разнообразных элементов. В соответствии с методическими рекомендациями по организации оценки личностных и профессиональных компетенций управленческих кадров субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, обеспечивающих цифровую трансформацию, компетенция – это набор знаний, умений, навыков, способов деятельности, которые являются основой для качественного решения профессиональных задач [5].

Опираясь на рассмотренные выше определения, можно сделать вывод, что цифровые компетенции – это совокупность профессиональных знаний и умений государственного служащего в цифровой среде, а так же наличие личностных качеств, направленных на применение цифровых технологий в государственной деятельности для достижения определенных результатов и целей.

Командой экспертов Российской академии народного хозяйства (РАНХиГС) разработала Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления, куда включила: базовые цифровые компетенции, профессиональные цифровые компетенции, личностные компетенции и цифровую культуру [6]. Базовые цифровые компетенции – это минимальные базовые знания ИКТ, которые используются в повседневной и профессиональной деятельности. Профессиональные цифровые компетенции – это совокупность методов и инструментов управления процессами, проектами цифровой трансформации и решение сложных профессиональных задач в цифровой среде. Личностные компетенции – это совокупность знаний и навыков отдельного человека в цифровой среде, которые позволяют ему принимать участие в цифровой трансформации и проектах цифрового развития. Цифровая культура

– совокупность изменений, которые произошли в результате роста личностных и профессиональных навыков участников цифровой трансформации.

Для того чтобы прогресс государственного управления в эпоху цифровизации был эффективным и происходил вовремя, навыки и умения государственного служащего в сфере ИКТ должны развиваться наравне с цифровыми инновациями.

С каждым годом объем работы в государственном секторе увеличивается, соответственно, увеличивается и нагрузка на государственных служащих. Чтобы обмен информацией между государственными органами был быстрый и четкий, создаются государственные информационные системы. В РФ существует порядка 100 государственных информационных систем, они подразделяются на федеральные и региональные. Организация, работающая с какой-либо из этих систем, обязана выполнять требования к защите данных, которые в ней обрабатываются. В зависимости от классификации, к разным информационным системам предъявляются разные требования, за несоблюдение которых применяются санкции – от штрафа до более серьезных мер [7].

Каждая внедренная информационная система, так или иначе, влияет на общественные отношения, поскольку, обмениваясь между собой сообщениями, получая определенную информацию, пользователи выступают участниками общественных отношений. Отношения, связанные с использованием информационных систем, регулируются нормами права, но, несмотря на это, также существуют и индивидуальные правила пользования определенной системы и в зависимости от разрешенных и запрещенных функций обуславливается поведение участников правоотношений.

Особенностью государственных информационных систем является то, что они внедряются официальными государственными органами, санкционированы государством и в ряде случаев являются единственным и обязательным способом осуществления прав и обязанностей, например, по предоставлению информации в государственные органы. Таким образом, ограничения и требования, накладываемые на участников правоотношений алгоритмами и программным кодом ГИС (государственные информационные системы), являются общеобязательными и обеспечиваются силой государственного принуждения [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что государственные информационные системы превращаются в особый правовой инструмент, который в сила влиять на общественные отношения.

Государственная служба является одним из важнейших институтов публичного управления, поскольку непосредственно обеспечивает реализацию функций и задач публичного управления и соответственно социально полезный результат организации и реализации публичного управ-

ления. Демократический политический режим, правовое государство и гражданское общество предполагают формирование и функционирование института государственной службы на демократических принципах, в частности предполагают открытость указанного института.

В качестве одного из путей повышения качества государственного управления является переход от управления «по целям» к управлению «по результатам», о чем было написано вначале статьи. Под управлением по результатам понимается система государственного управления, направленная на достижение конечных общественно-значимых целей и результатов, позволяющая наиболее эффективным образом, в установленные сроки и с наименьшими затратами достигать заданных показателей результативности.

Внедрение данной концепции в государственный сектор Ярославской области было осуществлено в 2008 году постановлением Правительства Ярославской области № 103-п «О Концепции управления по результатам и бюджетирования, ориентированного на результат, в Ярославской области». В постановлении указывается необходимость и предпосылки внедрения методов управления по результатам и БОР в Ярославской области; цели, задачи, этапы и принципы внедрения управления по результатам и БОР в Ярославской области; инструменты внедрения управления по результатам и БОР в Ярославской области; создание эффективной системы целеполагания; доклады о результатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти; реестр расходных обязательств; трехлетний бюджет; программно-целевое планирование и ведомственные целевые программы; реализация бюджетной реформы в отраслях бюджетного сектора, на местном уровне и в сфере межбюджетных отношений.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

- создание эффективной системы целеполагания;
- введение в практику деятельности органов исполнительной власти докладов о результатах и основных направлениях деятельности;
- формирование реестра расходных обязательств, разделение бюджетов действующих и принимаемых обязательств;
- переход к трехлетнему бюджету;
- совершенствование программно-целевых методов управления, изменение статуса и назначения целевых программ;
- реализация принципов результативного управления и БОР в отраслях государственного сектора, модернизация технологий оказания бюджетных услуг [9].

Таким образом, согласно стратегическим документам, внедрение управления по результатам в систему государственной службы Ярославской области было достигнуто.

Так же качественное и результативное предоставление государственных услуг в электронном виде во многом зависит от снижения цифрового разрыва, сокращения цифрового неравенства. Цифровое неравенство – это когда у определенной группы людей отсутствует возможность пользования, доступности современных цифровых технологий.

В Российской Федерации с внедрением в государственную структуру цифровых технологий, а именно, предоставления государственных услуг в электронном виде, произошло расслоение населения по критерию доступности информации и собственно доступа к услугам. Цифровое неравенство – проблема, касающаяся не только определенного региона, а целой страны, оно приводит к снижению развития государства. В настоящее время перед органами государственной власти регионов России, которые задействованы в системе оказания услуг в электронном виде, стоит одна и та же проблема: оптимизация методов управления электронным правительством. Оптимизация должна привести к эффективности и доступности услуг для большей части населения, а, следовательно, к снижению цифрового неравенства. Решение данной проблемы скажется положительным образом на уровне благосостояния общества, так как это будет обусловлено обратной связью инновационного развития.

В Ярославской области существует государственная программа «Информационное общество в Ярославской области на 2020-2024 годы» она нацелена на получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счёт обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе.

Программа рассчитана на 4 года, за это время должны реализовываться следующие региональные проекты: «Цифровое государственное управление»; «Информационная безопасность»; «Информационная инфраструктура»; «Цифровые технологии»; «Кадры для цифровой экономики». Ожидаемые результаты от программы нацелены на повышение взаимодействия граждан с единым порталом Государственных услуг (ЕГПУ) и удовлетворенности населения качеством работы сайта. Основными стратегическими задачами деятельности МФЦ на 2020-2024 годы являются:

- расширение доступности государственных и муниципальных услуг, носящих массовый социально значимый характер или входящих в жизненную ситуацию заявителя, путем организации их предоставления в МФЦ;

- организация в МФЦ доступа к цифровым услугам и сервисам, к современным средствам коммуникации, каналам связи и государственным цифровым ресурсам;

- содействие гражданам и организациям в защите прав при получении государственных и муниципальных услуг, в том числе получаемых в электронной форме.

Проанализировав отчеты о реализации государственной программы за 2021 год, можно сделать вывод, что не все поставленные цели на данный период были достигнуты. Причины недостижения результата разнообразны: нарушение подрядными организациями сроков исполнения и иных условий контрактов; увольнение сотрудников; экономия по результатам закупок; фактические объемы оказанных услуг связи меньше плановых объемов; длительность оформления разрешения на проведения работ по сертификации секретного подразделения департамента; длительные сроки поставки за пределами срока действия бюджетных ассигнований. В полном объеме были выполнены только 3 задачи, а именно: доля созданных, модернизированных и доработанных ИС Ярославской области от количества запланированных составила 100%; доля сегментов информационно-технологической инфраструктуры, модернизированных с выполнением требований информационной безопасности, от запланированного объема составила 100%; количество автоматизированных видов регионального государственного контроля (надзора) составило 4/4.

Чтобы сокращалось цифровое неравенство недостаточно действий только со стороны государства, граждане, в свою очередь, должны быть готовы и открыты к инновациям в государственном секторе, поскольку они могут значительно облегчить решение той или иной проблемы и сэкономить время.

Мир меняется с каждым днем, и в нашей повседневной жизни мы все чаще сталкиваемся с процессами цифровизации. Можно сделать вывод, что на отношение населения к цифровизации государственного управления влияет множество факторов, но так же, не стоит забывать и про то, что граждане сами должны быть готовы принять новые технологии. В регионах России цифровизация государственного управления находится на этапе активного развития. Цифровая трансформация призвана изменить содержание государственного управления в лучшую сторону, выявить нюансы и исправить их, она направлена на повышение результативности деятельности органов государственной власти. В скором времени некоторые функции, выполняющиеся на данный момент вручную, будут переведены в автоматический режим. Потребуются новые технологии, чтобы работу государственных органов в цифровом режиме сделать максимально точной и удобной, но если их продолжать активно внедрять, то через несколько лет сегодняшние инновации будут нормой и решить ка-

кой-либо вопрос через интернет у людей не составит труда, все будет быстро, четко и доступно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова, М.А. Цифровая трансформация в регионах России: оценки и реальность // Профессиональное образование в современном мире. - 2021. - №11(3). - С. 11-22. DOI:10.20913/2224-1841-2021-3-02
2. Шапошник, С.Б. Цифровая трансформация в регионах России: роль человеческого капитала // Информационное общество. - 2017. - № 6. - С. 25-30.
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. Зампредседателя правительства Троицкая в ЯрГУ обсудила меры по повышению открытости власти / Ярославский регион // Новости Ярославской области. 2017. – URL: <https://yarreg.ru/articles/zampredsedatelya-pravitelstva-troickaya/>
5. Сушкова, И.В. Цифровые компетенции государственных гражданских служащих Российской Федерации: современное состояние и направление развития // Регион: системы, экономика, управление. - 2021. - №2. - С. 190.
6. Магаева, Т.А. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях цифровизации государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. - №6. - С. 120.
7. Государственные информационные системы (ГИСы): практические вопросы защиты информации // Контур, журнал. - 2015. – URL: <https://kontur.ru/articles/1609>
8. Амелин, Р.В. Правовые проблемы создания и использования государственных и информационных систем // Труды института государства и права РАН. - 2018. - №4. - С. 154-157.
9. Постановление от 12.03.2008 №103-п « О Концепции управления по результатам и бюджетирования, ориентированного на результат, в Ярославской области» // Правительство Ярославской области. - 2008. - №103-п.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК

Т.С. Агаркова, А.И. Сазонов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: tatyana.agarkova.01@mail.ru,
sazonovai@ystu.ru*

Самые инновационные компании обычно хвалят за их великолепную корпоративную культуру, и на это есть причины. Корпоративная культура определяет, какая деятельность присутствует в организации, особенно когда руководителя нет рядом для того, чтобы указывать сотрудникам, что им необходимо сделать. В организации со здоровой культурой инноваций люди на всех должностных уровнях ищут способы решения проблем или открывают новые возможности, подвергая сомнению то, как все исполняется в настоящее время. Таким образом, корпоративная культура – это очень масштабируемый способ стимулирования инноваций во всей организации. Тем не менее, в большинстве организаций она не сильно развита. Сотни предприятий в Российской Федерации на сегодняшний день рассматривают корпоративную культуру как непреодолимый барьер.

Ключевые слова: корпоративная культура, инновации, инновационное развитие, организация, сотрудники.

TRANSFORMATION OF CORPORATE CULTURE THROUGH INNOVATIVE PRACTICES

T.S. Agarkova, A.I. Sazonov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: tatyana.agarkova.01@mail.ru, sazonovai@ystu.ru*

The most innovative companies are usually praised for their excellent corporate culture, and there are reasons for this. Corporate culture determines what activities are present in the organization, especially when the head is not around to tell employees what to do. In an organization with a healthy culture of innovation, people at all job levels are looking for ways to solve problems or open up new opportunities, questioning how everything is being executed at the moment. Thus, corporate culture is a very scalable way to stimulate innovation throughout the organization. However, in most organizations it is not very developed. Hundreds of organizations in the Russian Federation today consider corporate culture as an insurmountable barrier to stimulating innovation.

Keywords: corporate culture, innovation, innovative development, organization, employees.

Корпоративная культура – это термин, используемый для описания коллективных убеждений, систем ценностей и процессов, которые придают компании ее собственный уникальный вкус и стиль. Предприятия всех размеров обладают определенным типом корпоративной культуры, поскольку у каждой организации есть набор ценностей и целей, которые помогают определить, что представляет собой их бизнес.

В основе культуры любой компании лежат стандарты, которые регулируют функционирование бизнеса. Эти стандарты обычно выражаются в терминах политики и процедур, которые определяют, как компания будет работать. Они включают в себя то, как различные отделы или функции соотносятся друг с другом в производственном процессе, линию связи, установленную между руководством и сотрудниками отдела, и правила, регулирующие приемлемое поведение всех, кто является частью организации. Эта базовая организационная культура позволяет развивать другие уровни корпоративной культуры, основанные на этих основополагающих факторах.

Помимо организационных и процедурных факторов, корпоративная культура дополнительно определяется отношением всех, кто связан с организацией. Когда руководители, распорядители и рядовые сотрудники находятся на одной волне в том, что касается основных корпоративных ценностей, становится возможным достичь общего согласия относительно взаимоотношений, отражающих желаемую корпоративную культуру. Например, когда сотрудникам предоставляются способы вносить предложения, которые могли бы улучшить производительность или общую рабочую среду организации, можно сказать, что корпоративная культура является инклюзивной, поскольку она позволяет свободно общаться между всеми членами организации [1].

Важно отметить, что конкретная корпоративная культура может быть положительной или отрицательной. Можно сказать, что предприятия, где правила постоянно меняются, вклад сотрудников не поощряется, а ритуалы, как правило, постоянно меняются, имеют негативную или контрэффективную корпоративную культуру. Поскольку большинство организаций не могут выжить без поддержки всех сотрудников и приверженности основным ценностям, любой бизнес, который развивает негативное корпоративное отношение и культуру, скорее всего, будет крайне ограничен в росте или не выживет вовсе.

Культурные изменения – это повторяющийся процесс.

Начнем с того, что изменение корпоративной культуры не происходит просто так, в одночасье. Культура – это всеобъемлющее понятие, на которое влияет так много отдельных вещей, что для изменения всегда требуется немало времени и усилий.

Более того, поскольку культура – это результат работы людей в вашей организации, а люди всегда сопротивляются изменениям, Вы можете быть уверены, что культурные изменения также столкнутся с сопротивлением.

Простое создание «инновационной лаборатории» или наем нескольких выпускников-инноваторов для прохождения стажировок по всей организации могут помочь в этом процессе, но они не приведут к изменениям в целом без наличия систематического плана. Культурные изменения всегда будут постепенным и повторяющимся процессом.

Сколько времени это займет?

Культура находится в постоянном движении, постепенно перемещаясь в ту или иную сторону, поскольку на нее влияет все, что происходит в организации.

Обычно люди усваивают новую привычку от 18 до 254 дней, в среднем около двух месяцев. Если небольшая команда применяет правильные методы для стимулирования изменений, они могут разумно ожидать значительных изменений в своей корпоративной культуре в течение нескольких месяцев. Но в крупной организации изменения в поведении происходят волнообразно. Изменения всегда начинаются с определенной группы людей, которой обычно является высшее руководство. Прежде чем изменения смогут перейти к следующей части организации, поведение первоначальной группы должно сначала измениться таким образом, чтобы был какой-либо шанс на устойчивое движение, независимо от того, начинаются ли изменения сверху вниз или снизу вверх.

Таким образом, чем больше людей, тем больше времени потребуется для того, чтобы произошла трансформация (рис. 1).

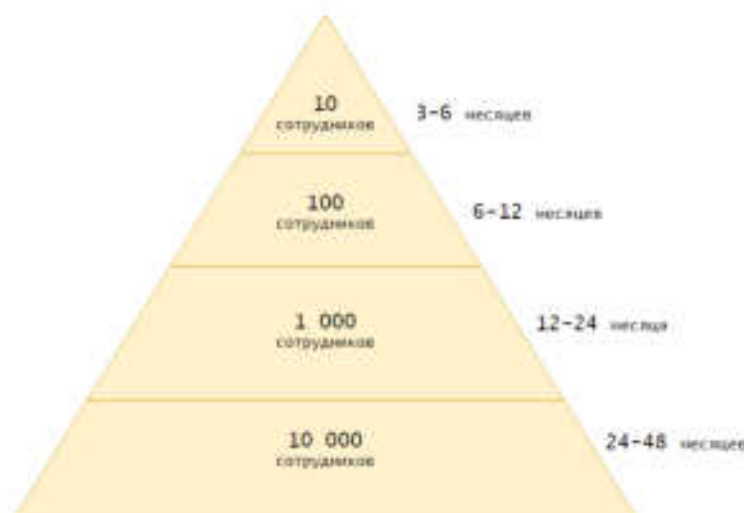

Рис. 1. Модель зависимости времени принятия изменения культуры и количества сотрудников организации

Источник: составлено авторами

Как правило, можно считать, что каждый дополнительный уровень в организации увеличивает время примерно вдвое, поскольку отстающие последуют примеру только после того, как это уже сделали их коллеги. Шесть шагов к преобразованию корпоративной культуры.

Как уже говорилось ранее, культурные изменения – это не столько чистый процесс, который переходит от одного шага к следующему. Это больше сравнимо с восхождением на гору. Вы нацеливаетесь на вершину, затем планируете удобный маршрут, но также Вы должны быть готовы отклониться от него, если окажется, что путь заблокирован. Иногда приходится развернуться и сделать шаг назад, чтобы в конечном итоге попасть туда, куда планировалось изначально.

Поскольку начало работы часто является самой трудной частью, на рис. 2 приведен план, который необходимо использовать, чтобы начать делать корпоративную культуру организации более инновационной.

Рис. 2. Этапы внедрения инноваций корпоративной культуры

Источник: составлено авторами

1. Зачем внедрять инновации?

Первое, что необходимо сделать, это прояснить, почему Вы хотите развивать корпоративную культуру организации. И простое заявление «мы должны быть более инновационными, чтобы оставаться конкурентоспособными» ничего не значит, необходимо быть более конкретным.

Создайте свою лучшую гипотезу о будущем, ответив на следующие вопросы:

1. Как изменится мир?
2. Как будет развиваться рынок?
3. Чего захотят наши клиенты завтра, в следующем квартале, через два года или через десятилетие?
4. На какие новые клиентские сегменты мы должны ориентироваться для дальнейшего роста?
5. Как будут развиваться технологии?
6. Какие тенденции повлияют на наш бизнес?

Большинство из нас не в состоянии ответить на эти вопросы самостоятельно для всей организации, но это не должно мешать Вам проделать то же самое вместе в Вашей собственной команде.

Чтобы добиться успеха в культурных изменениях, первый шаг необходимо прорабатывать, чтобы уметь четко излагать обоснование изменений [2].

2. Практика.

Как только люди увидят необходимость изменений, следующий шаг - начать применять их на практике. В конце концов, только благодаря конкретным действиям и достаточному количеству повторений мы формируем новые привычки, которые, в свою очередь, формируют культуру.

Когда дело доходит до инноваций, Вам нужно выяснить, какие методы и процессы лучше всего подходят для Вашего бизнеса. Хотя трудно обобщить применимость всех известных практик, существует ряд факторов, влияющих на применимость каждой практики, которые могут помочь Вам выбрать правильную:

1. Желание быстрого внедрения.
2. Клиентоориентированность
3. Интенсивность научно-исследовательской работы.
4. Регулирование.

Если работать в очень быстро развивающейся отрасли с небольшим регулированием и низкими технологическими барьерами, Ваша инновационная практика должна сильно отличаться от практики, к примеру, фармацевтической компании, которая стремится разработать лекарство от рака.

Смысл в том, чтобы учиться на своем собственном прошлом опыте, но также и использовать сравнение других, делающих то же самое, с тем, чего вы хотели бы достичь.

3. Структура управления.

Сама суть инновации, по определению, заключается в создании и внедрении чего-то «нового». Однако большинство организаций созданы не для создания «нового», а для сохранения и оптимизации «существующего». Руководство, управленческие и организационные структуры – все это может играть определенную роль в сдерживании инноваций.

Однако крупные организации также располагают значительными факторами, способствующими инновациям корпоративной культуры, а именно существующими ресурсами, талантами, клиентами и сетями. Большая часть работы по стимулированию инноваций и изменению культуры заключается в поиске способов использования этих активов для стимулирования и поддержки инноваций, в то же время устраняя препятствующие им барьеры [3].

Без надлежащих управленческих структур Вы могли бы придумать сотни или тысячи замечательных идей, но, скорее всего, никогда не сможете их реализовать, а это значит, что результаты также будут нулевыми.

4. Путь наименьшего сопротивления.

Чтобы преуспеть в создании более инновационной культуры, Вам необходимо создать инновационное движение внутри организации. Поначалу это будет непросто, но когда найдется несколько нужных сторонников внутри организации, внедряемое движение постепенно начнет набирать обороты, и в конце концов Вы достигнете переломного момента, когда у остальных людей практически не останется выбора, кроме как присоединиться или рискнуть остаться вне стен организации.

Смысл заключается в том, чтобы найти этих «сумасшедших» первых последователей для нового движения. Чтобы добиться успеха в этом, необходимо определить, кто в настоящее время является активными новаторами и наиболее уважаемыми и влиятельными людьми в организации, и расположить их к себе.

5. Конкретные результаты.

Когда на Вашей стороне правильные люди, это значит, что Вы на верном пути к осуществлению перемен. Однако, чтобы движение не было закрыто из-за вышеперечисленного (будь то группа управления, дирекция или даже инвесторы), необходимо показать конкретные результаты.

Если Вы сосредоточены исключительно на рискованных прорывных инновациях в сфере корпоративной культуры, но не можете продемонстрировать никакого прогресса через год или два, весьма вероятно, что организация решит сократить эти проекты.

И даже если они этого не сделают, волнение и тяга, которые угасают со временем, постепенно исчезнут без положительного подкрепления (рис. 3).

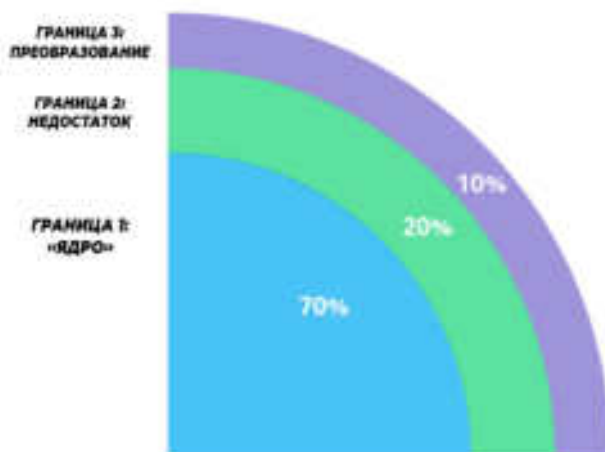

Рис. 3. Схема «наращивания» результата инновационного проекта

Источник: составлено авторами

Рекомендуется начать с быстрого создания измеримых результатов в реальной жизни и открытого сообщения об этих победах. Это имеет дополнительное преимущество, помогая наращивать и совершенствовать инновационные возможности вашей организации, что повышает Ваши шансы на успех в этих долгосрочных инновационных проектах.

6. Адаптация и повторение.

Независимо от того, насколько хорошо планируются все культурные изменения, единственное, что гарантировано, это то, что процесс внедрения инноваций будет включать в себя изрядное количество проб и ошибок. Тем не менее, это заставит взглянуть на организацию более целостно.

До тех пор, пока Вы относитесь к инновациям как к приоритету, сообщаете об их важности и предпринимаете конкретные действия для их поддержки, Вы будете на пути к более инновационной корпоративной культуре [4].

Корпоративная культура Toyota как пример инновационной корпоративной культуры.

Главное, что надо знать о корпоративной системе Toyota: в центре ее внимания всегда находятся люди. С момента появления организация считала главным условием успеха инвестиции в персонал. Система строилась и продолжает строиться на уважении к своим сотрудникам и постоянном совершенствовании. У организации и ее работников формируются общие ценности, сопричастность и уверенность в том, что они работают на общий успех.

Ярким примером того, как работает культура Toyota, стало ее поведение во время кризиса конца 1940-х годов. Несмотря на то, что экономика находилась в депрессии, продажи упали и банки призывали к массовым увольнениям, компания продолжала думать о людях. Руководитель Toyota сам ушел в отставку и предложил уволиться тем, кто хочет это сделать добровольно, сократив число рабочих ненасильственным способом. Затем было решено создавать резервные денежные фонды на случай кризисных ситуаций, а также осторожнее подходить к найму штатных сотрудников, начав политику привлечения временных работников. Toyota решила никогда не доводить ситуацию до необходимости увольнять сотрудников, и придерживается этого постулата по сей день.

Сотрудники Toyota растут через эффективное решение обнаруженных проблем. Обучение является самым важным элементом системы управления персоналом: оно реализуется на всех уровнях иерархии, поощряется овладение новыми навыками и готовность решать более сложные задачи. Процесс создания ценности персонала состоит из четырех этапов, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Процесс создания ценности сотрудников компании Toyota

Номер этапа	Название	Сущность
Этап 1	Привлечение	Toyota нанимает сотрудников на всю жизнь. За это отвечает отдел персонала, обеспечивающий оптимальное количество необходимых профессионалов. Существует отлаженный процесс размещения вакансий и тестирования кандидатов.
Этап 2	Развитие	Обучение на рабочем месте и на всех уровнях – от директора до рабочего. Важный инструмент развития – ротация сотрудников в рамках компании.
Этап 3	Включение в процесс	Каждый работник должен искать скрытые проблемы, следить за отклонением от стандартов и предлагать способы улучшения операций.
Этап 4	Воодушевление и приверженность	Toyota воспитывает в сотрудниках преданность корпорации, принимая активное участие в их жизни и жизни общества.

Источник: составлено авторами

Во многих странах и во многих компаниях сотрудники считаются возобновляемым ресурсом. Toyota же нанимает людей на всю жизнь, всеми силами заботится о том, чтобы сохранить рабочие места и избежать увольнений. Сотрудники – настоящий актив организации. Чтобы сберечь этот актив, Toyota не теряет бдительности как в условиях спада, так и в условиях роста экономики, разрабатывая план и прогнозируя ситуацию на долгосрочный и краткосрочный период. Планирование осуществляется и в рамках предприятий, и в международном масштабе.

Чтобы избежать увольнений, кадровая политика настроена гибко, практикуется привлечение временных работников на должности для начинающих (создано это для того, чтобы во время экономических спадов не увольнять постоянных сотрудников), освоение смежных профессий, гибкий график обедов и перерывов.

В культуре Toyota не принято хвалить за выполнение прямых обязанностей. На 100 процентов выполнять работу – это Ваш долг. Также признание и награды получает не отдельный человек, а вся команда. Когда руководитель оценивает сотрудника, общение происходит в форме беседы и составления плана развития, то есть делается акцент на будущем, а не на настоящем, на развитии человека, а не на фиксации его недостатков [5].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что корпоративная культура в компании Toyota имеет ряд особенностей, отражающих его гибкость. Такими особенностями являются: гарантия занятости, гласность и ценность корпорации, управление, основанное на информации и на качестве, высокоразвитая система подготовки кадров, специфическая система принятия решений и эффективная система стимулирования персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черных, Е.А. Корпоративная и организационная культура – синонимы или разные понятия? // Институт корпоративной культуры: учеб. пособие. - Екатеринбург, 2017. - 152 с.
2. Агарков, А.П. Управление инновационной деятельностью: Учебник для использования в образовательном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки «Менеджмент», «Инноватика» / А.П. Агарков, Р.С. Голов. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 204 с.
3. Славнецкова, Л.В. Основы инновационного менеджмента: Учебное пособие. – Саратов: Амирит, 2020. – 161 с.
4. Transforming Corporate Culture with Innovation Practices / Viima. – 2019. – 15 с.
5. Toyota Corporate Culture: Lessons for other companies / Jeffrey Liker, Michael Hoseus; Short translation from English. – Alpina Publishers, 2011. – 354 p.

МЕТОДЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Голышев¹, А.И. Сазонов²

¹*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: alexandergolish@yandex.ru*

²*Ярославское высшее военное училище ПВО, Россия, г. Ярославль,
e-mail: sazonovai@ystu.ru*

Рассматриваются методы проведения изменения корпоративной культуры организаций. Рассматриваются типы корпоративных культур. Выделен наиболее эффективный метод изменения корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, корпоративная стратегия, процесс управления.

METHODS OF CHANGING THE CORPORATE CULTURE OF THE ORGANIZATION

A.A. Golyshev¹, A.I. Sazonov²

¹*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: alexandergolish@yandex.ru*

²*Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Russia, Yaroslavl,
e-mail: sazonovai@ystu.ru*

The methods of changing the corporate culture of organizations are considered. The types of corporate cultures are considered. The most effective method of changing corporate culture is highlighted.

Keywords: corporate culture, corporate strategy, management process.

Эффективность работы любой организации зависит от труда ее сотрудников. Подбор правильной корпоративной культуры позволит верно мотивировать сотрудников, а также организовать взаимоотношения в коллективе, добиться исполнения корпоративной стратегии. В ситуации, когда корпоративная культура не позволяет добиться данных целей, стоит рассмотреть ее изменение, как выход из сложившейся ситуации.

Для выбора корпоративной культуры, которая придет на смену предыдущей, необходимо рассмотреть какие типы выделяются учеными и рассмотреть особенности каждой из них. Также стоит проанализировать

особенности нынешней корпоративной культуры для определения проблем при ее изменении.

Камерон и Куинн выделяют такие корпоративные культуры, как клановая, адхократическая, рыночная и иерархическая культуры [3].

1. Клановая корпоративная культура представлена в Японских компаниях. Очень часто в этих организациях работники относятся друг к другу как к членам одной большой семьи. Трудящиеся исповедуют общие ценности, традиции, уважение и заботу о потребителях. Данные коллективы отличаются сильной сплоченностью. Отношения руководителей строятся на почитании начальника как наставника или отца.

2. Иерархическая корпоративная культура присуща компаниям, имеющим строгую структуру. Существует строго определенная вертикаль подчинения. Начальник склонен внимательно следить за работой подчиненных, исполнением формальных норм и правил. Данный тип культуры мало подходит коммерческим организациям, поэтому он больше распространен в государственных учреждениях.

3. Рыночная корпоративная культура. В данной системе также уделяется время контролю и исполнению формальностей, но ее ориентация направлена на достижение результатов и поддержание внешних коммуникаций. Работники конкурируют между собой, что помогает добиваться большей продуктивности. Лидерами в таких компаниях выступают люди агрессивные, строгие и решительные.

4. Адхократическая культура характеризуется тем, что не имеет оформленной структуры. Сотрудники объединяются в группы для решения задачи, а затем расходятся и объединяются в другие группы для решения новых проблем. Работники данной культуры характеризуются креативностью, адаптивностью. К потребителям подбирается индивидуальный подход. Такое же отношение строится и к сотрудникам. Данный тип корпоративной культуры относится к высокотехнологичным компаниям.

Д. Зонненфельд выделяет иные типы корпоративной культуры такие, как бейсбольная команда клубная культура, академическая культура, оборонная культура [2].

1. Бейсбольная команда. При данном типе корпоративной культуры наблюдается наличие группы талантливых работников. Они представляют из себя высококвалифицированных специалистов. Эти люди очень известны в профессиональной среде и обладают креативным мышлением. При работе с таким типом культуры важно учитывать индивидуализм каждого работника. Коллектив такой организации лучше адаптируется к кризисным ситуациям. Лучше всего такой тип существует на быстроразвивающихся рынках.

2. Клубная культура. Характерна для широкого спектра компаний. Сотрудники двигаются по иерархической лестнице, начиная с низших ступеней. Как правило, работники долгое время трудятся в компании, что позволяет добиться невысокой текучести кадров. Наблюдается лояльность к руководству со стороны подчиненных. Изменения внедряются плавно и небыстро.

3. Академическая культура. Компании с таким типом корпоративной культуры набирают неопытных специалистов и обучают их под специфику своей работы. Передвижение работников происходит медленно в рамках карьерной вертикали, при этом ограничивается их личностное развитие. Ценится соблюдение традиций.

4. Оборонная культура. Имеет место, когда возникают кризисные явления. Она непосредственно связана с внешними воздействиями. Из-за их воздействия ее можно охарактеризовать частыми увольнениями сотрудников, ограничением возможностей продвижения по карьерной лестнице, неимением традиций и ценностей. Часто такие группы реорганизуют, при этом можно в короткие сроки заполучить руководящую должность.

По мнению Р. Рюттингера нужно определить, есть ли следующие предпосылки для изменения корпоративной культуры: [5]

1. Существующая стратегия должна быть ясна сотрудникам.

2. Нужно хорошо понимать особенности культуры, которая существовала до изменений.

3. Необходимо сопоставить существующую стратегию и прошлую культуру для выявления препятствий по внедрению новой культуры.

Он также считает, что изменения можно провести в пять фаз:

1. Нужно выявить повседневную действительность организации с представлениями о ее сущности и соотнести, что является нормами, а что представляет из себя неписанный закон. Чтобы внедрить данную фазу можно провести групповой опрос, по результатам которого удастся узнать мысли сотрудников по поводу организации и по результатам этого выявить совпадения и отличия.

2. Определяется идеал организации и проблемной специфики, которую нужно решать. Реализуется данная фаза через опрос сотрудников.

3. Руководитель должен взять на себя всю ответственность за проводимые изменения и понять, что нужно инклюзивно внедрить новую культуру для своих сотрудников.

4. Производится процесс внедрения новой корпоративной культуры. Руководитель должен провести работу с коллективом, чтобы привести деятельность работников в соответствие требованиям новой корпоративной культуры. Это может быть реализовано при помощи шагов:

– оценка актуальных способов руководства;

- идентификация желаемого образа действий, в том числе с помощью ролевых моделей предпринимательства;
- помощь в изменении образа действий;
- демонстрация и испытание новой сути образа.

Можно создать группы для решения проблем, для согласования с руководством и для построения конкретной программы мер. Руководители и сотрудники могут взаимодействовать по вопросам изменения культуры внутри коллектива, осуществления мониторинга прогресса реализации мероприятий.

5. Приобщение всех участников к контролю за уровнем прогресса по внедрению изменений на трех уровнях:

- изменение культуры как развитие позитивных норм, усиленного сотрудничества, двусторонней поддержки;
- такие показатели, как прибыль, оборот, улучшение качества, аварии, простой и другие;
- такие программы и проекты, как программа испытаний, мероприятий, перестановки чего-либо, введение новых методов работы и другие.

Также требуется настроить сотрудников на культуру предпринимательства.

Для проведения изменения корпоративной культуры организации можно применить модель управления изменениями К. Левина. Согласно модели, можно выделить три этапа проведения изменений: [4]

1. Размораживание. Разрушение мнения сотрудников организации о существующем положении корпоративной культуры как единственно возможной. Сотрудников мотивируют к изменению поведения и способов ведения деятельности. Для этого происходят процессы:

- появляется информация о том, что цели организации не достигаются, и ее деятельность не дает ожидаемых результатов;
- возникает чувство вины и сожаления, в связи с недостигнутыми целями и неэффективной деятельностью;
- поддерживается психологическая безопасность, которая дает акцентировать внимание на решении проблемы, а не на отстаивании индивидуальности и целостности организации, которые в умах трудящихся идентифицируются как существующий порядок вещей.

2. Движение. Этот этап характеризуется началом изменений, сопряженных с пересмотром устоев и правил, концепций, представлений, обучение новым ролевым моделям поведения. В случае, когда изменения были насаждены, без пересмотра убеждений, то через определенное время прошлая корпоративная система вернется назад.

3. Замораживание. Во время данного этапа происходит закрепление нового типа поведения, убеждений и стабилизация новой корпоративной культуры.

Также можно использовать модель процесса успешного управления организационными изменениями Л. Грейнера. Согласно его модели, выделяют шесть этапов проведения изменений: [1]

1. Давление на высшее руководство. Руководителям нужно осознать необходимость перемен. Данное давление вызывается следующими внешними факторами:

- возросшая конкуренция;
- изменения в экономике;
- появление новых законодательных актов.

Давление вызывается следующими внутренними факторами:

- снижение производительности труда;
- чрезмерно возросшие затраты;
- высокая текучесть кадров;
- дисфункциональные конфликты;
- большое количество жалоб от работников.

2. Посредничество на высшем уровне руководства. Руководители должны понять причины и необходимость перемен, что понимается как восприятие иных точек зрения на проблемы организации.

3. Диагностика проблемной области. Собирается информация, определяются причины возникновения проблем. Происходит осознание конкретных проблем.

4. Нахождение нового решения и обязательства по его выполнению. Ведется поиск способов устранения проблемы.

5. Эксперимент с новым решением. Организация старается реализовать изменения постепенно. В ходе реализации выявляются трудности. На основе выявленных трудностей руководители могут корректировать свои планы.

6. Подкрепление на основе положительных результатов. Происходит мотивация людей с целью принятия ими изменений.

В ходе исследования были рассмотрены методы изменения корпоративной культуры организации. Метод Р. Рюттингера является наиболее эффективным среди представленных методов, это связано с тем, что он наиболее полно позволяет отразить проблемы, которые возникают при изменении корпоративной культуры организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Торгумбаева, А.А. Использование теории жизненного цикла Л. Грейнера в анализе российских корпораций // Вестник ЧелГУ. - 2020. - №2 (436). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-teorii-zhiznennogo-tsikla-l-greynera-v-analize-rossiyskih-korporatsiy> (дата обращения: 07.11.2022).

2. Спасенников? В.В. Учет междисциплинарных связей экономической психологии управления человеческими ресурсами с позиций образовательных стандартов / Т.В. Кожановская, М.М. Новиков, А.А. Спасенников // Психология в экономике и управлении. - 2012. - № 1. - С. 78–80

3. Ким С. Камерон. Диагностика и изменение организационной культуры / Ким С. Камерон, Роберт Э. Куинн; [Пер. с англ. А. Токарева под науч. ред. И.В. Андреевой]. - СПб. [и др.]: Питер, 2001. – 310 с.

4. Применение анализа поля сил и модели организационных изменений К. Левина для повышения эффективности реализации концепции "Бережливый ВУЗ" в студенческой среде / Т.В. Гайворонская, Л.В. Верменникова, Е.А. Чабанец, А.А. Рыкова // Кубанский научный медицинский вестник. - 2021. - №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-analiza-polya-sil-i-modeli-organizatsionnyh-izmeneniy-k-levina-dlya-povysheniya-effektivnosti-realizatsii-kontseptsii> (дата обращения: 07.11.2022).

5. Рюттингер, Рольф. Культура предпринимательства: [Пер. с нем.] / Рольф Рюттингер. - М.: ЭКОМ, 1992. – 237 с.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКЦИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Е.Н. Еремеева, Т.Н. Несиоловская

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: elizaveta.com77@gmail.com,
nesiolovskayatn@ystu.ru*

Рассмотрены вопросы продвижения фармацевтической продукции и услуг посредством электронной среды. Определены доступные для большинства фармацевтических организаций способы повышения конкурентоспособности, используя инструменты цифрового маркетинга. Показана актуальность прямого контакта с потребителями, с помощью мобильных приложений и удобных интернет-сайтов.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, цифровой маркетинг, технологии Big Data, фармацевтическая отрасль, потребители.

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF PHARMACEUTICAL PRODUCTS

E.N. Eremeeva, T.N. Nesiolovskaya

*Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,
e-mail: elizaveta.com77@gmail.com, nesiolovskayatn@ystu.ru*

The issues of promotion of pharmaceutical products and services through the electronic environment are considered. The ways available for most pharmaceutical organizations to increase competitiveness using digital marketing tools have been identified. The relevance of direct contact with consumers, using mobile applications and convenient Internet sites is shown.

Keywords: pharmaceutical market, digital marketing, Big Data technologies, pharmaceutical industry, consumers.

Российский фармацевтический рынок находится в процессе формирования, темпы его развития напрямую связаны с уровнем развития экономики государства, динамикой реформ, а также геополитической ситуацией. Выпуск отечественных инновационных продуктов – главная цель российской фармацевтической промышленности, зафиксированная в «Стратегии развития фармацевтической отрасли Российской Федерации на период до 2030 года», которая предусматривает последовательную реализацию определенных шагов для достижения поставленной цели. Основ-

ная концепция Стратегии «Фарма 2030» предусматривает совершенствование развития и регулирования фармацевтического рынка, в том числе увеличение экспорта российских лекарственных средств и укрепление их позиций на международных рынках.

Фармацевтическая отрасль имеет стратегическое значение в обеспечении национальной безопасности. Национальная лекарственная безопасность представляет собой состояние экономики государства, при котором население данной страны имеет физический доступ и экономическую возможность получения лекарственных средств в соответствии с логистическим подходом – нужным продуктом, нужного качества в нужном количестве, в нужное время, в нужном месте при условии обеспечения необходимого на данный момент уровня независимости страны от импорта лекарственных средств. Однако в связи с современными политическими и экономическими реалиями (события 2014 года и последующее введение ряда санкций в отношении РФ европейскими странами, что привело к разрыву интеграционных связей) возникла необходимость в актуализации задач развития отечественного фармацевтического рынка и интенсификации решения этих задач.

В этой связи представляло интерес исследовать роль информационных технологий в качестве современных инструментов развития российского и регионального фармацевтического рынка.

Большинство российских фармацевтических компаний в промышленном секторе и секторе услуг начали быстро адаптироваться к цифровой эре, стремясь развивать новые маркетинговые каналы для продаж и общения с потребителями.

Обусловленные цифровизацией изменения поведенческих паттернов социума и современные коммуникационные технологии дают потребителям возможности получения услуг и приобретения товаров путем использования онлайн-сервисов. Продвижение лекарственных препаратов, медицинских изделий, БАД, фармацевтических услуг в сети Интернет, использование средств и методов цифрового маркетинга является перспективным направлением для развития фармацевтических организаций.

Цифровой маркетинг – это новый этап в развитии российской фарминдустрии, заключающийся в продвижении продуктов и услуг с использованием цифровых каналов для широкого охвата потребителей. Различные фармацевтические и медицинские организации начинают использовать технологические новинки, которые помогают пациентам больше узнать о своем состоянии и позволяют следить за своим здоровьем, а врачам предоставляется возможность оперативного общения с пациентами на протяжении всего процесса лечения.

Современный фармацевтический рынок можно назвать одним из самых высокотехнологичных. В последнее время суперкомпьютеры, в том

числе основанные на нейроморфных алгоритмах, были задействованы в производстве лекарств, в обработке медицинских данных и разработке лекарственных средств. Суперкомпьютеры задействованы в сборе и отслеживании информации о пациентах на основе больших данных в области медицины.

Используя блокчейн, пациенты клинических отделений медицинских организаций с помощью закрытого электронного ключа шифрования протокола лечения, доступного только владельцу информации, смогут контролировать правильность его использования, в том числе контролировать предоставление лекарств, назначенных врачом. В настоящее время в некоторых регионах страны уже используется маркировка лекарств специальным чипом, что позволяет защитить рынок лекарств от подделок. Наличие чипа позволяет отличить настоящее лекарство от поддельного с помощью специального недорогого электронного устройства.

Большие перспективы открываются в связи с возможностями использования технологии Big Data для применения математических методов моделирования процессов органического синтеза лекарственных средств, что приводит к существенному их удешевлению. Например, стоимость синтеза препарата «Дараприм», используемом для лечения ВИЧ-инфицированных, была снижена до 25 центов, в то время как в недалеком прошлом производитель этого препарата инвестиционная группа MSMB Capital Management (США) продавала этот препарат за 750\$ за дозу [1].

Системы, позволяющие работать с Big Data, являются уникальным инструментом в решении задач здравоохранения, поскольку позволяют проанализировать большой поток информации о пациентах, особенностях возникновения и протекания болезней, действии препаратов; составлять прогнозы возникновения эпидемий; определять более эффективные методы лечения ит.д. Кроме того, использование инструментов работы с большими данными особенно актуально в здравоохранении ввиду роста запросов пациентов к качеству обслуживания.

Анализ регионального фармацевтического рынка на предмет использования современных информационных технологий, а именно инструментов цифрового маркетинга, показал, что в Ярославской области существует 10 аптечных сетей, из которых 8 – национальные (включают 190 аптек), 2 – регионального значения (включают 9 аптек). Все исследуемые аптечные сети интегрированы в единую информационно-справочную службу «Аптечная справка г. Ярославль», а также подключены к сервису Apteka.ru.

Подавляющее большинство анализируемых сетей (9 из 10) имеют собственный сайт в сети Интернет, исключение составляет лишь одна региональная сеть.

Контент-анализ сайтов показал, что они несут главным образом информационную функцию. Приложение для мобильного телефона предлагают только 3 из 10 анализируемые сети, страницу в различных социальных сетях – Facebook, Instagram, V Kontakte – 6 сетей. Все они относятся к национальным.

Использование этих средств связи позволяет посетителям, помимо информации об ассортименте, получать дополнительные консультации специалистов – по переписке в Интернете или по телефону. В ситуации, когда срочно требуется консультация специалиста, такие виды консультаций могут стать самым быстрым и доступным средством связи.

Помимо информирования, 8 из 10 аптечных сетей (179 аптек) проводят маркетинговые мероприятия на своих сайтах и страницах в социальных сетях для стимулирования продажи аптечной продукции и формирования спроса на нее.

Проведенное исследование свидетельствует о недостаточно активном использовании цифровых коммуникаций в маркетинговой деятельности аптечных организаций. Для повышения их конкурентоспособности в современных условиях следует более активно внедрять цифровые коммуникации с учетом целевой аудитории.

Так, например, необходимо развивать мобильные технологии. Сегодня они превратились в инструменты влияния на массы людей, поэтому несомненно стали приоритетным направлением в деятельности современных маркетологов. Нельзя забывать об алгоритмах поиска информации. Компании не должны ограничиваться продвижением своей продукции и услуг посредством поисковых порталов (Google, Yandex, Mail.ru), необходимо выбирать и альтернативные каналы распространения результатов поиска своего цифрового контента.

В качестве примера можно представить поисковые алгоритмы: vk.com, Facebook, Bing, Twitter и т.д. Необходимо максимизировать число посетителей сайта, которые переходят по ссылке или осуществляют покупку (заказ услуги). Тщательный анализ действий пользователей на веб-сайте поможет маркетологам определить, какие элементы страницы сайта или какая отдельно взятая страница производит наибольшее количество конверсий. Данный процесс, несомненно, окупается, т.к. вместо того, чтобы платить большие деньги за размещения объявлений и сомнительное продвижение сайта, маркетологи могут целенаправленно направлять большее количество трафика исключительно на увеличение продаж.

Успешная работа медицинских и фармацевтических организаций невозможна без внедрения и развития информационных технологий. Современные предприятия представляют собой сложные динамические системы, имеющие многоуровневую структуру, а также обширные внешние и внутренние информационные связи, поэтому эффективное управление со-

временным предприятием является сложной задачей, облегчить которую можно автоматизировав различные процессы.

Таким образом, информационные технологии являются актуальным инструментом создания и продвижения фармацевтической продукции (как товаров, так и услуг). В связи с постоянными геополитическими изменениями требуется постоянный углубленный анализ и мониторинг окружающей среды, что при правильной оценке и использовании создаст возможности для успешного развития фарминдустрии посредством разработки и внедрения новых технологических методов и инструментов в маркетинговую практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цифровизация как драйвер глобальных изменений рынка фармацевтики. – URL: <http://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Cifrovizaria-kak-drajver-globalnyh-izmenenij-rynka-farmacevtiki/> (дата обращения: 19.11.2022)
2. Фармацевтический рынок России. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Russian_pharmaceutical_market_jan_2021.pdf (дата обращения: 19.11.2022)
3. Хазанчук, М. Внедрение систем мониторинга движения лекарственных средств в России и за рубежом // Новости GMP. - 2017. - № 2. - С. 92-99.
4. Федотов, Г.М. Развитие рынка фармацевтических услуг России: вовлечены проблемы // Вестник Чувашского университета. - 2014. - № 3. - С. 229-233.

ВОЛОНТЁРСТВО КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М.М. Зайцев, А.С. Кольба,

*Ярославский государственный технический университет», Россия, г.
Ярославль, e-mail: mmzai@mail.ru*

Научный руководитель – **М.А. Ковальчук**
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

В настоящее время волонтерство представляет из себя особую деятельность человека, направленную на решение социально значимых проблем и становление гражданского общества. Целью написания данной статьи является раскрытие понятия волонтерства, его целей и задач, способов организации и добровольчества как социального института.

Ключевые слова: волонтерство, молодёжь, помощь, общество.

VOLUNTEERING AS A WAY OF LIFE IN MODERN SOCIETY

M.M. Zaitsev, A.S. Kolba,

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: mmzai@mail.ru*

Scientific Supervisor – **M.A. Kovalchuk**
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

At present, volunteering is a special human activity aimed at solving socially significant problems and the formation of civil society. The purpose of writing this article is to reveal the concept of volunteering, its goals and objectives, ways of organizing and volunteering as a social institution.

Keywords: volunteering, youth, help, society.

Актуальность изучения феномена волонтерства на сегодняшний день является одной из ключевых проблем общества, развивающегося в новых социально-экономических условиях. Очень многие люди нуждаются в помощи, но как грамотно и квалифицированно ее оказать? Желание

быть волонтером еще не решает проблему, волонтерской деятельности, как и всякой другой, необходимо учиться.

Волонтерство или волонтерская деятельность (от лат. *voluntarius* – добровольно) – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

Добровольческая деятельность студентов – это особая форма их отношения к миру, отражающаяся в их способности и готовности тратить личные ресурсы для достижения общественных целей. Волонтерство также способствует формированию ценностных ориентаций и социального опыта студентов.

Волонтеры или добровольцы (по закону РФ) – физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг (волонтерской деятельности).

Волонтер – это альтруист, безвозмездно занимающийся социально-значимой деятельностью. Доброволец так же осознаёт своё значение для общества и пользу, которую он может принести.

Наше исследование, проведенное с использованием анализа различных источников, в которых речь касается проблем волонтерства, проводится с целью раскрытия понятия волонтерства, его целей и задач, способов организации и добровольчества как социального института.

Решая, поставленные в его ходе задачи, а именно: обобщение целей и задач волонтерской деятельности, принципов волонтерской деятельности, особенностей подготовки волонтеров, мы остановимся на следующих понятиях.

Цель добровольческой (волонтерской) деятельности: развитие социальной активности и самореализации студентов посредством участия их в волонтерской деятельности.

Задачи волонтерства представлены в таблице 1.

Основными принципами волонтерства принято считать следующие качества и показатели:

- добровольность и безвозмездность;
- свобода в определении форм, целей, методов и видов в выборе добровольческой деятельности;
- общедоступность и гласность информации о деятельности волонтеров;
- гуманность и соблюдение прав и свобод человека при осуществлении волонтерской деятельности;
- равенство всех волонтеров независимо от возраста, национальности, пола, вероисповедания, языка и социального статуса;

- добросовестность, солидарность и сотрудничество участников волонтерской деятельности;
- безопасность для своей жизни и жизни окружающих.

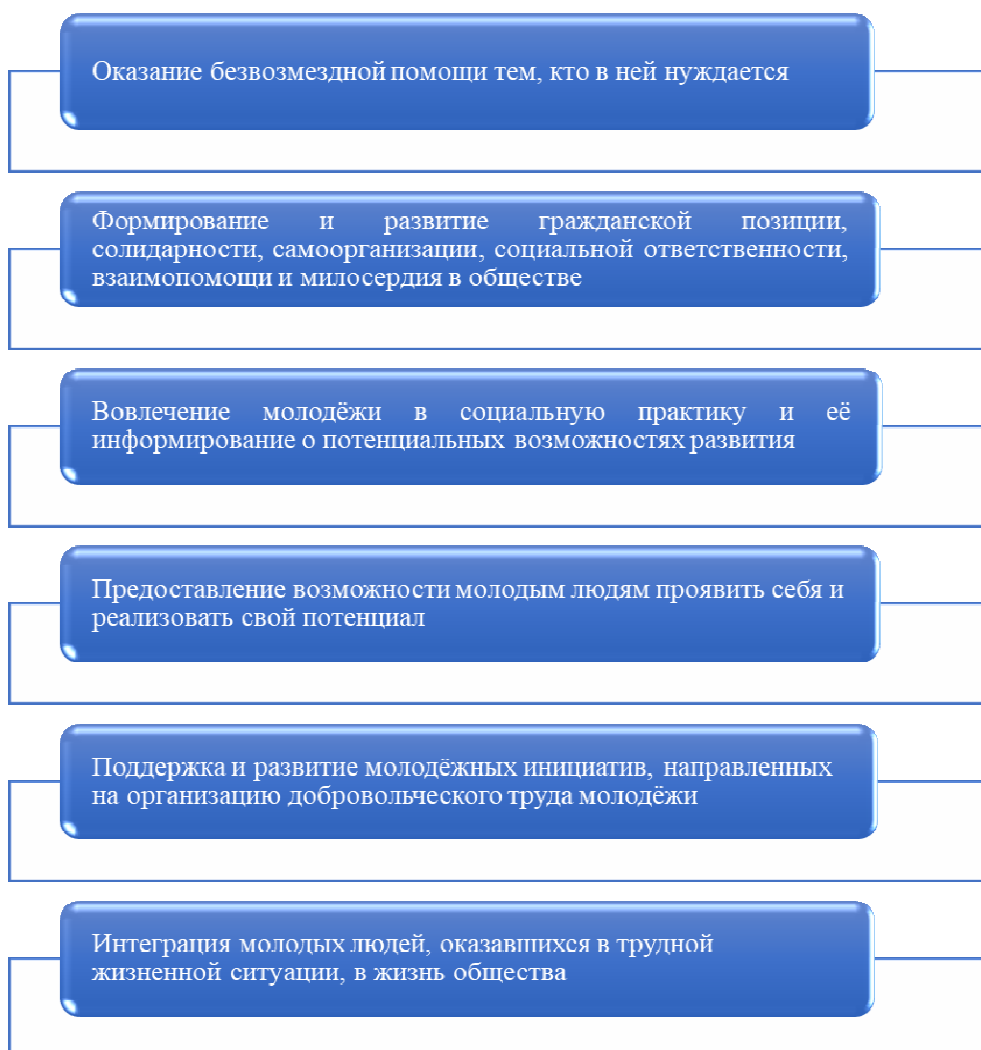

Рис. 1. Задачи волонтерства

Источник: составлено авторами

Волонтером может стать любой желающий в возрасте от 14 лет. Для несовершеннолетних необходимо разрешение от родителей, а для ребят в возрасте до 14 лет – сопровождение официальных представителей [1].

Существует множество онлайн-платформ, при помощи которых человек может принять участие в мероприятиях как волонтер. Ниже приведены некоторые из них:

1. Для школьников Москвы и Московской области существует проект «Мосволонтер», где собираются все актуальные мероприятия и проекты в сфере добровольческой деятельности. На официальном сайте размещена информация о начале работы и доступных направлениях волонтерской деятельности;

2. «VOLONTER.RU» – это проект Ассоциации НКО «Союз волонтерских организаций и движений». Проект создан в 2013 году, чтобы облегчить людям поиск возможностей стать волонтерами. Сервис позволяет найти и выбрать текущие волонтерские мероприятия в своем городе;

3. Движение «Волонтеры-медики» основано в 2013 году активистами проекта «Волонтеры Склифа», в 2016 году получило официальный статус всероссийской общественной организации. Сегодня ВОД «Волонтеры-медики» является одной из крупнейших добровольческих организаций в сфере здравоохранения в Европе. Здесь также доступны программы для школьников, где дети занимаются пропагандой здорового образа жизни и рассказывают о вреде пагубных привычек сверстникам, а после прохождения программы профориентации помогают медперсоналу в медицинских учреждениях;

4. Dobro.ru – это сайт, позволяющий найти мероприятия в офлайн-или онлайн-режимах, где требуется помощь волонтеров;

5. Школа Социального Волонтерства – это платформа, где можно получить базовые навыки, необходимые в работе волонтера.

Волонтеру желательно подтверждать свою добровольческую деятельность документально. Для этого нужна волонтерская книжка. Она может быть в бумажном или электронном видах, а также совмещать в себе два предыдущих варианта[2].

Данный документ может пригодиться при поступлении в ВУЗы. Часть из них требует от 150 часов волонтерской работы – это достаточно большой стаж, который можно приобрести за 1-2 года добровольческой деятельности.

Важностью частью является подготовка волонтеров. Главная цель – это минимизация рисков и повышение эффективности труда. Это касается как самого волонтера, так и его подопечного. Обычно на практике имеются два ограничения. Первым выступает ресурс волонтера, который он готов отдать для прохождения обучения и участия в мероприятиях. Вторым – это ресурс добровольческой организации, благодаря которому выстраивается система обучения и организация волонтерской деятельности. Подготовка волонтеров основывается на балансе этих ресурсов и их практической целесообразности[3].

Подготовка волонтеров обусловлена несколькими факторами:

1) большая часть волонтеров делают неквалифицированную работу, ибо ранее они этим не занимались. Важно понимать, что добровольцу даст предварительная подготовка;

2) подготовка может выступать в качестве «фильтра», который позволит отсеять тех, кто не готов к добровольческой сфере. Хорошо это или плохо – зависит от конкретного мероприятия или проекта;

3) следует грамотно оценивать имеющиеся ресурсы и понимать конечный результат, чтобы подготовка не прошла впустую и принесла практическую ценность;

4) если в предстоящей работе добровольца есть определенные риски, то подготовка перед началом работы должна быть обязательна. Необходимо оценить возможные риски и трудности, которые могут возникнуть в ходе работы. В соответствие с этим выстраивается обучение и подготовка.

Таким образом, в каждом случае нужно исходить из сложности целей и задач и имеющихся ресурсов в выборе методов обучения и подготовки волонтеров. Иногда может быть достаточно самоконтроля и самоподготовки для выполнения той или иной работы.

При подготовке волонтеров, помогающих на разовых акциях или мероприятиях, в подавляющем большинстве случаев можно ограничиться проговариванием правил безопасности, инструктажем и репетицией (разовой тренировкой) [4].

В результате подготовки к мероприятию или акции волонтер, прежде всего, должен сам для себя ответить на вопрос: «причем тут я?». Положительный и осмысленный ответ – это гарант ответственного участия добровольца в волонтерской деятельности.

При осуществлении добровольческой деятельности волонтер должен знать:

- общую картину, смысл происходящего и свою роль в команде;
- график работы и форму одежды;
- средства коммуникации;
- инструменты и инвентарь для выполнения поставленных задач;
- план действий в случае возникновения проблем.

Волонтерство выступает также в качестве социального института и несёт в себе несколько функций:

1) интегративная (функция воспроизводства общественных отношений и ретрансляция социально-значимых ценностей);

2) регулятивная (предполагает соблюдение волонтерами определенных норм, правил и установок);

3) коммуникативная (развитие коммуникативных связей и социальное взаимодействие волонтеров);

4) экономическая (удовлетворение потребностей общества за счет собственных ресурсов волонтеров);

5) функция социализации (интеграция в сферу добровольчества и усвоение её социальных норм [5].

Социальные институты являются важным фактором, регулирующим функционирование социальных общностей. Они регламентируют процесс создания новых социальных общностей, создают условия для их жизне-

деятельности и осуществляют функции социального контроля. Социальные институты становятся одним из основных факторов развития социальных общностей вследствие того, что они являются устойчивой формой организации общественной жизни и совместной деятельности людей [6].

Подводя итог, можно выделить несколько положений, которые наиболее точно характеризуют волонтерство как социальную деятельность:

1) Волонтерство (добровольчество) – бескорыстный добровольный труд (отсутствие денежного вознаграждения) по решению социально-значимых проблем.

2) У волонтерства как у целостного социокультурного явления имеются исторические корни и причины возникновения, обусловленные общественной жизнью в разные периоды её развития. Религиозная идеология, в частности христианство, во многом способствовала зарождению волонтерства как бескорыстной помощи ближнему. Альтруистические и благородные мотивы побуждали людей совершать добрые и бескорыстные поступки. В России некоторые учёные обнаружили корни добровольчества ещё до того, как государство приняло христианство, а именно – в общине. В ней уклад жизни диктовал условия выживания в виде взаимной и добровольной помощи друг другу.

3) Волонтерская деятельность всегда была реакцией на происходящие проблемы и изменения в обществе, которые государству было трудно решить в одиночку. Эта тенденция прослеживается, когда стали появляться более организованные и согласованные формы добровольческой деятельности для решения глобальных социальных проблем. Причём осуществление сферы волонтерства происходило не только в России, но и в Западной Европе.

4) Свое современное развитие волонтерское движение также получило в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации волонтеры незаменимы

5) Сферы распространения и функции волонтерской деятельности довольно разнообразны. Она применяется при решении проблем в социальной сфере (помощь детям-сиротам, старикам, инвалидам), сфере экологии и окружающей среды, здравоохранения, образования, культуры.

6) Функции волонтерской деятельности очень разнообразны, но они одинаково значимы для решения социально-значимых проблем и развития общества в целом.

7) Волонтерство – это не только бесплатный труд в помощь государству при решении многих социально-экономических проблем, но также неисчерпаемый источник нравственности, транслятор ценностей, прочный фундамент построения гражданского общества, впоследствии – правового государства. Это шанс реализации каждой отдельно взятой личностью своего творческого и интеллектуального потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Подготовка и сопровождение социального волонтерства. Онлайн-курсы Школы социального волонтерства. - URL: <https://online.volonter-school.ru/tema/tema-6-podgotovka-i-soprovozhdenie-volonterov/>;
2. Объясняем по пунктам: что такое волонтерство? // Dobro.ru: [сайт] - URL: <https://dobro.ru/news/7023-obyasnyаем-po-punkta>;
3. Где проявляют себя и что делают добровольцы и волонтеры. КДОБ-РУ.РУ. - URL: <https://clck.ru/32atDg>;
4. Подготовка волонтеров. - URL: <http://semya-protiv-narkotikov.ru/podgotovka-volonterov>;
5. Как подготовить волонтеров к участию в крупном событии? Советы эксперта. - URL: <https://volonter-school.ru/2016/05/kak-podgotovit-volontyorov-k-uchastiyu-v-kрупном-sobytii/>;
6. Заключение. Sudbooks.net. - URL: <https://studbooks.net/708207/sotsiologiya/zaklyuchenie>.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

А.А. Изварина, Н.А Шишкина

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль e-mail: izvarina16@gmail.com, shishkinana@ystu.ru*

В работе рассматриваются вопросы практического применения цифровых технологий для повышения эффективности предоставления государственных услуг. Государственными услугами пользуется практически все население страны. Люди обращаются в разные ведомства для приобретения регистрации по месту жительства, получение паспорта, выплаты на детей и многие другие услуги. В связи с уменьшением свободного времени у человека получать справки, документы, ожидая в порядке живой очереди, трудозатратно и это способствует снижению работоспособности самих ведомств. В работе рассматривается практика внедрения цифровизации предоставления электронных услуг в сфере образования на портале «Госуслуги». На данный момент стремительно идет развитие технологий. Компьютеры и телефоны, одно из часто применяемых средств в нашей жизни. Поэтому, чтобы повысить эффективность получения услуги, был создан портал «Госуслуги». С каждым годом, показатель зарегистрированных пользователей растет и это говорит о том, что сервис востребован у людей.

Ключевые слова: государственные услуги, электронные услуги, портал, информация.

TRANSFORMATION OF CORPORATE CULTURE THROUGH INNOVATIVE PRACTICES

A.A. Izvarina, N.A. Shishkina

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: izvarina16@gmail.com, shishkinana@ystu.ru*

Public services are used by almost the entire population of the country. People apply to different agencies to purchase registration at their place of residence. obtaining a passport, payments for children and many other services. Due to the decrease in a person's free time, getting certificates, documents, waiting on a first-come, first-served basis is labor-intensive and contributes to a decrease in the efficiency of the departments themselves. At the moment, technology is rapidly developing. Computers and phones are one of the most frequently used tools in our lives. Therefore, in order to increase the efficiency of receiving services, the portal "Public Services" was created. Every year, the number of registered users is growing and this indicates that the service is in demand among people.

Keywords: Public services; public services; education; university admission.

В настоящее время актуальной является проблема повышения качества государственного администрирования. Решение данной проблемы напрямую зависит от введения в работу органов власти эффективных и современных методик управления. Как следствие, возникает потребность в работе государственных и муниципальных учреждений с целью повышения эффективности их деятельности и качества предоставления услуг населению.[1]

На данный момент практически у каждого человека есть телефоны и компьютеры, а также все меньше свободного времени для посещения ведомств для получения загранпаспорта или пособий на детей. При получении услуги в ведомстве, человек может потратить полдня или тратить рабочее время на посещение МФЦ, МВД и другие государственные учреждения.

Чтобы людям было удобнее получать необходимые услуги, используя только телефон или компьютер, меньше находится в очередях, заранее планировать время посещения в ведомство или получить услугу электронно, оплатить штрафы, налоги онлайн, государственные услуги решили переводить в электронный формат.

В самой первой версии портала Госуслуг многих уже привычных услуг еще не было. Изначально прообраз современного портала «Госуслуги» был разработан ФГУП НИИ «Восход» и имел адрес ogis.ru. В августе 2009 года проект передали от НИИ к Ростелекому. К октябрю Правительством был утвержден план по переходу государственных услуг в электронный формат, а уже 25 ноября 2009 года состоялся тестовый запуск портала. Министр связи объявил проект запущенным 15 декабря 2009 года.[1]

На первом этапе портал содержал лишь информацию о различных государственных услугах. Личный кабинет с авторизацией через номер личного страхования был осуществлен только к апрелю 2010 года. Но кроме номера для идентификации не требовались дополнительные данные, что вызвало негодование у людей. А услуги добавлялись на портал постепенно.

В настоящее время существуют портал «Госуслуги» и Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). Они отличаются тем, что через ЕСИА можно авторизоваться на других сайтах. Например, через систему можно зайти в личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС, или авторизоваться на региональном портале госуслуг.

По данным Минцифры, за первые шесть месяцев 2022 года количество пользователей, зарегистрированных на портале «Госуслуг», выросло на 3 млн. Всего на «Госуслугах» зарегистрированы более 97,5 млн пользователей.[2]

Мобильным приложением «Госуслуг» пользуются более 70 млн человек, а ежедневная аудитория сервиса составляет 9,5 млн человек. Каждый месяц электронные услуги получают 40 млн пользователей.[2]

Таким образом, на данный момент портал является одним из востребованных для получения электронных государственных услуг.

Портал «Госуслуги» оказывает множество услуг в электронном виде, некоторые можно получить не выходя из дома. «Госуслуги» предназначены для любой аудитории, начиная с услуг для семей с детьми заканчивая услугами для пожилых людей.

За предоставляемые услуги отвечают соответствующие ведомства. Например, для получения паспорта по достижению 20 лет, необходимо посетить МВД или МФЦ. Также есть ряд услуг, которые востребованы в зависимости от сезона. Услуга (функция) «Запись в школу» начиная с апреля и до начала сентября имеет большой спрос у пользователей, которые электронно оформляют заявление на своего ребенка для поступления в 1 класс или перевод в другую школу.

В сфере «Образование» также есть услуги, которые можно оформить онлайн через портал. Например, поступление в ВУЗ или колледж, цифровые профессии и многие другие.

Рассмотрим на примере некоторых услуг проблемы и их решения для повышения эффективности сервиса. Услуга «Поступление в ВУЗ» была введена в 2020 году, ранее для поступления необходимо было личное присутствие. Например, человек, проживающий в г. Ярославль, захотел получить образование в Московском вузе. Ему для того, чтобы подать и подписать все необходимые документы, нужно ехать в тот город, в котором данное учреждение находится. Впоследствии тратится деньги на дорогу, также возможно дополнительно придется посетить ВУЗ, если он подавал оригиналы, а не копии.

Изначально ведомством требовалось подавать документы в электронном формате, после реализации данной просьбы, появилась новая проблема с подачей согласия. Абитуриент подает документы в несколько университетов, и в списках поступающих, он видит, куда сможет точно пройти конкурс и поступить в ВУЗ. Впоследствии, он приходит в нужный университет, подает оригиналы документов и подписывает согласия на зачисление. В итоге, проблема была решена. Ведомство после проверки всех документов, отправляло файл, в котором давали согласие на зачисление в вуз. Абитуриент подписывал его, и отправлял обратно в электронной форме.

Также в связи с подачей в несколько университетов, была реализована функция для просмотра списка поступающих. Человек по каждому ВУЗу отслеживал свое место в рейтинге.

Поступление в вуз на портале реализовано следующим образом:

1. Подача заявления на Госуслугах:

- подать согласие на зачисление в вуз;
- выбрать, на базе какого образования будет поступление;
- отметить льготы при поступлении, если они имеются. При необходимости, можно ознакомиться с информацией «Кто имеет право на социальные льготы»;
- выбрать вуз, максимальное количество, которое можно выбрать равно 5. В каждом можно выбрать до 10 направлений подготовки или специальностей, количество определяет вуз;
- указать предметы ЕГЭ, чтобы подобрать конкурсные группы с подходящими вступительными испытаниями;
- указать индивидуальные достижения и загрузить подтверждающий документ, например, диплом об участии в олимпиаде;
- выбрать предметы внутренних вузовских испытаний, если их необходимо сдавать;
- загрузить целевой договор, если поступление в рамках целевой квоты;
- проверить данные документа об образовании.

2. Отправить заявление и ожидать уведомления от вузов.

3. Подать согласие на зачисление в вуз.

4. Получить уведомление о зачислении в вуз, и при необходимости заключить договор на платное обучение.

Так как рассмотренная услуга сезонная, то после завершения кампании по зачислению в вузы был проведен анализ ошибок и недостатков и в настоящее время услугу дорабатывают и вносят новые возможности для комфортной подачи заявления в вуз.

Так, решается задача исключения неудобства подачи заявления в несколько ВУЗов, поскольку в нынешней форме все заполняется одним заявлением и нельзя подать разные для каждого университета. В итоге при получении ответа от ведомства, пользователи не понимали, от какого университета приходил ответ.

Отличным дополнением к подаче заявления на поступление в ВУЗ была бы возможность оплаты обучения на платные направления. То есть помимо подписания согласия на обучение, оформляется договор о платном обучении, который подписывается электронной подписью или пользователем присылается файл с подписанной копией документа.

С развитием услуги «Поступление в ВУЗ», с сентября 2022 года в тестовом режиме запущен сервис электронных студенческих билетов. Документ доступен в личном кабинете. Его можно предъявлять по QR-коду из приложения «Госуслуги». Это позволит подтверждать статус студента онлайн, получать скидки или льготы, и человеку не придется получать до-

полнительные справки для подтверждения того, что он является студентом.[4]

Электронные студенческие документы доступны студентам, которые подавали документы или следили за зачислением с помощью «Госуслуг». Такая услуга расширяет возможности студентам, так как «бумажный» студенческий билет человек может с собой не носить, либо документ может быть с ошибкой или просроченный. А в повседневной жизни, документ позволяет, например, со скидкой проехать в автобусе до дома и до университета, сходить в кино и многое другое.

Помимо студенческого билета, студент имеет зачетную книжку. Внедрение электронного студенческого билета уже находится в тестовом режиме, следующим шагом цифровизации является введение электронной зачетной книжки.

Перспективы дальнейшего развития в этом направлении есть и возможно в следующем году при успешном запуске электронного студенческого билета, будут рассматривать реализацию электронных зачетных книжек.

Адаптация и широкое внедрение рассмотренных примеров цифровизации в сфере образования позволит применить разработанные технологии для расширения и повышения качества государственных услуг в других сферах деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Портал Госуслуги. – URL: <https://bankstoday.net/last-articles/elektronnye-gosuslugi-v-rossii-istoriya-razvitiya-tekushhie-problemy-i-plany-na-budushhee> (дата обращения: 10.11.2022 г.)
2. Предоставление государственных услуг. – URL: <https://moluch.ru/archive/170/45561/> (дата обращения: 10.11.2022 г.)
3. Число пользователей Госуслуг. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15286447> (дата обращения: 10.11.2022 г.)
4. Что такое электронный студенческий. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/other/102154> (дата обращения: 10.11.2022 г.)
5. Закон о цифровизации услуг в сфере образования. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403075723/> (дата обращения: 10.11.2022 г.)

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Ю.С. Калембрик, А.И. Сазонов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: jkalembrik@icloud.com, sazonovai@ystu.ru*

В работе рассматриваются теоретические основы мотивации сотрудников, а также их практическое применение ЭМЗ Пегас. Раскрывается сущность мотивации трудовой деятельности персонала, рассмотрены различные подходы к мотивированию и стимулированию сотрудников, а также уделено внимание аспектам, которые влияют на мотивацию персонала. Выстраивая процесс совершенствования мотивации, руководству компании необходимо принимать во внимание интересы сотрудников и давать возможность развития и профессионального роста.

Ключевые слова: мотивация персонала, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, демотивация.

ANALYSIS OF THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM

Y.S. Kalembrik, A.I. Sazonov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: jkalembrik@icloud.com, sazonovai@ystu.ru*

The paper considers the role of financial leverage in managing the return on equity. The study examined the dynamics of changes in the average annual interest rate on bank loans over a three-year period, as well as the impact of the cost of borrowed capital on the return on shareholders. The results of the study are aimed at substantiating the payback of investment decisions.

Keywords: sources of financing, debt load, profitability, financial leverage.

Проблема стимулирования и мотивации персонала актуальна на сегодняшний день и требует детального изучения и проработки. Замотивированные сотрудники могут играть решающую роль в развитии компании и достижении поставленных целей.

Многие сотрудники стремятся к росту по карьерной лестнице и признанию окружающих. Если руководитель не планирует вертикального продвижения сотрудников, его можно перевести на смежную, более интересную должность, тем самым человек получит моральное удовлетворение от оценки его значимости в компании. Уникальность (признание заслуг, увлекательное занятие) не менее важна для людей. Они не выносят монотонной работы, они способны на большее. Новые технологии и сво-

бодный график – для них прекраснейшая мотивация для свежих идей и проектов, открытий или изобретений. Замотивированные люди постоянно повышают свой квалификационный уровень и становятся незаменимыми специалистами. Они очень любят получать новые знания и охотно делятся ими с другими. Люди этого типа стремятся к удовлетворению собственных желаний. Оптимальным методом для них станет убеждение того, что их интересы с компанией совпадают стопроцентно. Подтверждением этого будет предоставление всевозможных бонусов, например льготных кредитов. Все вышеперечисленное необходимо максимально учитывать при разработке системы мотивации сотрудников.

Хорошо продуманная система мотивации персонала в организации позволяет управлять поведением работников, создавать условия для процветания предприятия.

Система мотивации персонала представляет собой комплекс задач по стимулированию развития персонала, улучшению показателей, умелое решение которых станет важным шагом по увеличению роста и прибыли фирмы.

Она должна соответствовать стратегическим и тактическим целям компании. В этом случае система мотивации даст возможность управленцам формировать требуемое поведение сотрудников, увеличивать их производительность, заинтересованность и лояльность.

Инструменты мотивации – это те виды стимулирования, которые способны оказать влияние на мотивацию персонала. Они могут быть материальные и нематериальные. Среди них различают прямые и косвенные инструменты мотивации. Прямая мотивация представляет собой побуждение к действию непосредственно трудом. Работник прекрасно понимает, что быстро и качественно выполненное им задание будет дополнительно вознаграждено. Что касается косвенных инструментов, они используются для повышения лояльности работника, уменьшения текучести кадров. Косвенные инструменты не зависят от результатов работы и определяются статусом или рангом сотрудника.

Руководители, которые владеют таким оружием, как управление мотивацией персонала, могут не только вовремя замечать угасание интереса подчиненных к работе, но и молниеносно реагировать и принимать соответствующие меры.

С целью более детального изучения проблемы стимулирования был проведен анализ системы мотивации предприятия: Электромеханический завод «Пегас» (ЭМЗ «Пегас»).

Цель исследования – анализ сложившейся системы мотивации и стимулирования персонала в организации.

Инструмент анализа – авторская анкета «Оценка видов материального и нематериального стимулирования», используемых в компании в на-

стоящее время. Она состоит из набора стимулов, которые респондент сравнивает между собой с точки зрения важности для его работы. Оценка проводилась по 5-бальной шкале. В анкетировании приняло участие 76 чел. из числа управленческого персонала и специалистов.

Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты оценки видов стимулирования ЭМЗ «Пегас»

Вид материального стимулирования	Стимулирование, которое проводит работодатель	Ваши пожелания
Гарантированная оплата труда	4,17	4,35
Оклад + процент от полученной прибыли	3,75	3,75
Материальная помощь в трудных ситуациях	3,21	3,55
Медицинское обслуживание	3,12	3,17
Дополнительные выходные дни	2,71	2,78
Вид нематериального стимулирования	Стимулирование, которое проводит работодатель	Ваши пожелания
Знание каждым сотрудником целей и задач своей деятельности	4,11	4,48
Признание личных заслуг	3,17	4,41
Самостоятельное принятие решений	4,01	4,41
Получение профессионального опыта	3,89	4,35
Возможность обучаться и повышать квалификацию	3,04	3,67

Источник: составлено авторами

Анализ полученных результатов работников показал, что наибольший вес среди видов материального стимулирования персонала имеет оклад (4,35 баллов по пятибалльной шкале) и индивидуальная надбавка (3,75), также сотрудником важна возможность получения материальной помощи (3,55), а затем уже следуют различные виды премий, на фоне других выделяются медицинское страхование, предоставление дополнительных выходных дней.

Рассматривая виды нематериального стимулирования, можно сказать, что наибольший вес среди видов нематериального стимулирования персонала имеет знание целей и задач своей деятельности (4,48 баллов по пятибалльной шкале) и признание личных заслуг (4,41), а затем следуют самостоятельное принятие решений (4,41), получение профессионального опыта (4,35) и т. д.

Однако анкетирование показывает (результаты представлены в рис. 1 и 2), что цели работодателя в направлении мотивации персонала реализованы недостаточно, так как абсолютно все показатели пожеланий работника выше или равны, чем показатели стимулирования, которое дает

сам работодатель. Также можно сделать вывод о том, что нематериальное стимулирование для работников данной компании стоит выше по значимости. Из результатов анкетирования видно, что показатель больший четырех встречается в 2 раза больше показателей материального стимулирования.

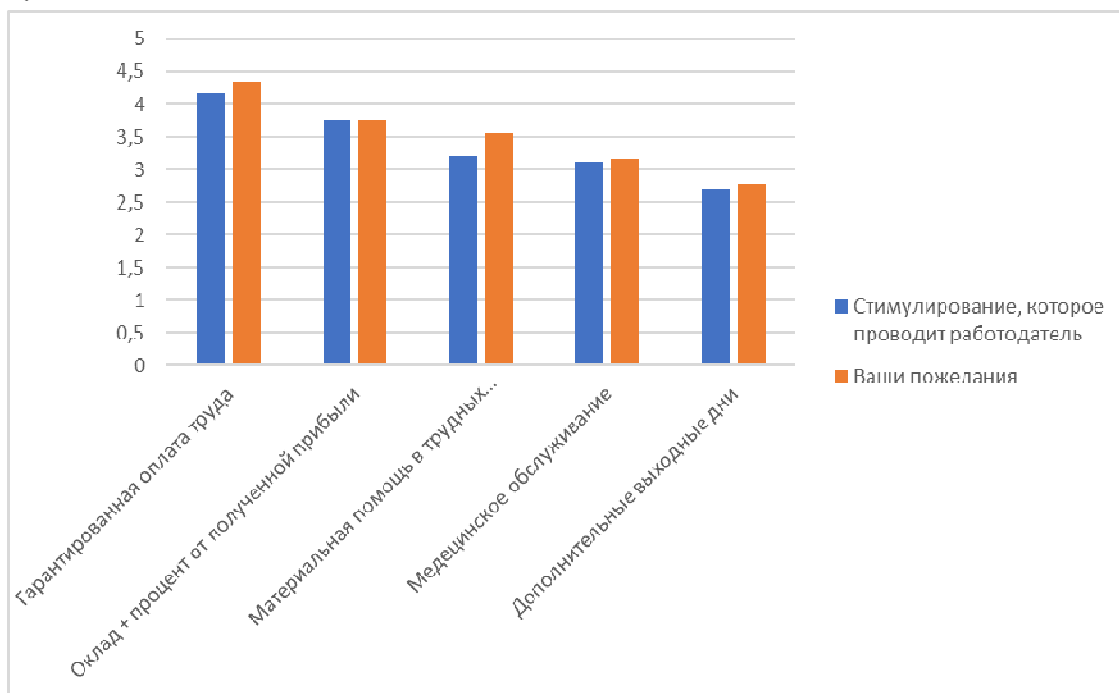

Рис. 1. Оценка видов материального стимулирования труда сотрудников ЭМЗ «Пегас»

Источник: составлено авторами

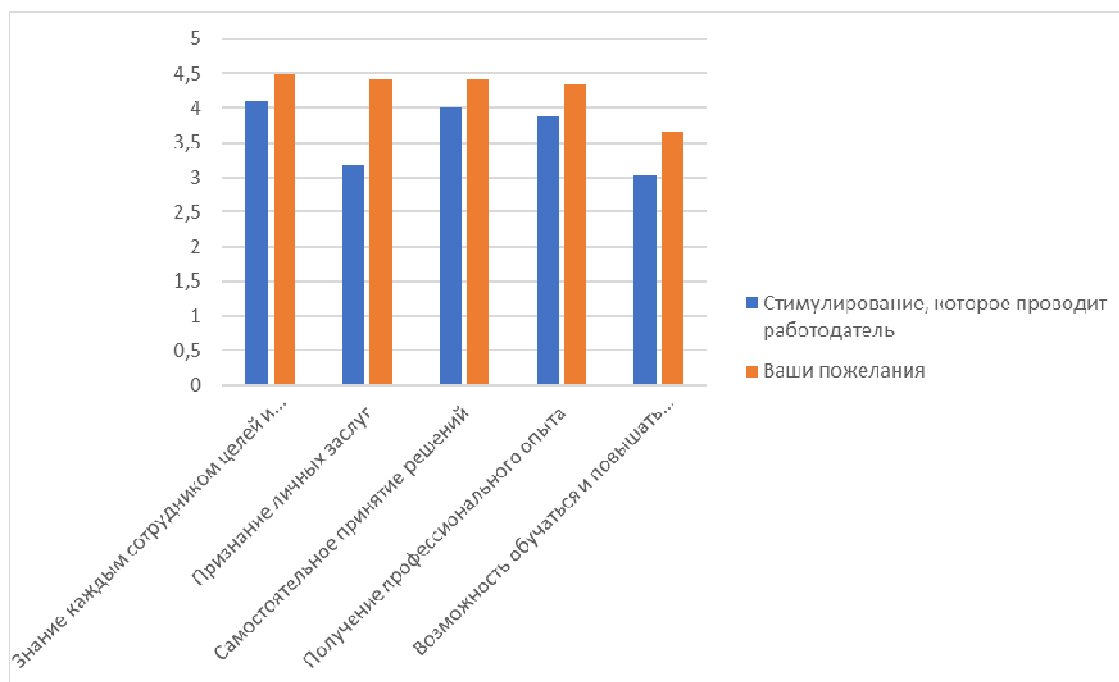

Рис. 2. Оценка видов нематериального стимулирования труда сотрудников ЭМЗ «Пегас»

Источник: составлено авторами

В этой зависимости можно предположить, что работодатель рискует столкнуться с таким явлением, как демотивация персонала. Чтобы этого избежать, руководитель должен уметь своевременно реагировать на потерю мотивации специалистов к выполнению своих должностных обязанностей, а также использовать различные способы, чтобы вновь заинтересовать их. Именно поэтому необходимо систематически проводить анкетирование персонала, чтобы контролировать происходящие внутри компании процессы.

В ходе исследования было выявлено, что система мотивации в компании является неэффективной и требует усовершенствования. Недостаточность мотивирования факторов, чья оценка составляет менее 3,5, может оказаться угрозой демотивации персонала, которая в перспективе будет проявляться в таких явлениях, как апатия работника, незаинтересованность новыми задумками и проектами, выполнение трудовых функций и обязанностей «на автомате», профессиональное выгорание.

Задача руководителя – во-первых, как можно раньше выявить демотивационные моменты в работе сотрудника и устранить их, а во-вторых, понять, какие стимулирующие рычаги применить, чтобы у человека вновь появилось желание работать. Опираясь на полученные результаты, необходимо пересмотреть программу мотивации сотрудников в компании. В первую очередь, важно учесть их интерес, как к материальным факторам, так и к нематериальным, а подробное изучение состава персонала будет способствовать наиболее тщательной и детальной проработке инструментов мотивирования и их внедрения. Далее, необходимо определиться с главными показателями, которые способны отразить результаты работы сотрудника. Следующий обязательный шаг – информирование работников о планах и задачах фирмы.

Ознакомление со стратегией и целями помогает достигнуть определенных показателей работоспособности в связи с заинтересованностью работника. Человек принимает идеи фирмы и делает всё возможное, чтобы быть для неё полезным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соломанидина, Т.О. Мотивация трудовой деятельности персонала / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. - М.: Журн. «Управление персоналом», 2005. – 277 с.
2. Мотивация персонала. – URL: <https://businessman.ru/motivatsiya-personala-osnovnyie-vidyi-i-metodyi-sistema-motivatsii-personala.html>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВЛЯ)

Д.А. Козлова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: darya_kozlova02@mail.ru*

Статья посвящена сфере благоустройства территории города Ярославля с целью создания условий для комфортной и качественной жизни граждан. В современных условиях в период развития технологий, транспорта и интенсивного роста городов сохранения и оздоровления окружающей среды приобретают большую актуальность. В статье рассмотрены пути решения проблем в сфере благоустройства территории муниципального образования.

Ключевые слова: местное самоуправление, проект, муниципальное образование, благоустройства, население.

MODERN PROBLEMS OF IMPROVING THE URBAN TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF YAROSLAVL)

D.A. Kozlova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl, e-mail: darya_kozlova02@mail.ru*

The article is devoted to the improvement of the territory of the city of Yaroslavl in order to create conditions for a comfortable and high-quality life of citizens. In modern conditions, during the development of technology, transport and the intensive growth of cities, the preservation and improvement of the environment are becoming more relevant. The article discusses ways to solve problems in the field of improvement of the territory of the municipality.

Keywords: local government, project, municipality, landscaping, population.

В настоящее время одной из важнейших проблем муниципальных образований является задача благоустройства территории городов, от решения которой напрямую зависит качество жизни граждан. Благоустройство – это целый комплекс мероприятий по содержанию территории, который включает проектирование и размещение объектов, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории, направленный на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан [1]. Актуальность темы определяется важнейшей ролью сферы

благоустройства, позволяющей при должном внимании обеспечить высокий уровень жизни, качество досуга и развитие комфортной и здоровой среды для населения. Благоустройству территории на данном этапе жизни общества уделяется большое значение ведь с ростом технического уровня экономики, промышленного комплекса, экология и благоустройство городов и всей страны в целом находятся под угрозой [2, с. 148]. Необходимо осуществлять качественное и эффективное местное управление с учетом всех имеющихся проблем.

К объектам благоустройства относятся детские, спортивные площадки; зоны отдыха и досуга; площадки для выгула и дрессировки собак; автостоянки; улицы (в том числе пешеходные) и дороги; дворы; парки и скверы; иные зеленые зоны; площади, набережные; технические зоны транспортных, инженерных коммуникаций, водоохранные зоны и другое.

В Ярославле, как и в других муниципальных образованиях, власти решают вопросы благоустройства территории. Органы регионального и местного уровня имеют полномочиями в законодательной, социальной, экономической, градостроительной сферах для осуществления комплексного развития территорий и решения приоритетных задач. Основные полномочия органов местного самоуправления в сфере благоустройства отражены в законе Ярославской области «О благоустройстве в Ярославской области». Нормативно-правовой документ гласит, что Ярославская областная Дума должна принимать законы в данной сфере и осуществлять контроль за их исполнением. В свою очередь, Правительство области устанавливает порядок и условия размещения объектов благоустройства, регулирует вопросы безопасности. Органы исполнительной власти занимаются вопросом утверждения правил благоустройства территорий, принадлежащих Ярославской области: городских, сельских поселений, городского округа [3].

Немаловажна роль органов местного самоуправления. Именно представители местной власти осуществляют полномочия по организации благоустройства территории муниципального образования. Таким образом, полномочия органов местного самоуправления в сфере благоустройства – это единство прав и обязанностей, предоставляемых органам местного самоуправления для решения вопросов, связанных с устойчивым развитием территорий, в целях обеспечения безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности населения, охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах населения муниципального образования и государства в целом [4].

В мэрии Ярославля осуществляет свою деятельность управление организации контроля и мониторинга в сфере благоустройства. Структурное подразделение ведет контроль над соблюдением и нарушением требований благоустройства территории Ярославля, осуществляет мониторинг

объектов благоустройства, проводит оценку состояния элементов благоустройства. Можно сказать, что управление организации контроля и мониторинга в сфере благоустройства является посредником в вопросах осуществления эффективного и качественного благоустройства между территориальными администрациями и органом государственной власти Ярославской области.

На данный момент в Ярославле, как и в любом другом городе, можно выделить ряд проблем, связанных с благоустройством территории:

- неэффективность застройки;
- отсутствие работ по озеленению и обустройству рекреационных территорий;
- низкое качество объектов улично-дорожной сети в городе (дорожное покрытие, парковки и другое);
- большое количество необустроенных дворовых территорий (устаревшие спортивные и детские площадки ненадлежащего состояния);
- плачевное состояние парковых и лесопарковых зон города, объектов культурного наследия;
- отсутствие общественных пространств, арт-объектов (город полон торговыми-центрами, застройками и большим количеством зданий);
- пробки на основных автомобильных дорогах (Московский проспект, Ленинградский проспект, ул. Первомайская, ул. Ушинского, проспект Толбухина, проспект Ленина, ул. Победы, проспект Октября, Октябрьский мост, проспект Aviаторов, проспект Машиностроителей);
- отсутствие большого количества выделенных полос для движения общественного транспорта;
- плачевный вид транспортных остановок;
- неудовлетворительное состояние фасадов домов [5].

Власти не справляются с проведением достаточно эффективной и рациональной деятельностью по благоустройству территории Ярославля, который является туристическим центром. Анализ существующего состояния города показывает нерешенность многих проблем, связанных с благоустройством. Низкий уровень привлекательности территории грозит понижением позиции города в рейтинге туристических объектов, а именно снижением туристической заинтересованности и симпатии. Ярославль – исторический город. Местной администрации и гражданам необходимо подчеркнуть его преимущества, поддерживать их популярность, внешний вид, историческую ценность, ни в коем случае не усугублять картину и следить за благосостоянием исторических и туристических объектов. Ненадлежащее благоустройство может привести к повышению эмиграции в силу невысокого качества жизни, ухудшения экологической среды (при отсутствии должного озеленения), эстетических недостатков внешнего состояния города.

Внешний вид города в большей мере зависит от наполненности муниципального образования общественными зонами, чистоты улиц и дворов. Вопрос благоустройства зон отдыха всегда остается неудовлетворенным. Как только в городах строится детская площадка или спортивный комплекс сразу появляется угроза проявления вандализма. Очень редко сооружения долго остаются чистыми и не поломанными. Дома и исторические здания также подвергаются вандализму. «Ежегодно около 300 тысяч рублей уходит на закрашивание всех этих надписей. Это очень большие средства», – рассказала начальник производственно-технического отдела управляющей компании Кировского района города Ярославля Валентина Соколова [6]. В основе проблемы лежит низкая культура граждан, а именно подростков или людей, относящихся к алкоголикам, наркоманам. Решить проблему с подростками можно благодаря проведению бесед на тему сохранности зон отдыха, в процессе которых можно затронуть и мысль о ценности существования зон отдыха для населения. Также эффективной будет установка видеонаблюдения. Этот способ поможет определить нарушителя, после чего его ждет разъяснительная беседа и предупреждение. После трех предупреждений – штраф. Если первичное причинение вреда было масштабным, то штраф взимается сразу.

В Ярославле органы власти активно борются с настенными несанкционированными рисунками, которые по закону считаются вандализмом. Просто закрашивать надписи – не эффективно, ведь поверх свежей краски наносятся новые надписи и картинки. Власти города стараются пойти на встречу «художникам», которых считают нарушителями закона. Территориальные администрации совместно с управлением по молодежной политике предлагают граффитчикам легальные способы самореализации. Для этого в Ярославле открыты три специальные стены, на которых рисовать может каждый независимо от времени суток, тематики и сюжета, без каких-либо согласований и ограничений. Первая такая легальная стена для граффити была открыта в 2019 году в Юбилейном парке. Ещё две стены расположены в Дзержинском районе.

Выходом из сложившейся проблемной ситуации может стать вовлеченность граждан в жизнь муниципального образования путем их участия в общественных организациях и проектах по благоустройству территории. Среди них, например, Ярославское движение общественного самоуправления. В рамках движения создан проект «Благоустройство и комфортная городская среда», который предлагает пути решения основных проблем благоустройства города Ярославля. Так, в связи ввозом московского мусора в 2018 году на ярославский полигон ТБО Скоково, Ярославль перестал являться образцом чистого города как для жителей, так и для туристов. Необходимо решить вопрос о раздельном сборе мусора. Решением выделенной проблемы может стать закупка и более обширная эксплуата-

ция малой спецтехники по уборке города как в летний, так и зимний период, или привлечение жителей для уборки собственных дворов и придомовых территорий не только в период весенних субботников и месячников по уборке города, но и во время сильных зимних снегопадов и многое другое [5].

Программа «Формирование комфортной городской среды», реализующаяся в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда», нацелена на преобразование обычных улиц и площадей в общественные зоны для проведения досуга. Точки для преобразования выбирают ежегодно в каждом регионе, предварительно узнав мнение жителей. В 2021 году за понравившиеся проекты, в том числе и в нашей области, можно было проголосовать на портале Госуслуг или на специальной платформе. В 2022 году в рамках благоустройства запланировано выполнить реконструкцию парка «Юбилейный». Предстоит ремонт существующего асфальтобетонного покрытия; демонтаж надземной части ограждения, проходящего по границе парка; устройство ограждений из габионов; посадка кустарника; восстановление благоустройства после ремонтных работ. Вторым проектом благоустройства стали «Скверы на площади Труда» [7].

Чистота города напрямую зависит от систематического вывоза мусора и участия граждан в уборке территорий. Одной из современных альтернатив субботника может стать более активное распространение экоквестов. Например, существует такой проект, как «Чистые игры». Он позволяет участникам внести свой вклад в очищение окружающей среды и освоить азы раздельного сбора мусора. Проект нацелен на методику объединения через игру людей всех возрастов, на облечение в игровую форму деятельности по очистке территории от мусора. В процессе игры участники очищают природные объекты и дворы, объединяясь в команды и соревнуясь за баллы. Побеждает команда, которая соберет больше мусора. Кроме того, участники сразу видят результат своих усилий: чистую территорию и множество мешков с мусором, собранным за короткое время [8].

Однако таких примеров немного. Часто общественные организации не находят способов решения местных вопросов, а также финансовых средств. Фундамент рассматриваемой проблемы кроется в сложности выстраивании диалога между муниципальными органами и обществом, в отсутствии доверия граждан по отношению к представителям власти на местах. Решением подобной проблемы может стать применение механизмов электронной демократии, придающих прозрачность политическим процессам, расширяющих доступ граждан к деятельности органов власти. Электронная демократия призвана решать проблему утраты доверия граждан к представителям власти [9, с. 57].

Взаимодействие органов власти и граждан по вопросам благоустройства в Ярославле фрагментарно. Среди действующих примеров можно

назвать проект инициативного бюджетирования «Решаем вместе». Он нацелен на обустройство общественных и дворовых территорий. Гражданам предлагается принимать активное участие в выборе территорий, подлежащих благоустройству. Проект гарантирует своевременное проведение конкурсных процедур по вопросу выбора территории благоустройства, повышение качества работ подрядчиков, жесткий контроль за ходом работ, соблюдение сроков и нормативов работ, жесткую приемку объектов с исправлениями недостатков [5]. Но с 2022 года губернатор Михаил Евраев объявил о закрытии проекта «Решаем вместе» и о старте новой программы под названием «Наши дворы». Любой двор, а именно благосостояние придомовой территории зависит от двора. «Наши дворы» – масштабная программа по благоустройству дворов. Комплексный подход – главный принцип реализации проекта. Программа реализуется совместно с жителями Ярославля. Узнать, вошел ли ваш двор в план благоустройств можно на сайте проекта, найдя свой адрес в карте благоустройства территорий. На 2022 год было запланировано благоустройство большого количества объектов, а именно: 200 дворовых территорий, 90 детских площадок и 20 площадок для выгула и дрессировки собак. Общий объем финансирования нового губернаторского проекта на 2022 год составит рекордные 1,8 млрд рублей [10].

В Ярославле активно осуществляют свою деятельность политические партии, которые являются посредниками между гражданами и властными структурами. Например, партия «Новые люди» проводит множество мероприятий для граждан и с их участием. Мероприятия носят разный характер: начиная от субботника, акции против плохих дорог, заканчивая танцевальными мастер-классами для жителей города или интеллектуальными играми для студентов. Таким образом, в политическую и гражданскую жизнь вовлекается все больше людей. Жителям помогают в вопросах обращений в органы власти, в получении новой информации о муниципальном управлении, в поиске вариантов проявления гражданской позиции и многое другое.

До сих пор остаются нерешенными вопросы активного участия граждан в жизни муниципального образования, неэффективности работы местных властей. Причиной тому является отсутствие сотрудничества между жителями города и должностными лицами. Для выстраивания двухсторонних отношений между гражданами и местными властями в вопросах благоустройства необходимо повышать доверие общества к власти на местах. Многие граждане не готовы нести ответственность и проявлять политическую активность. В настоящее время развитие гражданского общества является важным аспектом. Выстраивание диалога между муниципальными органами и обществом возможно посредством применения механизмов электронной демократии, которая сохраняет прозрачность вы-

борного процесса, работы над принятием решений по вопросам местного значения, гарантирует эффективность обратной связи, обеспечивает эффективный и удобный диалог граждан с представителями власти. Большая часть населения страны активно ведут социальные сети, коммуницируют с помощью сети интернет и информационных технологий. Информационно-коммуникационные технологии позволяют расширить возможности участия граждан в политических процессах, что способствует развитию гражданского общества. Муниципальные органы в свою очередь должны прислушиваться к населению, стремиться удовлетворить потребности граждан. Это возможно благодаря активной работе молодежных комиссий, общественных собраний и других организаций, в которых участвует непосредственно население города.

Местное самоуправление подразумевает под собой не только деятельность должностных лиц, но формат участия граждан в общественной жизни муниципального образования, который позволяет формировать устойчивую основу для функционирования гражданского общества. Благоустройство территорий обеспечивается силами граждан и муниципальных органов, что имеет огромное значение, ведь общество может оценить деятельность городской администрации по уровню комфортности проживания. В свою очередь, должностные лица отслеживают вовлеченность и заинтересованность горожан в совершенствовании муниципального образования через их гражданскую активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горин, И.В. Благоустройство города: учебное пособие // И.В. Горин, М.А. Чернышев, А.Г. Белоусов. – 2012. – 140 с.
2. Мильто, А.В. Презентация культурного пространства города в постколониальных исследованиях // Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу: сб. материалов Всерос. конф. с междунар. участием 18–20 мая 2022 г. / отв. ред. Т. М. Гавристова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: Филигрань, 2022. – С. 147-151.
3. Закон Ярославской области от 22.12.2016 №95-з «О благоустройстве в Ярославской области» // Ярославская областная Дума шестого созыва. – URL: <https://onlineecology.com/doc/e53aa854-40fd-41b9-9929-9950b56f3c426> (дата обращения 10.11.2022)
4. Швецов, Е.А. Полномочия органов местного самоуправления в сфере благоустройства // Марийский юридический вестник. - 2017. - №1 (20). - С. 123-125.
5. Ярославское движение общественного самоуправления политика. – URL: <https://xn--76-6kcaj8aaab0c4c3b.indsi.ru/project?id=5> (дата обращения 17.11.2022)

6. Официальный портал города Ярославля // В Ярославле идет борьба с вандализмом. – URL: <https://city-yaroslavl.ru/events/98074/> (дата обращения 16.11.2022)
7. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». – URL: <https://76.gorodsreda.ru/result-voting?year=2022&location=m78701000> (дата обращения 17.11.2022)
8. Чистые игры. – URL: <https://old.cleangames.ru/about> (дата обращения 15.11.2022)
9. Мильто, А.В. Цифровизация избирательной системы в России // Экономика и управление: теория и практика / А.В. Мильто, Д.А. Козлова // Сб. науч. тр. IV Национальной науч.-практ. конф. научно-педагогических и практических работников с междунар. участием. В 2 т. Т. 2 / кол. авторов; под ред. А.Д. Бурыкина и А.В. Юрченко. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. - С. 55-60.
10. Губернаторский проект «Наши дворы» политика. – URL: <https://nashydvory76.ru/> (дата обращения 17.11.2022)

АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: НОВЫЕ ТЕХНИКИ

О.О. Коробова

*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: olga-korobova@list.ru*

В статье актуализируется практическая значимость совершенствования системы адаптации персонала в организации. Рассматривается управление адаптацией как процесс позволяющий снизить неблагоприятные последствия для деятельности современной компании. Обосновывается необходимость внедрения инновационных технологий в процесс адаптации сотрудников. Анализ практики дает возможность в среднем определить уровень подготовленности новых сотрудников в организации и рекомендовать конкретные техники для совершенствования процесса адаптации персонала.

Ключевые слова: адаптация персонала, инновационные технологии, коучинг, наставничество, HR-процессы.

ADAPTATION OF THE ORGANIZATION'S STAFF: NEW TECHNIQUES

O.O. Korobova

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: olga-korobova@list.ru*

The article actualizes the practical significance of improving the system of personnel adaptation in the organization. The adaptation management is considered as a process that allows to reduce the adverse consequences for the activities of a modern company. The necessity of introducing innovative technologies in the process of adaptation of employees is substantiated. Practice analysis makes it possible, on average, to determine the level of preparedness of new employees in the organization and recommend specific techniques to improve the process of staff adaptation.

Keywords: personnel adaptation, innovative technologies, coaching, mentoring, HR processes.

Адаптация персонала современной организации является одной из составляющих частей управления персоналом. Это процесс ознакомления, приспособления работников к содержанию и условиям трудовой деятельности, а так же к социальной среде современной организации. Этот термин применим как к новым сотрудникам, так и к сотрудникам, перемещаемым на новую должность в порядке внутренней ротации [3].

Управление адаптацией – это процесс активного воздействия на факторы, определяющие ее развитие и позволяющие снизить неблагоприятные последствия. Главная задача управления адаптацией персонала организации заключается в снижении рисков предприятия, неизбежно возникающих у сотрудников во время приспособления к условиям труда и коллективу. На сегодняшний момент, в деятельности компаний, совершенствование системы адаптации является основным из приоритетных направлений в области управления персоналом. Необходимо внедрение инновационных информационных технологий в процесс адаптации сотрудника, использование новых техник первичной адаптации и автоматизированной системы управления персоналом в современных организациях.

Практическая значимость совершенствования системы адаптации и внедрения информационных технологий заключается в создании структурированной системы адаптации персонала в организации для повышения эффективности прохождения испытательного срока новыми сотрудниками, сокращения текучести кадров в первый год после официального трудоустройства и повышение производительности труда за счет первичного обучения новых сотрудников.

Внедрение инновационных технологий в процесс адаптации сотрудников положительно скажется на результативности данного процесса. Цифровизация поможет сократить временные расходы на первичное обучение персонала, уменьшить процент субъективности в оценке работы сотрудников, повысить уровень профессиональных знаний и уровень лояльности персонала, и их заинтересованности в дальнейшей работе и карьерном росте. Различные инновационные технологии помогут снизить уровень тревожности у новых сотрудников за счет понятного и системного процесса адаптации, который будет направлен не только на повышение уровня профессиональных знаний новых сотрудников, но и на осуществление организационной и социально-психологической адаптации персонала.

Анализируя практики современных руководителей, можно сделать вывод, что большая часть новых сотрудников имеют средний уровень профессиональной подготовки и самоорганизации. Две трети новичков показывают результаты работы, которые соответствуют требованиям, но сотрудников, чьи результаты всегда высокого качества очень мало. Большинство новых сотрудников могут работать без помощи, но им требуются консультация и помощь от наставника или непосредственного руководителя [1].

Для достижения наибольшего успеха в адаптации персонала и для повышения аналитических и управленческих навыков новых сотрудников в период испытательного срока совместно с Наставничеством необходимо реализовать систему Коучинга. Коучинг, так же как и Наставничество, на-

правлен на сопровождение новичка в период его адаптации, но их главным различием является то, что Коучинг направлен на поиск и достижение результата новым сотрудником самостоятельно. Данный метод будет решать несколько задач:

1. Направленность на личностные особенности конкретного сотрудника.
2. Направленность на достижение цели путем самостоятельного поиска решений и постановки плана действий.
3. Раскрытие потенциала новых сотрудников.
4. Развитие деловых и личностных качеств новых сотрудников.

Коучинг реализуется совместно с наставничеством в соответствии с Положением, разработанным внутри компании. Так как адаптация персонала в большинстве организаций направлена на эффективное развитие новых сотрудников, данный метод будет способствовать развитию личностных способностей новых сотрудников и полному раскрытию их потенциала.

Наставник и Коуч может быть представлен одним и тем же лицом, т.к. обучение наставничеству будет включать в себя развитие всех необходимых для этого навыков. Поэтому выбор Коуча будет происходить по тем же критериям, как и выбор наставника.

Коучинг может реализоваться с помощью сопровождения нового сотрудника в процессе выполнения им практических задач от руководителя в период испытательного срока. Коуч будет направлять новичка на самостоятельный поиск решений, на повышение собственного уровня самоорганизации, ответственности и нацеленности на результат.

Коучинг в процессе адаптации может быть реализован с помощью метода GROW, который будет соответствовать индивидуальному плану развития (ИПР) конкретного сотрудника. ИПР предполагает следующую структуру и может состоять из двух частей:

- теоретическое обучение, где установлены конкретные обучающие модули, которые должен пройти сотрудник в период прохождения испытательного срока;
- практические задания, установленные непосредственным руководителем.

В процессе выполнения практических задач новым сотрудником, Коуч будет направлять его действия в соответствии с данным методом. При решении конкретной практической задачи новый сотрудник будет самостоятельно ставить перед собой цель, анализировать уровень собственных знаний и умений, искать возможности достижений поставленной цели и определять конкретные действия и шаги для достижений этой цели.

Метод GROW (табл. 1) будет способствовать повышению эффективности выполнения практических задач новыми сотрудниками и будет направлен:

- а) на повышение качества работы новых сотрудников;
- б) повышение уровня деловых и личностных качеств новичков;
- в) развитие умения доводить начатое дело до конца;
- г) повышение уровня самоорганизации и ответственности новых сотрудников без необходимости дополнительного контроля со стороны непосредственного руководителя или наставника;
- д) сокращение временных затрат на выполнение практических заданий новым сотрудником.

Таблица 1. Метод GROW

Принцип	Вопросы
G – Цель (чего нужно достичь)	- Какие задачи необходимо выполнить в процессе испытательного срока? - Какое обучение необходимо пройти, и какие знания усвоить в процессе испытательного срока? - Какие навыки необходимо приобрести для повышения эффективности трудовой деятельности? - Каких результатов необходимо достичь по итогам испытательного срока?
R – Ситуация (что происходит сейчас)	- Какие навыки и умения уже есть на данном этапе? - Какие практические задачи поставлены, и каковы их сроки?
O – Возможности (что можно сделать)	- Что можно сделать для достижения цели? - К кому можно обратиться за помощью? - Каковы наиболее сильные стороны и что, наоборот, требует развития и улучшения?
W – Действия (что будете делать)	- Определение конкретных шагов для достижения поставленной цели. - Установление приоритетных действий, которые нужно выполнить первыми и установить их сроки. - Определение стимула деятельности.

Источник: составлено автором

Реализация данного метода будет способствовать вовлечению новых сотрудников в процесс поиска решения поставленных перед ними задач, повышению уровня заинтересованности и мотивации в улучшении результативности собственного труда в период испытательного срока. Данные методы будут дополнять друг друга и способствовать повышению результативности процесса адаптации в компании.

Успешными сегодня являются компании, которые активно реализуют управление персоналом с помощью различных инновационных технологий. Они используют системы дистанционного обучения, онлайн-сервисы и геймификацию, с помощью которых происходит оптимизация и автоматизация многих процессов в работе с персоналом, в том числе и адаптация. Рассмотрим шесть инновационных систем, востребованных у фирм – первопроходцев:

1. ISpringlearn – это платформа дистанционного обучения, предназначенная для автоматизации и оптимизации процессов обучения сотрудников, в том числе, и в период испытательного срока.

Свойства: система дистанционного обучения (СДО) с браузерной системой и мобильным приложением. Использование: оптимизация процесса обучения.

Платформа включает в себя базу знаний:

- есть возможность самостоятельно создавать и загружать для своих сотрудников различные курсы, тесты, видео-уроки и т.д.;
- есть возможность составления траектории обучения и испытательного срока для новых сотрудников;
- ISpring собирает детальную статистику и помогает отслеживать, кто действительно учится, а кто нет. Можно контролировать уровень подготовки в каждом филиале и подразделении, оценивать рейтинги успеваемости и прогресс сотрудников и составлять отчетности;
- есть возможность планировать очные тренинги и мастер-классы прямо в ISpringLearn, без лишних Excel или Google-таблиц.

2. Ispringsuit – это PowerPoint конструктор для создания различных видов курсов, используемых для дистанционного обучения сотрудников в ISpringlearn.

Свойства: создание электронных курсов, тестов, различных интерактивностей, обычных презентаций, лонгридов, книг. Использование: создание различных материалов для обучения в СДО.

3. Битрикс – это сервис для управления бизнесом.

Свойства: может использоваться как социальная сеть. В системе собраны все бизнес-процессы, создается индивидуальный профиль сотрудника, существует корпоративная библиотека, собрана вся необходимая информация о компании. Использование: бизнес-процессы, согласование документации, оповещение сотрудников обо всех проводимых мероприятиях, о плановых работах, награждения, различные поздравления, назначение встреч и совещаний. Также можно осуществлять поиск контактной информации по сотрудникам, где собрана вся необходимая информация (ФИО, почта, телефон).

4. MIRO – это платформа интерактивной доски для совместной работы разделенных команд.

Свойства: инструмент командной работы при создании совместных проектов с возможностью интеграции с другими системами командной работы. Использование: существует бесплатная версия, в которой можно создавать интерактивные доски, создавать команды и проводить обучение персонала, в том числе и в период испытательного срока. Создается вводное «Интро», в котором участники обучения могут представиться и написать что-либо о себе и о своих ожиданиях от данного обучения. В бесплатной версии могут быть созданы 3 доски, на которых будет проходить непосредственно обучение. За каждое выполненное задание создатель доски может вручать командам или отдельным участникам артефакты. После окончания обучения подводятся итоги, где каждый из сотрудников может вернуться к «Интро» и сравнить свои ожидания с тем, что он получил в итоге прохождения обучения.

5. Скайп – это специальное программное обеспечение, организующее текстовую, видео и аудиосвязь участников через Интернет друг с другом. Свойства: в данной программе можно совершать видеозвонки, передавать тестовые сообщения и отправлять документы. Использование: на этапе испытательного срока используется для связи новичков с их непосредственным руководителем и наставником, для обсуждения вопросов, анализа выполненной работы, подведения итогов. В основном он может быть использован, если сотрудник находится на производстве или если нет возможности для личной встречи.

Каждая из этих систем используется на всех этапах работы с персоналом, в том числе и в процессе адаптации. СДО и геймификация позволяет новым сотрудникам в наиболее структурированной и понятной форме проходить первичное обучение. Такие технологии позволяют автоматически проводить оценку знаний сотрудников, дистанционно проводить встречи новичка с непосредственным руководителем и наставником и повысить эффективность профессиональной адаптации новых сотрудников компании.

Цифровая трансформация HR начинается с изменения мышления в рамках HR-организации. Внешняя среда постоянно заставляет управленцев менять свой подход к делу. Классическое выполнение функций по управлению уходит в прошлое, уступая место digital-операциям. Устоявшиеся модели характеризуются системами в доступных веб-браузерах, бумажной документацией, процессно-центрированным дизайном, соглашениями об уровне обслуживания, периодическими отчетами. В то время как модели второй группы обеспечивают наличие мобильных приложений; цифрового дизайна; человеко-центрированного дизайна; реального

времени (здесь и сейчас), оперативных отчетов в режиме реального времени [2].

Перспективные российские компании осваивают цифровые технологии и методы; есть первые проекты. Но пока качество моделей не слишком хорошее из-за того, что данных либо не хватает, либо они непригодны для анализа. Что касается автоматизации процессов управления в России, то во многом ее актуальность в HR определяется стоимостью ресурсов. Стоимость административного персонала у нас пока несравнима со стоимостью на Западе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коробова, О.О. Реализация коучинга в России и за рубежом // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. к.э.н. С.В.Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2020. - С. 544-548.
2. Коробова, О.О. Цифровые технологии в HR-процессах // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 18 декабря 2018 года / под общ. ред. С.В. Шкиотова, В.А. Гордеева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2018. – С. 95-98.
3. Хасбулатова, О.А. Управление персоналом организации / О.А. Хасбулатова, А.Б. Берендеева, О.О. Коробова; Ивановский государственный университет. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2020. – 300 с.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕХА КОМПАНИИ

А.Е. Круглов, А.И. Сазонов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: teamliquid1@inbox.ru, sazonovai@ystu.ru*

Данная статья содержит исследование на тему значения корпоративной культуры. Корпоративная культура оказывает влияние на эффективность работы предприятия, повышая сплоченность сотрудников, увеличивая производительность, способствуя развитию трудовой дисциплины, мотивации и взаимодействию сотрудников. В работе определяются основные понятия по вопросам определения, функций и роли корпоративной культуры организации. Приводятся результаты исследования корпоративной культуры некоторых крупных компаний различной сферы деятельности.

Ключевые слова: отношения в организации, организационная культура, поведение, отношения между работниками и организацией, правила и принципы поведения внутри организации.

CORPORATE CULTURE AS A FACTOR OF COMPANY SUCCESS

A.E. Kruglov, A.I. Sazonov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: teamliquid1@inbox.ru, sazonovai@ystu.ru*

This article contains a study on the importance of corporate culture. Corporate culture has an impact on the efficiency of the enterprise, increasing the cohesion of employees, increasing productivity, contributing to the development of labor discipline, motivation and interaction of employees. The paper defines the basic concepts on the definition, functions and role of the corporate culture of the organization. The results of a study of the corporate culture of some large companies in various fields of activity are given.

Keywords: relations in the organization, organizational culture, behavior, relations between employees and the organization, rules and principles of behavior within the organization.

Корпоративная культура является важной составляющей успешного функционирования организации, позитивного отношения к работе и эффективности труда. Она оказывает влияние на отношение сотрудников к организации, результаты деятельности коллег.

Понятие корпоративная культура – это совокупность моделей поведения, которые были приобретены компанией при адаптации к внешней

среде и внутренней интеграции, которые показали свою эффективность и которые разделяет большинство работников этой организации [1].

Корпоративная культура, по определению советского и российского экономиста К.А. Багриновского – это совокупность идей, взглядов, ценностей, которые являются ориентирами поведения и действий и принимаются всеми членами организации [2].

Необходимо отметить, что корпоративная культура существует в любой компании, с того самого момента появления организации и до самого конца. Компания с грамотно развитой корпоративной культурой очень привлекательна для потенциальных сотрудников, партнеров по бизнесу и акционеров.

Каждый коллектив по-своему уникален. У каждой отдельно взятой компании своя профессионально-квалификационная структура кадров, отраслевая, географическая специфика и т.п. Поэтому корпоративная культура не может быть заимствована из других компаний

Корпоративная культура – это характерная для конкретной организации, специфическая система связей, взаимодействий и отношений, осуществляющихся в рамках конкретной предпринимательской деятельности, способа постановки и ведения дела [3].

Носителем корпоративной культуры, конечно же, является человек. Однако, если в организации уже устоявшаяся культура, которая является ее атрибутом, активное воздействие оказывается на работников, их поведение модифицируется в соответствии с теми нормами и ценностями, которые составляют основу культуры компании. Корпоративная культура играет важную роль в управлении организацией. Она является ключевым фактором и определяет стабильность и успех компании. Она помогает связать сотрудников воедино, повысить лояльность персонала к компании, увеличивает производительность труда.

Для начала, с целью определения важности корпоративной культуры, определим основные признаки корпоративной культуры:

1. Характер отношений руководства с персоналом.
2. Стили управления персоналом, отношения между работниками и организацией, способы оценки работников. Наличие преданности или безразличия работников к организации.
3. Преобладание среди работников соперничества или сотрудничества.
4. Ориентированность на подчиненность, самостоятельность или независимость.
5. Ориентация на стабильность или изменения.
6. Отражение основных целей в миссии организации.
7. Степень принятия риска; уровни соотношения индивидуализма и конформизма.

8. Предпочтение индивидуальных или коллективных форм принятия решений.

Корпоративная культура как сложное явление имеет свою структуру и включает в себя, прежде всего мировоззрение, организационные ценности, стили поведения, нормы и психологический климат.

Определим основные элементы корпоративной культуры [4]:

1. Представление о миссии организации, её роли в обществе, основных целях и задачах её деятельности.

2. Ценностные установки, по которым оцениваются все действия сотрудников.

3. Модели поведения сотрудников в различных ситуациях.

4. Стилъ руководства организацией её главой, то есть делегирование полномочий, принятие важных решений, обратная связь и другое.

5. Действующая в компании система коммуникаций.

6. Нормы делового общения между сотрудниками организации и её клиентами.

7. Способы разрешения конфликтных ситуаций.

8. Принятые в организации традиции и обычаи.

9. Символика организации.

Важной деталью корпоративной культуры является принятие и поддержка всех компонентов корпоративной культуры между её сотрудниками.

Таким образом, корпоративная культура выражается в конкретных ценностях, задающих людям ориентиры их поведения. Они передаются через средства духовного и материального внутриорганизационного окружения. В современном мире существует два аспекта корпоративной культуры [5]:

1. Субъективный аспект, исходящий из разделяемых работниками предложений, ожиданий, а также из группового восприятия организационного окружения с его ценностями, нормами и ролями, существующими вне личности. Данный аспект включает героев организации, мифы, истории об её лидерах, организационные запреты, обряды и ритуалы, восприятие языка общения и лозунгов.

2. Объективный аспект, связанный с физическим окружением, создаваемым в организации: само здание, его дизайн, место расположения, оборудование, мебель, цвета и объем пространства, удобства, комнаты приема, стоянки для автомобилей и т.д. Все это в той или иной степени отражает ценности, которых придерживается организация.

Исходя из сказанного, смысл корпоративной культуры заключается в том, чтобы ценности компании и человека совпадали. Это касается даже внешних проявлений, поэтому фирмы устанавливают правила поведения, которые должны соблюдаться всеми.

Целью корпоративной культуры является обеспечение высокой прибыльности фирмы посредством совершенствования управления человеческими ресурсами, воспитания у работников отношения к организации как к своему дому, развитие способности и в деловых, и в личных отношениях опираться на установленные нормы поведения, решать любые проблемы без конфликтов [6].

Наиболее полно корпоративную культуру характеризуют следующие ее функции: охранная, интегрирующая, регулирующая, замещающая, адаптивная, образовательная и развивающая, управления качеством, регулирования взаимоотношений с партнерами, приспособления организации к нуждам общества [7].

1. Охранная функция создает барьер от нежелательных внешних воздействий. Эта функция реализует себя посредством различных «табу», ограничивающих норм, запретов.

2. Интегрирующая функция развивает у сотрудников чувство гордости за принадлежность к организации, поддерживая стремление представителей рынка труда устроиться в компанию.

3. Регулирующая функция создает для организации гарантию стабильности. Направлена на соблюдение правил персоналом при контактах с внешним миром; уменьшает тем самым риск нежелательных конфликтов.

4. Адаптивная функция корпоративной культуры облегчает приспособление новых сотрудников к организации. Реализуется через воспитание сотрудников с общими для всех нормами поведения, ритуалами и обрядами. Принимая участие в совместных мероприятиях, люди легче контактируют друг с другом.

5. Ориентирующая функция способствует выбору правильного направления деятельности организации ее участниками.

6. Мотивационная функция направлена на создание необходимых стимулов. Достижение целей организации и практическая реализация разработанных планов непосредственно зависят от трудовой активности персонала.

7. Имиджевая функция собирает из элементов культуры положительный образ, оказывающий благотворное воздействие на эмоции и разум.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать: корпоративная культура – это характерная для конкретной организации, специфическая система связей, взаимодействий и отношений, осуществляющихся в рамках конкретной предпринимательской деятельности, способа постановки и ведения дел. На основе корпоративной культуры формируется корпоративная этика – система ценностей, регулирующая этические отношения в конкретной организации.

В качестве примера реализации положительной корпоративной культуры проанализируем несколько компаний: TotalEnergies, BMW Group, Сбербанк, SpaceX.

TotalEnergies – это глобальная французская мультиэнергетическая компания, которая занимается разведкой, добычей, переработкой и продажей нефти и газа, а также производит нефтехимические продукты. В TotalEnergies цель – стать игроком мирового уровня в области энергетического перехода. Чтобы достичь этой цели, Компания создает условия для того, чтобы сотрудники могли проявить и развить свой потенциал.

Ценности базовые стандарты, а также коллективные и индивидуальные принципы изложены в нашем Кодексе поведения, который служит нашим справочным документом. Он предназначен в первую очередь для наших сотрудников и менеджеров, которые должны придерживаться его в своей повседневной деятельности. Две основные ценности компании – безопасность и уважение друг к другу – составляют основу их Кодекса поведения.

Компания отражает разнообразие сотрудников. В TotalEnergies широкий спектр талантов определяет конкурентоспособность, способность к инновациям и привлекательность компании. Сотрудники представлены почти 160 национальностями, работают в более чем 130 странах и имеют более 740 профессий, что позволяет нам работать по всему миру, предлагая местные предложения с учетом особенностей каждой страны. Это разнообразие обеспечивает компании различные точки зрения на стоящие перед компанией задачи [8]. На протяжении всей своей деятельности разнообразие является неотъемлемой частью идентичности TotalEnergies и ключом к ее успеху. Компания уже давно привержена продвижению равных возможностей и разнообразия и стремится продвигать инклюзивную корпоративную культуру и среду, которая позволяет каждому сотруднику проявлять и развивать свой потенциал.

Корпоративные обязательства компании можно выразить в нескольких пунктах:

1. Личное здоровье и безопасность. «Мы стремимся защищать личное здоровье и безопасность, а также помогать сотрудникам в защите их коллег».

2. Свобода ассоциации и коллективных переговоров. «Мы заботимся о создании условий труда, которые демонстрируют уважение к людям и допускают свободу ассоциаций и коллективных переговоров». Притеснения в любой форме недопустимы.

3. Политическая вовлеченность. «Мы уважаем частную жизнь наших сотрудников». Что касается участия в политической жизни, сотрудники имеют право участвовать в политической деятельности самостоятельно, если они четко указывают, что они не представляют TotalEnergies, и они

уведомляют свое линейное руководство о любых действиях, которые могут привести к конфликту интересов.

4. Отчетность о конфликте интересов. Все сотрудники должны сообщать о любом существующем или потенциальном конфликте интересов. Конфликтов интересов можно избежать, следуя некоторым простым правилам; например, сотрудники не должны приобретать интерес к бизнесу конкурента, поставщика или клиента, а также они не должны заниматься какой-либо деятельностью за пределами TotalEnergies без предварительного письменного согласия своего линейного руководства.

5. Предотвращение инсайдерской торговли.

6. Уважение конфиденциальности. «Мы уважаем конфиденциальность персональных данных наших сотрудников». Каждый сотрудник обязуется соблюдать конфиденциальность всей информации и защищать наши нематериальные активы. С этой целью любое раскрытие коммерческой тайны или запатентованных или поддающихся патентованию процессов запрещено.

7. Уважение к сотрудникам. «Мы поощряем поведение, которое прививает каждому сотруднику ощущение того, что его приветствуют как неотъемлемую часть наших организаций, поскольку разнообразие – это общее согласие».

8. Поощрение разнообразия. «Мы развиваем профессиональные навыки и карьеру наших сотрудников без какой-либо дискриминации, будь то по признаку происхождения, пола, возраста, инвалидности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или принадлежности к политической или профсоюзной организации или группе меньшинств». Сотрудники принимаются на работу исходя из потребностей и конкретных возможностей каждого кандидата. «Мы уважаем разнообразие религиозных убеждений и свободу каждого сотрудника следовать принципам религиозной веры».

9. Общение и диалог. «Мы даем сотрудникам возможность участвовать в нашем будущем росте, поощряя распространение соответствующей информации, поощряя сотрудничество и поддерживая постоянный диалог».

Таким образом, отличительной особенностью корпоративной культуры TotalEnergies является высокая ориентация на сотрудников, приверженность сотрудников к основной цели компании путем соблюдения корпоративного Кодекса поведения.

Сравним корпоративную культуру TotalEnergies с американской компанией SpaceX, которая делает и запускает космические ракеты. TotalEnergies Компанию SpaceX Илон Маск основал в июне 2002 года, она связана с космическими разработками, целью является сокращение миро-

вых расходов на полёты в космос, способствование его освоению и, в частности, будущая колонизация Марса.

Центральное место в корпоративной культуре SpaceX занимает ее основная миссия – отправить человечество на другие планеты. Каждый сотрудник компании стремится выполнить её миссию. Неважно, чем занимается сотрудник компании, – руководитель инженерными разработками или подаёте кофе в баре, все работники так или иначе связаны и вносят свой вклад в основную цель SpaceX, которая является ключевым элементом её корпоративной культуры [9].

Корпоративная культура основывается на коммуникациях свободного прямого контакта с любым работником, включая гендиректора.

Что же делает Илон Маск для вдохновения своих сотрудников? – Илон Маск создал собственную корпоративную культуру в своей компании.

Рассмотрим основные принципы, которые вдохновил Илон Маск в своих сотрудниках:

1. Самоорганизующаяся команда работает по 12 часов в день. (Многие работают удалённо и составляют своё собственное расписание.)

2. Успех компании – это праздник для коллектива. Все знаковые события сотрудники отмечают на вечеринках, организованных SpaceX. Для сотрудников выкупают целые залы в кинотеатрах, чтобы они вместе смотрели фильмы о космосе.

3. Система коммуникаций. («Коммуникация должна проходить напрямую, а не через цепочку инстанций, – предупреждает Илон Маск, – Если у вас есть какая-то идея, критическое замечание, или надо решить вопрос, сразу же идите к тому, кто сможет решить этот вопрос. Если вдруг возникнет цепочка – докладная менеджеру, потом высшему менеджеру, потом вице-президенту, тот подписал и далее вниз, – уволью всю цепочку!»).

4. Золотая середина – идеальный порядок соподчиненности (Илон Маск стремится избегать во что бы то ни стало низкой эффективности. Он считает, что люди работают лучше, если у них есть определенное понимание своего места в организации. Свободную коммуникацию между сотрудниками любого уровня считает одним из ключевых принципов «сверхнадежных организаций»).

По сути компания Илона Маска – это «звездная команда». Из-за этого напряжение в коллективе часто набирает обороты. Профессионалы своего дела могут до последнего отстаивать свои идеи. Общая миссия помогает им не переводить конфликты на личности, но сотрудники постоянно переживают болезненные взлеты и падения.

Таким образом, уникальность SpaceX заключается в том, что люди здесь верят в миссию и стремятся воплотить ее в жизнь. Независимо от

роли сотрудника, все связаны с долгосрочной миссией, и каждый вклад имеет определенное значение.

У современной рыночной экономики особые требования к корпоративной культуре. Для «Сбербанка» корпоративная культура – основной фундамент всей деятельности, она охватывает все аспекты деятельности и каждого сотрудника, делая их единым целым, это и позволяет банку сохранять свое лидерство.

Миссия компании Сбербанк – «Мы даем людям уверенность и надежность, мы делаем их жизнь лучше, помогая реализовать устремления и мечты». Данная миссия подчеркивает цель работы для людей, нацеленность на результат и важность для экономики.

Секрет успешной корпоративной культуры банка строится на трех ключевых фразах:

1. Я – лидер, то есть Я принимаю ответственность за себя и за то, что происходит вокруг. Я честен с собой, коллегами и клиентами. Я совершенствую себя, наш банк и наше окружение, делая лучшее на что способен;

2. Мы – команда, здесь все сводится к тому, что мы один единый коллектив, который обязан помогать друг другу. Только совместное развитие поможет достичь нужного результата;

3. Все – для клиента, здесь отражена главная философия банка. Вся наша деятельность построена вокруг и ради клиента.

Корпоративная культура Сбербанк отражается в корпоративном кодексе [10]. Корпоративный кодекс банка закрепляет и описывает нормы взаимоотношений между сотрудниками, клиентами, нормы поведения, их правила, форму одежды, общие ценности, стиль корпорации и стандарт управления, отношений с работниками. В нем указываются обязательства перед клиентами и сотрудниками, и наоборот, обязательства персонала по отношению к банку и его пользователям. В основной цели кодекса лежит закрепление вышеуказанных норм, ценностей и правил поведения. Помощь в понимании сотрудниками их роли в реализации общей цели банка, его миссии. Это дает корпоративной культуре положительные черты, к примеру:

1. Униформа (используются галстуки и платки).

2. Символика банка (ручки, блокноты, рамки, папки, значки и т.д.).

3. Тренинги и обучение (проходит в два этапа: первый, прохождение испытательного срока, для полного освоения работы, второй, менторство и повышение квалификации).

4. Корпоративное день рождение и его празднование.

5. Комплекс обрядов. Например, когда празднуют и прохождение испытательного срока, стажировки, или нового учебного курса.

6. Совместный отдых и корпоративный тимбилдинг.

Значение корпоративной культуры Сбербанка заключается в том, чтобы сделать все возможное, чтобы сотрудники чувствовали единство, причастность к одному общему делу – развитию и продвижению его и всей структуры компании вперед.

Рассмотрим еще одну крупную организацию в сфере автомобильного производства – BMW Group. BMW Group работает в следующих сегментах: автомобили, мотоциклы, финансовые услуги. Автомобильный сегмент разрабатывает, производит, собирает и продает автомобили и внедорожники под следующими брендами: BMW, MINI и Rolls-Royce, а также запасные части и аксессуары.

Корпоративная культура BMW Group характеризуется ясной ответственностью и взаимоуважением. Законное поведение и честная конкуренция являются неотъемлемой частью деловой активности компании и важным условием для обеспечения ее долгосрочного успеха. Основная цель компании состоит в том, чтобы избежать рисков, которые могли бы подвергнуть опасности доверие клиентов, акционеров и деловых партнеров BMW Group.

С этой целью BMW Group основала в масштабах всей компании Организацию Соблюдения (Compliance Organization), наделенную инструментами и мерами, предохраняющими менеджеров от потенциальных правовых рисков и способствующими соблюдению законных требований на местном и международном уровне [11].

Руководители компании стараются сохранять сильный дух в команде мотивировать друг друга, чтобы постоянно совершенствоваться и предлагать как можно более качественную продукцию. По философии компании, каждый сотрудник должен демонстрировать первоклассную работу и нести личную ответственность за успех компании, менеджеры должны служить примером для своих подчиненных. Для компании важно умение приспособиться быстро и гибко к новым проблемам для того, чтобы сохранять успех в долгосрочной перспективе.

Для того чтобы определить важность корпоративной культуры BMW Group определим ценности компании:

1. Открытость. «Мы в восторге от перемен и открыты для новых возможностей. Мы учимся на своих ошибках, чтобы создавать свое будущее. Мы серьезно относимся к идеям наших коллег, потому что каждый маленький импульс может превратиться во что-то великое».

2. Прозрачность. «Мы не приукрашиваем, а конструктивно указываем на противоречия. Мы действуем честно и разговариваем друг с другом. Это единственный способ создать доверие и донести наши идеи до общест-венности».

3. Ответственность. «Мы принимаем последовательные решения и выполняем их лично. Это позволяет нам работать свободно и более эф-

фективно. Принимая на себя ответственность за наши собственные проекты, мы можем развиваться дальше лично».

4. Доверие. «Мы доверяем и полагаемся друг на друга. Мы – команда, которая держится вместе и растет только вместе. Это важно, если мы хотим действовать быстро и достигать наших целей, которые ведут нас дальше».

5. Благодарность. «Мы размышляем о наших действиях, уважаем друг друга. Ясность, обратная связь и празднование успеха друг друга имеют решающее значение для позитивной рабочей атмосферы. Каждый человек имеет значение».

Исходя из вышесказанного, сотрудников BMW Group объединяет сильное чувство единства. Корпоративное управление в BMW Group основано на взаимном доверии, а доверие основано на ответственности и справедливости. На этом и построена корпоративная культура компании.

В компании принято выражать свое несогласие, если оно имеется, и итоговое решение всегда выводится на основе мнений всех вовлеченных. Сотрудники – самый сильный фактор успеха, и именно поэтому решения персонала очень важны.

Исходя из проделанного исследования, можно сделать выводы о значении корпоративной культуры для функционирования организации.

Каждая из компаний, анализируемая в данной статье отличается своим отношением к организационной культуре. Для одной компании это полная ориентация на сотрудников, для другой – четкое соблюдение прописанных норм поведения Кодекса.

Корпоративная культура выступает одним из основных факторов, определяющих процесс деятельности организации и поведение ее сотрудников, может оказывать как позитивное влияние на развитие организации, так и тормозить его. Положительная или отрицательная роль корпоративной культуры определяется не столько ее характеристиками, сколько ситуацией и целями, в контексте которых она проявляется. Хотя корпоративная культура и не единственная составляющая успеха в бизнесе, но она, несомненно, важный шаг на пути к процветанию и успеху, и ее практическое значение в этом смысле трудно переоценить.

Формирование и развитие корпоративной культуры является необходимым процессом для всех организаций, ставящих перед собой цель эффективной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козырь, Н.С. Классификация организационных структур управления предприятий / Н.С. Козырь, С.М. Натаова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2015. - № 3 (42). - С. 12-20.

2. Корпоративная культура в современной экономике России / К.А. Багриновский, М.А. Бендиков, М.К. Исаева, Е.Ю. Хрусталёв // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004. - №2. - С. 59-65.
3. Коротков, Э.М. Корпоративная социальная ответственность: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 446 с.
4. Капитонов, Э.А. Корпоративная культура и PR / Э.А. Капитонов, А.Э. Капитонов. - М.: Ростов-н/Д: ИКЦ “МарТ”, 2003. – 412 с.
5. Ревина, М.А. Формирование корпоративных ценностей как инструмент воздействия на организационную культуру // Вестник МГТУ Станкин. – 2012. - №2. – С. 53-55.
6. Столяренко, Л.Д. Культурология: Конспект лекций. – М.: Юрайт, 2015. – 84 с.
7. Гудкова, Т.Д. Особенности корпоративной культуры российских компаний. – М.: Проспект, 2016.
8. Официальный сайт Totalenergies. – URL: <https://totalenergies.com/>
9. Корпоративная культура компаний SpaceX, Tesla. Загадочный Илон Маск. – URL: <https://dzen.ru/media/id/606825cb7431f44e8b682c7a/korporativnaia-kultura-kompanii-spacex-tesla-zagadochnyi-ilon-mask-607e88a4f20770713f3298cf>
10. Корпоративная культура Сбербанк. – URL: <http://www.printbusiness.su/2018/09/10/корпоративная-культура-сбербанка/>

**АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
«ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НА ТЕРРИТОРИИ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Д.О. Мазитова

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Ярославский филиал,
Россия, г. Ярославль, e-mail: MazitowaRAC73@mail.ru*

Исследование посвящено анализу концепции «Электронного правительства» и его элементов, а также уровню вовлечённости населения Российской Федерации и Ярославской области в цифровое пространство в реальный момент времени. Рассмотрены возможности электронного правительства, целью которых является совершенствования уровня оказания государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: Электронное правительство в России, информационно-коммуникационные технологии, электронные услуги, цифровые платформы и сервисы.

**ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT
OF «E-GOVERNMENT» IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND ON THE TERRITORY OF THE YAROSLAVL REGION**

D.O. Mazitova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl, e-mail: MazitowaRAC73@mail.ru*

The study is devoted to the analysis of the concept of «E-Government» and its elements, as well as the level of involvement of the population of the Russian Federation and the Yaroslavl region in the digital space at a real time. The possibilities of e-government, the purpose of which is to improve the level of provision of state and municipal services, are considered.

Keywords: E-government in Russia, information and communication technologies, electronic services; digital platforms and services.

Первым шагом в процессе внедрения информационных технологий в деятельность органов власти стало утверждение федеральной целевой программы «Электронная Россия» на период 2002-2010 годов. Ведущая задача программы заключалась в совершении цифрового перехода к оказанию государственных и муниципальных услуг в электронном виде и формированию доступной базы данных о деятельности государственных

органов в цифровом пространстве. Её мероприятия должны были способствовать сокращению цифрового разрыва Российской Федерации и развитых стран, а также в дальнейшем стать основой для внедрения технологий концепции «Электронного правительства» [1].

Формирование концепции «Электронного правительства» было утверждено 6 мая 2008 года в рамках федеральной целевой программы «Электронная Россия». Её цель – повышение открытости государственных информационных ресурсов и расширении объёма информации, размещаемой государственными органами в информационном пространстве [3].

Тем не менее на данный момент времени нет чёткого определения электронного правительства, само понятие можно рассмотреть с точки зрения узкого и широкого подхода. Узкий подход «Электронного правительства» предполагает информатизацию процессов в деятельности органов власти. Широкий подход «Электронного правительства» представляет из себя новую форму организации деятельности органов государственной власти, которая предполагает не просто информатизацию отдельных процессов, а переход на новый уровень использования информационно-коммуникационных технологий государственными органами, которые позволяют реализовать новые модели взаимодействия государства с обществом [4].

Именно широкий подход лёг в основу концепции «Электронного правительства», которая предполагает кардинальное изменение принципа взаимоотношений государства с населением. Электронное правительство в Российской Федерации создавалось в два этапа: 1. Разработка и утверждение необходимых правовых и технических документов и регламентов; 2. Практическое внедрение системы в государственном аппарате. На сегодняшний день оно продолжает развиваться в виде национальных проектов и федеральных и региональных целевых программ.

Среди основных направлений функционирования электронного правительства можно выделить вид взаимодействия государственных органов с гражданами (Government to Citizens) – модель G2C. Цель цифровой модернизации данного вида взаимоотношений заключатся в том, чтобы сократить и упростить процесс оказания государственных услуг гражданам за счёт использования веб-порталов и цифровых сервисов.

Для того чтобы эффективно внедрять элементы электронного правительства, важно здраво оценивать готовность населения к принятию инноваций и осознавать в какой момент население готово к введению в свою жизнь чего-то нового, как именно и в каком виде это следует осуществить, чтобы не вызвать отторжения. Вследствие этого, требуется отслеживать динамику населения по ключевым показателям, влияющим на цифровую трансформацию.

Одним из таких показателей является процент граждан, владеющих навыками в области информационно-коммуникационных технологий. Проанализируем население по выделенному показателю в Российской Федерации, Центральном федеральном округе и Ярославской области. Исследование проводится по возрастным категориям: взрослые (%) и молодёжь (%). Статистические данные указаны в таблице 1.

Таблица 1. Доля граждан, владеющих навыками в области информационно-коммуникационных технологий (%)

		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Взрослое население ВОЗРАСТ: с 2014 по 2016: 15-72 с 2017 по 2020: 15-74	РФ	70,7%	72,7%	74,3%	75,5%	77,3%	75,5%	75,4%
	ЦФО	72,4%	75,2%	76,9%	78,9%	81,5%	80,5%	80,9%
	ЯО	70,2%	73,1%	74,3%	73,3%	73,5%	69,1%	69,1%
Молодёжь ВОЗРАСТ: 15-24	РФ	93,5%	94,1%	94,7%	94,1%	94,2%	92,9%	92,2%
	ЦФО	95,9%	95,9%	96,9%	97,5%	96,7%	96,1%	94,4%
	ЯО	94,7%	96,2%	97,4%	96,4%	95,1%	92,8%	91,9%

Источник: приведено по [5]

Таким образом, анализируя статистические данные за период 2014-2020 годов, можно сделать вывод, что показатели категории «взрослого населения» Ярославской области в сфере владения информационно-коммуникационными технологиями отстают от показателей как по Российской Федерации, так и по Центральному федеральному округу. Показатели в узком возрастном сегменте категории «молодёжи» слегка превышают, но находятся примерно на одном уровне с показателями по Российской Федерации, при этом оставаясь ниже средних показателей по Центральному федеральному округу.

Второй показатель, подлежащий анализу – данные о доли численности взрослого населения Ярославской области, пользующегося государственными услугами в онлайн-формате в сравнении с данными по Российской Федерации и Центральному федеральному округу. Статистические данные указаны в таблице 2.

Таблица 2. Доля граждан от общей численности населения, пользующихся государственными услугами в онлайн-формате (%)

ВОЗРАСТ: 15-72	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	35,2%	39,6%	51,3%	64,3%	74,8%	77,6%	81,1%
ЦФО	37,6%	48%	56,3%	71,3%	80%	83,2%	88,5%
ЯО	37,8%	32,4%	59,8%	69,2%	78,8%	85,1%	84,9%

Источник: приведено по [6]

Исходя из данных, следует отметить, что показатели доли граждан, пользующихся государственными услугами в онлайн-формате, от общей численности населения Ярославской области на период 2014-2020 годов превышают средние показатели по Российской Федерации, но являются ниже средних показателей по Центральному федеральному округу.

Проанализируем данные о качестве оказания государственных и муниципальных услуг в онлайн-формате среди субъектов Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации предоставило рейтинг качества предоставления электронных услуг в регионах за 2021 год. Рейтинг качества оказания электронных услуг в таблице 3.

Таблица 3. Рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству оказания цифровых услуг населению

СТАТУС	СУБЪЕКТ РФ	КАЧЕСТВО, %
ВЕДУЩИЕ	1. Москва	95,84%
	2. Московская область	84,19%
	3. Тульская область	83,67%
	4. Санкт-Петербург	80,60%
СРЕДНИЕ	14. Ярославская область	59,44%
КРАЙНИЕ	83. Карачаево-Черкесской республика	11,25%
	84. Республика Ингушетия	8,35%
	85. Чеченская республика	5,77%

Источник: приведено по [8]

Ведущие субъекты в рейтинге набрали более 80% качества оказания услуг в онлайн-формате. Крайние субъекты набрали не более 12%. Цифровой разрыв между ведущим субъектом и самым отстающим составляет более 90%. По качеству оказания государственных и муниципальных услуг в онлайн-формате Ярославская область вошла в ТОП-15 [8].

Данный рейтинг свидетельствует о гигантском цифровом разрыве регионов, в котором Ярославская область находится в зоне средних показателей, что доказывает необходимость использования новых подходов в распространении и оказании цифровых услуг, а также необходимости подготовки к работе с цифровыми технологиями как государственных кадров, так и населения.

В качестве важного элемента электронного правительства в Российской Федерации с 2009 года функционирует единая информационная система, обеспечивающая получение государственных услуг в электронном формате – портал «Госуслуг». На данный момент в Ярославской области

нет своего областного цифрового ресурса электронного правительства, граждане получают государственные услуги в онлайн-формате с помощью единого портала «Госуслуг». Рассмотрим долю граждан, использующих портал «Госуслуг» как в целом по Российской Федерации, так и локально по Ярославской области [7].

В 2022 году число граждан, зарегистрированных на портале «Госуслуги» превысило 100 млн человек, что составляет 69% от общего числа граждан Российской Федерации. Данный показатель на 16% больше в сравнении с 2020 годом, на момент которого количество зарегистрированных пользователей составляло около 78 млн человек [6].

На 2021 год в Ярославской области регистрацию в единой системе идентификации и аутентификации, которая служит для регистрации на портале «Госуслуг» прошли более 1 090 000 человек, то есть 87% населения от общего числа населения региона. Получение некоторой информации и услуг не требует подтвержденной учётной записи. Тем не менее, исходя из последних данных, в 2020 году было зарегистрировано 614,8 тыс. человек с подтверждённой учётной записью с местоположением «Ярославская область», в 2021 году – 626,4 тыс. человек, в 2022 году – 811,1 тыс. человек [10].

Можно отметить положительный момент, что количество граждан, использующих данный цифровой сервис возрастает, как по Российской Федерации, так и по Ярославской области, следовательно, большее количество граждан стало готово перейти в цифровое пространство, но при этом, исходя из изученных ранее статистических данных, также можно выделить и значительные проблемы, тормозящие цифровую трансформацию в полной мере.

К важной проблеме относится недостаточная цифровая зрелость у населения, а именно малая доля граждан владеет информационно-коммуникационными навыками, также не все граждане готовы к получению государственных и муниципальных услуг в цифровом формате. Чтобы повлиять на ситуацию в положительном ключе вводятся новые принципы и формы предоставления государственных и муниципальных услуг, например, проективный режим предоставления услуг. Проактивная система подразумевает, что граждане получают услуги без лишних действий со своей стороны, основная работа возлагается на систему ведомств, которые самостоятельно передают друг другу данные, не привлекая гражданина. Данная технология должна упростить процесс получения услуг для населения.

Не маловажно уделить внимание грамотной рекламной компании, чтобы привлечь внимание населения на инновации и убедить их стать частью новой цифровой модели развития общества, финансировать проекты по повышению цифровых навыков у различных групп населения, прово-

дить обучающие вебинары и мероприятия для государственных служащих по работе с цифровыми технологиями.

Например, Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с РАНХиГС разработало курс «Цифровой административный регламент: разработка и утверждение», который помогает государственным служащим ознакомиться с принципами работы конструктора цифровых регламентов, который способствует ускорению процесса создания цифровых регламентов за счёт единой облачной системы для всех субъектов Российской Федерации [9].

Также с 2023 года мониторинг качества оказания государственных и муниципальных услуг в онлайн-формате по регионам страны будет происходить по всем предоставляемым услугам без исключения. Таким образом государственные услуги будут отслеживаться на всех уровнях, а также в МФЦ и с использованием портала «Госуслуг». Анализ качества будет происходить ежедневно в автоматизированном режиме. В перспективе это должно сократить цифровой разрыв между регионами [2].

В заключение можно сделать вывод, что на данный момент внедрение элементов электронного правительства продолжает активно развиваться. Всё большее количество социально значимых услуг переводится в электронный формат, что позволит сформировать более быстрые коммуникации по их предоставлению населению, сэкономя при этом силы и время граждан. Увеличение открытости и доступности данных с помощью электронных сервисов и веб-порталов вызовет гражданам получить большее количество информации о деятельности власти и увеличить уровень своей цифровой грамотности, что в дальнейшем должно способствовать наиболее эффективному внедрению инновационных технологий и повышению уровня доверия к власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002-2010 годы)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 25 мая 2022 года № 951 «О мониторинге качества предоставления государственных и муниципальных услуг независимо от формы их предоставления и внесение изменений в положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства РФ № 632-р от 6 мая 2008 года «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Лолаева, А.С. Электронное правительство в России: перспективы дальнейшего развития // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 10. - С. 19-22.

5. Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации 2021». – М.: Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (дата обращения 10.11.2022)

6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://www.gks.ru>. (дата обращения 10.11.2022)

7. Единый портал государственных услуг: официальный сайт. – URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения 10.11.2022)

8. Сводный рейтинг субъектов по результатам мониторинга 2021 // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_itogi_monitoringa_kachestva_elektronnyh_uslug_v_regionah_rf.html (дата обращения 10.11.2022)

9. Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions> (дата обращения 10.11.2022)

10. Портал методического обеспечения технического мониторинга компонентов электронного правительства Ярославской области. – URL: <https://mv.er76.ru/statistic/esia> (дата обращения 10.11.2022)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФУДШЕРИНГА НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СТИХИЙНОЙ МОДЕЛИ

Г.Ю. Митяшин

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург, e-mail: gleb.mityashin@yandex.ru*

В данной статье изучаются две модели платформенного фудшеринга: профессиональный и стихийный. Отмечается, что в силу сохранения тенденции сверхпотребления, снижению реального уровня доходов населения и укреплению экологически и социально-ответственного поведения, стихийный фудшеринг имеет высокий потенциал. С целью повышения его эффективности были разработаны две концептуальные модели его совершенствования: интеграция стихийного фудшеринга и профессиональной платформы, создание для стихийного фудшеринга отдельной платформы. Обсуждаются особенности каждого из вариантов, а также перспективы и риски их практической реализации.

Ключевые слова: фудшеринг, цифровая платформа, продукты питания, продовольственная безопасность, совместное потребление.

IMPROVING THE ORGANIZATION OF FOODSHARING BY INTEGRATION OF PROFESSIONAL AND SPONTANEOUS MODELS

G.Yu. Mityashin

*Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University,
Russia, Saint-Petersburg, e-mail: gleb.mityashin@yandex.ru*

This article examines two models of platform foodsharing: professional and spontaneous. It is noted that due to the persistence of the trend of overconsumption, a decrease in the real level of income of the population and the strengthening of environmentally and socially responsible behavior, spontaneous foodsharing has a high potential. In order to increase its effectiveness, two conceptual models of its improvement were developed: integration of spontaneous foodsharing and a professional platform, creation of a separate platform for spontaneous foodsharing. The features of each of the options are discussed, as well as the prospects and risks of their practical implementation.

Keywords: foodsharing, digital platform, food, food security, joint consumption.

Одной из особенностей развития социально-экономических процессов современного общества является популяризация концепции шеринга, то есть совместного использования вещей [6, 30]. Данный тренд вошел в модель потребления людей настолько прочно, что возник феномен фуд-

шеринга, то есть процесс совместного потребления продуктов питания [2]. Данный феномен зародился на стыке одновременного влияния на общество нескольких тенденций, в числе которых:

1) Забота об окружающей среде, которая проявляется в стремлении людей снизить количество отходов от жизнедеятельности [3, 13-16, 22, 23, 26, 29, 31]. Порядка 11% [18] от совокупного оборота продовольственных товаров теряется на этапе потребления, то есть, люди утилизируют их после приобретения. Данный факт означает, что в современном обществе по-прежнему сохраняется сверхпотребление [17].

2) Снижение уровня реальных доходов населения, что приводит к снижению покупательской его способности, и, соответственно, оптимизацией людьми расходов на продукты питания и поиску новых инструментов получения еды. По этой причине в условиях поиска новых инструментов обеспечения продовольственной безопасности [5] (из-за нехватки или недостаточной эффективности традиционных инструментов [4, 12, 27, 28]) фудшеринг приобретает большую популярность [19, 20].

3) Стремление населения к преодолению социального неравенства в части доступности продуктов питания. Люди, не испытывающие проблем с получением еды, стараются самостоятельно помогать другим путем передачи части своих продуктов питания тем, кто в них нуждается [21].

4) Развитие идей шеринга, которое привело к тому, что практика повторного использования бывших в употреблении товаров считается нормальной [6, 30], а развитие цифровых технологий позволяет ускорить процесс совместного использования вещей, что особенно актуально для пищевых продуктов из-за короткого срока их безопасного использования.

Таким образом, фудшеринг – это актуальная практика совместного потребления продуктов питания, срок годности которых подходит к концу, но еще не вышел, а потребление которых безопасно для здоровья человека. Иными словами, к фудшерингу прибегают люди или коммерческие предприятия, имеющие в собственности продукты питания, которые испортятся до момента их реализации или потребления собственником.

В условиях цифровизации экономических процессов в современном обществе [24, 25], процесс совместного потребления продуктов питания также организован с применением цифровых элементов [1]. В частности, для организации фудшеринга активно применяются фудшеринговые платформы, можно выделить следующие их особенности:

- задача платформы сводится к стыковке владельца продуктов с тем, кто в нем нуждается;
- право собственности на товар не переходит к оператору платформы, так как ее функционал сводится к информационной поддержке обеих сторон фудшерингового взаимодействия;
- организованы в цифровой среде.

В зависимости от наличия в модели фудшеринговой платформы коммерческого элемента можно выделить:

1) Профессиональные фудшеринговые платформы. Это приложения или сайты, которые занимаются сбором, систематизацией и выдачей клиентам информации о наличии продовольственных товаров (и/или кулинарных блюд) у различных поставщиков (собственников товара, которые, как правило, представлены розничными торговыми предприятиями и предприятиями общественного питания), которые реализуются со значительной скидкой из-за скорого истечения их срока годности. Фактически, модель такой платформы является типичной для данной сферы, различие заключается лишь в специфике реализуемых через платформу товаров.

2) Стихийные платформы. С учетом перехода межличностных и межгрупповых контактов в социальные сети, в них начали появляться группы по интересам, в том числе и фудшеринговые сообщества (представляющие собой форму самоорганизации людей для удовлетворения своих потребностей [8]). Стихийная фудшеринговая платформа представляет собой группу в социальной сети, созданную энтузиастом (или группой энтузиастов), в которой человек, который имеет лишние продукты питания, может разместить информацию о готовности ими поделиться, а нуждающийся откликнуться на предложение [9].

Цель исследования: разработать возможные варианты интеграции стихийного и профессионального фудшеринга.

Задачи: проанализировать платформенный подход применительно к фудшерингу; выполнить сравнительный анализ стихийных и профессиональных фудшеринговых платформ; смоделировать возможные модели интеграции стихийного и профессионального фудшеринга для повышения продовольственной безопасности нуждающихся.

Результаты.

С учетом того, что платформенная модель организации фудшеринга является инновационной, имеет смысл изучить ее более подробно с разделением на профессиональную и стихийную организацию платформы (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение профессиональной и стихийной моделей платформенного фудшеринга по ключевым параметрам

Критерий	Профессиональная фудшеринговая платформа	Стихийная организация
Коммерческая составляющая	Платный	Бесплатный
Достоверность объявлений	Гарантирована	Не гарантирована
Гарантии качества	Обеспечиваются за счет имиджа поставщика	Отсутствуют
Стандартный механизм взаимодействия	Выработан	Индивидуален в каждом случае
Место передачи товара	Коммерческое предприятие	Случайная точка
Технический функционал	Удобный сайт или мобильное приложение	Ограничен функционалом социальной сети

Источник: составлено автором

Как было показано выше, на создание профессиональной фудшеринговой платформы требуются большие ресурсы, поэтому она создается, как правило, для получения прибыли ее организатором, в то время как стихийные платформы создаются на основе социальных целей. Тем не менее, несмотря на взимание платы, профессиональные платформы обеспечивают гарантии в части безопасности продуктов, и стандартного процесса передачи товара, который происходит непосредственно на территории продавца в момент оплаты покупки [10, 11], в то время как в группах в социальных сетях объявление может быть выложено недобропорядочным пользователем, соответственно, риски связанные с тем, что товар непригоден для потребления, а также вопросы, связанные с личной безопасностью в процессе передачи товара (которая может происходить в случайном месте) принимаются получателем продуктов. Важно, что профессиональные платформы имеют единый регламент объявления, который структурированно отражает всю необходимую для получателя информацию о товаре, поставщике и процессе передачи, в то время как в стихийных группах объявления составляются благотворителем самостоятельно. Более того, профессиональные фудшеринговые платформы создают удобные и интуитивно понятные для клиентов сайты, позволяющие оперативно искать необходимые товары [7], в то время как на стихийных платформах таких функций нет, из-за чего, получателям приходится регулярно запрашивать дополнительную информацию, что снижает эффективность распределения и приносит дискомфорт каждой из сторон [9].

Таким образом, профессиональные платформы являются более эффективными и безопасными. С учетом того, что их деятельность тесно связана с социальными вопросами, возможным вариантом повышение эффективности стихийных фудшеринговых платформ может послужить их интеграция в профессиональные. Принципиальный механизм такой интеграции представлен на рис. 1.

На рис. 1 слева в схематично представлен принцип работы фудшеринговой платформы: на ней размещается информация от предприятий-партнёров, а также предусмотрены фильтры, позволяющие подобрать нужный продукт. После чего формируется лента предложений для клиента. Для того чтобы перейти к интегрированной фудшеринговой платформы необходимо:

- организовать возможность частных лиц регистрироваться на площадке в качестве поставщика;
- организовать возможность добавления объявлений для частных лиц, зарегистрированных как поставщиков;
- определить правила использования сервиса, требования к товарам, которые может выставлять частное лицо и условия, на которых эти товары будут выставляться;

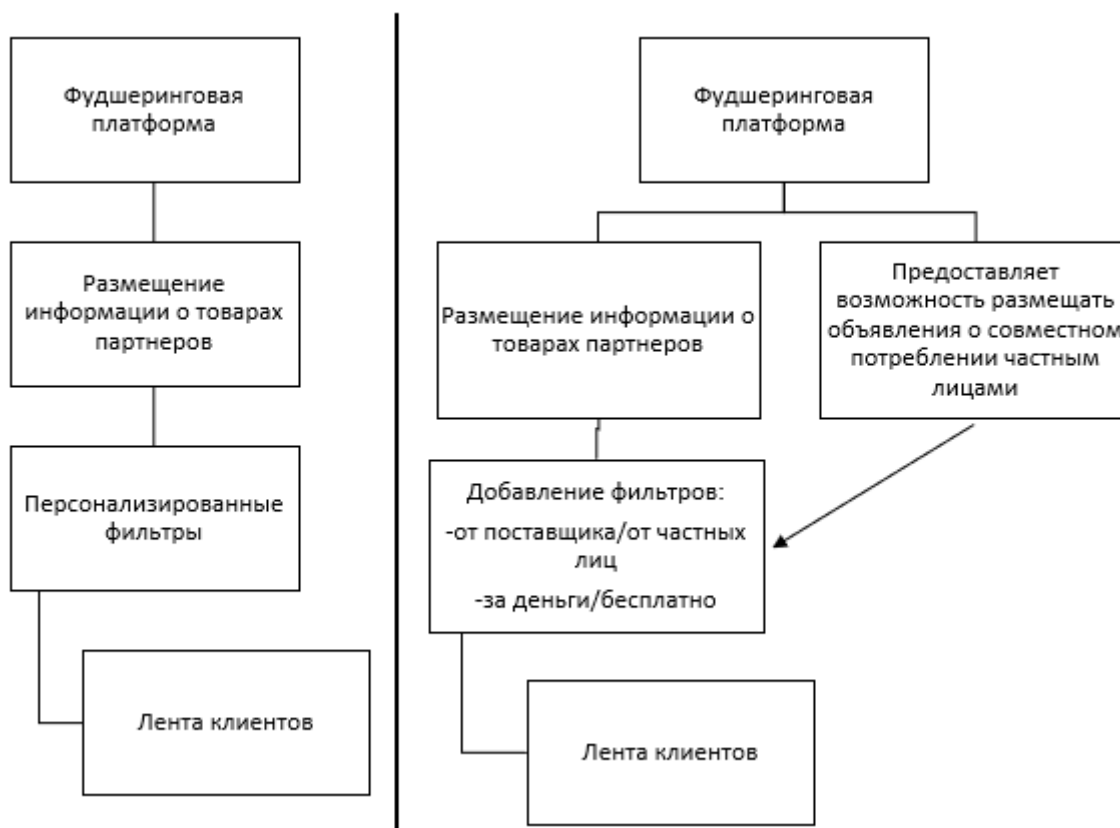

Рис. 1. Интеграция стихийного и профессионального фудшеринга

Источник: составлено автором

- добавить соответствующие фильтры (см. рис. 1, справа);
- предусмотреть, с целью предотвращения распространения небезопасной продукции физическими лицами, систему оценки клиентами качества их продукции.

Предоставление физическим лицами возможности регистрироваться на профессиональной фудшеринговой платформе, по мнению авторов, может послужить уникальным инструментом маркетинга, а также значительно расширить целевую аудиторию платформы. Тем не менее, такая возможность несет существенные коммерческие риски для оператора профессиональной платформы. Так как коммерческий и некоммерческий фудшеринг рассчитан на разные сегменты целевой аудитории, их слияние на одной платформе может привести к дисбалансу: монетизация профессиональных платформ осуществляется, как правило, за счет взимание комиссии с заказов за обслуживание заказов (а также за счет рекламы), в то время как основной поток потребителей обеспечивается людьми, желающими получать бесплатную еду. Складывающаяся ситуация ставит под вопрос экономическую эффективность коммерческого продукта.

В этой связи, имеет смысл рассмотреть возможность создания двух различных платформ для разных сегментов (тех, кто готов тратить небольшие суммы денег на покупки и тех, кто не готов), которые будут на-

ходиться в управлении одной компании. Компания, уже имеющая профессиональную цифровую платформу для фудшеринга, имеет достаточно компетенций и ресурсов для ее доработки под специфику некоммерческого фудшеринга.

Данное решение имеет ряд преимуществ для ключевых стейкхолдеров (табл. 2).

Таблица 2. Преимущества создания профессиональной платформы для некоммерческого фудшеринга

Стейкхолдер	Преимущества
Оператор платформы	– Работа с новым сегментом рынка – Возможность получения прибыли – Новый рынок с нулевой конкуренцией (уникальное предложение) – Высокая социальная ответственность бизнеса
Нуждающийся	– Получение бесплатной еды – Стандартизация объявлений – Удобная система поиска и выдачи
Коммерческое предприятие-поставщик	– Возможность закупать рекламу – Концентрация коммерческих клиентов на коммерческой платформе
Благотворителя	– Возможность поделиться едой – Самоутверждение и повышение социального статуса в обществе – Более высокий шанс найти получателя продуктов

Источник: составлено автором

Как показывает таблица 2, создание профессиональной платформы для некоммерческого фудшеринга может представлять интерес для каждого из главных стейкхолдеров. Ключевым отличием такой платформы от стихийной следует считать наличие системы монетизации деятельности такой платформы (несмотря на то, что на ней раздается бесплатная еда, сама платформа является коммерческим продуктом, поэтому нуждается в проработке инструментов получения дохода). По мнению авторов, наиболее подходящими инструментами монетизации для профессиональной платформы некоммерческого фудшеринга являются:

- продажа рекламы. Интересно, что на данной платформе может размещаться реклама компаний-поставщиков, работающих с платной версией платформы того же оператора. Более того, имеет смысл продвижения платформы для податных товаров через платформу для бесплатных;
- сбор донатов от благодарных пользователей.

Предложенные в данной статье варианты развития стихийного фудшеринга, которые заключаются либо в его интеграции в профессиональ-

ную коммерческую платформу, либо в создании для него отдельной профессиональной платформы, могут существенным образом усовершенствовать текущую систему его организации. Перенос стихийного фудшеринга на профессиональную платформу избавляет процесс бесплатного фудшеринга от его ключевых недостатков: сложности поиска нужного товара из-за отсутствия системы фильтров и навигации в социальных сетях, разнообразности объявлений, тормозящих процесс получения продуктов. Приобщение бизнес-среды к решению вопросов, связанных с повышением продовольственной безопасности населения, свидетельствует об актуальности данной проблемы в современном мире, а также представляет возможность укрепления конкурентных позиций на рынке. В этой связи организация на профессиональном уровне некоммерческого фудшеринга – свободная и, в условиях снижения уровня благосостояния населения, перспективная ниша.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апатова, Н.В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы устойчивого ноосферного развития / Н.В. Апатова, О.Л. Королев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 2-8. – DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8.
2. Бахарев, В.В. Фудшеринг в торговле как инструмент управления товарами с истекающим сроком годности / В.В. Бахарев, Г.Ю. Митяшин // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учебно-метод. конф. В 4 ч. Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 92-96.
3. Божук, С.Г. Влияние экологических и социальных инициатив компаний на формирование потребительской лояльности / С.Г. Божук, Н.А. Плетнева // Практический маркетинг. – 2017. – № 2-1(240-1). – С. 11-18.
4. Капустина, И.В. Организация мониторинга в сфере продовольственной безопасности // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 8-1(20). – С. 107-111.
5. Катрашова, Ю.В. Роль государства в развитии вертикального сельского хозяйства / Ю.В. Катрашова, В.В. Бахарев // Роль науки и технологий в обеспечении устойчивого развития АПК: сб. науч. тр. по итогам IX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти засл. деятеля науки РФ и КБР, проф. Б.Х. Жерукова, Нальчик, 25–27 ноября 2021 года. – Нальчик: ФГБОУ ВО "Кабардино-Балкарский гос. аграрный ун-т им. В.М. Кокова", 2021. – С. 447-451.
6. Колотвина, Е.Н. Детерминанты выбора потребителями реюза // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учебно-метод. конф., Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. – Санкт-Петербург: ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский политехн. ун-т Петра Великого", 2022. – С. 85-89.

7. Котляров, И.Д. Комплекс интернет-маркетинга: новый подход // Интернет-маркетинг. – 2015. – № 6. – С. 338-343.
8. Котляров, И. Феномен виртуальных потребительских кооперативов // Общество и экономика. – 2016. – № 12. – С. 75-82.
9. Котляров И.Д. Платформы как модель организации хозяйственной деятельности: отдельные особенности функционирования // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т.8, № 2. – С. 30-37.
10. Краснов, А.С. Применение phygital-инструментов на розничном рынке / А.С. Краснов, А.А. Шашкова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учебно-метод. конф. В 4 ч. Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. Ч. 3. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 201-205.
11. Краснов, А.С. Phygital-подход как элемент удовлетворения потребительских потребностей в процессе покупки / А.С. Краснов, А.А. Шашкова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учебно-метод. конф. В 4 ч. Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. Ч. 3. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 206-210.
12. Курбанов, А.Х. Обеспечение продовольственной безопасности мегаполисов: теория и практика // Национальные приоритеты России. – 2015. – №2(16). – С. 133-142.
13. Курочкина, А.А. Экологический бизнес: проблемы и перспективы развития / А.А. Курочкина, О.В. Лукина, И.А. Круглова // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №1(39). – С. 41-56.
14. Лямин, Б.М. Разработка концептуальной модели управления экологическими инновационными проектами в организации / Б.М. Лямин, А.В. Черникова // Экономические науки. – 2021. – №204. – С. 259-266. – DOI 10.14451/1.204.259.
15. Митяшин, Г.Ю. Отношение потребителей к экологическим инновациям в розничной торговле: эмпирический анализ / Г.Ю. Митяшин, В. В. Бахарев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – №4. – С. 19-27.
16. Митяшин, Г.Ю. Сравнительный анализ моделей экологизации розничных торговых предприятий на примере компаний “X5 retailgroup” и “лента” / Г.Ю. Митяшин, Ю.В. Катрашова, Ю.Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – №1. – С. 50-55. – DOI 10.37882/2223-2974.2021.01.17.
17. Митяшин, Г.Ю. Инновации в торговле: новые модели потребления / Г.Ю. Митяшин, Ю.В. Катрашова // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты: сб. науч. тр. Всерос. (национальной) науч.-практ. конф., Нальчик, 04–05 февраля 2021 года. Т. I. – Нальчик: ФГБОУ ВО "Кабардино-Балкарский гос. аграрный ун-т им. В.М. Кокова", 2021. – С. 380-383.
18. Митяшин, Г.Ю. Фудшеринг как инструмент социально-ориентированного управления излишками продовольственных товаров // Роль науки и технологий в обеспечении устойчивого развития АПК: сб. науч. тр. по итогам IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. деятеля науки РФ и КБР,

проф. Б.Х. Жерукова, Нальчик, 25–27 ноября 2021 года. – Нальчик: ФГБОУ ВО "Кабардино-Балкарский гос. аграрный ун-т им. В.М. Кокова", 2021. – С. 353-357.

19. Митяшин, Г.Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. – 2022. – №9(136). – С. 120-135. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-120-135.

20. Митяшин, Г.Ю. Кооперация как инструмент повышения продовольственной безопасности // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2022. – №1. – С. 52-56.

21. Пирогова, О.Е. Исследование проблем повышения благосостояния граждан Российской Федерации / О.Е. Пирогова, М.Л. Макаревич // Международный научный журнал. – 2019. – №3. – С. 14-20. – DOI 10.34286/1995-4638-2019-67-3-14-20.

22. Пирогова, О.Е. Экологический бизнес: проблемы и перспективы развития / О.Е. Пирогова, В.М. Степанова // Международный научный журнал. – 2022. – №2. – С. 49-57. – DOI 10.34286/1995-4638-2022-83-2-49-57.

23. Плетнева, Н.А. Экомаркетинг как руководящая бизнес-концепция в секторе продуктового ретейла // Практический маркетинг. – 2015. – №1(215). – С. 24-32.

24. Плотников, В.А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. – 2020. – №2(64). – С. 104-115. – DOI 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115.

25. Подготовка бизнеса к цифровизации и его адаптация / Е.А. Алексеева, А.А. Гракун, Е.Д. Доморацкий, А.Д. Лычакова // Финансовый бизнес. – 2022. – № 1(223). – С. 3-7.

26. Подоба, З.С. "Зеленая энергетика" в странах БРИКС / З.С. Подоба, Д.А. Крышнева // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №2. – С. 17-27. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-2-17-27.

27. Соловьева, Т.Н. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации / Т.Н. Соловьева, Д.И. Жиликов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 9. – С. 5-7.

28. Социальное питание, его организация и потребности в контексте продовольственной безопасности Санкт-Петербурга / И.В. Капустина, Б.В. Барсукова, Е.Л. Иванов, А.Н. Шаронов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2015. – № 3. – С. 94-101.

29. Суворова, С.Д. "Зеленая" трансформация бизнеса: решение об устойчивом развитии / С.Д. Суворова, О.М. Куликова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №7(57). – С. 85-90. – DOI 10.47581/2021/PS-3/IE.7.57.14.

30. Тагаров, Б.Ж. Специфика экономики совместного потребления и условия ее развития // ЭКО. – 2019. – №7(541). – С. 140-155.

31. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий / В.В. Бахарев, И.В. Капустина, Г.Ю. Митяшин, Ю.В. Катрашова // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2020. – Т. 12, №5. – С. 79-96. – DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

И.Г. Павлова, Д.Д. Чернова

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, Россия, г. Белгород,

e-mail: 79803294873@mail.ru e-mail: chernovaldarya@gmail.com

В статье рассматривается основной сущностно-содержательный процесс проектирования природы инновационной инфраструктуры. Авторами дается понятие «инновационная инфраструктура», а также рассматривают необходимые принципы для построения процесса проектирования инновационной инфраструктуры. Ко всему вышеуказанному, авторами рассматривается процесс проектирования инновационной инфраструктуры, который состоит из двух блоков, которые в свою очередь содержат в себе определенные стадии.

Ключевые слова: инновации, инновационная инфраструктура, природа инновационной инфраструктуры, проектирование.

THE ESSENTIAL AND MEANINGFUL NATURE OF INNOVATION INFRASTRUCTURE

I.G. Pavlova, D.D. Chernova

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,

Russia, Belgorod, e-mail: 79803294873@mail.ru, chernovaldarya@gmail.com

The article deals with the basic essential-content process of designing the nature of innovation infrastructure. The authors give the concept of "innovative infrastructure", and also consider the necessary principles for building the design process of innovative infrastructure. In addition to all the above, the authors consider the process of designing an innovative infrastructure, which consists of two blocks, which in turn contain certain stages.

Keywords: innovation, innovation infrastructure, nature of innovation infrastructure, design.

Бесспорным является факт того, что высокая технологическая среда обуславливает потребность нашей страны к формированию инновационной среды. Инновационная среда может быть сформирована благодаря различным факторам и условиям, но ключевой основой является создание инновационной инфраструктуры.

Под термином «инновационная инфраструктура» понимается взаимосвязанность и взаимодополняемость систем, относящихся к производственным, техническим и организационно-управляющим факторам и процессам, которые необходимы для формирования и дальнейшего развития инновационных процессов и инновационной деятельности. [1]

Инновационную инфраструктуру необходимо создавать и развивать для формирования и реализации инновационной деятельности, как на государственном, так и на региональном уровне, а также поддерживать инновационные проекты и научно-технические разработки. Стоит отметить, что главным участником в формировании и дальнейшем поиске направлений инновационной инфраструктуры является государство. Оно создает профессиональные наукоемкие финансовые механизмы, а также обеспечивает применение различных методов и способов регулирования инновационного процесса.

Создание и процесс реализации инновационной инфраструктуры основывается на проектировании этой же инновационной инфраструктуры. Под проектированием инновационной инфраструктуры понимается процесс создания плана или программы, которым в дальнейшем будут придерживаться все процессы, относящиеся в инновационной инфраструктуре; деятельность, целенаправленная на формирование высокоэффективной и результативной инновационной инфраструктуры, основанная на планах или программах с помощью поддержки государства, а также дальнейшего стимулирования инновационной деятельности. Принципы проектирования инновационной инфраструктуры на различных уровнях представлены в табл. 1.

Таблица 1. Принципы проектирования инновационной инфраструктуры на различных уровнях

Принцип	Описание
1. Полнота и ясность функционирования инновационной инфраструктуры	Инновационная инфраструктура является составной частью при реализации инновационной деятельности на всех уровнях. Базовой составляющей инновационной инфраструктуры является совокупность функций того или иного объекта.
2. Постоянное развитие инновационной инфраструктуры	Инновационная инфраструктура – это положительный результат развития предшествующей, при этом учитываются новые подходы, знания и тенденции развития.
3. Инновационная инфраструктура должна быть разделена на отдельные этапы	Процесс создания и реализации инновационной инфраструктуры необходимо разделить на структурные составляющие для более детальной и эффективной работы.
4. Дифференциация инновационной инфраструктуры	Для каждого уровня развития инновационной инфраструктуры требуется соответствующее проектирование
5. Особая специфика инновационной инфраструктуры для каждого уровня	Формирование инновационной инфраструктуры на каждом уровне имеет разную специфику и возможности, что обуславливает ее разные подходы к построению и развитию в разных системах и уровнях
6. Инновационная инфраструктура должна включать в себя различные варианты решений	При выборе наилучшего варианта решения развития или формирования инновационной инфраструктуры требуется развитие этих же самых вариантов для того, чтобы выбрать наиболее оптимальный и непротиворечивый
7. Оценка эффективности инновационной инфраструктуры	При окончательном варианте построения инновационной инфраструктуры требуется его оценка, которая определяет соответствие программы или проекта изначально поставленным целям и задачам

Источник: приведено по [3]

При взаимосвязанности данных принципов можно сформировать и реализовать оценку развития инновационной инфраструктуры на всех уровнях (на уровне предприятия – микроуровне, региональном – мезоуровне и на уровне страны – макроуровне).

Стоит отметить, что инновационная инфраструктура в социально-экономической функции проявляется в двойственности ее функционирования:

- инновационная инфраструктура является «производителем» инновационных ресурсов и продуктов;
- инновационная инфраструктура является «потребителем» этих же инновационных ресурсов и продуктов.

Также инновационная инфраструктура является, как предшественником инновационного процесса, так и его последователем, то есть сопутствовать развитию инновационного процесса и его составляющих.

Сбалансированная инновационная инфраструктура возникает только в том случае, когда входящие в нее ресурсы и другие составляющие инновационного процесса обеспечивали на выходе соответствующий инновационный потенциал и инновационное развитие, позволяющие обеспечить благоприятную инновационную среду для дальнейшего участия этой же инновационной инфраструктуры в инновационном процессе (или наоборот).

При проектировании инновационной инфраструктуры следует придерживаться следующего процесса (рис. 1), который состоит из нескольких блоков.

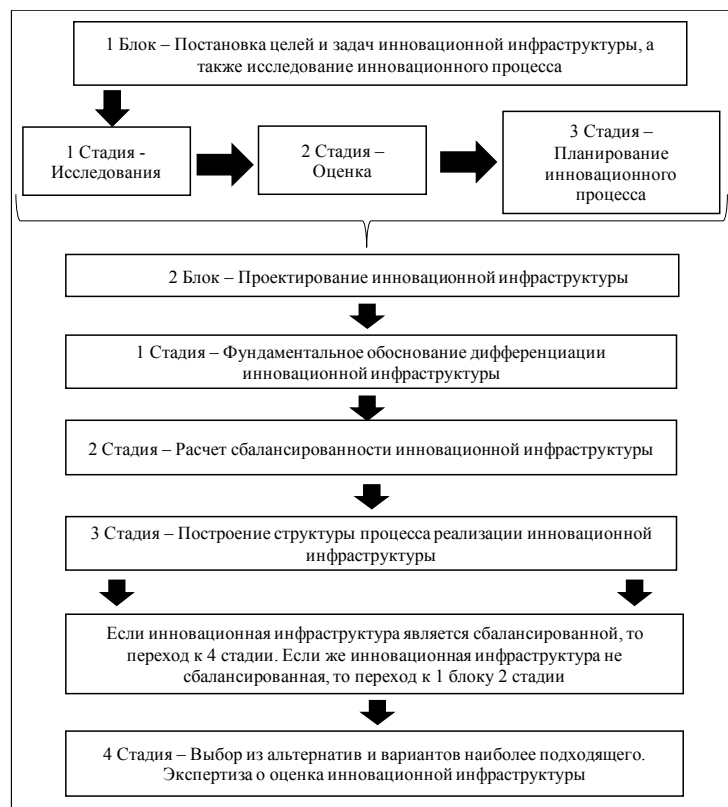

Рис. 1. Процесс проектирования инновационной инфраструктуры

Источник: приведено по [6]

В заключении хотелось бы отметить, что сбалансированная инновационная инфраструктура является, в первую очередь, научно-обоснованной деятельностью, с помощью которой формируется баланс между инновационным процессом и инновационным потенциалом.

Инновационная инфраструктура Российской Федерации не является комплексно сбалансированной системой и не охватывает части всего инновационного процесса, так как полностью охвачены и исследуемы лишь некоторые ее отдельные элементы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баев, С.А. Влияние инновационной инфраструктуры на развитие инновационной экономики // Инновации и инвестиции. - 2021. - №11. – С.4-11.
2. Комисарук, Р.В. Инфраструктура инновационной деятельности // Финансовые рынки и банки. - 2022. - №5.
3. Кулаков, К.Ю. Инновационная инфраструктура и инновационный климат: Экосистема инновационного развития / К.Ю. Кулаков, Н.Г. Верстина, Т.С. Мещерякова // E-Management. - 2022. - №1. – С. 32-42.
4. Малыхина, И.О. Влияние инфраструктурной поддержки на формирование и стимулирование инновационно-инвестиционных источников экономического развития региона / И.О. Малыхина, А.Н. Брежнев, Ю.Н. Божков // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». - 2019. - № 2. - С. 131-134.
5. Минько, А.В. Место инновационной инфраструктуры в национальной инновационной системе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. - 2020. - №6.
6. Носовец, А.И. Место инновационной инфраструктуры в определении результатов инновационной деятельности / А.И. Носовец, Л.А. Волощук // Проблемы экономики. - 2019. - №3 (41). – С. 123-132.
7. Павлова, И.Г. Методологические аспекты изучения инновационной инфраструктуры // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2021. - №4. - С.101-110.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ОБЩЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.К. Ремезов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: remezovalexander@mail.ru*

Научный руководитель – М.А. Ковальчук
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

В статье рассматривается понятие процесса цифровизации и его влияние на процесс общения современной молодежи. Выделены характерные черты цифровизации общения, на основе исследования описан принцип выделения классификации барьеров коммуникации и причины рисков возникновения цифровой зависимости. Объясняется необходимость проведения коррекционных и профилактических мероприятий.

Ключевые слова: цифровизация, общение, молодежь, возрастная группа, барьеры общения, риски, профилактические мероприятия, коррекционные мероприятия.

THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION PROCESS ON COMMUNICATION AMONG YOUNG PEOPLE

A.K. Remezov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: remezovalexander@mail.ru*

Scientific Supervisor – M.A. Kovalchuk
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

The article discusses the concept of the digitalization process and its impact on the communication process of modern youth. The characteristic features of digitalization of communication are highlighted, on the basis of the study, the principle of distinguishing the classification of communication barriers and the causes of the risks of digital addiction are described. The necessity of carrying out corrective and preventive measures is explained.

Keywords: digitalization, communication, youth, age group, communication barriers, risks, preventive measures, corrective measures.

Стремительное движение технического прогресса вперед порождает колоссальные объемы информации, которые необходимо хранить, обрабатывать и анализировать. В прошлом веке возникает новая форма пред-

ставления информации – цифровая, более удобная и компактная, а на сегодняшний день, пожалуй, и самая распространенная. Преимущества использования такой формы зарождают процесс цифровой трансформации всех сфер человеческой деятельности, а вместе с ними и всего общества в целом. Данное явление получило название «цифровизации» [1].

Для того чтобы наиболее полно раскрыть сущность понятия «цифровизация», рассмотрим данный процесс с двух сторон:

Цифровизация как составляющая технического прогресса – процесс повышения доступности, удобства пользования и интеграции цифровых приборов в какую-либо сферу человеческой деятельности с целью оптимизации и рационализации способов работы с информацией;

Цифровизация как социальное явление – процесс увеличения общего времени пользования цифровыми приборами человеком.

Процесс цифровизации имеет две ярко-выраженные черты, характеризующие его как неотъемлемую часть технического и социального прогресса.

В первую очередь хочется отметить факт, что процесс внедрения цифровых технологий в общественную жизнь носит глобальный характер, поскольку следует в ногу за прогрессом во всех сферах человеческой деятельности: социальной, экономической, политической и духовной. Развивающиеся и развитые страны разрабатывают и внедряют во все структурные вертикали своего функционирования способы работы с новым видом информации – цифровым.

Второй характерной чертой цифровизации является ее необратимость, то есть невозможность обратного хода. Эта черта показывает то, насколько быстро современное общество привыкает к технологиям, направленным на всестороннее улучшение качества жизни и собственного комфорта.

Растущая масштабность такого процесса не могла не вызвать вопросов о его полезности и необходимости в современном мире. Часть населения нашей планеты активно продвигает позицию необходимости ускорения цифровизации. В качестве аргументов приводятся следующие достоинства данного процесса:

- 1) доступность цифровых приборов;
- 2) компактность и удобство пользования;
- 3) растущая мощность и внутренний ресурс цифровой техники;
- 4) объединение функционала большого количества технических устройств в одном.

Существует аксиома о том, что любое влияние (естественное или искусственное) на определенную структуру наряду с положительными последствиями, в перспективе, повлечёт за собой и негативные. К сожалению, данную аксиому можно отнести и к человеческому обществу, кото-

рое является единым функционирующим организмом. Среди недостатков процесса цифровизации можно выделить следующие:

1. Возникновение новой формы зависимости человека – цифровой, сопряженной с соответствующими факторами риска для здоровья (как физического, так и психического).

2. Необходимость регулярного повышения уровня цифровой грамотности человека.

3. Изменение характера взаимодействия и коммуникации людей друг с другом, частичная переориентация общения из реального в виртуальное.

Ряд современных методов и инструментов статистики позволяет сделать прогноз и проследить динамику влияния процесса цифровизации на общество в ближайшем будущем. Характерными чертами социальной трансформации станут:

- усиление контроля общества со стороны государств в цифровом пространстве посредством соответствующих законодательных актов и программ [2];
- появление новых «скрытых» угроз, совершенствование на их основе систем защиты конфиденциальных данных;
- полное переориентирование банковских систем на «электронные деньги»;
- значительное повышение общей доли пользователей цифровыми приборами.

Прослеживая перспективы влияния процесса цифровизации на общество, не сложно понять, почему так важно сформировать понимание истинной цели и задач внедрения цифровых приборов в жизнь человека. Во многом, это определяет актуальность темы в настоящее время.

Можно достаточно долго говорить о проблемах, порождаемых в ходе цифровизации современного человека, но особое внимание стоит уделить влиянию этих проблем на тех людей, личность, мировоззрение, нравственные и моральные качества которых формируются непосредственно на фоне такого процесса в конкретных его условиях. Речь идет о современной молодежи.

Молодежью в России принято считать граждан возрастом от 14 и до 35 лет. Однако анализ столь обширной социальной группы является сложной и трудоемкой задачей, к тому же, на концах законодательно-определенного временного интервала находятся совершенно разные люди. С точки зрения психологии, человек в 35 лет является социально-зрелым индивидом, в то время как в 14 лет психика, волевые и социальные качества только продолжают формироваться и подвержены влиянию внешних факторов. Данный факт часто не позволяет сделать конкретные выводы на основе комплексного исследования всей молодежной группы, поэтому це-

лесообразно подразделить исследуемую аудиторию на подгруппы: по возрасту или по сфере деятельности. Данное подразделение позволит не только получить наиболее точные статистические данные, но и проследить динамику влияния того или иного процесса на формирование личности человека.

Цифровизация оказывает особенно сильное влияние на молодежь, поскольку данная группа наиболее быстро приспосабливается к изменяющимся в ходе технического прогресса условиям. Показателем служит тот факт, что у подавляющего большинства подростков до 12 лет уже есть собственный гаджет: телефон, планшет, ноутбук или компьютер. Использование перечисленных цифровых устройств наряду с техническими достоинствами, имеет недостатки, в числе которых сильное влияние на психическое состояние пользователя, вызывающее зависимость от устройств на психологическом уровне.

На новый уровень развития вышел и процесс общения. Согласно отчету Всемирной Организации Здравоохранения, именно оно является самой распространенной причиной использования цифровых устройств. Общение – сложный и многоплановый процесс передачи информации лицу или группе лиц. Прогрессируя на фоне развития новых технологий, данный процесс разделяется на два вида:

- реальное общение – характеризуется непосредственным взаимодействием сторон диалога;
- виртуальное общение – процесс, сопровождаемый использованием цифровых приборов с целью передачи информации.

Удовлетворяя базовую социальную потребность человека, виртуальное общение, все же, не имеет ключевых черт, характерных реальному, таких как:

1. Эмоциональная окраска разговора. Несмотря на знаковые и символные усилители (смайлики, скобки, конструкции), зачастую невозможно понять реальное эмоциональное состояние собеседника.

2. Невербальные источники информации. В реальном общении в качестве источника информации используется не только слово, но и жесты, эмоции, образы. Отсутствие возможности самовыражения человека в таких формах зачастую затрудняет восприятие темы одной из сторон.

3. Неспособность удалить «первую мысль». Для передачи информации в сети часто нет временных границ, что может являться причиной долгого ожидания обратной связи от собеседника, который думает над правильностью ответа.

4. Возможность распознать дезинформацию. По определенным сигналам в процессе реального общения возможно распознать ложные сведения и факты. Оценка достоверности информации в виртуальном виде требует дополнительной проверки [3].

Главной проблемой виртуального общения в молодежной среде является снижение уровня коммуникативных навыков и общего эмоционального отклика от получаемой в ходе диалога информации. Наиболее ярко начинают проявляться факторы, препятствующие или затрудняющие правильное восприятие информации. Данное явление носит название барьера общения (коммуникативного барьера).

Барьеры общения – психологический феномен, характеризующийся повышением степени неприязни или недоверия к воспринимаемой в ходе диалога информации. Данный термин чаще приобретает негативный окрас, его характеризуют как совокупность причин, вызывающих конфликты, которые, в свою очередь, могут привести к ухудшению взаимоотношений или полному их разрыву. В психологии, как правило, рассматриваются многочисленные классификации барьеров реального общения [4]. Ориентируясь на динамику темпов цифровизации общения молодежи и учитывая фактор влияния этого процесса, стоит сгруппировать классические основания разделения групп барьеров и выделить новые, инновационные:

- индивидуальные барьеры – группа факторов, основанная на отсутствии внутреннего влечения к определенному виду общения;
- технические барьеры – группа факторов, снижающих общее качество коммуникации вследствие несовершенства цифрового устройства;
- речевые барьеры – группа факторов, вызывающих неприязнь к информации, излагаемой одной из сторон диалога вследствие многочисленных речевых ошибок (неграмотности, неверной структуре предложений, несвязанности речи и т.д.);
- пространственные барьеры – группа факторов, блокирующих желание одной из сторон диалога продолжать общение в силу невозможности реальной встречи по каким-либо причинам;
- межличностные барьеры – группа факторов, резко ухудшающих восприятие информации от конкретного лица или группы лиц вследствие личной неприязни, возникающей на основе стереотипов, слухов, отличающейся жизненной позиции и т.д.

Для более детального понимания проблемы необходимо выяснить, какие же барьеры оказывают наиболее сильное влияние на восприятие собеседника в сети. Мной был проведен ряд исследований, целями которых являлись:

- определить наиболее ярко выраженные проявления того или иного барьера общения;
- выяснить, какие возрастные группы исследуемой аудитории наиболее подвержены риску возникновения цифровой зависимости.

Исследуемая аудитория представляла собой группу лиц в возрасте от 11 до 23 лет, разделенную на три подгруппы: от 11 до 15 лет, от 16 до 17 лет, от 18 до 23 лет.

Основанием для определения границ возрастных диапазонов являлись этапы и динамика развития психики. Для подростков в возрасте от 11 до 15 лет характерны такие психические новообразования, как самооценка, стремление к самостоятельности. Преобладающей является потребностно-мотивационная сфера психики. У подростков в 16-17 лет наиболее бурно и активно развиваются личностная и познавательная сферы. В возрасте от 18 до 23 лет психика человека является частично-сформированной, внешние факторы не оказывают столь сильного влияния на ее состояние, как, например, для двух вышеописанных возрастных групп [5]. Динамику активности развития психики можно представить в виде графика (рис. 1).

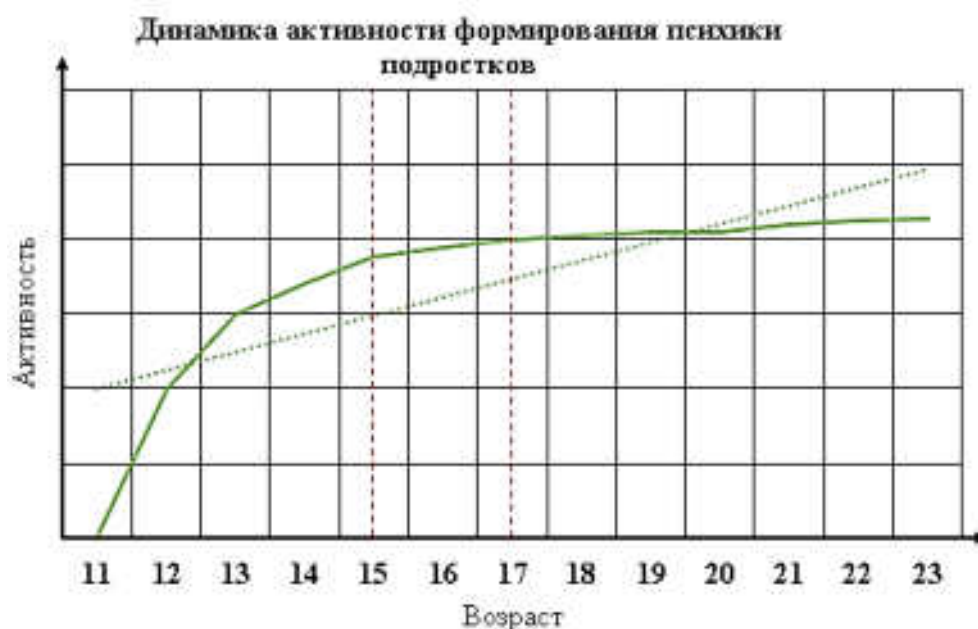

Рис. 1. График динамики активности формирования психики подростков
Источник: составлено авторами

Общий охват аудитории в рамках проведенного исследования составил 75 человек – по 25 человек в каждом возрастном диапазоне. Исследование проводилось в соответствии с принципом анонимности, методом социологического опроса посредством рассылки Google-формы или личного предоставления печатного варианта анкеты.

Обработка результатов анкетирования велась вручную. Интерпретация ответов была произведена согласно разработанному ключу. Результаты анкетирования, направленные на выявление наличия и процентного соотношения барьеров общения представлены в виде графиков (рис. 2).

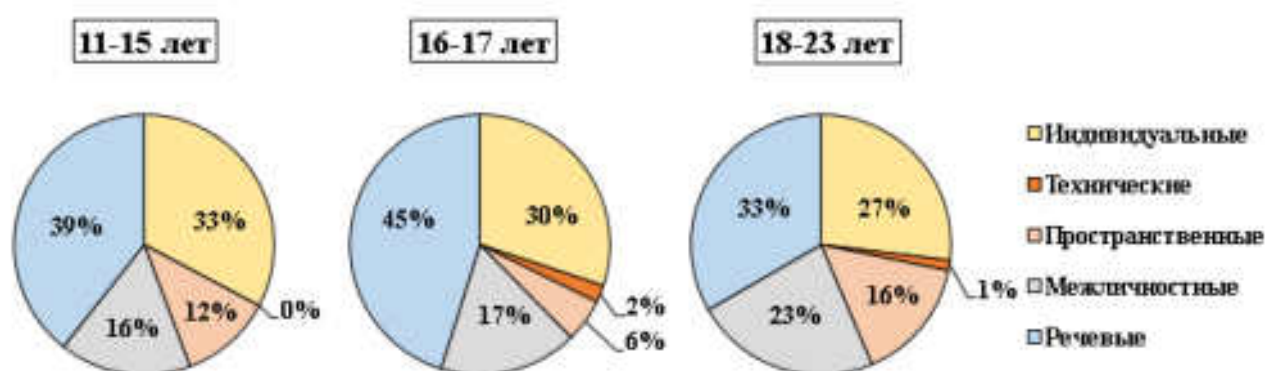

Рис. 2. Графики процентного соотношения барьеров общения

Источник: составлено авторами

На основе анализа полученных графиков можно сделать вывод о том, что наименьшее влияние на характер виртуального общения оказывают технический и пространственный барьеры. Объяснить это достаточно просто: технические характеристики и возможности современных цифровых устройств позволяют довольно быстро и беспрепятственно связаться с собеседником практически из любой точки нашей планеты. Однако часть опрошенных отмечает, что не видит смысла в продолжении общения без возможности встретиться с человеком в реальной жизни.

Третьим по значимости и влиянию барьером является межличностный. Сильное отторжение в процессе вызывают мнимые образы собеседника, его поведение.

На втором месте по значимости расположился индивидуальный барьер. Опрошенные объясняют это тем, что на желание начать или продолжить общение в сети сильно влияет эмоциональное состояние одной из сторон диалога.

В завершение стоит сказать о барьере, оказывающим решающее влияние на характер общения в сети «интернет», а именно – о речевом. Большинство опрошенных довольно резко реагирует на неграмотность собеседника, часть опрошенных отмечают потерю сути диалога вследствие неверного или неуместного употребления значения слова или фразы.

Цифровые платформы оказывают сильное влияние на поведение и умственное развитие молодежи, что может иметь последствия для их физического и психического здоровья в долгосрочной перспективе. Доступность и технологичность устройств являются причинами бесконтрольного их пользования, что влечет за собой риск возникновения цифровой зависимости. Результаты исследования молодежных групп на наличие и уровень таких рисков представлены в виде графиков (рис. 3).

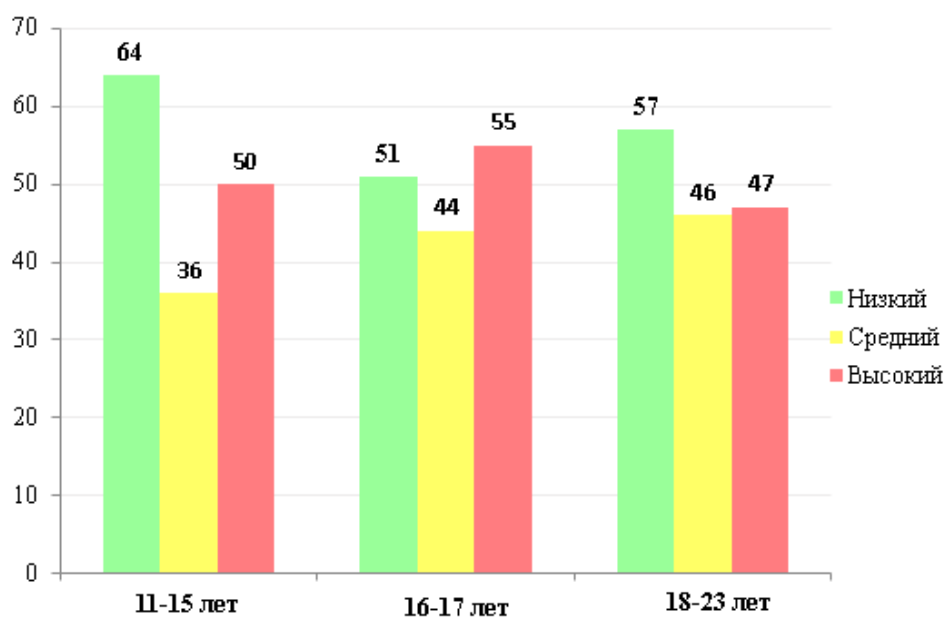

Рис. 3. График уровней рисков возникновения цифровой зависимости

Источник: составлено авторами

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о необходимости проведения регулярных коррекционных и профилактических мероприятий. Введение данных элементов в план воспитательной работы образовательных учреждений является основным условием, обеспечивающим корректирование направления психического развития подростков в условиях цифровизации.

Профилактические мероприятия, в числе которых могут быть классные часы, тренинги, единые информационные дни и т.д., должны быть направлены на формирование правильного понимания сути внедрения цифровых технологий в жизнь человека, а также на предотвращение возможных рисков для физического и психического здоровья, которые влечет за собой данный процесс.

Коррекционные мероприятия призваны проанализировать и устранить причины возникающих проблем для обеспечения устойчивого психического развития личности.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что социальные трансформации, вызванные процессом цифровизации, в том числе и изменение характера общения людей друг с другом, видны уже сегодня. Современная молодежь живет в окружении сложных устройств и высоких технологий, которые призваны сделать жизнь человека проще и удобнее, но являются лишь средством для более комфортной реализации бытовых задач и удовлетворения базовых потребностей, а не полной заменой какому-либо роду деятельности. Для молодого поколения первостепенно важно осознать этот факт для того, чтобы избежать социального кризиса в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М., 1994.
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://government.ru/docs/28653/>
3. Захараш, Т.Б. Психология общения: учебное пособие / Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. Филиал в г. Ростове-на-Дону. [Электронное издание]. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2013 – 116 с.
4. Сорокина, Д.Б. Основные подходы к пониманию феномена «барьеры общения» в психологической науке // Мир науки: интернет-журнал. – 2017. - Т. 5, №3. – С. 57.
5. Крутько, И.С. Психотехнологии в работе с молодежью : учеб. пособие / [науч. ред. А. В. Пономарев]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 188 с.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ РАБОЧИХ КАДРОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Д.С. Рычихин

*Ивановский государственный энергетический университет
им. В. И. Ленина, Россия, г. Иваново, e-mail: hellishpriestteam@mail.ru*

Проанализирована ситуация на рынке труда Ивановской области. Выявлены наиболее востребованные свободные вакансии рабочих профессий. Определены причины незакрытия вакансий. Актуализирована значимость создания образовательно-производственного кластера в области.

Ключевые слова: рынок труда, образовательно-производственный кластер.

NEW APPROACHES TO THE TRAINING OF WORKING STAFF IN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL AND INDUSTRIAL CLUSTERS

D.S. Rychikhin

*Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin,
Russia, Ivanovo, e-mail: hellishpriestteam@mail.ru*

The situation in the labor market of the Ivanovo region is analyzed. The most demanded free vacancies of working professions are revealed. The reasons for unfilled vacancies are determined. The importance of creating an educational and industrial cluster in the region has been updated.

Keywords: labor market, educational and industrial cluster.

В настоящее время проблема развития системы образования актуальна как никогда, именно кадры обеспечивают технологическую безопасность российских предприятий. На рынке труда возникла потребность в высококвалифицированных опытных рабочих. Работодатели размещают объявления о свободных вакансиях на рабочие должности на крупных, средних и малых предприятиях на официальных сайтах по поиску работы, в интернете на своих официальных страницах, обращаются в центры занятости населения. Однако закрыть данные вакансии рабочими требуемого квалификационного уровня сложно. По данным центра занятости населения Ивановской области спрос предприятий города и области на сотрудников рабочих профессий значительно превышает предложение. Наиболее

востребованы на рынке труда Ивановской области среди рабочих профессий – швеи. И доля в общей потребности все рабочих профессий на рынке труда составляет 18,8%. Потребность в швеях и операторах швейного производства на 2022 год составляет 1427 человек, а граждан, ищущих данную работу, составляет 107 человека. Количество вакантных мест в расчете на одну швею 13,3 мест [1]. Востребован также оператор. С запросом на оператора в службу занятости обратились 670 работодателей. Ищущие же работу оператора 161 человек. Таким образом, количество вакантных мест на одного оператора 4,2 единиц. На третьем месте по востребованности на рынке труда Ивановской области – слесари. Потребность в них на рынке труда работодателями составляет 625 человек, а ищут работу слесаря 98 человек (количество вакантных рабочих мест на одного слесаря 6,4 мест).

Всех востребован на рынке труда Ивановской области ткачи. Количество вакантных рабочих мест на одного ткача 19,2%. Спрос и предложение на рынке труда Ивановской области на рабочие профессии представлен в таблице 1.

Таблица 1. Спрос и предложение на рынке труда Ивановской области на рабочие профессии

	Потребность в работниках, заявленная работодателями в службу занятости населения, (вакансий)	Доля в общей потребности, %	Численность граждан, состоящих на учете в целях поиска подходящей работы, человек	Количество вакантных мест в расчете на одного соискателя работы, ед.	Средний заработный по заявлен- ным вакансиям, тыс.руб.
Всего по области	12370	100,0	4384	2,8	23,3
<i>Вакансии для замещения рабочих профессий - 7591 ед. (61,4% от общей потребности в кадрах). Средняя з/плата по рабочим вакансиям - 22,4 тыс.руб.), из них:</i>					
ШВЕЯ, ОПЕРАТОР ШВЕЙНОГО ОБОРУДОВАНИЯ	1427	18,8	107	13,3	22,7
ОПЕРАТОР (связи; технологического оборудования; заправочных станций; котельной, ЭВМ и др.)	670	8,8	161	4,2	24,4
СЛЕСАРЬ	625	8,2	98	6,4	24,2
ВОДИТЕЛЬ	358	4,7	144	2,5	26,7
МАШИНИСТ (крана; насосных установок; котельной; транспортных средств и др.)	234	3,1	115	2,0	23,1
ПРОДАВЕЦ	229	3,0	265	0,9	23,6
ЭЛЕКТРОМОНТЕР	205	2,7	28	7,3	24,4
УКЛАДЧИК; УПАКОВЩИК; ФАСОВЩИК	202	2,7	47	4,3	22,6
ТКАЧ	173	2,3	9	19,2	28,7
ПОВАР	163	2,1	42	3,9	18,9
КОНТРОЛЕР (качества; технологических процессов; контрольно-пропускного пункта и др.)	149	2,0	71	2,1	20,4
СВАРЩИК; ЭЛЕКТРОГАЗСВАРЩИК; ГАЗСВАРЩИК	117	1,5	12	9,8	35,0

Источник: приведено по [1]

Перейдем к анализу причин не закрытия свободны вакансий. Одной из главных причин является низкая заработная плата. Анализ желаемой работниками и прилагаемой работодателями заработной платы по вакансии швея в г. Иваново представлен в табл. 2. Минимальный желаемый уровень заработной платы работников, которые работают в данной должности, составляет 35000 руб. Предлагаемый же работодателями заработная плата составляет 22700 руб. Максимальная заработная плата может достигать и до 50000 руб. (это для сотрудников с полной занятостью и опытом работы).

Таблица 2. Анализ желаемой работниками и прилагаемой работодателями заработной платы по вакансии швея в г. Иваново

Кол-во подходящих резюме	Желаемый уровень З/П (руб.)	Кол-во подходящих вакансий	Предлагаемый уровень З/П (руб.)
	min		min
21	35000	30	22700

Источник: приведено по [2]

Второй важной причиной является нехватка квалифицированных кадров. Работодателям нужны рабочие со знанием своего дела, умеющие работать на современном оборудовании, желающие много трудиться не боящиеся тяжелого труда на производстве. Для того что бы учесть запросы современных работодателей и подготовить для них кадры был принят федеральный проект «Профессионалитет». Данный проект подразумевает создание в регионах образовательно-производственных кластеров на базе интеграции усилий колледжей и предприятий области. В этом колледжей будут создаваться учебно-производственные комплексы и мастерские по профилю кластера. Для того что бы потребности работодателей совпали с подготовкой рабочих – внедряется «Цифровой конструктор компетенций». Реализация данного проекта станет основной трансформации всей системы профессионального образования. На создание кластеров будет выделяться 100 млн руб.

В Ивановской области есть потребность создание текстильно-швейного образовательно-производственного кластера. Текстильная отрасль является преобладающей в Ивановской области и именно в ней, как мы видим, по данным ЦЗН имеется наибольшая потребность в рабочих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комитет по труду, содействия занятости населения и трудовой миграции Ивановской области: официальный сайт. – URL: <https://zan.ivanovoobl.ru/deyatelnost/proverki/situatsiya-na-rynke-truda-ivanovskoy-oblasti/>»
2. Рычихина, Н.С. Анализ рынка труда центрального макрорегиона / Н.С. Рычихина, О.О, Коробова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2022. - №3. - С.41-50.

АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНЫХ КУЛЬТУР В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Е.Н. Еремеева, А.И. Сазонов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: elizaveta.com77@gmail.com,
sazonovai@ystu.ru*

Данная статья посвящена рассмотрению корпоративной культуры, ее сущности и подходов к формированию, выявлению особенностей построения корпоративных культур, характерных разным странам. Проведена сравнительная характеристика корпоративной культуры Российских компаний с западными предприятиями.

Ключевые слова: корпоративная культура, анализ, западные предприятия, сравнение.

ANALYSIS OF CORPORATE CULTURES IN DIFFERENT COUNTRIES

E.N. Eremeeva, A.I. Sazonov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: elizaveta.com77@gmail.com e-mail: sazonovai@ystu.ru*

This article is devoted to the consideration of corporate culture, its essence and approaches to the formation, identifying the features of building corporate cultures that are characteristic of different countries. A comparative characteristic of the corporate culture of Russian companies with Western enterprises has been carried out.

Keywords: corporate culture, analysis, Western enterprises, comparison.

Каждая организация сталкивается с необходимостью формирования собственного имиджа – определения своих целей и ценностей, стратегии качества предоставляемых продуктов и услуг, цивилизованных правил поведения и моральных принципов сотрудников, поддержания высокой репутации компании в мире бизнеса. Все это, называемое корпоративной или деловой культурой, является задачей, без которой невозможно добиться эффективной работы компаний.

Это, прежде всего, список проблем, которые составляют основу убеждений и ценностей руководства организации. Корпоративная культура связана с широкой концептуальной основой, включающей убеждения людей, их отношения друг с другом и с внешней средой. Она опирается на

психологию формирования практического опыта, представляя ценности этого опыта. В организации, для которой характерен благоприятный морально-психологический климат, сотрудники могут предполагать, что ее лидеры действительно доверяют людям, а успех организации заключается в их отношении к сотрудникам [1].

Все вышеизложенное предопределяет актуальность темы исследования.

Цель исследовательской работы – исследование корпоративной культуры как социального и организационного феномена.

Задачи работы:

1. Рассмотреть на теоретическом уровне понятие корпоративной культуры:

- сущность;
- типы и виды корпоративной культуры;
- особенности корпоративных культур в разных странах.

2. Изучить подходы к формированию и развитию корпоративной культуры:

- диагностика корпоративной культуры;
- анализ лучших практик в развитии корпоративной культуры в компаниях продовольственного комплекса.

3. Проанализировать корпоративную культуру Российских компаний в сравнении с западными предприятиями.

Сущность корпоративной культуры.

Изучение корпоративной культуры как феномена социальной жизни общества начато в зарубежных исследованиях в конце 70-х годов XX века. Принято считать, что отправной точкой послужило столкновение Запада с так называемым «японским вызовом», которое вызвало к жизни исследования традиций и культурных особенностей организаций в разной культурной среде.

К концу 90-х гг. проблема организационной культуры стала одной из главных в вопросах управления организациями в США и Западной Европе. Это связано, прежде всего, с появлением на международном рынке довольно сильного конкурента в области наукоемкой продукции: телекоммуникаций, информационных технологий, электроники, автомобилестроения и т.д. – японских фирм.

Помимо объективных причин, высокий интерес к организационной культуре в США и Западной Европе был вызван продвижением идеи повышения эффективности деятельности организации за счет создания этических ценностей; идеологии управления, сплачивающей коллектив; гуманизации экономики и т.д.

В западных источниках отчетливо прослеживаются три основных направления организационной культуры:

1. Культура как часть организации. Поиск и анализ закономерностей создания правил и норм поведения персонала в организации, выработки общих ценностей (Р.М. Сайерт и Дж. Г. Марч; Д. Хэмптон).

2. Влияние организационной культуры на эффективность деятельности организации (Т. Дил и А. Кеннеди; Томас Дж. Питере и Роберт Уотерман и др.).

3. Организационная культура как самостоятельный объект исследования. Разработка методик анализа и оценки, классификация типов культур и т.п. (Э. Шейн, Ч. Хэнди, К. Камерон и Р. Куинн и др.).

Смысл и предназначение сильной, сознательно сформированной корпоративной культуры – обеспечить достижение организационных целей наиболее эффективным, гуманным и социально-приемлемым способом.

Сознательно сформированная корпоративная культура нацелена на реализацию стратегии организации путем создания высокоэффективного мотивационного механизма, который в свою очередь обеспечивает высокую организационную эффективность и лояльность персонала компании. Корпоративная культура оказывает помощь компании в наиболее важных вопросах, с которыми она сталкивается: агрессивное влияние внешней среды и дезинтеграция внутри компании. Поэтому, корпоративная культура должна способствовать функционированию компании как единого целого и обеспечивать решение двух принципиально важных задач:

– задачу адаптации и выживания в конкурентной среде (внешней и внутренней);

– задачу обеспечения внутреннего единства и интеграции: она призвана регулировать решение работниками ежедневных проблем, связанных с работой и жизнью в организации.

Типы и виды корпоративной культуры.

В настоящее время, для того чтобы использовать организационную или корпоративную культуру в качестве мотивационного ресурса управления, необходимо определить, к какому типу она относится. Россия, как страна с социальноориентированной рыночной экономикой и новыми типами социально-трудовых отношений, по сравнению с доминировавшей в СССР командно-административной системой, формирует типы корпоративной культуры, отличные от тех, которые существовали при социалистическом строе, хотя сам термин «корпоративная культура» в то время вообще не употреблялся. В настоящее время предприятия различных организационно-правовых форм

и форм собственности ставят перед собой цели по ее созданию и развитию для принятия наиболее важных управленческих решений, способствующих достижению организационных результатов.

Данная концепция корпоративной культуры создана известным специалистом в данной области – Р. Акоффом. Этот автор проанализировал корпоративную культуру, исходя из распределения и степени делегирования властных полномочий в подразделениях фирм или компании в целом. В проведенных им исследованиях выделены два признака: уровень причастности работников к постановке организационных целей и к определению методов и инструментов для достижения результатов [2].

На их базе можно выделить четыре вида корпоративной культуры с соответствующим распределением властных полномочий в трудовом коллективе:

1. Корпоративный тип.

Характеризуется низким уровнем привлечения сотрудников к постановке организационных целей и причастности к определению методов и инструментов для достижения результатов, что соответствует авторитарному стилю руководства с централизацией властных полномочий и отсутствием их делегирования подчиненным.

2. Консультативный тип.

Отличается высоким уровнем причастности сотрудников к постановке целей и задач, но низкой степенью их участия в выборе методов и инструментов для достижения результатов. Как правило, данный тип реализуется в образовательных учреждениях и общественных организациях.

3. «Партизанский» тип.

Характеризуется низким уровнем участия сотрудников в постановке целей, но одновременно высоким в определении методов и инструментов для достижения организационных результатов. В компаниях с таким типом корпоративной культуры преобладает либеральный стиль руководства, встречающийся в научных и творческих коллективах (кафедры в вузе, союзы художников и т.д.).

4. Предпринимательский тип.

Определяется высоким уровнем причастности сотрудников к постановке целей и участием в выборе методов и инструментов для достижения высоких результатов. В компаниях с таким типом культуры реализуется демократический стиль руководства. Особенно активно он проявляется в быстрорастущих компаниях, осуществляющих свою деятельность в высоко-конкурентной и динамично развивающейся бизнес среде.

С учетом того, что организационные условия в России неоднородны, выделить определенные типы корпоративных культур, влияющие на мотивацию работников, достаточно сложно: для этого необходимо проводить масштабные социологические исследования на предприятиях различных организационно-правовых форм и сфер деятельности [3].

Корпоративная культура Японии.

Большое влияние на корпоративные культуры компании оказывает национальная культура, в которую она погружена. Несмотря на все большую схожесть организаций во всем мире в условиях глобализации, поведение людей внутри организации сохраняет свое культурное своеобразие. Корпоративная культура не стирает и не уменьшает значение национальной культуры.

Рассмотрим корпоративную культуру и ее особенности разных стран.

Организационная культура в Японии характеризуется в первую очередь ненормированным графиком работы. Зачастую японские работники после окончания трудового дня остаются и работают дальше. Обычно дополнительные часы не оплачиваются, при этом средняя продолжительность рабочего времени обычного офисного работника составляет не меньше 80 ч в неделю, в то время, как в России эта норма в два раза ниже. Из этого вытекает высокий уровень переработок. Это связано с тем, что японцы – очень трудолюбивый народ. К тому же, работники, которые стремятся уйти домой вовремя, могут рассматриваться руководством, как «нелояльные». Ещё одной характерной чертой японской корпоративной культуры является создание у сотрудников чувства единства, уважения и гордости за собственные компании. Для японцев их трудовой коллектив – подобие семьи, где важную роль играет уважение к старшим и преданность своей организации.

Следует сказать, что японские традиции делового общения очень далеки от европейских. Например, у японцев не принято приветствовать рукопожатием. «Они предпочитают складывать руки, приветствуя своих знакомых. Однако, общаясь с европейцами, японцы принимают правила поведения, принятые в европейской культуре и с готовностью, подают руки собеседникам» [4].

Также у японцев распространён феномен «пожизненного найма», когда работник устраивается в одну компанию и работает там до 55 лет, а то и дольше. Особенностью этого феномена является невозможность увольнения работников даже во время кризиса, потому что иначе будет считаться, что компания заставляет своего сотрудника «потерять лицо», что очень важно для японцев. В таких случаях, если сотрудник плохой и его нужно уволить, в некоторых компаниях придумали «комнаты безделья», где сотрудник в пустую проводит время, а некоторые организации,

наоборот, дают множество заданий, с которыми человек физически не успевает справиться. В обоих случаях работники зачастую не выдерживают и сами увольняются.

В японской организационной культуре даже есть пример идеала, к которому стремятся менеджеры при создании корпоративной культуры в своих компаниях (пишет Денисова А.И.). Этим идеалом является модель компании Toyota. Её основные элементы это:

1. Минимизация социальных различий – весь персонал является одной большой командой;
2. Корпоративная адаптация новых работников со стороны руководства с помощью различных способов информирования (лозунги, брошюры, регулярные выступления руководства);
3. Создание максимального порядка на рабочем месте;
4. Для последнего Toyota даже разработала специальную систему 5S. 5S также известна, как «пять шагов для поддержания порядка».

Корпоративная культура США.

Американская корпоративная культура имеет достаточно высокий уровень развития, так как сам термин «организационная культура» был придуман именно в США. Многие утверждают, что для американских компаний характерен демократический стиль организационной культуры, что в некотором смысле является заблуждением. Как и в национальной культуре самой Америки, в её корпоративной культуре также могут прослеживаться: пренебрежительное отношение к мелочам или простота в общении. В компаниях США поощряется индивидуализм в работе, по той же причине начальство часто берёт основную власть в свои руки, поэтому в некотором смысле, в организационной культуре Америки прослеживаются и авторитарные признаки. Для американских работников характерна уверенность в себе и своих силах, они любят ясность в работе, а потому зачастую берутся только за беспроектные проекты. Помимо всего прочего, по деловой части американцы считаются довольно жёсткими. Таким образом, выделим ряд особенностей американской корпоративной культуры:

- пунктуальность;
- трудолюбие;
- жёсткость в ведении дел;
- верховенство закона;
- высокий уровень доверия;
- обустройство комфортной рабочей среды;
- хорошая социальная поддержка;
- персональная ответственность за результаты работы.

Считается, что корпоративная культура Америки имеет такие характеристики, в первую очередь, потому что в национальной культуре большую роль играет влияние протестантизма, который провозглашает то же самое. Хотя в последнее время в организационной культуре Америки прослеживаются изменения, связанные с тем, что в неё добавляются элементы корпоративной культуры Японии, что, скорее всего, связано с тем, что показатели продуктивности Японии превышают американские в четыре раза.

В качестве примера классической корпоративной культуры Америки возьмём компанию Google Inc. Это американская транснациональная публичная корпорация, инвестирующая в интернет-поиск, облачные вычисления и рекламные технологии. Четыре года назад была реорганизована в состав холдинга Alphabet Inc.

На сегодняшний день эта компания – одна из самых успешных в мире. Из маленького стартапа она выросла в крупнейший бренд. Самой важной причиной такого роста считается организационная культура данной компании.

Google использует принципы повышения степени свободы для сотрудников, то есть работники этой компании действуют самостоятельно и на своё усмотрение. Большинство полномочий и власти в данном случае делегируются от руководства сотрудникам. Например, руководители в Google не принимают в одиночку решения: о приёме и увольнении работников, оценке производительности, повышении и награждении сотрудников.

Всё это подтверждает приверженность организационной культуры Америки к индивидуализму и самостоятельности работников.

Корпоративная культура России.

Что касается России, понятие организационной культуры здесь появилось сравнительно недавно, но уже приобрело некоторые особенности, такие как:

- малая социальная поддержка капитала;
- низкий уровень доверия;
- высокий уровень различий между руководством и подчинёнными;
- низкий уровень оплаты труда;
- бюрократизм;
- частое игнорирование нарушений и замалчивание проблем со стороны персонала.

В России организационная культура ещё находится на этапе становления. Ранее при внедрении организационной культуры в России, использовался исключительно опыт зарубежных стран. Причём опыт перенимал-

ся и у западной, и у азиатской культур, как отмечают учёные. По большей части, в этом заключалась одна из основных проблем корпоративной культуры России – зарубежный опыт, перенимаемый российскими руководителями, зачастую мог не совпадать с индивидуальными ценностями российского персонала. Как мы уже отмечали, при несовпадении ценностей организационная культура несёт в себе лишь отрицательную полезность. Так же, как уже было сказано, индивидуальные ценности персонала являются отражением национальной культуры страны. В России менталитет во многом различается с менталитетом зарубежных стран. В данный момент наблюдаются положительные изменения в данном вопросе, многие руководители компаний стали менять свой стиль работы, поняв, что правильно-построенная организационная культура играет большую роль в конкурентоспособности организаций, а также помогает получать больше прибыли. Некоторые выделяют в России три условных вида корпоративной культуры, которые приведены в таблице 1 [5].

Таблица 1. Виды российской корпоративной культуры

Карьера-ориентированный	Созидающий	Приспособленческий
Есть возможность реализации собственных способностей, заработная плата высокая, свободное выражение своего мнения	Заслуженное уважение в коллективе, положительный имидж компании, возможность самостоятельной работы, постоянная трудовая деятельность	Может руководить людьми, компетентность высшего органа руководства, получение полной социальной гарантии, отсутствие желания помочь другим

Источник: составлено авторами

Также в России существуют и предприятия с общей качественной организационной культурой. Например, компания ОАО «Лукойл». Данная российская компания уже не первый год занимает лидирующие позиции на рынке. Компания видит свою миссию в том, чтобы способствовать долгосрочному экономическому росту, социальной стабильности, обеспечивать сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; трансформировать «ЛУКОЙЛ» в лидирующую мировую энергетическую компанию, быть надежным поставщиком углеводородных ресурсов на глобальном рынке энергопотребления. Это входит в круг ценностей ОАО «Лукойл».

Чтобы донести ценности компании как до сотрудников, так и до покупателей, компания использует специальные идеологические лозунги. С помощью этих лозунгов хорошо прослеживаются общие особенности корпоративной культуры данной компании:

- приверженность корпоративным ценностям;
- высокая заработная плата, как способ достойного вознаграждения работников;
- предоставление возможности развития для персонала;
- корпоративная адаптация;
- мероприятия и ритуалы для сплочения коллектива (конкурсы, конференции, награждения лучших работников и т.д.).

Благодаря такой организационной культуре компания процветает и постоянно растёт.

Сравнительный анализ корпоративной культуры в разных странах.

На основе всего вышесказанного построим таблицу особенностей организационной культуры (табл. 2).

Таблица 2. Характерные черты организационной культуры стран Японии, Америки и России

Япония	США	Россия
Высокий уровень доверия	Высокий уровень доверия	Низкий уровень доверия
Трудолюбие	Трудолюбие	Необходимость работы
Высокий уровень честности	Верховенство закона	Частое игнорирование нарушений
Чистота на рабочем месте	Комфортная рабочая среда	Большое количество ограничений и требований
Групповая ответственность за результаты работы	Персональная ответственность за результаты работы и индивидуализм	Страх брать ответственность за результаты работы
Хорошая социальная поддержка	Хорошая социальная поддержка	Маленькая социальная поддержка
Высокая оплата труда	Высокая оплата труда	Низкая оплата труда
Минимизация соц. различий	Средний уровень соц. различий	Большие соц. различия
Большие переработки	Жёсткость в делах	Бюрократизм

Источник: составлено авторами

На основе всего вышесказанного мы убедились в том, что для корпоративных культур разных стран характерны черты, присущие национальной культуре этих стран. Причиной тому является само понятие национальной культуры, которое подразумевает под собой систему ценностей народа, а от ценностей народа зависят ценности и компаний в стране, и работников этих компаний. Качественная организационная культура же представляет собой совокупность этих ценностей и не может

им противоречить, т.е. она находится в сильной зависимости от национальной культуры своей страны. Таким образом, при развитии корпоративной культуры, нужно опираться в первую очередь на менталитет той страны, в которой существует компания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Студенческий научный форум. – URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013006355>
2. Студопедия. Типология Р. Акоффа. URL: https://studopedia.su/20_24359_tipologiya-r-akoffa.html?ysclid=la6lfdird47884551
3. Теоретические основы корпоративной культуры. – URL: <https://www.evkova.org/kursovye-raboty/korporativnaya-kultura-v-organizatsii-teoreticheskie-osnovyi-korporativnoj-kulturyi----?ysclid=la6ltjw1qb869519709>
4. Денисова, А.И. Корпоративная культура в России и Японии // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: сб. науч. тр. 3-й междунар. молодежной науч.-практ. конф. В 2 т. - Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2016.
5. Ванюшина, Д.В. Организационная культура в Японии, США и России: сравнительный анализ // Бизнес и дизайн ревю. - 2020. - №2(18). - С. 3.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА МЕЗОУРОВНЕ

А.К. Кутовая

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, Россия, г. Белгород, e-mail: gelya.kutovaya@mail.ru*

В статье представлены результаты анализа особенностей организации функционирования системы инновационной инфраструктуры на уровне регионов и отраслей национальной экономики Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что вопросы организации функционирования инновационной инфраструктуры на мезоуровне воздействуют на перспективы развития региональных инновационных систем, от которых зависит устойчивость становления цифровой экономики. В работе проанализированы основные проблемы функционирования инновационной инфраструктуры в регионах России. Предложены возможные направления стимулирования развития региональных инновационных систем.

Ключевые слова: мезоуровень, мезоэкономика, инновационная инфраструктура, инновационная экономика, инновационная система, региональная инновационная система.

ORGANIZATION OF THE FUNCTIONING OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE AT THE MESO LEVEL

A.K. Kutovaya

*Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov,
Russia, Belgorod, e-mail: gelya.kutovaya@mail.ru*

The scientific article presents the results of the analysis of the features of the organization of the functioning of the innovation infrastructure system at the level of regions and sectors of the national economy of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the fact that the issues of organizing the functioning of the innovation infrastructure at the meso level affect the prospects for the development of regional innovation systems, on which the sustainability of the formation of the digital economy depends. The paper analyzes the main problems of the functioning of the innovation infrastructure in the regions of Russia. Possible directions for stimulating the development of regional innovation systems are proposed.

Keywords: meso level, mesoeconomics, innovation infrastructure, innovative economy, innovation system, regional innovation system.

В наше время мезоэкономику необходимо рассматривать, как систему с выделением «четырех основных составляющих»: отраслевая мезо-

экономика (отрасли и подотрасли народного хозяйства); межотраслевая мезоэкономика (межотраслевые вертикальные комплексы и надотраслевые комплексы); региональная мезоэкономика (регионы, территориальные группы предприятий); межрегиональная мезоэкономика (территориальные социально-экономические образования) [1].

Соответственно, в рамках научного исследования по проблематике исследования необходимо провести анализ особенностей организации функционирования системы инновационной инфраструктуры на уровне регионов и отраслей национальной экономики Российской Федерации. В особенности, по нашему мнению, актуальным является вопрос развития региональных инновационных систем, от перспектив которых зависит устойчивость становления цифровой экономики.

На сегодняшний день мы наблюдаем прохождение четвертой промышленной революции. Ее главной характеристикой является стремительное развитие информационных технологий, цифровых систем, инноваций и интеллектуальных программ. Основным источником генерирования данных активов является научно-исследовательская деятельность некоммерческих организаций, субъектов малого и среднего бизнеса, а также крупнейших транснациональных корпораций. В 2022 году в рамках четвертой промышленной революции происходит формирование шестого технологического уклада, где роль высокоинтеллектуальных технологий и систем в разы увеличивается [2].

В итоге, на фоне всех тенденций и процессов, наблюдаемых в периоде четвертой промышленной революции, сформировалась новая модель экономической системы – цифровая. Она способствует не только стимулированию экономического роста, но и решения общественных проблем в вопросах социальной политики и обеспечения экологической безопасности. Отдельного внимания заслуживает влияние цифровой экономики на трансформацию и модернизацию бизнеса компаний, где появляются новые технологии, активы и инструменты управления.

При формировании условий цифровой трансформации экономики важную роль занимают именно предпринимательские субъекты. Они проводят вложения финансовых ресурсов в основной капитал и фонды, направленные на производство инновационной продукции. Научно-исследовательские и конструкторские разработки – это также прерогатива коммерческих организаций. Поэтому инновационно-ориентированные предприятия занимают ключевую роль в структуре национальной инновационной системы государства.

Проблематика развития инновационной инфраструктуры на мезо-уровне государств широко обсуждается в научных кругах. Так, в работе М.А. Сажина и А.А. Ильина установлено, что на текущем этапе наблюдается менее интенсивное развитие национальной инновационной системы

страны. Обусловлено это изменение внешней конъюнктуры, а также увеличением макроэкономической нестабильности.

При этом, если ранее развитие инновационной системы происходила при помощи отдельных действий ученых и научно-исследовательских центров, то сегодня это одна из основных областей государственного управления социально-экономическим развитием страны.

С одной стороны, увеличение роли государства при стимулировании становления национальной инновационной системы способствует притоку финансов и средств, необходимых для создания инфраструктурных объектов.

С другой стороны, чем большее внимание государства, тем сложнее становится регуляция рынка инновационной деятельности, из-за чего многие хозяйствующие субъекты сталкиваются с новыми институциональными барьерами [5].

А.В. Кузнецова определила основные направления стимулирования развития национальной инновационной системы в России. По итогам ее исследования, предложены такие рекомендации, как повышение инвестиционной привлекательности НИОКР, а также улучшение предпринимательского климата, что позволит стратегическим отраслям быть интегрированными в инновационно-ориентированное производство [6].

На рис. 1 изображена динамика индикаторов России, которые отображают динамику развития цифровой трансформации за период 2018-2020 гг.

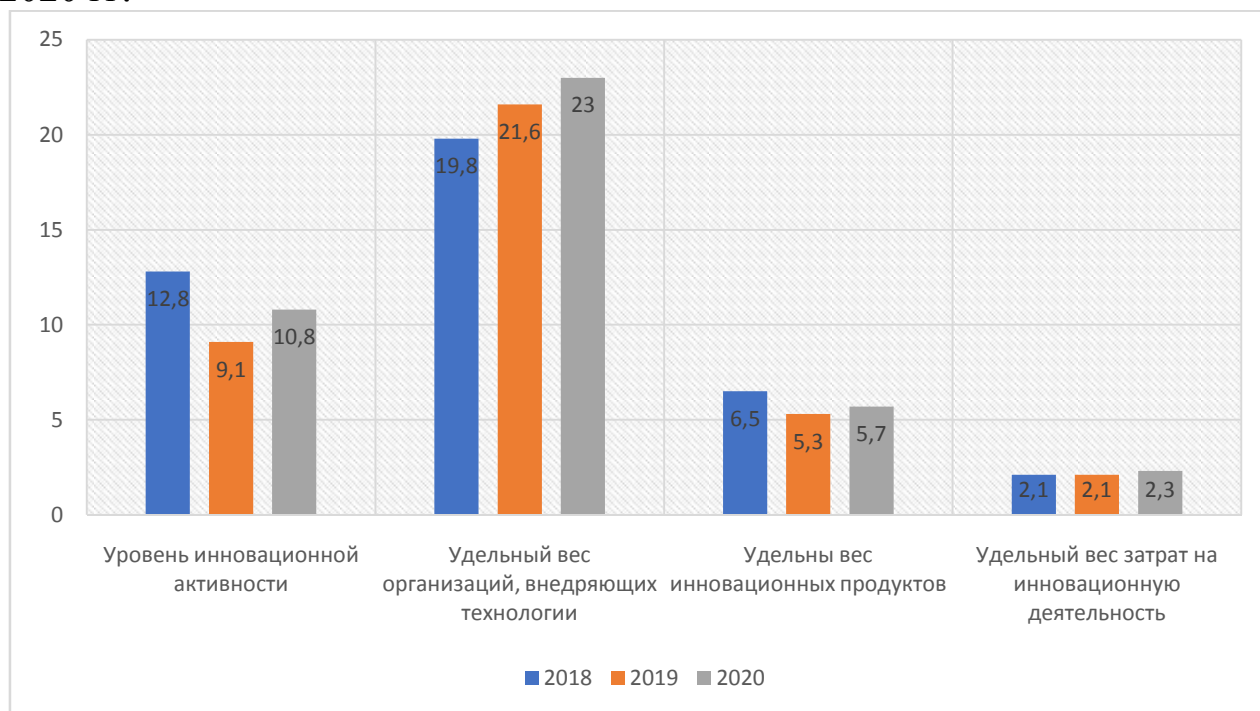

Рис. 1. Динамика основных показателей инновационной деятельности организаций в России, в %

Источник: приведено по [3]

Так, уровень инновационной активности экономических субъектов составляет 10,8%, удельный вес организаций, внедряющих технологии – 23%. Удельный вес инновационных продуктов незначительный – 5,7%, а удельный вес затрат на инновационную деятельность лишь 2,3%.

В нынешнее время сферы национальной экономики Российской Федерации в период цифровой экономики перешли в условия новой реальности, которые, в основном, продиктованы принятием новых экономических санкций, ограничивающих деятельность экономических субъектов. Среди одних из наиболее пострадавших отраслей – сектор промышленного производства. В итоге, формируется повышенная актуальность совершенствования российского бизнеса, что возможно при помощи практического внедрения новейших технологий и инноваций.

Важнейшую роль при обеспечении развития инновационной экономики и инфраструктуры в условиях пандемии, санкций и замедления мировой экономики занимает и государственное финансирование научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР) (рис.2).

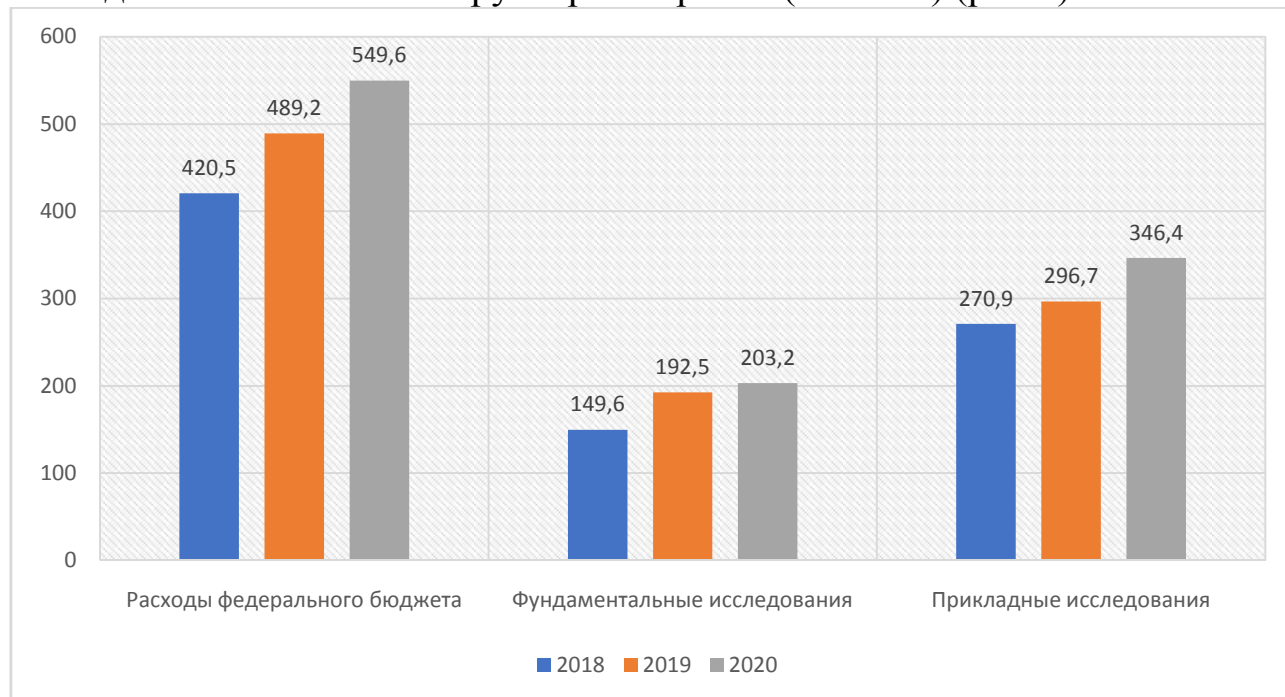

Рис. 2. Динамика государственного финансирования НИОКР, в млрд рублей

Источник: приведено по [3]

Если раньше государственная интервенция в хозяйственную и общественную жизнь порицалась некоторыми учеными экономической науки, то сегодня государство берет на себя инициативу проведения активной политики в области социально-экономического развития на уровне предоставления базовых гарантий. Если ранее данный фактор не имел особого влияния, то сегодня – это один из основных барьеров в развитии инновационной инфраструктуры на мезоуровне [4].

Главным элементом инновационной экономики России выступает формирование региональной инновационной системы, которая подразумевает под собою совокупность организаций и механизмов взаимодействия в процессе создания, распространения и использования технологий и знаний.

Одной из причин проблемы формирования региональной инновационной системы на современном этапе является недостаточный размер бюджетного финансирования государством федеральных программ и региональных проектов, которые направлены на стимулирование формирования и развития инновационной экономики.

В первоначальных планах установлены значительные бюджеты подобных программ и проектов, однако в рамках процесса их реализации обнаруживается недостаток финансового обеспечения целевых работ, которые направлены на совершенствование развития региональной инновационной системы.

Для примера можно взять основную программу «Цифровая экономика». Ее бюджет финансирования должен составить 1643,9 млрд руб., из которых проект «Информационная инфраструктура» 772,4 млрд руб., проект «Цифровые технологии» 451,8 млрд руб., проект «Цифровое государственное управление» 235,7 млрд руб. и «Кадры для цифровой экономики» 143,1 млрд руб. Сама структура финансирования федеральной программы «Цифровая экономика» должна составлять с 1,099 трлн рублей бюджетных средств и 0,535 трлн рублей внебюджетных источников [7].

На реализацию национальной программы в 2022 году предусмотрены бюджетные ассигнования федерального бюджета в размере 216,2 млрд руб. Однако в сентябре принято решение на уменьшение бюджета – на 30% до 57 млрд руб. ожидается снижение по нацпроекту «Цифровая экономика». А в 2024 году расходы на «Цифровую экономику» предложено сократить до 114,86 млрд руб.

С целью развития инновационной инфраструктуры на мезоуровне регионов России необходимо предложить следующий ряд рекомендаций, среди которых:

1. Ужесточение нормативно-правовой базы регулирования объектов интеллектуальной собственности.

2. Стимулирование интеграции государства, образовательной сферы и представителей малого и крупного бизнеса при организации совместных проектов, направленных на цифровую трансформацию экономической системы.

3. Создание налоговых льгот, стимулирующих осуществление инвестиций предприятий в проекты научно-исследовательской деятельности.

4. Формирование взаимодействия наукоградов с другими территориальными образованиями при сотрудничестве в научно-практической и технологической деятельности.

5. Проведение стимулирующих мероприятий по развитию технического потенциала территории на основании взаимодействия с другими регионами и специально экономическими зонами.

Таким образом, организация функционирования инновационной инфраструктуры на мезоуровне в российской практике предполагает разработку мероприятий, направленных на стимулирование развития региональных инновационных систем. Их задачей выступает стимулирование инновационной активности и деятельности экономических субъектов в период цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волынский, А.И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // ИС. - 2017. - №3. – С. 36-49.

2. Тарасов, И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. - 2018. - №6(50). – С. 57-63.

3. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 124 с.

4. Сапрыкина, В.Ю. Проблемы инновационного развития российской Федерации / В.Ю. Сапрыкина, Е.А. Дегтяренко // Научный вестник ЮИМ. - 2018. - №1. - С. 44-48.

5. Сажина, М.А. Национальная инновационная система в условиях дестабилизации экономики / М.А. Сажина, А.А. Ильина // Государственное управление. Электронный вестник. - 2021. - № 84. - С. 109-128.

6. Кузнецова, А.В. Национальная инновационная система России: сущность и проблемы функционирования // Науки и инновации XXI века. - 2021. - С. 174-177.

7. Национальный проект «Цифровая экономика». - URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 28.10.2022).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Э. Балуев

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: baluew.nikita2017@yandex.ru*

Научный руководитель – М.А. Ковальчук
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

В статье рассматривается проблема влияния цифровизации на появление новых форм волонтерской деятельности. Даются пояснения самого явления цифровизации и его влияния на жизнь общества. Рассматривается изменение потребностей в связи с переменами в социокультурной среде. Целью является определение влияния цифровизации на появление новых форм волонтерской деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, цифровизация, добровольческая деятельность.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE EMERGENCE OF NEW FORMS OF VOLUNTEER ACTIVITY

N.E. Baluev

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl e-mail: baluew.nikita2017@yandex.ru

Scientific Supervisor – M.A. Kovalchuk
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

The article deals with the problem of the impact of digitalization on the emergence of new forms of volunteer activity. Explanations of the phenomenon of digitalization and its impact on the life of society are given. The article considers the changing needs due to changes in the socio-cultural environment. The goal is to determine the impact of digitalization on the emergence of new forms of volunteer activity.

Keywords: volunteering, digitalization, volunteering.

Современное время – это время социально-экономических перемен, которые происходят очень быстрыми темпами. Одним из процессов в переменах является цифровизация. Она влияет не только на человека, но и

на все виды его деятельности. Волонтерство – это один из видов деятельности, который, с одной стороны обеспечивает удовлетворение в самореализации, а с другой стороны обеспечивает чувство эмпатии оказывающего помощь и того, кому эту помощь оказывают. В процессе цифровизации расширяются различные виды волонтерства и появляются новые.

За последние десятилетия жизнь общества сильно изменилась. Этому способствует развитие науки, экономики, политики и, главным образом, технологий.

Конечно, современные технологии не стоят на месте. Но, если еще шестьдесят-семьдесят лет назад для достижения какого-либо значительного успеха в плане изобретений требовались долгие годы, то в наши дни прогресс шагает с огромной скоростью, и новые технологии, программы, приложения разрабатываются каждый день. Таким образом не только достигаются новые вершины, но и в уже привычные нам вещи вносятся коррективы. Например, во многих организациях уже отказались от бумажного документооборота в пользу электронного, это позволяет эффективнее работать с планированием и ресурсами, а также уменьшает расход бумаги, что в конечном итоге способствует сохранению деревьев [1].

Сам процесс перехода в цифровое пространство и перевода привычных нам вещей называют цифровизацией. На скорость цифровизации оказывают влияние различные факторы окружающей среды, в особенности, текущие потребности человечества и ситуация в мире.

Цель исследования: определить влияние цифровизации на появление новых форм волонтерской деятельности.

В качестве гипотезы выступает предположение, что всеобщая цифровизация окажет положительный эффект на сферу волонтерства в целом и позволит создать новые направления волонтерской деятельности с учетом применения современных технологий.

Одной из задач нашего исследования является анализ понятия цифровизации.

Цифровизация – это внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества и развития экономики. Она помогает выполнять рутинные задачи и принимать решения без участия человека.

Суть цифровизации в автоматизации процессов – переходе информации в более доступную цифровую среду, где её проще проанализировать, а потом получить точное решение автономно [2].

Где применяется цифровизация:

- в быту;
- на производстве;
- на работе;
- в государственных структурах;

– в бизнесе.

Государство осуществляет цифровизацию во всех вертикалях. Система анализов данных уже давно успешно применяется в исполнительном органе власти. Ярким примером является преследование преступников с помощью онлайн-камер на улице или возможность отправки обращения в нужные органы в интернете. Одной из главных целей цифровой трансформации государства является сокращение бумажной волокиты и бюрократии при оформлении документов. Заказ справок и паспортов можно делать с помощью приложений, где хранятся и обновляются все данные и документы. Единственной опасностью цифровой трансформации является снижение важности человека во многих действиях и вероятное исчезновение целых рабочих профессий в будущем, с которыми роботы справятся лучше людей.

Можно выделить несколько ключевых направлений цифровой трансформации:

- создание цифровых товаров и услуг;
- управление жизненным циклом продукта;
- автоматизированный сбор, хранение и обработка информации;
- внедрение цифрового проектирования;
- управление производственными процессами и сетями поставок;
- выполнение административных функций;
- автоматизация ручного труда посредством использования роботов и электронного документооборота [3].

Выбор технологий для конкретного предприятия или бизнеса зависит от того, зачем выполняется цифровизация, каких целей необходимо достичь.

Следующей задачей нашего исследования является влияние повышения темпов цифровизации на развитие волонтерства.

Цифровизация меняет каждый день мир, в котором мы живём. Меняется социокультурная среда и вместе с ней человек как личность. Но кто же сейчас меняет мир, какие поколения оказывают сейчас наиболее сильное влияние на процесс цифровизации?

Как всем известно, молодой мозг более гибок и легче способен приспосабливаться к переменам и эти перемены создавать. Именно поэтому, самые важные роли в процессе цифровизации играют люди, относящиеся к так называемым поколениям Z и Y. Это молодые люди, рождённые после 1984 года (согласно теории поколений). Им легко даётся освоение новых знаний и навыков, и они этим активно пользуются, внедряя новые разработки в нашу жизнь.

Однако, что происходит, когда человек меняется как личность в новой среде? Происходит и изменение потребностей. Потребности и их удовлетворение подстраиваются под новую среду и стиль жизни.

Если рассматривать даже самую элементарную потребность в употреблении пищи, то мы можем заметить, что с приходом технологий в нашу жизнь этот аспект изменился. Начнём с того, что появилась возможность не готовить еду самостоятельно, а просто нажать пару кнопок и тебе всё привезут, от ресторанной еды до батона хлеба из продуктового магазина. И само потребление пищи теперь чаще всего сопровождается компьютерной игрой или просмотром видео в онлайн-кинотеатре. Правда, для человека это имеет чаще отрицательный эффект, так как в таком случае приём еды выходит из-под контроля, вследствие чего может развиваться расстройство пищевого поведения. Кто-то просто забывает поесть в процессе своих компьютерных манипуляций, другие, наоборот, потребляют слишком много и не замечают, какое количество еды они съели. Именно поэтому в последнее время сильно участились случаи обращения молодых людей к докторам с диагнозом «Расстройство пищевого поведения». То есть, в данной потребности цифровизация имеет, как положительный, так и отрицательный эффект, что уже делает данное явление неоднозначным [4].

Также у человека есть потребность жить в комфортной и понятной для него среде, чтобы находиться в состоянии покоя и обеспечить себе жизнь без стресса.

Процесс создания такой среды включает в себя:

- Информацию для потребителя. Сюда можно отнести информацию, размещенную на интерактивных картах. На них можно увидеть не только актуальные фотографии места, но и, например, реальные отзывы от посетителей и работников компании. Сюда же можно вносить свои правки.
- Туристическую информацию. На тех же интерактивных картах или в специальных приложениях можно посмотреть, что за здание перед вами и узнать его историю. Информация бывает в текстовом виде или подкрепленной мультимедийными материалами.
- Маршрут для людей с ОВЗ. Инициативная группа разрабатывает приложения, с помощью которых вы можете посмотреть, насколько удобно доехать до нужного пункта. Также вы можете вызвать социальное такси прямо из приложений.
- Информацию для активного отдыха. На карте в интернете можно найти ближайшие велодорожки и удобные городские маршруты для роликов или самокатов.

Когда все базовые потребности человека удовлетворены, он сыт, тепло одет и хорошо живёт, то появляются новые потребности, это потреб-

ность в духовном развитии и самореализации. С развитием цифровизации удовлетворение этих потребностей стало проще, так как всемирная паутина содержит огромное количество информации практически по всем сферам жизни и видам занятости. Единственная проблема в этом случае, это навык фильтровать информацию в интернете, так как не все источники являются достоверными. Такому навыку мы обучаемся на протяжении долгих лет, сначала в школе, потом в колледже или университете, и в конечном итоге мы можем понять, какой информации верить.

Возможности самореализации также стали гораздо шире, в особенности потому, что стал развиваться дистанционный формат занятости. Таким образом, если раньше для какой-либо работы нужно было переехать в другой город или даже страну, то сейчас те же действия можно выполнять из дома, особенно удобным этот формат оказался для людей с ограниченными возможностями. Теперь мы можем учиться и работать не выходя из дома, что, безусловно, является положительным эффектом цифровизации [5].

В качестве задачи мы рассматриваем изучение вопроса как цифровизация связана с волонтерской деятельностью и каким образом она способствует появлению новых волонтерских течений?

Волонтерская деятельность является видом самореализации человека в обществе.

Волонтерство, как известно, деятельность, осуществляемая добровольно, т.е. на благо другим людям, безвозмездно. Волонтерская деятельность направлена на помощь тем, которые в ней остро нуждается и не имеет возможности помочь себе сам. Именно поэтому в различной литературе и в социально-педагогической работе часто используются понятия волонтерская и добровольческая деятельность.

Практическая деятельность студентов-волонтеров – это волонтерская деятельность, которая направлена на организацию взаимной помощи тем людям, которые оказались в трудной жизненной ситуации. В основном это люди пожилого возраста, инвалиды и дети с ОВЗ, дети-беспризорники и подростки, ведущие антисоциальную жизнь, дети-сироты, в том числе и «беглецы-романтики», желающие посмотреть мир. Поэтому важно, чтобы вместе с профессиональной подготовкой, развивалось активно и волонтерство как средство социального служения.

Как правило, часто, волонтерская деятельность предоставляет возможность студенту показать себя с лучшей стороны, испытать свои знания и умения, развивать профессиональные компетенции в различных сферах деятельности и с определением своего жизненного пути.

В вариантах волонтерской помощи человек постоянно продвигается, и, получая с техническим прогрессом новые навыки, он стремится их реализовать в своей жизни.

Применяется цифровое волонтерство на сегодняшний день очень широко. Отличительной чертой онлайн-волонтерства является то, что этим можно заниматься дистанционно. Таким образом, люди с ограниченными физическими возможностями или другими трудностями, которые не позволяют им стать волонтерами в «реальной жизни», могут принять участие. Даже люди с различными психологическими проблемами или заболеваниями, у которых возникают трудности в общении с другими людьми, могут стать виртуальными волонтерами. Виртуальное волонтерство даёт возможность внести свой вклад людям, которые иначе не смогли бы этого сделать. Оно стимулирует развитие самооценки, в то же время позволяя укреплять отношения с другими людьми. Виртуальное волонтерство позволяет участникам самостоятельно строить план работы в зависимости от своих возможностей, навыков, ресурсов и других условий.

Виртуальное волонтерство подразумевает под собой различные виды деятельности, выполняемые дистанционно с помощью компьютера или другого устройства, подключённого к Интернету, например, такие как:

- 1) исследовательские проекты (в том числе вики-проекты);
- 2) сбор финансовых и не финансовых источников для определённой цели;
- 3) разработка software и исправление неполадок;
- 4) создание веб-страниц;
- 5) обновление веб-страниц, ведение профилей в социальных сетях;
- 6) написание и редактирование предложений, пресс-релизов, новостных статей и т.д.;
- 7) перевод документов;
- 8) создание баз данных;
- 9) создание изображений, иллюстраций и графиков;
- 10) сканирование документов;
- 11) консультирование по юридическим, бизнесовым, медицинским и др. вопросам;
- 12) репетиторство и обучение;
- 13) модерирование форумов;
- 14) написание песен;
- 15) создание подкастов;
- 16) общественная журналистика;
- 17) монтирование видео;
- 18) мониторинг новостей;
- 19) ответы на вопросы;
- 20) проставление тегов на фото и других файлах;
- 21) руководство другими волонтерами.

Виртуальное волонтерство в России развито достаточно слабо. Не существует русскоязычной платформы для поиска возможных вакансий виртуального волонтерства.

В нашей стране более привычны отдельные случаи виртуального волонтерства. Один из таких примеров – это реализация проекта «Карта помощи». В аномально жаркое лето 2010 года на сайт выгружалась информация о пострадавших во время пожаров и о местах организации помощи. Также там была возможность отслеживать случаи вырубки и загрязнения леса, злоупотребления окружающей средой ит.д.

Например, в последнее время платформа Change.org пользуется популярностью. На 2012 год в России число пользователей составило почти 500 тыс. человек. Среди наиболее значительных и удачных петиций могут быть выделены случаи, когда миллионы россиян требовали и добивались от Минобрнауки Российской Федерации сделать публичную оценку эффективности учебных заведений. Более 24 тыс. человек объединились для спасения реабилитационных программ для детей с онкологическими заболеваниями. При этом более 40 тыс. подписчиков под соответствующими петициями помогли сохранить уникальную коллекцию импрессионистов Эрмитажа.

Очень важно развивать все перечисленные направления, так как любое из них играет важную роль в жизни каждого волонтера и общества в целом. Чтобы направление цифрового волонтерства гармонично развивалось, необходимо больше говорить об этом и мотивировать молодое поколение изучать цифровые технологии, чтобы в будущем иметь возможность своими знаниями и навыками безвозмездно нести пользу обществу.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что цифровизация оказала неоднозначное влияние на жизнь человека, но положительных моментов всё-таки гораздо больше. Цифровизация позволила организовать новые виды волонтерства, которые оказались крайне полезны. Общество будет и дальше развивать процесс цифрового волонтерства, чтобы сделать нашу жизнь ещё лучше и безопаснее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковальчук, М.А. Влияние цифровизации на процесс общения молодежи в социально-экономической среде // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С. 61-70. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_61. – URL: <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/issue/view/10/10>
2. Ковальчук, М.А. Актуальные проблемы психологии: монография. – Ярославль: Изд-во ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, 2018. – 108 с
3. Башева, О.А. Цифровизация деятельности российских волонтеров в чрезвычайных ситуациях: влияние пандемии или самостоятельный тренд раз-

вития? / О.А. Башева, П.О. Ермолаева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2020. - №6. - С. 376-402.

4. Сушко, В.А. Проявление волонтерства в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития.- 2017. - № 11. – С. 43-46.

5. Хакимова, Н.Р. Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики [Электронный ресурс] / Н.Р. Хакимова, А.С. Синяткина // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2016. - №1. – С. 139-144.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.А. Киселев, Т.С. Агаркова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: kiselevaa@ystu.ru*

В современных условиях в России наблюдаются значительные изменения в потребительском поведении россиян. Это связано с тем, что сегодня основным потребителем в России становится поколения, которое активно пользуется интернетом, для того чтобы находить нужные им товары. При этом бренд организаций перестает играть главную роль в определении качества приобретаемых россиянами товаров. Для них сегодня на первое место выходят потребительские качества товаров и услуг при оптимальной для них цене. Это требует того, чтобы организации перестраивали свою политику в области формирования потребительского поведения таким образом, чтобы оно было практико-ориентированным для потребителей. Для этого они должны постоянно совершенствовать свою продукцию в соответствии с быстро меняющимися потребностями россиян, реализуя различные инновационные проекты и используя в социальных сетях достаточно агрессивную, но конкретную по содержанию рекламу, тем самым влияя на формирование необходимого им потребительского поведения людей.

Ключевые слова: потребительское поведение, потребительские характеристики товаров и услуг, формирование потребительского поведения, бренд, индекс потребительской уверенности, качество товаров и услуг.

WAYS OF FORMING CONSUMER BEHAVIOR OF RUSSIANS IN MODERN CONDITIONS

A.A. Kiselev, T.C. Agarkova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kiselevaa@ystu.ru*

In modern conditions in Russia, there are significant changes in the consumer behavior of Russians. This is due to the fact that today the main consumer in Russia is the generation that actively uses the Internet in order to find the goods they need. At the same time, the brand of organizations ceases to play a major role in determining the quality of goods purchased by Russians. For them, consumer qualities of goods and services at the best price for them come first. This requires organizations to redesign their consumer behavior policies to be practice-oriented for consumers. To do this, they must constantly improve their products in accordance with the rapidly changing needs of Russians, implementing various innovative projects and using fairly aggressive but specific advertising on social networks, thereby influencing the formation of the consumer behavior of people they need.

Keywords: consumer behavior, consumer characteristics of goods and services, formation of consumer behavior, brand, consumer confidence index, quality of goods and services.

Формирование потребительского поведения людей всегда увязывалось с необходимостью обеспечения производителями высокого качества продукции. Вследствие этого производители старались делать товар таким, чтобы у потребителей формировалось понимание того, что именно их товар имеет лучшие потребительские характеристики на рынке. При этом организациями создавались и продвигались бренды, убеждающие потребителя в том, что их товар качественный, а, соответственно, и престижный. Одновременно главной количественной характеристикой высокого качества товаров считался, чаще всего, большой срок возможности их использования. В настоящее время приоритеты у производителей и потребителей изменились и, вследствие этого, сегодня поменялись подходы к формированию потребительского поведения россиян. Каждая страна идет в этом вопросе своим путем. Тем не менее, сегодня в потребительском поведении россиян наблюдается серьезные изменения, требующие научного обоснования новой модели формирования потребительского спроса россиян.

В качестве методов изучения проблемы использовалось изучение различной научной литературы, анализ, включенное наблюдение.

Обсуждение проблемы.

До сих пор, особенно у старшего поколения россиян в памяти остаются старые бренды, которые воспринимались ими, как показатели качества и престижности товаров этих производителей. Так, например, в СССР на товары, которые характеризовались как качественные, ставился Знак качества. Всем и сегодня знакомы бренды бытовой техники «Bosch», спортивная одежда и обувь торговой марки «Адидас», автомобили «Тойота» и т.д. И эти товары у российских потребителей пользовались большим спросом. При этом нужно отметить, что бренды не имеют юридического статуса, вследствие чего не являются правовыми понятиями, и, вследствие этого, используются лишь в потребительской среде. Они предназначены «для идентификации товаров или услуг одного производителя или группы производителей, а также отличия их товаров и услуг от товаров и услуг конкурентов» [1].

Тем не менее, именно они позволяют потребителям считать бренд и товарную марку свидетельством определенного качества продукта, а исходя из этого формировать потребительское поведение. Так, например, корейский автомобиль Nissan Almera Classic в Корее известен, как Samsung SM3. Но для россиян торговая марка Samsung уже давно ассоциируется с телевизорами [2]. Несомненно, это не сделало бы данный ав-

томобиль престижным для российских потребителей, так как ставилось бы под сомнение качество такого автомобиля. Да и ездить на «телевизорах» многие россияне не захотели бы. Вследствие этого он продавался в России под маркой Nissan, что как бы свидетельствовало о его «японском качестве» и повышало престижность в глазах российских потребителей такой «иномарки». Нужно отметить, что в других странах данный автомобиль продавался уже под другими торговыми марками, привлекательными для их национальных потребителей. В Мексике, Колумбии и Египте этот автомобиль продавался под именем Renault Scala, а покупатели с Ближнего Востока знают его, как Nissan Sunny [3].

Несомненно, что российскими потребителями такие дорогостоящие товары, как автомобили и бытовая техника, рассматривались, как качественные с позиции возможности их длительного использования [4]. Так, например, когда у россиян появилась возможность покупать иностранные автомобили, главным их достоинством считался большой ресурс кузова и двигателя автомобиля. Часто те, кто покупал даже подержанную иномарку, говорил, что «десятилетний» иностранный автомобиль лучше отечественного автомобиля, так как у него двигатель – «миллионник», то есть он рассчитан на эксплуатацию до ремонта более 1 млн км, тогда, как считалось, что у отечественных автомобилей такой ресурс двигателя составлял чуть более 100 тыс. км. Или считалось, что оцинкованный корпус иностранного автомобиля не ржавеет и будет долго в хорошем состоянии. Так, производитель давал гарантию от коррозии кузова на автомобиль Nissan Almera Classic, доступного для покупки большому количеству россиян, на 16 лет в качестве доказательства его «японского качества». Отечественные холодильники и телевизоры работали и служили российским потребителям десятки лет, удовлетворяя их потребности в подобных товарах, и т.д. Но если товар потребителем будет долгое время рассматриваться модным, престижным и качественным, у потребителя не будет желания покупать взамен его новый товар. А это значит, что организации не смогут увеличивать продажи своей продукции и получать нужную ей прибыль.

Вследствие этого в настоящее время иностранные производители перешли на другую модель формирования потребительского поведения.

Так, например, проведенные в 2020 году PwC исследования позволили установить, что 64% потребителей из-за условий изоляции стали чаще покупать товары онлайн, а главное для них – цена и удобство покупки, а уже потом доверие к бренду, сроки доставки и ассортимент [5].

Но эти показатели в любой момент могут измениться, поэтому важно отслеживать приоритеты аудитории, как потребители принимают решения о покупке, что их мотивирует. Так, например, в современных условиях развития потребительского рынка купленный дорогой айфон пре-

стижной торговой марки через три-пять лет часто перестает удовлетворять потребности человека, так как программное обеспечение у этого телефона уже морально устаревает. Таким образом, производителю таких айфонов нет смысла делать телефон таким, чтобы он мог служить потребителю 10-15 лет, тратя на это дорогостоящие ресурсы, а соответственно, обеспечивая тем самым его высокую цену. Вследствие этого потребовалось формировать новое потребительское поведение потребителей современной продукции.

Нужно отметить, что в последние несколько десятилетий российский потребительский рынок в силу того, что экономические процессы в России имели неупорядоченный характер и значительно отличались по качественным и количественным характеристикам от аналогичных процессов в более развитых странах с устойчивой экономической и социальной ситуацией, претерпевал серьезные изменения.

При этом к 2016 году экономические процессы в России имели, как положительный, так и негативный характер. При этом, как считают А.А. Манвелян и В.И. Горшкова, реальные доходы населения за 2016-й год сократились на 5,7% [6]. А это негативно повлияло на потребительское поведение россиян. А затем в мире возник кризис, связанный с пандемией коронавируса, негативно отразившейся на индексе потребительской уверенности.

Кроме того, против России были введены экономические санкции со стороны США и руководимых ими стран Евросоюза. А с началом специальной военной операции против РФ был предпринят ряд терактов на инфраструктурных объектах. Так, был подорван газопровод «Северный поток-2» и произведен взрыв на Крымском мосту.

Однако принятая в РФ в 2014 году стратегия импортозамещения позволила российской экономике активнее реагировать на негативное влияние современной ситуации на потребительское поведение россиян. При этом западноевропейские страны от введения экономических санкций против РФ сами получили ответ по принципу «бумеранга». Так, например, по оценкам специалистов международного финансового холдинга UBS Group, Еврозона сегодня находится в рецессии, вследствие чего в 19 странах экономика сократится на 0,1 процента в третьем квартале 2022 года и на 0,2 – в четвертом. При этом уже с сентября 2022 года в Словакии свернуто производство главного поставщика алюминия в Европе Slovalco. В Германии начинают закрываться филиалы SKW Stickstoffwerke Piesteritz, что грозит катастрофой для всей страны [7]. А отказ от российских энергоресурсов приводит к тому, что крупное производство Германии начинает «уходить» в США, так как импорт газа из Норвегии, Ближнего Востока, Африки, а также по морю из Северной Америки не покрывает полностью европейские потребности. А это по оценке Г. Свирина, специалиста по

международным финансовым рынкам маркетплейса «Финмир», это приведет к снижению производства и ВВП в регионе и др.

Вследствие этого в динамике индекс потребительской уверенности в странах ЕС и России показал следующие изменения. В августе 2022 г. по сравнению с августом 2021 г. наблюдалось ухудшение показателя по всем странам Евросоюза. В большей степени снижение индекса зарегистрировано по следующим странам: Ирландия на 31,6 процентный пункт, Австрия на 31,4 процентный пункт, Венгрия на 30,2 процентный пункт, Эстония на 28,6 процентный пункт и Швеция на процентный пункт. При этом показатель по РФ в III квартале 2022 г. по сравнению с III кварталом 2021 г. снизился только на 3,5 процентный пункт и составил – 22,4% [8].

При этом сегодня бренды уже не способны по-настоящему контролировать сообщества потребителей, которые сами же породили. Даже молодых людей нельзя назвать легкой мишенью для бренд-менеджеров, так как, по мнению А.А. Крыловой, молодежь непостоянна, ее вкусы меняются быстро и непредсказуемо, она может внезапно полюбить определенный бренд и столь же внезапно охладеть к нему. Так, уже упомянутые кроссовки «Balenciaga» настолько часто мелькали на ногах у самых разных людей в 2019-2020 гг., что, в конце концов, приелись и этот бренд на некоторое время приобрел статус «мейнстримности» и показателем посредственного вкуса. То есть сильное влияние бренда на мировом рынке в какой-то определенный промежуток времени далеко не гарантирует, что потребители всегда будут отдавать предпочтение их товарам или услугам [9].

В настоящее время огромное влияние на потребительское поведение имеет, во-первых, интернет. К.Д. Дозорова в 2016 году провела исследование влияния интернета на потребительское поведение. На основе его она сделала выводы, что 34, 8 % респондентов считают, что они часто ищут для себя то, что видели в интернете, а в целом 73,9 % опрошенных лояльны к товарам в интернете и готовы специально потратить силы на поиск нужного товара или услуги в социальных сетях [10]. В настоящее время уже даже россияне старшего поколения, если не сами, то через своих детей получают информацию о нужных им товарах и услугах из интернета. При этом на первый план выходит не бренд товара, а отзывы о товаре и его производителе в интернете и более низкие цены на покупку товаров и услуг через интернет. Вследствие этого в РФ сегодня активно реализуется идея развития отечественной экономики как «цифровой экономики».

Во-вторых, важное значение для потребителей в активизации покупательского поведения играют потребительские характеристики товаров такие, которые потребителям нужны именно сегодня, и их цена. Так, например, учитывая быстрое развитие технологий, производители должны своевременно реализовывать их потенциал, что значительно сокращает жизненный цикл продукции. А вследствие этого производители начали

снижать себестоимость товаров за счет снижения их некоторых характеристик. Так, например, возникает логичный вопрос о том, а зачем делать на автомобиль двигатель «миллионник», если жизненный цикл автомобиля сегодня определяется, как правило, в пять лет. А это подвигает производителей к тому, чтобы использовать в строительстве двигателя более дешевые материалы, рассчитанные именно на срок эксплуатации автомобиля.

И вот именно Китай, используя такие подходы, сделал свои легковые автомобили привлекательными для россиян. Ещё недавно основным минусом практически всех китайских автомобилей было ужасное качество исполнения. Но за последние 15 лет китайская автомобильная промышленность изменилась кардинальным образом. Из невзрачных и ломающихся мыльниц, автомобили ведущих китайских брендов превратились в красивые, технологичные и качественные машины. Haval (Great Wall), Geely, Chery за последний десяток лет стали интернациональными компаниями, капитализация которых выросла в разы, что позволило им привлечь лучших автомобильных инженеров и дизайнеров мира к созданию абсолютно нового ряда своей продукции. А в эпоху сильнейшего роста цен и дилерских накруток не только на другие иностранные автомобили, но даже на отечественные автомобили, цены китайские автомобили приемлемы для российских потребителей. Так, например, сейчас по цене простейшего и пустого корейского кроссовера в России можно приобрести вполне технологичный китайский кроссовер, который будет заметно комфортнее и оснащённее других [11].

Это говорит о том, что в целях повышения активности потребительского поведения организации вынуждены постоянно совершенствовать свою продукцию, реализуя различные инновационные проекты и используя социальные сети влиять на потребительское поведение. И тот, кто будет это делать активно, а иногда и агрессивно, тот и сможет поддерживать интерес к своим товарам или услугам у потребителей.

В-третьих, сами организации сегодня заинтересованы в том, чтобы покупатели периодически покупали их продукцию. Вследствие этого они «закладывают» в продукцию определенный «запас прочности». Например, им нужно, чтобы стиральная машина отработала указанный срок гарантии, а затем начала создавать проблемы потребителям, стимулируя его на новую покупку. Вследствие этого в программное обеспечение сложной техники могут сознательно закладываться такие «ошибки», сбои в работе и т.д. А люди уже понимают, что ремонт этой стиральной машины обойдется ему «в копейчку» и легче чуть-чуть добавить денег и купить новую и уже более современную стиральную машину.

Результаты обсуждения проблемы. Таким образом, в новой модели формирования потребительского поведения российских потребителей, во-

первых, начинает получать развитие ориентация потребителей преимущественно на качественные характеристики товара при их умеренной цене. Во-вторых, большое значения в характеристике качества товаров будут иметь не бренды, а отзывы других пользователей, которые даются в социальных сетях интернета на товары или услуги. В-третьих, потребность в снижении цен на свою продукцию для формирования интереса потребителей к своей продукции вынуждает организации рационально использовать ресурсы, так как изменилось представление потребителей о качестве товаров и услуг в пользу некачественных их характеристик.

Следовательно, сегодня важно найти необходимый баланс между интересами организаций и интересами потребителей в формировании потребительского поведения. И важными принципами в этом можно будет считать такие принципы, как независимый выбор товара и услуги, их рациональность и диверсификацию. Независимый выбор подразумевает то, что необходимо расширять количество источников информации, чтобы людям было легче подобрать необходимый товар или услугу. Рациональность подразумевает то, что товар должен быть сделан так, чтобы он был интересен потребителю на конкретный небольшой период времени и вызывал желание через определенное время приобретать более современный такой же продукт. А это требует от организаций необходимости постоянно находить новые конструкторские и дизайнерские решения, рационально используя ресурсы для производства своей продукции. При этом важно учитывать то, что потребители сегодня меньше внимания обращают на бренды, а больше оценивают функциональность, стоимость, технические характеристики товара. Диверсификация подразумевает то, что из-за переполненного рынка потребители теряются в выборе между тем, что есть и что хочется получить. Следовательно, производителям нужно разнообразить свою продукцию, чтобы потребитель нашел «свой уникальный» продукт. А все это требует того, чтобы реклама была прицельной, а маркетинговая стратегия организаций – активной.

Таким образом, в современных условиях потребительское поведение требует того, чтобы организации производили такой товар, который бы соответствовал представлениям потребителей как уникальный для настоящего времени. При этом большое значение в формировании потребительского поведения играют IT-технологии, позволяющие потребителям быстро находить нужный товар на основе ранее полученной информации или отзывах потребителей на данный товар. При этом бренд перестает быть главным показателем качества продукции. И важным признаком привлекательности товара все больше выступают его качественные потребительские оценки, такие, как их соответствие характеристик современным практическим представлениям потребителей о нем в совокупности с адекватной для них ценой. И именно это должно для организаций служить

ориентиром в производстве своей продукции и ее рекламе, чтобы формировать необходимое потребительское поведение россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов, А.А. Брендинг: учеб. пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО КНАГТУ, 2016. – 74 с.
2. Киселев, А.А. Концепция ответственного потребления – тормоз или перспектива развития экономики? // Право, экономика и управление: от теории к практике: материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 27 мая 2020 г.) / редкол.: Г.Н. Петров [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 12-18.
3. Samsung SM3 – азиатский «Логан». Но приятный внешне и комфортный. Легко найти в России. - URL: <https://dzen.ru/media/zatonevcredit/samsung-sm3--aziatskii-logan-no-priiatnyi-vneshne-i-komfortnyi-legko-naiti-v-rossii-5f4ace62687ed21d30b87a7b>
4. Киселев, А.А. Стратегическое планирование в системе управления предприятием (организацией): проблемы и пути их решения: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. – 182 с.
5. Поведение потребителей. - URL: <https://www.mango-office.ru/products/calltracking/glossary/povedenie-potrebiteley/>
6. Манвелян А.А., Горшкова В.И. Особенности потребительского поведения в современной российской экономике. - URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005201>
7. «Грядет катастрофа». В Европе массово останавливаются крупнейшие заводы. - URL: <https://ria.ru/20220829/zavody-1812363074.html>
8. Потребительские ожидания в России в III квартале 2022 года. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/158_21-09-2022.html
9. Крылова, А.А. Влияние бренда на потребителя // Молодой ученый. 2021. – №18 (360). – С. 257-259. - URL: <https://moluch.ru/archive/360/80604/>
10. Дозорова, К.Д. Влияние интернета на потребительское поведение пользователей // Наука, Общество, Государство: электронный журнал. – 2016. Т. 4 (16). - URL: <http://esj.pnzgu.ru>
11. Стоит ли покупать китайский автомобиль в 2022 году? Все за и против. - URL: <https://dzen.ru/media/id/5edc9f42ecddd46a09040da8/stoit-li-pokupat-kitaiskii-avtomobil-v-2022-godu-vse-za-i-protiv-62087b4e762913484c303196>

ИТ-ПРОДУКЦИЯ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Е.А. Страдина

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: stradinaea@ystu.ru*

В условиях развития цифровой экономики возрастает роль ИТ-отрасли. Ключевой характеристикой отрасли является производимая ей продукция. В настоящее время в нормативных документах Российской Федерации и исследовательской литературе отсутствует единая точка зрения относительно определения того, как следует продукцию ИТ-отрасли. В статье рассмотрены понятия и структурирование ИТ-продукции, предлагаемые регулятором и исследователями. Выявлены противоречия трактовок понятий и видов ИТ-продукции.

Ключевые слова: информационные технологии, ИТ-отрасль, программный продукт, программное обеспечение, цифровой продукт, цифровая услуга, цифровое решение.

IT-PRODUCTS: THE PROBLEM OF DEFINITION

E.A. Stradina

*Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,
e-mail: stradinaea@ystu.ru*

In the context of the development of the digital economy, the role of the IT industry is increasing. The key characteristic of the industry is the products it produces. Currently, there is no single point of view in the regulatory documents of the Russian Federation and the research literature regarding the definition of how to use the products of the IT industry. The article discusses the concepts and structuring of IT products proposed by the regulator and researchers. Contradictions of interpretations of concepts and types of IT products are revealed.

Keywords: information technology, IT industry, software product, software, digital product, digital service, digital solution.

Реализация национального проекта «Цифровая экономика» (паспорт проекта утвержден 24 декабря 2018 года) в качестве одного из направлений предполагает активное развитие отечественной отрасли информационных технологий (далее – ИТ-отрасль). Ключевой характеристикой отрасли является единство экономического назначения производимой продукции, работ, услуг. Обзор категорий продукт и продукция в [1, с. 15-17] позволяет сделать вывод, что данные понятия эквивалентны друг другу и пред-

полагают результат осуществления какой-либо деятельности с последующей его реализацией на рынке. Такой результат обладает определенными свойствами и характеристиками, ради которых он производится, приобретается и потребляется. Таким образом, ИТ-продукт с точки зрения своего предназначения должен выступать системообразующим фактором для ИТ-отрасли. Однако ни в нормативных документах, ни в исследовательской литературе до сих пор отсутствует единый подход к тому, что понимать под продуктом/продукцией ИТ-отрасли и как его структурировать.

Логично предположить, что продукцией ИТ-отрасли является информационная технология. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в статье 2 определяет информационную технологию совокупность процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Такое определение имеет очень расплывчатый характер и может осуществляться в любых режимах, не обязательно посредством использования электронных, цифровых технологий, т.е. по своей сущности выходит за пределы ИТ-отрасли.

Попытка систематизировать ИТ-отрасль как особый вид экономической и производственной деятельности через определение структуры выпускаемой ею продукции была предпринята в «Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 года и на перспективу до 2025 года» [2] (далее – Стратегия). В соответствии с ней ИТ-отрасль – это совокупность российских компаний, деятельность которых направлена:

- на разработку тиражного программного обеспечения. Такое программное обеспечение предназначено для широкого, не персонифицированного круга потребителей и предполагает массовое распространение. Сюда можно отнести и операционные системы, и офисные программы, и мобильные приложения, и компьютерные игры, и т.д.;

- предоставление услуг в сфере информационных технологий, в частности, заказная разработка программного обеспечения, проектирования, внедрения и тестирования информационных систем, консультирование по вопросам информатизации. Здесь предполагается оказание услуг под конкретного заказчика с учетом его запросов, в том числе, цифровая трансформация организаций других отраслей экономики;

- разработка аппаратно-программных комплексов с высокой добавленной стоимостью программной части. Сюда относится, например, такая сквозная технология как интернет вещей;

- удаленная обработка и предоставление информации, в том числе, на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

С целью конкретизации того, что следует понимать под ИТ-продукцией, был издан приказ Министерства связи и массовых коммуни-

каций РФ от 30 декабря 2014 года № 502 «Об утверждении собирательных классификационных группировок отрасли информационных технологий» [3], куда были частично отнесены классы 62 и 63 Раздела J «Услуги в области информации и связи» в «Общероссийском классификаторе по видам экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 04.02.2022). Здесь ИТ-продукция подразделяется на три категории:

- программные продукты, куда относятся оригиналы программного обеспечения, в том числе, создаваемые на заказ;
- услуги по проектированию, разработке, тестированию, спецификацию программного обеспечения и информационных систем для сетей и систем;
- консультативные и аналогичные услуги в области информационных технологий, куда отнесен очень широкий спектр услуг, связанных с сопровождением, технической поддержкой, обследованию и экспертизе компьютерных систем, а также обучение пользователей;
- услуги по управлению сетями и системами;
- услуги по обработке данных, размещению данных в сети Интернет;
- услуги по предоставлению программного обеспечения в пользование, размещение и предоставление инфраструктуры информационных технологий.

При этом такие виды продукции как установка компьютерного и периферийного оборудования, создание сайтов не относятся к ИТ-продукции.

Но ни Стратегия, ни Классификатор не дают ответа на вопрос, как следует определять программные продукты и ИТ-услуги. Их определение можно найти в ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207-2010 «Информационная технология. Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла» [4]. Программный продукт здесь трактуется как совокупность компьютерных программ, процедур и, возможно, связанных с ним документации и данных. Услуга же относительно программного продукта приобретает вторичный характер, поскольку рассматривается как выполнение действий, работы или обязанностей, связанных с программным продуктом.

В других подзаконных нормативных актах, связанных с определением структуры ИТ-продукции, не используются понятия программного продукта или услуги. Например, приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 22 сентября 2020 года № 486 [5] использует понятие «программы для электронных вычислительных машин и баз данных» и утверждает их классификатор, включающий такие типы как встроенное программное обеспечение, системное программное обеспечение, средства обеспечения информаци-

онной безопасности, средства разработки программного обеспечения, прикладное программное обеспечение, офисные приложения, лингвистическое программное обеспечение, промышленное программное обеспечение, средства управления процессами организации, средства обработки и визуализации массивов данных, средства анализа данных. Следует обратить внимание, что данный Классификатор предлагает соотнесение ИТ-продуктов и услуг с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, позволяя тем самым составить более целостную картину структуры производимой ИТ-отрасли продукции. Но сам факт того, что разные нормативные документы Российской Федерации по-разному определяют ИТ-продукцию и ее структуру свидетельствует об отсутствии единого видения.

В исследовательской литературе также не сложилось общего подхода к определению ИТ-продукции. Встречаются такие понятия как:

- компьютерная программа, рассматриваемая как комбинация команд, данных и иных элементов, выполняемых на базе компьютера, приводящая к решению поставленной задачи [6];

- программное обеспечение как компьютерная программа или их совокупность в сочетании сопровождающей ее документацией, необходимой для их установки, настройки и дальнейшего использования;

- программный продукт – программное обеспечение, позволяющее решать поставленные перед ним пользователем задачи и используемое на платной или бесплатной основе. Такой продукт может быть коробочным, предназначенным для рынка в целом и не специфицированный под интересы отдельного пользователя, и заказным, созданным с учетом интересов и требований конкретного заказчика (физического или юридического лица);

- информационная система как совокупность организационных, технических, программных и информационных средств, объединенных в целях сбора, хранения, обработки и выдачи необходимой информации, предназначенной для обеспечения функционирования конкретного объекта деятельности [7, с. 8];

- ИТ-услуга как комплекс услуг по созданию программного обеспечения и компьютерных услуг, включающих консалтинговые услуги в области информационных технологий, их внедрения, поддержки, управления и обучения пользователей их применению [8, с. 6];

- цифровой продукт как существующие в цифровой форме объекты, обладающие внутренней целостностью и распространяемые посредством как физических носителей информации, так и через информационно-коммуникационные либо другим способом [9, с.75];

- электронная услуга как услуга, предоставляемая в электронной форме, т.е. не имеет материального выражение и оказывается посредством

автоматизированных, компьютерных средств и через информационно-коммуникационную сеть Интернет;

- цифровая услуга как совокупность действий и услуг, связанных с созданием, поиском, сбором, хранением, распространением информации и продуктов в цифровой форме посредством использования информационных технологий и оказываемых через информационно-коммуникационные сети [10, с. 98].

При этом все приведенные категории могут быть взаимозаменяемы по своему содержанию и использоваться как синонимы.

Можно заключить, что вся совокупность ИТ-продукции подразделяется на продукты и услуги. Однако, ни с позиций производителя, ни с позиций потребителя такого разделения в реальной практике не происходит. Потребитель, вне зависимости от того, использует ли он массовый коробочный продукт или заказную разработку получает продукт и сопутствующие ему услуги не по отдельности, а совместно. Приобретая лицензию на использование программного обеспечения или заказывая его, потребитель получает предоставляемый ему объем доступа с одновременным проектированием, сопровождением, обновлением, технической поддержкой и т.д. И если для заказной разработки возможна передача ИТ-продукта в собственность, то для коробочного продукта приобретается лишь право использования. Для производителя также не будет происходить такое деление. Например, компания Google все свои сервисы рассматривает как продукты [11], аналогичной позиции придерживается Яндекс в отношении своих рекламных сервисов. К тому же, такие действия как разработка, производство, обучение, поддержка, эксплуатация не рассматриваются ни в одной методологии ИТ-проектов в качестве самостоятельного результата, а являются этапами жизненного цикла программного продукта [12, с. 8-9]. Исключением из этого утверждения могут стать только те ИТ-компании, которые сами не производят программные продукты, а оказывают исключительно консалтинговые или обучающие услуги, но и они осуществляют свою деятельность, основываясь на конкретных программных продуктах.

Обобщающими категориями ИТ-продукции могли бы стать понятия цифрового продукта и цифровой услуги. Однако, в структуру цифровых продуктов, наряду с собственно программными продуктами, включаются также любые объекты, представленные в цифровом формате, в том числе, цифровые копии материальных продуктов, например, цифровые копии печатных книг. А цифровые услуги – это продукты, для которых необходим интерактивный режим и потреблять их можно одновременно с передачей, т.е. только в режиме онлайн (онлайн-кинотеатр) [13, с. 28-29]. Таким образом, цифровые продукты и услуги в значительной своей части, по сути, являются квази-ИТ-продукцией, поскольку, хотя они и выражаются в

цифровой технологии и создаются посредством цифровой технологии, но результатом производственной деятельности в ИТ-отрасли не являются.

Перспективным представляется возможность использовать для обозначения ИТ-продукции такой категории как цифровые решения. Само по себе решение как продукт предполагает выявление определенной проблемы и нахождение способа ее преодоления, в нашем случае, посредством разработки и/или внедрения информационных технологий. Е.Б. Хоменко в качестве особенностей цифровых решений отмечает их способность интегрировать в себе физические и программные продукты. И с этой точки зрения выделяет три их типа: 1) программные продукты, реализация которых подразумевает установку программного обеспечения, 2) решения по внедрению цифрового оборудования, предполагающие обновление основных фондов предприятия, 3) киберфизические системы – цифровые решения, сочетающие программный продукт и оборудование [14, с. 45]. Однако вряд ли это можно считать именно особенностью, поскольку ни один программный продукт не работает вне определенных устройств. При этом использование категории цифрового решения позволяет отделить именно продукцию ИТ-отрасли от иных цифровых продуктов. Непосредственно сами ИТ-компании все чаще используют для представления своей продукции именно данное понятие взамен термина «программное обеспечение». Но в целом категория цифрового решения пока не получила должного анализа.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единое понимание о том, что является ИТ-продукцией как результата функционирования ИТ-отрасли. Действующая нормативная база в разных документах приводит разные категории такой продукции. При этом регулятор в целом осознает наличие проблемы и стремится соотнести эти документы между собой, преимущественно соотнося их через коды «Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности». Исследовательская литература предлагает различные подходы к тому, как следует определять и структурировать ИТ-продукцию, не проводя четкого разделения их между собой. Разрешить данную проблему может использования категории цифрового решения, что нуждается в дополнительном обосновании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соснина, Т.Н. Продукт: полный цикл (методологическое исследование). - Самара: Издательство СНИЦ РАН, 2018. - 398 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до

2025 года». - URL: <http://government.ru/docs/all/89220/> (дата обращения: 7.11.2022)

3. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 30 декабря 2014 года № 502 «Об утверждении собирательных классификационных группировок отрасли информационных технологий». - URL: <https://base.garant.ru/70875762/> (дата обращения: 7.11.2022)

4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207-2010 «Информационная технология. Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200082859> (дата обращения - 12.11.2022)

5. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 22 сентября 2020 года № 486. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010290057> (дата обращения - 14.11.2022)

6. Рожкова, М.А. Понятие компьютерной программы (программы для ЭВМ) в российском праве (подробный комментарий к статье 1261 Гражданского кодекса) // Право цифровой экономики – 2022 (18): Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. - М.: Статут, 2022. - С. 10-61.

7. Суркова, Н.Е. Методология структурного проектирования информационных систем: Монография / Н.Е. Суркова, А.В. Остроух. - Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. - 190 с.

8. Полякова, Н.В. ИТ-услуга: определение, свойства, структура / Н.В. Полякова, В.В. Поляков, А.А. Обухова // Известия ИГЭА. - 2013. - №5 (91). - С. 62-68.

9. Щербачева, Л.В. Виды цифровой продукции как объекты авторского права // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - №2. - С. 74-81.

10. Ватолкина, Н.Ш. Развитие управления качеством услуг в условиях цифровой трансформации экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ватолкина Наталья Шамилевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»]. - Санкт-Петербург, 2019. - 413 с.

11. Винтерс, Т. Делай как в Google. Разработка программного обеспечения / Т. Винтерс, Т. Маншрек, Х. Райт. – СПб.: Питер, 2021. – 544 с.

12. Николаенко, В.Ю. Базовый курс системной инженерии. - М., 2018. - 330 с.

13. Твердохлебова, М.Д. Особенности электронных и аудиокниг как цифрового продукта // Практический маркетинг. - 2021. - № 11 (297). - С. 28-31.

14. Любименко, Д.А. Методический инструментарий оценки и анализа цифровых решений промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Любименко Дарья Анатольевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»]. - Челябинск, 2022. - 170 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Л.И. Филинков

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: filinkov00@bk.ru*

Научный руководитель – М.А. Ковальчук
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

Статья посвящена изучению проблемы изменений мотивационной сферы студенческой молодежи под влиянием цифровизации. В статье рассматриваются вопросы положительного и негативного влияния процесса цифровизации на личность молодого человека, процесс его общения, в целом – жизнедеятельность. В материалах данной научной работы представлен анализ изучения изменений ценностной сферы студентов в ходе усиления процессов цифровизации. Терминальная составляющая ценностной сферы изменяется в большей степени, чем инструментальная как среди девушек, так и среди юношей.

Ключевые слова: изменение ценностей, цифровизация, ценности молодёжи, влияние.

CHANGING THE VALUE SPHERE OF MODERN YOUTH UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION

L.I. Filinkov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: filinkov00@bk.ru*

Scientific Supervisor – M.A. Kovalchuk
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kovalchukma@ystu.ru*

The article is devoted to the study of the problem of changes in the motivational sphere of students under the influence of digitalization. The article deals with the issues of positive and negative impact of the digitalization process on the personality of a young person, the process of his communication, in general, life activity. The materials of this scientific work present an analysis of the study of changes in the value sphere of students during

the strengthening of digitalization processes. The terminal component of the value sphere changes to a greater extent than the instrumental one among both girls and boys.

Keywords: changing values, digitalization, youth values, influence.

В настоящее время на фоне развития новых технологий возникает проблема, выраженная в цифровизации всех сторон жизни современного человека. Сам по себе процесс интеграции прогрессивных технологий призван облегчить жизнь людей, создать более комфортные условия для реализации рабочих и бытовых задач, а также для частичного удовлетворения социальных потребностей человека. Нет ничего плохого во внедрении новых технологий в нашу жизнь – нет до тех пор, пока ими не начать злоупотреблять.

Именно злоупотребление продуктами цифровизации, в числе которых: интернет-сеть и так называемый «онлайн»; гаджеты, совмещающие в себе функции одновременно нескольких устройств; социальные сети и мессенджеры и т.п. вызывают ряд острых социальных проблем и в дальнейшей перспективе несут за собой настоящий «социальный кризис».

Под социальными проблемами понимаются прежде всего снижение доли реального общения в сторону его перевода в различные социальные сети, навыков коммуникации и взаимодействия людей друг с другом, возникающие вследствие неконтролируемого овладения всевозможными продуктами цифровизации и зависимости от них, что влечет за собой появление барьеров в общении [1].

Со времени появления первого компьютера, представленного компанией IBM, прошло уже более тридцати трёх лет. На протяжении это времени, с каждым годом, электронно-вычислительные машины всё больше входят в нашу жизни и оказывают на неё значительное влияние. Согласно теории поколений, примерно каждые двадцать лет происходит поколенческий цикл, который сменяет предыдущий. Главной особенностью данной теории является то, что люди, родившиеся в определённый период времени, попадают под влияние тех социальных и культурных факторов, которые формируют их ценности, модель поведения и мышления [2]. Согласно данной теории, поколение современной молодёжи не может представить себе жизнь без инновационных гаджетов.

Цифровизация, изменила жизнь человека, но наряду с этим и самого человека, в первую очередь изменив его ценностную сферу. Начиная с детского возраста, родители приучают детей к использованию электронных средств вычисления, что приводит к использованию такого термина, как – «цифровое детство» [3]. Эпидемия коронавируса, закрытие границ способствовали увеличению использования современных электронных средств как в рабочей и учебной сфере, так и в сфере развлечения. По данным сети интернет, в 2018 году количество активных пользователей

составляло 4,021 миллиарда человек [4], а в 2021 году этот показатель вырос до 4,5 миллиардов [5], что на 10,64% больше. На рис. 1 представлены изменения количества пользователей сети интернет за 5 лет во всём мире, а на рис. 2 – в России.

Каким последствиям приводит увеличением темпов цифровизации? Как под этим фактором меняются ценности современной молодёжи? Эти вопросы и определили задачи нашего исследования, целью которого является изучение влияния нарастающих темпов цифровизации на ценностную сферу молодежи. Целевая аудитория нашего исследования – студенческая молодежь.

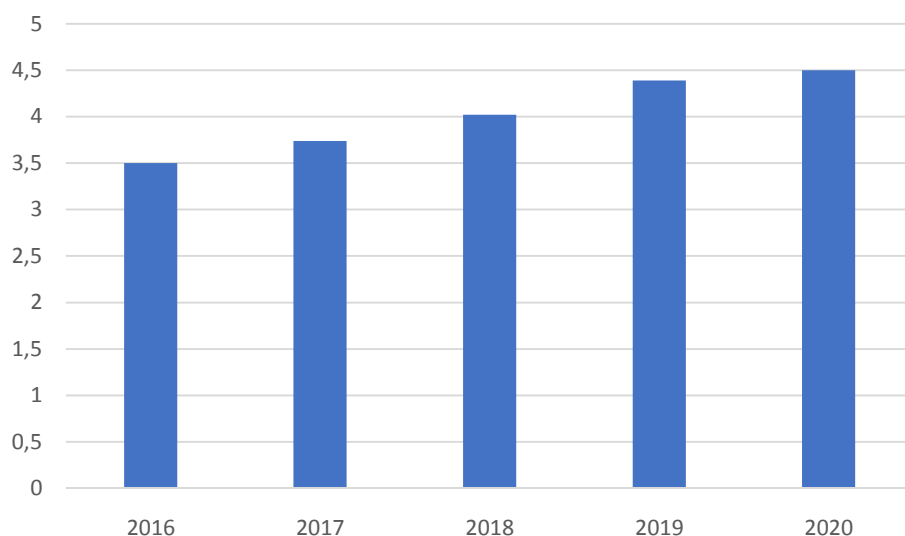

Рис. 1. Количество пользователей сети интернет в мире, млрд человек
Источник: приведено по [5]

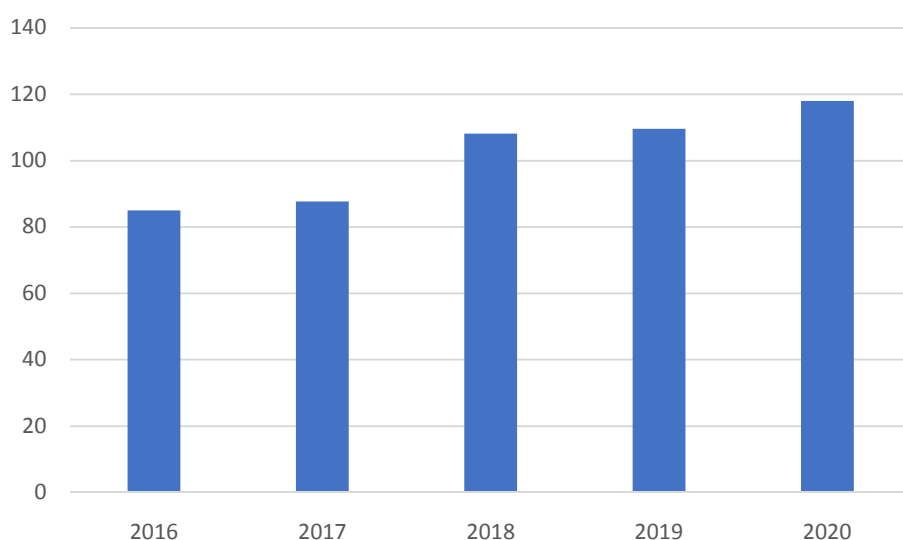

Рис. 2. Количество пользователей сети интернет в России, млн человек
Источник: приведено по [5]

С начала 2019 года мир охватила эпидемия коронавируса, большое количество организаций, образовательных учреждений перешли на удалённый формат работы. Несомненно, в рамках профилактики болезни данный метод эффективен, а в рамках формирования ценностной сферы молодого поколения он сыграл отрицательную роль. Люди стали прятаться за аватарами. Уходит в прошлое живое общение, а на его место приходит переписка в чатах. В жизни молодёжи образуется две действительности:

- реальная;
- виртуальная.

К сожалению, вторая всё больше входит в жизнь современной молодёжи. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны цифровизации в жизни современной молодежи.

Интернет в нынешнем виде является одним из эффективных видом коммуникаций между людьми. В нём представлены различные платформы, форумы, блоги, электронные почты и другие средства общения.

Благодаря современным приложениям люди могут общаться друг с другом, находясь в разных точках земного шара. Совершать переезд теперь становится проще, так как есть возможность общаться, видя собеседника, отправлять фото и нет необходимости ждать недели, а иногда и месяца, чтобы получить ответ[6].

В сети интернет люди имеют безграничные возможности для создания каких-либо сообществ, потому что:

1. в интернете проще найти единомышленника;
2. общаться комфортнее, так человек скрыт за аватаром и нет необходимости перебарывать свою стеснительность;
3. пользователи сети неограниченны в формах и способах выражения своих чувств и мыслей;
4. простота в установке и использовании современных технологий.

Четыре вышеуказанных фактора способствовали развитию большого количества интернет-сообществ. По мнению социолога Питер Коллока современный человек реализует свою потребность и удовлетворяет другие свои потребности через объединение в сообщества [7].

В интернете человек имеет возможность саморазвиваться. Данное направление модернизируется с каждым днём, появляются различные онлайн курсы, тренинги, мастер-классы, конференции.

Интернет можно сравнить с большой библиотекой, которая имеет книги всех жанров, с удобным поиском, главное грамотно им пользоваться и отбирать только нужную информацию. Не просто так говорят, что интернет становится библиотекой знаний, как для подростков, так и для взрослых.

Несмотря на это, цифровизация имеет ряд негативных факторов, которые в конечном счёте сильно влияют на миропонимание и мироощущение современной молодежи.

Как было отмечено выше: в жизни молодёжи формируется две реальности: реальная и виртуальная. К сожалению, слишком быстрая цифровизация приводит к тому, что современная молодёжь проводит большую часть времени именно во второй реальности. Так в 2017-2018 годах люди использовали интернет, в среднем, 6 часов 27 минут в день [4]. Для сравнения этот показатель в 2020 году составил 7 часов 17 минут [5]. Ниже приведён график среднесуточного использования интернет за период с 2016 по 2020 год в Российской Федерации (рис. 3).

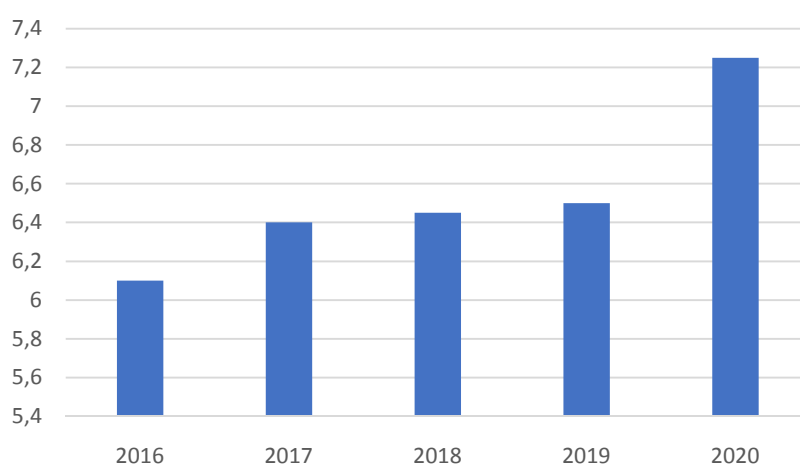

Рис. 3. Среднесуточное использование интернета в РФ, час

Источник: приведено по [5]

В аналогичный период 2017-2018 годах среднесуточное время использования интернета в Филиппинах (лидера рейтинга) составляло 9 часов 39 минут, а в 2020 году 9 часов 45 минут.

Погружаясь в виртуальный мир, молодёжь забывает про реальные эмоции и замещает их смайликами. Общась в сети, мы не можем понять по сообщениям, с какой интонацией и с каким настроением адресат его написал, из-за чего часто возникают сложности в понимании переписок, что приводит к ссорам.

Чувство эмпатии снижается, современная молодёжь перестаёт сопереживать не только окружающему миру, но своим близким, из-за чего возникают трудности общения со своей семьёй. Главная проблема современной молодёжи в том, что виртуальные друзья становятся важнее реальных.

Новым опасным фактором в последнее десятилетия становятся – видео-игры. Онлайн- и офлайн-игры часто вызывают привыкание, причем не только у молодых людей, но и у взрослых, занимая при этом колоссальное

количество свободного времени, которое можно было бы использовать как для общения со сверстниками, для развития коммуникационных способностей, так и для саморазвития. Играя в видео-игры, молодой человек не замечает ход времени и проводит виртуально мире часы, а иногда и дни напролёт, что нередко приводит к плохим последствиям[8].

Делая вывод можно сказать, что в современной молодёжи всё больше развиваются такие качества как бесчувственность и безответственность, как за себя, так и за общество в целом, из-за стертой грани реального и виртуального мира.

Американские учёные Эндрю Ледбеттер и Джозеф Мейзер проводили исследование, где изучали влияние на использование интернета реального мира людей [9]. Исследователи пришли к тому, что если у человека плохо развиты коммуникационные способности в реальном мире, то его больше привлекает виртуально онлайн-общение, которое способствует развитию навязчивого использования интернете и абстрагирование от реального мира. Кроме того, Ледбеттер и Мейзер отметили, что такие люди испытывают тревогу в ходе такого общения.

Кроме вышеперечисленных негативных фактор использования интернета можно ещё отметить легкодоступность незаконных материалов, доступ к которым не имеет каким-либо ограничений, что также отрицательно сказывается на ценностной сфере современной молодёжи.

Задачами нашего исследования является анализ изменений в ценностной сфере студенческой молодежи под влиянием цифровизации.

Данные исследования проводились под руководством профессора М.А. Ковальчук в 2017 и 2022 году. Выборка 17 года – студенты ЯГСХА и ЯГТУ. По количественному составу – 250 человек в 2017 году и 160 в 2022 году. Представительство лиц женского и мужского пола приблизительно в равных долях. Направление подготовки- профессии инженерного профиля. Анализ выборки позволяет сделать вывод о ее репрезентативности.

Для изучения ценностной сферы студенческой молодёжи был выбран опросник М. Рокича [9].

Безусловно, в одной статье невозможно представить развернутый анализ полученных данных, поэтому, в рамках статьи, мы ограничимся укрупненным обобщением полученных результатов.

По шкале терминальных ценностей, тех ценностей, которые определяют жизненные цели человека к предпочтительными, т.е. имеющими ранги от 1 до 6 в мужской выборке главным образом определились – интересная работа; материально обеспеченная жизнь; активная деятельная жизнь. В женской – материально обеспеченная жизнь; счастливая семейная жизнь; уверенность в себе.

Отвергаемыми, т.е. те, которые имеют ранги в иерархии 13-18 для мужской выборки красота природы и искусства, для женской – познание; счастье других.

По шкале инструментальных ценностей, ценностей – средств, на которые молодой человек ориентирован в достижении своих целей, для мужской выборки предпочитаемыми являлись – рационализм и высокие запросы. Отвергаемыми – ответственность.

Результаты по женской выборке: предпочитаемыми – нетерпимость к недостаткам и ответственность. К отвергаемым – аккуратность.

Исследование, проводимые в 2022 году показывают, что важный фактор, влияющий на формирование ценностной сферы это половая принадлежность.

К предпочтительными в мужской выборке главным образом определились – свобода; материально обеспеченная жизнь; здоровье. В женской – здоровье; развлечения; счастливая семейная жизнь; уверенность в себе.

Можно сделать вывод, что изменившиеся социально – экономические условия, все большее количество времени в цифровой среде, привели к тому, что стали возникать проблемы со здоровьем, поэтому данная ценность стоит на втором месте у девушек и третьем у юношей как целеобразующая иерархии ценностей. По отвергаемым ценностям изменений практически не выявлено.

По шкале инструментальных ценностей, ценностей для мужской выборки предпочитаемыми являлись – рационализм и независимость. Отвергаемыми – ответственность.

Результаты по женской выборке: предпочитаемыми – здоровье и рационализм. К отвергаемым – аккуратность. Отвергаемые ценности остались без изменений, а предпочитаемые изменились, но не так значительно, как терминальные.

Таким образом, подведя итог проведенному анализу полученных результатов, можно сделать вывод, что под влиянием цифровизации и других психогенных факторов, воздействующих на человека в большей степени изменения претерпевают ценности – цели, в отличие от ценностей – средств достижения этих целей.

В заключение можно сделать вывод, что цифровизация занимает приоритетное место в жизни современной молодёжи и имеет сильное влияние на изменение ценностей данного слоя общества. Цифровизация стала новым инструментом общения, обучения, источником информации, которая формирует как сознание человека, так и его ценности. Влияние интернета можно оценить двояко: и положительно, и отрицательно. Он во многом формирует личность современной молодёжи, его мировоззрение и миропонимание, его ценности.

Нельзя со стопроцентной уверенностью разделять влияние цифровизации на положительные и отрицательные стороны для всего общества, так как каждый человек сам определяет, в какой степени интернет будет влиять на него и его жизни, главной задачей молодёжи останется решить для себя какой миру лучше: реальный или виртуальный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковальчук, М.А. Актуальные проблемы психологии. – Ярославль: Изд-во ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», 2018. – 109 с.
2. Хоу, Н. История будущего Америки с 1584 по 2069 годы / Нил Хоу, Уильям Штраус. - Британское отделение издат. дома Harper&Row и Collins. Harper Collins, 1992. – 544 с.
3. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. - 375 с.
4. Сергеева, Ю. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/#:~:text=Количество%20пользователей%20интернета%20в%202018,4%25%20больше%2C%20чем%20год%20назад>
5. Сергеева, Ю. Вся статистика интернета на 2020 год: цифры и тренды в мире и в России. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>
6. Гордеев, В.А. Социально-экономические проблемы современной молодёжи / В.А. Гордеев, М.А. Ковальчук. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. – 156 с.
7. Наука, образование, общество в условиях цифровизации: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. - 158 с.
8. Стоцкая, Т.Г. Сетевое общество и виртуальная реальность // Научный взгляд в будущее. - 2018. - №2(11-02). – С. 71–75.
9. Ledbetter, A.M.. Do online communication attitudes mitigate the association between Facebook use and relational interdependence? An extension of media multiplexity theory / Andrew M. Ledbetter, Joseph P. Mazer. - URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444813495159> (дата обращения 15.10.2022)

ПРОЕКТ ОПТИМИЗАЦИИ ПОТОКОВ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА К ТРАНСПОРТНОЙ РЕФОРМЕ

И.В. Попова, Д.М. Константинов, Д.И. Павлов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: pivik@list.ru, dan.mif@mail.ru,
pigeonko@mail.ru*

Показано значение городской логистики для реализации потребностей и цели развития города. Представлен проект «Жители г. Ярославля о работе городского общественного транспорта». Проект направлен на изучение общественного мнения населения города Ярославля о работе городского общественного транспорта с целью оптимизации транспортной пассажирской инфраструктуры города.

Ключевые слова: городская логистика, трафик, пассажиропоток, инфраструктура, мониторинг.

THE PROJECT OF OPTIMIZATION OF URBAN TRANSPORT FLOWS BASED ON THE STUDY OF THE ATTITUDE OF THE CITY'S POPULATION TO TRANSPORT REFORM

I.V. Popova, D.M. Konstantinov, D.I. Pavlov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
e-mail: pivik@list.ru, dan.mif@mail.ru, pigeonko@mail.ru*

The importance of urban logistics for the realization of the needs and goals of the city development is shown. The project "Residents of Yaroslavl about the work of urban public transport" is presented. The project is aimed at studying the public opinion of the population of the city of Yaroslavl about the work of urban public transport in order to optimize the transport passenger infrastructure of the city.

Keywords: urban logistics, traffic, passenger traffic, infrastructure, monitoring.

Город является некоторой общей территорией, принадлежащей проживающему на ней сообществу, которое имеет право на гарантированное соблюдение политических, социальных и экологических условий. Обеспечение высокого качества жизни в городе и удовлетворение нужд муниципальных пользователей – одни из основных задач руководства современного городского хозяйства. В городах существует два основных вида потоков – движение лиц и грузов, а также сопутствующей им информации. Этот трафик, необходимый для правильного функционирования и

развития города, приводит к чрезмерной нагрузке на линейную транспортную сеть, что увеличивает конкуренцию потребителей названных потоков за доступ к сети в условиях ограниченной пропускной способности. В значительной мере это связано с тем, что такое перемещение не координировано, поэтому является причиной возникновения социальных конфликтов.

Городская логистика – это совокупность процессов управления перемещением лиц, груза и информации внутри логистической системы города в соответствии с потребностями и целями его развития, при соблюдении требований охраны окружающей среды, с учетом того, что город – это общественная организация, главная цель которой удовлетворить потребности своих пользователей. Городская логистика нацелена на улучшение логистических процессов в городе. Основной целью ее является эффективное управление упомянутыми потоками на территории города между его подсистемами, реализуемое в соответствии с принципами равномерного развития таким образом, чтобы удовлетворить на определенном уровне потребности городских пользователей. Для достижения этих целей предпринимаются различные действия в отношении передвижения лиц и грузопотоков, а также действия, нацеленные на интегрированное управление транспортным потоком в городе.

Развитие моторизации в мире приводит к увеличению объема автомобильных поездок с одновременным снижением участия в перевозках общественного транспорта. Это ведет к перегрузке дорожной системы. Практически отсутствует возможность расширения уличной сети и парковочных систем, но даже их расширение не гарантирует улучшения транспортной ситуации; наряду с увеличением числа транспортных средств растет загруженность улиц, что отрицательно влияет на качество жизни в городах и вынуждает прибегать к решениям, предлагаемым городской логистикой. Жители города могут удовлетворять потребность в пешеходном передвижении и перемещении на личном или общественном транспортном средстве. Отдельные способы передвижения во время поездки по городу зависят от таких факторов как демографические аспекты, городская инфраструктура, мобильность горожан, воздействие средств передвижения на окружающую среду города.

В системе городского транспорта особая роль принадлежит общественному транспорту, который имеет принципиальное значение для правильного функционирования города с общественной и экономической точки зрения. Он играет все более существенную роль в мобильности общества. Кроме осуществления простой функции пассажирских перевозок, он является важным фактором улучшения экологических условий, уменьшения пробок, а также позволяет уменьшить затраты на инвестиции в дорожную инфраструктуру. Особенно важно, чтобы система обществен-

ного транспорта действовала эффективно, была направлена на различные потребности своих клиентов.

При реализации действий, нацеленных на улучшение перемещения людей на территории города с учетом растущего уровня автомобилизации, следует укреплять роль и расширять сферу общественного транспорта, повышая его конкурентоспособность по сравнению с личным.

В настоящее время сфера пассажирских перевозок переживает процесс переориентации с производителя, (того, кто предоставляет эти услуги) на потребителя (того, кто пользуется услугами). Это делает удовлетворение потребностей пассажиров – главной ее целью. Сама переориентация на потребителя требует принятия управленческих решений в организации работы системы городских пассажирских перевозок, которые могли бы гибко реагировать на требования пассажиров. Сложившаяся система организации пассажирских перевозок в городе основана на повышении плотности маршрутной сети и регулярности движения транспорта. Но возрастающий спрос на пассажирские перевозки делает актуальной задачу организацию работы автотранспортных предприятий так, чтобы пассажирские автотранспортные средства в ограниченный интервал времени обеспечивали массовое передвижение пассажиров.

Решение этой задачи требует использования возможностей социологического опроса населения, а именно, создание методики мониторинга мнения населения о работе городского пассажирского транспорта. Это позволяет корректировать работу пассажирского транспорта через поддержание обратной связи с населением.

Для решения этой задачи мы предлагаем проект «Жители г. Ярославля о работе городского общественного транспорта». Проект направлен на изучение общественного мнения населения города Ярославля о работе городского общественного транспорта. Целью проекта является на основе результатов проведенного исследования разработать рекомендации по улучшению работы городского общественного транспорта. Задачи проекта:

- получить оценку населением города Ярославля организации работы городского общественного транспорта;
- выявить отношение населения города к проведенной транспортной реформе;
- установить внутригородской пассажиропоток.

Установить обратную связь между населением и ответственными за проведение транспортной реформы.

Результаты исследования помогут обеспечить оптимальные варианты удовлетворения транспортных потребностей населения. Дадут возможность разрешить противоречия, возникающие между интересами на-

селения и интересами автотранспортных предприятий, приведут к оптимизации транспортной пассажирской инфраструктуры города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Йонкис, А. Применение логистики в сфере оптимизации потоков городского транспорта // Праці Одеського політехнічного університету. - 2011. - Вип. 1(35). - С. 295-299.
2. Уткин, В.Б. Информационные системы в экономике. - М.: Издат. центр «Академия», 2004. - 645 с.

**Состав Программного комитета
V Международной научно-практической конференции
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»**

Председатель Программного комитета:

Степанова Е.О. – к.э.н., доцент, ректор Ярославского государственного технического университета

Заместители председателя:

Разговоров П.Б., д.т.н., профессор, начальник УОНИИД ЯГТУ

Гордеев В.А., д.э.н., профессор, главный редактор журнала «Теоретическая экономика»

Члены Программного комитета:

Алиев У.Ж., д.э.н., профессор, профессор университета «Туран-Астана», Казахстан, г. Астана

Водомеров Н.К., д.э.н., профессор, Россия, г. Курск

Дяо Сюхуа, д.э.н., профессор, КНР, г. Далянь

Жак Л., к.э.н., профессор, директор Института развития Карловых Вар, Чешская республика, г. Прага

Лемешенко П.С., д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Белоруссия, г. Минск

Несиоловская Т.Н., д.т.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия, г. Ярославль

Николаева Е.Е., д.э.н., профессор, Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново

Нуреев Р.М., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Патрушева Е.Г., д.э.н., профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия, г. Ярославль

Родина Г.А., д.э.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия, г. Ярославль

Тебекин А.В., д.э.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия, г. Москва

Чекмарев В.В., д.э.н., профессор, Костромское региональное отделение Петровской Академии Наук и Искусств, Россия, г. Кострома

Юдина Т.Н., д.э.н., ст. науч. сотрудник экономического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

Яковлев А.И., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Россия, г. Санкт-Петербург

V Международная научно-практическая конференция
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Участники конференции

Абрамова М.Б., к.х.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Агаркова Т.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Адрианова С.А., магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Алдохин Д.В., начальник экономического отдела Отделения Банка России по Ярославской области, Россия

Алексеев А.М., к.э.н., доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия

Алиев У.Ж., д.э.н., профессор, профессор университета «Туран-Астана», Казахстан

Андреева С.Л., ст. преподаватель, Уральский государственный экономический университет, Россия

Арихина Н.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Астафьева О.Р., магистрант, Южно-Уральский государственный университет, Россия

Атрошенко А.О., магистрант, Южно-Уральский государственный университет, Россия

Афанасьева М.В., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия

Балуев Н.Э., Ярославский государственный технический университет, Россия

Бархатова А.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Батракова М.Е., магистрант, Воронежский государственный университет, Россия

Бекренев Ю.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Белинов М.С., Ярославский государственный технический университет, Россия

Белов А.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Березин И.В., аспирант, Ивановский государственный университет, Россия

Берендеева А.Б., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, Россия

Берендеева О.С., преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж, Россия

Беркович М.И., д.э.н., профессор, директор Института управления, экономики и финансов, Костромской государственный университет, Россия

Бессуднова В.Д., Ярославский государственный технический университет, Россия

Бесшапошникова А.П., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Бриланте Н., доцент Римского Университета Ла Сапиенца, Италия

Бугрецова А.М., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Будович Ю.И., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия

Булаев Г.А., Кемеровский государственный университет, Россия

Вахрушева М.А., Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Вершинина А.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Виноградова Е.Ю., д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия

Водомеров Н.К., д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Россия

Волкова М.Ф., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Воробьев А.В., Российский технологический университет, Россия

Воронцова Д.П., Юго-Западный государственный университет, Россия

Воронцова Ю.В., к.э.н., доцент, Академия проблем военной экономики и финансов, Россия

Габдуллин Р.Б., к.э.н., ассоциированный профессор, Университет «Туран», Республика Казахстан

Галимова А.И., Уральский государственный экономический университет, Россия

Гасанбеков Р.А., директор департамента продвижения российского ПО, Российский фонд развития информационных технологий, Россия

Гелисханов И.З., аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Головлева А.Д., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Голышев А.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Гончарова М.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Горбачев Д.А., магистрант, Кемеровский государственный университет, Россия

Горбунов А.В., Кемеровский государственный университет, Россия

Гордеев В.А., д.э.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия

Гордеева Т.Е., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Горохов А.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Гринева Н.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия

Гулин В.М., Ярославский государственный технический университет, Россия

Давыдов И.Д., Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Дяо Сюхуа, д.э.н., профессор, Даляньский технологический университет, КНР

Егоров Р.В., аспирант, Московский государственный областной университет, Россия

Егорова А.А., ведущий специалист отдела технического маркетинга ООО «Научно-технический центр «Интайр», Россия

Еремеева Е.Н., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Ермишин А.С., ст. преподаватель, Ярославский государственный технический университет, Россия

Ермолов А.П., Директор по развитию персонала, социальным вопросам АО «Вологодский оптико-механический завод», Россия

Жак Л., к.э.н., профессор, директор Института развития Карловых Вар, Чешская республика

Жаркова И.А., магистрант, Южно-Уральский государственный университет, Россия

Загоскина Н.В., аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Зайцев М.М., Ярославский государственный технический университет, Россия

Затонская В.А., магистрант, Южно-Уральский государственный университет, Россия

Заулина С.Г., Ярославский государственный технический университет, Россия

Захарова С.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Зиновьева А.Н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Зубкова В.И., магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Ибрагимова Р.С., д.э.н., профессор, Ивановский государственный университет, Россия

Иванов А.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Иванцов П.С., магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Изварина А.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Ицкович А.А., магистрант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Казанцева Е.Г., д.э.н., доцент, Кемеровский государственный университет, Россия

Калембрик Ю.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Каплина О.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Карачев И.А., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Киселев А.А., к.п.н., профессор, зав. кафедрой управление предприятием, Ярославский государственный технический университет, Россия

Клементьева Н.А., к.т.н., доцент, Рыбинский государственный авиационный технический университет им. П.А. Соловьёва, Россия

Ковальчук М.А., д.п.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия

Козлова Д.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Колдеева Е.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Колесов Р.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Кольба А.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Константинов Д.М., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Кораблева О.Н., к.х.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Кораблева С.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Коробова О.О., к.э.н., доцент, Ивановский государственный университет, Россия

Котляров И.Д., к.э.н., доцент, Высшая школа экономики (г. Санкт-Петербург), Россия

Кочина С.К., к.э.н., доцент, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия

Круглов А.Е., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Круглова В.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Кудряков Р.И., ст. преподаватель, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

Кузнецов М.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Кутовая А.К., Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия

Лебедев Г.О., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Лебедев К.Н., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия

Лошадкина В.М., Ярославский государственный технический университет, Россия

Лысова Е.Г., к.э.н., доцент, Ивановский государственный политехнический университет, Россия

Мазитова Д.О., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Макаров Е.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Макаров М.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Маркин М.И., ст. преподаватель, Ярославский государственный технический университет, Россия

Матершева В.В., к.э.н., доцент, Воронежский государственный университет, Россия

Мгерян М.А., соискатель, Уральский государственный экономический университет, Россия

Митяшин Г.Ю., магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия

Мишин Е.Б., первый заместитель генерального директора Московского филиала АО «Атомэнергопроект», Россия

Мосакова Е.А., к.э.н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Муратова Л.С., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Налимова Е.Д., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Наурбиев М.-Х.Х., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Несиоловская Т.Н., д.т.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия

Николаева Е.Е., д.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, Россия

Николайчук О.А., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Нуреев Р.М., д.э.н., профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Павлов А.В., к.т.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Павлов Д.И., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Павлова И.Г., ст. преподаватель, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия

Патрушева Е.Г., д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Паутова А.И., ассистент, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Россия

Пилютина А.И., магистрант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Половян А.В., д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований, Государственное учреждение «Институт экономических исследований», Россия

Попова И.В., д.с.н., доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ярославский государственный технический университет, Россия

Путилин А.Р., директор Департамента инвестиций, промышленности и внешне-экономической деятельности Ярославской области, Россия

Райхлина А.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Ремезов А.К., Ярославский государственный технический университет, Россия

Родина Г.А., д.э.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия

Романова А.Т., д.э.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия

Румянцев С.Я., управляющий директор по развитию розничного бизнеса Банк ВТБ (ПАО), Россия

Рычихин Д.С., Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, Россия

Савина С.Л., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Савичева А.Н., к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, Россия

Сазонов А.И., к.и.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Сапир Е.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой мировой экономики и статистики, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Семенова А.И., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Семёнова П.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Семяшкин Д.В., Ивановский государственный университет, Россия

Син Хаотянь, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Синицына К.И., младший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований, Государственное учреждение «Институт экономических исследований», Россия

Сиридина А.С., Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия

Слукина П.А., магистрант, Южно-Уральский государственный университет, Россия

Смирнова Е.Е., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Соболева Л.М., ст. преподаватель, Ярославский государственный технический университет, Россия

Соколова Л.И., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Соловьев В.В., к.т.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Солодова Е.В., к.ф.н., доцент, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия

Сорокина К.И., специалист отдела кадров, Северная дирекция путевых машин ОАО «РЖД», Россия

Стебакова П.А., Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П.А. Соловьёва, Россия

Степанова Е.О., к.э.н., доцент, ректор Ярославского государственного технического университета, Россия

Степанова Н.Р., магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Страдина Е.А., к.п.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Суровцев М.Е., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Сюрсин А.В., Российский технологический университет, Россия

Тарасова А.Г., Юго-Западный государственный университет, Россия

Татаринов Р.А., директор по продажам ООО «ММТР технологии», Россия

Татаринова Л.С., директор по качеству ООО «ММТР технологии», Россия

Тебекин А.В., д.т.н., д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия

Тебекин П.А., аспирант, Московский государственный областной университет, Россия

Трефилова Е.А., магистрант, Ивановский государственный университет, Россия

Туманов Д.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия

Угрюмова М.А., к.э.н., доцент, директор Института экономики и менеджмента, Ярославский государственный технический университет, Россия

Ульянычева К.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Фарапонов В.О., магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Филинков Л.И., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Фомина А.М., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Хандрик Ю.А., магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Харченко В.В., руководитель Регионального центра компетенций Департамента инвестиций, промышленности и внешнеэкономической деятельности Ярославской области, Россия

Хашиева А.М., аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Ходыкова Н.В., к.э.н., доцент, Московский финансовый колледж при Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, Россия

Царева С.А., к.х.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Чекмарев В.В., д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Костромское региональное отделение Петровской Академии Наук и Искусств, Россия

Чекмарев Вл.В., к.э.н., докторант, Костромской государственный университет, Россия

Чернова Д.Д., Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия

Чуприна С.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Шабашкина К.В., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Шастина Е.М., ст. преподаватель, Ярославский государственный технический университет, Россия

Шишкина Н.А., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Шкиотов С.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Шмаков М.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Шмарова И.В., к.э.н., доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Щербакова А.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Щербинин Э.М., магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Юдина Т.Н., д.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Яговдик В.А., аспирант, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия

Яковлев А.И., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Россия

Яо Линдун, магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия